Российское философское общество
Правительство Нижегородской области
Институт философии РАН
Нижегородский государственный университет им Н.И. Лобачевского
Нижегородский институт управления РАНХиГС
Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
При финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
Фонда им. Фридриха Эберта

VI Российский философский конгресс

Философия в современном мире: диалог мировоззрений

Материалы

(Нижний Новгород, 27–30 июня 2012 г.)

Том II

Нижний Новгород
Издательство Нижегородского госуниверситета
2012

УДК 101+13+14
ББК Ю.я431
Н 34

Редакционная коллегия:
акад. Степин В.С. (Москва), акад. Гусейнов А.А. (Москва), акад. Лекторский В.А. (Москва), доц. Блонин В.А. (Н. Новгород), проф. Дахин А.В. (Н. Новгород), проф. Диев В.С. (Новосибирск), проф. Драч Г.В. (Ростов-на-Дону), проф. Дудник С.И. (СПб), проф. Кирабаев Н.С. (Москва), чл.-корр. РАН Миронов В.В. (Москва), проф. Перцев А.В. (Екатеринбург), проф. Солонин Ю.Н. (СПб.), проф. Акаев В.Х. (Грозный), проф. Гирусов Э.В. (Москва), проф. Дорожкин А.М. (Н. Новгород), проф. Замалеев А.Ф. (СПб.), проф. Зеленов Л.А. (Н. Новгород), проф. Иваненков С.П. (СПб.), Казьмин А.К. (Москва), проф. Кальной И.И. (Симферополь), проф. Касьян А.А. (Н. Новгород), проф. Кожевников Н.Н. (Якутск), проф. Колесников А.С. (СПб.), проф. Коноплёв Н.С. (Иркутск), Королёв А.Д. (Москва), проф. Кутырёв В.А. (Н. Новгород), проф. Лебедев Ю.А. (Н. Новгород), проф. Любутин К.Н. (Екатеринбург), проф. Мантатов В.В. (Улан-Удэ), проф. Марков Б.В. (СПб.), проф. Микешина Л.А. (Москва), проф. Пигалев А.И. (Волгоград), проф. Пигров К.С. (СПб.), проф. Русакова О.Ф. (Екатеринбург), проф. Савруцкая Е.П. (Н. Новгород), проф. Степанянц М.Т. (Москва), проф. Столяров В.И. (Москва), проф. Стрельцов А.С. (Калуга), проф. Тхагапсоев Х.Г. (Нальчик), проф. Устьянцев В.Б. (Саратов), проф. Хрусталев Ю.М. (Москва), проф. Чумаков А.Н. (Москва), проф. Шестопал А.В. (Москва), проф. Щелкунов М.Д. (Казань), проф. Щуров В.А. (Н. Новгород), чл.-корр. РАН Юдин Б.Г. (Москва), проф. Яскевич Я.С. (Минск).

Философия в современном мире: диалог мировоззрений: Материалы VI
Н 34 Российского философского конгресса (Нижний Новгород, 27–30 июня 2012 г.). В 3 томах. Т. II. — Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, 2012. — 467 с.

ISBN 978-5-91326-187-8

Публикуются рецензированные тезисы докладов участников VI Российского философского конгресса «Философия в современном мире: диалог мировоззрений» (Н. Новгород, 27—30 июня 2012 г.), представленные в рамках секций, конференций, симпозиумов и круглых столов.

Издаются при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 12-03-14115), Фонда им. Ф. Эберта, Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского.

Печатаются в авторской редакции.

ISBN 978-5-91326-187-8 ББК Ю.я431

© ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2012 г.
© Коллектив авторов, 2012 г.

Содержание

Секция
Философская онтология 5

Секция
Теория познания 77

Секция
Философские проблемы глобализации 121

Секция
Философия образования 159

Секция
Философские проблемы социально-гуманитарных наук 219

Секция
Эстетика 245

Секция
Этика 277

Симпозиум
Россия в глобальном мире: философские аспекты 313

Симпозиум
Философия синергетики 323

Симпозиум
Актуальные проблемы философии этноса 367

Симпозиум
История и политика: социальный диалог, социальная безопасность
и устойчивое региональное развитие 383

Симпозиум
Спорт в современном мире: философские проблемы 437

Симпозиум
Философия, наука и религия в России: перспективы диалога 455

Секция

ФИЛОСОФСКАЯ ОНТОЛОГИЯ

Топологическая антропология и социальная онтология
Topological anthropology and social ontology

Азаренко С.А.

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург
E-mail: sergey_azarenko@mail.ru

Современная философия обнаруживает себя на пределах метафизики, науки и антропологии. Существуют различные антропологические направления мысли: от философской до синергийной и социальной антропологии. Мы находим допустимым предложить еще одно направление – топологическую антропологию, позволяющую дать больший горизонт рассмотрения проблем человеческого бытия в границах социальной онтологии. Согласно топологической антропологии, формирование человеческого бытия протекает в ходе коммуникации, представляющей собой род телесного взаимодействия, которое, опространстливаясь, превращается в различные формы социального мира – определенные местности и совместности. Иначе говоря, мир людей возникает через конфигурирование таких его онтологических составляющих, как телесность, местность и совместность. Процесс воспроизводства совместности происходит в ходе регулярного телесного взаимодействия между людьми посредством определенной социальной практики, благодаря которой порождается определенное со-общение, способствующее при-общению людей к своему со-обществу с определенными представлениями и ценностями. В результате социальной коммуникации создается символическое пространство. Служа регулярной воспроизводимости социальных связей, знак размечает и разграничивает взаимодействия между людьми; он выступает в качестве такой интерактивной силы, которая способствует взаимопониманию и согласованию действий людей. Знаки и символы, впитывая социальный опыт, стягивают и сшивают социальную реальность в нечто единое. За знаками и символами выступают положения вещей, равно как и наоборот. И потому человек действует в осмысленном пространстве, он определяем смыслом совместных действий, не сводимых к следованию правилам. Необходимо онтологически понимать, что взаимодействие между людьми понимается не по конечным состояниям, а из него самого, то есть из того «между», которое воплощено в телесностях.

Онтологическая проблематика в Львовско-Варшавской школе
Ontological issues of Lwow–Warsaw school

Алфимова Ж.П.

Московский государственный университет им.М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: ioanna.alfimova@gmail.com

Традиционно наследие Львовско-Варшавской школы рассматривается с точки зрения значительного вклада её представителей в логику, философию языка и методологию научного познания. Относительно последнего пункта, например, нередко встречается тесное сопоставление Школы и Венского кружка. Однако это отнюдь не означает, что общая направленность Школы носила антиметафизический характер, хотя с подобными утверждениями приходится сталкиваться довольно часто. Скорее наоборот, польские мыслители через призму гносеологических и эпистемологических вопросов смотрят на традиционные онтологические проблемы и стараются их решить в новом ключе. Особенно хорошо это видно в споре об универсалиях, который развернулся в Школе в пер-

вой трети XX века. Проблема универсалий, заново возродившаяся в прошлом столетии, затронула многих аналитических философов, но в аналитической традиции акценты чаще всего смещались на вопрос об отношении между знаком и значением. В рамках же Львовско-Варшавской школы явный приоритет имело отношение между знаком и внеязыковой реальностью. Так спор об общих понятиях выводит польских мыслителей к осмыслению проблем предметности, соотношения части и целого, предикации атрибутов, тождества и различия. Даже принцип противоречия и принцип исключенного третьего в связи с этим получают здесь новые трактовки, а вслед за этим и весомое значение в разрешении многих вопросов, имеющих метафизический характер. Интересно в этом отношении и то, что новые схоластические дебаты проходили на пересечении традиций брентанизма, феноменологии и формальной логики. Каждая из этих традиций оказала большое влияние на формирование Львовско-Варшавской школы, и каждая из них имела собственный подход к соотнесению ментального, реального и идеального.

Первопричина движения и время бытия
The origin of movement and the time of being

Амирбегов М.Р.

Российское философское общество, г. Москва
E-mail: mr41@mail.ru

Есть мнение, что: в реальности нет ни материи, ни её мыслящего создателя, ни пространственного вместилища, т.е. реальность - это статическое постоянство или абсолютный покой - «Ничто».

Тогда что же движется и движет, что может быть причиной движения и откуда берётся материальное множество, если в реальности только беспричинное «Ничто», которое не может быть во множественном числе?

Следовательно, первопричиной движения может быть только то, что реально (то, что есть) т.е. статическое постоянство!

А материальное множество?

Когда мы высвободим из статического постоянства образный этап движения, появятся: и материя и время и пространство, так как мы высвободим и противоположности и их общий субстрат и противоречия статического постоянства –что неизбежно выведет нас на компромисс.

Статическое (божественное) начало предполагали ещё древние философы, но они не смогли высвободить из него движение и обосновать появление противоположностей и общего их субстрата, порождающих материю и развивающийся мир.

Исходя из тех соображений, что истину необходимо искать в предельной простоте, мысленно, просто, высвобождаю движение с абсолюта – «ничто» и порождаю материю.

Статика – постоянна, постоянство – непрерывно. Статика в непрерывности своего постоянства была, есть и будет и «Ничто» в непрерывности своего постоянства принимает противоречивое значение «что-то» сдвигающегося с прошлой непрерывности своего постоянства в будущую непрерывность. Этот сдвиг статики с прошлой непрерывности в будущую непрерывность и есть движение. Погашенная прошлая непрерывность – это время или субстанция материальности. Материя же – это этап движения или крайность прошлой непрерывности постоянства, которая становится противоположностью статики при общем субстрате представляющего собой непрерывность постоянства, или природу статического постоянства….

Свои изыскания о первопричине движения и её производном мире я изложил в книге – «Первопричина движения и время бытия».

Онтология: постнеклассические представления
Ontology: post-nonclassical conception

Афанасьева В.В.

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов
E-mail: veraafanasyeva@mail.ru

Благодаря успехам постнеклассических наук современная онтология меняет классические представления о возможностях существования, о способах возникновения и исчезновения существующего, о законах развитии, детерминизме, пространстве и времени.

Бытие более не представляется дихотомичным, двухуровневым, включающим лишь полярные материальное и идеальное состояния объектов, а оказывается полиотичным, с бесчисленным числом виртуальных онтологических уровней, отличающихся различными степенями воплощенности в реальности. Генезис и исчезновение объектов допускает многочисленные варианты, связанные с множеством видов появления и исчезновения, которые описываются как бифуркации.

Развитие оказывается нелинейным, поливариантным, бифуркационным, зачастую хаотическим, исключающим представления об единственном доминирующем направлении. Типичным для любого процесса развития оказываются метаморфозы, кризисы, катастрофы, которые оказываются необходимыми, но не негативными эффектами. Существование любого развивающегося объекта представляется мультистабильным, множественным, реализация одного из множества состояний зависит от внутренних и внешних параметров и условий.

Пространственные объекты более не представляются непрерывными, связанными и целоразмерными. Типичными оказываются фрактальные объекты с нецелой размерностью, для которых бессмысленны классические представления о протяженностях. Фракталы обладают определенными законами роста и экспансии, однозначно связанными со сложностью и хаотичностью поведения фрактальных систем. Причинно-следственные связи в общем виде определяются существованием временных фракталов, что исключает однозначность развития и приводит к его индетерминированности.

Существование виртуальных объектов обуславливает существование виртосферы – сферы виртуального бытия. Бытие виртуальное не только во многом определяет реальность, но и может актуализироваться. Виртуальные объекты превращаются в реальные по определенным законам.

Становление как философская категория
Becoming a philosophical category

Балашов Л. Е.

Московский государственный университет инженерной экологии, г. Москва
E-mail: lev_balashov@mail.ru

Становление не является видом движения, изменения, как это принято думать. Оно включает в себя движение, но не сводится к нему.

В подлинном смысле становление есть единство материи и движения, т.е. того, что двигается, изменяется и самого движения, изменения. Изменение просто указывает на факт изменения, что происходит какое-то изменение. Становление указывает не только на факт изменения, но и на то, что изменяется, каким образом изменяется.

Становление конкретное единство материи и движения, которое осуществляется в какой-то одной области мира. Его нельзя применять к миру в целом, т.е. нельзя сказать, что мир становится. В мире, конечно, постоянно происходят изменения, превращения. Однако как целое он не имеет какого-то одного избранного направления всех изменений и превращений, что характерно для становления.

Примеры становления:

– биологический прогресс — движение от низших форм жизни к высшим;

– исторический прогресс;

– индивидуальное становление человека как творца.

Становление является более фундаментальной категорией, чем развитие. Между тем философы незаслуженно обходят вниманием эту категорию. Если и употребляют термин становление, то лишь как синоним развития или в значении формирование, восходящая ступень развития. В той мере, в какой понятие становления недооценивается, значение понятия развития преувеличено.

Становление означает восхождение от низшего к высшему. Развитие же означает рост, усложнение, совершенствование в пределах одной и той же формы действительности. По отношению к развитию становление означает переход от развития меньшей степени сложности, так сказать, низшего порядка, к развитию большей степени сложности, более высокого порядка.

Гегелевская трактовка становления по существу блокировала исследование этой категории в нашей стране. Все её богатейшее содержание было отнесено к категории развития. А это искажает картину реальных процессов.

Тотальность как концепт современного философского и научного познания
Totality as a concept of the modern philosophical and scientific knowledge

Балясова Ю.В.

Центр гуманитарного образования Национальной академии наук Украины, г. Киев
E-mail: djuliann@gmail.com

В данном докладе речь идет о комплексном анализе концепта тотальность с точки зрения его роли в философском и научном познании. Особое значение для формирования методологической основы исследований приобретает осознание последствий экспликации идеи тотальности в процессе ее эволюции в различные практики.

Концепт тотальности в его тоталогическом семантическом наполнении (как единство многообразия) лежит в основе смысловой системы постнеклассической парадигмы и его роль проявляется как: 1) центрального элемента в процессе формирования метафизики тотальности, 2) хранителя идентичности постнеклассических практик, 3) идентификатора принадлежности к постнеклассике, 4) трансформатора постнеклассического знания через различные постнеклассические практики.

Проблема концепта тотальности не является проблемой взаимоотношения целого и частей, а является проблемой единства многообразия.

Тоталлогический подход, одним из принципов которого является познание через тотальность, как самодетерминирующейся целостности, открывает новые горизонты для осмысления мира как непрерывного процесса тоталлизации и поиска сизигийности, исследования социальной действительности, представленной различными культурными, государственными, экономическими и другими образованиями сложного, динамичного, нелинейного, переходного характера. Здесь тотальность рассматривается как единство, которое

разворачиваясь в себе, сохраняет себя, как полнота, в которой определенность находится в единстве с неопределенностью, а отдельные части-дискреты тотальности одновременно функционируют как актуальные компоненты-монады, и потенциальные, неопределенные образования - парсы.

От марксистского материализма к диалектическому пониманию человека
From Marxist Materialism to Dialectical Understanding Human

Бойков М.В.

«Экономическая и Философская Газета», г. Москва
E-mail: markboykov@mail.ru

Социализм не ошибка. Он был извращен И.Сталиным, превратившим диктатуру пролетариата в диктатуру личной власти при принятии Конституции 1936 года. Продленная сверх исторической необходимости диктатура пролетариата из орудия борьбы за социализм превратилась в смирительную рубашку. Все последующие генсеки продолжали по-своему извращать его, что и привело к обрушению социализма.

Действительное восстановление исторического прогресса возможно только при более углубленном понимании марксистского учения и подъеме его на новый уровень, в смысле приложения к человеку.

Коммунистический принцип, по Марксу: Каждый по способностям, каждому по потребностям - выделяет диалектически движущее противоречие человека, в котором способности составляют созидательное начало, а потребности - потребительское. В зависимости от того, какое из них выступает довлеющим, человек оказывается больше потребителем или созидателем. Это важно для любого общества.

Человек выделился из природы способностями, в потребностях остался животным. От этого произошли раскол общества на классы, борьба между ними, смена формаций. Если потребности ставят проблемы, то решают их способности.

Способности, как и сам человек, тоже делятся: есть умственные и физические. Важны и те и другие. Но от умственных способностей зависит их общий успех.

Но и это звено делится: на творческие способности и рефлексивные данные. Взаимообусловленность их безусловна. Но решающими выступают творческие.

Однако и творческие способности двуедины. Они выступают как критические и конструктивные.Ни одно умственное действие невозможно без их обоюдной активности. Но ведущими выступают конструктивные творческие способности.

Изобретя каменный топор, наш предок стал человеком. Теми же способностями отметилось в социализме разрастающееся движение рационализаторов и изобретателей, указывая путь развитию общества.

Онтология здоровья
Ontology of Health

Бриленок Н.Б.

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов
E-mail: brilenoknb@yandex.ru

Здоровье является одним из важнейших феноменов, определяющих возможности, способности, качество и стратегии жизни всего существующего. Здоровье является не только

физическим, материальным, но и ментальным, духовным феноменом, т.е. имеет сложную онтологию. Здоровье – и значимая научная категория, которая в равной степени относится и к людям, и к социуму, и к природе и широко изучается как в рамках частных наук, так и на междисциплинарном уровне.

Мы делаем попытку построить онтологию здоровья, то есть создать представление о здоровье в широком смысле как об универсальном, целостном, онтологически сложном феномене. Это знание самых существенных свойств здоровья, его предельных оснований, его истоков, генезиса, законов его существования и развития, его сущности, его смысла. А попутно сформулировать и связанные с ним фундаментальные и прикладные (мировоззренческие, научные, социальные, технологические) проблемы.

Подводя итоги проведенного рассмотрения, отметим, что традиция осмысления здоровья имеет глубокие кони, уходящие в основания самых значительных религиозных и философских систем. Можно выделить определенные, значительные пласты смыслов в представлениях о здоровье:

1)здоровье как отсутствие болезни; 2) здоровье как гармония, порядок, баланс, оптимум; 3)здоровье как необходимое условие полноты жизни; 4)здоровье как благо; 5)здоровье как счастье и удовольствие существования. Это и есть собой самые общие характеристики здоровья, которые можно использовать при построении его онтологии.

Феноменологический поиск позволяет дать определение здоровья: «Здоровье – это способность субъекта или объекта существовать в оптимальном для себя состоянии». Тот факт, что оптимальное определяется не только из внутренних, но и из внешних по отношению к субъекту или объекту свойств, указывает на относительность феномена здоровья. Здоровое должно соответствовать окружению. Этот вывод является нетривиальным и указывает на невозможность общих норм здоровья.

Системные основы формирования надэтнической идентичности в России
System foundations of formation of supra-ethnic identity in Russia

Бузский М.П.

Волгоградский филиал Всероссийского заочного финансово-экономического института, г. Волгоград
E-mail: barkova3000@yandex.ru

Одной из наиболее актуальных для современного российского общества проблем является восстановление общегражданской идентичности – общественного самосознания, выражающего внутреннее единство страны. В истории России эта проблема решалась при помощи идеологии, культуры, социальных и гражданских норм поведения и общения населения. Процесс восстановления «властной вертикали» трансформировал сферу административных отношений, но мало изменил общественное сознание.

Для решения проблемы надэтнической и гражданской идентичности важным является «извлечение» из современного контекста общественной жизни некоторого образа целостности страны, который уже существует виртуально - в виде стремления и установок населения. Объективация (или определение) такого образа – в виде самых общих структур и отношений - осуществима на основе системного подхода, в котором обеспечена связь между общественными отношениями разных уровней и системным целым. Это значит, что система опосредует конкретные общественные отношения и связи своей целостностью, формируя тем самым и наиболее общие надэтнические нормы отношений между субъектами. Необходимо лишь узнавать проявления такой целостности в частных формах общественной жизни. И

здесь важную роль играют социальная философия и социология, исследующие основания устойчивости общества.

Так, Т.Парсонс отмечает, что в сложных системах взаимообмен осуществляется не прямо, а опосредованно, с помощью обобщенных эквивалентов или символических посредников. К числу таких эквивалентов Парсонс относит на самом общем уровне системы действия – язык, во взаимообмене между организмом и личностью – удовольствие, между культурой и социальной системой – эмоции; на уровне социальной системы – деньги, власть, влияние, ценностные приверженности. Конечно, для России здесь будут другие показатели.

Бытие математического объекта как коррелят
Mathematical object_being as a correlation

Букин Д.Н.

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград
E-mail: hetfieldukin@mail.ru

Центральной проблемой любого направления в философии математики является проблема существования математических объектов. В рамках философии математики развивается особая дисциплина - онтология математики, предмет которой связан с наиболее глубокой формой рефлексии над основаниями математики. Важным моментом данного предельного вида философского знания является абстрактность его объектов, по определению подразумевающая их «выводимость» из других реальных объектов путем отвлечения от ряда несущественных свойств последних. Выявление всеобщих закономерностей бытия математического объекта связано, таким образом, с описанием не только его структуры, но и структуры его отношения с другими предметами. В этой связи, перспективным здесь представляется использование так называемого «коррелятивного подхода».

Именно данный подход позволяет рассматривать бытие математического объекта как коррелят или соотношение субъективного и объективного, фундируемое изоморфизмом структур мышления и бытия, составляющим суть предметности математики как объективированной деятельности, изначально укорененной в бытии. Кроме того, многие математические объекты вообще образуются посредством отношений между другими, «базовыми» объектами. Наиболее яркими примерами могут выступить: взаимнооднозначное соответствие (функция), производная функции, числовой ряд и т.д. При этом следует отметить, что конструктивная субъективная деятельность сознания способна порождать не любые, а вполне определенные рациональные взаимосвязи элементов, заданных на многообразии, но все же обладающих атрибутом всеобщности. Рассуждая о существовании математического объекта, мы с необходимостью приходим к указанию на его принадлежность к определенному классу объектов, то есть к фиксации его предельно мыслимой общности как всеобщности в рамках формально-логического понимания универсума.

Онтология и Философия
Ontology and Philosophy

Валишин Ф.Т.

Академия наук Республики Татарстан, г. Казань
E-mail: vnailt@yandex.ru

Сама постановка вопроса от VI РФК «Философия в современном мире» предполагает, прежде всего, постановку вопроса «Философия и Онтология», ибо Онтология и есть снятая

Реальность. Но обычно онтология рассматривается в структуре философии или лучшем случае в рамках постановки «Метафизика и онтология».

Здесь излагается взгляд на онтологию, исходя из стратегии динамизма, которая представляет собой стратегию нового продолжения исходной мировой традиции, а именно онтологической (монистической) традиции.

Принципиальном является выявление структуры онтологии, получаемой в ходе постановки и решения исходной проблемы самой Реальности, а именно Проблемы Начала:

Прямая Задача – Проблема Начала – Обратная Задача

Решение Проблемы Начала приводит к раскрытию исходных измерений Реальности:

Сущность – Реальность – Существование

Тогда Бритву Оккама можно рассматривать в качестве Онтологического Императива, как требование онтологической полноты в каждой конкретной ситуации, как требование монизма. Тогда и только тогда Ситуация превращается в Онтологическую Единицу и обретает свою Правду. И здесь Онтология и Монизм имеют одну и ту же структуру:

Философия – Онтология (Монизм) – Методология

То есть Философия входит в структуру Онтологии и отвечает за природу Единого; Методология тоже в структуре Онтологии и отвечает за природу множества форм существования Реальности – Философия и Методология представляют собой соответственно Метод и Систему снятой Реальности.

Ситуационный подход в познании: онтологические основания
Situational approach in cognition: ontological basis

Векленко П.В.

Омская академия МВД России, г. Омск
E-mail: mvdfilosof@yandex.ru

Ситуационные представления, характерные для современных научных и философских дискурсов далеки от целостных теоретических форм. В то же время они вызвали появление такого социокультурного феномена как «Ситуационное движение», издание сборников «Ситуационных исследований», дискуссии на страницах многочисленных научных и философских публикаций. По всей видимости, современные исследователи испытывают потребность в обновлении познавательного инструментария, удовлетворить которую способна философско-методологическая рефлексия, трансформация разрозненных и противоречивых ситуационных идей к концептуально зрелые, целостные формы знания – «теорию ситуаций» и «ситуационный подход» (по аналогии с «культурными продуктами», как выражался Г. П. Щедровицкий, предшествующего течения в методологической мысли – «теорией систем» и «системным подходом»). Такая трансформация возможна – для этого необходимо подвести под ситуационные представления некие онтологические основания: «универсальная теория» должна опираться на «некоторую онтологию», которая устанавливает «область возможных фактов» и «сферу возможных вопросов» (П. Фейерабенд). Таким онтологическим фундаментом является интроспективная онтология, которая вопреки антисхематизму и иррационализму, может быть эксплицирована из неклассической философии, прежде всего, феноменологии и экзистенциализма. Интроспективная онтология определяет бытие как единство субъекта и объективной реальности, бытие в ней не мыслится до, без или после человека. Бытие возможно как проекция индивидуальной субъективности на объективные обстоятельства или как результат воздействия объективных обстоятельств на внутренний мир субъекта. Бытие, таким образом, есть взаимодействие, опосредуемое смыслом, а триада «субъект-

обстоятельства-смысл» есть исходная для интроспективной онтологии структура, которая может стать основой концептуализации ситуационных представлений.

Первоначала мироздания
First cause of the Universe

Веселовская Е.В., Веселовский Ю.И.

Филиал Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина, г. Вологда
E-mail: yurves@yandex.ru

Одним из центральных вопросов философии являются первоначала мироздания, первые представления о которых встречаются уже в эпоху позднего неолита. Так, в древнекитайском «Каноне Перемен» в качестве первоначал (триграмм), содержащих в себе всё и порождающих из себя всё на основе случайных комбинаций, определены природные стихии (земля, вода, воздух, огонь), которые представляют собой различные формы агрегатного состояния вещества (твердое, жидкое, газообразное, плазма). Эти образные представления у людей в древности стали фундаментом для последующего формирования научного мировоззрения.

Завершение осмысления первоначал в виде образов и начало создания научной картины мира происходило в античный период. Древнегреческие философы Эмпедокл и Аристотель на основе вышеназванных первоначал построили соответствующие философские системы, а Левкипп и Демокрит заложили основы атомно-молекулярного учения, являющегося фундаментом современного естествознания. Кроме того, особый взгляд на первоначала сложился в древнеиндийских философских системах Вайшешика и Ньяя, согласно положениям которых из первоначал, соединённых в триады, образуются все вещественные предметы.

По современным знаниям, мироздание представляет собой высокоструктурированную совокупность разнообразных предметов и явлений природы в диапазоне от элементарных частиц до Метагалактики. В середине 60-х годов XX в. М. Гелл-Манн и Дж. Цвейг предложили основными элементарными частицами считать кварки, которые соединяясь в триады образуют протоны и нейтроны, являющиеся основным строительным материалом ядер атомов.

Таким образом, человечество в познании первоначал прошло непростой путь: от мифологических образов до современной научной картины, причем, картина мироздания, построенная на основе ограниченного количества первоначал и их случайного комбинирования в триады, в общих чертах, была правильно сформирована в эпоху позднего неолита в контексте основополагающих философских представлений.

Мудрость как сущностное выражение истины
Wisdom as intrinsic expression of truth

Вильданова Г.Б.

Магнитогорский государственный университет, г. Магнитогорск
E-mail: dekanat_ffis@mail.ru

Выявление и преодоление основных негативных установок в теории познания, заключенных в тенденциозном отношении к экзистенциальным аспектам переживания и трансцендентному видению истины и мудрости, является главным фактором духовно-практического роста человеческого бытия. В плане духовного преображения мудрость как

изначальное состояние, присущее бытию каждого человека, является идеальной моделью истины.

В эпоху глобализации особая актуальность философии как «любви к мудрости» заключается в том, что методологические основания современного рационализма в философии не столько помогают формировать целостное видение, сколько действуют разъединяюще, отчуждая человека от «самого себя», от общества, от природы. Причиной этой разъединенности и отчужденности является изначальное разделение всего мира, включая и самого человека, на субъект и объект, микрокосм и макрокосм. За этим разделением всего сущего на мир внутренний и мир внешний прослеживается отсутствие в человеке мудрости мудреца и, как следствие этого, отсутствие возможности видеть истину. Отметим, что тот тип логики, в основе которого лежит дуально-дихотомический принцип мышления и так называемое линейное, альтернативное мышление («или то, или это»), не дает удовлетворительного решения проблемы мудрости и истины. Суть мудрости и истины «не схватывается» рационально, формально-логическим анализом. Несмотря на рациональную «ноуменальность» и онтологичность, мудрость и истина обретают смысло-речевую форму в жизни мудреца, приобретая характер понятий и об-ладая, тем самым, гносеологическим статусом.

Мудрость содержит в себе глубокий эпистемологический и онтологический смысл: это не просто знание истины, но и воплощение истины в жизни самого мудреца.

Философия небытия: новый взгляд на мир
The philosophy of nonbeing: new point of view

Волкова М.Н.

Казанский национальный исследовательский технический университет им.А.Н.Туполева (КАИ), г. Казань
E-mail: jdyotveta@yandex.ru

В конце 20 века появляется новое направление в философии, обозначенное как «философия небытия» (А.Н.Чанышев, Н.М.Солодухо). Здесь представлено новое видение основ мира: само бытие ставится под вопрос и оказывается не абсолютным, а относительным, возникшем из небытия. Некоторые идеи философии небытия ранее уже встречались в истории западной философии: Плотин, ареопагитики, экзистенциалисты, хотя более распространена философия бытия, начало которой заложил Парменид. На Востоке возникновение мира из небытия, пустоты имеет место быть в традиции даосизма, хотя не являлось предметом рационального, истинно философского анализа.

Идея о том, что был период, когда бытие не существовало ни в одной из своих форм, кажется, на первый взгляд абсурдной, поэтому в настоящее время философия небытия подвергается критике. Хотя, на мой взгляд, невозможно представить, что нечто было всегда. На эту тему можно долго спорить, так как доказательств и опровергающих фактов нет, но следует отметить, что взгляд на мир как нечто принципиально конечное может быть интересен и полезен. Поэтому хотелось бы сделать упор на аксиологический, этический момент, который вытекает из принципов философии небытия. Итак, бытие является ограниченным, зависимым, непостоянным, все его формы, однажды появившись, будут иметь завершение своего существования. Тот мир, который нас окружает, не является единственно возможным, а лишь одной из комбинацией множества возможных форм и состояний. Небытие есть в данном аспекте – абсолютная потенциальность, о чем писал уже Аристотель. Бытие же - хрупкий конструкт, просуществовав определенное время, вновь распадается, исчезая в небытии. Значит и человек – конечен, поэтому должен заниматься своей жизнью здесь и сейчас. Его пребывание в бытии приравнивается к чуду, так как из множества форм посчастливилось

жить именно ему. Осознание данного факта может изменить мировосприятие человека, его взгляд на повседневность, нравственные нормы, смысл жизни и смерть.

Хаос в синергетике
Chaos in synergetrics

Галимов Б.С.

ФГБОУ ВПО Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: alsu-ga@rambler.ru

Одним из ключевых понятий новой теории является детерминированный (динамический) хаос, т.е. хаос, возникающий в динамических системах. Понятие хаоса прошло в рамках синергетики значительную эволюцию, начиная от понимания возникновения хаоса в детерминированных системах как переворота в сфере научных представлений и заканчивая математическими моделями и методами изучения структуры странных аттракторов. Вот что пишет Г. Шустер по поводу революционизирующего влияния на научное сообщество нового представления: «Потрясение, вызванное открытием детерминированного хаоса, можно сравнить с тем, какое последовало за открытием возможности лишь статистических предсказаний в квантовой механике» [1, с. 14]. Между тем осознание необходимости введения нового понятия в связи с возникновением ряда неразрешимых стандартными средствами проблем в классической механике тормозилось интеллектуальной инертностью научного сообщества, т.к. уже Пуанкаре открыл, что в некоторых механических системах, эволюция которых во времени определяется уравнениями Гамильтона, может появляться хаотическое движение [там же, с. 11].

Характерной особенностью систем, в которых возникает динамический хаос, является чувствительность их состояния к начальным данным, которую Лоренц назвал «эффектом бабочки» [там же]. Однако, «локальная неустойчивость в области притяжения сменяется устойчивостью движения на аттракторе» [2, с. 55], т.е. спектр состояний системы локализован в некоторой области фазового пространства. Таким образом, в синергетике под хаосом понимается не платоновская первоматерия, т.е. состояние системы при удалении всех возможностей проявления ее свойств (по сути это состояние системы – ее фактическое отсутствие – физическое ничто), а хаос как элемент спектра состояния системы, некоторая степень упорядоченности. Экспликация того факта позволила говорить о структуре хаоса.

Категория ничто в диалоге мировоззрений
Category «anything» in dialogue of outlooks

Гасилин В.Н., Дмитриева В.А.

Поволжский институт государственной службы им. П.А. Столыпина, г. Саратов
E-mail: gasilin2005@yandex.ru

Изучение категории ничто, небытия невозможно без изучения категории бытия и сущего. Собственно изучение ничто делается для того, чтобы лучше понять бытие. И в этом проявляется методологическая функция ничто в познании именно бытия, сущего. Это хорошо просматривается по работам, в которых исследуется данная проблематика. Наиболее значимыми в философии XX в. были работы М. Хайдеггера, Ж.П. Сартра. В современной отечественной философии проявляется заметный интерес к категории ничто, о чем свидетельствуют работы П.С. Гуревича, Н.Н. Мурзина, П.А. Сапронова и др.

В XIX в. наиболее значимым в исследовании небытия, ничто было философское учение Гегеля. У Гегеля ничто, небытие переходит в бытие и обратно. У Хайдеггера иная мысль: бытие переходит не в ничто, а в сущее; этот переход означает переход того, что остается ничто сущего; бытие есть ничто, но оно всегда чревато сущим. Разумеется, как справедливо полагается исследователями бытие не переходит в ничто, так же как и ничто в бытие. Им не нужен этот переход. Вне выхода в сущее они совпадают. А это означает, что ничто играет в философском учении Хайдеггера иную методологическую, нежели в философии Гегеля.

Наша работа носит теоретический характер, а не историко-философский. Поэтому наша задача состоит не в детальном анализе работ того или иного мыслителя (философа) по проблематике ничто, а в том, чтобы продемонстрировать ее методологическую функцию как она сложилась в современной науке и философии. А почему философию интересует проблема ничто, то есть то, чего нет? Философские учения всегда стремились выйти за пределы сущего, в этом смысл метафизики. Они по отношению западноевропейской философии были заданы в античной философии.

Исходный тезис работы П.А. Сапронова отражен в названии его монографии «О бытии ничто»: «ничто есть. Отказать ему в бытии решительно нет никакой возможности». Но как «есть»? Как можно помыслить то, чего нет, что не существует?

Понятие ничто существует практически со времен зарождения западноевропейской философии.

Об онтологических категориях социальной философии в свете синергетического подхода
On ontological categories of social philosophy in the light of synergy approach

Голубев В.В.

Московская академия предпринимательства при правительстве Москвы,
г. Благовещенск (Амурская обл.)
E-mail: fgm@mail.ru

На современном этапе вопросами возникновения и усложнения организации занимается синергетика, которая вместе с кибернетикой предлагает некую универсальную методологию познания возникновения и развития физических явлений. Они объясняют всеобщие черты природных процессов, обретая тем самым статус универсальности.

Однако свойствами сложноорганизованных динамических развивающихся систем любой природы – неживой, живой, социальной, а также познания занимается философия. Очевидно, что не синергетика вытеснила философию, а философия ассимилировала всё то ценное, что дали на современном этапе междисциплинарные исследования. Но этот факт не отменяет задачи построения системы категорий и их взаимосвязей.

Для формирования правильного мировоззрения просто необходимо иметь систему онтологических принципов. Один из возможных подходов к анализу общества имеет в основе положение синергетики: «Порядок из хаоса». Это положение является особенно удачным в приложении к социальной философии. Однако в этом положении не ясными являются по существу все его три элемента: «хаос» (основание), «порядок» и формы перехода от «хаоса» к «порядку». При таком подходе общество рассматривается как основание, на котором возникает, а затем развивается «организация» общества.

Онтология в классической философии является базовым компонентом учения о реальности, а синергетика лишь доказала возможность многовариантного бытия. Природа реальности из-за присущей ей инвариантности форм актуального существования, часть из которых не наблюдается, не может быть представлена в виде атрибутов реальности. Инвариантность

требует для описания оснований реальности характеристик, которые были бы атрибутами атрибутов реальности, то есть признаками второго порядка обобщения. Поскольку более высокие уровни структур возникают после вариации рассматриваемого объекта, то эти вторичные признаки в свою очередь, также должны представлять собой инварианты, которые и образуют принципы онтологии.

Противоречивая сущность творческого диалога
Controversial essence of creative dialogue

Дармограй В.М.

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов
E-mail: ekaterinadar@mail.ru

Попытки моделирования сложных процессов, связанных с событием творчества, начиная с предельно-всеобщей схемы, типа: хаос-порядок или последовательности процедур, ведущих к событию творчества мало что дают в плане понимания сущности этих процессов.

Автор полагает, что моделирование может быть продуктивным, если содержит сущностные характеристики изучаемых процессов. подобными характеристиками обладает противоречие в контексте творческого диалога. Особенно продуктивным методологическим потенциалом будет обладать такой способ в аспекте диалектико-синергетической парадигмы творческого диалога, учитывающей такие сущностные параметры, как многомерность, открытость, объёмность, непредсказуемость и ряд других.

Существенным фактором в этом плане являются онтологические аспекты творческого диалога, предполагающие деятельное участие субъектов диалога, их личностный творческий опыт, который не замыкается на абстрактных теоретических проектах, а включается непосредственно в событие-поступок, который сопровождается переживанием и осмыслением субъектами диалога этих процессов. Такой подход к исследованию творчества, предполагающий включение личностного эвристического опыта в бытие, событие личности творца позволяет не только подойти ближе к пониманию неповторимого своеобразия, стиля, манеры творческой личности, но и к более глубокому пониманию природы фундаментального творческого принципа свободы, его онтологических аспектов.

Вещь и сущее: сходство и различие
Thing and existent: similarity and difference

Демичева А.С.

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: witch_ph@mail.ru

Нашей целью является экспликация сходства и различия вещи и сущего.

Про вещь однозначно можно сказать, что это некая целостность, одно, поэтому можно говорить, что она до определенной степени самостоятельна и независима. Вещь не есть простой физический объект, она не просто элементарное материальное тело. Вещь материальна, но и обладает качествами, ее определяющими. Очевидно, что кроме материального аспекта в вещи можно выделить и другие качественные аспекты (по крайней мере, один). Материальность вещи обусловливает ее существование только в действительности, в иных модусах бытия ее существование не определено.

Сущее, часто определяемое как все существующее, может быть охарактеризовано как некое многообразие, т.к. очевидно, что все существующее неоднородно. И речь идет, в первую очередь, о качественном многообразии. В то же время, сущее может быть понято не только как вся совокупность существующего, но и как отдельная его единица. Как все существующее, сущее может быть отнесено к любому модусу бытия, следовательно, говорить о разграничении возможно сущего, действительно сущего, необходимо сущего и т.д. не имеет смысла для этой темы, сущее рассматривается в своей соотнесенности с бытием.

Из этого следует, что сущее не обязательно материально, оно может быть как таковым, так и нематериальным.

Итак, вещь и сущее сходятся:

- в аспекте многокачественности;
- в соотнесенности с бытием;

различаются:

- в отношении материальности: вещь материальна, сущее может быть и материальным, и нематериальным;
- в конкретном характере соотношения с бытием: вещь актуальна только в модусе действительности, сущее обращено к бытию.

Таким образом, на наш взгляд, вещь представляется самостоятельной и независимой целостностью, единицей материальной действительности, определенной своими качествами, а сущее – бытийным качественным многообразием и, в то же время, конкретным, единичным проявлением этого многообразия. Следовательно, вещь является частным случаем сущего, его конкретным проявлением.

Вещь и весть в онтологических горизонтах
«Thing» and «message» in ontological limits

Довгаленко Н.В.

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., г. Саратов
E-mail: dovgal30@rambler.ru

Определенность, даже некая формализованность понятий «вещь» и «весть» переносит человека из «жизненного круга» в круг диалектики. Именно диалектика принимает на себя вину за неспособность полностью раскрыть пути исхода человека к себе самому в собственной истине бытия. В русской религиозной философии этот путь оправдывает А.Ф. Лосев. Рассматривая вещь как принцип реальности, Лосев, исходит из её субстанциальной апофатичности. Она осуществляет данность собственной реальности с помощью имени. «Имя вещи – смысловой зародыш вещи, активно принуждающий вещи к появлению и росту, хотя сам он не есть вещь и для своего успеха уже предполагает вещественное инобытие». Для имени требуется инобытие, ибо оно дает возможность роста и развития, как земля для семени, то поле где может состояться «взрыв и охват». Для того чтобы оно стало расти требуется «умной взгляд», понимание, которые и являются залогом для осуществления («орудие понимания понимания», взаимопонимания). Инобытие расположено внутри самой вещи потому она всегда уже есть самопонимание – именно оно конституирует вещь, отделяя, отличая ее. Так проявляются бытийственные горизонты «сосуществования», «сравнения», «различения».

В сущности, в философии Лосева отражается внутренняя интенция христианской метафизики, так как без положенной данности вещи и «умного божественного взгляда», вводящего ее в систему осознания и понимания диалектика жизненных отношений вещи и вести не состоится. Человек же предстает «кружением» смысла, в пределах заданной вещности

или субстанциальности, требующей своего самоопределения через логос, волю, свободу и т.д. Этот «герменевтический круг» - залог реальности, но он может быть живым претворением бытия лишь в извещении себя через смысл и стремлении к истоку всякого смысла. Этими путями следует не только святоотеческая мысль, но и русская религиозная философия, которая утверждает, что имя есть «средоточие и сердце всей вещи» (о. П.А. Флоренский), а путь человека – феозсис, движение по «лествице» духовного восхождения.

Семиотический подход в антропологической парадигме онтологии
Cemiotichesky approach to an anthropological paradigm of ontology

Дружинина И.А.

Казанский Национальный исследовательский технический университет
им. А.Н. Туполева (КАИ), г. Казань
E-mail: ilona.druzhinina@rambler.ru

Смыслы, которые определяются в реальности нашего сознания, не всегда идентичны наличествующему бытию. Ещё Г.Лейбницем была замечена апперцепция – в отличие от перцепции – отражения чувственной реальности в сознании. Рефлексия внутреннего состояния души в сознании или «сознание сознания»– аппецепция невозможна без мира символов. В неокантианстве зародилась «философия символических форм» Кассирера. В ее развитии символика приобретает стремление к универсальности. В учении Н.К. Рериха «Живая этика» символ – тончайшее и точное объяснение духовной реальности. «Мысль и любовь» выражается визуализацией образов сердца, змия и чаши. И во всем многообразии благих символов дается мудрое предначертание – творчество и любовь будут спасением для человечества! В настоящее время символика языка открывает новые Смыслы. Именно с помощью символов выражается настроенность души. Символическое – это не просто отпечаток, зеркальное отображение того, что случилось или переживалось нами, но еще и внутреннее еле уловимое подсознательное восприятие знака действительности. В русской литературе этот символический мир очень тонко почувствовал А.С.Пушкин. В философии такими исследованиями занимались Э. Кассирер, А.Ф. Лосев, Ю. Лотман. Понятие символа стало предельно широким понятием человеческого мира: язык, поэзия, миф, религия, искусство, наука представлены в символичных формах. Человек именно через их посредство упорядочивает окружающий его хаос. Символы, в сущности, являются тем, что делает нас людьми и представляет нашу способность постигать то, что существует за пределами нашего понимания,– способность к выходу за пределы своего сознательного бытия. В философии символа и их языкового выражения открываются те возможности, которые придают способность естественному языку стать миросозидающей силой!

От диалектического «снятия» к диалогическому дискурсу
On dialectical lifting to the dialogi;eskomu discourse

Дуплинская Ю.М.

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., г. Саратов
E-mail: epifanovagv@mail.ru

Проектом классической эпохи был проект синтеза. Основанием была презумпция, что любые различия могут быть доведены до противопо-ложностей, которые перед «не взаимоисключающими» различиями име-ют преимущество уже-содержщейся импликации един-

ства. По Гегелю, истинное различие – это взаимоисключающее различие, т.е. доведенное до противоположности. Но так ли это? Всякие ли различия находят свое «ис-тинное» состояние, «дозревая» до диалектических противоположностей (от которых уже «рукой подать» до единства), - вот что ставит под сомне-ние современная культура. Как онтологические концепции, так и полити-ческие реалии XX–XX1 вв. оказались заполненными различиями иного рода, которые Ж.Делез удачно назвал «копошащимися различиями». Ко-пошащиеся различия не могут быть приведены к единству по той причи-не, что между ними нет взаимоисключения. По словам Ж.Л.Нанси, они, скорее, могут быть поняты как некий «перечень» для «бухгалтерии, не имеющей никакого итога». Чтобы уяснить разницу между «копошащими-ся различиями» и теми «взаимоисключающими различиями», с которыми предпочитает иметь дело диалектика, воспользуемся геометрическими образами. Отношения взаимоисключения и противоположности немыс-лимы без допущения единого гомогенного пространства, в котором раз-личия могли бы совмещаться, «делить» пространство между собой, чтобы, тем самым, «исключать» друг друга. А вот «копошащимся» различиям будет соответствовать образ «пенистого» пространства, состоящего из множества замкнутых в себе миров. Образ такого пенистого пространства приходит на смену пространству с гладкой топологией в современных концепциях реальности. Диалектические противоположности могут иметь место только внутри каждого из этих миров, но не между мирами, по-скольку отсутствует общее для всех пространство. В таком мультиверсе классические концепции синтеза заменяются концепциями коммуникации. От классических проектов единства остается лишь требование общепо-нятного языка, который обеспечивал бы возможность диалога.

Онтологическая этика виртуальной реальности
Ontological ethics of virtual reality

Елхова О.И.

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: elhova@pochta.ru

В своем влиянии на человека виртуальная реальность имеет как положительные, так и отрицательные стороны. К положительной стороне виртуальности относится ее способность усиливать физические и ментальные возможности человека с помощью электронных устройств, расширять границы человеческого существования, предоставлять человеку новые возможности познания объективной реальности и своего внутреннего мира.

К отрицательной стороне виртуальности принадлежат возможности ее разрушительного воздействия и деформирования духовного мира человека, замыкания его бытия в пределах наличного существования, опустошения нравственности и утраты его духовных идеалов. Повсеместное распространение виртуальной реальности, базирующейся на системе ценностей «общества потребления», усиливает деструктивные тенденции архаизации сознания, представленные упрощенностью, примитивностью, схематичностью поведения индивида сначала в виртуальном, затем и в реальном мире, приводящие к утрате в его жизнедеятельности подлинно человеческого содержания. В этой связи возникает острая необходимость коррекции вектора дальнейшего развития технологий виртуального в сторону этического плана.

Онтологическая этика виртуальной реальности призвана обосновать и утвердить этические принципы в создаваемом виртуальном мире, что имеет важное непреходящее теоретическое и практическое значение. Сознательное и творческое воплощение человеком в виртуальных объектах этических принципов будет способствовать достижению моральной зрелости личности, когда человек встанет на иную качественную ступень развития, характеризующуюся переходом от «желания брать» к «желанию отдавать». Этические начала, заложен-

ные в виртуальный мир, способны возвратить человека к его бытийственной природе и сущности, содействовать восстановлению и сохранению целостности и гармонии человека и мира, позволят избежать необратимых последствий деструктивных составляющих процесса виртуализации реальности.

Онтология и предмет философии
Ontology and the subject of philosophy

Ерахтин А.В.
Ивановский государственный архитектурно-строительный университет, г. Иваново
E-mail: erakhtinav@mail.ru

Зарождение философии как самостоятельной области теоретического знания связано с появлением онтологии. Предметом античной философии было постижение мирового целого и существования бытия. Проблема онтологии получила разработку в средневековой схоластике, философии Нового времени, немецкой классической философии и отечественной философии советского периода.

Трансформации онтологической проблематики в западной философии породили онтологический кризис XIX века, который привел к появлению неклассических онтологий: «критическая онтология» Н.Гартмана, «фундаментальная онтология» М.Хайдеггера, «временная онтология» А.Бергсона и А.Уайтхеда. В современной философии появились разнообразные варианты «региональных» онтологий: онтология личности, онтология сознания, онтология языка, онтология тела, онтология вкуса и т.д. Используя модное слово «онтология», авторы вкладывают в это понятие различный, порой противоположный смысл, не всегда осознавая, что их «онтологии» не имеют ничего общего с классической онтологией, в задачу которой, по мнению Аристотеля, входило выявление «первых причин и начал бытия». Но законов логики никто пока не отменял, и четкость, однозначность понятий по-прежнему остается необходимым условием любого продуктивного мышления.

В философии диалектического материализма господствовала гносео- логическая парадигма, представители которой П.В.Копнин, Б.М.Кедров, Э.И.Ильенков и другие сводили все содержание предмета философии к гносеологии и логике. В.Л.Акулов, В.А.Демичев, В.В.Орлов, а также философы «ленинградской школы» В.И.Свидерский, В.В.Бранский, В.В.Ильин, А.С.Кармин, В.П.Тугаринов разрабатывали онтологическую концепцию марксистской философии. Анализ дискуссий проходивших в отечественной философии 60-90 годов XX столетия позволил дать новое универсальное определение предмета философии, включающее в свое содержание и онтологическую проблематику (см.: Ерахтин А.В. Предмет и научный статус философии // Философия и общество. 2009, №1)

Соотношение научно-системного, религиозного и эзотерического мировоззрений
The relation of scientific-system, religion and esoteric outlooks

Жаринов В.М.

Академия русских предпринимателей, г. Москва
E-mail: vzharinov@yandex.ru

Человек и внешний мир, СУБЪЕКТ И ОБЪЕКТ. Их связь, в чём её суть? Различие ответов - различие школ.

Реальная связь должна быть СУБЪЕКТИВНОЙ ФОРМОЙ ОБЪЕКТИВНОЙ НЕОБХОДИМОСТИ, или ПОТРЕБНОСТЬЮ.

Система потребностей, посредством которых человек взаимодействует с миром и познаёт его - основа теории познания, гносеологии.

Система ценностей, удовлетворяющих потребности - предмет теории ценностей, аксиологии.

Мировозренческая потребность восходит к сущности бытия, онтологии. Раздвоенность и связь сторон рождают диалектику.

СТУПЕНИ развития ПОТРЕБНОСТИ - СТУПЕНИ развития ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА, одновременно ступени освоения, ПОЗНАНИЯ БЫТИЯ ЧЕРЕЗ СООТВЕТСТВУЮЩИН НАУКИ.

Соответствие потребностей, уровней бытия и наук о них:

биологическая потребность - природа,

сущность природы - натурфилософия, ценность - экология;

материальная потребность - первочеловек,

сущность его - антропология, его ценности - экономика;

моральная потребность - личность,

сущность личности - психология, ценность - этика;

социальная потребность - общество,

сущность общества - социология, ценность - политология;

интеллектуальная потребность - познание,

сущность познания - логика, познание сущности - методология, познание ценности - эстетика, ценность познания – педагогика.

творческая потребность- совершенствование бытия, творчество;

сущность его - теория творчества, ценности исследуются культурологией.

мировоззренческая потребность восходит, как отмечено выше, к философии.

Во временном плане в систему философских наук входят философия истории и история философии (прошлое) и прогностика общая и прогностика философии (будущее).

Бытие и ИНОБЫТИЕ соотносят философию и религию, способные синтезироваться в религиозной философии.

Инобытие также предмет вневероисповедной эзотерической философии, которой требуются специфические, экстрасенсорные методы познания.

Внедогматичное, эзотерическое и научно-системное философское знание располагают перспективой взаимодополняющего развития.

Решение проблемы Рассела: существование как субъектно проявляемый модус бытия
Solution of the Russel problem: existence as the being's modus revealed through a subject

Желтов Ю.В.

г. Нижний Новгород
E-mail: jeltov.yury@yandex.ru

1. Проблема Рассела констатирует непонимание философией, что означает «существование», и вытекание отсюда ложной философии [Рассел Б. Философия логического атомизма. Томск, 1999. С.60]. Проблема обусловлена тем, что авторитетный постулат: «Бытие есть», − подразумевающий «…не нуждаясь в ином для своего существования», − и дополненный постулатом: «Мысль и то, что она мыслит, одно и то же», − охватил лишь субстанциально-явно-объективный модус бытия (СЯОМБ), где универсальность бытия рассматривается в приближении ее априорной проявленности..

2. В ряде концепций ‘существование’ сопряжено с имплицитными выходами бытия из СЯОМБ на проявления своего таинственного аспекта. Так, в суждениях философов милетской школы, например: «Все есть вода», – Все имело универсальное, с оттенком таинственности, качество, а связка есть идентична ‘существует (в смысле проявляется) как’. В концепции Канта существование вещи обсуждалось как принадлежащее внутренней возможности вещи, т.е. косвенно проявляющее возможность, которая находится вне СЯОМБ. Концепция Гегеля детерминировала существование как бытие, опосредованное происхождением из основания, косвенно проявляя последнее. Экзистенциализм соотносит существование с трасценденцией как выходом человека за свои пределы, который направлен на проявления таинственности запредельного. Обобщая тенденцию этого ряда, допустимо детерминировать существование как проявление таинственности универсального бытия.

3. Поскольку проявления в общем случае опосредованы, существование опосредуют гносеонтологические выходы таинственного из себя как такового направленно на синтез с явным. Такой характер сопряжений таинственного и явного аспектов существования сообщает ему трансцендентно-интенционально-синтетичный(кратко «трансинтивный») атрибут. «Трансинтивность» существования объекта и субъекта, как их нуждаемость в проявлениях, противоположна субстанциальности объектного и субъектного бытия в СЯОМБ.

Идея прекрасного и её онтологические основания
The idea of beauty and its ontologic bases

Жигулёва И.Г., Лукьянов А.В.

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: irisha-future@rambler.ru

Прекрасное и доброе обнаруживается с самого начала существования человека. Последний стремится к прекрасному, которое превосходит всё то, чему служит и перед чем преклоняется примитивный человеческий рассудок.

Прекрасное есть то, ради чего существует сам человек и вся его деятельность. Вся жизнь общества и человека наполнена стремлением к красоте и наивысшему благу.

Прекрасное есть в себе самом чувственно единообразное, т.е. нечто, что остаётся неизменным, выступает в качестве «идеальной основы» личности, поскольку, в конечном счёте, представляет собой квинтэссенцию фундаментальных ценностей бытия и познания.

Наука, искусство, философия выступают по нашему мнению, как «сконцентрированное сознание» прекрасного, фокусирующее в себе целый спектр различных смыслов бытия. Прекрасное, с трансцендентальной точки зрения, стремится раздвинуть границы настоящего, современности и в то же время преодолеть опасное будущее как некое пустое «вместилище» связанных друг с другом событий. В этом и заключается источник самой жизнеспособности прекрасного произведения и его творческих, сущностных потенций.

При этом сам факт «запаздывания» экзистенции прекрасного бытия по отношению к его сущности, имеет место лишь в том случае, если сама истинность прекрасного остаётся до конца нераскрытой. Прекрасное есть некая «идея разума» или «духовная жизнь» как «личностно-надличностная реальность», обладающая потенцией самоопределения, самоорганизации.

Прекрасное, взятое само по себе, пытается устранить некий «зазор» между сферами сущего и должного.Онтологическим основанием идеи прекрасного выступаетонтологически ценностное отношение, которое позволяет не только реализовать духовные устремления цивилизации, но и выявить их границы, обусловленные экзистенциальной ситуацией между жизнью и смертью самого прекрасного. Заметим, что само прекрасное выступает предпо-

сылкой становления индивидуальности личности человека, которая, в конечном счёте, повышает жизнеспособность духовного и социального бытия.

Проблема основания философского мыслетворчества в условиях современности
The problem of philosophy in modern conditions

Зенец Н.Г.
Омская государственная медицинская академия, г. Омск
E-mail: nzenec@mail.ru

Своеобразие современного этапа философского мыслетворчества состоит в небывалом расширении его пространства, в смешении разнообразных приемов, стилей, жанров, видов, типов философствования, в итоге – снятие всех и всяческих границ.Это свободное существование философской мысли оборачивается утратой ее идентичности, а вместе с тем и самостоятельности, и целостности как уникального феномена жизни человека и человечества.

Такое кризисное положение в философии неизбежно актуализирует проблему поиска основания философского мыслетворчества, которое бы в изменившихся условиях духовного производства могло удерживать философию как самостоятельное, уникальное мыслетворчество.

Проблема поиска основания философского мыслетворчества определяется тем, что с одной стороны, оно должно давать простор всему многообразию философской мысли, а с другой – задавать философскому мыслетворчеству определенность и целостность. Обращение к основанию – это всегда обращение и к бытию. Иначе говоря, поиск смысла бытия философии оказывается поиском ее основания. К. Ясперс считал историю философии «очевидным бытием вечного присутствия того, что остается неизменным», явно указывая на то, что основание философии неизменно. Если классическая философия хотя и являла собой многообразие учений, теорий, систем, но смыслом ее бытия всегда оставалось служение разуму и истине. Именно так она презентовала себя в обществе и в жизни человека.

Современная ситуация принципиально иная. Сегодня человек, живущий в атмосфере массовой культуры, идеологических штампов, поведенческих «клише» часто не в силах сопротивляться стандартному, массовому, превращаясь в пассивную «марионетку». Философствовать сегодня – это значит «владеть методами, технологиями мышления» (В. Подорога), виртуозно разбираться в «философском архиве», быть социально ангажированным.

Противоречие социоцентризма и человекоцентризма в современном мире
The contradiction of sociocentrism and humanocentrism in the modern world

Золотухин В.Е.

Ростовский государственный строительный университет, г. Ростов-на-Дону
E-mail: fenomenologicus@mail.ru

В современной социальной науке наряду с другими альтернативами форм социального развития исследователи фиксируют коллизию социоцентризма и человекоцентризма (иногда при этом используют термин персоноцентризм). Идеология и политика социоцентризма может быть кратко выражена в емкой формуле – прежде всего должны решаться общественные проблемы на разных уровнях социальной организации и лишь во вторую очередь – пробле-

мы, касающиеся отдельных людей. Пафос служения обществу, нередко жертвенности во благо общества, подавления своих мелких (как раньше говорили – «мещанских») страстей и влечений пронизывает всю историю советского общества, до и не только его. Например, это одна из ведущих традиционных социальных идей на Востоке.

Укрощение индивида обществом, подчинение его общественным интересам осуществлялось во многих странах по разным направлениям достаточно жестко. Однако современная НТР, а также развитие демократических и правовых оснований жизни, требуют многокачественного и гуманистически ориентированного развития личности. В этом же направлении действуют и тенденции развития социального государства, взятого в качестве желаемой модели во многих развитых странах.

Именно человеческий фактор, а точнее – развитая личность современного образца - становится сегодня в центр направленного социального развития. И это не дань моде , а объективное требование современной цивилизации с ее ориентацией на пробуждение всех творческих сил каждого человека. Там, где человек оказывается в центре внимания, и при этом реально решаются его проблемы, достаточно последовательно решаются и актуальные социальные задачи, и наоборот. Ставка же на безусловный приоритет социума над отдельным человеком оказывается на деле неэффективной, дегуманизированной. Ни отдельный человек, ни общество как целое не решают при этом оптимально накопившихся проблем.

Онтологические проблемы этнокультурных систем: синтез синергетической и семиотической парадигм
Ontological problems ethno-cultural systems: synthesis of synergetic and semiotic paradigms

Инкижекова М.С.

Уральский государственный горный университет, г. Екатеринбург
E-mail: mariainkigikova@mail.ru

В современных условиях проблемы, связанные с динамикой этнокультурных систем представляются крайне актуальными. Синтез синергетической и семиотической парадигм позволяет обнаружить факт, что процессы самоорганизации этнокультурных систем во многом связанны с диахронными информационно-коммуникативными механизмами трансляции культурного опыта. А именно, с деятельностью элит, имеющую цель возрождение этнического самосознания и культурной идентификации. В основе такой деятельности интерпретация мифосимволов традиционной этнической культуры. Мифосимволы суть полисемантические образования: в разных условиях социокультурного контекста они могут изменять свое смысловое значение в зависимости от интерпретации. Интерпретация мифосимволов и модернизация их с учетом современных реалий, позволяет сконструировать в общественном сознании привлекательный образ прошлого, на основе которого формируется идеал этнической сплоченности в настоящем. А значит, мифотворчество как результат интерпретации мифосимволов, позволяет сформировать в общественном сознании представления о возможном альтернативном варианте этнокультурного развития в противовес уже сложившейся кризисной реальности. Современные интерпретаторы мифосимволов из числа представителей элиты имеют самое непосредственное отношение к жизнедеятельности этноса, выполняя репродуктивную (возрождение и сохранение этнокультурного опыта) и продуктивную (культуросозидающую) функции. Историческая практика показывает, что идеи и образы интерпретаторов мифосимволов, становясь достоянием массового сознания, превращаются в движущие силы этнического сообщества, которые в буквальном смысле могут его изменить. В то же время, в мифотворческих практиках складываются условия и предпосылки возник-

новения манипулятивных механизмов, когда этносу навязываются цели, отвечающие интересам отдельных представителей элиты. Преобладание манипулятивного мифотворчества может привести к дальнейшей дестабилизации этнокультурной системы.

О детерминизме в истории
About determinism in history

Ихлов Б. Л.

Российское политическое объединение «Рабочий», г. Пермь
E-mail: boris.ichlov@gmail.com

«Все мы знаем, - пишет Ленин в письме Суханову, что базис определяет надстройку. Но в каком учебнике сказано, что нельзя сделать наоборот?» Т.е. чтобы революционно преобразованная надстройка проросла в базис? Но в паре «базис-надстройка» первичным, определяющим остается базис. Потому для Ленина построение социализма в одной стране - мелкобуржуазный идеал. Он уверен, в мире назрела революционная ситуация, Россия слабое звено в цепи империализма, его надо разорвать, а победивший пролетариат развитых стран придет на помощь.

Ленин не мог не понимать, что необходимо исчезновение такого труда, в котором доминирует труд абстрактный. По той причине он назвал революцию социалистической, по какой мир называет гражданскую войну в Англии в середине XVII в. буржуазной революцией. Полтора столетия во Франции будут происходить буржуазные революции. Революционная ситуация закономерно случается не один, а несколько раз, ЗАРАНЕЕ.

Представленный на сайте «Методолог» материал А. Захарова: «Если 1 фаза, первобытно-общинное общество, составляла несколько сот тысяч лет, то рабовладение - от 4 - 8 тыс. лет до н.э., феодализм – до 17 - 18 вв. Этапу машинного производства 250 лет… начало новой эпохи можно отнести к 2050 - 2070 годам.»

Однако началом капитализма нужно полагать не первые буржуазные революции. Согласно мнению некоторых историков, современный капитализм берет свое начало в «кризисе 14-го столетия». Если взять логарифмический масштаб, то получится, что возраст первобытно-общинного строя примерно = 5, рабовладения – 4, феодализма – 3. Значит, если существуют некие законы, которые генерируют данную последовательность, длительность эпохи капитализма не должна превышать 2. То есть, максимум – до 2050 года.

При этом вызревание социализма происходит не только по мере того, как наука становится производительной силой. Классовую борьбу – как и научно-технический прогресс - невозможно исключить из списка двигателей развития общества.

Тема времени как поле для диалога
Subject matter of time as a field for dialogue

Казарян В.П.

Московскийгосударственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: vp.kazaryan@mtu-net.ru

Философия времени находится в напряженном состоянии. Интерес к проблеме времени, интерес массовый, а не только научный, подогревается в нашу эпоху социальными метаморфозами, будоражащими современного человека вопросами о судьбах человека и человечества, природы и мира, вселенной. В центре интереса находится реальное бытие, жизнь людей, жизнь природы, их

временная структура, сопряженная с человеческими интересами и личностью человека. Человеческая реальность провоцирует видение времени как практического фактора, объективного напора, почти материального фактора, внутренней силы, продуцирующей процесс.

Эти настроения, перерастающие в оттенки мировоззрения, находят свое выражение в интенциях исследований времени. Это происходит в различных формах: 1) в возросшем интересе к нефизическим областям знания 2) в становлении убеждения в неразрывности времени и социокультурной реальности и необходимости культурологических концепций времени 3) в переходе к другому языку. Так, исследование необратимости времени перешло преимущественно на язык стрел времени. Этот язык приблизил время к процессам 4) в философию времени проникает обыденное восприятие времени современным «человеком с улицы», его ощущение необратимости и ускоренности времени 5) в философию времени входит культура в лице реалий сегодняшнего дня. Исследования направлены на те представления о времени, которые вплетены в современные практики, как научные, так и культурные.

Затянувшееся противостояние сциентизма и антисциентизма в философии времени начинает преодолеваться посредством единения научной и коммуникативной рациональности на базе формирования новых ценностей, порожденных трудностями технократического пути развития.

Идея объективных законов и верующий разум
The idea of objective laws and believes the mind

Капитон В.П.

Днепропетровская государственная финансовая академия, г. Днепропетровск
E-mail: for.korshun@gmail.com

Важнейшим теоретическим моментом познавательной деятельности является включение объективно истинных результатов познания и в первую очередь научных истин, в «арсенал» социальных и индивидуальных ценностей. Если знание истинно, то оно приобретает значимость, ценность для общества и в этом смысле относится к «ценностным универсалиям» (Н.В.Мотрошилова). К числу таковых универсалий, во всяком случае, для западной цивилизации и культуры, относится и идея объективных законов природы и общества. Идея объективных законов в купе предполагает одним из своих оснований веру – веру в существование объективных законов природы и общества, которая принадлежит к самым глубоким, таинственным и духовно-драгоценным, духовно-творческим состояниям человека. Это состояние есть благодатным переживанием великой духовно-художественной и жизненной силы, которым надо дорожить, которое надо понимать и к которому не следует подходить с позиций чисто рационалистического сознания. Благодатное переживание веры в существование объективных законов природы и общества возможно благодаря верующему разуму, которому не присущ паскалевский ужас переживания необъятных пространств природы и хаотических нагромождений социальных норм, правовых законов и предписаний. Идея гармонии целого, миропорядка отнюдь не есть источником рабства человека как ошибочно, с нашей точки зрения, полагал Н.Бердяев. Вера в существование объективных законов природы и общества обращена не к той действительности, в которой застыли, затвердели, закрепились распредмеченные и опредмеченные концептуальные схемы, социальные и правовые нормы и предписания. Однако уже видимая, объективно-предметная действительность понуждает к акту веры. Это есть эмпирическое понуждение. Человек пытается понять «природу» этого понуждения и вырваться из его плена. Одним из способов этого стремления, «прорыва» есть обращение к таинственному, сокрытому, трансцендентальному. Это возможно, прежде всего, через творчество, которое всегда личностно-субъективно.

Концепция глобального эволюционизма и мировоззрение
The concept of global evolution and world outlook

Каримов Б.Р.

Институт философии и права им. И.Муминова Академии наук Республики Узбекистан, г. Ташкент
E-mail: karimov.bahtiyor2012@yandex.com

Концепция глобального эволюционизма важна в формировании современного мировоззрения и эволюционно-синергетической парадигмы мышления. Синергетика выявляет бифуркационный многовариантный характер развития, обуславливающий необратимость процесса развития, его связь с развитием неравновесных систем, с неравновесными фазовыми переходами, формированием колебаний, пространственных структур и хаоса, с когерентностью, турбулентностью, динамическим хаосом, диссипативными структурами, крупномасштабными спонтанными флуктуациями, аттракторами и другими феноменами. Синергетика показывает, что существуют пределы структурной устойчивости систем, достигаемые при соответствующих возмущающих воздействиях, после которых формируются нововведения, новые системы. Синергетика выявляет взаимосвязь макро-, мезо- и микроуровней процесса развития. На каждом из этих уровней есть доминирующее взаимодействие, которое определяет его специфику, и соответственно имеет место специфика геометрии, специфика искривления пространства и времени. В предлагаемой нами эманационной концепции глобального эволюционизма имеет место специфика математики, логики и диалектики в соответствии со спецификой различия масштабов пространства и времени. Физическая форма движения материи определяется как многообразие проявлений Суперсилы и обосновывается мысль, что после начала «Большого взрыва», но до возникновения физической формы движения существовали диалектическая, логическая и математическая формы движения (Каримов Б.Р. Концепция эманации и проблемы развития современной научной картины мира // Фалсафа ва хукук, 2009, №1). Универсальность, эффективность и эвристический потенциал диалектики, логики, математики и метода восхождения от абстрактного к конкретному имеют онтологическим основанием процесс восхождения от древнейших форм взаимодействий, сил и движений до современных их форм. Эта концепция включая множественность вселенных и онтологий важна для формирования постмодернистского мировоззрения.

Роль философии в мировоззренческом диалоге
Philosophy role in outlook dialogue

Келигов М.Ю.

Грозненский государственный нефтяной технический университет, г. Грозный
E-mail: keligov.murat@yandex.ru

Диалог – глубокое и наиболее адекватное проявление бытия раз-личных формообразований человеческого духа: религии, права, политики, этики, искусства, литературы, науки и, разумеется, философии. Цель данного сообщения – осветить некоторые моменты, касающиеся специфики и места философского знания в мировоззренческом диалоге. В рамках решения этой задачи формулируются следующие тезисы:1.Эвристический по-тенциал философии обусловлен ее предельно широким характером и спо-собностью к осуществлению рефлексии над всей совокупностью духовно-интеллектуального опыта человечества. Вместе с тем, продуктивность фи-лософии в диалоге мировоззрений зависит от того, какое место занимает философия в системе форм общественного сознания, насколько она востре-бована

в данную историческую эпоху. Что же касается технологически продвинутых обществ с господствующими в них ценностями потребления, ростом единообразия жизненного мира и нарастанием тенденций деантро-пологизации человека, то они не создают благоприятной атмосферы для философской рефлексии; 2.Отсутствие обстоятельного и жизненно необходимого видения истоков и путей преодоления вызовов электронной цивили-зации, объясняется не только запаздыванием философии в осущест-влении этой работы. Причину следует также искать в общей духовной ситуации нашего времени, характеризующейся кризисом классического рационализма и распространением вненаучных форм познания,внедрением формализован-ных методов обучения и погружением масс в виртуальный мир; 3.Функции философии в мировоззренческом диалоге обнаруживаются в: а)критическом рассмотрении понятий гуманизм,свобода, творчество, жизнь,смерть и др. и придании им новых смыслов, более соответствующих современному виде-нию мира; б)сдерживании претензии других мировоззрений на выработку единственно приемлемой картины Вселенной и смыслов человеческого бытия;в)неприятии воззрений на мир и на место человека в нем, утверждающих предначертанность мировых процессов и господство в них разумного начала.

Бытие как Lego
Being as Lego

Кирик Т.А.

Курганский государственный университет, г. Курган
E-mail: t_kirik@rambler.ru

В настоящее время в философских, литературоведческих и др. исследованиях прослеживается мысль о конструируемости реальности.

В редуцированном виде данную мысль можно сформулировать так: бытие дано человеку через совокупность реальностей, реальности же рассматриваются по сути как связные совокупности неких объектов, имеющих сходную форму существования, отбираемых и/или создаваемых/конструируемых субъектом.

Предпосылки этой идеи имеются уже у И.Канта, Эд.Гуссерля, Н.Гартмана, П.Бергера и Т.Лукмана, Н.Гудмена, Р.Рорти и др.

Соответственно, бытие человека можно рассматривать как некую совокупность сконструированных реальностей, имеющих определенную специфику. С одной стороны, в ходе развития происходит конструирование новой среды существования человека и самого человека, с другой – социокультурное развитие идет через дифференциацию и развитие отдельных реальностей.

Имеется точка зрения (Ю.А.Петренко), согласно которой само бытие культуры есть процесс появления отдельных – локальных - искусственных реальностей, причем каждая из реальностей играет свою роль в целостном механизме культуры.

В качестве примера умножения реальностей, происходящего на наших глазах, можно указать обособление и приобретение фактической онтологической независимости виртуальными реальностями (опосредованными компьютерной техникой – самый свежий на сегодняшний день пример), реальностями науки, публичных коммуникаций, произведений искусства и т.д. Соответственно, с увеличением числа локальных реальностей (как деталей конструктора Lego) появляются новые возможности для компоновки их в какую-либо форму социокультурного бытия.

Lego-бытие общества, культуры и отдельной личности, творимое из отдельных деталей-реальностей произвольно или подсознательно, искренне или на заказ, становится не просто дискутируемой проблемой в традициях постмодернизма, а наличным бытием нашего времени, альтернативой традиционным стабильным формам бытия.

Гносеология и онтология мифа
The epistemology and ontology of myth

Кириллова Е.А.

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
E-mail: ekaalex@mail.ru

Как компонент сознания, миф имеет два основных аспекта анализа - гносеологический и онтологический.

Суть гносеологического вопроса относительно мифа: Возможно ли истинное мифопоэтическое познание, равносильное логическому? Возникают две крайние позиции:

Миф есть наиболее реальное и полное осознание действительности, свойственное человеку даже на высочайшей ступени культурного развития;

Миф - своеобразная форма познания окружающей действительности, свойственная примитивному первобытно-архаичному обществу. Миф мыслится как антитеза истинному знанию, возможному лишь на путях науки.

Обоснование онтологии мифа носит пока фрагментарный характер. Первое направление работы — обоснование истиности мифа. Миф, будучи формой знания о реальности, сам обладает реальным содержанием и приобретает онтологический смысл. Поэтому осуществляется, так сказать, поиск онтологии в гносеологии.

Следующий шаг - представить миф как подлинную и максимально конкретную существующую структуру сознания и бытия человека. А именно:

в ритуал-социологической концепции миф обосновывается как практическая реальность, определяющая основы человеческой жизни через систематическую связь правил поведения, обычаи, ритуалы.

раскрытие глубинной онтологической структуры и содержания мифа как архетипического безсознательного действующего и определяющего человеческое бытие для всех времён и культур.

структуралистская концепциея мифа как знаково-символической системы, действующей как бессознательный механизм.

Но решения этой задачи возможно и в иных плоскостях:

-рассмотрение пространства и времени как сущностных атрибутов мифических структур бытия и сознания;

-применение деятельностного подхода к анализу мифа;

-рассмотрение предметных форм мифа, воплотившихся в труде, быте, культуре.

Таким образом, решение задачи построения философской онтологии мифа только начато, но эта работа должна быть продолжена.

Онтологические основания современной философской автобиографии
Ontologic bases of the modern philosophical autobiography

Ковыршина С.В.

Сибирский государственный индустриальный университет, г. Новокузнецк
E-mail: kov.s.v@mail.ru

Современная личность активно заявляет о себе как об автопроекте, как об успешно продвигаемом продукте, о котором необходимо рассказать,выгодно продать. При этом жизненная история поделена на две части: большая – до успеха и меньшая – как автор – рассказчик идентифицирует себя с успехом.

Анализируя процесс личностного становления, мы употребляем такие характеристики как «жизненная история», «личность как проект», «скриптизация бытия» и другие. И практически каждая жизненная история представляет собой определенный образец философской автобиографии.

Наличие существенных различий между образцами при единой концептуальной основе дают основания характеризовать философскую автобиографию как особый жанр, критерием которого, несмотря на вариативность её воплощения, различные исторические особенности, является оправдание мировоззренческих принципов, отстаиваемых автором.

Каждый образец представляет социально-обусловленную и определённым образом занормированную речь, обращенную к определённому кругу людей, на кого хотел бы повлиять автор, что характеризует философскую автобиографию как жанр дискурса.

Возникнув в античности, современная философская автобиография – это трансформация «Апологии Сократа» на новом онтологическом уровне, новая схема реальности.

Повествование о собственной жизни предполагает вызвать ответную реакцию, определенные действия у слушателей: постановку жизненных целей, воплощение мечты, проявление ответственности и осознание себя и своего места в мире. Основным методом, определяющим форму и структуру устной речи, является нарратив. При этом статус рассказчика выступает лишь средством реализации его собственного автопроекта: «Стал успешным – помоги другим».

Яркие примеры современных автобиографий – истории успеха лидеров МЛМ – компаний.

Дескрипция онтологии взгляда
Description of Gaze Ontology

Козак Б. В.

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, г. Киев
E-mail: griphon100@meta.ua

Взгляд всегда герменевтичен. Взгляд – это место, из которого смотрит смотрящий. Взгляд не видит только себя, но с другой стороны, куда бы человек ни посмотрел – везде он увидит своё отображение, а точнее увидит себя: своиграницы. Человеческий взгляд трактует мир, и его мышление – тракт.

Взгляд трактует мир своей мерой, которая схватывается нами как тело, масштаб и биография.Человек не имеет дел с миром как таковым, а только с мерным миром (русское мера коррелятивно с греческим – разум). Потом взгляд, в так определённом мире, выделяет место и для себя. В этом плане любое философское учение – также и антропология.

Место взгляда всегда утопично, взгляд не видит его, но всегда реконструирует из собранного по пути материала, т.е. через синтез самотолкующего усмотрения. Процесс такой реконструкции мы называем философским творчеством, т.е. рефлексией.

Рефлексия задаётся размеренностью взгляда: телом, масштабом и биографией. Тело даёт родовые параметры рефлексии; его функция не метафора, но данность. Тело даёт нам мир не только, когда мы чувствуем вещи из мира, а ещё через труд и сравнение. Так пожатие руки даётся через пожатие, но не простым его чувственным восприятием. Масштаб указывает предмет и способ взгляда. Так для научного взгляда доступен лишь небольшой диапазон масштабирования. Масштаб указывает то, на что взгляд смотрит, но биография определяет то, что взгляд видит. Масштаб также и мышление.

Из трёх заданностей только биография является фундаментальной чертой, как неявная фатальность, рефлексирующего взгляда, поскольку рефлексирующий взгляд видит своей биографией, т.е. взгляд рефлексирует (если рефлексирует) свою биографию, хотя в результатах рефлексии часто трудно увидеть биографический исток. Под биографией мы понимаем всю тотальность событийности взгляда.

Т.о., онтология взгляда – это факт, что онтология создаётся взглядом в творческом рефлексировании; что имплицитно мы уже находим у И. Канта.

Онтологическое измерение экзистенциального присутствия человека
Ontological measurement of the personexistential presence

Конашкова А.М.

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург
E-mail: a_konashkova@mail.ru

Тема экзистенциального присутствия человека имеет множество различных интерпретаций и оказывается совершенно невыразимой классическими языковыми средствами. В основе неклассической онтологии лежит не только познавательное отношение, но «понимающее жизненное отношение», отношение действия человека к миру. Понимание направляется смысловыми ожиданиями, коренящимися в отношении к истине, процесс ее достижения всегда имеет поисково-эвристический, свободный и творческий характер. Это поворот в сторону бытия, дающего человеку «наброски смысла».

Современная философия стремится снять различие онтологии и гносеологии с тем, чтобы избавиться от затруднений, связанных с их антропологической неубедительностью, и, тем самым приходит к утверждению, что возможность онтоло¬гии зависит от того, как и насколько раскрыто бытийное устроение человека. Такая постановка вопроса принципиально отличает классическую онтологию от неклассической: абсолютность бытия, известная классическому мышлению, может быть преодолена посредством трансцендирования и через экзистенциальную связь человека и бытия. Благодаря выявлению значения трансценденции как содержательной стороны смысла стало возможным значительное преодоление онтологического и трансцендентально-философского солипсизма.

Движение в направлении антропологизации онтологии ставит своей задачей кардинальную переоценку и переосмысление статуса человека в бытии, что приводит к необходимости сближения проблемных областей онтологии и антропологии и формирования на основании осуществленной корреляции нового подхода для исследования бытия – онто-антропологического (понимание данного концепта находится в созвучии с интерпретацией, данной этому термину В.И. Кашперским).

Ориентации философии на человека является фундаментально-онтологической, понимание бытийных структур осуществляется из самого человека. Человеческое бытие является необходимым условием структурирования мира. Человек является не познанием (теоретическим актом), а актом практического созидания бытия. Данное обстоятельство позволяет нам утверждать смыслообразующую роль экзистенциального присутствия человека в отношении понимания бытия. Более того, оно является методологическим горизонтом для самой постановки онтологической темы.

Субъект в контексте рациональной коммуникации (Ю. Хабермас)
The subject in the context of rational communication (Yrgen Habermas)

Корытько М.Е.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
E-mail: krotm87@yandex.ru

Обсуждение проблемы рациональности, её роли и значения в системе сознания и человеческой жизнедеятельности является в настоящее время одной из наиболее актуальных тем в

научной литературе, связанной с изучением общества, науки, различного рода дискурсивных практик, а так же взаимодействия всех ниже перечисленных компонентов.

Пафос учения Юргена Хабермаса заключается в том, что, по его мнению, всё общество может интерпретироваться как непрерывная коммуникация, а потому задачей любой коммуникативной теории является поиск того, каким образом теоретически диагностируемая интенция консенсуса воплощается в реальных общественных условиях.

Также Хабермас подробно анализирует наличие существенных взаимосвязей между основными типами действия и типами рациональности.

Выстраивая свою теорию, Хабермас, равно как и Макс Вебер до него, идёт по пути отказа от субстанциональной трактовки природы рациональности.

Хабермас порывает и субъективизмом трансцендентальной философии. По его мысли, теория рациональности и теория действия должны рассматриваться в двух наиболее существенных аспектах.

С одной стороны, речь идёт о трактовки рациональности через теорию действия, активности и суверенности действующих субъектов.

С другой, речь также может идти и о привлечении такого категориального аппарата, который связан с понятиями интеракции и интерсубъективности.

Хабермас пытается осуществить синтез коммуникативной рациональности, рассматриваемой им в конкретике социального действия, и интерсубъективности, понимаемой им как нормативные условия коммуникативного дискурса.

Инструментальное действие Хабермас трактует как целерациональное, связанное со сферой труда. Коммуникативное действие есть действие, основанное на диалогичности и учёте взаимных экспектаций. Его цель – достижение согласия, консенсуса. Фактически, только интенция на достижение согласия делает возможным единую нормативность и диалогичность любой коммуникации.

Субъективность в перспективе онтологии первого лица
Subjectivity in the first point ontology perspective

Костомаров А.С.

Самарский государственный университет, г. Самара
E-mail: arthur_boyard@mail.ru

Понятия субъекта и субъективности являются ключевыми для понимания европейской метафизики. Впервые тема субъекта появляется еще у Аристотеля, для которого субъект есть подлежащее по отношению к бытию начало. Субъект организует себя в соответствии с установками и ценностями бытия. Для Аристотеля субъект – это пассивное по отношению к бытию начало, он есть особая форма, через которую бытие реализуется. Декарт же как родоначальник новоевропейской метафизики определяет субъекта как активно действующее начало, которое через мысль, через теоретический опыт обнаруживает самого себя и ту действительность, в которой он существует. Так возникает представление о чистом субъекте, фундированном опытом мышления, в отношении к которому должны выстраиваться как сам мир, так и конкретная человеческая субъективность. Вопрос же об онтологическом статусе конкретной, наличной субъективности не находит раскрытия в классической метафизике.

Общим местом для онтологии первого лица является понимание субъективности как сингулярного, конечного сущего, которое по природе своей имеет избыточный, экстатичный характер. Агамбен, разрабатывая онтологию субъективности, говорит, что субъективность предъявляет себя в каждом своем действии, порождая себя собственной уникальной манерой.

Онтология первого лица стремится рассмотреть субъективность уже не терминах сущности, но как особую деятельность, которая присуща человеку в мире. Онтологическая особенность субъективности состоит в том, что она выстраивает себя в отношении к смыслу. Это есть форма, которая различает, дифференцирует смыслы, выступая по отношению к смыслу условием различия. Отсюда специфика субъективности - способность к пониманию и утверждению смысла от первого лица. Поэтому можно говорить, что только субъективность способна высказать, предъявить смысл от первого лица, способна к собственному взгляду на мир. Таким образом, бытие субъективности раскрывается в способности к пониманию и утверждению смысла.

Выстраивание социального в философии диалога
Constructing sociality in the philosophy of dialogue

Кострова Е.А.

Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: elizakos@mail.ru

Философия диалога – направление, возникшее в 20-е годы XX века. Отталкиваясь от критики традиционного для философии анализа Я, диалогисты настаивают на решающем для человеческого существования значении отношения Я и Другого. Диалог, встреча, отношение лицом-к-лицу, откровение, «между» – разные метафоры, описывающие это уникальное состояние. Прежде всего, это именно отношение. Слово подразумевает две стороны, существующие независимо друг от друга. Философия диалога – философия дистанции, необходимость сохранения которой постоянно подчеркивается. Дистанция реализуется как инаковость, непреодолимое различие Я и Другого.

Основное диалогическое отношение предполагает только двух участников – Я и Другого, между которыми разворачивается событие встречи. Но философия диалога претендует на то, чтобы быть по существу своему социально ориентированной. Множественность людей не является для нее простым умножением Я, которое вовсе не является необходимым, но заложена уже в исходном отношении. Предстояние Я перед Другим не исключает окружающих, но подразумевает их и некоторым образом включает в себя в качестве существенного элемента. Решающее значение для перехода от диалогического отношения между двумя к социуму имеет анализ заповеди любви к ближнему, а также (у Левинаса) – фигура «третьего», соприсутствующая в отношении лицом-к-лицу. Таким образом, этический и практический аспект, которые особенно важны для диалогистов, оказываются вписанными в саму онтологию отношения Я и Другого.

Пространство: постнеклассическая онтология
The Space: post-nonclassical ontology

Кочелаевская К.В.

Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова, г. Саратов
E-mail: anitsirkoleg21@rambler.ru

Пространство является одной из фундаментальных онтологических категорий, оно же и основное понятие многих наук. Современные естественнонаучные представления о пространстве приводят к необходимости построения постнеклассической онтологии пространства.

Физические и математические открытия всегда влияли на философские воззрения на пространство. Известно, что создание неэвклидовых геометрий, работы Лобачевского, Римана, Боайи поколебали представления о пространстве как о внеопытной форме чувственного восприятия. Создание теории относительности заставило пересмотреть классические представления о пространстве как об абсолютном и неизменном евклидовом континууме, ввело новую криволинейную метрику пространства, привело к осознанию сущностной связи пространства и времени. При создании же квантовой механики возникли эпистемические сложности с определением в микромире не только того, какими свойствами обладают пространство и время, но даже и с определениями самого пространства-времени. Синергетика ввела представления о фрактальных объектах с неопределенными метрическими и сложными топологическими характеристиками. Все эти факты должны учитываться при описании онтологии пространства.

Постнеклассическая онтология пространства предполагает существование единого мирового пространства с нетривиальной криволинейной топологией. Его основные топологические характеристики, например, размерность и связность, оказываются неопределенными, поскольку удовлетворительной хроногеометрической модели, учитывающей особенности существования пространства в микромире и согласующейся с теорией относительности не существует. Пространство является вместилищем огромного числа несвязных объектов с нецелой размерностью, подобные объекты описываются с помощью теории фракталов. Универсальность свойства фрактальности физических объектов позволяет предположить, что само пространство обладает определенной структурой.

Что такое философская онтология?
What is the philosophical ontology?

Кудряшев А.Ф.

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: philozof@mail.ru

Вопрос, как понимать онтологию, в современной философии никак нельзя признать решенным. В своем сообщении мы обсуждаем следующие трактовки философской онтологии. 1) Онтология – учение о сущем; 2) онтология как натурфилософия; 3) онтология как метафизика; 4) онтология как учение об объективном бытии; 5) онтология как учение об объективно-универсальном бытии; 6) онтология как учение о бытии вообще; 7) онтология – учение о бытии и сущем. Отметим, что варианты 2) – 6) выделены В.П. Бранским. Из них он оставляет лишь значение 5), а все остальные отвергает.

Проблема определения онтологии упирается в предпосылку, уходящую своими корнями в мировоззрение и заключающуюся в признании или непризнании необходимой причастности трансцендентной реальности бытию. Опора на эту предпосылку обнаруживает решающее различие между двумя основными определениями онтологии – как учения о сущем и как учения о бытии. Кроме самых общих черт, присущих всякой реальности, трансцендентной реальности свойствен еще один признак, называемый непредикативностью (ни то, ни другое). Естественно задуматься: не представляет ли собой трансцендентное бытие не что иное, как бытие в его целостности?

Философ призван брать во внимание не только всеобщую сторону бытия, но и его типы, а также сущее в его общей форме. Дело онтологов – продвигаться в постижении бытия все глубже и глубже, а делать это можно, как полагал Н. Гартман, на пути познания сущих, представляющих собой особые типы бытия. Бытие в его всеобщности не превращается в совокупность присущих ему атрибутов. Оно обозначает единство совокупности своих типов,

каждый из которых предстает как сущее особой разновидности. Особенность такого сущего заключается в том, что оно настолько обширно, что в одной и той же типологии бытия таких сущих «немного»: два, три, четыре…, т.е. их количество выражается числом, в принципе, стоящем в самом начале натурального ряда чисел.

Онтология различий – от Я к Другому
The Ontology of Differences: from the Self to the Other

Курмелева Е.М.

Российский университет дружбы народов, г. Москва
E-mail: kurmelena@gmail.com

С той же убедительной логикой, с какой в XVII веке обосновывается самополагающее Я, во второй половине XX веке это Я разрушается. Онтология тождества трансформируется в онтологию различий, соответственно, процедуре «разотождествления» подвергаются и все связанные с классической метафизикой понятия. Прежде всего, субъект – начальная точка, исходный пункт классического мышления и классической картины мира. Субъект больше не подлежащее, не то, что лежит в основе, не производящее начало, а производное (производимое) – функция, точка пересечения различных коммуникативных отношений и практик. В нем теперь нет ничего указующего на несомненное и неизменное.

Субъект есть следствие, а не причина. Это уже аксиома современности. Как такое возможно? Точнее, с какого момента эта возможность начинает актуализироваться? С того момента, когда различия оказываются в святая святых – в структуре субъекта, в структуре Я. Точнее, когда субъект начинает различать в себе эти различия и видеть Иного (Другого) в самом себе.

Но кто этот Другой? Мы рефлексивно ощущаем Другого через его отсутствие (ничто) в традиционном обществе. Видим его в образах врага и в фигурах трансценденции. Констатируем «запаздывание» и «всегда-уже-здесь» Другого в обществе модерна. Фиксируем тотальность присутствия и массовые обличья (имена) Другого в эпоху современности. Другой и его исторически меняющиеся статусы – своего рода кристаллизация, сегментация различий в разрезе социальности. Он тоже требует своего разотождествления, рефлексивного «разоблачения» и, в то же время, толерантного введения, включения в жизненный контекст. Речь идет не о поглощении-растворении, не об ассимиляции Другого как неком итоге рефлексивных манипуляций с ним. Онтология различий производит Другого с той же неизбежной последовательностью, с какой онтология тождества производила Я. Проблема Другого – это проблема его легитимного присутствия, как в социальной среде (жизненном мире), так и в дискурсивном (коммуникативном) пространстве.

Философские аспекты эвереттики
Philosophical aspects of everettics

Лебедев Ю.А.

Московский государственный технический университет им. Н.Э.Баумана, г. Москва
E-mail: ruthenium1@yandex.ru

На IV Российском философском конгрессе в 2005 г. мною был прочитан доклад «Эвереттика в XXI веке». С тех пор проблемам эвереттики было посвящено несколько представительных обсуждений, среди которых стоит отметить специальное заседание Российского междисципли-

нарного семинара по темпорологии, посвященное 50-летию выхода в свет статьи Х.Эверетта в 2007 г., круглый стол по эвереттике на VI Международном симпозиуме Рефлексивные процессы и управление в ИФ РАН в 2007 г. и философскую научную конференцию «Философия физики: Актуальные проблемы» на философском факультете МГУ в 2010 г.

В ходе обсуждения на этих и других конференциях наиболее подробно рассматривались философские аспекты физических проявлений многомирия и современные данные, свидетельствующие о реальности таких проявлений (прежде всего, экспериментальное подтверждение парадокса Элицура-Вайдмана).

Однако, собственно философские проблемы эвереттики пока не нашли достойного отражения в философских дискуссиях. Это приводит к тому, что до сих пор в философской среде не осознано четкое различие физического эвереттизма, как раздела квантовой механики, основанного на принятии гипотезы Х.Эверетта, и эвереттики, как мировоззренческой конструкции.

Настоящий доклад имеет целью представить целостную картину эвереттического мировоззрения как посткоперниканской фазы развития философии, интегрирующей естественнонаучный и гуманитарный потенциалы познания.

В докладе будут рассмотрены аксиоматические основы эвереттики. Эта аксиоматика исходит из такой интерпретации теоремы Гёделя: «Мир не только таков, каким мы себе его представляем» и включает аксиомы о реальности («реально все возможное»), о множественности классических миров («наш мир – не единственная реальность»), об эвереттических склейках («реальности не только ветвятся, но и склеиваются»), о мультиверсе и мегавидууме («дух и материя едины») и о метасистеме Мирозданий («бытие эвететтично»).

Закон хроногомологических рядов в эволюционной антропокосмической (биокосмической) изменчивости
The low chronogomological rows at the evolution antropospaces (biospaces) change

Легошин Г.М.

Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова, г. Саратов
E-mail: matematic33@gmail.com

2012 год – год академика Н.И. Вавилова (1887-1943).

В 1920 г. Н.И. Вавилов сформулировал (открыл) общебиологический Закон гомологических рядов в наследственной изменчивости, сыгравший в философском и прикладном аспектах большую роль в методологии, генетике и селекции зерновых культур и животных. Он отметил в своём докладе на III Всероссийском съезде по селекции в Саратове, что «подобно таблице Менделеева закон гомологических рядов позволит предсказывать существование, свойства и строение неизвестных ещё форм и видов растений и животных».

Взяв в качестве методологической и эпистемологической основы указанный закон, удалось его обобщить и расширить во временных масштабах до уровня общемировой биокосмической изменчивости на частном примере антропокосмической изменчивости, создав математически взаимосвязанные временные, или хроногомологические ряды в единой системе человек (жизнь) – космос (Вселенная). Был взят за основу, как эпистемологический конструкт, математический гомологический ряд и трансформирован во временной хроногомологический ряд с использованием таких представлений и биологических (антропных) понятий (категорий) как период проэмбриогенеза (12 часов), период онтогенеза (70 лет – средний возраст человека). В результате создана математическая модель, проведен её анализ и расчётом были уточнены такие категорийные показатели в количественном аспекте как период филогенеза (3,5 млн. лет – возраст всего человечества, произшедшего от ветви австралопитеков) и прогнозы развития мира на дальнюю перспективу: 1) предельный возраст Вселен-

ной до её разрушения, или период космогенеза, равный 175 млрд. лет и 2) период циклического возраста Вселенной, равный 8,75 квадриллионов лет, т.е. период антикосмогенеза – возвращение Вселенной в исходное сингулярное состояние.

В количественной форме доказан общефилософский антропный принцип единства жизни. В итоге открыт новый закон, имеющий статус фундаментального биокосмического закона.

Добро и зло как онтологическая проблема
Good and evil as an ontologic problem

Лоскутов Ю.В.

Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь
E-mail: yuri-loskutov@mail.ru

Для определения объективного онтологического критерия различения добра и зла следует рассматривать материю в качестве иерархической системы. Соотношение в объективной реальности высших и низших уровней сложности исследуется в конкретно-всеобщей теории развития. Добром в широком смысле (благом) является, в конечном счете, общественный прогресс – сохранение и развитие высшей (социальной) формы материи, реализация глубинных, фундаментальных интересов личности и социума. Злом объективно является всё то, что разрушительно воздействует на человека, в том числе и на природные основы общества. Признание существования природных аспектов добра и зла выступает условием оперирования низшими формами материи в целях общественного развития, для блага человека, что предполагает не только сохранение окружающей природной среды, но и усложнение «включенного» в социум низшего – «второй природы» и человеческого организма. Благо соответствует естественному и нормальному соотношению «включенного» низшего и высшего, состоящему в подчинении первого второму, благодаря чему формируется интегральная природа высшего. Зло выступает таким регрессом, когда сложный предмет либо непосредственно переводится на более низкий уровень организации, что означает прекращение существования этого предмета, либо «меняется» естественными функциями со своим низшим «включенным» уровнем (примером чему могут служить процессы овещнения и фетишизации), что означает упрощение, «частичное» бытие сложного предмета. Поскольку человек в своей сущности универсален, постольку частичное, противостоящее этой универсальности, обладает внечеловеческим и даже античеловеческим характером, оно порождает антигуманный предметный мир и антигуманные общественные отношения, образует неподлинную социальную реальность, которая характеризуется классическим марксизмом как «фикция без фантазии». Выбор между злом и добром есть выбор между, соответственно, «частичным» человеком и человеком подлинным, реализующим собственную сущность.

Категория становления и ее логико-методологический анализ
Category formation and its logical and methodological analysis

Мавлиев Р.Р.

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: rasul.mavliev@mail.ru

Категория «становления» есть, прежде всего, философский принцип диалектической логики. Этот принцип не подвержен экзистенциальным трансформациям и связан с идеей возникновения, формирования «духовной жизни» человека и общества.

Эта «духовная жизнь», как фундаментальное понятие философской онтологии, обладает потенцией самоопределения. Но самому самоопределению предшествует, на наш взгляд, экзистенция, тогда как понятие свободы должно возникнуть позднее.

При этом возникновение свободы зачастую сопровождается процессом усиления интенсивности взаимодействий между предметами материального и духовного миров. Само «становление» как бы «притягивается» надеждой человека на более справедливое будущее и, таким образом» уже внутри себя заключает «потенцию» к практической, социокультурной реализации.

Думается, что бытие и становление связаны между собой не отдельными действиями человека, а такими «максимами», которые оказываются способными транцендировать за границы земного времени, земной «вечности». «Становление», как философская категория, связано не с самой возможностью поступать так, как вообще хочется, а есть, в сущности, действие нравственной воли как потенции (силы, возможности) человека к самоопределению, к самореализации без ущерба для других людей.

«Логико-методологический анализ категории «становления» имеет свои основания в самой идее «самоопределения», самоорганизации культуры, что, безусловно, придает «жизненный пульс» самому процессу формирования философской системы и самой философии как стремлению к мудрости.

Как можно развить систему философских категорий
As it is possible to develop sustem of philosophical categories

Майборода В.М.

г. Нижний Новгород
E-mail: majboroda1928@yandex.ru

Этой проблеме уже более 2500 лет, что означает, что над её решением люди поработали весьма основательно. Основное значение решения этой проблемы в том, что оно позволяет воспроизвести фрагмент истории мира, как целостного явления.

Гегелю удалось интуитивно развить фрагмент искомой системы, включающий три пары противоположных философских категорий (…качество и количество, единство и борьба противоположностей, отрицание и утверждение или отрицание отрицания…). Фактически здесь дан ключ к решению проблемы.

Ленин рекомендовал начать решение проблемы с простейших категорий – «ничто», «бытие», «становление» (становление новой пары противоположных категорий.). По существу здесь тоже дан ключ к решению проблемы, но тот же, что и у Гегеля, только другими словами.

На самом деле развитие искомой системы можно начинать с любой пары противоположных категорий, т.к. она уже характеризует определённый фрагмент истории мира, определённое состояние, форму и объективный закон развития мира. Но нам нужно знать, как осуществляется становление новой пары противоположных категорий. Это можно выявить по фрагменту системы Гегеля. В новой паре противоположных категорий одна из категорий включает в себя все предшествующие категории, но не сводится к ним, т.к. в процессе взаимодействия внутренних структурных элементов мира, обозначенных предшествующими категориями, возникает и начинает развитие новый элемент, который мы обозначаем новой категорией, входящей в новую пару противоположных категорий. Зная всё это, мы можем развивать фрагмент искомой системы, начиная с любой пары противоположных категорий.

Так, например, если нам нужно воспроизвести фрагмент истории мира до появления человеческого общества, то мы будем иметь следующее.

…Неорганическая природа и органическая природа, не живая природа и живая природа, природа и общество…

Если же нам нужно воспроизвести фрагмент истории мира с момента появления человеческого общества, то будем иметь другую последовательность.

Понятие совозможности в Лейбницевской концепции виртуального бытия
The co-possibility conception in Leibniz theory of virtual being

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
E-mail: malyshkin@yandex.ru

Задумывая свою демонстративную концепцию виртуальных миров, Лейбниц отмечает, что совозможность является ключевым пунктом при выборе мира к существованию. Совозможность же интерпретируется как совместность, но что есть сама эта совместность, Лейбниц не поясняет. Доклад представляет собой попытку экспликации содержания этого термина.

Феномен прошлого
The past as a phenomenon

Малышева Д.С.

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, г. Пермь
E-mail: daria.mal@gmail.com

Бытие человека структурно. Жизнь – не есть мгновение, постоянно ускользающее, но также и моё прошлое, которое присутствует как скрытый фон моих переживаний.

Память – дар, благодаря которому возможно развитие человека. Тем не менее, настоящее уходит постоянно во мглу неосознанной жизни. Этот факт часто представляют с позитивной точки зрения, поскольку забвение покрывает старые раны.

С точки зрения автора, это опасное заблуждение. «Время лечит», говорим мы, мир приносит новое, позволяющее оттеснить и приглушить прошлую боль, обиды, гнев. Но время может излечить, только в случае, если человек не отгоняет воспоминания, не изменяет их по своему усмотрению, ради иллюзии покоя. Но может впустить прошлое в настоящее, вновь-пережить его.

Воспоминание – это воскрешение настоящего. Полный феномен воспоминания обладает точно таким же констуированием, как и полный феномен теперь-жизни. Когда я вспоминаю момент прошлого, то интуитивно, благодаря структуре временного сознания, я могу вспомнить и все интенции, связанные с ним. Во-первых, это интенции совместного протекания (то есть параллельный фон ощущений, переживаний, мыслей, эмоций), временную интенцию (встроенность события в неизменных ряд моей прошлой жизни до момента теперь). Автор полагает, что умение высвобождать воспоминание от забвения – не есть фантазия, но реально для каждого человека. Такое высвобождение требует самоконтроля, ибо человеку присуще изменять воспоминание. По утверждению Ф. Брентано, сфера памяти – есть действие фантазии на основе пережитого. С точки зрения Э. Гуссерля, эта понимание не верно, поскольку переживание прошлого – есть переживание настоящего, ставшего прошлым (реальность в модусе «бывшего настоящего»). Именно поэтому человеку необходимо рассматривать своё прошлое, отделяя фантазию (привнесённое) от бывшего воспринятым бытия.

Как возможна теория Бытия
How possible the theory of Being is

Мареев С.Н.

Современная гуманитарная академия, г. Москва
E-mail: e.v.mareeva@yandex.ru

Если признавать только Бытие, как у Парменида, то невозможно ни возникновение, ни уничтожение. Если нет Небытия, то ничто не может появиться, потому что появление - переход из Небытия в Бытие. И ничто не может исчезнуть, потому что исчезновение - переход из Бытия в Небытие. Поэтому у Парменида становление, изменение, движение оказываются невозможными. И никакое определенное учение - «онтология» - у него невозможно, которого у Парменида по сути нет.

Более содержательное учение о Бытии у Платона. Он показывает, что Бытие без Небытия такая же бессмыслица, как мужской пол без женского. А если вид его, как утверждает Парменид, массе правильной сферы всюду подобен, то Бытие, говорит Платон, имеет середину и края, а обладая этим, оно необходимо должно иметь части. Но если Бытие имеет части, то оно подвержено разрушению и, как таковое, может перестать быть. Но Бытие, как отмечает далее Платон, лишаясь самого себя, будет уже небытием.

Наиболее адекватно самому себе учение о Бытии у Х.Вольфа. Но «онтология» Вольфа, который собственно и вводит в употребление данный термин, оказалась несостоятельной, что показал Кант. Таким образом, о Бытии мы вообще ничего не можем сказать, а если что-то говорим, то имеем уже определенное бытие, а всякое определенное бытие рано или поздно перестает быть. Поэтому приходится признать то и другое, а их единство это уже становление. Таким образом, вместо онтологии мы имеем диалектику. Конкретно это показал в «Науке логики» Гегель. Но невозможность онтологии, как было сказано, продемонстрировал уже Кант своими антиномиями, при помощи которых доказывается, что невозможно рационально доказать бытие Бога. А тем более невозможно доказать, так сказать, бытие Бытия.

Если Платон и Гегель показали, что нет Бытия без Небытия, то Мартин Хайдеггер показал, что невозможно говорить о Бытии за пределами человеческого бытия. Другая «онтология», видимо, невозможна.

Мы гости на этой Земле
We are guests on this Earth

Марков Б.В.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
E-mail: bmarkov@mail.ru

В отличие от эпохи Просвещения, ориентированной на единство, братство и равенство людей, стремящихся к счастью, фундаментальными структурами современного существования считаются страх, забота, тревога, свобода, конечность, бытие к смерти. Очевидно, что такая аналитика характеризует экстремальную эпоху и не является универсальной. Здесь явно не хватает положительных экзистенциалов. В этой связи возникает необходимость новой философской концептуализации проблемы человека в условиях современности.

На вопрос о том, где мы располагаемся в этом мире и каково наше место в нем, дают ответ дизайнеры социального пространства, определяющего человеческий «габитус». Между тем пространства межличностного общения стремительно трансформируются. В супермар-

кетах, в центрах развлечения мы видим все тех же одиноких индивидуалистов. На место семейных праздников и дружеских пирушек приходит телефонное соседство, а молодые предпочитают Интернет. Многие виды деятельности, вычеркиваемые в современном обществе как неэкономичные, на самом деле способствовали формированию важнейших человеческих качеств. Если мы не сохраним традиционные формы духовного производства, то будем платить за комфорт душевной пустотой, за благоденствие – падением рождаемости, а за глобализацию – разрастанием национально-этнических конфликтов. Поэтому задача состоит в том, чтобы выявить набор антропологических констант и практик их формирования, которые должны воспроизводиться на любом уровне развития цивилизации. Человеческое взаимодействие, основанное на обмене пищей и теплом, сопровождающееся душевной близостью, доверием, состраданием, является основополагающим опытом бытия в мире. Исследование этого культурного капитала окажется полезным политикам, экономистам, а также тем, кто отвечает за конструирование искусственной окружающей среды, в которой живет современный человек.

Метафизика Преодоления: теоретическое ядро постижения мифа
The Metaphysics of Overcoming: Theoretical Core of Understanding Myth

Мацына А.И.

Челябинский государственный университет, г. Челябинск
E-mail: matsyna@inbox.ru

Философское постижение основ древнего миропонимания как взаимообогащающий диалогический познавательный процесс актуально в ситуации соприкосновения современного исследователя с объективированным духовным опытом бесписьменных культур. Так, осмысление древней погребальной обрядности приводит к философской проблеме оппозиции Жизни и Смерти как одного из предельных оснований бытия.

Онтологический подход позволяет увидеть, что древние формы культурного снятия этой оппозиции основаны на специфически нерассудочных способах трансцендирования жизни и элиминируются современным рассудочным сознанием. Исследовательская концепция, учитывающая такое мировоззренческое несоответствие, получает оформление в рамках онтологически обоснованного межпарадигмального синтетического подхода, учитывающего особенности онтологии мифа.

Концептуальным центром решения проблемы является единая модель (динамический паттерн) смерти как Преодоления, наиболее адекватно отражающая архаический способ трансцендирования Бытия в контексте соотнесения части и Целого. Данный способ подразумевает неоднократное преодоление чувственной реальности как самоотречение конечной ограниченной части ради наполнения ее смыслами, трансцендентными содержаниями бесконечной целостности. Такая модель предполагает специфическое соотношение в работе формирующих ее структур - доминацию нерассудочных восприятий и их рассудочное оформление (объективацию), прочно связывающее человека с окружающей социальной и естественной средой. Погребально-инициатическая деятельность с этих позиций оценивается как звено тотальной ритуальной цепи приобщения человека к мировому Целому путем непрестанного обращения к смерти.

Метафизика Преодоления имеет общечеловеческое содержание, а порождающие ее психические структуры, по всей видимости, глубоко укоренены в человеческом существе. Это позволяет принять данную модель в качестве теоретического ядра интегральной концепции постижения мифа.

Генезис онтологических качеств
The genesis of the ontological qualities

Мезенцев Г.Н.

Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: miezgn@rambler.ru

Понимание на сущностном уровне процессов качествообразования, ответственных за многообразие мира, даст в руки эффективный инструмент познания. Понятие качества здесь берется в своем онтологическом значении. Появление нового качества - прямое следствие ограничения свободы движений объектов, объединяющихся в новый объект за счет образования между этими объектами связей, которые создают основу новых качеств – совместное движение и функционирование объединившихся объектов. Характеристики движения и поведения свободных объектов отличны от характеристик тех же объектов в связанном состоянии, то есть движение и поведение последних подчиняется другим закономерностям. Образование качеств является самым распространенным, всеобщим процессом природы. Учет закономерностей генезиса качества позволяет воспроизвести адекватную картину отношения явлений разного уровня организации и меняет всю риторику рассуждений, связанных с проблемой редукции. Положения о генезисе онтологического качества можно сформулировать следующим образом:

всякое мгновенное или длительное взаимодействие отдельных объектов сопровождается образованием между ними связей, приводящих к появлению у взаимодействующих объектов собственных характеристик, то есть возникновению объекта с новыми качеством и определенностью;

взаимодействие с разрушением внутриобъектовых связей приводит к исчезновению объекта с его собственными качеством и определенностью.

Системный анализ не располагает средствами для изучения генезиса эмерджентных свойств систем, являющиеся их сущностным признаком. Взаимодействие философии и системного подхода в данном вопросе приведет к качественно новым результатам. Нечто подобное можно сказать и о синергетике, в настоящее время являющейся феноменологическим методом исследования. Понимание генезиса качества позволит поставить в синергетике задачу перехода к сущностному рассмотрению исследуемых процессов.

Самоорганизация: глобально-космологический уровень
Self-organizing: global-cosmological level

Мендохова И.М.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, КБР
E-mail: innamend@nail.ru

1. Важность исследования процессов самоорганизации, соотносимые с глобально-космологическим пространственно-временным масштабом, определяется, прежде всего, стремлением постичь условия и механизмы, задающие начало эволюции нашей Вселенной, исходя из синергетического принципа «порядок из хаоса». Движение к этой цели лежит через изучение способов (само)организации пространственно-временного многообразия.

2. Однако с позиций современной космологии пространственно-временная структура (организация) не может возникнуть раньше, чем сами «пространство» и «время». Согласно «инфляционному сценарию» Вселенная на самых ранних стадиях своей эволюции находи-

лась в неустойчивом вакуумоподобном состоянии и расширялась экспоненциально быстро (эта стадия и называется стадией раздувания или инфляции). Затем происходил распад вакуумоподобного состояния. Вселенная разгоралась, и дальнейшая ее эволюция стала описываться стандартной теорией горячей Вселенной. По мнению А.Д. Линде, за несколько лет своего существования сценарий раздувающейся Вселенной прошел путь от довольно фантастической гипотезы до теории, которой в настоящее время придерживается большинство космологов.

3. Инфляционную космологию сближает с синергетикой стихия физического вакуума. Эта стихия представляет довольно надежное основание для творческой потенции Природы.

Неорганическая и органическая организация материи и обуславливающие их соответствующие организации пространства-времени имеют единый источник, из которого они возникают. Таким источником и является физический вакуум. В отношении пространственно-временного многообразия, рассматриваемого с точки зрения системной организации, может быть указана граница «отделяющая» его от источника – физического вакуума. Но эта граница, функциональная. И таковую можно видеть в «отграниченности» обычного состояния пространства-времени от того состояния, которое называется «абсолютным хаосом» как возможно предельным состоянием физического вакуума. Здесь, с нашей точки зрения, заключено ядро синергетики – теории самоорганизации, исходящей из принципа «порядок из хаоса через флуктуации». Если следовать инфляционной модели, то Вселенная перманентно возникает из физического вакуума и угасает в этой вакуумной среде.

О неоклассическом типе детерминизма
About newclassical determinizm

Меньчиков Г.П.

Институт экономики управления и права, г. Казань
и Казанский государственный университет культуры и искусств, г. Казань
E-mail: menchikovgp@mail.ru

Существует три типа детерминизма: классический линейный, неклассический нелинейный и современный неоклассический фрактальный. 1.Синергетика выявила совсем иную детерминацию бытия и его отдельных систем. Стало ясно, что мироздание в целом извне не детерминировано, оно продукт самодетерминации. Детерминированы лишь относительно конечные фрактальные его явления. Но и они детерминированы не однозначно, как представлялось раньше, а сложным, различным образом, то есть вероятностно, номадологически, детерминированы трансгрессивно. 2.Детерминация бытия предстала существенно сложной самоорганизацией бытия. Топос этой самодетерминации находиться на границах взаимодействующих фрактальных объектов, между их бахромистостью, рваностью, действующих не бинарно, а бинокулярно. О том как образуется детерминацинный эффект изнутри можно составить представление, обратившись к понятиям: фрактальность бытия, бахрома, складка, интерфейс, рекурсия, резонанс, кооперативный эффект, неслучайность случая, свобода от насилия случая. 3.В неодетерминизме различают уже полиструктурные формы детерминации: самопричинность, рекурсивную причинность, вероятностную причинность; соотношение причинной детерминации, обусловленности и детерминации средой; фоновую детерминацию, повод, связь состояний; отношения проистечения; ситуационную детерминацию. 4.Действие самодетерминируемых систем эксплицируется через изменение отношения к хаосу. Откуда взяться порядку. Под влиянием ничтожных, невидимых глазу самоизменений и флуктуаций хаосу свойственно увеличивать неопределенность случайных распределений. А они конструируют кооперативный спонтанный эффект, когда лавинообразно самовыстра-

иваются новые альтернативные порядки. Происходит процесс нарастающей внутренней реорганизации – рождение новых интегративных свойств, состояний, функций, подструктур, не только линейных и округлых, но и фрактальных.

Онтологическое рассмотрение категории «качество»

Мерцалов А.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: anddo@rambler.ru

Традиционно под качеством принято понимать такую определенность вещи, благодаря которой данная вещь пребывает тождественной самой себе и отличается от других вещей. Так, в Новой философской энциклопедии качество определяется как «существенная определенность предмета, благодаря которой он существует именно как такой, а не иной предмет» [Никифоров А. Л. Качество // Новая философская энциклопедия: В 4 т. М., 2001. Т.2. С. 237]. Такое понимание мы находим ещё у Гегеля: «Нечто есть благодаря своему качеству то, что оно есть, и, теряя свое качество, оно перестает быть тем, что оно есть» [Гегель. Энциклопедия философских наук. Т.1. Наука логики. М., 1974, с. 228], в соответствии с чем качество предстает как «тождественная с бытием вещи определенность» [Ibid., с. 242].

Прямым следствием этих дефиниций является признание тотальной качественной разнородности вещей (качественно различными оказываются любые две вещи, например, две рублевые монеты), противоречащее принципу качественной общности (гласящему, что всякое взаимодействие вещей возможно лишь на основании общего качества) и тем самым проблематизирующее саму возможность взаимодействия вещей.

Разрешением данных затруднений может стать переосмысление категории «качество». Сохраняя традиционные представления о качестве как совокупности свойств (физическом качестве – как совокупности физических свойств; биологическом – биологических, и т.д.) и вещи как совокупности качеств, можно обнаружить качественное тождество вещей (как совместно обладающих одним и тем же качеством). При этом качество обнаруживает себя по отношению к вещи как «внутренний принцип различия» (Лейбниц): вещь как совокупность качеств находит в них отличие от самой себя (кошка как вещь, обладающая биологическим качеством, отличается от самой себя как физического тела). Таким образом, качество предстает как такая определенность вещи, благодаря которой вещь отличается от самой себя и пребывает тождественной другим вещам.

«Онтологический поворот» и современная картина мира
«Ontological turn» and modern vision of the world

Минасян Л.А.

Ростовский технологический институт сервиса и туризма, г. Ростов-на-Дону
E-mail: larmin1@mail.ru

Работа выполнена при поддержке РГНФ. Проект №10-03-00015а.

С конца прошлого столетия в естествознании четко обозначил себя онтологический поворот (не путать с лингвистическим поворотом») в направлении рассмотрения бытия как субстанции вкупе со своими атрибутами и модусами (в спинозианском понимании). И здесь следует выделить следующие философско-методологические новации:

1. В физике сформировалось представление о существовании множественности разнообразных миров, различных Вселенных с различными типами исходных вакуумов в них и с различной сигнатурой пространства-времени, в числе которых обитаемая Человеком Метагалактика.

2. Антропный принцип, согласно которому (в его сильной версии) наша Метагалактика должна быть такой, чтобы в ней на определенном этапе ее эволюции появился человек, вносит телеономический аспект – модальность долженствования и целеполагание.

3. Основным объектом изучения в фундаментальной физике становится энергодоминантно нарушенный вакуум (идентифицируется с «Темной энергией», составляющей 73% энергии нашей Метагалактики»). Космологический вакуум рассматривается как прародитель всех частиц вещества и квантов полей. Его способность в ходе эволюции изменять свое состояние привела к многообразию форм физического мира.

4. Понятие «космологический вакуум» соответствует всем признакам исходной абстракции в физической теории, что является свидетельством в пользу онтологического статуса исходной абстракции. Принципиально новационными являются свидетельства того, что антропный принцип заложен на вакуумном уровне.

5. На повестку дня выдвигается требование рассмотрения Метагалактики в качестве целостной неразложимой единицы, что выражено в стремлении описать ее исходное состояние в качестве суперсимметричного субстанционального целого. Все многообразие физического мира выступает в такой теории как акциденциальные моменты, модусы, проявляющиеся в ходе самодвижения субстанционального целого вследствие спонтанного нарушения симметрии вакуума.

6. Проблема атрибутивности мышления.

К вопросу о соотношении физического и социального времени
To a question of a relation of physical and social time

Мирхамидов М.М.

Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, г. Янгиюль
E-mail: hayot862007@rambler.ru

Ещё А.Эддингтон в 1934 году полагал: «Много путаницы возникло из недостаточного различения времени, которое принято в физике и астрономии, от времени, обнаруживаемого внутренними чувствами. В действительности, время, которое мы ощущаем непосредственно, не является общим физическим временем, а есть более фундаментальная величина, которую мы называем интервалом».

Глубока мысль о социальном времени у Н.Н.Трубникова: «Если время физической длительности самой по себе есть время своего рода горизонтального распространения, то истинно человеческое время есть время развития, время человеческого становления, время восхождения. Оно есть время “снятой” горизонтальной длительности, т.е. время “поставленного”, вернее, вставшего на её место “вертикального устремления”, т.е. время человеческого исторического восхождения. И это измерение есть принципиальным образом иного порядка. … На грани, на пересечении этих двух структур – существования и осуществления, горизонтальной и вертикальной, - в точке преломления этих измерений мира лежит истинное бытие человека... Формы осуществления времени надстраиваются над формами существования». То есть историческое познание осуществляется в плоскости существования, в то время как социальное познание реализуется в плоскости осуществления.

И.Пригожин и И.Стенгерс в работе «Порядок из хаоса» приводят рассуждения Броделя о трёх временных шкалах и о временном пристрастии.

1. Шкала географического времени – эпохи или зоны.
2. Шкала социального времени – история государств или цивилизаций.
3. Шкала индивидуального времени – история событий в жизни того или иного человека.

Отсюда возникает временное пристрастие – одно общество живёт прошлым, другое может быть поглощено будущим. Такое мышление – источник социальных и экономических трений, но оно же и придаёт специфику социальному познанию. Причём такое положение применимо не только к обществу, оно в полной мере характерно и для индивидуального человеческого существования.

Неклассическая онтология как основа классической коммуникативистики
Non-classic ontology is the basics of the classical communication studies

Михайлова Т.Л.

Нижегородский государственный технический университет им.Р.Е.Алексеева, г. Нижний Новгород
E-mail: kraiova2010@yandex.ru

Коммуникативистика (или теория коммуникации) – концептуальное ядро прикладных социальных дисциплин, не имеет сегодня четко определенного научного статуса, что актуализирует потребность в обсуждении ее теоретических основ. Наша цель: исследование возможностей неклассических онтологических схем, претендующих на роль этого теоретического фундамента.

Привязка к неклассическим и постнеклассическим онтологическим схемам (модальная онтология, феноменология, конструктивизм) позволит отрефлексировать базисные понятия этого междисциплинарного направления.

«Коммуникативное» и «коммуникационное» – бинарная оппозиция, дающая жизнь понятию «коммуникация». Бинарная логика (включение/исключение), как пример сетевой логики и соответствующей ей онтологии конструктивизма, есть логика коммуницируемости, объясняющая реальность сетевого общества, конфигурации которого детерминируются диффузными сетевыми технологиями, имеющими проектную интенцию. Это предполагает исследование онтологического измерения коммуникации, т.е. ее рассмотрение как первичного конститутивного элемента, объясняющего порождение нелинейной социальной реальности, обладающей чертами множественности, темпоральности, сложности.

Сжатие пространства и уплотнение времени – объективные факторы, инициирующие возникновение коммуникативистики в середине XX века. Поэтому она, будучи «юной», проходит классический этап, опираясь на неклассические онтологии. Этот этап предполагает вычленение двух аспектов ее изучения: антропологического и онтологического. Антропологический квалифицируется как описательный уровень, а онтологический аспект – как объяснительный уровень, предполагающий исследование глубинных оснований существования человека, его символических конструктов, истории и культуры.

Итак, сегодня коммуникативистика, опираясь на неклассические онтологии, репрезентирует свой классический этап. Отсюда логически следует задача обоснования претензий коммуникативистики на статус самостоятельного раздела философского знания.

Феномен духа в бытии человека
Spirit phenomenon in life of the person

Муслимова Л.Ф.

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: larisa.mlf@mail.ru

Философские подходы изучения духа в бытии человека позволяют систематизировать, интегрировать данные в общую структуру. Отталкиваясь от исторического генезиса понятия «дух» выделяются четыре уровня его познания: материально-технический уровень – архаическое сознание, мифология, религия и наука. Именно наука позволяет осуществить познание исследуемого сквозь все представленные уровни. Феномен духа в контексте бытия человека, его онтологическая основа, которая непосредственно связанна с гносеологической основой, предстает также в форме иерархии, уровней существования в бытии человека. Связь онтологии и гносеологии определяется видением и предвидением исследователей, их способностью рас-познать исследуемое, выделить его и изучить, не отрывая онтологическое основание. Феномен духа предстает в трех формах бытия: как дух отдельного индивида (личный дух), как общий дух (объективный дух), как объективированный дух (совокупность завершенных творений духа), абсолютный дух. Здесь хотелось бы отметить связь первых трех проявлений духа в бытии с последним, т.е. с абсолютным духом, «Бытие Абсолюта, Бога едино с бытием самораскрывающегося Человека» . Ценность рассмотрения феномена духа заключается в способности и возможности исследователя не разграничивать абсолютное и личностное его проявления, сводя последнее к тяге человека к культурному, духовному. Видение духа, как абсолютного начала в сущности человека, позволит раскрыть многие феномены человеческого сознания. Феномен духа в бытии человека это не локализованное религиозное начало, не стремление человека к этике, эстетике, это сам человек его сущность, но никак не характеристика. Дух это уровень сознавания человеком реальности, совершенно новая призма видения, его картина мира. Рассмотрение этого феномена «из» человека, его сущности, а не из «вне», характеристики, внешних предпочтений позволит иначе увидеть многие поставленные ранее проблемы.

Концепт ребёнка как основа подлинного бытия
The conception of the childhood as the foundation of the existence real

Нефёдова Л.К.

Омский государственный педагогический университет, г. Омск
E-mail: konstans50@yandex.ru

1. Детство представляет собой особое телесно-духовное состояние: изменчивое, трансформативное, граничное. Детство как возраст и состояние представляет неуловимую и невыраженную абстракцию без малолетнего индивида. Оно предполагает наличие хотя бы одного малолетнего индивида, ибо репрезентировано субъектом детства, (индивидуумом) и общностью, составленной таковыми субъектами, альтернативной по ряду позиций общности взрослого мира. Одной из альтернатив взрослого и детского мира является альтернатива подлинного и неподлинного бытия.

2. Подлинное и неподлинное бытие представляет собой один из концептов, позволяющих плодотворно осуществлять рефлексию современной действительности, в частности получать новое знание о человеческом мире. Однако рефлексия подлинности – неподлинности

во многом ограничивается спекуляцией в связи с неопределяемостью бытия. Антропологизация парадигмы подлинности – неподлинности и введение в рефлексию понятий существование, проживание, человеческий мир, жизнь, деятельность, казалось бы, редуцируют вопрос о неопределяемости бытия, оставляя в центре внимания субъекта и качество его существования. Такой подход позволяет, перевести проблему в прагматический план и рассматривать философско-антропологические смыслы подлинности, в частности поставить вопрос о спасении человечества. В связи с этим выявляются и стратегии ухода от неподлинности: эскапизм и творчество. И в той и в другой стратегии большое значение имеет философский концепт детства.

3. Действительно, архетипический Ребёнок просвечивает как в эскапизме, так и в творчестве. Будучи представлен по К.Г. Юнгу рядом архетипических характеристик (заброшенность, непреодолимость, единство начального и конечного, гендерная неопределённость), выполняя архетипическую функцию будущности, ребёнок есть начало и возможность подлинного бытия. Эскапизм в чистом виде представляет позицию Ребёнка, поневоле заброшенного в мир.

Основания онтологии
Grounds of ontology

Никитин В.Е.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
E-mail: vladislav.nik@gmail.com

В центре нашего внимания вопрос о природе самого онтологического знания, то есть нас интересуют здесь онтологические основания самой онтологии.

Если спрашивают, что такое онтология, то обычно следует ответ: учение о бытии.

Но в современной философии не существует единых понятий онтологии и бытия, а имеют место различные типы онтологических систем, в которых понятие бытия получает разные интерпретации. Различия в интерпретациях отнюдь не являются результатом произвола или делом вкуса того или иного автора. Они не случайны, ибо являются следствием тех установок сознания, которые лежат в основе нашего понимания действительности и присутствуют в нем, как правило, «по умолчанию». Именно на этот факт обратил внимание Гуссерль, введя понятие феноменологической установки сознания и противопоставив ее естественной установке.

В отличие от аксиом и теоретических принципов, данные установки не вводятся произвольно мыслителем, не учреждаются и одобряются научным сообществом, а играют роль некоторых абсолютных предпосылок, как правило не артикулируемых и не определяемых явным образом. Именно такого рода установки сознания являются конституирующими основаниями, фундаментальными принципами, на основе которых формируются онтологические концепции. Наши онтологические ориентации определяются глубинными ментальными структурами и смыслами, которые далеко не всегда для нас самих являются очевидными и рационально доказуемыми. То есть сам выбор онтологии оказывается процедурой, выходящей за рамки рационального дискурса и аргументации.

Своеобразие различных онтологий определяется существованием четырех основных установок сознания: метафизической, натуралистической, трансцендентальной и экзистенциально-феноменологической.

Метафоричность «конца света» в религии и фантастике катастроф: бытие без Другого и актуализация феноменологии
Metaphoricalness of doomsday in religion and a fantasy of accidents: life without Another and phenomenology actualization

Нургарипов, А.Р.[1], Дыдров, А.А.[2]

[1] Средняя общеобразовательная школа № 55, г. Челябинск
[2] Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск
E-mail: bublic2104@mail.ru

Словосочетание «конец света» является метафорическим и не подлежит установлению пределов значения. Так называемый «конец света» имеет множество различных сценариев, созданных силой воображения авторов. Апокалипсис, как гласят тексты, имеющие в среде верующих статус сакральных, предполагает, согласно христианской религии, завершение царствования человека на земле. Религиозные доктрины связывают конец света с вмешательством всемогущих сил, разделением людей на категории «агнцев» и «козлищ» и попаданием человека в потусторонние миры, где бытие становится не тленным, а вечным. Человеческий род - обладатель земных богатств - полностью исчезает. Научная фантастика, во многом порвавшая с религиозной тематикой, пользуется термином «постапокалиптика», содержащим в себе явное, с точки зрения религии, противоречие: представители рода человеческого не переживают вмешательство божественных сил, более того, продолжают существование. Моделирование локальных или глобальных катастроф - поле деятельности научной фантастики. Исчезновение не поддающегося счету числа людей - следствие экологических катастроф, но чаще - глобальных военных конфликтов, имеющих следствием заражение окружающей среды. Как минимум один человек продолжает свое существование, но это уже не «бытие-с», а жизнь без Другого с «эффектом Робинзона» и сужением структурного поля познания. Словно в качестве «дани» феноменологии, персонаж произведения направляет сознание вовне и всегда является нарратором. В противном случае, пришлось бы говорить о послеисторической эпохе, предполагаемой для материалиста и невозможной для субъективного идеалиста. Очевидно, что аксиологическая функция - доминирующая в фантастике катастроф. Признание жизни безусловной ценностью выражается автором посредством изображения последствий катастрофы, потерей смысложизненных ценностей, кризисом бытия без Другого и ярко выраженным инстинктом самосохранения. Катастрофическое сокращение жизней вновь делает жизнь универсальной ценностью.

Предмет метафизики и метафизика как предмет
Article of metaphysics and metaphysics like a subject

Облова Л.А.

Национальный педагогический университет имени Н.П. Драгоманова, г. Киев
E-mail: oblova76@mail.ru

Беспредметная сущность предмета метафизики сопровождается не только необходимым для себя недопониманием, но еще вызывает разного рода искажения и отчуждения. Все ошибки в познании предмета метафизики связаны с предельностью безусловности.

Последний предел – это тот, за которым нельзя оказаться и который всегда перед нами. От него нельзя избавиться, но и присвоить, тоже не удается.

Постановка вопроса, что значит «последний предел» сразу выводит человека из себя, так как не дает даже начать размышление. Последний – это уже предел, а раз предел, так значить все, дальше некуда. Ну а если некуда, то, и тому, что должно быть не бывать. Последний предел как будто бы сам, своим присутствием обрывает значение всего и вся и, конечно, себя самого.

Последний предел не то, что заканчивает время и отрицает будущность, а то, что обеспечивает (ограничивает) возможность грядущего, охраняя её от полного случания. То есть, не подавая будущность всю сразу и только кому-то, один раз, последний предел доставляет её последовательно, постоянно и каждому. Он время от времени, принимая меры, заставляет всех людей присутствовать. То есть быть «вот-здесь». Не кучей в одном месте, а самим – на своем месте. И снова, не особо, а на равных правах – в единстве.

Искажения в отличие от недопонимания появляются там, где человек думает, что осознал предмет метафизики и утверждает, что безусловность можно понять и объяснить. А значит, последний предел может быть временно недоступен и однажды вскрыт.

Отчуждение же вызывает мысль о недостижимости предмета метафизики и отказ познавать Непостижимое. Раз последний предел, ни при каких обстоятельствах, не узнать, значит, он чужой.

Беспредметная сущность предмета метафизики сопровождается тем, что метафизика как предмет возможна в искаженной и отчужденной форме.

Теория Голодвижения Дэвида Бома
David Bohm_theory of holomovement

Пальгова А.О.

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: aleksandra_palgo@mail.ru

Д. Бом выдающийся физик XX века, внесший огромный вклад в развитие квантовой физики, известной своей противоречивостью и нестандартностью. В данной статье речь пойдет об его онтологических построениях и его модели устройства Вселенной – теории голодвижения (holomovement). Согласно ей мир представляет собой органичное упорядоченное целое, все части которого взаимосвязаны на фундаментальном уровне и содержат информацию об остальных частях и целом одновременно. В качестве примера такой взаимосвязи целого и частей Бом приводит голограмму, каждый фрагмент которой содержит информацию о целой голограмме. Однако целостность мира не дана человеку в опыте, наоборот, мы можем наблюдать явную разрозненность и частичность материи. Дело в том, что мир находится в постоянном становлении или в непрерывном процессе развертывания целостности в явления «нашей» реальности – явный порядок (explicate order), который в свою очередь свертывается обратно в целостность – свернутый или скрытый порядок (implicate order). Универсальное движение свертывания и развертывания Бом называет «голодвижением», которое, по его мнению, является основной реальностью, в отличии от всех сущностей и объектов, являющихся его чертами.

Таким образом, мы рассмотрели теорию голодвижения Бома, согласно которой основная реальность это процесс свертывания и развертывания. Объекты и явления частичны лишь на явном уровне, а на внутреннем представляют собой целостность, которая находится в постоянном становлении. Теория голодвижения это новая модель мира, давшая начало формированию так называемой голографической парадигме, получающей все больше распространение и развитие в современной науке.

Предмет онтологии у Н. Гартмана и М. Хайдеггера
The Subject of Ontology in N. Hartmann and M. Heidegger

Паткуль А.Б.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
E-mail: patkul@rambler.ru

Для современной философии во многом характерно понимание самой себя как онтологического исследования по преимуществу. Двумя наиболее выдающимися фигурами, чье интеллектуальное творчество знаменует собой обращение к онтологической трактовке философии, являются Н. Гартман и М. Хайдеггер. Их философские начинания нередко принято обозначать как «онтологический поворот» в философии XX столетия.

Вместе с тем понимание предмета онтологии существенно разнится у каждого из названных мыслителей при общей онтологической ориентации их мышления. Такое расхождение служит верным индикатором того, что для сегодняшней онтологии само определение ее предмета не является окончательным и самоочевидным, все еще оставаясь предметом дискуссии.

Так, для Гартмана подлежащим исследованию в онтологии является «строго всеобщее понятие сущего»; но при этом сам вопрос о нем ставится, как он говорит, «по эту сторону содержания метафизических проблем», наподобие вопросов об основании мира, об осмысленности или бессмыслице мирового целого, о направленности или ненаправленности мирового процесса. Для Хайдеггера же собственным предметом онтологии выступает бытие как то, что определяет сущее как сущее. Бытие не существует, но лишь дано в понимании его Dasein – человеческим сущим. С позиции своей онтологии этот философ расценивает начинание Гартмана как «критическую штопку» традиционной онтологии, упустившей вопрос о смысле бытия. Кроме того, Хайдеггер скептически относится к возможности построения т.н. реалистической онтологии (каковой она должна быть, согласно Гартману), поскольку сама оппозиция реализма и идеализма, по мнению Хайдеггера, остается онтологически неадекватной. С точки же зрения Гартмана, Хайдеггер субъективизирует онтологию, поскольку для исследования бытия как ее предмета он оказывается вынужденным вводить Dasein – человеческое сущее, в понимании которого бытие как предмет онтологии единственно может быть дано.

Двойственная природа времени, как основание онтологического и теоретико-познавательного подхода
Dual nature of time, as basis of an ontologic and epistemo-logical approach

Плотников В. В.

Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар
E-mail: antidoxiya84@mail.ru

От способа постановки проблемы зависит возможность ее решения. Чтобы приблизиться к пониманию природы времени следует искать не контексты, в которых фигурирует данная категория, а задать прямой вопрос: что определяет временность времени, или, что значит «настоящий момент времени», чем он отличается от «прошедшего», какая сила определяет их смену, каковы способы их существования?

Настоящий момент определяется через бытие – это наличное и для себя существующее состояние мира, а прошедший через сознание – это представление уже не действительного состояния мира, сохраненное при помощи памяти.

Время неотделимо от мира в его бытии и время неотделимо от сознания. Оно обнаруживает в себе два уровня: мир как развивающаяся система, для которой существует только настоящее – чистое, изменчивое «есть» и сознание, продуцирующее в себе созерцание прошлого, настоящего и будущего. В истории философии можно обнаружить опыт рассмотрения проблемы времени как с онтологических, так и с теоретико-познавательных позиций. Поиск оснований времени или в бытии, или в сознании является заведомо односторонним подходом.

Рассмотрение времени в контексте бытия приводит к абсолютизации категории настоящего. Рассмотрение времени в качестве способности созерцания реальности приводит к пониманию времени в качестве чистой формы познания, что, обнаруживает принципиальную невосприимчивость к проблеме изменчивости и спонтанности бытия настоящего, без осознания которой время обнаруживает себя односторонним образом. Такое рассмотрение времени безразлично к «теперь» как моменту осуществления действительности в её бытии.

Время раскрывается как феномен соединения чистой продолжительности присущей сознанию и временности живого «теперь», характеризующего становление предмета, существующего самостоятельно. Соединение этих противоположностей может быть определено как акт познания. Проблему времени в философии можно считать связующим звеном между онтологической и гносеологической проблематикой.

Иллюзия и ее социально-философские реминисценции
Illusion and its social and philosophical reminiscences

Портенко В. Н.

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: krebelichka@mail.ru

Сознание человека и общества вполне может подвергаться воздействию одновременно нескольких иллюзий. В свою очередь это затрудняет сам процесс познания истины, познания объективной реальности.

Рассмотрение иллюзии, иллюзорного бытия как социально-философской проблемы связано с трансценденцией субъекта к самому непосредственному, с любовью, что превосходит то, что имеется в самом бытии.

При этом обоснование экзистенции рациональным путем создает теоретическую предпосылку для освобождения человека, его сознания от всякого рода иллюзий. При этом само соотношение эмпирического и теоретического должно быть пересмотрено в том плане, что теоретическое (рациональное) познание заключает в себе тенденцию, так называемого, положительного, экзистенциального (эмпирического) знания.

Если иллюзорное сознание есть результат абсолютного проникновения его предметных уровней в духовное бытие, продукт принятия одного за другой, то неиллюзорное сознание – это сознание, содержащее в себе элемент критической рефлексии, которая разрушает иллюзорный дух, поскольку самому человеку необходимы определенные, жизненно важные для него ориентиры.

Преодоление «негативных» последствий иллюзорного сознания предполагает способность человека к постоянной рефлексии над ним. При этом сами иллюзии могут приводить к необратимым процессам и деградации духовного мира человека и социума.

Социально-философские реминисценции иллюзорного сознания связаны с «неуниверсальным» сознанием, которое оппозиционно самой духовности и нравственности. Духов-

ность человека и социума не стремится выдать частное за целое, и наоборот. Духовность гармонизирует частный (отдельный) и общий интерес.

Третья историческая форма противоположности диалектики и метафизики в онтологии
The third historical form of contrast of dialectics and metaphysics in ontology

Прохоров М.М.

Нижегородский государственный политехнический университет, г. Нижний Новгород
E-mail: mmpro@mail.ru

Третья историческая форма противоположности диалектики и метафизики в онтологии

Онтология – относительно самостоятельный аспект философии, органически связанный с ее другими сторонами.

Противоположность диалектики и метафизики была эксплицирована Гегелем путем переосмысления аристотелевского понимания метафизики, учета сущностей разных порядков и выделения иерархии бытийных характеристик. Помимо известной субстанциональной характеристики бытия (материализм vs идеализм) Гегель вводит определение бытия через противоположность диалектики и метафизики как относительно самостоятельный атрибутивный уровень философской онтологии, а в философии истории характеризует бытие как человеческую деятельность.

Выделяют две исторические формы противоположности диалектики и метафизики. Первая форма изучена и описана Ф. Энгельсом, на вторую указал В.И. Ленин: «с принципом развития в XX веке» «согласны все»; метафизика проникла на территорию развития, возникло «две концепции развития». Современная эпоха демонстрирует третью – противостояние диалектики класссической (с приоритетом восхождения над нисхождением) и негативной (с приоритетом нисхождения над восхождением). Первая метафизика игнорирует всеобщую связь и развитие бытия, вторая признает, но искажает их сущность и законы, третья умышленно осуществляет их негацию, хотя только развитием мы можем извлечь то, что «есть» (Мамардашвили). Человек обнаруживает способность выбирать негативную псевдодиалектику. Это становится предпосылкой нигитологии, учения о небытии в философской онтологии. Такая метафизика ведет нас в небытие путем вырождения, будучи выражением неразумия, имеющего корни в абсолютизации экономики и технологии. Изменяется онтология объекта истории, стихийный механизм развития вытесняется сознательным творением истории. Реализация идеала равенства, всестороннего развития каждой человеческой личности, наталкивается на антигуманизм, бесчеловечность.

Идея свободы и её онтологические основания
The idea of freedom and it_onthological bases

Пушкарева М.А.

Московский государственный гуманитарный университет им. Шолохова, г. Уфа
E-mail: pushkarewa2@mail.ru

Идея свободы сопряжена с развёртыванием экзистенциальных потенций (сущностных сил) субъекта. Однако эта идея достигает своего предельного самовыражения, если данный субъект становится трансцендентальным, т.е. фиксирует, точнее, радикализирует саму

мысль о свободе, которая, устремляясь в будущее, хотя и в состоянии «сломить» существующую форму бытия, тем не менее само бытие устранить не может.

В данном отношении на основе реконструкции взглядов позднего Ф.В.Й. Шеллинга на свободу, выявлено, что если идея свободы и существует, то первичной по отношению к ней должна стать экзистенция, а само понятие о свободе должно образоваться позднее. Только экзистенциальная культура народа, его духовное «Я» как смыслообразующий центр, от которого люди сегодня постепенно отдаляются, составляет основу для онтологически истинной свободы.

Так называемая «чистая» свобода, как пустота, как бытийственный и познавательный «разрыв», есть некий «прообраз» высшей целостности мира. При этом сам образ свободы только хочет родиться, а «превращения вещей» уже слагаются из содержательно переполненных «теперь», а не «расслабленных» в социальном и духовном отношении мгновений.

Обосновано, что сама идея свободы как бы «притягивается» надеждой на более справедливое будущее, и в этом плане уже внутри себя заключает в себе потенцию к практической реализации, но это её самодвижение и самоутверждение носит трансцендентальный характер, т.е. не является ни чисто духовным (волевым) актом, ни основанным на абсолютном, трансцендентальном идеале поступком. При этом сам трансцендентальный характер свободы, вытекающий из осознания её антиномичности, обосновывается бесконечным стремлением к ней. В этом плане изучения онтологических оснований свободы установлено, что свобода есть то, чего уже нет или пока ещё нет. Свобода есть не возможность поступать так, как вообще хочется, а действие нравственной воли как способности человека к самореализации без ущерба для других.

Построение формальной картины мира
The construction of formal picture of the world

Раев В. И.

Российское философское общество, г. Астрахань
E-mail: tension2@mail.ru

Используя формальную логику можно построить полную картину мира до уровня логических заключений, после которых качественные характеристики уже будут определяться только количественными. Первый вопрос при построении формальной картины мира – можно ли рассматривать мир как целое или его надо рассматривать как множество множеств. Единственным условием для самодостаточности существования мира является возможность определить мир как целое, с полной избыточной взаимосвязью всех существующих в нем объектов. Никакой объект в мире нельзя выделить как самостоятельное целое из контекста причин существования самого мира. Так как познаваемый нами мир целое, мы можем определить его как объект относительно другого объекта, в данном случае только его самого. Объект может быть объектом только относительно самого себя, если он будет ничем. Существуя как множество, мир является целым, состоящим из противоположностей сущностей материи, противоположностей всех взаимодействий. При гипотетической аннигиляции все взаимодействия должны сводить картину мира к нулю. Это проявляется и в физике элементарных частиц, у всех частиц есть характеристики взаимодействий, которые имеют противоположный характер взаимодействий у других частиц (как следствие этого все частицы представляют собой антипару). Другим важным вопросом является исключение из всех сущностей материи понятия абсолюта, не имеющего смысла и приводящего к появлению парадоксов. Все сущности материи должны являться следствием или частью других сущностей. Понятие пространства также не может являться абсолютом. Пространство – сущность определенного уровня материи, и на более фундаментальном уровне этой сущности существовать не будет. Нельзя найти в пространстве элементарные частицы всех взаимодей-

ствий, в том числе и гравитации как более фундаментального уровня материи, почему классическая теория квантовой гравитации несостоятельна, и наиболее перспективной теорией является теория струн определяющей пространство-время как уровень материи.

Онтологический аспект самоорганизации европейского социума на новом этапе мирового развития
The ontology aspect of self-organization of European society at a new stage of world development

Реут Д.В.

Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, г. Москва
E-mail: dmreut@gmail.com

Сложность самоорганизации социума во многом объясняется тем, что средой протекания его идеальной компоненты является исторически изменчивое общественное сознание. Своей изменчивостью оно обязано, в частности, непрерывному процессу онтологизации. Онтологическая проблема включает вопросы о сущности мира, об отнесении сущности мира к видимому многообразию мира и о «последнем основании» при углублении от явлений к сущности. Онтология описывает пространство, в котором социум осуществляет свою (используя терминологию М. Хайдеггера) экзистенцию. В этом пространстве конституируется объект и субъект, строятся институты, протекают процессы взаимодействия субъектов, самоорганизации социальных структур. Конкретизация онтологических построений приводит к необходимости различать организованные в виде «матрешки» рамки «рабочей онтологии», «объемлющей онтологии», «предельной онтологии». Антропологический поворот, совершающийся сегодня в гуманитарных науках, представляет собой, прежде всего, поворот от индивидуальности человека к его целостности, утраченной европейской культурой в процессе специализации. «Предельным основанием» поворота является возврат европейской философии к онтологии человека в качестве предельной онтологической рамки. Предлагаемая трактовка включает фокус единичной ипостаси человека и фокус множественной его ипостаси. Фокусы охвачены петлей взаимно обуславливающей рекурсивной связи, определяющей способы их взаимного конституирования, непрерывного воспроизводства и взаимного употребления.

Сегодня все передовые страны европейской культуры не обеспечивают даже простого воспроизводства коренного населения. Возврат их в эволюционный коридор может быть основан «…на саморегулирующемся равновесии процессов, на стихийном самовоссоздании индивида» (Н. Гартман). Это и есть основа необходимой в данном случае самоорганизации социума. Она может быть в различной степени децентрализована, являться предметом социального проектирования, стихийно возникающих общественных движений.

Исходная дихотомия мироустройства
Initial dichotomy of world order

Рогальский Е.И.

Центр НИЭМИ, г. Москва
E-mail: klassic78@mail.ru

Немаловажным для трактовки картины мира (возможность прочтения которой все чаще детерминируется теорией всего) является прояснение характера взаимосвязи оппонирующей

пары «материальное-идеальное», порождающей в рамках уже сегодняшних представлений и новоязы: «материя (локальность) – информационное отображение (нелокальность)», «аппаратное - космологическая программа» и.т.д.

Мы полагаем, что основанием, первичным референтом, опосредующим возникновение в сознании человека понятий материальное («вещественное» или «полевое», если последнее понимается не как математическая абстракция, а как «несущая» среда) и идеальное (в различных ипостасях: логоса - слова, мысли, закона -, проекта, способа бытия…) является дихотомия единого: 1). Материя (вещественно-полевое основание), связанная с вопросом <что?>, и 2). Идея(закон), определяющая способ функционирования материи, связанная с вопросом <как?>. Одно принципиально не существует без другого: выявляя материю <что?>, мы, тем самым, обналичиваем законо-соответствующее <как?>. Тогда понятие единого, которым определяется наше представление о мироздании в целом, формулируется в виде: «единое есть материя и само-движение», где взаимосвязано указывается и <что?> - материя, и <как?> - по какому закону функционирует материя – она находится в само-движении.

Утверждение же, что в понятие материи уже входит (как её атрибут) и сам способ её существования, не является продуктивным, поскольку приводит, как правило, к неопределённости в суждениях. А представление о закономерности только как о следствии взаимодействия материальных форм (как опосредование одних дискретностей другими) – такое представление будет становиться всё более квантуемым (в структурном отношении тоже), и мы таким путем практически никогда (без обращения к иным мирам) не выйдем на понимание чисто идеального (лакон, дао).

О парадоксальности сознания
About paradoxicalnees of consiousness

Роднов Л.Н.

Костромской государственный технологический университет, г. Кострома
E-mail: philosophy@kstu.edu.ru

Когда нас не спрашивают о сознании, нам представляется, что мы знаем, что это такое. Но вот когда спрашивают, мы начинаем по-детски лепетать, всякий раз с ужасом воспринимая неотвратимо подступающую к горлу безнадежность всякой возможности положительного ответа. И это не есть результат философского невежества. Думается даже, что тут все наоборот. Обычный обыватель не философствует, т.е. не задумывается о «вещах», не имеющих отношения к его озабоченной потреблением жизни. Задумывается философ, и чем он философски образованнее, тем безнадежнее и невыносимее становится поставленная его же сознанием проблема, с этим же сознанием связанная. Кто может, например, отказать Анри Бергсону и Максу Шелеру в ранге высочайшей философской образованности, но которые настолько запутались в гносеологических и этических определениях человеческой жизни, что сознание с его рассудочной кантовской трансцендентальностью и разумной трансцендентностью было сброшено с вершины горы под названием «человеческая психика» к основанию этой горы, именуемой «порывом».

Перед нами сейчас стоит задача рассекретить эту тайну, которая связана с неопределенностью сознания, ту тайну его, которая породила проблематичность хайдеггеровского dasein, якобы отождествляющее бытие и сознание «вот этого человека», человеческого ego. Для этого необходимо прежде решить проблему, поставленную Карлом Ясперсом в XX веке, а реально и фактически поставленную еще в XYII в. Блезом Паскалем: определить разум на экзистенциальной основе человеческого бытия, на основе переживаний эмпирического

опыта, а не самого этого опыта, порождающего науку – так называемый «научный разум» никакой подлинной разумностью не обладает.

Тезисы есть лишь заявка на решение поставленного вопроса. Само же решение, хотя бы в первом приближении, должно быть осуществлено в выступлении на Конгрессе.

Онтология устойчивости
Ontology stability

Руди А.Ш.

Омский государственный педагогический университет, г. Омск
E-mail: amina_rudi@mail.ru

Одним из базовых понятий философского и междисциплинарного научного дискурса является понятие устойчивости, отражающее способность объектов к сохранению сущностных свойств, независимо от претерпеваемых ими воздействий внутреннего и внешнего характера. Априорное принятие научным сознанием такой способности делает возможным рациональное познание мира в целом. Устойчивость предметов в их состояниях обеспечивает их пространственно-временное существование, и допустимость использования их в качестве объектов исследования. Отсюда – значимость идеи сохранения в естественнонаучном корпусе знания и выведение конкретных законов сохранения различных величин, состояний и объектов.

Понятие устойчивости – часть неразрывного единства диалектической категориальной пары «устойчивость – изменчивость». Диалектическая относительность этих феноменов означает, что противореча друг другу, они обусловливают взаимное существование, являются взаимозависимыми. Ни теория, ни практика не знают устойчивости или изменчивости в чистом виде. Устойчивость и изменчивость обладают универсальной природой, служат характеристикой любых предметов, процессов и явлений неорганической и органической природы, социальной и антропной реальности, выступая рабочими категориями наук предельно широкого спектра.

Идея устойчивости важна не только для содержания научной картины мира, но и для ее формы. Сама теория в ее внутренней непротиворечивости принципиальным образом связана с принципом сохранения, всегда выступавшим основанием систематизации знаний о природе. Сциентистское сознание создаёт несколько устойчивых моделей мироздания, например: мир как машина, мир как организм, мир как рынок.

Принцип устойчивости связывает в целостную методологическую базу ключевые научные принципы сохранения, симметрии, системности, равновесия, абсолютности и относительности. Критическое осмысление любого методологического принципа, в том числе и принципа устойчивости, может указать направления его будущего развития.

Онтологические основания научного и художественного творчества
Ontological bases of scientific and art creativity

Садыкова А.Г.

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: aniya_sadykova@mail.ru

Все виды творческой деятельности человека оппозиционны примитивному рассудку людей, самому “обществу потребления”, которое не обязательно является богатым обществом.

Богатство, на наш взгляд, проявляется в творческом отношении человека к человеку, человека к государству и обществу в целом, к человеческому роду.

Научное, художественное, философское творчество произрастает из отношения к праву, правовой деятельности как стремления ограничить свою свободу, чтобы дать свободу другим. Правовая деятельность как основа духовности и нравственности приоткрывает в достаточно полной мере путь к самой красоте, духовной эмоциональности и образности, к эстетической и нравственной ценности. Об этом говорят и выдающиеся ученые (А.Эйнштейн, Н.Бор, В.Гейзенберг и др.). А.Пуанкаре критикует тех авторов, кто исключает из математического творчества эстетическое и нравственное чувство. Э.Резерфорд считал, что научное, интеллектуальное творчество есть важнейший вид творчества художественного.

К онтологическим основаниям научного и художественного творчества относится духовная, или культурная, истина. Сам процесс поиска истины носит и эстетический характер. Красота научной и философской системы является одним из важнейших показателей ее истинности.

Плодотворные истины (интеллектуальные и художественные) прекрасны и содержательны сами по себе. При этом, по мере приближения к истине, мы устремляемся к красоте, превосходящей ту, перед которой преклоняется и которой служит примитивный человеческий рассудок.

Заметим, что проблема онтологических оснований научного и художественного творчества упирается в следующий вопрос: могут ли быть найдены познавательно-эстетические категории, в какой-то степени эквивалентные для интеллектуального и художественного творчества? Речь идет о гармонии, т.е. о внутренней целесообразности, стройности, логически оправданной соразмерности, изяществе, которые характеризуют и научные теории, и художественные произведения.

Духовно-эвристическая концепция бытия - метафизика духа
Spiritual- heuristic conception of the objective reality- metaphysics of spirit

Сазонов В.Н.

г. Фрязино
E-mail: vlasazonov@mail.ru

Цель глобального эволюционного процесса в Мироздании — саморазвитие путем создания новых, более совершенных Реальностей. В каждой Реальности происходит свой цикл, завершающийся радикальной трансформацией ее материальных форм. Концепция предполагает последовательное возникновение в Континууме Трансфинитной, Метафизической, Физической и Трансфизической Реальностей. Метафизическая Реальность как субстанция Физической Реальности (Вселенной) имеет корпускулярную природу: бесконечное множество духовных сущностей. Они имеют размеры меньше планковских, обладают активностью в создании все более сложных форм материальности вплоть до вещественных, трактуемых концепцией как духовно-вещественные образования (ДВО). Саморазвитие ДВО актуализирует заложенные в них сущностные свойства.

Физическая Реальность как целостность представляет собой совокупность внутренне связанных субсистем. Поведение их определяется системными принципами причинности: внутренней активностью, стремлением к саморазвитию путем самоорганизации, иерархичностью - учетом интересов вышестоящей системы (метасистемы), формируемой на духовном уровне. Системность как универсальная методология позволяет преодолеть гносеологический разрыв в познании Реальностей, выводит из онтологического тупика, возникшего в европейском сознании из-за дуалистической трактовки Бытия. Видя причину явлений в глубинных основах материальных форм, концепция приходит к монистической трактовке ста-

новления Вселенной, указывая на целевую, ценностную ориентацию Ее саморазвития: формирование Трансфизической Реальности.

Концепция согласуется с метафизической трактовкой Бытия: единство первопричины, первоосновы и закона становления. В ее онтологию включены представления как различных Реальностях, так и потенции становления новых. Дальнейшее развитие концепции направлено на использовании ее положений для разрешения противоречий, накопившихся в естествознании, психологии, гуманитарной сфере, других сферах жизни.

Значение понятия «нестабильность» в эпоху глобализации
Meaing of the concept «instability» during a globalization ear

Салихов Г.Г.

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: gafur_salih@mail.ru

Термин нестабильность в науке нередко используется с негативным оттенком. Феномен нестабильности в эпоху глобализации приводит к ряду серьезных проблем, одна из которых относится к проблеме проектирования и прогнозирования будущего. Идея нестабильности оттесняет детерминизм, стабильность и устойчивость, позволяет более свободно и мозаично включать в практику исследования динамику человеческой деятельности. Нестабильность, непредсказуемость и время, как сущностная переменная, играют важную роль в преодолении проблем, которые существуют в социальных исследованиях современности. Идея нестабильности в науке и практике приводит к более широкому пониманию сущности как самой науки, так и жизни человека. Исследования того или иного предмета являются ограниченными, если они изначально основаны лишь на стабильности и устойчивости, не затрагивают проблему нестабильности и неустойчивости.

Известно, что траектория любой системы всегда нестабильна, а это значит, что люди могут делать отдельные прогнозы лишь на коротких временных интервалах. Краткость же этих интервалов (темпоральных горизонтов) означает, что по истечении определенного периода времени траектория системы неизбежно ускользает от человека, растворяется информация о ней. Это говорит о том, что нестабильность мира не позволяет получать исчерпывающее знание. Человек может экстраполировать имеющиеся знания за границы своего видения и строить проекты предстоящего, однако будущее всегда остается окончательно непредсказуемым.

Согласно синергетике, тема будущего всегда допускает великое множество возможных и вероятностных продолжений, из которых человек стремится выбрать необходимое. Такой универсум творчества отличителен от классического образа мира, но он легко соотносим с современной глобализацией.

Проблема концептуализации виртуальной реальности
The problem of conceptulization of the virtual reality

Саяпин В.О.

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, г. Тамбов
E-mail: vlad2015@yandex.ru

В современном философском дискурсе можно выделить две основные сферы применения понятия виртуальной реальности.

Во-первых, это сфера науки, и прежде всего естествознания, где понятие виртуальной реальности связывается с вероятностной оценкой событий, исходов, состояний (вплоть до вероятностных, или возможных миров), с множественностью вариантов эволюции систем. Ключевым для понимания такой виртуальности является понятие объективной случайности. Эта естественная виртуальность (в природе) выступает одним из возможных вариантов естественного хода событий, эволюции систем. Кроме того, естественная виртуальность в обществознании мыслится уже как объективно возможные события, состояния, траектории развития социальной системы и даже миры.

Вторым источником дискуссий о виртуальной реальности явилось создание компьютеров, Интернет-технологий и других технических устройств (созданных преимущественно на электронной основе), перерабатывающих и презентирующих информацию о мире, которая собственно говоря, и является виртуальной реальностью. Специфическая особенность этой виртуальной реальности в том, что она принадлежит к области артефактов, создаваемых человеком, т.е. к области искусственного. В то же время эту реальность нельзя отнести к сфере потенциально существующего, она всегда уже актуализирована в знаковой форме (текстах, видео- и аудиоряде, материальных имитациях реальности). Подобную реальность можно назвать искусственной виртуальной реальностью. Искусственная виртуальная реальность характеризуется следующими признаками: 1) она генерирована человеком; 2) она является замещением объективной (наличной) реальности; 3) это замещение обладает свойством правдоподобия.

Между естественной виртуальностью и искусственной есть общее основание – творческая активность человека. Сознание творца (ученого, художника, автора, оператора, информатора) является подлинным генератором как естественной, так и искусственной виртуальности.

О проблеме бытия и проблеме существования материи
The Problem of Being and Matter

Свергузов А.Т.

Казанский государственный национальный исследовательский технологический университет-КХТИ, г. Казань
E-mail: philosoph@list.ru

К вопросу об обсуждаемой в философской литературе проблеме небытия.

С формально-логической точки зрения при объяснении проблемы первоначала материализм сталкивается с двумя трудностями – проблемой небытия и проблемой непротиворечивости теории. Во-первых, логично требовать объяснить происхождение материи (из абсолютного небытия). Во-вторых, логично распространить теоремы Геделя о противоречивости формально-логических систем на философские теории (материализм в данном случае).

Вопрос о происхождении материи в диалектическом плане является бессмысленным в силу предельной абстрактности и диалектичности категорий «материя», «субстанция», «бытие», выходящих за рамки формальной логики. Например, проблема выглядит софистичной, если оперировать смыслами этих категорий.

Вопрос о возникновении, применимый к чему-либо конкретно существующему, по отношению к материи, в конкретном виде не существующей, становится неконкретным (как возникло «нечто неопределенно существующее»?).

Если говорить о категории «субстанция», имеющей смысл «движущегося первоначала», то вопрос о ее происхождении является тавтологией: из какого начала возникло первоначало?

Если учесть, что категория бытия является абстракцией категории «существование», то и проблема небытия (почему существует бытие, а не небытие?) получается бессмысленной: почему существует «существование», а не «несуществование»? Во-первых, существование несуществования имеет смысл существования. Во-вторых, категория «бытия» предполагает категорию «небытия» и наоборот, что подразумевает их одновременное существование, отсутствие «абсолютного небытия» (небытия как субстанции). Тогда нерациональна логика типа: бытие и небытие породили материю. Будем иметь игру слов: взаимодействие «существования» и «несуществования» породило «нечто неопределенно существующее».

Особенности трансцендентального опыта
Specific features of transcendental experience

Сердюков Ю.М.

Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск
E-mail: serdyukov_yuri@mail.ru

Опыт сознания бывает феноменальным и трансцендентальным. Формы трансцендентального опыта - личный религиозный опыт, трансперсональный опыт и околосмертный опыт, имеют общие особенности, отличающие их от опыта феноменального. Эти особенности таковы.

Нарушение нормального адаптивного функционирования сенсорных систем в диапазоне от изменения (общего или избирательного) порога чувствительности до состояния строгой сенсорной депривации.

Изменение ощущений собственного тела от его полной утраты в околосмертном опыте до восприятия скрытых структур телесности в опыте магическом.

Спонтанное (как в околосмертном опыте) или произвольное (как в суфизме или йоге) изменение состояния сознания.

Расширение субъективной реальности путем снятия порога сознания между осознанным и бессознательным и получения доступа к вытесненным в подсознание содержаниям ментальности, архетипическим образам и структурам и т.п.

Активизация филогенетически более древних психических структур, в частности, перцептивного, или пространственно-образного мышления. Логико-вербальное мышление полностью или почти полностью бездействует и обработка информации осуществляется в нерефлексивной форме.

Существенное снижение степени восприятия собственного Я вплоть до его исчезновения и состояния тождества с не-Я. Деперсонификация сопровождается полной или частичной потерей воли, возможностью отождествления себя с любым ментальным или физическим объектом вплоть до элементарных частиц или Вселенной (как это происходит в трансперсональном опыте) и проч.

Качественно изменяется восприятие пространства и времени. Например, в восприятии времени: 1) меняется его длительность, когда в небольшом интервале астрономического времени умещается значительное количество событий и состояний субъективной реальности, 2) возникает феномен обратимости времени, 3) появляется ощущени вечности.

Многомерность человека

Смирнов В.В.

Московская государственная юридическая академия им.
О.Е. Кутафина - филиал, г. Вологда
E-mail: sm3542@bk.ru

Человек есть сверхсложная и многомерная система бытия. Основанием этой многомерности является многоуровневая природа человека, включающая в себя качественно различные и несводимые друг к другу уровни бытия человека: космический (природный), биологический, социальный, культурный и духовный. Все эти уровни в человеке взаимосвязаны, образуя единое целое.

Философия на разных этапах своего развития рассматривала это единство в виде таких модусов как тело, душа, дух, а также в зависимости от определенного типа мировоззрения: космоцентризм, теоцентризм, антропоцентризм, социоцентризм.

Тенденцию комплексного изучения человека как синтез естественнонаучного, социально-научного, общекультурного и гуманитарного подходов принято именовать сегодня интегративной антропологией. Однако сумма знаний, установленных частными науками, не в состоянии обеспечить постижение целостного человека. То, что не удается достичь с помощью специальных наук, стремится выполнить философская антропология как учение о природе (сущности) человека, о его месте и значении в мире, его отношении к миру и самому себе. Именно философская антропология задает наиболее общие методологические ориентиры исследования человека.

В отечественной литературе последних лет многомерная сущность человека получила отражение в работах И.Т. Фролова, А.А. Гусейнова, С.А. Лебедева, Л.Д. Столяренко, Б.Г. Юдина и др.

Одной из актуальных тем обсуждаемой проблемы является загадка человеческого бытия. В противоречивости существования человека скрывается некая тайна предназначения человека (Н.А.Бердяев, М. Бубер, Э. Кассирер др.).

Человек - это не только природное, социальное, но в то же время и духовное существо. В структуре человеческой личности качество духовности относится к наиболее трудно определимым.

Сюжетно-игровой подход: от борьбы мировоззрений к коллективной стратегии
Plot and Play Approach: from view points struggle to common strategis

Шимельфениг О.В.[1], Солодовниченко Л.Я.[2]

[1] Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов
[2] Саратовский региональный общественный «Фонд Научных и Культурных Инициатив Межконфессионального Сотрудничества», г. Саратов

E-mail: yorgen@mail.ru

Сюжетно-игровая парадигма – одна из древнейших моделей мира, которая, как полагают авторы, становится сегодня решающим фактором в выработке коллективной стратегии гармоничного развития человечества в согласии с Природой в условиях очевидного расширения глобального социально-природного кризиса.

Одна из решающих причин этого кризиса коренится в психике человека. Это разнообразные стереотипы восприятия и мышления, которые формируются в каждой культуре, вызы-

вая конфликты, войны и разрушение природных систем. От решения человеком главного вопроса жизни «КТО – ОН»: ответственный сотворец реальности или обезьяна, «эволюционирующая» в робота, - зависит судьба Земли.

Многие представители науки, декларируя принципы «объективности» и «высокой морали», часто оказываются под властью неосознаваемых ими мифологических предпосылок и обычных эгоистических интересов. Щедровицкий П.Г. в своих работах исследует, как наука за счёт фиксации способа перехода от рамок к объектам, фактически от гибкого, многовариантного, творческого размышления, обычно не рефлексируя, переходит к жёстко ограниченной, логизированной и технологизированной работе с объектами, манипулированию ими в заданных границах интерпретации, что приводит к непредсказуемым последствиям.

Чем же можно заменить «объективистскую» парадигму? Наступает время понимания, что мы все - не отстранённые независимые наблюдатели-исследователи Природы, а - соучастники Единого мирового действа с персональной ответственностью каждого за свои мысли и поступки. Эту новую реальность наилучшим образом, на наш взгляд, представляет сюжетно-игровая картина мира, органически соединяющая в себе два фундаментальных, формально противоположных аспекта мироздания: множественность и своеобразие индивидов с одновременным участием их всех в становлении потока взаимосвязанных событий мирового Целого.

Ситуационность бытия: онтологическая трактовка
Situationality of being: ontologic interpretation

Солодухо Н.М.

Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н.Туполева - КАИ, г. Казань
E-mail: natsolod@rambler.ru

Концептуализация представлений о ситуационности бытия требует уточнения понятия «ситуационность», которое является производным от понятия ситуация. В современной трактовке ситуация рассматривается как совокупность факторов, определяющих состояние и изменение объектов. Если учитывать, что латинское слово «фактор» в переводе означает «делающий», «производящий», то раскрывается детерминирующая роль ситуации. Наличие ситуационных факторов объясняет движущие силы формирования и развития объектов. Производящая функция факторов указывает на сущностный характер ситуаций, на их причастность к онтологическому уровню действительности и наличие субстанциального потенциала. Учитывая, что факторы могут быть как внешними, так и внутренними, необходимо говорить как о внешних, так и о внутренних ситуациях по отношению к выделенному объекту. Кроме того, мы сталкиваемся с представлениями об амбивалентном проявлении ситуаций, которые могут быть: как случайными, единичными, кратковременными, динамичными и неопределенными, так и необходимыми, общими, длительными, устойчивыми и определенными. Все это говорит о внутренне противоречивом характере ситуации как таковой. Сказанное позволяет видеть две стороны ситуационности - ситуативную и системную.

Примененное к философским категориям «мир», «бытие», «субстанция» и др., понятие «ситуация» обретает категориальное звучание. С его помощью можно говорить о создании новой ситуационной картины мира, объяснить формы взаимосвязи бытия и небытия, не ограничиваясь только понятиями «историческая ситуация» «пограничная ситуация», о которых говорили экзистенциалисты (К.Ясперс, М.Бубер, М.Хайдеггер, Ж-П.Сартр).

Ситуацию следует оценивать как интегративную характеристику мира, тогда мир представляется сотканным из ситуаций. Если учитывать его иерархическую структуру, то к по-

ниманию мира, данному Л. Берталанфи (мир есть система систем), необходимо добавить: мир есть ситуация ситуаций или мир есть система ситуаций.

Бытийная пластичность как онтологическая характеристика мира
Being plasticity as ontological characterization of world

Стерледев Р.К.[1], Стерледева Т.Д.[2]

[1] Пермская государственная медицинская академия им. ак. Е.А. Вагнера, г. Пермь
[2] Пермский национальный исследовательский политехнический университет, г. Пермь
E-mail: 4438767@rambler.ru

Появление в конце XX в. электронно-виртуальной реальности (ЭВР) позволяет по-новому увидеть мир и человека. Новизна такого видения, по нашему мнению, заключается в том, что ЭВР, рассматриваемая с позиций ее возможного будущего максимально развитого состояния, дает возможность представить ее как альтернативную реальность применительно к природно-социальному бытию человека. Для конкретизации этой идеи мы вводим понятие «бытийная пластичность» мира.

В основе функционирования и развития мира лежит взаимодействие между различными его элементами, которые противостоят друг другу степенью стойкости своего субстрата. Такое свойство предмета – противостоять воздействию на него со стороны другого предмета мы называем «бытийной пластичностью» субстрата. Пластичность – это характеристика онтологической основы мира и включенного в него человека как в плане устройства (жесткость структуры), так и в плане функционирования (динамика изменений) как внутри мира и человека, так и в их отношениях друг с другом. Пластичность характеризует «податливость», нестабильность, изменчивость субстрата.

Можно говорить о степени пластичности различных субстратов. Бытийная пластичность может быть конкретизирована по различным основаниям. Например, через посредство понятий «субстрат» (вещь) – «свойство» – «отношение». Для всех этих видов конкретизации можно представить себе шкалу бытийной пластичности, высшим пределом которой является мягкость, нижним - жесткость. Далее это может быть конкретизировано в понятиях: «жесткий» мир и «мягкий» мир.

«Жесткость» и «мягкость» мира соотносятся с понятиями «свобода» и «несвобода» человека, что позволяет, в свою очередь, вывести понятия свободы и несвободы на новый, более глубокий теоретический уровень исследования. На наш взгляд, понятия «бытийная пластичность», «жесткий мир,мягкий мир обладают большим эвристическим потенциалом для исследования мира и человека, и типов его существования.

Какой вопрос философии считать основным?
Philosophy: what question to be considered the basic?

Сыров В.И.

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Нижний Новгород
E-mail: phil31@sinn.ru

В течение многих веков философия существовала без того, чтобы какой-то из своих вопросов считать основным. В XIX веке Ф. Энгельс сформулировал так называемый основной вопрос философии - вопрос об отношении мышления к бытию, или духа к природе. Сама

формулировка вопроса такова, что каждому здравомыслящему субъекту становится ясно – один вариант ответа правильный, другой неправильный, третьего варианта быть не может, т.к. любой третий вариант сводится к первому либо второму.

Предложение автора настоящих тезисов – считать основным вопрос об имманентности либо трансцендентности абсолюта по отношению к эмпирической реальности. В этом случае философов придется делить уже совсем иначе, нежели это делалось длительное время – не на материалистов и идеалистов, а на «имманентистов» и «трансценденталистов». Рассматриваем ли мы философию Спинозы, Гегеля, или философию марксизма, видим одно и то же. Постулируется существование некоей посюсторонней субстанции, которая мыслится как «причина самой себя». У этой субстанции мыслятся два основных атрибута – протяженность и мышление. Материальный аспект субстанции и ее идеальный аспект. И «по умолчанию» предполагается, что ничего иного, ничего принципиально трансцендентного по отношению к субстанции и ее проявлениям – нет и быть не может.

И сколько бы ни спорили материалисты с идеалистами, как бы ни переворачивали философию Гегеля «с ног на голову», все эти споры происходили и происходят внутри одного глобального философского направления – имманентизма. В то же время возможен иной подход, характерный для религиозной философии отцов церкви. С точки зрения креационизма нельзя брать за первичное ни материю, ни идею, ни субстанцию. Да и не может быть самой субстанции, все в этом мире – «тварное», то есть конечное, сотворенное трансцендентным абсолютом. Мир не имеет причины себя в себе самом. Причина существования мира и его свойств – «по ту сторону» любых проявлений этого мира.

Бинарно множественная философия в бинарно множественном разветвляющемся мире
Binary plural philosophy in binary plural branching world

Тетиор А.Н.

Московский государственный университет природообустройства, г. Москва
E-mail: ale-tetior@yandex.ru

Наиболее общая концепция Универсума, учения о Бытии, возможно, заключается в том, что эволюция природы, общества, человека протекает с разветвлениями, уравновешивающими «позитивные» и «негативные» (с точки зрения человека) ветви. Только такая эволюция поддерживает существование целостного бинарно множественного мира. И древо философии от мифологических истоков развивается с бинарно множественными разветвлениями. Детерминизм бинарно множественной целостности мира не воспринимается человеком, так как для него характерна склонность к упрощенному дуальному восприятию мира, к упрощенной оценке предметов и явлений с двух сторон, по принципу «да – нет», «хорошо – плохо». Причина этого в том, что кратковременная память, в которой «живет» человек, ограничена по объему. Истоки этого - в эволюционно обусловленной необходимости быстрого реагирования и выживания. Это упрощенное восприятие подкрепляется тем, что движущей силой развития большей части человечества является стремление к удовлетворению потребностей и к достижению положительных эмоций. Множество чувств и страстей, за которые ответственны древнейший «ритуально – агрессивный» мозг и древний лимбический «эмоциональный» мозг, во многом определяет не только восприятие и мышление, но и эволюцию человека и всей управляемой им природы Земли.В соответствии с концепцией бинарного мира, развивающегося с разветвлениями, все негативное (грехи, зло, ложь, эгоизм) никогда не исчезнет как объективная часть бинарной множественности. Никогда не будет создана единственно верная философия, и такая же общественная формация. Все человечество полностью никогда не станет умным, красивым, здоровым, добрым, склонным к альтруизму.

Оно выживет как вид, если не осуществит (не сумеет, предотвратит) новый, мощный научно - технологический прорыв, уравновешивающий негативный результат которого может привести к прекращению жизни.

Философия трансдисциплинарности: опыт различения и повторения
The philosophy of transdisciplinarity: experience of discrimination (differentiation) and repetition

Тищенко П.Д.

Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: pavel.tishchenko@yandex.ru

Философия трансдисциплинарности вырастает из жизненного опыта. Мы всегда уже погружены в ситуации, для ориентации в которых требуется выход за рамки дисциплинарной компетенции, за рамку «себя» как «ученого», «богослова», «философа» и т.п. с тем, чтобы ответственно отвечать на вопрос - благо или зло для человека как индивида и личности (биоэтический план) и природы (экологический план) несут те или иные инновационные проекты.

Согласно Аристотелю - «Общее всякого начала быть первым, откуда бытие, становление или познание» . Первым (архе) выступает «то откуда» различие «бытия» и «становления», которое дает возможность «познания». Нам необходимо различать угрозы, заложенные в нашей собственной инновационной природе, искать и надеяться на то, что выход будет найден. Для этого дисциплинарные дискурсы, постоянно повторяясь вводят специфические различения – одни для физики, другие для поэтики, третьи для философии и т.д. «То откуда» как «общее начало» за рамками дисциплинарных различений трансдисциплинарно по сути и переживается каждым как опыт включенности в современную историческую ситуацию. Гуссерль назвал непредставимый опыт, из которого рождаются дисциплинарно оформленные представления «нетематизированной жизнедеятельностью».

Как трансдисциплинарное «общее» может быть уловлено мыслью? Понятия и контекстуализированные концепты (Ж. Делез, Ф. Гватари) выступают как определенного рода универсалии. След присутствия непредставимого опыта трансдисциплинарности в осмысляющих дискурсах целесообразно назвать трансверсалией. Формой представления непредставимого является пробел, пауза между фразами и словами, а их «логическими» и,или «риторическими» единицами – знаки препинания. Через поры пауз и лакун речи нетематизированная жизнедеятельность врывается в артикуляции понятий и концептов как «включенный третий», даруя им связь и предельное основание – предмет философии трансдисциплинарности.

Гносеологический аспект модальности бытия
Gnoseological aspect of modality being

Трубина Н. А.

Омский государственный педагогический университет, г. Омск
E-mail: natalya-trubina@yandex.ru

Природа бытия — модальна. Модальный характер бытия придается присутствием, либо отсутствием в нем предиката «мочь». На этом основании можно выделить типы бытия: актуальное — действительное, потенциальное — возможное, Потенциальное — Потенция по-

тенций. Обнаружение модальной сущности разных типов бытия сводится к различным формам и процессам познания.

Познание с помощью эмпирических методов перед субъектом познания открывается актуальное бытие. Актуальное бытие понимается через то, что «есть» в действительном, претерпевает акт реализации в плоскости материального, чувственного. Формой актуального бытия является качественность, пространственность и временность. Актуальное бытие конкретно, устойчиво. Сам процесс познания также является актуальным, так как происходит «здесь и сейчас», а содержание сознания сводится к наличному, перцептивному опыту, эмоциональным переживаниям.

С помощью разума происходит постижение потенциального бытия. Изначально любая актуальная вещь является потенцией вещи, а значит, имеет место быть потенциальное бытие. Потенциальное бытие есть не просто мыслимая конструкция, а бытие в измерении, определяемом категорией «мочь». Такое бытие является невоплощенным бытием, возможным, оно изменчиво и только становящееся. Формой такого бытия является бескачественность, внепространственность и вневременность. Процесс познания является потенциальным, многовариантным.

Наивысшей формой познания является интуиция. С помощью интуиции познается Потенциальное бытие, которое несет в себе черты всех типов бытия, оно всеобъемлющее и всепроникающее. Потенциальное бытие является самодостаточным и заключает в себе вечное. Потенциальное бытие — это сверхреальность, Потенция потенций, которая делает возможным все другие роды бытия. Такое бытие заключает в себе незримые и неосязаемые сущности в актуальном бытии. Иномерность такого бытия познается с помощью интуиции.

Таким образом, модальности дают объемное знание о бытии.

Проблема времени в современной космологии
Problem of time in modern kosmologi

Тураев Б.О.

Международный центр Аль-Бухари Республики Узбекистан, г. Ташкент
E-mail: turaev-2008@mail.ru

При анализе сущности времени ученые придерживались двух пар диалектически противоречащих концепций. Первая – это субстанциальная и реляционная, вторая – статическая и динамическая концепции времени.По субстанциальной концепции, время имеет абсолютный характер в смысле их всеобщности и неизменности. По реляционной концепции, время не имеет абсолютного характера и зависит от системы отсчёта, а временные отношения носят относительный характер. По статической концепции, из всех моментов времени наличествующих актуально, события прошлого, настоящего и будущего одинаково реальны, проявляются сразу в целом, «одновременно». «Прошлое, настоящее, будущее равноправны в своём существовании и лишь наше сознание выделяет течение, становление времени». По динамической концепции наоборот реально актуально существуют лишь события настоящего времени. Эти концепции взаимодополняют друг друга. В современных космологических концепциях о времени наблюдаются разнообразные подходы, отражающие вышеизложенные подходы. С.Хокинг считает, что Вселенная есть проявление становления времени. Возникновение Вселенной, т.е. её сингулярное состояние это и есть начало времени, а исчезновение Вселенной – конец времени. Отсюда вытекает, время не существует вне Вселенной. Концепция времени Хокинга отражает статическую концепцию. Космологическая концепция Ф.Хойла, Г.Бонди и Т.Голда соответствует к динамической концепции, так как они считают Вселенная постоянна, стационарна и она расширяется во времени. В концепциях

Брэдли, Доббса, Бунге, Эддингтона и других утверждается тезис о двухмерности времени и временных отношений во Вселенной. В моделе раздувающейся Вселенной А.Гута (Guth), концепции А.Линде и в ряде других космологических концепциях наблюдается динамический поход ко Времени. В струнной космологии наблюдается все эти подходы. Реальная Вселенная одна, а научные подходы к ней различны.Синтетическое единство этих концепций может дать адекватной Временной картины Вселенной.

Философия, наука и религия в пространстве транспарадигмального стандарта
Philosophy, science and religion In space of the transparadigm standard

Фармаковский В.В.

Нижегородский научно-исследовательский институт прикладной механики и кибернетики, г. Н. Новгород
E-mail: vladpharm@gmail.com

Объединительные тенденции в науке конца XIX – начала XXI веков и тотальная неуспешность их реализации. Мотивы кризиса фундаментальной науки: «пересмотр договора человека с природой» (Пригожин), утрата определённости в математике (Клайн), конец физики, космогонии и даже науки вообще (Хорган, Van Fraassen, Гуссерль)

Критика методов формирования философских контекстов (Витгенштейн, Фейерабенд).

Философия как форма познания мира в виде системы категорий, составляющих теоретическое ядро мировоззрения и платформу для формирования транспарадигмального стандарта.

Приложение теории типов Рассела к системе организации философских категорий.

Триада общеприменимых гиперкатегорий: событие – манифестация - архетип.

Концепция реальности в условиях множественной онтологии:

1. Мир не состоит из предметов,

но каждая часть Мира опредмечивает его по-своему.

2. Мир един, но есть бесконечное множество систем предметных координат для представления и понимания вещей и событий друг другом, что в равной мере относится ко всем событиям, и, в частности, к религиозным представлениям, научным и философским концептам.

Панпсихизм и всеобщая концепция самости.

Взаимное позиционирование философии, науки и религии в пространстве транспарадигмального стандарта и гомо-эго-центризм как главное препятствие в развитии дискурса между ними.

Экзистенциальный страх и ничто
Existential fear and nothing

Фатенков А.Н.

Нижегородский государственный университет, г. Нижний Новгород
E-mail: ksf@fsn.unn.ru

С античных времён известно: философия начинается с удивления. Хайдеггер полагает, однако, что удивление переплетено с экзистенциальным страхом, покоится на нём, обусловленном собственно человеческим отношением к сущему как таковому и отличном от триви-

ального страха перед фрагментарно-конкретным сущим. Экзистенциальный страх приоткрывает нам ничто: как не-сущее или как ускользание сущего от самого себя, что позволяет тому, соприкасающемуся с ничто, удостоверять себя, и удостоверять надёжнее, нежели посредством классического статичного тождества, равенства всякого нечто с самим собой. Вернее, ничто позволяет сделать уравнивание процессуальным: сущее, сдвинувшись с мёртвой точки и перестав совпадать с собой, к себе же возвращается – больше не к чему. Неразличимое ничто даёт возможность сущему быть различимым, а не тотально-сплошным, даже во всей его полноте. Нетотальность сущего оставляет место тому, что, быть может, ценнее его, оставляет место бытию: личностному, человеческому. Только в несплошном сущем человек способен обрести онтологически фундированную свободу и небесчувственную сущностную мысль, включая мысль-отрицание. Не прислушаться к Хайдеггеру нельзя, соглашаться с превознесением экзистенциального страха и ничто не хочется. Возражения таковы. Если мыслимое ничто и его предмысленный прототип неразличимы, то мы не преодолеваем панлогизм, заменяя лишь катафатическую его версию на апофатическую. Если ничто используется для метафизической легитимации логической процедуры отрицания, то допускаемая здесь предельная операция окажется опять же предельно формальной. Бессодержательна, исключительно негативна и свобода, уходящая корнями в ничто. Ничтойное предстояние перед сущим как таковым необходимо только в случае гомогенности последнего, неизбежно – в случае его изначальной дробности. Неоднородное едино-многообразное сущее не нуждается в непредставимом ничто ни для самоутверждения, ни для метафизического удостоверения неравнодушного человека, изживающего страх.

Похороненная объективность или выход к самим вещам?
Objectivity buried or to the things themselves?

Фролов А.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: alloff2008@yandex.ru

1.Возврат к «самим вещам» – тезис, заявленный в нач. XX в. представителями феноменологии как принцип обновления философии, очищения ее от накопившихся предрассудков и спекуляций, реализации аутентичного смысла. Предпосылкой такого возврата становится открытие интенциональности как свойства сознания осуществлять потенцию выхода за свои пределы (трансцендировать). Посредством этой структуры фактически снимается оппозиция между субъектом и объектом, внутренним и внешним, выступавшая непреодолимой границей между сознанием и объективностью.

2.В ходе развития европейской философии во 2-й пол. XX в. феноменологический подход был раскритикован как «менталистский», а возможность выхода к «самим вещам» поставлена под сомнение в силу того, что отношение к объективности, якобы, опосредуется языковыми структурами. В структурализме и постструктурализме вместо интенционального отношения сознания к предметности в качестве фундаментального предлагается отношение «означающего» к «означаемому», которое, далее, дополняется тезисом об отсутствии «предельного означаемого», т.е. объективности как таковой. Отсылки от одного «означающего» к другому воспроизводятся до бесконечности, конституируя «гипертекст» культуры. Современным воплощением идеи такого «гипертекста» может служить сеть Интернет.

3.Сегодня развитие средств коммуникации и усиление информационных потоков делает как никогда актуальным вопрос о выходе к объективности. Если я узнаю о том, что происходит в мире, преимущественно из масс-медиа, которые подают, замалчивают или искажают события и факты согласно определенным интересам, то что я могу знать наверняка? Кроме

того, объективность становится фрагментарной из-за неспособности отдельного человека синтезировать информационные потоки. Может ли сегодня феноменология помочь прорваться «к самим» вещам через паутину «гипертекста»? На наш взгляд, да, но это потребует модификации феноменологических операций и техник (в частности, феноменологической редукции).

Идеальное как особая форма движения материи (Онтологическая гипотеза)
The Ideal as a special form of movement of mater (Onthological hypothesis)

Халин С.М.

Тюменский государственный университет, г. Тюмень
E-mail: khalin_s@mail.ru

В тезисах предлагается, наряду с физической, химической, биологической и социальной, еще одна форма движения материи – идеальное, идеальная предметность. Эта форма возникает внутри социальной, представляющей собой, в свою очередь, единство всех других вышеназванных форм. При этом идеальное понимается как специфическое информационное, творчески отраженное объективное содержание действительности (Материальное, пересаженное в человеческую голову, и преобразованное в ней (Маркс)).

Идеальное, содержание сознания возникает как особое качество в рамках социальной формы движения материи.

Отмеченное выше позволяет сформулировать гипотезу: Идеальное является не просто свойством, атрибутом, но особой формой движения материи. Возникает особое качество, которое вырастает за пределы собственно социальной формы, а именно – идеальное, идеальная предметность, как особая форма движения материи, несводимая к социальной форме.

Сознание, понимаемое, как отраженное в нем объективное содержание, а так же творимое им самим специфическое содержание – своеобразное «идеальное идеальное», и есть эта новая форма. (Сознание не только отражает мир, но и творит его (Ленин)).

Кстати, концепцию ноосферы можно считать прямым следствием подобных рассуждений.

Особая роль в реализации возможностей идеального принадлежит науке. Идеальная предметность, представленная в научных знаниях, является определяющей для современного общества. От взаимоотношения таких форм идеальной предметности, как научные знания и этические нормы, более всего зависит будущее человека.

Итог: Никакие запреты не остановят исследований генетического кода человека. Никакие запреты не остановят постмодернистских инициатив в отношении культурного генофонда современного человечества. Надежда остается только на человека морального и научно-познающего.

Онтология цвета в физикализме
Color ontology in physicalism

Черезова Е.Б.

АНО Клиника НИИТО, г. Новосибирск
E-mail: epoltorakova@mail.ru

Внимание к конституирующему влиянию субъекта на объект познания предполагает вопрос об онтологии, частным случаем которого является проблема онтологического статуса

цвета: действительно ли цвет антропоморфное понятие, отражающее способность человека к определенным видам различений (Дж. Смарт), или, с другой стороны, он тождественен свойствам физических объектов, которые, воспринимаются в повседневных ситуациях как структуры (Д. Армстронг). Физикалистское представление о цвете Д. Армстронга можно детализировать различением плана существования и плана независимости, как это сделал М. Девитт для объектов внешнего мира в сильной форме реализма. Вопрос о том, удовлетворяет ли физикалистская аргументация положительного решения проблемы онтологического статуса цвета двум тезисам реализма представляется нетривиальным. Тезис независимости подразумевает, что мир и объекты в нем существуют объективно, экстернально и независимо от нас, т.е. не являются конструктами нашего познавательного аппарата. Для Армстронга восприятие есть процесс, обусловленный внешними стимулами, однако воспринимаемое не есть чувственные данные, оно содержит отношения и свойства. Результатом восприятия является наше непосредственное знание о том, что существует и о его свойствах, причем существование объектов независимо логически от факта их восприятия, а не онтологически. Армстронг допускает, что есть объекты и есть их такие свойства, которые никогда никем не воспринимались, но за ними признается логическая возможность быть воспринятыми. При рассмотрении с позиций реалистских требований трактовку границы между объектом и субъектом на примере цвета в работах Д.Армстронга выявляется приоритет аргументов существования и слабость аргументации независимости.

Онтология Категорий Аристотеля и определения сущих
Ontology of Aristotel_Categories and definitions of existents

Чусов А.В.

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, г. Москва
E-mail: avchusov@gmail.com

1 Рассуждения связаны с возможными мирами. Онтология представления есть система предположений о типах существования и несуществования объектов в регионах сущих (собственно сущее, представление, должное и т.д.). Представление – сложный тип региона сущего, соединяющий две сферы сущего. Мировые структуры суть актуальная констелляция взаимодействий объектов/вещей, т.е. связь вхождений объектов/вещей в ситуацию взаимодействия (подобно вхождениям знаков в текст).

2 Основные современные подходы к категориям (логико-семантический, лингвистический и когнитивный) недостаточно учитывают онтологические и мировые структуры.

Типы существования находиться в и говориться о (Cat., 2a, 10-15) онтологически различают наличие сущих по себе и в мире – от их наличия через представление. Здесь возникают множества сущих-в-мире в мировой связи с первично сущим и не вторично сущих в мировой связи с представлением. 10 категорий представляют вещи вне всякой связи, а не названные категориями способы представления мировой ситуации (Cat., X-XV) – ситуации мира.

3 Онтологическое содержание Категорий Аристотеля связано с определением вещи (в языке/логике и в мире). У первых сущих нет определения, кроме указания. 9 категорий позволяют приближаться к определению сущего в представлении (а не в мире) через вторые сущности (виды и роды). Понимание видов, родов и признаков как логических сущностей игнорирует их онтологический контекст как причин, как определения через порождение. Так, Аристотель явно указывает на онтологический, а не логический статус различий.

Определения вещей и по себе, и к тому предполагают мировые структуры. Принцип непротиворечия для связанных в структуре мире мест является онтологическим условием осуществления положения дел.

4 Анализ онтологических обязательств(Куайн) формальной онтологии надо пополнять моделированием в перспективе множества миров.

Субъект и бытие и субъект-как-бытие: экзистенциальная онтология гуманизма
The subject and being and the subject-as-being: existential ontology of humanism

Шиловская Н.С.

Нижегородский государственный педагогический университет, г. Нижний Новгород
E-mail: shilovskaya-nata@mail.ru

Смысловая сущность гуманизма тройственна: человек гуманизма есть субъект, субъект сопряжен с бытием в целом и сам является бытием.

Человек как субъект. Человек Возрождения оказался в некотором смысле Коперником: он перевернул средневековую модель мироустройства: он ловко подменил субъект, отобрав (данные им же самим в средневековье) у Бога прерогативы субъектности, и таким образом, вместо теоцентрической субъектности Бога обнаружилась гуманистическая субъектность человека, открылась собственная, вне соотнесенностью с божественным абсолютом, ценность и понимание, что истинным субъектом является не трансцендентный Бог, а земной человек, творцом, сотворившим и самого Бога.

Субъект-как-бытие. Рассматривать как бытие можно догуманистического человека античности. Между тем античный человек выступает как бытие с очень существенной оговоркой: это бытие есть бытие исключительно наличное. Античное наличное бытие-сущее есть космос, однопорядковыми элементами-вещами которого были камни, светила и человек. Поэтому античный человек есть бытие, но бытие бессубъектное, бытие предметно-вещественное. В гуманизме современном эта античная идея представлена в новом содержании: из античного природно-предметно-вещественного человека как бытия-сущего гуманистический человек превращается в бытие экзистирующее. Так, М. Хайдеггер, говоря, о humanitas как раз выходит на понятие зкзистенции, или эк-зистенции.

Субъект и бытие. Субъект-как-бытие не есть редукция бытия к человеку. Не сам человек есть мир-бытие, мир ни в коем случае не сводится к человеку. Прежде всего, есть мир, мир первичен, а человек вплетен в него. Однако без человека мир просто «есть», т.е. мир есть сущее, налично-существующее. Через единство мира и человека мир раскрывает себя человеку (М. Хайдеггер) или человек раскрывает мир, что превращает мир в бытие, но при этом не делает человека атомарным самостоятельным бытием.

Без человека нет никакого бытия, без человека бытие остается только наличным обессмысленным сущим.

Философская онтология
Philosophical ontology

Юлдашева Р.Р.

ООО ЭСКБ, г. Уфа
E-mail: yudanova.virena@mail.ru

Свобода самосознания: социально-онтологический аспект исследования

За любым гуманитарным исследованием и социально-онтологическим проектом явно, или неявно, стоит определенное представление о человеке. Однако исследование самой природы самосознания зачастую упирается в метод, способ сравнения его с предметным сознанием. При этом, следует заметить, что предметное сознание имеет историю, так что на всех

его ступенях сам предмет и сознание весьма различны. Ведь, сам предмет существует вне сознания, независимо от него. На данной фазе исследования самосознания истина и достоверность не могут совпадать. Субъект, обладающий сознанием (нравственным, философским, научными т.д.), производит опыты с предметом, так что само представление об истине предмета, в конечном счете, изменяется. Следовательно, совпадают также истина и достоверность, связанная с самим существованием предмета. Именно, по данной причине, Гегель и характеризует самосознание как предметного сознания.

Философский идеализм стремится, в конечном счете, к тому, чтобы сами ступени предметного сознания осмыслить с точки зрения идеи самосознания. Реконструкция этой мысли заставляет нас сделать вывод о том, что лучше не развиваться эмпирическому человеку, нежели развиваться без влияния мысли об общественных делах, без влияния самих чувств, пробуждаемых участие в них.

Итак, социально-онтологический аспект исследования свободы самосознания сопряжен именно с той мыслью, что для самого человека важно осознание своих действий, чувств, мыслей, мотивов поведения, интересов, но главное, прежде всего, существовать и это существование приоткрывает великий мир жизни, который, разумеется, связан с общественной деятельностью людей.

Онтология музыкально-поэтического творчества
Ontology of musical-poetical creation

Янковская О.В.

Костромской государственный технологический университет, г. Кострома
E-mail: o-yankovskaya-kos@mail.ru

Современная полистилистическая культурная ситуация в молодежном творчестве вводит в круг исследователя проблемные вопросы, которые обуславливаются самоидентификацией молодого человека с группой или субобщностью, а также с личностной самореализацией. Молодежная субкультура является носителем определенной идеологии – системы взглядов и идей, которая отражает мышление и способ социального бытия. Научные изыскания в этой области невозможно представить без осмысления опыта прошлого – прогрессивного, хотя и позиционирующего в иной общественной системе.

Студенческая авторская песня 1960-х годов, зарядив единым творческим порывом и фактом самовыражения советское студенчество тех лет, «представила» модель креативной молодежной культуры. Действительно, содержательная сторона авторских песен указывает на обличительство, «поиск правды», что отсылает исследователя к «юродству» как типу национального самосознания.

Необходимо отметить важную деталь в жанре авторской песни: это логоцентристская направленность в синкретизме составляющих компонентов, берущая начало от северной традиции исполнения былин. Несомненно, молодежная авторская культура 60-х представляла позитивное творческое направление, объединяющее молодежь и в романтическом, и в оппозиционном духе; она являла собой способ бытия человека в культуре, позиционируя его как существо духовное и свободное. Авторская песня воплощала черты национальной традиции и, в то же время, несла свободолюбивый дух молодежи «хрущевской» оттепели.

Центр наших научных интересов представляет генезис авторской песни как особого типа творчества. Под генезисом мы понимаем исток зарождения (статическая составляющая) и процесс становления (динамическая составляющая) онтологии авторской песни в её важнейших универсальных ипостасях: исторической, архетипической и жанровой.

По своей генетической онтологии авторская песня являет собой процесс и результат национального творчества, укоренённого в традициях фольклора.

Секция

ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

Образ как источник познания
Image as a source of knowledge

Авдошин Г.В.

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань
E-mail: avdoshinn@rambler.ru

Познание – это отражение действительности, у которой есть различные уровни. Это выражается в таком её аспекте, как виртуальность.

Процессу познания в большей степени соответствует зрение. Познать – значит увидеть. Увидеть познаваемую вещь можно потому, что у вещи есть вид, или эйдос. Образ тогда становится отражением эйдоса в сознании человека. А сама вещь – то, что воспринимается чувствами и познаётся на основе этого восприятия.

Если обратится к Платону и Аристотелю с их условной разницей взглядов на вещи и эйдосы, то можно сказать, что Платон, с его отделением мира идей от мира вещей, оставляет за процессом познания высшую ценность, традиционно считая действительность виртуальным образованием; Аристотель, напротив, помещает познание в горизонтальную плоскость, на чувственный уровень.

У Платона вещи – это «искаженные» эйдосы, они «пробуждают» познание, которое Платон сравнивает с припоминанием. Что же человек познаёт? Он познаёт самого себя в горизонте бессмертия. Здесь синонимом слова «познание» является слово «любовь», то есть единение. А конечная цель познания выходит за пределы человеческого существа, находящегося в «пещере».

Аристотель переносит исследование в иную плоскость. В плоскость осуществлённого мира, энтелехии, где вещь и её эйдос – одно целое. Виртуальные ряды иных уровней действительности он помещает в сфере потенциального. Человек познаёт мир, чтобы ориентироваться в нём. Для него познание – различение вещей, его можно назвать обладанием, завоеванием, а не любовью.

Итак, познание – это отражение действительности. Отражение – это аристотелевский путь познания, путь обладания. Но вещи, так же, как и люди, «не любят», когда ими обладают. Поэтому «более философским» путём является платоновский, где познание – это преображение действительности. Преображение как переход философа к более высоким уровням действительности, туда, где бытие и мысль становятся одним и тем же, соединяясь посредством любви - основного метода философии.

Принцип интервальности в научном познании
Interval Principle in Scientific Knowledge

Агошкова Е.Б.[1], Новосёлов М.М.[2]

[1] Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет, г. С.-Петербург
[2] Институт философии Российской АН, г. Москва
E-mail: agoshkova.alena@yandex.ru

Перед сообществом методологов из века в век ставится вопрос: завершился ли процесс совершенствования и выработки философских оснований науки? Можно ли говорить об исчерпывающей гносеологической схеме науки? Однако, методологическая тема не может быть в принципе завершена.

За последние сто лет объект познания менялся как в сторону глубинных явлений материи, так и в сторону сложно организованных объектов. При этом сам собою возникал вопрос о полноте охвата методами и критериями всех актов познавательного процесса. Поиск белых пятен в гносеологии и методологии науки стал насущной задачей. Итогом явилось создание двух фундаментальных направлений в методологии – системного подхода к объектам познания и интервального подхода к полученному знанию.

Сформулированный Кантом «принцип систематического единства» был развёрнут первым направлением с позиций современной науки, что привело к методологии, опирающейся на собственный понятийный каркас с ключевым понятием «система».

Второе направление решало проблему ограниченности и одновременно универсальности научных теорий. Анализ процесса познания подсказывал, что современная методология науки всё ещё не в состоянии дать достаточное объяснение поставленных выше проблем. Новый методологический аппарат их объяснения и составляет сущность интервального подхода. Как и в первом направлении, новизна его тематики отражена в понятийном каркасе, где ключевым является понятие интервала абстракции, адекватно отражающее идею семантической полноты научных теорий и одновременной их «замкнутости в границах». Этот вопрос на сегодня является главным вопросом философии науки.

Авторы надеются, что восполнение названными принципами пробелов в методологии науки позволит подойти вплотную к созданию более полной гносеологической схемы научного познания.

Агошкова Е.Б. Категория «система» в современном мышлении //Вопросы философии. М., 2009. № 4. С.57 – 71.

Новосёлов М.М. Абстракция в лабиринтах познания. М. Идея-Пресс. 2010.

О философском и научном понимании истины
On the philosophical and scientific understanding of the truth

Акаев В.Х.

Чеченский государственный университет, г. Грозный
E-mail: akaiev@mail.ru

Что такое истина, в чем ее сущность, как ее постичь и каков ее критерий, сколько существует истин и т.д. – вечные вопросы, встающие перед философами и учеными прошлого и настоящего. Интерес к этим философско-гносеологическим вопросам к началу второго десятилетия XXI века не только не угас, наоборот, не удовлетворившись достигнутыми результатами, исследователи предлагают новые исследовательские парадигмы, призванные углубить и даже пересмотреть, сложившиеся концепции об истине.

Сложилась традиция, возводящая дефиницию истины как соответствие знаний действительности (классическая концепция) к Аристотелю, Однако было бы точнее, признать авторство этой дефиниции за Сократом. Так, в платоновском диалоге «Кратил» он своего собеседника Гермогена спрашивает: «Тот, кто говорит о вещах в соответствии с тем, каковы они есть, говорит истину, тот же, кто говорит о них иначе, - лжет»? И получает положительный ответ.

Развитие классическая концепция истины получает в Новое время, Немецкой классической философии, а в работах В.И. Ленина она определяется как процесс адекватного отражения в мышлении объективной реальности, движение мысли от сущности первого порядка к сущности второго и т.д.

Некоторые философы полагают классическую концепцию истины наивно-рационалистической, а потому предлагают выявить «неклассические смыслы, реализуемые в современной науке» (Л.А. Микешена).

Постмодернистская философия предлагает дефляционный подход, то есть элиминировать истину как философскую и научную проблему. Однако неклассические подходы к истине не имеют больше научного преимущества, чем интерпретация классической философии.

О вере как предмете современного научного познания
About Belief as object of modern scientific Cognition

Андрюшенко М.Т.

Владимирский государственный университет, г. Владимир
E-mail: vladspk@gmail.com

Обращение к настоящей теме обусловлено с одной стороны, вплетением веры во все сферы человеческого бытия. С другой – несоответствием отношения к ней ее реальному статусу. Основу излагаемого составляет единство того, что опубликовано за последние годы о вере в отечественной литературе и содержание методологии научного исследования.

С середины 70-х г.г. XX в., когда у нас были сделаны первые попытки непредвзятого отношения к вере, появилось около 1000 посвященных ей работ. Это – главным образом статьи и тезисы. Есть и несколько монографий. Защищено примерно 50 кандидатских и 3 докторских диссертации.

Обобщенное содержание большинства из всего имеет следующую устоявшуюся выраженность. Вера – не только религиозный, но и безрелигиозный феномен. Вера может способствовать расширению набора сведений человека о мире, а может также быть источником заблуждения и обмана. Вера связана главным образом не с рациональным, а с эмоциональным отношением людей к действительности. В различных степенях вера противостоит знанию, истине, сомнению.

Зачастую эти высказывания переходят из одной работы в другую. Иногда их помещают в различные контексты, что порождает у неспециалистов ложное впечатление новизны. Однако применительно к большинству работ говорить о каком-либо прогрессе не приходится.

Одна из причин сложившегося положения – абсолютизация докантовских подходов к вере и игнорирование того, что в теоретическом и методологическом отношении сделано Кантом. Ее следствием становится сохранение и обострение ряда теоретических и практических проблем. Первые касаются целостности человеческой активности, в том числе познания. Вторые – коммуникации, учебного процесса, воспитания.

Выход видится главным образом в использовании соответствующей части наследия Канта и того, что оттуда вытекает. Некоторые начальные наработки в этом отношении есть. Их необходимо анализировать и на основе результатов анализа вводить в систему исходных основ исследования веры.

О познании языковой реальности и лингвистическом познании как его разновидности
On Cognition of Language Reality and Linguistic Cognition as its Variety

Афанасьев Т.Ю.

Владимирский государственный университет, г. Владимир
E-mail: tim73@yandex.ru

Познавательный процесс осуществляется в различных формах и на различных уровнях – обыденном (повседневном), практическом, научном, философском, имея свои особенности в каждом из них. Сказанное относится также к познанию языка как системы и средства чело-

веческого познания и общения, его элементов, отношений и законов, составляющих то, что принято называть языковой реальностью. Её актуализация стала результатом оформления науки о языке и социально-гуманитарных наук в целом, их методологии, а также «перформативного» и «лингвистического» поворотов 20 века, глобализации и информатизации культурного пространства.

Языковая реальность в научном познании составляет предмет междисциплинарного исследования, в первую очередь – лингвистических дисциплин, непосредственно изучающих естественный человеческий язык и его образования. Вследствие этого языковую реальность иногда называют лингвистической реальностью, а данную разновидность познания – лингвистическим познанием.

Вместе с тем по причине связи языка с индивидуальным и общественным сознанием, с различными видами человеческой деятельности (мышлением, познанием, поведением и др.), к тем или иным сторонам языка при решении собственных задач обращаются и другие науки, в частности, логика, психология, социология, культурология, филологические дисциплины. Познание языка и его образований, их освоение и осмысление происходит также на обыденном, практическом и философском уровне. В связи с этим представляется целесообразным использовать понятия языковой реальности и языкового познания как более общие, включающие в себя лингвистическое познание как специфику познания языка на научном уровне, главным образом – в лингвистике.

Проблема трактовки интуиции в гносеологии

Бешкарева И.Ю.

Вятская государственная сельскохозяйственная академия, г. Киров
E-mail: beshkarevairina@mail.ru

Во все исторические эпохи философия, так или иначе, рассматривала проблему интуиции. В результате анализа ряда концепций интуиции, которые сложились в европейской философии, начиная с античности и до середины XX века, можно выявить различные подходы в понимании феномена интуиции, зависимость трактовки интуиции от мировоззренческих, социально-культурных и иных приоритетов представителей эпохи.

Нам представляется целесообразным разделить на две группы многочисленные учения об интуиции. Первая группа включает в себя идеи и учения таких философов, как Р. Декарт, Д. Локк, Г. Лейбниц и др., которые предполагали, что интуиция является способностью всех людей к непосредственному усмотрению истинного знания. Ко второй группе относятся учения Плотина, Ф. Шеллинга, А. Бергсона, которые считали интуицию высшим родом познания, открывающим в моменты озарения абсолютную истину и ничего общего не имеющим с обычным мышлением. Подобно всем мистикам, указанные философы подчеркивают характерную черту интуитивного познания - момент полного слияния субъекта и объекта и приобщение души к творческому духовному первоначалу.

В истории философии необходимо различать два основных этапа в понимании роли интуиции. В XVII веке у Р. Декарта, Г. Лейбница, Б. Спинозы интуиция не отрицает рационального познания и лишь завершает его как более высокая форма. В XIX-XX вв. интуиция резко противопоставляется рациональному и любому научному познанию. Эта особенность сначала прослеживается у А. Шопенгауэра, а затем получает развитие у В. Дильтея, А. Бергсона, Н. Бердяева, И. Ильина и других философов-интуитивистов и иррационалистов этого периода. Но, важно подчеркнуть, что и в этот период есть мыслители, придерживающиеся картезианской модели понимания интуиции, например, Э. Гуссерль. Особое место занимают

учения об интуиции М. Шелера и А. Пуанкаре. Последний предлагает «примиряющую» модель взаимодействия интуиции и логики.

Религиозные истоки современной гносеологии
Religious sources of modern gnoseology

Билалов М.И.

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
E-mail: mibil@mail.ru

Познавательная культура аккумулировала и предвосхитила такие гносеологические идеи о диалектическом характере познания, которые зафиксированы в религиозном сознании как бесконечность постижения абсолютной истины, дифференциацию познавательной деятельности на чувственный, разумный, интуитивный и т.п. этапы. Заимствованы из недр религии так же содержательная идея сложности и противоречивости познания, идея самопознания.

Религиозное сознание предложило гносеологии тезис о синтетическом характере познания - о единстве в нем когнитивного и ценностного начал. В истории религии эта идея разворачивается как противоречивое единство веры и знания, вследствие чего становится очевидным, что гносеология заимствует у религии не только позитивные, но и негативные традиции умаления роли разума в познании, пессимизм и агностицизм, отрыв знания от практики и т.п.

Если продолжить анализ на примере суфизма, то среди его гносеологических особенностей важнейшей является любовь к Богу, выступающая как основное средство постижения истины, а вспомогательными предстают аскетический образ жизни, молитвы, религиозные ритуалы, зикр, мистический экстаз и т.п. Стадиями, ступенями, уровнями познания в суфизме рассматриваются и шариат, и тарикат, и хакикат; утверждаются таковыми и многочисленные стоянки тариката. В суфизме есть откровенно агностические моменты, связанные с иррационализмом и мистицизмом, основным средством которых предстает интуиция.

Суфизм закрепляет в познавательной культуре традицию на онтологизацию истины, что способствует формированию антиисторического, догматического типа мышления, который, находится в противоречии с позитивной ориентацией суфизма на бесконечность познавательного процесса. Противоречив и вклад суфизма в познавательную культуру по вопросу о субъекте познания. Индивидуальный, одномерный, асоциальный субъект в суфийской концепции в то же время проявляет творческую активность, мощь.

Эпистемология радикального конструктивизма

Бровкина А.Р.

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
E-mail: brovkina_ann@mail.ru

В современную эпоху научно-технического прогресса, парадоксально то, что философы порой отрицают возможность познать объективную реальность средствами науки, да и основной гносеологический вопрос рассматривают как пережиток прошлого. Радикальный эпистемологический конструктивизм тому яркое подтверждение. Ключевая проблема исследований РК - это процесс нейрофизиологического создания конструкций, являющихся «последней реальностью», с которой имеет дело человеческое познание. Сторонники РК провозглашают примат мозга и видят его функцию не в отражение объективно существующей

реальности, а в конструировании поведения, которое способствует выживанию организма в окружающей среде. Познание сводится к адаптации организма, но при этом окружающая среда, не несет в себе никакого объективного смысла. Индивид предстает как аутопоэтическая система, т.е. представления о внешней действительности формируется на основе «внутренних» состояний системы, а мозг является генератором информации. За пределы себя индивид выйти не может, а значит все, что ему дано это его собственное сознание. Вырывая человека из взаимоотношений в целом, конструктивисты тем самым лишают человека возможности познания как таковой. Любая вещь (в том числе и человек) взятая сама по себе есть ничто, она не способна обнаружить свое существование. Только вступая в отношения с другими вещами, взаимодействуя с миром, человек обнаруживает себя, познает и развивается. Сегодня подобный взгляд на проблему познания фактически не учитывается. Это и приводит к тому, что реальность предстает перед философами как непознаваемая. Чтобы понять возможности человеческого мозга и сознания, необходимо исследовать мозг в процессе предметно-практического преобразования мира, которое человек осуществляет совместно с другими людьми. Это и будет доказательством истинности познания, способности конструктивно, творчески преобразуя природу создавать очеловеченную природу.

Эвристика и религия
Heuristics and Religion

Бубнов Е.С.

Омский Государственный Педагогический Университет, г. Омск
E-mail: knizniycherv@mail.ru

Если мы, опираясь на идеи семиотики, будем рассматривать весь материальный мир как текст, то увидим любопытные параллели. Полемика между протестантами интересна тем, что каждый из оппонентов считает: второстепенные библейские стихи надо трактовать через главные. Но какие стихи главные, а какие второстепенные? В попытках познания природы, различные подходы также базируются на различных акцентах; однако контекст эмпирических данных потенциально бесконечен и если мы оставим за скобками возможность разоблачения явного шарлатанства и лженауки, то заметим, что спор между носителями двух, вступающих между собой в противоречие научных концепций, столь же перспективен как диспут между сектантами. Но из этого пессимизма следует, что корректно обоснованные теории должны иметь равные права для конкуренции. Возьмем для примера антиномии Канта: на причинность ссылаются как сторонники космологического аргумента, так и его противники; каждая из этих точек зрения должна иметь равные права на существование, поскольку безначальный причинный ряд проблематичен также как и causa sui. Одно из следствий: креационизм должен иметь такие же права, как и теория эволюции. Обосновать необходимость практического равноправия данных теорий можно используя любую из версий постпозитивизма: оперируя отрицанием индукции Поппера, сменой парадигм Куна, эпистемологическим анархизмом Фейерабенда, конкуренцией исследовательских программ Лакатоса и т. д. Отрицание же необходимости вышеупомянутого равноправия для науки может иметь такие же негативные последствия, как и преследование генетиков в СССР. Для того чтобы креационизм имел возможность конкурировать, необходимо создать условия на образовательном уровне, а они, опосредованно, могут стать причиной новых научных прозрений. Эйнштейн, признавая Достоевского религиозным писателем, признавал и его позитивное влияние на формирование общего принципа относительности. Подобных примеров не будет, если в образовании и научном сообществе будет царить догматизм.

Гносеологический анализ и исследование знакового посредника между субъектом и объектом познания

Вавилова Ж.Е.

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань
E-mail: zhannavavilova@mail.ru

Философско-гносеологический анализ науки как деятельности по получению научного знания является необходимым условием духовного производства в обществе. В частности, он позволяет раскрыть отношение между гносеологическим объектом и субъектом, направленным на объект.

Гносеологический объект со временем может модифицироваться, как и формы практического воздействия на него, средства, методы, применяемые в познании. Этому процессу способствует методологический анализ, охватывающий различные уровни научного исследования: от совокупности операций, направленных на получение эмпирического знания об объекте, до изучения общей методологической проблематики дисциплин. Определение границ применения методов и обоснование экстраполяций являются одной из задач методологического исследования, решение которой позволяет выйти в широкий контекст социокультурного анализа развития научного знания.

Такому исследованию способствует богатый инструментарий частных наук, таких как лингвистика, которая анализирует способы выражения сознания через язык. Взаимная детерминированность языка и общественного сознания – постулат современной науки, принятие которого позволяет экстраполировать данные лингвистического анализа на социальные феномены и, шире, на философские проблемы.

Языковой анализ важен для проникновения в сущность объекта, тем более что частные науки принимают познаваемость последнего, предоставляя философии колебаться в гносеологическом сомнении от панлогизма до крайнего скептицизма. На этом уровне знак-проводник заслуживает не меньшего внимания, чем сам объект, поскольку является индексатором существенных и акцидентальных сторон и качеств объекта.

Изучение знака сопутствует исследованию познавательных практик в науке, что приводит к складыванию ее «внутренней истории», т.е. в терминах И. Лакатоса некой модели рационального роста объективного знания, способствуя установлению закономерностей отношения гносеологического субъекта и объекта.

Мудрость как сущностное выражение истины

Вильданова Г.Б.

Магнитогорский государственный университет, г. Магнитогорск
E-mail: guzbulat75@mail.ru

Выявление и преодоление основных негативных установок в теории познания, заключенных в тенденциозном отношении к экзистенциальным аспектам переживания и трансцендентному видению истины и мудрости, является главным фактором духовно-практического роста человеческого бытия. В плане духовного преображения мудрость как изначальное состояние, присущее бытию каждого человека, является идеальной моделью истины.

В эпоху глобализации особая актуальность философии как «любви к мудрости» заключается в том, что методологические основания современного рационализма в фило-

софии не столько помогают формировать целостное видение, сколько действуют разъединяюще, отчуждая человека от «самого себя», от общества, от природы. Причиной этой разъединенности и отчужденности является изначальное разделение всего мира, включая и самого человека, на субъект и объект, микрокосм и макрокосм. За этим разделением всего сущего на мир внутренний и мир внешний прослеживается отсутствие в человеке мудрости мудреца и, как следствие этого, отсутствие возможности видеть истину. Отметим, что тот тип логики, в основе которого лежит дуально-дихотомический принцип мышления и так называемое линейное, альтернативное мышление («или то, или это»), не дает удовлетворительного решения проблемы мудрости и истины. Суть мудрости и истины «не схватывается» рационально, формально-логическим анализом. Несмотря на рациональную «ноуменальность» и онтологичность, мудрость и истина обретают смысло-речевую форму в жизни мудреца, приобретая характер понятий и обладая, тем самым, гносеологическим статусом.

Мудрость содержит в себе глубокий эпистемологический и онтологический смысл: это не просто знание истины, но и воплощение истины в жизни самого мудреца. Мудрость мы рассматриваем не просто как одну из интеллектуальных категорий философии, не как «любовь к понятийной мудро

«Я» - концепция мыслителя

Вильданов У.С.

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: sal_ural@mail.ru

Никто сегодня не отрицает того, что «Я»-концепция становится важ-нейшей философской и мировоззренческой проблемой, как только мы начинаем различать движение, протекающее в философской системе мыслителя, от движения в самом мыслителе. Так, например, для Фихте выражение «Я есть Я» стало объектом, т.е. предметом его рефлексии. Вместе с тем само «Я» не приводило себя в движение. Этим занимался один только Фихте-мыслитель как системосозидающий фактор его философии.

В связи с этим все более неотложным становится углубленный философский анализ категорий «Я», «самость», «экзистенция». Рефлексируя над своим «Я», т.е. осуществляя себя одновременно и в качестве объекта, и в качестве субъекта мысли, конституируя себя своей собственной мыслью, мыслитель тем самым формирует определенные образы «Я», он создает «Я»-концепцию и идентифицируется с ней. При этом подходы мыслителей к проблеме собственной самореализации характеризуются, на наш взгляд, во-первых, излишней абстрактностью, во-вторых, чрезмерной рационалистичностью, в-третьих, ограниченностью рамками субъект-объектного подхода. Мы считаем, что такие подходы являются неадекватными, они дезориентируют философов при решении ими как экзистенциальных, так и гносеологических проблем. Поэтому необходимо реконструировать саму структуру того предпонимания, которое задает характер формируемой мыслителем «Я»-концепции; другими словами, необходимо раскрыть противоречия в самих исходных основаниях и предпосылках субъект-объектного подхода и вы-явить ограниченность чисто рационалистического видения субъекта познания.

Очевидно, что соответствующие рационально понимаемые образы «Я», «Я»-концепции лежат в основе разрабатываемой философом позиции. Отсюда чрезвычайно актуальной является потребность в глубоком осмыслении исходных оснований философии и роли мыслителя.

Интерпретации символов иного мировоззрения
Interpretation of the symbols of a world outlook

Воронина Н.Н.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород
E-mail: hudoznik1@yandex.ru

При анализе мировоззрения перед исследователем возникает герменевтическая проблема, связанная с тем, относительно чего понимается это мировоззрение.

При этом возникает некоторая непреодолимая сложность, связанная с тем, что между пониманием и понимаемым всегда присутствует неидентичность, разница, то есть при понимании субъект никогда не становится тем объектом, который он понимает, даже в том случае, когда понимание направлено само на себя. Поэтому всегда происходит не понимание предмета, а лишь некоторого символа предмета, который определяется сознанием понимающего априорно, в смысле, еще до начала какого-либо герменевтического опыта.

Поэтому при понимании иного мировоззрения, необходимо выделять интерпретационный символ мировоззрения, то есть различать мировоззрение и его интерпретационный символ. И в осознании интерпретационного символа предполагается фиксировать те акценты восприятия предмета, которые задаются не предметом, а тем, кто предпринимает попытку понимания предмета.

Символы обладают идеальной природой, то есть предполагают некоторый идеал понимания. И между вариантами идеалов понимания, которые выражаются в символах, существуют принципиальные различия значимые для герменевтики. (При этом символ совсем не обязательно осознается именно как символ мировоззрения, а не само мировоззрение, которое понимается.)

Можно воспринимать предстающие сознанию символы понимаемого мировоззрения как нечто ошибочное, где идеалом является свое мировоззрение. Можно наоборот, где идеалом является именно символ мировоззрения, а свое мировоззрение принимается как ошибочное. А можно понимать символ иного мировоззрения как нечто неопределенное по отношению к своему мировоззрению. При этом, хотя каждый из вариантов понимания иного мировоззренчески непреодолим, преимущество у последнего варианта.

Условия принятия посылок и интеррогативная логика
Premise acceptance conditions and interrogative logic

Головко Н.В.

Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск
E-mail: golovko@philosophy.nsc.ru

Формальная логика не занимается истинностью посылок аргумента. Однако в более широкой, эпистемологической перспективе, оценка аргумента связана не только с тем, насколько заключение обоснованно в свете посылок, но и с тем, насколько обоснованы сами посылки. Принятие посылок – это необходимое допущение вывода, которое, как и сам вывод, может быть объектом эпистемологического исследования. Следуя классической работе К.Веллмана: «Сам факт принятия посылок обосновывает их принятие… Мы обоснованны в принятии посылок просто потому, что они не вызывают вопросов (they are not challenged)» (Wellman, C. Challenge and Response. Southern Illinois Univ. Press, 1971. p. 153). На наш взгляд, подробная точка зрения является достаточным условием принятия посылок только в случае, если мы рассматриваем исключительно позицию

принимающего посылки. Принимающий посылки ищет аргументы, допущения, которые могут ослабить посылки и не найдя их приходит к выводу, что посылки достаточно адекватны. В то же время, следуя проекту интеррогативной логики (Я.Хинтикка и др.), позиции принимающего посылки недостаточно, по крайней мере, дополнительно необходима точка зрения оппонента. Сам факт того, что посылка «не вызывает вопросов» не является достаточным для принятия посылки. Всегда есть возможность, что вопрос может быть задан, просто для этого еще «не пришло время». Задача оппонента исследовать допустимость посылок не в «положительном» смысле, в контексте аргумента, который последует, а в «отрицательном», – в контексте опровержения этого аргумента. Именно в этом смысле, возникает вопрос: «почему можно сомневаться в посылке?». Следуя интеррогативной логике, достаточные основания принятия посылки могут быть достигнуты только после того, когда именно оппонент «откажется от вопросов». В докладе представлены ряд примеров, иллюстрирующих практические случаи реализации условий принятия посылок в рамках интеррогативного подхода для утверждений различного типа (вероятностных, описательных, оценочных и т.д.)

Ментальный спазм и проблема бесконечности
Mental spasm and problem of infinity

Греков М.А.

Курганский государственный университет, г. Курган
E-mail: grekovma@yandex.ru

1. Л.Витгенштейн называет ментальным спазмом состояние человека, когда в ответ на определенного рода вопросы мы чувствуем, что не можем указать на нечто, и, однако, мы должны указать на что-то. Такое состояние может возникнуть когда человек задумывается о пространственной границе мира.

2. Согласно первой антиномии Канта (исключая проблему времени) получается: либо мир ограничен в пространстве, либо нет, то есть бесконечен.

Ментальный спазм связан с тем, что принятие любого из двух возможных ответов невозможно. Разум пытается зацепиться за что-нибудь, но неизбежно соскальзывает в неразрешимость проблемы: мы не можем представить бесконечность пространства и не можем представить ничто за границей мира.

3. Рассмотрим порождающий проблему вопрос, который может быть сформулирован так: имеет ли мир пространственные границы?

Мир - это абстрактные понятие, которое не имеет действительного образа, доступного нашему восприятию или представлению. Невозможно представить мир как целое. Тот же образ, который может возникнуть в связи с понятием мир, например, скопление галактик, это в действительности лишь образ части мира. Итак, мир может лишь отвлеченно мыслиться, но не представляться.

4. Употребление же понятий пространство, пространственная граница для описания мира связано с образным представлением. Вопрос «имеет ли мир пространственные границы?» принуждает нас отвечать так, как если бы мы отвечали о границах садового участка, страны или галактики, того, границы чего доступны образному восприятию и представлению.

5. Ставя и/или отвечая на вопрос о границе мира, мы связываем абстрактное понятие мир с образом как мы думаем этого мира, а на самом деле лишь его части. В результате мы пытаемся представить образ того, что образ не имеет. Отсюда и ментальный спазм. Бесконеч-

ность и ничто — тоже понятия, не имеющие образа, порождаемые в данном случае попыткой совместить образное и без-образное.

О двойственности принципа восхождения от абстрактного к конкретному
About duality of the principle of ascent from abstract to concrete

Гурьянов А.С.

Казанский государственный энергетический университет, г. Array
E-mail: alexeigurianov@rambler.ru

Как известно, принцип восхождения от абстрактного к конкретному Маркса заключается в двухтактном движении мышления: первый – от чувственно-конкретного к абстракции, лежащей в его основе как развивающегося явления, второй – от этой абстракции в ходе логического воспроизведения явления к духовно-конкретному. Анализ позволил Марксу выявить абстрактную основу – стоимость как всеобщую форму бытия капитала в обмене товара на товар. Авторы труда «Основы марксистской философии» АН СССР, указывая на данное понимание принципа, примененного в политэкономии, утверждают, что таков «всеобщий закон развития человеческого познания». В подтверждение приводится пример развития космогонических знаний от примитивных к проработанным гипотезам. Последние позволяют дать более разно-стороннее представление о рассматриваемом феномене. Но теперь речь идет не о сознательном воспроизведении в понятиях истории становления явления, а о естественном бесконечном углублении знаний о предмете: в отношении конкретного понятия производственных отношений абстрактным является уже не стоимость, а представления, к примеру, А. Смита, методологически опиравшегося на гносеологию Локка; конкретность как прогрессивность мышления Маркса заключается в применении диалектики Гегеля в политэкономии, что позволило более глубоко взглянуть на существо социально-экономических отношений. Но в таком случае представления Маркса о капитале по определению подлежат такому же снятию, как и представления Смита или Риккардо, подвергаемые снятию Марксом.

Можно говорить о двойственности этого принципа: его узком применении в политэкономии и широком - научным мышлением, которое подвергает снятию знания о неисчерпаемых в своей глубине вещах и не оставляет за кем-либо решающего слова. Последнее и заставляет людей вступать в диалог друг с другом.

К вопросу об идеалах и нормах обыденного познания
About the ideals and norms of everyday cognition

Дождикова Р.Н.

Белорусский национальный технический университет, г. Минск
E-mail: dozhdikova@inbox.ru

Исследование оснований обыденного познания необходимо для выяснения актуального вопроса о том, в какой мере специализированное, научное познание должно считаться с установками и результатами обыденного познания. Как отмечал В.А. Лекторский, это особенно важно для наук о человеке, в частности, психологии и социологии, где сегодня идет

дискуссия по этому вопросу. В качестве оснований обыденного познания выступают его идеалы и нормы, мировоззренческие универсалии.

В основу типологии идеалов и норм обыденного познания были положены методологические принципы типологии идеалов и норм научного познания, предложенные В.С. Степиным. Исходя из данного подхода, идеалы и нормы обыденного познания можно подразделить на: 1) идеалы и нормы объяснения и описания, 2) идеалы и нормы обоснования (доказательности) и 3) идеалы и нормы организации (строения) обыденного знания. Кроме того, можно выделить три уровня идеалов и норм обыденного познания: 1) общие для всякого обыденного познания идеалы и нормы (общечеловеческие); 2) уровень исторически преходящих установок, характерных для данной исторической эпохи; 3) уровень нормативных идей и принципов, применительно к определенной сфере деятельности: материально-производственной или духовной. В отличие от идеалов и норм научного познания, носящих жестко-логический характер, идеалы и нормы обыденного познания основаны на практическом наличном опыте, опыте коммуникаций. Историческая трансформация идеалов и норм обыденного познания связана с изменением типа культуры, поэтому их можно условно разделить, во-первых, на идеалы и нормы обыденного познания традиционного общества и, во-вторых, на идеалы и нормы обыденного познания техногенного общества.

Метафизика идеального мира бытия
Metaphysics of the ideal world of life

Долженко В.И.

Российское философское общество, г. Москва
E-mail: vid_95@mail.ru

Человек воспринимает трёхмерный мир, как изменяющуюся в пространстве и времени материю. Единицами измерения, которых являются: поле для пространства, время для энергии и вещество для материи.

Материализация идеального мира происходит при заполнении по программе -смыслу энергетического объёма (поля) пространства идеи «живой» энергией (вибрациями, духом) при этом происходит переход кинетической энергии в потенциальную. То есть потенциальная энергия это движение в замкнутом идеей энергетическом объёме пространства. По Платону «в хоре». ««Хора» - это вечный «третий вид», «не поддающийся разрушению», дающий место или пристанище всему, что рождается на свет; сам он недоступен восприятию…». Хаотическое движение единого пространства, попадая в энергетический объём (поле) пространства идеи ограничивается им и выстраивается в порядок по программе идеи, образуя свойства вещества и само вещество (атомы и структуры), как материальный объект. Так идея обретает форму и проявляется в материальном мире человека, чувственно им воспринимается и осознаётся, логически встраиваясь в систему его знаний и память. Человек способен чувственно воспринимать идею, через отражение формы, переносимое энергией света, звука или какой-либо другой, то есть через информацию. Информация есть иная форма идеи. В слове информация частица «ин» говорит о проникновении чего-то в форму. Это что-то и есть идея. Через понимание физического смысла информации в докладе определён порядок перехода чувственного мира сущего в идеальный мир смыслов и наоборот. Описан порядок прохождения процессов на энергетическом уровне и материализация их в событиях. Дан ответ на вопросы: Почему вначале было Слово? И почему смысл, по В.Гегелю понятие, есть программа будущих событий?

Информация как суррогат знания
The information as a knowledge substitute

Ёкубова М.И.

Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, г. Ташкент
E-mail: naumenko071@rambler.ru

Само понятие «информации» представляет собой не такое простое явление, как представляет собой не такое простое явление, как кажется на первый взгляд, В традиционной философии «информации» как таковой нет, есть область знания, которое усваивается, осознаётся, пополняется, проверяется опытом, подвергается рефлексии (деконструкции). Жизнь целого поколения философов подчас уходила на осмысление и истолкование одной философской теории, а идеи Платона и Аристотеля исследовались мыслителями Запада (равно как и исламского и иудейского мира) в течение целых тысячелетий. Знание представляло собой гигантское величественное здание, по лабиринтам которого можно было бродить бесконечно, осваивая его просторные залы или потаённые уголки.

В нашу эпоху сложный процесс воспитания духа, испытывающего знание, возводящего его к изначальному контексту, затем переносящего в новый контекст, на глазах становится невозможным. Знание и его усвоение сегодня заменяет информация. Информация - это такое знание, которое не требует от нас понимания, усилия, усвоения или проверки. Информация влияет на тех, кто ее получает, но делает это фрагментально и сиюминутно. Процесс получения информации является обратимым и не накопительным; получив информацию, от нее спешат скорее избавиться, чтобы получить новую. Если она и накапливается, то не в сознании человека, а на отвлеченных носителях. По сути, информация становится средой, сплошь состоящей из коммуникация. Объём, скорость и интенсивность этих коммуникаций растет параллельно исчезновению в них содержания и смысла. Смысловые структуры не успевают разворачиваться в стремительных потоках информации, а смешение разных культурных кодов окончательно лишает сознание самой возможности корректной интерпретации информации, т.е. отношения к ней как к знанию.

Таким образом, с одной стороны информация – это ненужное и бессодержательное знание, которое с другой стороны становится всё более необходимым и общедоступным, превращающимся в среду обитания.

Принцип композиционности мышления

Зверева Ю.Ю.

Военный учебно-научный центр Сухопутных войск Общевойсковой академии
Вооруженных Сил Российской Федерации, г. Омск
E-mail: the_besti@mail.ru

Композиция – многозначный термин, этимология и семантика которого позволяет эксплицировать его философский потенциал. На основе таких характеристик композиции как целостность, сложность, искусственность, упорядоченность основывается принцип композиционности мышления.

Данный принцип имеет три аспекта, составляющих его инвариантное содержание: творческий, характеризующий композицию как процесс создания уникальных единиц – произведений; прагматический, реализующийся как организованный процесс упорядочивания разнородного материала при помощи единых правил; и концептуальный, который характеризует композицию как сложную системную целостность.

Композиционность как принцип познания обусловливает конструирование онтической реальности, промежуточной по отношению к реальности познаваемого и реальности познающего, задавая тем самым критерий формируемого знания. В виду своего промежуточного положения, онтическая реальность выступает призмой познавательного отношения, выполняя инструментальную функцию - функцию опорной конструкции познания.

Каждый из аспектов композиционности реализуется через наиболее выраженную характерную черту. Творческий аспект – через доминантность, которая выражает активный, целостный, целенаправленный характер познания, формирующий ключевую оппозицию «центр – периферия». Прагматический аспект – через структурность, которая фиксирует момент упорядочивания, ограничивания, разграничивания, подчинения частей целому. Концептуальный аспект – через взаимосвязь формы и содержания, которая обеспечивает адекватность познавательного инструментария упорядочиваемому в содержание знания материалу познания.

Инвариантное содержание принципа композиционности является основанием типологизации знания, в связи с чем он выступает по отношению к конкретной познаваемой реальности как критерий ее существования.

Композиционность мышления реализуется в той или иной степени на всех уровнях и во всех видах познания. Поэтому композиционность мышления никогда не может быть равна нулю.

Познание субъективной реальности животных: соотношение субъекта и объекта
Cognition of a subjective reality of animals: the ratio of subject to object

Зильберман Т.В.

ФГБОУ ВПО Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар
E-mail: tanay23@mail.ru

1. Субъективный мир живых существ, являясь предметом полемики в философско-религиозной мысли на протяжении длительного периода времени, не будучи оформленным в единый теоретический конструкт, выделился, тем не менее, в конце XIX века в качестве объекта научного познания в рамках зоопсихологии, а затем эволюционной эпистемологии и когнитивной этологии, балансируя при этом на грани научного и вненаучного знания.

2. Не смотря на то, что субъект познания сегодня характеризуется структурной сложностью, усилением гносеологических возможностей и активности, единый подход к вопросу о сущности познаваемого объекта и его фрагментов, в том числе к определению их границ, отсутствует. Несовместимость онтологии субъекта и объекта, а также их когнитивной активности, приводит к отсутствию симметричного субъект-объектного взаимодействия, оставляя открытым вопрос о принципиальной познаваемости объекта. Спектр интерпретаций внешних проявлений субъективных состояний живых организмов обусловлен как спецификой сознания субъекта, выраженной в стремлении к подтверждению осознанных гипотез, так и чрезвычайной сложностью объекта, принципиально несводимого к естественнонаучной гипотезе. Кроме того, проблема процесса познания усугубляется этической нагруженностью, приводящей, как следствие, либо к выводу о защите прав животных, либо к признанию их объектом неограниченной эксплуатации и потребления.

3.Поскольку адекватное отражение субъективной реальности животных в её индивидуальной полноте и неповторимости человеку, как субъекту познания, на сегодняшний день не доступны, актуальной задачей является совершенствование концептуальных моделей познания путем моделирования специфического способа бытия рассматриваемого объекта при

соответствующем построении деятельности субъекта, при глубоком философском осмыслении специфики объекта с позиций нового самостоятельного направления - The Philosophy of Animal Minds – философии о разуме животных.

О гносеологической концепции идеала
On the epistemological concept of the ideal

Иванов М.А.

Московский авиационный институт, г. Москва
E-mail: ma_iva@rambler.ru

1. Механизм идеализации в целом един как при создании идеализаций, так и при формировании идеалов.

2. Выделим два вида идеализации: 1) ценностную, она исходит из должного, желаний субъекта и 2) идеализацию гносеологическую, она «исходит», прежде всего, из свойств объекта идеализации, его структуры и т.п. Первый и второй вид идеализации пересекаются. Хотя всякие идеализации исходят от человека, они различаются в целях и основах.

3. Разновидностью идеализаций выступают идеалы, для которых характерны свойства перфекционности (высшее совершенство), телеологичности (предельная цель) и нормативности (высший образец). Идеализации принимают качества идеала, если они начинают функционировать в трех указанных аспектах.

4. Гносеологическая концепция идеала исходит из потребности человека в познании. Идеал в этом смысле будет выступать как совершенное познание (понимание, ясность и т.п.). Исток такой ориентации - потребность прояснить, и для этого упростить, структурировать (идеализировать) мир (его картину).

5.Ясность (понимание) репрезентирует субъективную сторону познания. Это не исключает возможность ее совпадения с объективными характеристиками вещей.

6. В видах деятельности, где знание выступает относительной самоценностью, гносеологический идеал находит свое проявление в стремлении избавиться от незнания (Аристотель), в достижении предельной ясности и самоочевидности (Декарт), в желании «охватить… в завершенной ясности мир» (Гуссерль). В видах деятельности, где знание рассматривается как средство, понимание (ясность) является необходимой предпосылкой практических и прикладных целей, условием и средством их достижения.

7. Цели идеализации и гносеологического идеала симметричны извечному стремлению человека совершенствовать мир.

Истина в системе ценностей
Truth in the system of values

Иванова А.А.

Московский государственный университет тонкой химической технологии
им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: pukh@list.ru

Идея взаимосвязи истины и блага – ключевая в истории философии. Ее развитие в истории философии было неразрывно связано с истолкованием понятий как истины, так и блага, добра. Различия в их истолковании приводили к разнообразным поворотам философской мысли во взглядах на характер взаимосвязи этих категорий. Самым мощным основанием теоретических изменений философской мысли были общественные, в первую очередь кар-

динальные изменения, во всех видах человеческой практики. Реальная жизнь с ее потребностями всегда порождала и формировала материальные и духовные потребности, однако философские идеи в их историко-философском богатстве, как правило, опережали обыденную практику. Поскольку это опережение носило абстрактно-теоретический характер, оно не обладало непосредственной действенностью. Вместе с тем исторический прогресс заключает в себе многообразие возможностей, в том числе и реальные предпосылки для поисков путей возрастания значимости истинной по своему содержанию абстрактной мысли в человеческой жизни, ее влияния на события действительности. В настоящее время в мировой практике настойчиво утверждается процесс сведения идеи блага к идее материального блага, материального благосостояния, и на этой основе к тому, что духовные ценности не только отодвигаются в сторону, но, что особенно опасно для общества, деформируются, поскольку начинают в основном оцениваться деньгами. Чисто денежные соображения встраиваются в сам процесс научного познания (что было немыслимо для науки в прошлом). Научная идея не должна иметь стоимости, и не имеет смысла вопрос «сколько стоит Истина?». Пагубность современной тенденции не только в том, что она ведет к отрицанию бесценности Истины как таковой, но, главным образом, в том, что это отрицание основано на ложных критериях определения самой истинности идей и их значимости. Этим создаются условия для мысленного произвола и субъективизма, неизбежно порождаемого подобными способами влияния на процесс познания, для подмены истины неистиной, блага злом.

Семиотика языка науки
Semiotics of language of a science

Иванова В.А.

Всероссийский заочный финансово-экономический институт, г. Барнаул
E-mail: iva-nauka@mail.ru

Язык науки в современной реальности является одним из важнейших оснований развивающихся форм коммуникаций и научно-производственных технологий при интенсивном росте научного знания. Проблемы и вопросы о сущности языка науки, его специфике, потенциале и направлении развития становятся все более острыми. Частнонаучные исследования не могут дать искомых ответов, так как язык науки – сложноорганизованная открытая система, и его исследование не может быть ограничено рамками отдельной теории или области знания. Необходимо философское исследование, способствующее посредством изучению языка науки более глубокому пониманию современных социокультурных процессов в науке и управлению ими. Кроме того, в настоящее время социальные проблемы все чаще связаны с пониманием или непониманием границ могущества науки, достоверности знаний о природе, обществе и человеке. Известно, что строгая предметная направленность научного знания онтологически ориентирована на объективные исследования действительности, а способом объективированного выражения научного знания о природе, обществе и человеке является язык науки.

В сложившейся ситуации представляется перспективным семиотический подход к языку науки, поскольку потенциал его интегральной триады «синтактика-семантика-прагматика» связан с возможностями не только самоописания языка науки, но и интеграции знаний о духе и природе, субъекте и объекте.Распространенные различные философско-методологические, эпистемологические и другие исследования особенностей неклассической науки демонстрируют в явном и неявном виде актуальность семиотического анализа языка науки. Но общие указания на «синергетичность» и сложноорганизованность этого языка дают слабые представления о его функциональной сущности. Это мало способствует пониманию сути объективного противоречия между континуальностью мира и дискретно-

стью наших знаний о нем, между динамичностью мышления, представлений и статикой понятия, слова.

Различие формы существования и содержания социального знания как пространство активности познающего субъекта
The difference of form of existence and content of social knowledge as space of activity of knowing subject

Казакова В.А.

Казанский государственный архитектурно-строительный университет, г. Казань
E-mail: kazval@inbox.ru

Познание социального требует особого инструментария – органов, преодолевающих ограниченность естественных способностей (состояний) человека. Такие культурные образования – науки, искусства, истории – воспроизводят культурные состояния знания, смыслы и способы действия индивида.

Изучение процесса познания не может обойти вниманием те формы, в которых оно зафиксировано и которые представляют собой органы воспроизводства тех ментальных состояний, которые приводят к пониманию окружающего мира. Тем не менее, изучение этих форм, без учета активно познающего субъекта, хотя и дает представление о культурной составляющей познания, не раскрывает способа, механизма воспроизводства культурного знания, структуры отношения субъекта к его собственным органам, существующим вне и помимо индивидуального сознания.

Рассматривать отдельно систему как таковую и формы ее проявления в действительности невозможно. Хотя мы и можем различать форму существования и содержание того или иного проявления системы отношений, мы не можем с необходимостью понять ту или иную форму существования как непосредственное следствие ее содержания. Каждая из этих форм «уже содержится» в системе – как возможность ее конкретного воплощения – и в этом смысле определяет внутреннюю свободу системы. Эта свобода – в момент действительного воплощения возможной формы в исторической реальности – оборачивается необходимостью – в том причинно-следственном ряду, который «причиняется» самим же этим воплощением.

С точки зрения современного сознания, субъективность такой формы может быть учтена только одним способом: наблюдатель должен занять место субъекта, предоставить собственное сознание для воплощения тех или иных форм. Переживание взаимодействия собственной субъективности в процессе превращения объективных культурных форм в собственные органы субъекта представляет материал анализа познавательного процесса в пространстве социального.

Проблема смысла языковых выражений в свете проблемы универсалий
The problem of meaning of language expressions in view of problem of universals

Каримов А.Р.

Приволжский Федеральный университет, г. Казань
E-mail: aquium@yandex.ru

Вопрос о смысле языковых выражений тесно связан с проблемой универсалий, их онтологического и логического статуса. Очевидно, что не обладают смыслом имена собственные, а также логические термины. Д.Арсмстронг ставит проблему статуса нату-

ральных классов - основных понятий, которые используются в научном познании. Последовательная номиналистическая интерпретация натуральных классов ведет к снижению их познавательного статуса. Свою теорию Армстронг считает не платонической, а скорее аристотелевской. Его позиция близка к концептуализму. Арсмстронг не симпатизирует той точке зрения, в которой проблемы рода, вида, свойств, отношений поглощаются лингвистическим аппаратом. Полагает, что в мире реально существуют объективные свойства и отношения, что вещи обладают свойствами, состоят в отношениях. Также существует проблема существования коэксетнсивных типов (Куайн, Армстронг, Льюс). Отдельная проблема - смысл и существование натуральных классов высших порядков: свойств и отношений. В 20 веке наиболее последовательную скептическую позицию по отношению к стабильности значений занимает поздний Витгенштейн. Его концепция семейных сходств служит методологическим основанием для последующего постмодернисткого понимания значений как плавающих. Проблема смысла и существования универсалий в современной российской философии ставит Э.А.Тайсина в своей концепции экзистенциального материализма. В рамках истолкования современной философии как возрожденного средневековья Э.А.Тайсина вновь ставит проблему универсалий, реабилитируя философский реализм, а также традиционные понятия, связанные с ним: сущность, истина и т.п. Э.А.Тайсина различает значение и смысл. Значение есть субстанция sui generis (субстанциалистская теория значения). Данная позиция в чем-то возвращает нас в к трактовке значения у Э.Гуссерля. Смысл трактуется как место встречи бытия и сознания, что больше соответствует теории понимания, чем гносеологии. Чтобы смысл стал значением, нужен сигнификационный лифт.

Наблюдение внешнего мира и самонаблюдение в философии И. Канта
Seeing of the external world and Introspection In the philosophy of I. Kant

Катунин А.В.

Государственный академический университет гуманитарных наук., г. Москва
E-mail: zi-zishka@mail.ru

Существует проблема отличия наблюдения внешнего мира и самонаблюдения. Объекты внешнего мира возможно подвергнуть физическому воздействию – деформация, уничтожение. Явления внутреннего мира можно лишь непосредственно переживать и исследовать в самонаблюдении. Первые доступны для наблюдения любому субъекту, возможно повторное наблюдение их. Вторые сугубо индивидуальны и допускают повторное рассмотрение лишь в актах воспоминания.

Согласно Канту, наблюдение осуществляется посредством чувственности, отвлекаясь при этом от того, что мыслит рассудок посредством своих понятий так, чтобы осталось лишь эмпирическое созерцание. Далее, отделив от созерцания всё, что принадлежит ощущению, мы получим чистое созерцание и форму явлений, которые могут быть даны априори. Согласно Канту, существуют две чистые формы чувственного априорного созерцания – пространство и время.

Кант отмечает, что с помощью внутренних чувств душа способна созерцать своё внутреннее состояние. Но по Канту, это не дает созерцания души как объекта, однако «это есть определенная форма, при которой единственно возможно созерцание её внутреннего состояния» Время выступает формой внутреннего созерцания состояния души.

Согласно Канту, каждый акт человеческого восприятия включает в себя чувственный опыт и априорные формы нашего рассудка – пространство и время. «Проблема состоит в

том, что эти компоненты не существуют друг без друга, поэтому самонаблюдение позволяет осознать лишь некоторую интегральную нерасчлененность обоих.

Однако при всей критике самонаблюдения, Кант допускает возможность психологических исследований, им проанализирована проблема связи мотивации с познанием и действием, а так же указана перспектива неинтроспекционистской методологии, связанной с изучением продуктов деятельности человека.

Предпосылки процесса понимания

Кашин В.В.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург
E-mail: Valery-Kashin@mail.ru

В основе формирования первоначальных элементов мышления лежит способ действия как живое отображение предмета. Мы полагаем, что именно из действия рождается мысль, а не наоборот. На первоначальных стадиях развития человечества большее значение имеет неосознаваемая деятельность. Отметим, что исходной единицей мышления выступает предметное мышление. В первых актах мышление ещё не отделено от действия, но выступает как своего рода разумное действие. Мышление остается действием и в том случае, когда оно относительно обосабливается от предметно-материальной деятельности.

Исходной единицей мышления выступает предметное мышление.

Практическое интеллектуальное действие приводит к образованию различных обобщений.

Мышление развивается тогда, когда человек понимает, что результаты и цели деятельности не совпадают. Действие – необходимое условие формирования смыслов, их расширения и углубления. Взаимодействуя друг с другом, предметы реализуют скрытые в них и в самих действиях значения и смыслы. На следующем, более высоком этапе развития человека, происходит локализация и автономизация значений и смыслов, появляются процессы означивания смыслов и осмысливания значений. Затем действие трансформируется в поступок. Последний, как нравственное действие, выступает в качестве единицы анализа личности.

Первые практические обобщения представляют собой систему операций с предметом, т.е. определенный «кристалл действия». Такое обоснование осуществляет не кто иной, как субъект. Его действия превращают набор обязательных элементов в её систему.

Основные предпосылки трактовки понятий «менталитет» и «ментальность» как конструктов для изучения реальности
The basic premises of treatment of concepts mentality and mental setup as constructs for reality studying

Колесова О.В.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Н.Новгород
E-mail: kolesovaoa@yandex.ru

В XX столетии акценты научной деятельности сместились с поиска истины на описание метода изучения реальности. В этой связи актуализируются усилия по созданию научного инструментария, способного отвечать запросам сегодняшнего дня. Решение этой проблемы связано с анализом особенностей формирования когнитивных подходов.

Феномен науки может быть воспринят из контекста общности с другими способами рефлексии, выраженными в объективированных духовных формах: мифе, религии, искусстве, философии. Все они базируются на общем основании – духовности. Духовность можно трактовать как основу порядка действий, который направлен на согласование ожиданий человека по отношению к окружающему миру и представлений об этом мире. Благодаря духовности человек создаёт различного рода миры, имеющие очертания, порядок, сообразность. Эти миры соотносятся с загадкой истинной реальности и приемлются нами в той мере, в какой кажутся подходящими, максимально совпадающими с реальностью. Созданные «миры» получают самостоятельную жизнь, становятся правилом представления эмпирических данностей.

В качестве такого правила можно воспринимать превращённую форму К. Маркса. Превращённая форма является результатом превращения внутренних отношений сложной системы, происходящего на определенном уровне и скрывающего фактический характер и прямую взаимосвязь косвенными выражениями. Эти последние, являясь продуктом и отложением превращённости действия связей системы, в то же время самостоятельно бытийствуют в ней в виде отдельного, качественно цельного явления «предмета» наряду с другими. Превращённая форма, являясь квазипредметом, выступает как искусственный конструктивный элемент. Она делает возможным переход от содержательности к феноменальности.

Представляется продуктивной для современной эпистемологии трактовка понятий «менталитет» и «ментальность» с позиций превращённой формы-конструкта.

О денотате категории истина
About denotat of truth category

Коротков Н.А.

Балтийский государственный технический университет (БГТУ)
Военмех им. Д.Ф. Устинова, г. Санкт-Петербург
E-mail: korotkovna.spb@yandex.ru

В 2001 г. И.Т.Касавин справедливо отметил, что философское понятие истины не имеет денотата, объективного в конкретно-эмпирическом смысле [1]. Сложившаяся ситуация связана с тем, что до сих пор не была удовлетворительно решена проблема информации.

В 2004 г. автором доклада была предложена новая концепция информации, заключающаяся в том, что под информацией, содержащейся в объекте, понимается совокупность нематериальных и неэнергетических свойств объекта. Эта концепция получена в результате новой классификации свойств объекта физической реальности, являющейся частью бытия объекта, критерием которой послужил широко известный кибернетический принцип Н.Винера информация есть информация, а не материя и не энергия. При этом показано, что, кроме материальных и энергетических свойств, объект содержит также неучтенные свойства, попадающие под определение информации.

В случае новой интерпретации информации представилась возможность философской категории истина придать новый смысл: под истиной понимается совокупность информационных свойств объекта - информационный компонент объекта [2]. При таком подходе процесс познания (постижения истины) понимается как копирование информации одного вида реальности в другом (или в том же самом). Понятие истина приобретает свой денотат в конкретно-эмпирическом смысле. Оно становится категорией не только гносеологии, но также и онтологии.

В новой интерпретации понятию истина оппозиционным становится не понятие заблуждение, а понятие виртуальность, которое является обобщением таких понятий, как ложь, заблуждение, ошибка, дезинформация, тенденциозность. В этом случае понятия истина и виртуальность входят в триаду истина-отражение-виртуальность.

Четырехмерная фактуальность и ее редуцированные формы (к постановке вопроса)
Four-dimensional factuality and its reduced forms (to question statement)

Ляпин С.Х.

Архангельский краеведческий музей, г. Архангельск
E-mail: lyapins@yandex.ru

1. «Фактуальность» (factuality, Faktizität) мы понимаем как атрибут человеческого бытия-в-мире. Отдельный «факт» представляет собой локализацию и конкретизацию, квантование «фактуальности» как своей родовой субстанции. Различные типы и виды факта могут быть рассмотрены как одно- или многократно редуцированные формы фактуальности.

2. Одним из ключевых при таком подходе становится вопрос о размерности пространства фактуальности, необходимом и достаточном для репрезентации «фактов» всех типов, видов и уровней. Для этих целей предлагается четырехмерная, или, точнее говоря, (3+1)-мерная модель фактуальности в пространстве человеческого бытия-в-мире.

3. Тремя базисными измерениями являются: «факт действительности» (F1), «факт знания» (F2), «факт сознания» (F3). Совокупность различных систем фактуализации мира F1, F2, F3, которые можно построить из комбинаторики этих компонент, репрезентирует все объективируемые состояния фактуальности, – которые существуют, например, в виде фактуальных суждений (фактофиксация карнаповского типа) или фактуальных состояний познающего сознания (фактофиксация куайновского типа).

4. Здесь не хватает еще одного измерения фактуальности: актуализации фактуально данной предметности в различных, в том числе рефлексивных, формах человеческого бытия-в-мире. Это (четвертое) измерение факта можно назвать актуализационным измерением (actualizing dimension, F4).

5. Тем самым фактуальность всегда одновременно присутствует двояко: 1) как репрезентация локализованной и «квантованной» предметности (т.е. в конкретной форме взаимодействия F1, F2, F3), и 2) как факт существования этой фактуально данной предметности в составе текущей человеческой деятельности.

6. В докладе предлагаются методы и инструменты изучения некоторых редуцированных (к тексту) форм 4D-фактуальности с помощью гибкого тематизируемого полнотекстового поиска в специализированных полнотекстовых базах данных или в универсальных электронных полнотекстовых библиотеках.

Проблема субъекта познания в истории философии

Магомедова Х.Г.

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
E-mail: hadidgu@mail.ru

На первый взгляд может показаться, что с пониманием проблемы субъекта познания дело обстоит несложно и его можно напрямую отождествлять с человеческим индивидом, осу-

ществляющим познавательный акт. Такая позиция близка к нашему повседневному наивно - реалистическому опыту и наиболее распространенна.

Неверным будет утверждение, что в каждую эпоху раскрывалась только одна сторона субъекта познания. Каждая эпоха давала предпосылки новому пониманию проблемы. На первых этапах развития философии мыслители обратили внимание на антропологическую сторону субъекта. Наиболее обоснованное осознание вообще проблемы субъекта познания сформировалось в Новое время. Ф.Бекон, и Дж. Локк в своих эмпирических взглядах рассмотрели человека как статую, воздействуя на которого природа формирует в нем знание о себе. Рационалисты дали иную трактовку данной проблемы, что легло в основу раскрытия трансцендентальной стороны субъекта познания в немецкой классической философии.

Идеализм в его классическом варианте пришел к концепциям трансцендентального субъекта и трансцендентальной субъективности. Современные формы идеализма либо продолжают эту линию, выражением которой являются различные варианты безсубъектного познания, либо пытаются противопоставить им экзистенциализацию гносеологического субъекта, связанную с сомнениями в ценности познавательного отношения человека к миру.

Основной недостаток традиционных теорий познания видится в том, что субъект познания понимался как чистое сознание. Не исследовались антропологические характеристики субъекта, его включенность в социокультурный контекст. Человек исчезал как целостное существо. Его единственной функцией признавалась способность получать истинные знания. Задача современной гносеологии - дать иное понимание субъекта, расширить его границы.

Интерпретация современного исторического процесса в Интернет среде
Interpretation of modern historical process in the Internet environment

Марданов Р.И.

ЗАО «Тарский капитал» г. Казань
E-mail: zhannavavilova@mail.ru

С развитием Интернета стало возможным публиковать свои мысли все большему числу людей. Различные взгляды и мнения сталкиваются в информационном поле всемирной паутины, причем широкой публике зачастую предлагаются суждения не компетентных субъектов. Это некомпетентное знание до недавнего времени не имело глубокого влияния на общественное сознание, в том числе на политическую жизнь государства. Однако все чаще и чаще мировые политические события (арабские революции, к примеру) и даже развитие внутриполитической жизни России провоцируются действием этого некомпетентного знания. Зачастую, в Интернет-среде развиваются дискуссии на политико-экономическую тематику, в ходе которых игнорируется достоверность исходной информации, на основе которой делаюся выводы, а значит, искажается гносеологический объект. Процесс познания объекта, следовательно, нивелируется до дискуссии по поводу ложных суждений, которые не проходят проверку даже на логичность, не говоря о соответствии реальному положению дел. Например, многие мнения о политической жизни современной России сводятся к резкой критике существующей власти. Рьяные и бескомпромиссные суждения блоггеров предполагают, что за ними кроется истина в последней инстанции. Однако очевидным является тот факт, что принятие того или иного решения в политике или экономике обусловлено огромным множеством факторов, не доступных любому обывателю. Цепь заблуждений также часто порождается излишне эмоциональной передачей событий, которая так же далека от интепретации, наиболее приближенно отображающей реальность, как и заведомая ложь. Можно констатировать, что эмоционально-коммуникативный хаос становится плотной завесой, отделяющей субъект от объекта и разрывающий гносеологическое отношение между ними. Имеет место предположение, что обыватель - познающий субъект - никогда не до-

стигнет полноты картины познаваемого объекта и будет строить выводы лишь исходя из своих субъективных измышлений. Своего рода релятивизм.

Витгенштейн о природе математической достоверности
Wittgenstein on the nature of mathematical reliability

Медведева Е.Е.

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, г. Тамбов
E-mail: sem.23@mail.ru

В работе «О достоверности» Л.Витгенштейн формулирует фундаментальный гносеологический вопрос:«Что значит,истинность предложения достоверна?».Ответ на него предполагает анализ определенных форм высказываний,истинность которых не вызывает сомнения. Витгенштейна интересует понятие объективной достоверности. Чтобы разобраться в ее природе,он обращается к анализу математических предложений,на которых официально поставлена печать бесспорности.

Витгенштейн заключает,что наша убежденность в достоверности математических предложений(простых вычислений в арифметике)основана на знании правил вычисления и приобретенных в процессе обучения навыках безошибочно применять эти правила в «нормальных условиях». «Нормальные же условия известны,но не поддаются точному описанию» (Витгенштейн).Он полагает,что не существует правила,которое логически исключало бы возможность какой-либо ошибки. И показав это,Витгенштейн не делает вывода,что,осуществляя операцию сложения или умножения,человек всякий раз может ошибаться.Его предположение состоит в том,что для каждого,кто обучается умножать числа,одни правила умножения будут устоявшимися,другие–нет.Ученик,как правило,быстро достигает той стадии,когда вычисление ‘5×5=25’(или ‘7+5=12’)становится для него устоявшимся,а значит достоверным.Тем самым он освобождается от всякого сомнения в его истинности.

Другими словами,наша субъективная уверенность в достоверности математических высказываний имеет под собой не психологическое или априорное основание,а социологическое и концептуально-логическое. Математическая(объективная) достоверность есть человеческая точка зрения относительно истинности содержания отдельных высказываний. Витгенштейн выделил и описал ту область,которая порождает уверенность в достоверности математических высказываний–это социальная практика людей.Данная область служит основой объективной(интерсубъективной) достоверности.Это позволяет интерпретировать философию математики Витгенштейна в терминах концепции социального конструктивизма.

Экспозиция вопроса о дискурсивном синтезисе: к критике трансцендентальной прагматики
Exposition of the question of the discourse synthesis: criticism of transcendental pragmatics

Миннуллина Э.Б.

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань
E-mail: elinafil@mail.ru

Экспозиция вопроса о дискурсивном синтезисе связана с необходимостью в русле направлений дискурсивных исследований (или в противовес им?) выявить их предельную предпосылку. Синтезис рассматривается как остановка, отрицание коммуникативного акта и в то же время его снятие. Важным моментом здесь является установление различия между семантическим единством и коммуникативно-дискурсивным единством. Дискурс предпола-

гает рефлексивность (в духе «притязания на значимость» Хабермаса), а синтез – возможность установления иллокутивно-перлокутивной связи.

Витгенштейн видел предпосылку для этого в «глубинной грамматике», но очевидность различия синтактико-семантических структур различных языков оставляла вопрос открытым. Можно принять уверенное смещение рассуждений К.-О. Апеля в сферу социальной философии: различия гумбольдовских мировидений преодолеваются в коммуникативном сообществе. Как известно, создатель транцендентальной прагматики считал, что язык опосредует эмипирическую и трансцендентальную субъективность.

Вместе с тем, остается ряд гносеологических затруднений. Если понимание ситуационно обусловлено коммуникативным действием, то нельзя говорить о сущностном единстве, кроме того, Апель не достаточно убедительно показывает, как в аргументировании реализуется коммуникативный синтез. Спорно и само понятие интерсубъективности, пусть и укорененной в языке. «Слово отменяется чужим словом» (М. Бахтин), дискурс – интердискурсом, интерсубъективность, по сути, это отрицание, расщепление. Правда, обращаясь к кантовскому регулятивному принципу, Апель говорит о наличии общего понятийного аппарата, апеллирует к уровню должного и нормативной этике. Однако он не объясняет, каким образом в рефлексии достигается единство интерпретации языка науки. Истолкование является основной формой познания, но оно не ведет к пониманию, а лишь к установлению отсылок и связей.

Перспективы оптимизации процесса познания
View on the optimization of the cognitive process

Миннуллин А.Н.

Центр подготовки научно-педагогических кадров
Минздравсоцразвития РФ, г. Казань
E-mail: arsmin@mail.ru

В теории познания важно исследовать пространственно-временные характеристики материи, т.к. существуют материальные носители, посредством которых информация распространяется. Поток энергии прямо пропорционален потоку энтропии, характеризующейся этой энергией. Информация – величина обратно пропорциональная энтропии (т.е. чем выше хаос, тем меньше информации).

Из этих предпосылок следуют такие выводы:

1)процесс распространения информации имеет материальную природу, а значит, подчиняется фундаментальным законам, описывающим способы существования материи;

2)процесс распространения информации всегда ограничен (лимитирован) пространством и временем своего существования;

3)процесс распространения информации (познания) ограничен законом сохранения материи и самим пределом существующей материи

4)процесс распространения информации тем эффективнее, чем более «разряжена» окружающая среда (т.е. отсутствуют «конкурирующие» процессы), чем меньшей энергией характеризуется система в целом (т.е. менее «подогрет» процесс коммуникации).

Из первого вывода следует необходимость использовать редукцию научного знания, экстраполировав ее из строго описательных научных дисциплин в теорию коммуникации.

Из второго вывода следует обоснование актуальности научной теории в определенный момент времени, позволяющее конкурировать научным теориям объективно, вопреки тому, что все теории в конкретный момент времени являются истинами относительными.

Из третьего вывода следует необходимость ограничения области, в которой информация распространяется, для точного описания процесса ее распространения.

Из четвертого вывода следует принцип «минимизации усилий» по взаимодействию со средой, т.е. необходимо воздерживаться от «подогрева» излишней передачи энергии (посредством потока энтропии) для того, чтобы избежать информационного хаоса (белого шума).

Философия синтеза знаний

Миронов И.Ф.

Институт водного транспорта, г. Санкт-Петербург
E-mail: club-unisys@mail.ru

«Анализ не дает знания. Знания дает синтез»
(И. Кант)

В предлагаемом исследовании анализируются различия объективного хода процессов познания и мышления и субъективного восприятия этих процессов человеческим сознанием.

Отсутствие в сознании механизма сведения наблюдаемого к сущности характеризует сознание как «закрытую информационную систему», которая в принципе не может адекватно отразить реальность.

Становление сознания, как «открытой информационной системы», определяется необходимостью присвоения сознанием ОБРАЗА АБСОЛЮТНО-ВСЕОБЩЕГО тогда КОНКРЕТНО-ВСЕОБЩЕЕ отражается АБСОЛЮТНО-ВСЕОБЩИМ. В этом случае сущность (целостность) отражаемой реальности ОЩУЩАЕТСЯ как воспоминание, как озарение, как инсайт. Это 2-я ступень в развитии ощущений, отличающаяся от раздробленных поверхностных ощущений 1-й ступени - ощущений «живого созерцания».

Синтез знаний позволяет упростить передачу информации, повысить ее усвояемость и преодолеть те отклонения в работе сознания, которые не считаются патологией и не рассматриваются врачами психиатрами (сюда относятся ошибочные мнения, иллюзии мышления и предрассудки.)

Образ АБСОЛЮТНО-ВСЕОБЩЕГО возник в результате синтеза двух основных принципов диалектики: структурного принципа (принципа противоположностей) и генетического принципа (принципа развития).

В качестве примера выполнена систематизация знаний о мышлении в процессах решения физических и математических задач. В результате открылась доминантная ритмика (алгоритмика) мышления, на основании которой построена общая методика решения физических задач. Сравнение полученной общей методики с методическими указаниями различных задачников, пособий и диссертационных исследований позволяет утверждать, что все они научно не обоснованны. То есть многовековая практика (от Декарта и Лейбница) в попытках понять «Как решать задачу» свидетельствует о том, что на уровне «живого созерцания» и различных «из мышлений» суть

Кластерный концепт креативности
Cluster concept of creativity

Мирошникова Н.Р.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
E-mail: miroshnikowa_nr@mail.ru

Современный мир движется в треугольнике «знание-изобретение-развитие». И образ исследователя 21 века сопровождается, следовательно, такими прилагательными, которые подчёркивают именно творческость, нестандартность, свежесть его мышления. Ин-

новатика, став приоритетным направлением науки, в тоже самое время превратилась в затёртую монету, использование которой по существу не всегда осознанно и часто безобразно. Хотелось бы попробовать разобраться хотя бы с одной категорией указанного направления в научном исследовании, а именно осветить срез разнопланового содержания такого понятия как «Креативность». На сегодняшний день оно не имеет своего устоявшегося научного определения и позволяет лишь метафорические описания, причем остается далеким полем остроумной спекуляции, говорят ли о божественной искре, о таинственной силе, умственной способности, бессознательной механике или эволюционном генераторе к производству новых творений. Не существует единого мнения о том, что можно признать «креативным». «Креативность» обозначает скорее кое-что похожее на «дивергентное мышление» у Гилфорда, это «открытое мышление» у Бартлетта или «латеральное мышление» у де Боно. «Креативность используется в повседневном словоупотреблении слишком недефференцируемо.

Итак, хотелось бы в исследовании раскрыть некоторые диспозиции, раскрывающие, дополняющие и уточняющие сущностное содержание понятийного поля «Креативность». Во-первых необходимо определиться с основаниями для расположения этой категории в координатной плоскости уже имеющихся в науке представлений о познавательных процессах. Здесь мы раскрываем следующие положения:

1. Связь фундаментальных знаний, мастерства и «креативности»,
2. Характеристики дивергентного мышления как научного употребления понятия «креативность». Соответствия и недостатки,
3. Поведенческие черты, «псевдо-креативности»,
4. «Креативность, как необычное конструирование случайностей (социальные и теоретические конструкты),
5. Неправомерность тождества «конструирующий = креативный разум»,
6. «Креативность» как особая познавательная способность. Диспозиции теории «Стимул-Реакция» когнитивных теорий познания,
7. Характерные черты креативной личности.

Когнитивные механизмы структуры комического
Kognitivnye mechanisms of structure of the comic

Мусийчук М.В.

Магнитогорский государственный университет, г. Магнитогорск
E-mail: mv-mus@mail.ru

Гносеологическое основание комического заключается в том, что комическое существует как процесс познания, протекающий на основе разрешения противоречий и проявляется в процессе восприятия текста через изменение первоначального смысла, основанного на компоновке текста с высокой степенью контраста (диалектической двойственности), а также имплицитности, опосредованного обращением к собственным творческим способностям человека.

Специфика коммуникативного механизма комического определена как интенционально-мотивированная контаминация (изменение смысла в результате скрещивания различных слов или выражений близких по звучанию, построению, значению).

Специфика креативного механизма комического, определена как порождающая в процессе восприятия текста изменение смысла (порождение нового смысла), основанного на компановке текста с высокой степенью контраста (диалектической двойственности) и им-

плицитности, опосредованного обращением к собственным творческим способностям личности.

Специфика гелозоического (греч. смех) механизма комического, реализуется на основе изменения модально-оценочной направленности, опосредованной тождеством противоположностей в игровом контексте комического, что приводит к оптимизации психофизиологического состояния.

Специфика аксиологического механизма комического в индивидуальном и общественном сознании, обусловленна нерасторжимостью знаковости и социальности в комическом, проявляющийся в сконцентрированных тенденциях, определяющих собой направление необходимого изменения мира через латентную организацию на основе комизма фрагментов произведений мировой художественной литературы и фольклора, выражающих отношение народа к событию, явлению, факту, как наиболее широкий и глубокий способ установления связи между внешним миром и субъективным опытом человека, посредством решения задач оценочного характера, с целью выяснения значения и смысла для сегодняшнего бытия.

Эпистемология метафизических наук

Мухамадиев Р.С.

Московский государственный строительный университет, г. Москва
E-mail: rmuhamadiev@mail.ru

Исторически так сложилось, что теория познания с самого начала была ориентирована на естествознание, при этом особенности и принципиальное своеобразие социогуманитарных или метафизических наук она не учитывала. На этот факт обратили внимание в конце XIX, начале XX века, однако аутентичной теории познания так и не было создано. Своеобразие метафизических (социогуманитарных) наук определяется, прежде всего единым объектом познания, каковым является социальное бытие. Социальное бытие нельзя сводить к социуму, человеку, культуре или истории, поскольку они являются его измерениями. Социальное бытие, наряду с идеальным бытием сознания и материальным бытием природы есть третья, самостоятельная форма бытия, которая не сводима к ним. Предметы и вещи социального бытия (дороги, заводы, техника и т.д.), поскольку они искусственно созданы человеком и обществом, обладают сложной синкретической природой и не являются ни материальными, ни идеальными в строгом смысле слова. Все они обладают внутренним смыслом, идеей, знаниями. Самолет не материален, потому что он, как и все вещи искусствено созданные обществом, является воплощением идеи, знания, без которых его существование невозможно в принципе. Это ставит под сомнение: 1. понятие объективности, которое предполагает независимое существование от воли и сознания человека вещей и предметов внешнего мира, поскольку синкромены. создаваемые обществом не могут существовать без него; 2. классическую концепцию истины как соответствия знания внешнему миру, при этом внешний мир трактуется индифферентно, из-за чего синкромены, создаваемые людьми, механически относятся к внешнему миру и отождествляются с природой, что противоречит их сущности. Необходимо наряду с понятием объективности использовать понятие метаобъективности. Природа материальна и существует объективно, а социальное бытие синкроменально и существует метаобъективно. Таким образом, комплекс наук изучакющих социальное бытие правильнее называть метафизическими.

Этапы конструирования будущего
The stages of designing the future

Налетова А.И.

Томский политехнический университет, г. Томск
E-mail: sashadem@sibmail.com

Желаем мы того или нет, но каждый из нас стремиться «заглянуть» в будущее. Такое желание является неотъемлемой частью человека как познающего существа. (Исследование проводится в рамках выполнения проекта по ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» 2009-2013.)

Гипотезой данного исследования является утверждение, что процесс конструирования будущего есть процесс познания человеком того, как он может познать реальность посредством деятельности. Данный процесс можно представить посредством трех ключевых этапов. Основанием такого рода конструирования является теория познания Ч.С. Пирса (фанероскопия) сформулированный им как «познавательный результат нашей жизни». В центре метафизики Пирса находится, в том числе, учение о существовании трех модусов бытия (возможности, действительности и реальности) во взаимосвязи с тремя категориями познания (первичность, вторичность, третичность). С нашей точки зрения, данные категории можно рассматривать как последовательность онтологических предпосылок, в рамках которых человек воспринимает и познает реальность.

Итак, процесс конструирования будущего как можно представить как последовательность этапов: Первичность – «качество в возможности», ощущение будущего, предчувствие идеи будущего. Вторичность – действительность мира, воспринимаемая во множественности и индивидуальности вещей и воплощенная в идее противопоставления «свободной игры духа» и «сопротивлению действительности», что обеспечивает устойчивость и постоянство наших восприятий. Третичность – реальность будущего, осознаваемая как категория общности, рациональности и правильности в договоренности. В Третичности конструируется способ взаимодействия человека и мира вокруг него. Создается и формируется способность человека к мышлению посредством активной деятельности. Тем самым формулируется «знание как» для познающего будущее субъекта.

Проблема метода в исследовании души
Problem of method in the research on the soul

Ошемкова Ю.С.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
E-mail: spbuniver@mail.ru

Понятие души появляется у пифагорейцев и активно разрабатывается в последующей древнегреческой философии. В этот период возникают две основные концепции души, ставшие отправной точкой для мыслителей последующих веков: платоническая (о душе как о совершенной субстанции, обретающей полноту только при отделении от тела) и аристотелевская (о душе как о форме тела, всегда соответствующей определенному телу).

При этом в платонической традиции методы рационального доказательства в исследовании души тесно переплетается с обращением к опыту конкретного человека, достигшего высокой степени мудрости и совершенства, первостепенное значение придается этическим аспектам. Одним из ярких примеров такого подхода выступает концепция души у Августина

Блаженного, который описывает семь ступеней восхождения души к Богу. Так, согласно Августину, лучше всего о силе и могуществе души можно было бы узнать, спросив об этом «какого-либо ученейшего, и притом красноречивейшего и во всех отношениях мудрейшего и совершеннейшего человека».

С другой стороны, в традиции, идущей от Аристотеля и получившей развитие у Фомы Аквинского, предпочтение отдается чисто рациональной аргументации. В этом случае особую роль приобретают исходные предпосылки, от которых выстраивается доказательство.

При этом философские рассуждения как Августина, так и Фомы в значительной мере детерминированы христианской философией, которая опирается на достаточно большой набор недоказанных предпосылок, задаваемых христианской догматикой соответствующего периода.

Кант указывает на невозможность чисто теоретического познания души, выводя вопрос о душе в область практического разума, после чего преобладает двоякая тенденция – с одной стороны, эмпирических исследований уже не души, а психики, с другой стороны – интерпретации души как мистического понятия.

В этой связи большой интерес представляет проблема адекватности и продуктивности различных методов исследования души.

Интерпретация как метод конструирования смыслов
Interpretation as the method of constructing of senses

Пилюгина М.А.

Государственный академический университет гуманитарных наук, г. Москва
E-mail: infinitatis@gmail.com

Познание, и выбор методов для осуществления данной деятельности является одной из ключевых способностей человека. Необходимым компонентом любого этапа познания, и его результатов является понимание. Понимание как когнитивный процесс, сопряжено с мышлением, сознанием и иными когнитивными процессами, направленными на уяснение процессов, обеспечивающих и разъясняющих эти фундаментальные особенности жизнедеятельности человека. Одной из дисциплин, изучающей понимание, является герменевтика. Результатом её исторического развития явилась теория интерпретации как относительно самостоятельная область философского исследования, направленная на истолкование неявных, неизвестных ранее смыслов текстов, явлений, событий. Интерпретация - когнитивная процедура установления содержания и/или значений истолковываемых понятий посредством их аппликации на исследуемую предметную область, одновременно, - это и результат данной процедуры. Истолкование как условие правильного понимания может быть успешным благодаря использованию определенных методов и приемов. Как и любой познавательной деятельности, ей предшествует определение концептуальных границ, постановка задач исследования, выбор средств анализа. Интерпретация, являясь герменевтическим методом, опосредуется языком. Её основанием является выбор основополагающих, определяющих для текста, явления, понятий и их дефиниция. Выявляется первоначальный смысл, т.е. такой, на который достаточно только указать как на общепринятый смысл (понятия, явления и т.д.). Интерпретация происходит через обнаружение уже известных смыслов и перенесение их на необходимую исследователю почву. Необходимо учитывать традиции истолкования, культурно-исторический контекст (существующий, и интерпретируемого оригинала), интеллектуальные требования и уровень исследователя в отношении исследуемого объекта; цели, и специфику интерпретируемого материала, его содержание. Интерпретация не просто обнаруживает, расшифровывает смыслы и содержания вещей, но и производит их.

Категории семиотики в теории познания
Category of semiotics in the theory of knowledge

Плохотнюк В.С.

Ставропольский институт экономики и управления им. О.В. Казначеева, г. Ставрополь
E-mail: plvl@mail.ru

1. Семиотика как наука о знаках и знаковых системах имеет видимую семантическую связь с познанием и его теорией. Знак — знание — сознание — познание (а также узнавание, знатность, значимость, знакомство, зазнайство… и т.д. и т.п.) — однокоренные слова. Знание, в некотором смысле, наличие знаков, но знак и знание не тождественны, т.к. одно содержание знания может быть выражено разными знаками.
2. Знак есть средство познания и форма знания. Незавершенность разговора о природе знака, параллельное использование в научном дискурсе разных концепций знака (Соссюра, Пирса, Гуссерля, Карнапа и др.) рождает проблему различения знака и знания, поскольку отсутствует общепринятое определение и классификация знака.
3. Семиотический взгляд на познание различает три взаимопересекающиеся сферы универсума: а) мир объектов, б) образ мира в сознании интерпретатора в) знаки и язык (система знаков). Суть семиотического анализа процесса познания сводится к выявлению и описанию отношений между этими сферами и их элементами. Многообразие форм и способов познания эксплицируется категориями, терминами и понятиями семиотики, обнажая механизмы порождения знаков и их значений.
4. Знание и образ мира интерпретатора во многом зависят от используемых знаковых средств. Учет обусловленности знания знаковыми средствами есть шаг к преодолению этой обусловленности. Знак стал мощным инструментом воздействия на реальный мир. Неразличение знака и его референта приводит к вытеснению знаком его означаемого, что и является (семиотической) причиной многообразных кризисов в обществе.
5. Семиотический анализ выявляет различные типы дискурса, а каждый из них связан со специфической областью знания и практики. Интенциональность знания и познания отчасти формирует язык и отчасти формируется языком: природа этого взаимовлияния есть эпистемологическая проблема.

Онтологические основы измерения времени в методологии познания
Ontologic bases of measurement of time in knowledge methodology

Полякова О.О.

Челябинский государственный университет, г. Челябинск
E-mail: oleniya@mail.ru

Теоретические достижения научно-философского миропонимания в области измерения времени нуждаются в методологических доработках, которые оказались возможными по мере концептуальной интеграции достижений фундаментальных наук и компьютерной виртуализации их с проекцией на этапы формирования понятий о времени.

Известны объективные механизмы измерения времени, построенные на разбиении временного континуума на равные промежутки. Но остается нерешенным вопрос об онтологических основах измерения времени. Измерение времени как философскую проблему одним из первых обсуждал Аристотель, который полагал, что движение, пригодное для измерения времени, должно быть равномерным и общедоступным - таким движением является суточ-

ное вращение последней “восьмой” небесной сферы - сферы неподвижных звезд. В дальнейшем оказалось, что “восьмая” небесная сфера, помимо суточного вращения, обладает еще прецессионным движением. В связи с этим в онтологической картине мира появляется “девятая”, не несущая на себе никаких небесных тел и поэтому невидимая, небесная сфера, которой и приписывается равномерное суточное вращение, наиболее пригодное для измерения времени. Открытие невидимой суточной небесной сферы – Экваториальной системы астрономических координат, оказалось причиной незаслуженного забвения сферы неподвижных звезд – Эклиптической системы астрономических координат, чем частично усекаются онтологические основы измерения времени, которые легли в основание всех современных календарей. Частный случай: онтологические основы измерения времени у майя отличаются от евроазиатских и заложены они были на основе Эклиптической системы координат. Не зная этих основ, мы не узнаем, почему календарь майя точный и чем он отличается от евроазиатских основ измерения времени.

Виртуальные картины звездного неба помогают познать процесс формирования онтологических основ измерения времени в зависимости от социального пространственно-временного континуума конкретных человеческих обществ.

Философия права как научно-исследовательская программа
Philosophy of Law as a Research Program

Пржиленский В.И.

Московская государственная юридическая академия имени О.Е. Кутафина, г. Москва
E-mail: vladprnow@mail.ru

Сегодня философия права довольствуется статусом отраслевой философской дисциплины, а в современной России даже этот статус подвергается сомнению. Ряд известных отечественных правоведов и философов предпочитают говорить о философии права как об отрасли юридического знания, отрицая ее причастность к семейству «философских наук». Но даже активные адепты зачисления философии права по ведомству философии убеждены в специально-научном характере последней, ограничиваясь поисками «ничьей земли» между теорией права и философском учением о методе или картинах мира. В то же самое время, когнитивные, рефлексивные и критические ресурсы философии права позволяют ее адептам заявить свои права на исследование всех сторон жизни человека и общества, вернув себе роль фундаментальной философской дисциплины, дающей основание и юридическим, и социальным, и гуманитарным наукам.

Высказанные претензии на расширение юрисдикции могут быть обоснованы не только при помощи апелляций к истории, где действительно можно найти множество аргументов: практически все исследования человеческой природы, социального бытия, истины и добра могут быть с незначительными оговорками рассмотрены как философско-правовые.

Еще больше оснований для переосмысления роли и места философии права в системе обществознания дают результаты, полученные в области современной эпистемологии и философии науки. Ломаются традиционные представления не только о предметно-дисциплинарной дифференциации знания, но и об отмене классического различения теоретического и практического, философского и частнонаучного его уровней. Появление коммуникативной теории общества, теории социального аутопоэзиса, междисциплинарной и трансдициплинарной парадигм привело к внедрению сетевой, дискурсивно-аналитической и интерпретативно-критической моделей организации знания. Вот почему впервые за последние столетия появляется возможность исследовать право как социальный феномен, детерминирующий все сферы жизни человека и общества.

Предельные гносеологические допущения
Basal gnoseology assamtions

Розова С.С.

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет,
г. Новосибирск
E-mail: Rozova@academ.org

В конце прошлого века в отечественной философии был получен новый философский результат. К числу традиционных гносеологических предельных допущений был добавлен ещё один важный вопрос, от ответа на который принципиально менялось понимание того, что такое познание. Сформулирован он был М.А. Розовым как вопрос о предзаданности мира человеческому познанию. Сама постановка этого вопроса оказалась возможной как продукт философского осмысления успехов квантовой механики. Русское слово предзаданность хорошо передаёт возникающую картину состояния мира как при ответе: Да, мир нам предзадан, так и при ответе: Нет,мир не предзадан человеческому познанию. В первом случае мир до возникновения его познания человеком предстаёт именно таким, каким мы его знаем сейчас. Во втором случае возникает картина мира, на которой нет ни одной нарисованной нами черты. Трудно допустить необходимость принять такую пустую, ничем не наполненную реальность. Но квантовая механика убедила человечество в том, что всё познанное нами есть взаимодействие мира и человека, его приборов и в целом его культуры. Перед современной философской теорией познания открываются новые возможности существенных продвижений в понимании того, что именно мы познаём, как именно мы это делаем и в чём кардинальное различие между объективной реальностью и предметной реальностью науки. С лёгкой руки М.Б. Сапунова(статья Проблема реальности в биологии (Предпосылки и уровни анализа//Вопросы философии, 1984, № 12) это понятие давно укоренилось в нашем сознании в формах физической, психической и прочих форм научной реальности. Однако прямо связанное с этим утверждение о том, что предметом нашего познания является не мир сам по себе, а исключительно наша деятельность в нём, у многих наших коллег может встретить возражения. В серии своих статей последних лет М.А. Розов показал, как можно все наши знания о природе понять как онтологизированные знания о нашей деятельности.

Становление познающего субъекта и категории бытия, небытия и границы
The becoming of cognitive person and categories of being, non-being and border

Ростомова В.Ю.

Тверской государственный университет, г. Тверь
E-mail: georger-r@mail.ru

Сегодня считается очевидным в рассуждениях об особенности человеческого познания указывать на индивидуальный характер восприятия и осуществления познающим коммуникативного пространства. При этом правила и нормы коммуникации можно рассматривать как способ формализации познавательного процесса, предающий всеобщую форму производимому знанию. Познающий выражает себя через это единство форм, которое можно описывать и как трансцендентальное коммуникативное единство; но сам процесс познания не

статичен, а выражает «действующее тождество» познающего и познаваемого, исчерпывая которое познающий раскрывает собственные способности. Такое тождество дает способность субъекту устанавливать достоверность получаемого знания. Возможность осуществить это «действующее тождество» так же есть возможность субъекта представить собственное бытие. Выстраиваемые выводы в познании оказываются необходимыми прежде в отношении практического, нравственного, требования истины, что предполагает свободное проектирование субъектом познавательного пространства. Индивидуальность же как характер или даже целевая установка в познании может быть выражена субъектной проекцией собственного (Ichheit) бытия и отличия его от того в чем оно не полагается.

Методом рассмотрения этого противополагания следует избрать диалектику, поскольку речь идет не только об оппозиционном отношения бытия и небытия познающего как проекции познавательного пространства, но и постоянном сохранении тождества познающего субъекта и предмета его познания.

В процессе описания становится ясным, что между способами полагания бытия Я и его небытия диалектически осуществляет себя граница: она подтверждает реальность наличного бытия, но так же становится основанием его отрицания. Граница полагается субъектом в качестве актуальной меры собственного определения, за счет которой становятся возможными познавательные переходы субъекта от собственного бытия к бытию познаваемого; и сохраняется в содержании знания как идеал предметного мышления.

Парадокс как основание процесса познания
Paradox as the basis of cognitive process

Савельева М.Ю.

Центр гуманитарного образования Национальной академии наук Украины, г. Киев
E-mail: mars6464@gmail.com

Парадокс — ситуация, когда противоречие познания достигает предельного уровня всеобщности, когда, объективно существуя, оно перестаёт восприниматься, и наоборот — в случае действительного отсутствия диалектического или формального противоречия оно возникает как псевдо-противоречие. В этом смысле парадокс и диалектическое противоречие являются взаимоисключающими. Парадокс есть именно ситуация «отсутствия» противоречия, а не «снятия» его в разрешении, ибо стороны парадокса являются внутри себя противоречивыми или непротиворечивыми, и одновременно безразличными друг к другу.

Классическая история философии показывает, что парадокс не следует трактовать как абсурд. Он не требует решения, так как в нём нет несоответствия, а есть утверждение чего-то, что, в силу предельной доступности и прозрачности, не воспринимается сразу. Для его появления недостаточно совершить логическую или диалектическую ошибку — в частности, одну познавательную сферу передавать языком другой сферы, или применять несоответствующие данной сфере методы. В истории философии много примеров возникновения парадокса при адекватной понятийной ситуации, когда познавательная сфера выражается собственным языком: математика — в теории множеств, теология — тезисом Божественного всемогущества, метафизика — принципом тождества бытия и мышления и проч. Значит, парадокс не является показателем логической ошибки, его смысл в том, чтобы доказать, что при исследовании природы общего и всеобщего мышление ведёт себя различным образом. Сбой проявляется, если мышление, имея дело с общим, мыслит его как всеобщее, и наоборот. Иными словами, если мышление отражает не объективное положение дел, которое всегда противоречиво, а само себя в виде чистого, спекулятивного логического закона (общего), который пытается применить к объективной реальности (ко всеобщему).

Полноценное исследование парадокса возможно лишь в постклассической методологии, где субъект может принимать бесконечное множество одной и той же проб

Природа субъекта и методология естественнонаучного познания
Nature of the subject and methodology of natural scientific cognition

Сидоров В.Г.[1], Сидоров А.Г.[2]

[1] Кубанский Государственный университет г. Краснодар
[2] Поволжская Государственная педагогическая академия г. Самара

E-mail: valegris@mail.ru

Известно, что основу познавательного процесса составляет субъектно-объектное взаимодействие, которое решающим образом определяет методологию познания. На наш взгляд, это влияние зависит не только от объекта, но и от природы субъекта. В исследованиях мега- и микромиров особое значение приобретают приборы, что вело к опосредованному характеру субъектно-объектного отношения, а потому и к качественно иной методологии познания. Как средство наблюдения прибор «противостоял» объекту: S + P - O. Как средство измерения он «противостоял» субъекту познания: S - P + O. Возникает противоречие в теории, которое выступало как различие между описаниями объекта и действий субъекта. Методологическим инструментарием становится диалектика, экстраполяция которой на объективный мир вела к диалектической методологии.

Превращение приборов в инженерно-технические комплексы способствовало формированию (коллективного) социально-организованного субъекта, для которого важным становится координация действий индивидов в познании через разработку регулятивных положений по отношению к экспериментальным действиям, которые реализуются посредством технических комплексов. Теперь объект познается через своеобразную «кристаллизацию» деятельного процесса, который осуществляет коллективный субъект, а теоретическое знание предстает как операционно-содержательное представление объекта. Все это говорит о становлении качественно иной формы методологии, которую можно определить как синергетическую, выступающей своеобразным синтезом формально-логической и диалектической методологии. Таким образом, эпистемологическая структура современного естественнонаучного знания существенно определяется природой социального контекста, связанного с субъектом познания. А формальная и диалектическая логика превращаются в способы рационального осмысления творческой деятельности человека.

Сетевая коммуникация в философской интерпретации
Network communications in philosophical interpretation

Стеценко Д.Н.

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань
E-mail: stecenko-d@ya.ru

Современные сетевые интерактивные технологии включают в себя практически все население цивилизованного мира. При этом степень свободы человека расширяется, границы общения раздвигаются. Для отождествления индивида с соответствующей действующей интерактивной копией применяют термин «агент». Таким образом достигается различение индивида и его специфической реперезентации в компьютерной сети на площадках, где воз-

можно коммуникативное действие. Дополнительно можно выделить «квант поведения» при сетевом взаимодействии, соотнеся его с феноменом инновации (нововведения).

Поведение в электронном сетевом мире имеет специфическую, но все же социальную природу: здесь складываются свои субъектно-объектные отношения, или отношения между людьми по поводу некоторых предметов, основным из которых выступает, прежде всего, информация. Предметный характер сетевых отношений зафиксирован даже в своеобразном компьютерном языке: существует, например, понятие медиапродукт. Сама сеть выступает в целом также в качестве колоссального предмета-посредника в отношениях между людьми (кстати, видимо, именно поэтому она – как и все информационно-коммуникативные технологии, получила название медиа). Возможно, именно в сетях складываются отношения, в совершенно буквальном смысле представляющие собой социальную материю, в которой, как говорил Маркс, нет ни грана вещества. Как и в обществе в целом, в сети между людьми складываются отношения в определенных формах, придающих им повторяемость и устойчивость. За счет устойчивости этих форм мы можем говорить не только о качественном характере активности индивида как агента, но также и о количественном.

Одна из новейших сфер действительности – информационная, сущест-вующая в настоящее время в общемировом формате. В коммуникации участвует не сознание само по себе, а человек во плоти и крови, обладающий сознанием и оснащенный приборами.

Аксиологический аспект познания
Value aspect of cognition

Стрельцова А.С.

Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, г. Ташкент
E-mail: ast0723@yandex.ru

Понимание и объяснение производства, функционирования и развития знания предполагают рассмотрение в качестве объекта анализа не только познавательных, но и культурных, ценностных практических характеристик этого знания. Так если признать тот факт, что ценностные формы человеческого бытия с необходимостью включают в себя познавательный аспект, то справедливо и обратное, поскольку чисто гносеологическое отношение к миру существует лишь в абстракции.

В целом, «ценность» – термин для указания на человеческое, социальное и культурное значение определенных явлений действительности.

По существу, все многообразие предметов человеческой деятельности, отношений и включенных в их круг природных явлений выступает в качестве «предметных ценностей» или объектов ценностного отношения. Способы и критерии, на основании которых производятся сами процедуры, оценки соответствующих явлений, закрепляются в общественном сознании и культуре как «субъективные ценности» (установки и оценки, цели и проекты, выраженные в форме нормативных представлений), выступая ориентирами деятельности человека. «Предметные» и «субъективные» ценности являются, таким образом, двумя полюсами ценностного отношения человека к миру.

Ценностное в теоретико-познавательном контексте – это, во-первых, противоположность когнитивному отношению к объекту, то есть отношение эмоционально окрашенное, содержащее интересы, предпочтения, установки сформировавшиеся у субъекта под воздействием ценностного сознания (нравственного, философского, религиозного и т.д.) и социокультурных факторов в целом. Во-вторых, это ценностные ориентации внутри самого познания, то есть логико-методологические параметры на основе которых оцениваются и выбираются формы и способы описания и объяснения, доказательства, органи-

зации знания и т.п. В-третьих, ценности в познании – это объективно истинное предметное знание (факт, закон, гипотеза) и эффективное операциональное знание (научные методы).

Предисловие к новой теории познания
Advance to the New Theory of Knowledge

Тайсина Э. А.

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань
E-mail: Emily_Tajsin@inbox.ru

Предлагаемая теория обосновывается в терминах «экзистенциального» материализма.

Признавая (с нюансами) старый материалистический принцип отражения, это направление мысли имеет источником аристотелево определение философии как науки о единой основе бытия и познания и связанное с этим понимание метафизики как единства онтологии и гносеологии, а также признание совпадения объекта и субъекта в “здесь-и-теперь-бытии-сознании”.

Почему это не субъективный идеализм, несмотря на принцип совпадения в (гносеологического) объекта и (гносеологического) субъекта?

Потому что это материализм; он признает универсальное credo всякого материализма: объективное существование физической реальности как первоисточника познания.

Почему это не кантианство, если вещь-в-себе полагается объективно существующей?

Потому, что вещь-в-себе полагается познаваемой, а главное, потому, что не принимается «разведение» оснований бытия и сознания.

Почему это не гегельянство, ведь объективно существующая и принципиально познаваемая «вещь-в-себе» признается единством сущности и явления?

Потому, что законы развития природы и общества не выводятся в нашей гносеологии из мышления.

Почему тогда это не «локковская парадигма»?

Потому что познание не есть лишь восприятие соответствия или несоответствия двух идей, и вообще оно касается не только идей. «Простые идеи» в действительности очень не просты; сложные идеи не просто «сложены»; истина состоит не только в логической согласованности идей; важнее всего для гносеологии диалектика абсолютного и относительного знания, это ее основная синтагма; познавательное восхождение не является арифметическим действием; материя существует, и существует не в качестве конгломерата тел, но как таковая, т.е. как «объективная реальность», «одна по числу», «данная нам в ощущении».

Герменевтическое значение скептицизма в диалоге мировоззрений
Hermeneutic importance of skepticism in the dialogue of worldviews

Ткачев А.Н.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород
E-mail: relphilosoph@list.ru

Метафизического принципа единства требует любое понимание, любая интерпретация, будь то религиозный текст, произведение искусства, или научный или философский трактат. То есть всякая герменевтика начинается с определенной метафизики, с определенного представления о принципе единства (хотя бы и его отрицания), к которому при всяком понимании должно стремиться сводить многообразие рассматриваемых явлений. И здесь один из важных вопросов – это понимание принципа единства как чего-то целостного и завершенного в понимании или как от-

крытого, незавершенного. И в этом вопросе скептицизм играет большую роль при формировании открытого понимания принципа единства, то есть для очищения герменевтического принципа единства от проникновения в него неправомерных интерпретаций, где путаются данное и его интерпретации. Собственно, разница между открытым и закрытым пониманием герменевтического принципа единства состоит лишь в разных отношениях между данным и его интерпретацией. Если закрытое понимание склонно путать элементы данности и интерпретации, то открытое (можно сказать, открытое благодаря скептицизму) понимание склонно стремиться к разграничению данного и его интерпретации. На этом пути возникает много проблем, так как разграничить данность и интерпретацию не так-то просто, поскольку и то, и другое относится к восприятию. Ведь человек воспринимает данное (потому, собственно, оно и «данное»), и человек, воспринимая, интерпретирует данное, поскольку не интерпретируя воспринимать что-либо просто невозможно для человека. Именно отсюда возникает известная проблема «герменевтического круга». То есть у участников мировоззренческого диалога в понимании герменевтического принципа единства мы можем видеть целую палитру представлений: от крайних видов гносеологического оптимизма до крайних видов скептицизма.

Когерентная концепция истины Бранда Бланшара
Brand Blanshard coherent concept of truth

Ухов А.Е.

Вологодский государственный технический университет, г. Вологда
E-mail: arbeit1982@list.ru

Когерентная концепция предполагает, что знание, претендующее на статус истинного, не должно противоречить предложениям, ранее признанным истинными. Бранд Бланшар (1892-1987) – малоизвестный в России американский философ, рассматриваемый как абсолютный идеалист (наряду с такими его представителями, как Ф.Г. Брэдли, Дж. Мак-Таггарт, Б. Бозанкет, Р. Коллингвуд), в своей ранней работе «Природа мышления» (Nature of Thought) анализирует когерентную концепцию истины.

Критикуя бихевиоризм, Бланшар полагает, что мышление – это такая реальность, в которой мы в наибольшей степени убеждены. Важнейшей проблемой для познания является проблема выбора между системами в процессе согласования. Бланшар указывает, что правильный выбор возможен только при условии согласованности всех элементов системы, равно как и других систем. Это подтверждается примером, когда мы неожиданно просыпаемся и не можем сразу понять, в какой «системе» мы находимся: сон это или реальность. Решающим фактором здесь может быть только совокупность объектов и процессов внешнего мира, вызывающая ассоциации из памяти: знакомые звуки, обстановка и т.п. Мышление есть такая деятельность ума, целью которой является истина, а предельным умопостигаемым объектом является весь Абсолют. Мышление – это всегда «попытка внести нечто неизвестное, или не совсем известное, в подсистему знания, которая является частью большей системы, формирующей мир наших принятых убеждений» . Соответственно, чтобы это незвестное прояснить, нужно рассматривать это как необходимое следствие системы, частью которой оно является. Рассматривая познание как взаимодействие между системами, а мышление как получение необходимой степени убеждения, Бланшар не различает признание истинным и обоснование.

Соответственно, знание может считаться истинным, равно как и обоснованным, только если оно отвечает сразу двум критериям истины, придающим ей свойство системности: согласованности мысли и действительности и согласованности самих мыслей.

Вера, сомнение, знание в социо-гуманитарных науках
Faith, doubt, knowledge in social sciences and humanities

Федотов М.В.

Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: Fedotov_Mihail@yahoo.com

Определяя значение веры для науки, необходимо выяснить эпистемологический смысл этого понятия. Общеприняты два определения: 1) вера — это то, что не требует доказательств и 2) это знание, которое не подлежит сомнению. Как феномен человеческого мышления и элемент познания, вера сопутствует становлению практически всех форм знания, и это понятие – метафизическое. Так С.Аверинцев придает ему не только религиозный, но и философский смысл, указывая на «веру» как на первую абстракцию книг Ветхого Завета. Христианство, которое укрепляло свои позиции, опираясь на философию, различает истины веры и истины знания, прежде всего, в интерпретации и понимании смысла Писания. Новый поворот в эпистемологии связан с загадкой получения нового знания в науке. Наука учитывает значение преемственности знания в получении нового знания и успешна при условии, что гипотезы (теории, положения, идеи) открыты для критики. «Открытость для критики» не дискредитирует теорию, поскольку такое сомнение является когнитивным фактором мышления, пробуждает его познавательный интерес. Сомнение – важный методологический принцип познания (по Декарту). Связь сомнения и достоверности знания становится очевидной благодаря философской рефлексии над ними. Различая знание обыденное, научное и философское, замечу, что первое включает в себя элемент достоверности и способствует преодолению сомнений, например, в понимании взаимодействия людей или в оценке событий. Повседневный опыт приобретенных человеком знаний и трудовых навыков (ремёсла, народная медицина, природный календарь) способствовали появлению такого феномена как «народная наука». Конечно, остаётся открытым вопрос о критерии научности такого рода знания и на этом этапе, для человека, опирающегося на комплекс знания, которое относится к народной науке, сомнение уступает место достоверности такого рода критериев.

Сознание способно созидать

Хрипун В.И.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург
E-mail: mdo55@mail.ru

Никто не обладает целым, тогда как мир целен и целостен. Имея знания о ка-ком-то фрагменте бытия, мы пытаемся судить о целом. В результате мы запута-лись в мириадах идей, в головокружительном водовороте разрозненных пред-ставлений и фактов, которые никуда не ведут и ничего не объясняют. Исходя из концепции волновой природы реальности, философы и учёные всё настойчивее говорят о сложнейшей структуре человека. Образы человеческого сознания представляют собой своеобразные голограммы, возникающие в результате работы сознания. Своеобразная монадность человеческого сознания, гениально предугаданная еще Г.Лейбницем, нашла свое теоретическое оформление в концепции известного физика Д. Бома. Мир устроен таким образом, что каждая существующая вещь в целом «вкладывается» в каж-

дую из своих составных частей. В рамках этого порядка взаимоотношения внутри целого не имеют ничего общего с локальностью во времени и пространстве. Движение материи следует понимать как процесс развертывания и свертывания, когда неисчислимое множе-ство волн развертывается и свертывается на всем бесконечном пространстве. Современная физика предполагает, что все существующее внутренне соотнесено с целым. Аналог внутренней взаимосвязи можно найти в сознании. По мнению Э. Гуссерля, сознание не просто реальность наиболее очевидная, но и реальность абсолютная, основание всякой реальности. Мир «конституирован» сознанием. Но какова связь сознания и мира? Философия имеет огромную историю осмысления познавательных возможностей человека, глубины и безмерности тайн, открываемых ему в познании: от анаксагоровского «нуса», гераклитовского «логоса», платоновского «мира идей» и гегелевского «саморазвивающегося духа» до «потоков сознания» У.Джемса и «космического сознания» Ф.Бекка. Сегодня в научном познании это представлено в понятии «информационного поля». Фун-даментальную взаимосвязь и нераздельную слитность Вселенной подтверждает тот факт, что любое изменение организованности физической среды влечет за собой изменение ее плотности, которое передается в пространстве мгновенно на любые расстояния. Наша мысль или информация переносятся мгновенно. Мозг связан с биосферой планеты и со всей Вселенной двумя каналами связи – энерге-тическим и информационным. Операции внутри мозга с информацией осуществ-ляются на основе волновых процессов. Мозг человека отзывается на вибрации космоса, активность человеческого мозга представляет собой одну из этих вибраций.

Семантико - герменевтические исследования Шпета в контексте современных дискуссий
Semantic - hermeneutical studies Shpet's in the context of contemporary debates

Чёрненькая С.В.

Московский Государственный педагогический университет, г. Москва
E-mail: Schernenkaja@yandex.ru

Герменевтические исследования Шпета следует рассматривать в свете парадигмального (лингвистического–«linguistic turn») переворота, произошедшего в современной философии на рубеже XIX - XX столетий. Если в новоевропейской философии выделяется субъект-объектная схема познания, то в XXв. познание рассматривается как опосредованное языком, имеющим социальное измерение.

Разработка Шпетом вопроса о специфике гуманитарного знания осуществляется в контексте герменевтических исследований, связанных с постановкой и решением проблема понимания, изучение которой может способствовать уяснению возможности и оснований «гуманитарной эпистемологии» в современной философии.

Последовательно прослеживая в своих работах связь герменевтики и логики, Шпет, как начальный методологический принцип в своих исследованиях, выделяет координацию её проблем, разрабатывает теорию знака как теорию социального предмета. Такая постановка вопроса позволила Шпету выделить область применения герменевтических приёмов – духовную сферу социальной реальности. Понимание имеет социальную природу, и в основе своей акт понимания является первоначальным: понимание так же непосредственно, как и чувственное восприятие.

Разделив непосредственное понимание и понимание через интерпретацию, выделив «плодотворность» не-понимания, выступающего источником интерпретации, Шпет указы-

вает на необходимость определения интерпретации и её задач в рамках герменевтики. Шпет определяет, что «предметом» понимания является понятие, которое должно быть получено в результате понимания и интерпретации .

Таким образом, в основании философии Шпета, как и его современников, лежит античная мысль о логичности действительности, о сущностной связи человеческого legein и on, о проявлении логики действительности в языке.

От семантического треугольника к семантическому тетраэдру
From Semanic triangle to Semantic tetrahedron

Чупахин Н.П.

Томский государственный педагогический университет, г. Томск
E-mail: chnp45@mail.ru

Поставленная оргкомитетом Конгресса задача выработки форм диалога мировоззрений не может быть решена вне рамок Культурного мира, сущностью которого, по П.А. Сорокину, является «нематериальный компонент смысла». Данное нами в работе «Смысл как взаимно однозначное соответствие потребностей и возможностей» (III Российский философский конгресс, 2002. Т. 4, с. 449-450.) определение смысла исследуется в течение 10 лет, что нашло отражение в тематике наших докладов на IV и V РФК. Продолжая эту традицию, мы представляем новый этап развития теории смысла знания - понятие семантической триангуляции этапов алгоритма смыслообразования. Оно обосновано с помощью логико-семантического подхода Г. Фреге к отношениям понятий смысла и значения и его семантического треугольника. Понятия Фреге семантических имен вершин треугольника соответствуют, согласно авторской концепции смыслообразования, четырем параметрам N, B, G, A смыслоопределения. Четыре независимых направления N, B, G, A задают четыре вершины координатного тетраэдра трехмерного проективного пространства (см. Чупахин Н.П. Философские основания и математическая модель смысла знания. Монография / Н.П. Чупахин. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, Germany, 2011. - 341 с.). Этот тетраэдр назван семантическим тетраэдром философии смысла. Определяя философские функции его вершин, присваиваем им следующие имена и значения: N – имя, B - понятие, G – значение, A - истина. Вершина N как «имя» соответствует понятийной неопределенности мировосприятия в феноменологической плоскости A,G,N. Вершину B мы называем «понятием», поскольку понятие есть функция предопределенности знания, управляемая параметром B в логической плоскости A,B,G миропонимания. Вершина G как «значение» соответствует всеопределенности мировоззрения в гносеологической плоскости B,G,N, а вершина A с помощью актуальных возможностей, удовлетворяющих потребность человека в знании, отвечает за истинность смысла в онтологической плоскости A,B,N мироосвоения.

Способность различать как основа познавательного процесса
The ability to distinguish as the basis of the cognitive process

Шакиров А.И.

Приволжский Федеральный университет, г. Казань
E-mail: alfred@newmail.ru

Без сомнения познавательный процесс становится возможным в виду способности нашего сознания различать. Сам факт обнаружения присутствия объекта для нас обусловлен про-

цессом сличения и различения. То, что нельзя сличить, то нельзя и обнаружить. Сличение происходит в памяти человека, мы сравниваем вещь с тем идеальным образом, который присутствует в нашем сознании.

За способность различать звуки, цвета, слова отвечают определенные зоны мозга. По воздействию на рецепторы выделяют следующие раздражители: интенсивные (сила), временные и пространственные. Первичные раздражители формируют стереотипные нейронные связи, которые под воздействием следующих раздражителей либо подтверждают реакцию, либо вынуждают к формированию новых связей между нейронами. Способность нервной системы человека выстраивать новые связки между нейронами под воздействием различных раздражителей и порождает способность различать.

Эта способность создает возможность приспосабливаться к новым условиям внешней среды. В какой-то мере познание и адаптация - процессы одного порядка, оба предполагают реакцию на неизвестные до этого раздражители. Эволюция человеческого мозга привела к формированию зон в мозге, отвечающих за возникновение языка и распознавание речи. Слово объединяет в себе вещь, понятие и образ. Знаковые системы, среди которых языковая система является наиболее универсальной, облегчают дальнейший познавательный процесс и формируют этическую среду.

Разделяя объективную и субъективную реальность можно сказать, что различение идеальных структур происходит уже с использованием абстрактного языка. Так формирование морально-этической системы координат происходит на социальном уровне, где различение норм морали и этики происходит с участием языковой среды. Объяснение принятых норм, дальнейшее встраивание и закрепление их в сознание единичного субъекта - процесс «вторичного» различения, который происходит на уровне второй сигнальной системы.

Особенности развития трансцендентальной философии в России
Characteristics of transcendental philosophy in Russia

Шергенг Н.А.

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак
E-mail: veronia_2005@mail.ru

Обстоятельный анализ исторический документов, первоисточников показывает, что в конце XVIII и в первой четверти XIX века в России существовали определенные предпосылки (методологического, логико-гносеологического и социокультурного характера) для возникновения целого ряда крупных метафизических систем, которые по богатству разрабатываемых в них идей не уступали классической традиции в немецкой философии, а в отдельных случаях даже ее и превосходили. Книга А.Н. Радищева О человеке, его смертности и бессмертии имеет огромное философское значение. Но при этом необходимо учитывать тот момент, что первое знакомство интеллектуалов России с немецким идеализмом состоялась тогда, когда тот уже значительно отклонился от трансцендентального пути, стремительно набирая в своем развитии метафизические и мистические работы.

Секция

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Место человека в научной картине мира: натуралистическая перспектива
Human_place in the sientific picture of the world: naturalistic perspective

Алейник Р.М.

Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, г. Москва
E-mail: raleynik@yandex.ru

Проект нового натурализма (Ж.-М. Шеффер) меняет представления о человеке, обществе и культуре, учитывая спорные моменты в его изучении. Под натурализмом подразумевается когнитивный принцип, по-новому ставящий вопрос о человеческой идентичности, укореняющий его в эволюции форм биологической жизни на Земле. Человека можно изучать только как форму биологической жизни. Отсюда вытекает минимальное эпистемологическое требование: чтобы приписать человеку какое-либо свойство, оно должно быть совместимо с представлением о нем как биологическом существе. «Все социальное и культурное находится в зависимости от биологического». Проект дает шанс разрешить непреодолимый конфликт между двумя культурами. Если для западного мира дихотомия природы и культуры сопряжена с различием человеческого и нечеловеческого, то другие культуры (китайская, американских индейцев) обходятся без онтологии: реальность для них – не набор единств, а процесс.

Необходим экстерналистский подход к философской антропологии: она не может быть свободна от знаний, содержащихся как в биологии, так и в социально-гуманитарных науках. И тогда антропология перестанет быть «сегрегационистской». А культура составит один из важнейших ее базисов. Социальные, культурные и биологические факты совместимы в человеке. Называя свою программу «натуралистической перспективой», Шеффер убежден, что человеческая идентичность является социальной, объяснимой только при понимании социальных, культурных и ментальных фактов, совместимых с тем, что человек – биологическое существо. Это не физикалистский редукционизм, т.к. не игнорируется специфика фактов человеческой жизни. Натурализация проблемы культуры не равнозначна культурному биологизму. Ментальные факты являются биологическими, поскольку существуют, будучи нейронно воплощенными, но не сводимыми к нейронному возбуждению.

Кавказ и Россия: геополитический аспект
The Caucasus and Russia: geopolitical aspekt

Алибекова С.Я.

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
E-mail: Alibekova@mail.ru

Кавказский регион всегда был важным геополитическим узлом. В эпоху глобализации и бурных интеграционных процессов его значение только усилилось. Национальные и территориальные проблемы органически взаимосвязаны. Этнополитические противоречия рубежа 1980-90-х годов формируют повышенный идеологический спрос на реконструкции исконных границ, на обоснование приоритетных исторических прав на оспариваемые территории или групповые статусные позиции. Этнокультурные факторы не являются конфликтогенным ядром межнациональных противоречий. Причиной межнациональных конфликтов может быть этническая стратификация. Высокая оценка национальных приоритетов всегда сопрягается с идеями независимости. Межэтнические противоречия и конфликты – резуль-

тат бесконечных перекраиваний административных границ, переселений народов и этносов, а также социально-экономического развития регионов.

На этнополитическую ситуацию на Кавказе все более возрастающее влияние оказывают активное проникновение религиозного-политического экстремизма и попытки утверждения нетрадиционных для народов региона форм ислама.

Трансформация базовых ценностей приводит к духовному разобщению народов.

Консенсус и толерантность представляют собой находящее выражение в соответствующих действиях согласие по поводу основополагающих целей и интересов между всеми этническими группами данной страны при сохранения их собственной идентичности и интеграции общества в целом. В условиях же трансформации ценность федерализма как способа достижения этнополитического консенсуса определяется тем, что он обеспечивает определенные гарантии сохранения плюрализма. В целях укрепления содружества России и кавказских государств необходимо: продолжить курс на стратегический союз и партнёрство; расширять возможности для формирования позитивных представлений о Кавказе в СМИ и в науке; развивать диалог между конфессиями и внутри них; расширять гуманитарные и экономические связи; совместно координировать национальную и внешнюю политику.

Единство бытия человека как философская проблема
The unity of human existence as a philosophical problem

Амиров Р.Г.

Камская государственная инженерно-экономическая академия, г. Набережные Челны
E-mail: asdfghjk.1973@mail.ru

Парменидовское высказывание: «быть или вовсе не быть - вот здесь разрешенье вопроса» - сегодня не только индивидуальное самовопрошание, а, пожалуй, вопрос человечества к самому себе, как к «глобальному Человеку». «Быть» - присущее человеку желание, стремление, смысл. «Не быть»- также имеет место, реальность она потенциальная, однако «перестать пребывать в мире», «ставить конец», «покончить жизнью» - не представляет особой трудности, совершить подобный шаг человечеству может вполне оказать содействие созданные им самим на протяжении тысячелетий социокультурная и техническая сферы.

Человек стремясь к «разумной» и «цивильной» жизни, дистанцировался все больше и больше от своих предпосылок. Техносфера на столько увлекла человека за собой, что последний дезориентировался в этом мире. Этот процесс по мере своего развертывания подводит человека к мысли о фатальной, зависимости человека от техносферы. Причиной подобных апокалиптических настроений является отсутствие гармонии между тремя – био, -техно, и социокультурной сферами, которые во взаимодействии составляют сущность бытия человека. Оно и привело к глобальным кризисам – экологическому, антропологическому, социокультурному.

Их гармоническое взаимодействие и единство есть гарант к тому, что человеку предстоит «быть». Однако социокультурная и техносферы постоянно расширялись за счет завоеваний «территорий» у биосферы, сделали деятельность человека соразмерной по масштабам, что она стала «геологической силой». (В.И. Вернадский)

Для осознания собственного заблуждения какой-то новой мудрости не требуется – мудрость универсальная содержится в традиционных философиях. Согласно даосской философии небытие вначале было единым, которое сделало жизнетворное дыхание в бытие, ставшему затем множественным и не утратившим связь с предыдущим состоянием. Даосизм не ставит границы между небытием и бытием, а именно Дао будучи одновременно Единым, сохраняет единство небытия и бытия, их взаимопроникновенность.

Глобализация мировоззрения и переход к устойчивому развитию
Globalization of world outlook and transition to a sustainable development

Барлыбаев Х.А.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва
E-mail: hbarlybaev@rambler.ru

В структуре звеньев взаимодействия глобализации и устойчивого развития ведущим является развитие мировоззрения и мировосприятия человека. Противоборство между факторами неустойчивости и устойчивости в процессе мировоззренческой глобализации сегодня обостряется. Переход мирового сообщества к устойчивому развитию предполагает мировоззренческое и морально-нравственное «перерождение» людей во всемирном масштабе, при последовательной перестройке сознания нынешнего и целенаправленном воспитании будущих поколений в духе освоения принципов интеллектуально-духовного общественного развития. Это произойдет не на основе «озарения» людей, а под давлением объективных обстоятельств, по мере обострения противоречий, особенно экологических. Необходимость предотвращения надвигающихся катастроф заставит людей «поумнеть», поменять мировоззрение и ценностные ориентации. Переход к устойчивому развитию невозможен без новых мировоззренческих ориентиров.Решающим условием перехода к устойчивому развитию является его осуществление в глобальном масштабе, через формирование глобальной морали и нравственности. Поэтому структуру сфер глобализации логично рассматривать, начиная с мировоззрения и мировосприятия человека, его знаний об окружающем мире и своего места в нем. Ныне понятие справедливости находится за пределами категорий международной политики, где, в основном, главенствуют интересы, не соответствующие нормам нравственности. Среди них можно встретить моральные принципы, но лишь в качестве красивых дежурных фраз, украшающих речи политиков. Выдвижение на первый план императива справедливости в мировой политике способно создать новую обстановку в международной жизни. Особой нравственной ценностью для перехода к устойчивому развитию является формирование у мирового сообщества высокого экологического сознания. В этом отношении современное общество недалеко ушло от первобытных людей или даже стало еще хуже относиться к окружающей среде, чем они.

Конфуцианский-буддистский восток
в архитектонике глобальной цивилизации
The confucian-buddhist east in the architecture of global civilization

Baydarova M.E.

Казахский национальный университет им. Аль-Фараби, г. Алматы
E-mail: manshuk-94@mail.ru

Проблема сохранения национальной культурной самобытности должна рассматриваться нами с позиции понимания цивилизации как социокультурного и исторического типа организации общества, локализованного в масштабах определенного географического пространства.

Наиболее впечатляющий опыт такого рода, ненасильственной трансформации традиционной культуры демонстрируют Китай, Индия и Япония, где местные культуры и традиции, не противоречат глобализации, в случае если между ними обеспечивается баланс.

Так, в Китае сохранены в неприкосновенности все конфуцианские идеологические постулаты и партийно-политические институты государства, но радикально изменен их социальный смысл и функции. Взяв на вооружение американскую концепцию «мягкой силы» (soft power) (Дж. Най), страна нашла подтверждение ее китайского духа в древних трактатах и наполнив ее китайским содержанием, включила в нее собственную модель экономического развития страны, что позволяет Китаю позиционировать себя как лидера стран третьего мира; пропаганду китайской культуры через деятельность сети институтов Конфуция по всему миру.

Индийская культура и сегодня не предает принципы буддистского мировоззрения, как будто бы находится в стороне от мировых процессов. Она ни за, ни против; да и ни одна страна-гегемон не стараются беспокоить ее, словно спящего ребенка.

Японская цивилизация, на основании своего уникального опыта, который выражается в своеобразном синтезе традиции и западных ценностей, старается использовать глобализационные процессы для укрепления собственных традиций.

Таким образом, глобализация, все же оставляет народам право на сохранение своей национальной идентичности, своего национального достоинства и уникальность национального образа мира в архитектонике глобальной цивилизации.

Сумма капитала в глобальном обществе
The sum of capital in global society

Бекарев А.М.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород
E-mail: kos@fsn.unn.ru

Ценности господствующего класса стали господствующими ценностями глобального общества. Господствующий класс - буржуазия. Она создала сетевой империализм в планетарном масштабе. Ее главная ценность - капитал.

У капитала много ипостасей. Наряду с традиционным капиталом (самовозрастающие деньги) есть и другие виды: человеческий, культурный, социальный, административный, марочный и т.д. Рост капитала описывается рядом формул: Д-Т-Д; Д-Услуги-Д; Д-Знание-Д; Д-Должность-Д; Д-Связи-Д; Д-Доверие-Д; Д-Бренд-Д.

Если выйти из экономического контекста, то капитал предстанет в виде живых и накопленных человеческих способностей. И сводится он, в конечном счете, к обладанию человека человеком. Человек может обладать вещами человека (через деньги). плотью человека (через власть), душой человека (через славу и бренд). Сейчас мы имеем дело с фракталом обладания.

С организационной точки зрения сумма капитала представлена в виде интеграции сетей. Можно выделить несколько типов сетей: финансовые, торговые, корпоративные (промышленные), информационные и социальные. Многослойные сети характеризуются иерархичностью. После того, как символический сектор экономики отделился от реального, финансовые сети стали доминировать в мире сетей. Они подчиняют торговые и промышленные сети через механизмы инвестирования. Капитал как интегральная ценность и всеобщая цель может создаваться только в обществе массового потребления. Поэтому, формирование среднего класса - первоочередная задача общества эпохи глобального капитализма.

Экологические императивы и христианские ценности: российский контекст

Белоусов П.А.

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: pavel.belousov.00@mail.ru

Формирование экоцентрической парадигмы, определяющей стратегию коэволюции биосферы и социума, обусловлено объективной необходимостью этической универсализации и моральной консолидации человечества ради выживания и устойчивого развития, возможных при условии радикальных изменений в ценностных основаниях жизнедеятельности современного техногенного общества организованного на принципах рынка, конкуренции, прибыли, денег, потребительства. Угроза экологической катастрофы заставляет по-новому подойти к культурным универсалиям, составляющим социокод западной цивилизации, частью которой является Россия, недавно вернувшаяся в рыночно-буржуазный контекст с его доминантой социального техницизма и рассудочного рационализма как главных проявлений секуляризованной формы устройства новоевропейского общества, имеющего христианские корни. Христианская моральная традиция (особенно православная) осуждает меркантильный эгоизм, оправдывающий стяжательство, накопительство материального богатства, тщеславие, гедонизм и т.д. Подлинная религиозная вера связана с аскезой – сознательным, добровольным соблюдением принципа воздержания в отношении к жизненным благам и, в целом, к внешнему (телесному) существованию «ветхого» человека как конечного, поврежденного первородным грехом существа, для которого преобразование природы в напряженном труде есть путь возвращения к Творцу. Историческое христианство выработало разные типы личного аскетизма – от жесткого монашеского самоограничения плотского начала в молитвенном и трудническом подвиге до мягкого регулирования питания, отказа от некоторых развлечений - для большинства верующих. В постхристианскую эпоху добродетель воздержания приняла обрядовый символический смысл, она почти не проникает в структуру мотивов экономической деятельности, не одухотворяет ее цели и средства. Существующее сегодня общество самовозрастающего производства и массированного потребления не поощряет ценностные интенции сдержанно-скромного, достойного духовной человеческой природы отношения к удовлетворению материальных потребностей, диктуемого религиозной моралью. В начале 21 века «золотой миллиард», принадлежащий конфессионально к христианству, перешел в фазу сверхпотребляющего общества, что свидетельствует об утрате самой материально благополучной частью человечества религиозно-этических оснований повседневной жизненной практики. В постсоветской России наблюдается парадоксальная мировоззренческая ситуация: одновременно происходит активная прагматизация экономического сознания и «ренессансный» процесс «вторичной» христианизации морального сознания. При этом религиозный мистицизм усваивается многими россиянами только на уровне бытовой практики связанной с совершением таинств, с верой в чудесные благодатные события в личной и коллективной жизни, с тягой к зрелищной стороне церковной обрядности и т.д.. В смысло-конституирующей сфере, которой является производительный труд, утилитарные цели становятся самоцелями, вытесняя трансцендентную (метабиологическую) мотивацию в содержании приватной жизни. Капитализм по своей накопительской природе не может руководствоваться религиозным принципом воздержания, мешающим рыночной экономике относиться к природе как универсальной полезности и всеобщему предмету труда, необходимому для умножения и диверсификации материальных потребностей. Достигнутый уровень удовлетворения жизненных потребностей в постиндустриальную эпоху не приводит к возвышению потребностей, но стимулирует мотивацию к

гиперудовлетворению первичных потребностей людей. Экономоцентрическая парадигма, определяющая иерархию ценностных ориентаций массового человека, формирует индивидов с усредненными эмоциональными переживаниями, с неглубокой внутренней жизнью, с поверхностными религиозными чувствами, а без напряженной религиозной веры не происходит одухотворения человеческих отношений к внешней природе, не возникает потребность к самоограничению.

Современные вызовы глобализации
globalization modern challenges

Бельский В.Ю.

Московский университет МВД России, г. Москва
E-mail: v.belskiy@bk.ru

Современный «мировой порядок» трещит по швам. Процесс глобализации становится одним из самых насущных вопросов нашего времени. Постоянно расширяющаяся пропасть между богатыми и бедными ввергает в нищету все больше людей из стран третьего мира. Несмотря на повторяющиеся обещания в 90-х годах сократить число бедных во всем мире, оно увеличилось с тех пор почти на 100 млн. В тот же период мировые доходы ежегодно росли в среднем на 2,5%. Большие ожидания африканцев, связанные с деколонизацией, не оправдались. Вместо этого континент продолжает погружаться в нищету. Кризисы в Азии и Латинской Америке поставили под угрозу экономическую стабильность других развивающихся стран. Глобализация и введение рыночной экономики не достигли обещанных целей в России и большинстве других стран переходного периода. Вместо этого им уготована небывалая бедность.

Глобализация в общем виде — процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции, основными характеристиками которого являются распространение капитализма по всему миру, мировое разделение труда, миграция в масштабах всей планеты денежных, человеческих и производственных ресурсов, стандартизация законодательства, экономических и технологических процессов, а также сближение культур разных стран.

Глобализация представляет собой определенную унификацию мира, введение единых форматов экономического и социального бытия. И, прежде всего, это неизбежное образование единой мировой экономики, функционирующей, соответственно, по единым для всего мира правилам.

В современном мире провозглашается принцип равноправия культур, что подразумевает устранение каких-либо правовых ограничений и духовного подавления стремлений каждой этнической или национальной группы придерживаться своей культуры и сохранять свою самобытность.

Ноосферный вектор процессов глобализации
The noosphere vector to processes of globalization

Брагин А.В.

Ивановский государственный энергетический университет, г. Иваново
E-mail: anvibr@mail.ru

Процессы глобализации вызывают в сознании людей неоднозначные реакции. В частности многие социальные явления, происходящие под флагом глобализации, вызывают про-

тест, свидетельство чему набирающее обороты движение антиглобалистов активно заявляющее о себе в бастионах глобального мира – США и странах Евросоюза. Однако глобализации жизни человечества обусловлена не произволом политиков, а имеет под собой объективные основания.

В основе глобализации лежит космический процесс эволюции биосферы, ее превращения в ноосферу подмеченный еще в начале XX века В.И. Вернадским. По Вернадскому, биосфера нашей планеты в ходе своей эволюции неизбежно порождает существ, которые, совершенствуясь в своем творческом социальном разумном бытии, становятся геологической силой, постепенно преобразующей Землю «в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого». Ноосфера есть соответствующее объективной необходимости, обладающее системной завершенностью состояние разума, высший этап его развития, характеризующийся оптимальным соответствием его негентропийной роли в мироздании.

Почему же современное реальное развитие человечество на первый взгляд не соответствует благостному ноосферному прогнозу? Дело в том, что способность к самоопределению, – есть атрибутивное свойство человека. Человек настолько свободен, что может не пожелать быть человеком. Осуществляемая сегодня «западная» модель глобализации, базирующаяся на индивидуалистических ценностях, не является единственной. Существовали и существуют альтернативные модели глобализации. Здесь весь вопрос в их адекватности объективной тенденции, т.е. параметрам ноосферы указанным В.И. Вернадским. Кризис современного человечества свидетельствует, что «западная» модель этим параметрам все более не соответствует.

Человек как мера социального пространства
Man as a measure of social space

Бурнашев К.Э.

Марийский государственный технический университет, г. Йошкар-Ола
E-mail: Kostia1976@mail.ru

Социальное пространство не может быть измерено с помощью традиционных метрических систем, находящихся в арсенале естественных наук. Вернее, такое измерение мало что дает в плане его постижения. Необходимо искать иные линейки и иные способы замера. Одну из таких линеек предложил Протагор. Универсальность его тезиса дает возможность применить меру человека при анализе любых объектов, в том числе и базовых социальных конструктов (время, пространство, движение).

Эвристичность подобных попыток возрастает в силу того, что социальное пространство возникает и длится благодаря усилиям человека и во многом зависит от его проявлений. Впрочем, имеется в виду вовсе не абстрактный человек (человек вообще) и не герой-одиночка. Мы исходим из предпосылки, что пространство всех и каждого произведено всеми и каждым. В этом смысле вполне подходит метафора Л. Толстого о роевой силе масс, действующей стихийно, бессознательно. «В исторической жизни человек неизбежно исполняет предписанные ему законы. Как солнце и каждый атом эфира есть шар законченный в самом себе, и вместе с тем только атом недоступного человеку по огромности целого, так и каждая личность носит в себе свои цели и между тем носит их для того, чтобы служить недоступным человеку целям общим» [Толстой Л.Н. Война и мир. М., 1968. Т. 4. 556 с. 391].

Пространство не дано в готовом виде. Оно строится и организуется. Не всегда этот процесс включает в себя сознательное и целенаправленное проектирование. Как раз наоборот: оно организуется стихийно посредством роевой силы масс, когда каждое новое поколение вынуждено жить по меркам, которые произвели их предшественники. На каких-то этапах

истории происходит революционный слом воздвигнутых построений. Как правило, слом стихийный и кровавый.

Проблема как раз состоит в том, чтобы стать сознательными зодчими своего пространства и научиться управлять процессами ограничения и распространения индивидов как деятелей и ведомых. Для этого нужно научиться измерять, пользуясь некими эталонами.

Финансовый кризис и государство
Financial crisis and the state

Вербанов И.А.

Хозяйственная академия им. Д.А. Ценова, г. Свиштов
E-mail: verban@uni-svishtov.bg

Автор не разделяет той точки зрения, что глобальный финансовый и экономический кризис конца 2008 года – это провал свободного рынка, кризис капитализма, а правительства отдельных государств должны принять меры не только по сдерживанию и преодолению кризиса, но и для вмешательства в экономику. Он также выступает против того, что правительства должны взять на себя долю ответственности за регулирование рынка с целью создания новых правил ведения бизнеса и, в конечном счете, формирования нового мирового экономического порядка.

При этом отстаивается противоположная позиция, в соответствии с которой проблема отношения между финансово-экономическим кризисом и государством является частным случаем проблемы взаимоотношений между государством и свободным рынком. Государство не должно вмешиваться в рыночные отношения, чтобы не ограничивать свободу предпринимательства и инициативы, а также не нарушать механизм свободной рыночной конкуренции, самоорганизации саморегулирующегося рыночного порядка.

Чтобы обосновать эту неприемлемую для неокласицизма позицию, автор диагностирует причины распада экономических связей и предлагает наиболее оптимальный путь выхода из кризиса. Диагноз может быть представлен в одном предложении: правительство своей политикой удушения свободного рынка вызвало финансовую и экономическую катастрофу. Рецепт для решения проблемы: только свободный рынок, а не правительство, может справиться с ней.

Проблемы глобализации через призму философии и лингвистики
Problems of globalization through the lens of philosophy and linguistics

Владимирова Т.Е.

Центр международного образования Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: baskakolya@mail.ru

Дальнейший рост интеграции в различных сферах жизни и расширение международных контактов предопределены самим ходом истории. Однако глобализация, призванная служить гармонизирующим фактором в развитии межкультурного сотрудничества, чревата превращением самостоятельных государств в периферию Западной модели цивилизационного развития. В результате потребность в национальной самоиндентификации и сохранении культурной самобытности становится одним из ведущих императивов нашего времени.

Разработкой этических оснований межкультурной коммуникации сегодня занимаются специалисты едва ли не всех областей гуманитарных наук. И все же то, что открывается науке о языке представляется особенно важным: понять внутренние механизмы самобытного речевого поведения, не выходя за его рамки, а тем более дать ему оценку с позиции носителя иного языка и культуры вряд ли возможно. Поэтому призыв философов рассматривать диалог культур в горизонте личности и в горизонте культуры (В.С. Библер, А.В. Ахутин) должен быть дополнен горизонтом языка.

Актуальность лингвофилософского осмысления проблем глобализации представляется тем более очевидной, что СМИ нередко ограничиваются упованием на достижение взаимопонимания на основе принципа толерантности и общечеловеческих ценностей. Вместе с тем так называемые общечеловеческие ценности по-разному откликаются в национальном самосознании носителей различных языков и культур, а снисходительное отношение к собеседнику и стремление подчинить его миропонимание своему не могут обеспечить долговременных диалогических взаимоотношений. В поисках пути, который превратил бы межэтническое взаимодействие в подлинный диалог, предлагается сосредоточить внимание на этнофилософских и психолингвистических особенностях коммуникации. При этом роль своеобразного камертона в работе может взять на себя культура самоотражения в другом и для другого (М.М. Бахтин).

Пограничная деятельность в условиях глобализации
Frontier activities in the context of globalization

Володин В.Р.

Одинцовский гуманитарный институт, г. Одинцово
E-mail: vladimir71@inbox.ru

Происходящие радикальные перемены в современном мире обусловлены, прежде всего, процессом глобализации. Она вызывает изменения во всех сферах общественной жизни, в том числе в пограничной сфере общества и в деятельности сотрудников пограничных органов. Обусловленное глобализацией усиление мирохозяйственных связей актуализирует значение профессиональной деятельности пограничников для обеспечения бесперебойной коммуникации между странами. Международный характер нелегальных трансграничных потоков повышает значимость кооперирования усилий по их пресечению.

Глобализация вызывает усиление взаимодействия культур и цивилизаций, в том числе культурно-цивилизационные конфликты, которые отчетливо проявляются на государственных границах. Такая ситуация вызывает необходимость кооперирования усилий стран, близких в культурно-цивилизационном отношении, по совместной охране внешних границ, что обусловливает рост значимости пограничной деятельности для обеспечения их безопасности.

Процессы глобализации наряду с позитивным влиянием на устойчивое развитие отдельного общества, несут в себе и новые угрозы национальной безопасности. Эти угрозы проявляются в пограничной сфере общества, в пограничном пространстве отдельных стран. Нейтрализация таких угроз вызывает потребность в повышении эффективности деятельности по защите и охране государственной границы, ее адекватности вызовам современности.

Меняющийся баланс сил в мире, усиливающаяся борьба за ресурсы, распространение юрисдикции государств на континентальный шельф, на исключительную экономическую зону обостряют проблему территориальных притязаний на участки приграничной территории и морского пограничного пространства, не до конца оформленные в правовом отноше-

нии, что вызывает потребность активного противодействия попыткам нарушения суверенитета и территориальной целостности.

Проблемы устойчивого развития в условиях цивилизации
Problems of a sustainable development in the conditions of a civilization

Гирусов Э.В.

Российская академия народого хозяйства и тосударственной службы при Президенте РФ, г. Москва
E-mail: gireko@mail.ru

Экологическая проблема является главной, всеобщей и системообразующей во всей совокупности глобальных проблем. Автор понимает, что приходит в противоречие со сложившейся практикой отведения, как правило, последнего места экологической проблеме во всех официальных документах не только отдельных стран мира, но и большинства международных организаций.

Пора во всем объеме осознать особую витальную значимость экологической проблемы как центральной, универсальной и базовой в системе глобальных проблем современности.

Поскольку экологическая проблема отражает внешний для общества фактор – состояние окружающей природной среды, она несет в себе потенциал объективности гораздо больший, чем все остальные социальные системы, пронизанные субъективными установками.

В то же время это такое внешнее, которое переходит во внутреннее для общества, позволяя гораздо объективнее посмотреть на все социальные проблемы. Действительно, все виды человеческой деятельности должны быть соотнесены с реальными возможностями биосферы и лимитированы в этих рамках как количественно, так и качественно. Впервые в истории общества открывается возможность достижения соглашений по самым разнообразным вопросам политики в отношениях между странами и внутри них на основе учета таких объективных факторов как параметры биосферы.

При этом следует различать глобальные интересы и глобальную политику, продиктованную заботами о сохранении биосферы, с одной стороны, и глобалистские интересы и глобалистскую политику, продиктованную заботами о преумножении прибылей транснациональных корпораций – с другой. В первом случае это действительно борьба за всеобщий интерес сохранения условий жизни в целом. Во втором случае это борьба за использование международных преимуществ для большего роста доходов в интересах небольшого количества сверхбогатых людей. Деятельность международных объединений капитала должна быть подчинена, прежде всего, сохранению природной среды жизни.

Социотехноприродная глобализация: от техногенного общества к техногенному миру
Sociotechnobiospheric globalization: from technogenic society to technogenic world

Дергачева Е.А.

Брянский государственный технический университет, г. Брянск
E-mail: lena_debusi@yahoo.com

Техногенная социоприродная (социотехноприродная) глобализация – это глобальный социоприродный процесс, объединяющий нарастающие взаимодействия социума и биосферы в условиях техногенного (индустриального и постиндустриального) развития. Понятие «техногенность» указывает на искусственность эволюции и направленность трансформаций развиваю-

щихся социальных и биосферных систем, их сопряженность с научно-техническими, искусственными процессами. «Техно» – это материальное искусственное неживое, созданное человечеством. Усложнение техногенности находит отражение в эволюции техногенного социума, формировании техносферы и трансформации биосферы в технобиосферу.

Техногенное общество представляет собой в значительной степени интегрированную совокупность социума с его техносферой, развивающиеся в биосфере. Технократические факторы играют ведущую роль в управлении современными механизмами техногенной эволюции развивающейся социоприродной жизни. К таким факторам относятся: формирование мировых научно-технических производительных сил и техносферы, экспансия либерально-техногенной экономики, техногенная (экономическая, научная и технико-технологическая) рациональность, техногенная трансформация человека (его социальных и природных качеств). Рыночные технократические факторы инициируют принятие социумом таких рациональных решений, которые обусловливают активный процесс разрастания всего искусственного за счет трансформации социального и разрушения природного. Конвергенция социальных, техносферных и природно-биосферных процессов на основе интенсивного использования небиосферных, искусственных (нано-, био-, информационных) технологий позволяет вести речь о формировании техногенного социоприродного (социотехноприродного) единства и его последующей эволюции. О его наступлении свидетельствует тот факт, что уже более 120 млн га в мире засеяно трансгенными растениями. Итогом взаимного сопряжения (т.е. глобализации) социотехноприродных процессов является глобальный техногенный мир.

Конструктивная теория общих систем, как методологическая платформа решения актуальных проблем глобалистики
Constructive theory of general systems, as a methodological platform solutions actually problems of global studies

Захарчук О. Г.

Всероссийский заочный финансово-экономический институт, г. Москва
E-mail: systolgz@rambler.ru

Наиболее актуальной проблемой Общей системы Мировой цивилизации и Общей системы Российской цивилизации, в частности, является проблема прогрессирующего понижения эффективности их самоуправляемости вследствие низкого качества функциональной организации информационного обеспечения, порождающего и порождаемого низкой степенью ответственности и, как следствие – прогрессирующим ростом бюрократической бесконтрольности и безответственности. Решение этих проблем, в рамках глобалистики, на единой, общесистемной, конструктивной методологической платформе актуально и возможно, начиная в любом полюсе объективного развития общесистемного эволюционного процесса.

По своим объективно-историческим качествам Общая система Российской цивилизации является наиболее адекватной естественной моделью Общей системы Мировой цивилизации. Поэтому концепция развития глобалистики, на основе, созданной в последние десятилетия конструктивной теории общих систем, эффективно реализуемой в информационно-технологической среде компьютерных сетей, как конструктивного синтеза отражения внутренних глобализационных процессов и структурно-симметричных им внешних глобализационных процессов, является наиболее приемлемым вариантом реализации многополюсной схемы функциональной самоорганизации Общей системы Мировой цивилизации.

Реализация объективных законов функциональной организации общесистемной информации (в т. ч. основного - закона оптимизирующей адаптации) в информационно-технологической среде компьютерных сетей, как открытой, распределённой в функциональ-

ном пространстве и времени, саморазвивающейся функциональной структуры, трансформирует общесистемное Информационное поле в Решающее поле, как информационно-рекомендательную подсистему ноосферы В. И. Вернадского. Такая общесистемная методологическая платформа призвана стать конструктивно объединяющим фактором прогрессивного развития Общей системы Мировой цивилизации и тем самым представляет решение основной методологической проблемы глобалистики.

Альтернативные теории глобализации и их эпистемологический потенциал
Alternative globalisation theories and their epistemological potential

Змихновский С.И.

Кубанский государственный университет, г. Краснодар
E-mail: zmikhnowski@mail.ru

Претерпев серию существенных структурных трансформаций, общество вступило в новую фазу своего развития. Первые признаки этого процесса стали заметны в середине XX века. Тогда же появились концепции, пытавшиеся определить контуры грядущего мирового порядка и возможные пути развития человечества. Несмотря на серьёзные разногласия, специалисты сходились в одном: формирующийся тип общества принципиально отличается от индустриального. Поскольку точно определить его природу и характерные черты в то время представлялось проблематичным, наибольшей популярностью пользовался «нейтральный» белловский термин «постиндустриальная цивилизация». Со временем он был вытеснен понятием «информационное общество», отразившим суть современной эпохи.

Становление информационного общества оказалось неразрывно связано с глобализацией, затронувшей сначала отдельные аспекты, а затем и сами основы человеческого бытия. Среди обострившихся вопросов особое место занимает проблема сохранения национальной идентичности и культурной самобытности в условиях экспансии западных моделей поведения, преподносимых в качестве универсальных ценностей.

Скорее всего, цивилизация, порождённая развитием информационных технологий, может быть только общемировой. Однако сам этот тезис допускает разные толкования и оценки. Тотальная социокультурная унификация – лишь один из возможных сценариев развития общества. Его противоположностью являются варианты, предлагаемые антиглобалистами. Между этими крайними интеллектуально-идеологическими точками зрения протянулся континуум «альтернативных теорий», внешние различия которых сводятся к особенностям сочетания идей толерантности, мультикультурализма, демократии, либерализма и др. Будучи политически ангажированными и тенденциозными они с необходимостью оказываются абстрактными и односторонними в научном плане.

Глобальные проблемы и процесс глобализации в современном мире
Worldwide problems and globalization in the modern world

Ивашевский Л.И.

Нижегородский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Нижний Новгород
E-mail: ivashevsky@mail.ru

Развитие мирового сообщества в 20 веке привело к возникновению особого социально-исторического явления - всемирности или глобальности. Исходные внутренние импульсы

этого феномена лежали в новых глубинных и все расширяющихся связях, прежде всего, экономических. Внешне это проявлялось в многообразии политических, культурных, религиозных и других связях.

С одной стороны, происходят объективные процессы: мощный рывок в развитии научно-технического прогресса, ухудшение состояния природной среды, демографический взрыв и т.п. С другой стороны, многие государства начинают объединять свои усилия для решения возникающих глобальных проблем, более того начинают действовать социальные группы, игнорирующие государственные, национальные и социокультурные барьеры. Эти тенденции интернационализации мирового сообщества начинают развиваться в конце 19 – начала 20 столетий, но затем замедляются под влиянием мощных экономических кризисов, мировых войн и т.п. Однако к 90-м годам 20 в. проблема глобализации оказалась в центре внимания мировой общественности. При этом большинство политиков и публицистов-аналитиков, признавая противоречивость этого процесса, считают его объективно неизбежным и благотворным для человечества. С другой стороны, глобализация вызвала полное неприятие со стороны народов тех стран, которые пока сталкиваются лишь с издержками этого процесса.

В связи с этим, перед философией и социальными науками встает задача разработки и описания общей модели глобализации, которая позволила бы показать всю сложность и противоречивость развития данного процесса, особенно в переходный период, и в то же время определить контуры возможных последствий для человечества в результате решения основных глобальных проблем. Подобная модель должна строиться на понимании глобализации как системного и комплексного геоэкономического, геополитического, геодемографического, геоэкологического и других явлений, оказывающих мощное воздействие на все стороны жизни мирового сообщества.

Сингулярность современной философии: проекты социогенетика и этикосфера
Modern philosophy: projects Social Genetics and Ethical Area

Казьмин А.К.

Российская философская газета, ЗАО «Московские учебники - СиДиПресс», г. Москва
E-mail: info@digitalprint.ru

Термин «Сингулярность» имеет множество значений, толкований, смыслов, понятий, однако все они сводятся к одному – момент, когда необходимо приостановить любой вид деятельности и серьезно задуматься. Это значит, наступило особое время, когда неверный поступок грозит критичностью ситуации, или же обобщает надежду на прогресс.

В философии, как известно, второго явления значительно меньше первого и это тот особый момент истории человечества, когда думать нужно быстрее. Философов, конечно, нельзя обвинить в «малодумании» – этого-то, как известно, хватит на долгие века, если останемся живы. Однако, серьезной концептуальной идеи системной организации человечества явно не достает.

В представленном докладе сформулировано новое понимание мышления, как фактора развития социальной формы человеческой жизни. Такой подход вполне в духе естественно-научных эмпирических законов. Благодаря этому подходу предложено и обосновано представление о человеческой мудрости, как о системном свойстве процесса мышления, синтеза реальных индивидуальных свойств: логического и эстетического.

Биологи пока не имеют такого доказательства, однако, философское предположение об имманентности мудрости, как биопараметра в качестве социопорядка, вполне допустимо. Нормативность мудрости – нравственная суть отношений людей в государстве. Именно мудрость (качественная сущность человека) структурный элемент, способный организовать системную форму управления в обществе. Это не власть, а принцип формирования деятельности через стойкую нравственно-наследственную структуру мудрых управленцев, способ-

ных разработать проекты социально-достойной жизни людей, и обеспечить их выполнение. Этих проектов всего два: «Социогенетика» (гражданское общество, цивилизация) и «Этикосфера» (принцип самоорганизации) – это заключительная фаза развития человека, в которой нет иерархии. Здесь вся деятельность подчинена способности, свойству каждого – исполнять общее для всех условие, гарантированное жизнеобеспечение всего вида.

Гражданское общество в контексте глобализации
Civil society in clobalized world

Камарова Р.И.

Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева, г. Астана
E-mail: ruziya@gmail.com

Гражданское общество как феномен имеет богатую предысторию, корнями уходящую в античность, этимологически производное от понятий «горожанин», «гражданин», «цивилизованный», оно имеет такие характеристики как разумность, целерациональность, свобода, правовая обеспеченность. В определенном смысле мы можем наблюдать определенную эволюцию, которую можно обозначить как «расширение» гражданского общества. Во-первых, от границ античного полиса до планетарного, глобального, мирового гражданского общества. Во-вторых, мы наблюдаем контингентное «расширение»: если в античности гражданин – это знатный человек, имеющий досуг для политической деятельности, то сегодня понятие гражданина и его прав расширено буквально для каждого члена общества без возрастных, половых и социальных ограничений. Здесь даже появляется новое понятие, «гражданин мира», которое свидетельствует о реальном расширении и даже преодолении уже «узких» рамок национальных государств. Ж.Бодрийяр констатирует переход от социальной реальности к социальной гиперреальности. Гражданское общество, выдвигая в качестве главных критериев цивилизованности разум, свободу, диалог, также расширяется до концепции «глобального гражданского общества» (Х.Булл).

Расширение форм гражданственности в мировом масштабе, возможно, будет означать осуществление идеальности «всемирного гражданского состояния», о котором мечтал И.Кант. И Ю.Хабермас это всемирно-гражданское состояние определяет не как просто фантом, а как то, что уже начинает впереди вырисовываться. Гражданское общество вместе с тем постоянно находится на грани утопии или идеальности и вместе с тем реальности. Сегодня появляются различные концепции, также мы можем говорить о множественных моделях гражданского общества. Как отмечает Б.Капустин, гражданское общество не является просто признаком или атрибутом современного мира, но его можно рассматривать как практики деятельного преобразования, принимающие самые разные организационные формы, зависящие от места и времени.

Философские основания глобальной геополитики
The philosophy foundation of the global geopolitics

Кефели И.Ф.

Балтийский государственный технический университет им.Д.Ф.Устинова,
г. Санкт-Петербург
E-mail: geokefeli@mail.ru

В последнее десятилетие все более явственно просматривается курс на переход от силовой геополитики к геополитике глобальной, в недрах которой формируется императив дальнейшего развития глобального мира как единства геоцивилизаций – «больших пространств»,

динамичное развитие которых является залогом сохранения человечества. Глобальная геополитика взывает к философской рефлексии, поскольку она, в отличие от классической геополитики, получает импульсы к своему дальнейшему развитию во взаимодействии с теорией международных отношений, международным правом, культурологией. Объектом геополитики становится все мировое сообщество, а акторами мировой политики, помимо государств, – различные негосударственные и надгосударственные социальные образования: транснациональные корпорации, неправительственные и межправительственные организации, геоцивилизации. По каким направлениям происходила трансформация классической геополитики в глобальную? Во-первых, это было связано с изменением содержания и направленности геополитических концепций. Во-вторых, с расширением круга акторов геополитических процессов в мире. В-третьих, на становление глобальной геополитики огромное влияние оказали цивилизационные детерминанты: культурная история, цивилизационная и этническая ментальность, принадлежность к историко-культурным зонам. Насыщение геополитической аналитики философской рефлексией продиктовано потребностью выявления места и роли человека в глобальных геополитических процессах. Человек не может и не желает оставаться слепым исполнителем геополитических законов. В пространстве глобальной геополитики человек – это и носитель локального цивилизационного генотипа, и выразитель социокультурной доминанты в хозяйственной деятельности, языке, образе мыслей, и исполнитель политической воли.

Глобальные проблемы силового принуждения
Global problems of power compulsion

Колотуша В.В.

Московский психолого-социальный университет, г. Голицыно
E-mail: kolot2009@ya.ru

Анализ глобальных проблем современности позволяет выделить в их составе особую группу проблем силового принуждения. Проблемы войны и мира являются их важнейшей составляющей, так как по-прежнему актуальна угроза всеобщей ракетно-ядерной войны. Главной причиной сохранения этой угрозы является стремление США преодолеть ядерный паритет с Россией путем развертывания все новых видов вооружения, создания организационных и военно-технических предпосылок для уничтожения российского ракетно-ядерного потенциала, выступающего гарантом национальной и глобальной безопасности. Угрозой всеобщему миру являются военные действия стран Запада против стран с неугодными политическими режимами. Эти действия сочетаются с использованием «ненасильственных технологий», информационно-пропагандистскими акциями, силовыми провокациями.

К числу основных угроз монополии государства на применение силы в современном мире можно отнести усиление международных террористических организаций и международных преступных организованных сообществ. Эти угрозы носят глобальный характер, так как им подвержены практически все страны мира, а их решение возможно только объединенными усилиями мирового сообщества. По-настоящему глобальный масштаб приобретают торговля оружием и людьми, рецидивы пиратства. Особое место в мировой организованной преступности занимает незаконный оборот наркотиков. Превращение международной преступности в глобальную проблему напрямую связано с углублением мировой тенденции роста криминального насилия. Под воздействием процессов глобализации и в силу внутренних причин многие развивающиеся страны не способны обеспечить эффективное государственное принуждение, становясь очагами неконтролируемых преступных сообществ. Су-

щественное влияние на рост преступности оказывает порожденная глобализацией интенсификация миграционных процессов. Одной из причин роста насильственной преступности в современном мире является активное культивирование и тиражирование образов насилия в СМИ и сети Интернет.

Софийная религиозность русского народа в эколого-этическом измерении

Колчина Л.В.

Владимирский государственный университет, г. Владимир
E-mail: larisa-kolchina@mail.ru

Обострение экологической ситуации в результате технической экспансии и связанной с ней эксплуатации природных систем артикулирует проблему поиска способов трансформации философских научно-теоретических моделей «оптимальной экологии» в нормативно-этическую программу повседневного поведения людей. В этой связи может оказаться поучительным и востребованным духовно-практический опыт восприятия и освоения мира природы в русской народной традиции. Православно-христианская культура ассимилировала в первые века своего существования неоднозначный образ Софии-Премудрости Божьей, олицетворяющей Христа, Богородицу, Церковь, Красоту, творческую божественную силу, душу мира и др. Благоговейное отношение русского народа к образу Богородицы как заступнице и охранительнице вызывало стихийное отождествление Богоматери с премудростью Божьей, воплощенной вечной женственностью с ее неземной, тихой, любящей, умиротворяющей Красотой. Материнская красота Богородицы проявляется в лишенной страстных черт созерцательной красоте русской природы. В религиозно окрашенном народном эпосе софийный символ определяет модель космической и социальной иерархии, в которой на разных ступенях мироздания (небо, земля, человеческий род) материнское (женское) начало объединяет разрозненные части универсума, сближает божественный и тварный мир. Глубинное сосредоточие женственности в сущем определяет сыновнее положение человека на земле, поэтому в русской ментальности слабее чем у католических и протестантских народов, выражен архетипический комплекс «царя земли». Тяготение народного сознания к софийному восприятию мироустройства, отразилось на отношении к живой природе, долгое время отлившегося от прагматически-рассудочного подхода к среде обитания в западно-европейском сознании. Русский земледелец-христианин сохранял антропоморфное мирочувствование, создавая женственные образы и символы родной земли. Особое почитание матери-земли является выражением своеобразия самобытности коллективных настроений, обусловливающих практику природопользования с ее запретами и ограничениями. В русской ментальности в меньшей степени проявляется экофобные интенции характерные для западного человека раннебуржуазной эпохи связанной с колонизацией и жестокой эксплуатацией фауны в завоеванных Европой территориях, где были уничтожены полностью десятки видов животных и птиц. Софийное мироощущение придавало ценностное единство различным сторонам жизнедеятельности русского народа, формируя идеал мирского благочестия представленный в правилах теллурического (связанного с землей, живой природой) родового поведения, осуждающих расточительное и разорительное отношение к естественной среде обитания, к миру живого. В новое время открывается возможность возрождения в новых условиях религиозной жизни сыновнего отношения к матери-земле.

Культурная идентичность в контексте глобализации
Cultural identity in a context of globalization

Кормочи Е.А.

Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга,
г. Петропавловск-Камчатский
E-mail: kormochi@mail.ru

(Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации ФГБОУ ВПО «Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга» на 2012 год, проект 6.2633.2011)

Глобализация представляет собой сложный процесс взаимопроникновения, слияния экономических, политических, социокультурных сфер разных стран в результате их тесного взаимодействия и взаимозависимости. В результате этого процесса происходит унификация жизнедеятельности человека в общепланетарном масштабе.

В условиях активизирующейся глобализации все больший интерес приобретает культурная идентичность, во многом определяющпя целостность и единство личности, общества и государства. Хотя само понятие «идентичность» было введено в научный оборот психологами (Э. Эриксон) и относилось ранее только к личности, в настоящее время данное понятие распространилось на этносы, нации, цивилизации и др. социальные общности (можно говорить о разных видах идентичности, выделяемых на различных основаниях: индивидуальной и коллективной; этнической, национальной, региональной, геополитической; культурной; языковой и пр.). Наиболее многогранным, всеобхатывающим и перспективным с точки зрения возможности междисциплинарного исследования нам представляется понятие культурной идентичности.

В процессе глобализации трансформируется не только экономика и политика государств, но также общество, культура и личность. Поскольку формирование культурной идентичности происходит непрерывно в результате освоения человеком знаний, языка, мировоззрения, религии, ценностей, искусства и пр., представляется целесообразным комплексное изучение состояния и трансформации названных феноменов в контексте глобализации. В ходе изучения следует провести философский, филологический, культурологический, психологический анализ важнейших компонент культуры, детерминирующих культурную идентичность.

В результате исследования может сложиться целостная концепция культурной идентичности в контексте глобализации.

Тенденции изменения ценностных оснований образовательной деятельности военных вузов в условиях глобализации
Trends in the value base of educational activities of military schools in the context of globalization

Котухов А.Н

Одинцовский гуманитарный институт, г. Одинцово
E-mail: henry_loyd@mail.ru

В условиях глобализации изменения, оказывающие существенное влияние на ценностные основания образовательной деятельности, обусловлены в значительной степени гуманизацией и гуманитаризацией образования.

Гуманизация военного образования ведёт к трансформации форм и содержания образовательной деятельности, к применению таких методов которые обеспечивают раскрытие индивидуальности обучаемого, развитие личностных качеств и стимулирование познавательных процессов. Гуманизация способствует расширению мобильности преподавателей (стажировки, обмены); их участию в международных научных и образовательных форумах и проектах. Происходит расширение единого образовательного пространства и доступа к образовательным ресурсам ведущих мировых вузов с дальнейшей возможностью их использования. Наблюдается тенденция повышения конкурентоспособности военных вузов на рынке образования.

Гуманитаризация учебного процесса военных вузов выступает средством достижения целей стоящих перед гуманизацией, способствуя укреплению национального менталитета основанного на исторически сложившихся ценностях и идеалах. Однако в гуманитаризации военного образования наметились две противоречивые тенденции. С одной стороны, гуманитарный блок пополняется новыми дисциплинами. С другой стороны, при переходе на стандарты последнего поколения, сокращается количество часов на изучение некоторых из них.

В глобализирующемся мире, когда современная молодёжь все больше ориентируется на ценности «массовой культуры», в российских военных вузах наметилась тенденция формирования единого культурно-образовательного кода, в основе которого заложены идеи патриотизма и гуманизма. Пропуская этот код через сознание обучаемых, мы вырабатываем у курсантов иммунитет к «западнизации», создавая этим благоприятные условия для полноценного усвоения общечеловеческих и общественно-государственных ценностей, формируя соответствующее их будущему предназначению мировоззрение, уровень образования и культуры.

Патриотическое сознание общества в условиях глобализации
Patriotic awareness of society in conditions of globalization

Крупник А.А.

Московский Новый Юридический Институт., г. Кубинка
E-mail: krupnik.alexander@yandex.ru

Глобализация является объективным, исторически длительным процессом становления единого человечества. Современный процесс глобализации характеризуется противоборством двух тенденций: стремления США направлять этот процесс в своих интересах и становления многополярного мира. Экономически становление единого мирового хозяйства уже произошло, в настоящее время происходит процесс объединения в других сферах. Духовная сфера общества является сложным образованием, отражение действительности в котором носит противоречивый характер, от адекватного до искажённого и иллюзорного. Патриотическое сознание является одним из способов самоидентификации народа. Глобализация влияет на патриотическое сознание общества по следующим направлениям.

- меняется оценка содержательных компонентов Отечества, трактовка понятий «малая Родина», «большая Родина»; в связи с этими изменениями происходит коррекция сущности патриотизма, взаимоотношений его субъекта и объекта. Особо выделяются деформации в этническом компоненте субъектов патриотизма, в этой связи следует особо учитывать исторический возраст этносов как субъектов патриотического сознания.

Во-первых, происходят изменения в субъективизации патриотического сознания как на уровне эмоций и чувств, так и на рациональном уровне.

Во-вторых, активизируются различные факторы, влияющие на патриотическое сознание общества, такие как объективно изменяющиеся состояния природной и социальной состав-

ляющих Отечества; характер социальной деятельности субъектов патриотизма; направленность деятельности, характер и особенности социальной групп, классов, слоёв, народов как субъектов патриотизма и др.

В-третьих, модифицируются взаимоотношения патриотического сознания и компонентов экономической сферы общества.

Глобализация и автономность культур. Новая глобализация Фукуямы и цветущая сложность К. Леонтьева
Globalization and autonomy of cultures. New globalization Fukuyama and blossoming complexity K.Leonteva

Кузнецова М.Б.

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов
E-mail: Lenuschka7@mail.ru

Глобализация является информационно-экономическим мегатрендом. Английский социолог Р. Робертсон дает точную характеристику глобализации, называя ее «глокализацией», характеризуя неразрывность глобального и локального. В.Г.Федотова понимает эту неразрывность как глобализацию экономики и как локализацию культур.

В культурном отношении глобализация является наиболее проблематичной. Рассмотрение глобализации как единства человечества, источника универсальных ценностей – распространенная автохтонная российская трактовка. На Западе ее скорее понимают как унификацию распространения массовой культуры и упрощенных схем рационализации - макдональдизацию.

Культурные ценности порождаются автономными, локальными культурами, а затем приобретают или нет универсальность. Все общечеловеческие ценности имеют определенную географическую прописку.

Ф. Фукуяма разорвал с неоконсерваторами США, назвав их концепцию «благожелательной гегемонии» во внешней политике, то есть стремление подтолкнуть историю с помощью правильной комбинации силы и воли, ленинизмом. Для Фукуямы бесспорно, что недемократично с помощью глобализации заставлять всех создавать культурное единообразие. Универсализм «новой глобализации» Фукуямы состоит не в заимствовании импортированных образцов, а в работе на тех, кем управляет государство ради их блага. Те страны будут более успешны, у которых будет сильная автономная культура – идеология, образы и смыслы, транслируемые нацией не только во внутрь, но и вовне.

К. Леонтьев писал, что чем сложнее форма, чем больше «разнообразия в единстве», тем больше цивилизация будет жить в истории. Знаменитая «цветущая сложность» – это поэзия и эстетика жизни, возникающая на пике развития.

Глобализация как многомерный процесс
Globalization as multidimensional process

Кулаков А.В.

Национальный институт бизнеса г. Москва, г. Москва
E-mail: kulakov1957@inbox.ru

Ключевым понятием, характеризующим процессы мирового развития в начале XXI века, является глобализация. Ее суть в резком расширении и усложнении взаимосвязей и взаимозависимостей, как людей, так и государств. Глобализация отражает объективные

тенденции развития современного мира, представляет качественно новый этап его интегрированности и целостности. В отличие от интеграции и вестернизации, глобализация не имеет ни руководящих органов, ни стран-инициаторов и вдохновителей, а представляет собой многомерный и объективный процесс формирования глобального пространства.

Определиться с пониманием категории «глобализация» поможет рассмотрение таких однокоренных слов как «глобализм», «глобальность» и «глобальное». Не углубляясь в терминологический спор, следует отметить, что глобализм – это система взглядов, идей, убеждений, отражающая видение всеобщего, всемирного, рассматривающее человечество как глобальную общность. Глобальность же определяется как всемирный, всеобъемлющий характер тех или иных явлений, состояний и процессов. В свою очередь глобальное указывает на явления, факторы, тенденции и процессы, ставшие общезначимыми для всего мирового сообщества, т.е. общечеловеческими.

Глобализацию можно определить как многомерный и неоднозначный процесс усиления взаимосвязей и взаимозависимости на всемирном уровне, проявляющийся в экономической, политической, информационной, культурной и других сферах (областях) общественной жизни, имеющий целый спектр последствий, как для отдельных стран, так и мирового сообщества в целом.

Соответственно, выступая объективным, многогранным и неоднозначным процессом, глобализация не поддается однозначной оценке, имеет как однозначно позитивные, так явно негативные последствия, проявляемые на локальном, региональном и глобальном уровнях. Ее необходимо рассматривать в нескольких взаимосвязанных аспектах, охватывающих ее основное содержание. Речь идет об информационной, экономической, политической и культурной глобализации.

Философское бытие процесса глобализации
Philosophical existence of process of globalization

Кунтуова И.М.

Казахский Национальный Технический Университет им.К.И.Сатпаева,
г. Алматы
E-mail: kazindirak@mail.ru

Противоречивость в определении «глобализации»:

- Глобализация как явление;
- Глобализация как пространство;
- Глобализация как процесс.

Каждое явление, каждый процесс, каждое пространство имеет физическое и духовное, материальное и идеальное бытие.

Все виды бытия имеют свою самобытную душу. Душа - это живое существо (ей свойственны проявления характера живого, то есть «душа живет», «душа отдыхает», «душа черствеет», «душа добреет», «душа оживает», «душа обретает крылья» и т.д.).

Процесс глобализации - это всемирный исторический процесс.

Проблема направленности развития процесса глобализации - мировой экономический кризис, мировая экологическая проблема, дегуманизация человечества и т.д.

Социальная память в глобальном сообществе
Social memory to Sociaty of Globalisation

Лойко О.Т.

Томский политехнический университете, г. Томск
E-mail: loyko2011@yandex.ru

Глобализация в современном мире – процесс закономерный и, как показывает практика социального развития, затрагивающий все сферы общества. Особенностью данного процесса является предельное уплотнение коммуникативных связей внутри общества, отражающих доминирующие в социуме ценностные ориентиры. Основным транслятором содержания ценностно-смыслового мира коммуникации является социальная память, выступающая как трансцендентальное свойство социума, относящееся к априорным условиям постижения Другого опосредованное через особую феноменологическую рецепцию, реализующуюся с одной стороны в формах бытия социальной памяти, отражающих модальные вариации взаимоотношений между прошлым и будущем, с другой – в герменевтическом подходе, позволяющем представить и интерпретировать содержание социальной памяти в знаковых системах. Глобализация значительно изменила контекст социальной памяти, придав ей новые формы. Социальная память в глобальном сообществе презентирует прошлое в настоящем, придавая ему новые модальности. При этом на первый план выдвигается будущее, а прошлое рассматривается лишь как источник футурологических преформаций. Социальная память выступает в качестве трехуровневого феномена: память мира или мега память (в большей степени всеобщая, универсальная, отражающая ценности глобального мира); мезопамять (отражающая смыслы и ценности больших социальных конгломераций, выступающая зачастую как память историческая, этническая); индивидуальная память (отражающая в своем содержании личные воспоминая, фиксирующиеся в памяти отдельных людей или локальных групп). Динамика развития социальной памяти в глобальном сообществе имеет два основных тенда. Первый ориентирован на все большую унификацию содержания социальной памяти и, соответственно, уменьшение ее объема. Второй - на развитие социальной памяти как уникального явления, обладающего специфическим, личностно-ориентированным содержанием.

Философия устойчивого развития
the philosophy of sustainable development

Лось В.А.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва
E-mail: Los@sumail.ru

Стратегия устойчивого развития – ответ мирового сообщества на вызовы современной цивилизации. Ее западная и восточная ветви находятся в активном поиске концептуальных моделей развития, обеспечивающих динамику и историческое выживание в третьем тысячелетии. И хотя, однако, их сущностные ориентиры, целевые установки и ситуационные условия различны, тем не менее, мировая стратегия выживания имеет общие основания.

Фундаментальная трактовка устойчивого развития предполагает выход на уровень нового типа функционирования социума, в процессе формирования которого радикально транс-

формируются важнейшие направления человеческой деятельности. А именно (отметим лишь некоторые из них):

* в экономической сфере - преодоление стереотипов количественного подхода и распространение идеологии качественного роста (переход от принципа «больше - лучше» к принципу «малое - прекрасно»);

* в социальной сфере – реализация относительно многоукладной общественной структуры, сочетающей как рыночные, так и государственные механизмы управления (переход от принципов «рынок решает все» или «максимизация государственного вмешательства» к принципу «социального и экономического плюрализма»);

* в технологической сфере – распространение инновационных научно-технологических решений (переход от принципа «разомкнутости деятельности» к принципу «относительной замкнутости» производственно-хозяйственных и социокультурных процессов);

* в природоохранной сфере – учет не только экономической, но и экологической составляющей деятельности во всех сферах бытия (переход от принципа «природа – мастерская, а человек – в ней работник» к принципу «коэволюции человека и природы»);

* в информационной сфере – трансформация все большей части материально-хозяйственной деятельности социума в компьютерно-мониторную форму (переход от принципа «материализации деятельности» к принципу ее «виртуализации»);

Стратегия устойчивого развития как посткапиталистический проект (аксиологическое обоснование)
The Strategy of Sustainable Development as a postcapitalistic project (axiological substantiation)

Мантатов В.В.

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ
E-mail: rexton8503@rambler.ru

Ценностное сознание определяет индивидуальное и общественное бытие. Ход и перспективы общественного развития зависят от того, какими ценностями и идеалами руководствуются человеческие сообщества. Так, например, трагедия постсоветского общества во многом связана с выбором неолиберальной идеологии капиталистического общества потребления. С точки зрения ценностного подхода: это безумно-алчный эгоизм (как индивидуальный, так и групповой), сопровождающийся беспощадной конкуренцией за приватизацию природных и общественных благ; это моральный коллапс, когда исчезают все идеалы и ценности, кроме потребительства, а вещи «пожирают» людей; это беспредельное удовлетворение эгоистических желаний и потребительских претензий индивида. Словом, сущность капитализма – это беспредел. Следовательно, капитализм есть отрицание бытия, ибо бытие есть предел, а небытие – беспредел. Поэтому вопрос «Быть или не быть человечеству?» предстоит как проблема освобождения человечества от капиталистического беспредела. Есть два пути освобождения: первый – насильственная социальная революция; второй – фундаментальная переоценка ценностей, то есть духовно-нравственная революция. В современных условиях второй путь представляется нам наиболее приемлемым.

На наш взгляд, формирование нового ценностного сознания возможно на путях обновления социалистической идеи на основе концепции устойчивого развития. Мы рассматриваем стратегию устойчивого развития как посткапиталистический проект новой ноосферной цивилизации, приходящей на смену материальной цивилизации. В основе данного проекта, лежат два базовых конструкта: во-первых, стратегия глобального партнерства цивилизаций, всех стран и народов мира, основанная на «диалоге мировоззрений»; во-вторых, освободи-

тельная стратегия ноосферного социализма. Если «катастрофический капитализм» – это беспредел негативной свободы, то ноосферный социализм – это учет и контроль, разумное самоограничение и ответственность за бытие.

Глобальное гражданское общество: трудности концептуализации
Global Civil Society: the difficulty of conceptualizing

Меребашвили М.Г.

Ивановский государственный архитектурно-строительный университет, г. Иваново
E-mail: megimerebashvili@rambler.ru

Концептуальный статус понятия «глобальное гражданское общество» проблематичен. Его семантика многослойна, обусловлена структурно и контекстуально, ценностно нагружена и поляризована. Определение данного термина – актуальная исследовательская задача, решение которой затрудняют следующие обстоятельства: 1) сложность и многомерность сопрягаемых в дефиниции феноменов, а также множественность соответствующих интерпретаций; 2) идеологическая нагруженность и вовлечённость в социально-политические противостояния современности; 3) противоречивость глобальных интеграционных процессов, отражённая в неологизмах (глокализация, фрагмеграция, глоболокализм).

Дискурс глобального гражданского общества на теоретическом уровне представлен множеством концепций, которые, с известной долей условности, могут быть типологизированы следующим образом: 1) классические теории, ориентированные на различные трактовки общества и социальности (географический, антропологический и др. подходы); 2) концепции, которые акцентируют специфику гражданского общества; 3)теоретические модели, сосредоточенные на интерпретации глобализационных процессов. В первом случае глобальное гражданское общество трактуется как «выход» гражданского общества за пределы национального государства,во втором – как историческая фаза в развитии гражданского общества,«выход» за пределы современности; в третьем – как проект «глобализации снизу», демократическая альтернатива «глобализации сверху», ноосферная демократия.

Данный проект отличает нормативизм, высокая эффективность действий, противостояние мировой общественности власти глобального капитала. В зависимости от отношения к глобализации варьируются манифестации глобального гражданского общества и его ведущие акторы.

Наибольший интерес и возможности для внутри- и междисциплинарного синтеза представляют сетевые модели глобального гражданского общества: реляционная теория (Г.Уайт, Дж. Александер) и теория «актор-сеть» (Б.Латур, М.Каллон, К. Кнорр-Цетина).

Модерн, постмодерн и традиция в религиозном фундаментализме
Religious Fundamentalism: Modernity, Postmodernity and Tradition

Митрофанова А.В.

Дипломатическая академия МИД России, г. Москва
E-mail: anastasia-mit@mail.ru

Работа посвящена определению сущности глобального религиозного фундаментализма и призвана опровергнуть распространное представление о нем как о домодерном

(традиционном) феномене. Отмечается, что фундаменталисткое отрицание современности, по меньшей мере, избирательно. Цель фундаментализма - не возрождение традиции, а ее творческая интерпретация с целью трансформации современности. Поэтому термин фундаментализм вводит в заблуждение. Универсальный характер фундаменталистского проекта доказывает, что фундаментализм не предполагает возвращения к традиции, но принимает современную идею глобальности мира. Признаком современности является также политическая активность фундаменталистов и использование современных технологий (СМИ, Интернета, технологий терроризма). При этом в фундаментализме есть и некоторые черты постмодерна: склонность к эклектике, превращающая их идеологию и практику в политический бриколаж. Единственное, что роднит глобальный фундаментализм с традицией - отрицание модернистской идеи религии как отдельной сферы, независимой от других.

Проблема патриотизма в глобальном мире
The problem of patriotism in a globalized world

Мовшин Д.Ю.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва
E-mail: movshind@gmail.com

Глобальные процессы, характеризующие социальную реальность 21 века, находят свое отражение в изменении системы ценностей современного человека.

Многие из ранее доминировавших ценностных категорий получают новую интерпретацию своего сущностного содержания. К такой категории относится патриотизм.

События последних лет демонстрируют, что патриотизм начинает смещать космополитизм в системе ценностей. Это явление наблюдается не только в России, но и в других странах. Причина подобной тенденции в том, что глобализация не только ведет к универсализации экономических, культурных, социальных моделей, способствует развитию техники и технологий, но и имеет другие неоднозначные и противоречивые социальные последствия.

Глобализационные процессы, способствуют формированию агрессивной среды обитания для человека, в которой патриотизм становится механизмом защитной реакции.

Одни из главных идей 20 века – идея «плавильного котла» и идея мультикультурализма провалились. Идет процесс взаимного агрессивного вторжения восточной и западной культур, насильственной эскалации западной модели демократии, распространения терроризма, кибер терроризма, опасных инфекций и вирусов и т.д. Все эти явления ставят человека в ситуацию, когда он перестает чувствовать себя безопасно, будь он в реальном или виртуальном пространстве. А как показывает история, ценность патриотизма актуализируется именно в особенно сложных для человека ситуациях.

Патриотизм проявляться как защитная реакция в форме любви к отечеству, семье, родному дому, своему народу, выражающейся в действиях направленных на реализацию данного чувства.

В последнее десятилетие мы все больше сталкиваемся с государственным и общественным патриотическим действием, которое часто носит неоднозначную оценку, но демонстрирует озабоченность судьбой своего Отечества. Это доказывает, что патриотизм начинает занимать важное место в системе ценностей человека в глобальном мире.

Да здравствует мировой глобальный кризис!
Long live world global crisis!

Памятушева В.В.

Московская государственная академия коммунального хозяйства и строительства, г. Москва
E-mail: vikap2005@mail.ru

Любое бытие есть единство изменчивости и устойчивости, вечности и развития. Сначала развитие и прогресс служили человеку, а затем незаметно человек превратился в средство бесконечного развития и прогресса.

Глобализация развития охватила своим кризисным саваном все сферы жизнедеятельности современного общества. Тотальное господство идеи развития над человеком деформировало человеческое мышление и мировосприятие и несет в себе опасный тип динамики.

Устойчивое развитие всех народов, поддержание пригодных для жизни глобальных условий окружающей среды становится невозможным при сохранении в геополитике существующего ныне ядра ценностей. Подтверждением этому является начавшийся экономический кризис.

В этой связи, для России важен поиск своих ценностных ориентиров, учитывающих ее культурные вековые традиции, накопленный опыт взаимодействия с позитивными системами ценностей иных культур, что позволит обеспечить гармоничное и устойчивое развитие страны.

Новая система ценностей, новое мировоззрение должны служить интересам большинства людей и организаций. Для этого необходимо выполнение трех условий.

Во-первых, нужно сформировать и принять общецивилизационное ядро ценностей, соответствующее концепции устойчивой, сбалансированной экономики и политики.

Во-вторых, должны появиться стимулы, поддерживающие новые ценности.

В-третьих, необходимо создать институты, которые бы эффективно применяли эти стимулы и санкции.

Поставленная задача перевода слабо сбалансированного общества в состояние устойчивого развития требует не только определения основных целей и видения необходимого состояния развития, но и возможности использования совокупности приемов, методов, форм воздействия, которые необходимы для достижения поставленной цели.

В настоящее время в общественном мнении крепнет утверждение приоритета ценностей научной деятельности, связанных непосредственно с решением назревших общественных проблем, использованием своего потенциала в интересах развития человека и общества.

Ноосферная рефлексия современного глобального развития
Noosphere reflection of modern global development

Подоль Р.Я.

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, г. Рязань
E-mail: r.podol@rsu.edu.ru

Мировое сообщество вступило в новую фазу развития, которая, многими специалистами увязывается с процессами глобализации и ускоряющейся ноосферной эволюции. С учетом этого, перед гуманитарной наукой стоит важная задача по исследованию этих качественных характеристик и прогнозированию возможных сценариев будущего. Как представляется, решение ее лежит в плоскости теории ноосферы, активная разработка которой стала воз-

можной в начале XX века, усилиями В.И. Вернадского, П.Т. Шардена, Э. Леруа, заложивших ее фундамент и определивших формирующийся статус науки XXI века.

Думается, что идеи ноосферной теории в рамках современной философии науки и с учетом глобальной капитализации экономики позволяют обосновать необходимость разумного управления экономическими отношениями на базе более глубокого осмысления объективных процессов природной регуляции. Это особенно важно, поскольку глобальная технизация и технологизация экономики оказывают все более интенсивное воздействие на процессы антропной эволюции природного и социального бытия. Для гуманитарных наук, как и для естествознания, в рамках этой парадигмы открываются перспективы для изучения синхронных и асинхронных воздействий общества на природу, с учетом все возрастающих производственных потребностей в естественных источниках энергии.

И, если, исходя из ноосферного подхода, рассматривать человека как проекцию бесконечной антропоного развития Вселенной, то он как биологическое и психосоциальное существо представляет собой лишь важнейший качественный этап в цепи непрерывной космической эволюции. Таким образом, изучая человека, как некое качественное звено взаимодействия биосферы в ее структурном переходе в ноосферу, гуманитарии не могут не задаться вопросом о возможных перспективах последующего становления его как социального и духовного существа. При этом вектор этой эволюции нуждается в концептуальном философском видении, учитывающем, что все прежние звенья эволюции осуществляла сама природа, а с активным формированием ноосферы следующее качественное звено эволюции человека связано с развертыванием его интеллектуального потенциала. Важной проблемой является также изучение негативных воздействий усиливающейся техногенной экспансии на основополагающие сферы общественной жизни.

Глобализация и путь к гуманному обществу знания
Globalization and the way to the humane knowledge society

Рахманкулова Н.Ф.

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, г. Москва
E-mail: nrahmankul@gmail.com

Исследование изменений в современном мире позволяет выявить в них контуры трех основных перспективных процессов: глобализации, эпистемизации и гуманизации. Они расширяют возможности свободы и вытекающие из этого риски и вызовы, требующие нового уровня ответственности.

Глобализация наших дней есть разворачивание совокупности множества различного рода связей в масштабах планеты. Социальное пространство сжимается, время ускоряется, возрастает их качественное разнообразие и интенсивность. Углубляется мультикультурность. Индивиды и сообщества переживают кризис самоидентификации. Однако совершенствование средств коммуникации благоприятствует взаимодействию людей в глобальном пространстве в качестве автономных и личностно значимых субъектов. Прежние способы регулирования личной и общественной жизни недостаточны в ситуации глобальных трансформаций. В целом, складывается комплекс проблем и вызовов, связанных с необходимостью «глокаперсонализации» - развертывания и согласования глобальных, локальных и персональных регулятивов.

Эпистемизация – так можно назвать процесс превращения современного общества в общество знания, основной капитал которого создается творческой деятельностью людей с университетским образованием - создателей и носителей передовых знаний и технологий. Риски их применения огромны. Ввиду малой эффективности внешнего контроля в сфере творчества, растет потребность в этической саморегуляции сообществ, особенно – академических.

Гуманизация - распространение идейного и практического признания первостепенной значимости достоинства человека как такового и каждого индивида, расширяющегося круга его прав. В современном, ценностно плюралистическом мире, принципы гуманности, справедливости и толерантности выступают в качестве всеобщих ценностных ориентиров. Ответственность нового уровня выражается высшим нравственным императивом: Поступай так, чтобы в лице каждого соблюдалась святость человечества в его целостности и принципиальном многообразии.

Философия развивающейся гармонии - основа ноосферного (антропокосмистского) мировоззрения
Philosophy of Developed Harmony as Foundation of Noosphere (Antropocosmic) World Outlook

Сагатовский В.Н.

Белгородский институт культуры и искусств, г. Белгород
E-mail: vn-sagat@yandex.ru

1. Мировая проблемная ситуация характеризуется следующими чертами. 1.1 Нерешаемость глобальных проблем современности. 1.2. Кризис социального, политического и экономического устройства. 1.3. Отсутствие мировоззрения, способного обосновать стратегию выхода из глобальной проблемной ситуации. 1.4. Отсутствие целостной философской концепции, способной обосновать адекватное мировоззрение.
2. Автор разработал целостную философскую концепцию – философию развивающейся гармонии, в основу которой положены следующие принципы. 2.1. Методология системного синтеза: отказ от монокаузализма и разработка системы философских категорий, необходимых и достаточных для описания атрибутивного уровня взаимодействия в системе Человек – человекомирные отношения - мир (основной вопрос мировоззрения). 2.2. Онтоантропологический принцип: атрибуты человека укоренены в атрибутах мирового бытия. 2.3. Принцип конкретности существования (бытия): существовать (быть) в качестве чего-либо значит находиться в соотношении с чем-либо. 2.4. Принцип полноты бытия: бытие есть единство объективной, субъективной и трансцендентной реальности, не редуцируемых друг к другу, но находящихся в отношении взаимной дополнительности. Эти виды бытия определяются типом соотношения, как способом задания существования: внешним повторяющимся взаимодействием (материя), интерпретацией, в основе которой лежит неповторимое начало (душа – экзистенция), и непредикативным самотождеством (дух – трансценденция). 2.5. Принцип развивающейся гармонии: в мире существуют противоположные тенденции к устойчивости и развитию; оптимальным является не абсолютизация одной из них, но «прохождение по лезвию бритвы», т.е. сохранение и возрастание гармонии в развитии, где «борьба» и отрицание выступают как необходимые средства («сопротивление злу силой» по И.Ильину), но не смыслом бытия.
3. Высшей ценностью ноосферного (антропокосмистского) мировоззрения является развивающаяся гармония как общества и природы, так и личности и общества, что воплощается в идеале ноосферного единства. Деструктивно-потребительское отношение к природе, идеология максимума сменяется на оптимальные диалог и сотворчество человека с миром. Антропоцентризм уступает место антропокосмизму. В обществе приоритеты личности (либерализм) или общества (тоталитаризм) снимаются в единстве их паритетности, взаимном признании самоценности друг друга.

Альтернативой идеалов антропокосмизма и ноосферы является только апокалипсис глобальной катастрофы.

Концепция автора представлена в его работах: Сагатовский В.Н. Философия развивающейся гармонии (философские основы мировоззрения) в 3-х частях (Философия и жизнь.

Онтология, Антропология). СПб. 1997-1999; его же. Есть ли выход у человечества (критика образа жизни). СПб. 2000; его же. Бытие идеального. СПб. 2003; его же. Философия антропокосмизма в кратком изложении. СПб. 2004; его же. Триада бытия (введение в неметафизическую коррелятивную онтологию). СПб. 2006; его же. Философские категории: авторский словарь. Ч.1 – Онтология. СПб. 2011. См. также сайт: http:// vasagatovskij.narod.ru

Значение понятия «нестабильность» в эпоху глобализации
Concept instableness in globalisation era

Салихов Г.Г.

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: gafur_salih@mail.ru

Термин нестабильность в науке нередко используется с негативным оттенком. Феномен нестабильности в эпоху глобализации приводит к ряду серьезных проблем, одна из которых относится к проектированию будущего. Идея нестабильности оттесняет детерминизм, стабильность и устойчивость, позволяет более свободно включать в практику исследования динамику человеческой деятельности. Нестабильность и время, как сущностная переменная, играют важную роль в преодолении проблем, которые существуют в социальных исследованиях современности. Идея нестабильности в науке и практике приводит к широкому пониманию сущности как самой науки, так и жизни человека. Исследования того или иного предмета являются ограниченными, если они изначально основаны лишь на стабильности и устойчивости, не затрагивают проблему нестабильности и неустойчивости.

Траектория любой системы всегда нестабильна, а это значит, что люди могут делать отдельные прогнозы лишь на коротких временных интервалах. Краткость же этих интервалов означает, что по истечении определенного периода времени траектория системы неизбежно ускользает от человека. Это говорит о том, что нестабильность мира не позволяет получать исчерпывающее знание. Человек может экстраполировать имеющиеся знания за границы своего видения, строить проекты предстоящего, однако будущее остается не предсказуемым окончательно.

Согласно синергетике, тема будущего допускает множество вероятностных продолжений, из которых человек стремится выбрать необходимое. Такой универсум творчества отличителен от классического образа мира, но соотносим с глобализацией. Сегодня вырисовываются контуры новой рациональности, к которой ведет идея нестабильности и неустойчивости развития мира, отстраняющая претензии людей на возможность контроля над реальностью, кладет конец мыслям о прогнозируемом обществе. Реальность не всегда контролируема, мир не развивается однозначно устойчиво. Динамика устойчивости и неустойчивости мира людей является механизмом развития человечества.

Глобальная тенденция развития рекламной деятельности: современная мифология или объективная реальность?
Global tendency of development of advertizing activity: modern mythology or an objective reality?

Серёгин А.В.

Уфимский институт (филиал) Российского государственного
торгово-экономического университета, г. Уфа
E-mail: elina-vilevna@mail.ru

В условиях дальнейшей глобализации современного мирового сообщества всё в большей мере становится очевидным то, что рекламная продукция базируется на глубинных социо-

культурных предпосылках и затрагивает разнообразные сферы человеческих контактов. Отсюда рекламная деятельность просто не может оставаться в стороне от данного процесса глобализации. Так, если первоначально реклама, как правило, была направлена на удовлетворение материальных запросов общественного развития, то на сегодняшний день она становиться неотъемлемой частью мирового глобального развития.

Разумеется, указанную тенденцию быстрее всего уловили в конце прошлого века в экономически развитых странах. Отсюда и возникла глобальная стратегия рекламной деятельности. Отсюда трудно не согласиться с мнением о том, что реклама играет обще идеологическую роль. Однако, следует уточнить то, что в данном случае сам термин «идеология» можно истолковать, как обширный комплекс идей, имеющих ярко выраженную социальную направленность. Вместе с тем, нужно признать то, что на современном этапе развития идеологию невозможно представить вне контекста научной деятельности, ибо идеология использует сильные научные теории. Впрочем, без мифологической составляющей рекламная информация в обыденном сознании сохраняться не может, ведь миф – не познание мира, а действующее состояние мира. Следовательно, наглядным примером использования мифологической составляющей в конструировании информационных интерпретаций является современная реклама. Указанный факт имеет объяснение, ведь современная реклама направлена на формирование в сознании потребителей образов рекламируемых товаров.

Отсюда, необходимо сделать следующие выводы. Во-первых, современная рекламная деятельность носит сильно выраженный социокультурный и идеологический характер. Во-вторых, в современной рекламе всё более усиливается глобальная тенденция развития. В-третьих, современная рекламная деятельность всё в большей степени приобретает черты современной мифологии.

Ситуация с изучением английского языка в современном Китае и глобальные импликации
English Language Learning Educational Situation in Modern China and Its Global Implications

Smerdov Igor

Guangxi University, International College of Xingjian, г. Nanning
E-mail: igorsmerdov@mail.ru

"English provides linguistic power" (Kachru, 1986). China took this slogan seriously in the 2000s, but the overview of the Chinese ESL industry and Chinese students' work is pessimistic: students learn "deaf and dumb English", "no college or university in China provides their English majors with an English speaking environment", "many students are functionally illiterate." (Ji, 2009; Wollf, 2010) Students' efforts mostly result in futility when they learn the global lingua franca from local teachers, not proficient in spoken English, and native English speakers who rarely can be role models for Chinese students due to cultural differences and huge gap between the Western and Chinese individual agendas. My paper is promoted by the 10 year-teaching experience at Chinese colleges; so it falls into the rubric of "ethnographic action research" as a Russian_academic career in the Chinese educational system can be called an experiment and case-study in language education. The participants are 20 foreign teachers of English and many Chinese students.

The research instruments are semi-structured interviews, classroom/lifestyle observations and classroom records/transcripts. My paper is in line with the current trend of the embedded case studies conducted by internal observers at the grass root level. I analyze the academic and administrative procedures in the Chinese ESL (English as a Second language) educational system from a standpoint of a researcher indentifying procedural differences between western and Chinese educational institutions, especially the

ones tailored to imitate western colleges and capitalize on this in the Chinese education market. Conclusions and philosophical implications: The intellectual component of the ESL industry in China is minimal as the students learn English for the purposes of leaving the country where they presumably will "really learn." The educational value of the Chinese ESL project is the language content rather than intellectual potential the English language possesses.

Цефализация ноосферы
Cefalization of noosphere

Смирнов Г.С.

Ивановский Государственный Университет, г. Иваново
E-mail: gssmirnov@mail.ru

Современная философия сознания и ноосферы представляет собой широкое исследовательское пространство, контактирующее с проблемными областями космологических, социальных, антропологических, технических, информационных, семиотических и когнитивных наук.

Универсальный эволюционизм предполагает, что процессы, происходящие в неживой природе, находят свое продолжение в живой, а затем и в социальной (разумной) природе. В каждой вселенской спецификации бытия процессы одухотворенности идут по-своему – в зависимости от способов получения, сохранения и переработки информации. В этом смысле процесс увеличения головного мозга (цефализации) обозначает универсальный закон концентрации информации во все более усложняющихся – вследствие поглощения информации – вселенских объектах. Универсальный эволюционизм может быть в этом случае представлен как информационный эволюционизм.

Цефализация в процессах биологической эволюции предстает в качестве эмпирического обобщения. Усложнение мозга есть результат вызовов среды обитания, а нахождение соразмерности планетарной масштабности создает особый способ адаптирования в биосфере Земли. В определенной точке эволюции «мозг-для-биосферы» приобретает новое качество, становясь «мозгом-для-Вселенной» – так начинается «переход биосферы в ноосферу» (В. И. Вернадский) в истории человеческой цивилизации.

Возникновение письменности, появление книгопечатания, становление науки как планетного явления, создание многообразных средств связи на основе электричества – своеобразные этапы эволюции социально-коллективного разума. Ноосферная цефализация предстает как коэволюция социально-антропологических, государственно-организационных, техно-компьютерных и информационно-культурных форм глобальной мозго-подобной структуры, на основе которой современная ноосферная цивилизация учится управлять своим биокосным (биосферным) телом.

Принцип причинности и геополитические практики постмодерна
Principle of causality and post-modern geopolitical practices

Тынянова О.Н.

Военный университет Министерства обороны РФ, г. Москва
E-mail: ucg@list.ru

Двумя наиболее существенными проявлениями постмодерна как в философии политики, так и в политологии и геополитике как отрасли научного знания являются: 1) отказ от прин-

ципа причинности как генетической связи между отдельными состояниями объектов и систем, 2)распространение на сферу политического отрицания порядка в форме деструкции / деконструкции (хаосмоса Ж. Делёза и хаоса как источника порядка в синергетической парадигме), а также контринтерпретации / неверного прочтения.

Обоснованием отрицания принципа причинности выступают принцип неопределенности В. Гейзенберга и принцип дополнительности Н. Бора, обоснованием признания эволюционной роли хаоса – термодинамика идеального газа. Между тем еще на этапе становления квантовой физики ее представителями было показано, что принципы неопределенности и дополнительности свидетельствуют не о кризисе принципа причинности, а об ограниченности применения формально-логических процедур для выявления причинно-следственных связей(поскольку реальные физические и социальные процессы не подчиняются принципу «исключенного третьего»; отрицание же принципа причинности означает отрицание категории «функция», а также самой возможности объяснения и прогнозирования). Что же касается термодинамики идеального газа, то она не может выступать методологической основой анализа и моделирования социальных процессов, поскольку не описывает связей и взаимодействий.

Обозначенные тенденции одновременно являются и эффективными геополитическими практиками, направленными на разрушение внутренних и внешних социальных связей (взаимодействий и отношений) геополитического конкурента, снижение эффективности его аналитических центров, а в конечном итоге – на деконструкцию его цивилизационной матрицы. Основными объектами применения данных практик являются когнитивная и институциональная структуры образования, гуманитарных наук, а также геологии и экологии как учебных дисциплин и отраслей научного знания, имеющих непосредственное отношение к ресурсной базе.

Русская философия и планетарный разум
Russian philosophy and planetary reason

Уваров А.И.

Московский государственный технологический университет, г. Москва
E-mail: aiuv2012@mail.ru

Планетарный разум, в моем представлении, это комплекс знаний современной эпохи, который включает в свою структуру науку, искусство и веру. Его главная функция заключается в созидании, в творчестве. Сущностью философии планетарного разума является принцип триединства космической гармонии, космической эволюции и космической жизни.

В современную эпоху сложились два глобальных направления в познании: западное (англо-немецкое) с акцентом на науку и восточное (китайское) с ориентацией на духовность.

Их интегрирующим началом может стать русская философия, основой которой является принцип духовного единства общества и нелинейная диалектика как ее методология. Способствует этому гносеологическому процессу специфика русской философии, которая исторически исходила из признания в качестве своей основы науку, искусство и веру.

Отсюда, с моей точки зрения, национальной идеей современной России может быть признание необходимости достойно войти в систему глобального мира путем развития своей духовности и своего менталитета. Последнее означает развитее современного образования и современной науки в первую очередь прикладной математики как фундамента современной технологии и астрономии в принципе, меняющей представления о мироздании.

Модель системы международных отношений с двумя миротворцами
Model of the system of international relations with the two peacekeepers

Фалько В.И.

Московский государственный университет леса, г. Мытищи
E-mail: vfalco@yandex.ru

Международная система, которая способна поддерживать устойчивый мир в глобальном масштабе, осуществима теоретически и реальна в современных условиях лишь на основе модели с двумя примирителями, не являющимися союзниками либо лидерами противостоящих групп государств.

Её прообразом может быть «бимультиполярная система» Р. Роузкранса («Действие и отношение в мировой политике», Бостон, 1963), в которой два главных актора играют роль регуляторов конфликтов за пределами своих блоков, а государства, образующие мультиполярную систему, выступают посредниками в конфликтах между двумя регуляторами.

Математическое обоснование теории, описывающей подобную систему, стало возможным на основе теории рефлексивных игр В.А. Лефевра («Лекции по теории рефлексивных игр», М., 2009). Графовый анализ показал невозможность устойчивого существования системы, в которой миротворцем выступает единственная сверхдержава либо имеются два примирителя, находящиеся в союзных отношениях. Единственная модель международной системы, способная обеспечить мир, предполагает наличие двух примирителей, находящихся между собой в конфликтных отношениях.

Такими двумя примирителями в современном мире могут быть и уже становятся США и Россия. Многомерный статистический анализ политических систем современных государств, проведенный отечественными учёными-международниками («Политический атлас современности», М., 2007), показал, что США и Россия, стремящиеся, преимущественно, к максимизации международного влияния в мире, образуют систему большой и малой сверхдержав. Ближе всех к ним находится Китай, остальные пять держав «восьмерки» формируют периферию этого ядра мирового влияния.

Глобализм как реализация интересов капитализма в мировом масштабе
Globalization as the realization of the interests of capitalism on a global scale

Хаджаров М.Х.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург
E-mail: mhadgarov@yandex.ru

Глобализация есть новомодная философия американского и европейского империализма, выражающая стремление крупного капитала к захвату мирового экономического пространства. В этом источник кажущейся «прогрессивности» глобализации. Она выражает классовую точку зрения агрессивного и реакционного монополистического капитализма.

Глобализация является в то же время искусственно возведенной до государственного уровня идеологией демагогии и обмана несколькими развитыми странами остального мирового сообщества. Идеологи глобализации обращаются ко всем странам мира с воззванием принимать глобализацию как веление времени, как актуальную необходимость развития человеческой цивилизации, но в действительности это есть стремление иным способом навязать другим странам систему капитализма с целью расширения экономического пространства и дальнейшего наращивания капитала. Но существует одна житейская истина,

выработанная вековой историей развития человеческой жизни: что для одной страны может являться нормой и порядком для другой страны может служить источником социальной деструктивности и необратимых процессов коррупции.

С началом глобализации в России сформировался класс олигархов, который руководствуется в своих действиях принципом индивидуальной и групповой свободы, не ограниченной ни политическими, ни социальными или другими рамками. Одной из характеристик этого класса является то, что он не привязан ни к одной культуре, социальной группе и стране; его лозунг: «живешь сегодня – извлекай максимум прибыли сегодня, не питай себя иллюзиями будущего, будущее – это призрак». Это социально опасный класс, выработавший себе космополитическое мировоззрение, разрушающее в угоду своих интересов национальное, культурное и территориальное пространство самоидентификации людей.

Глобализация, выдаваемая как вызов времени, как социально-экономическая необходимость, является попыткой создания однополярного мира.

Рост межэтнической напряженности в контексте кризиса мультикультурализма
Crisis of multiculturalism and increase of interethnic tensity

Чистанова С.С.

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан
E-mail: totyschewa@mail.ru

Мультикультурализм как признание автономии других культур и их права на самостоятельное развитие является очевидным достижением западного мира. В то же время, его современное состояние не может не вызывать серьезных опасений.

Проблема необходимости установления диалога культур впервые в явном виде была сформулирована в трудах философов и социологов конца XIX – начала XX века.

Первый этап мультикультурализма приводит к весьма неоднозначным социальным последствиям: двум мировым войнам, а после их окончания – к краху мировой колониальной системы. Это порождает новую волну споров о мультикультурализме и постановку вопроса о межкультурной коммуникации в его современной форме.

Важно отметить, что если на первом этапе мультикультурализма в качестве субъекта коммуникации рассматриваются культуры и цивилизации (в форме национальных государств), то на втором этапе в качестве таких субъектов рассматриваются простые люди, которые в обычной жизни сталкиваются с проявлениями иного языка, поведения, хозяйственной деятельности.

Такая постановка проблемы таила в себе ростки последующего кризиса мультикультурализма: внутреннее неустранимое противоречие между политическим устройством современного мира в форме национальных государств и индивидуальным характером межкультурной коммуникации в современном глобализирующемся мире.

При всем многообразии проблем, связанных с осуществлением принципа мультикультурализма, их можно разделить на три основные группы:

– Американский вариант – заселение страны происходит практически одновременно различными этническими группами, коренное население большей частью физически уничтожено или ассимилировано. В этой связи все этнические группировки находятся в относительно равном положении.

– Европейский вариант – сосуществование культур регулируется политическими границами, сложившимися в 19-20 веках (за исключением Балкан). Изменение ситуации связано с крушением мировой колониальной системы, когда жители колоний начинают переселяться на территорию бывших метрополий.

– Российский вариант – отчасти напоминает американский за тем исключением, что заселение Кавказа, Средней Азии и Сибири осуществлялось одной этнической группой (русскими) и при этом местный этнический субстрат оставался практически неизменным и даже пользовался определенной автономией.

Культурно-цивилизационный диалог как способ решения проблем в современном мире
Cultural-civilizational dialogue as a way of the decision of problems in the modern world

Чумаков А.Н.

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва
E-mail: chumakov@iph.ras.ru

1. Провал политики мультикультурализма и мощная волна «цветных» («твиттерных») революций серьезно обострили и без того поставленную под вопрос проблему социально-политической стабильности, причем уже не только на государственном и региональном, но и на глобальном уровне. Отсюда, как минимум, два принципиальных вывода на перспективу: или управляемые, основанные на диалоге и взаимопонимании различных сторон реформы, или революционные события, сопровождаемые насилием, разрушением и потрясениями. Первый вариант не только желателен, но и вполне возможен. Дело затем, как его обеспечить в современном глобальном мире, разделенном на множество «национальных квартир», в каждой из которых свои порядки?

2. Для построения эффективного диалога необходимо выбрать правильные основания интерактивного общения. Так, получившая широкое распространение идея «межкультурного взаимодействия», для этих целей не подходит, так как она акцентирует внимание на культуре и не учитывает цивилизационную составляющую. В то же время, противоречивая природа современного мира характеризуется культурным разнообразием и цивилизационным единством всех стран и народов, что выражается в сосуществовании множества различных культурно-цивилизационных систем.

3. Устойчивый тип развития внутри отдельных культурно-цивилизационных систем, равно как и их сбалансированное взаимодействие в масштабах планетарной целостности с необходимостью предполагает перманентный диалог, основанный на признании культурного разнообразия и единства цивилизационных принципов построения общественной жизни.

4. Современное человечество, обретающее под влиянием глобализации все более целостную структуру, может поддерживать равновесие и устойчивое развитие, прежде всего, балансом интересов, достижение которого лежит преимущественно на пути диалога в глобальном мире.

Национальная и религиозная идентичность в эпоху глобализации
National and Religious Identity in the Epoch of Globalization

Шарипов А.Р.

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: A.R.Sharip@mail.ru

Конфессиональная принадлежность в силу своей космополитичности более широкое явление, чем национальная с учётом того факта, что на конфессиональную принадлежность огромное влияние оказывает национальная идентичность. История человеческой цивилиза-

ции демонстрирует порой невозможность различить, какая идентичность - национальная или религиозная - основная и определяющая.

С другой стороны, в рамках определённой этнической культуры сформировались различные религиозные общины, которые в исторической ретроспективе отказались от первоначальных племенных воззрений, культов, то есть языческих, исконных религиозных воззрений.

Взаимопониманию и сотрудничеству препятствуют различающиеся религиозные ценности и установки, присущие представителям тех или иных конфессий. В рамках одной конфессии, существуют свои специфические особенности, которые исторически сложились из-за соперничества разных государств и народов.

Также в рамках нации, этноса существуют различные взгляды и подходы на возникающие проблемы, всё это усложняет реализацию сотрудничества как более оптимальной модели, чем толерантность. Исторические события демонстрируют, что у каждого народа есть своя история и свои факторы, которые способствовали формированию идентичности.

Таким образом, в эпоху глобализации при рассмотрении национальной и религиозной идентичности можно отметить, что это неоднозначные и крайне противоречивые идентичности, которые акцентируются, исходя зачастую из политической целесообразности и геополитических интересов. Абсолютизация какой  либо идентичности невозможна в силу их неопределённости, то есть ускользающей реальности. Этим в частности объясняется широкое распространение различных течений во всех конфессиях, с элементами национальной особенности и национальной идентичности.

Социокультурная толерантность: политический аспект

Юдина Д.А.

Нижневартовский экономико-правовой институт (филиал)
Тюменского государственного университета, г. Нижневартовск
E-mail: DariyaUdina@gmail.com

В соответствии с Декларацией принципов толерантности (ЮНЕСКО, 1995) толерантность означает уважение, принятие и понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности, это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира.

Немецкий философ и социолог Юрген Хабермас размышляет над тем, когда же мы должны быть толерантными. «Толерантность» по Хабермасу – это требуемая от граждан либерального общества политическая добродетель. Если имеет место столкновение фундаментальных убеждений, если для политической культуры отсутствует общий язык и не ожидается какого-либо разумного единства, то необходима толерантность.

Разговор о толерантности заходит тогда, когда существует или возникает такой объект, с которым нелегко примириться. По мнению английского философа Питера Николсона, самым легким способом подойти к изучению толерантность оказывается путь от противного – через интолерантность. Различия между людьми должны вызывать интерес и обогащать, чем нести угрозу.

Д. С. Лихачев первый кто в новейшей истории России обосновал культуру как духовный базис общенационального бытия, а ее сохранение – как залог душевной безопасности нации, так же обосновал значение культурного диалога как ведущего условия саморазвития культурной системы — чем больше у культуры внутренних и внешних связей с другими культурами, тем богаче она становится.

Президент Российской Федерации Д.А. Медведев, обращаясь к журналистам во время конкурса «СМИротворец-2011», обозначил особую роль в утверждении ценностей взаимоуважения, гуманизма и патриотизма роль отечественных СМИ.

«Социокультурная толерантность» – это моральное качество личности, характеризующее терпимое отношение к другим людям, независимо от их этнической, национальной либо культурной принадлежности, к разным взглядам, нравам, привычкам. Именно такое качество необходимо вырабатывать у современной молодежи.

Национальное государство, наука, политика: взаимодействие в условиях глобализации
The national state, science, policy: interaction in the conditions of globalization

Яскевич Я.С.

Институт социально-гуманитарного образования Белорусского государственного экономического университета, г. Минск
E-mail: isgo@bseu.by

В условиях формирования рыночной глобальной экономики актуализируется вопрос о роли регулирующего центра, в лице которого выступает национальное государство. Поощрение основанной на конкуренции рыночной системы путем ограничения роли государства и расширения господства конкурирующего индивидуума ставится сегодня под вопрос. Роль национальных государств и государственного управления экономикой на самом деле в условиях глобализации и перехода к рынку отнюдь не снижается, а во многих отношениях даже возрастает, ибо государство должно взять на себя принятие решений, которые необходимы обществу.

Предназначение национальных государств особенно возрастает в связи с необходимостью преодоления кризисных ситуаций, выполняя при этом такие специфические функции, как приоритетную поддержку науки, образования и научно-технического прогресса как главного фактора повышения эффективности производства; проведение гибкой внешнеэкономической политики и т.п. Особую роль в инновационном развитии современного общества играют национальные государства в области поддержки перспективных научных направлений.

В современной политике, экономике, науке, культуре складывается инновационная модель трансинституционального взаимодействия и инновационного развития в рамках системы «университет-правительство-бизнес». Современные университеты «усваивают» функции бизнеса, создавая динамичные меж- и трансдисциплинарно работающие компании, бизнес активно использует ученых в качестве консультантов в развитии новых инновационных проектов, студентов, магистрантов и аспирантов для нового типа производств.

Секция

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Полипарадигмальность как характеристика образования в истории культуры
Polyparadigmality as a Characteristic of Education

Агапова Н.Г.

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, г. Рязань
E-mail: n-agapova@mail.ru

Для понимания закономерности самого явления и конкретного состава полипарадигмальности в практике и теории образования не только сегодня, но и на протяжении всей истории его развития как феномена культуры и особого типа деятельности важно учитывать, что само противопоставление периодов порядка и хаоса, реформ и контрреформ как противоположных состояний процесса развития систем является с позиций системно-деятельностного подхода специфически ограниченным и в определенной мере условным. Поскольку в реальной совокупной социокультурной практике образования должны в той или иной мере наследоваться качества, потребности и способности, воспроизводящие в процессе онтогенеза человеческих индивидов историческую палитру, представляющую иногда весьма сложные культурные спектры, сложившиеся в филогенезе и являющиеся актуальными в данную эпоху, постольку система образования не может быть монопарадигмальной ни по содержательному составу, ни по своей функционально-целевой направленности.

Изучение эволюции образования как феномена культуры в рамках системно-деятельностного подхода позволяет понять и объяснить развитие, смену и взаимодействие образовательных парадигм, их преимущественную ориентацию на тот или иной основной тип бытия (природу, общество, человека, культуру), и показать закономерность внутренних структурных изменений в сфере образования, обусловленных тем, что образование всегда является органической частью сложных исторических процессов функционирования и развития культуры в целом.

Это дает возможность понять полипарадигмальность в сфере образования как вполне закономерное явление, а историческое возникновение, сосуществование и конкуренцию образовательных парадигм представить процесс как различных вариантов поиска оптимальных форм организации образовательных процессов в ситуации переходных культурных эпох.

Образование и духовные ценности современной цивилизации
Education and spiritual values of the modern civilization

Алиева Л.И.

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
E-mail: lelala@ya.ru

Современная система образования закладывает контуры глобальной ситуации XXI века.

Программа развития воспитания в системе образования России начинается со слов: Духовно-нравственное становление детей и молодежи, подготовка их к самостоятельной жизни есть важнейшая составляющая развития общества, государства.

Духовно-нравственное воспитание должно быть нацелено на то, чтобы прививаемые молодежи нравственные ценности и определенный тип нравственного поведения сознательно и свободно реализовывались ими впоследствии во всех сферах жизни (семье, обществе, государстве и т. д.).Роль духовности неоценима во всех аспектах общезначимого воспитания и развития личности учащейся молодежи, в частности:

• Воспитание гражданственности, сознания себя гражданами единого общества, от местных общин до общенационального уровня.

• Воспитание патриотического сознания молодежи, любви к нашей Родине — России, любви к своей «малой родине» — деревня, поселок, город, область, край, республика.

• Развитие нравственных начал личности, этической культуры, воспитание уважения к традиционным нравственным нормам народов России.

• Семейное и половое воспитание, воспитание уважения к семье, к старшим по возрасту, выработка самостоятельности в семейной жизни, выработка целомудренного и ответственного поведения в области отношений с противоположным полом с учетом нравственных норм, принятых в традиционной культуре народов России.

• Трудовое воспитание.

• Актуализация мировоззренческих позиций, направленность личностного развития на высокие духовные образцы в противовес усилившейся пропаганде безнравственности, цинизма, асоциальности и приспособленчества.

Обращение к традиционным для нашего народа ценностным ориентациям будет способствовать обретению подлинной духовности молодым поколением и создаст твердые основания для созидания здорового гражданского общества в современной России.

Взаимосвязь качества образования и профессиональной компетентности преподавателя
Interrelation between quality of education and the professional competence of teacher

Аширбагина Н.Л.

Омский филиал Государственного университета Министерства финансов РФ, г. Омск
E-mail: nataly-ash@yandex.ru

Динамика общественного развития России характеризуется ориентацией на реформирование социальных институтов, поэтому в центре внимания общества, государства, научной общественности находятся перспективы развития качества современного образования. Качество образования - комплексная характеристика образования, выражающая степень его соответствия федеральным государственным образовательным стандартам и федеральным государственным требованиям (образовательным стандартам и требованиям, устанавливаемым университетами) и (или) потребностям заказчика образовательных услуг, социальным и личностным ожиданиям человека[2].Однозначно, что качественную услугу могут предоставить только компетентные специалисты, поэтому закономерно появление определенных требований к профессиональной компетентности профессорско-преподавательского состава (ППС) вуза, который должен иметь комплексную психолого-педагогическую, социально-экономическую и информационно-технологическую подготовку к педагогической деятельности.

Сегодня оценка ППС вуза ведётся по формальным критериям и формализованным требованиям и не отражает уровень имеющейся компетентности. Результаты анализа структуры ППС вуза показывают наличие определенной специфики: у большинства преподавателей высокий уровень специальной и научной подготовки; в то же время они не имеют педагогического образования.

Данное противоречие порождает необходимость определения комплекса условий для повышения уровня компетентности ППС вуза, что повлечет за собой повышение качества подготовки будущих специалистов. Необходимо, на наш взгляд, решить следующие задачи: плановое повышение квалификации с отрывом и без отрыва от производства, принятие индивидуальных программ развития; уделение внимания созданию комплексного учебно-методического обеспечения; составлению рабочих и авторских программ в соответствии с ГОС ВПО и новыми педагогическими технологиями, проблемам их внедрения; непрерывное развитие творческого потенциала преподавателей.

Когнитивная наука и проблемное поле философии образования
The cognitive science and the problem field of philosophy of education

Баксанский О.Е.

Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: obucks@mail.ru

Сфера образования обширна, проблемы, которые она затрагивает, многочисленны и крайне сложны, а социальная значимость является непревзойденной. Все это делает феномен и проблемы образования крайне интересными для широкого круга интеллектуалов, которые подходят к их рассмотрению исходя из собственных излюбленных интеллектуальных рамок – концепций, теорий, идеологий, методов анализа и аргументации, метафизических и прочих допущений, критериев отбора фактов, являющихся существенными для тех проблем, которые они считают центральными и т.п. Образовательный дискурс подобен Вавилонскому столпотворению из-за разнообразия подходов и допущений, а это приводит к взаимному непониманию. И в центре схватки находится философия образования.

Философы образования, отражающие актуальные проблемы своей исследовательской области, ищут ответы на такие неоднозначные вопросы, как:

- что является предметом философии образования и почему?
- кто является философом образования и почему?
- каким знаниям требуется уделять внимание в первую очередь?

Помимо того, что указанные вопросы таят в себе много подводных камней, они предоставляют возможность использовать свежий взгляд и новые подходы на природу и цель нашей работы и позволяют расширить количественный и качественный характер выборов, принимающих участие в обсуждении.

Это интроспективный взгляд на поставленные вопросы – философия образования должна, прежде всего, сосредоточиться на самой себе, своем объекте и предмете, разобраться в своем собственном содержании, методах, практиках и способах исследования и исследователях.

Описывая общую топографию исследовательского поля философии образования, можно изменять фокус внимания, переходя от одной темы к другой в зависимости от меняющейся философской перспективы – и иногда эта работа оказывается определенное влияние на образовательную политику и практику.

Резюмируя изложенное, представляется необходимым сформулировать современное понимание проблемного поля философии образования. Под философией образования понимается философско-методологическая рефлексия сферы образования, анализирующая:

- основания педагогической деятельности и образования,
- их цели, нормы, идеалы,
- методологию педагогического знания,
- методы проектирования, создания, развития и смены образовательных институтов и систем.

Идеология современного российского образования
Ideology of Modern Russian Education

Беляева Л. А.

Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург
E-mail: belyaeva@uspu.ru

Одним из важнейших направлений модернизации современного российского образования, на наш взгляд, является модернизация его идеологии, что абсолютно необходима в эпоху исторических перемен. В этой связи необходимо, прежде всего, указать на такие влия-

тельные контексты переоценки ценностей в сфере образования, как процессы глобализации, так и кризис современной цивилизации.

В аспекте глобализации контекст модернизации идеологии современного российского образования связан, прежде всего, с тем, что происходит формирование не только единого экономического, политического, языкового, но и образовательного пространства, универсальность которого достигается путем своеобразной экспансии единых методов и технологий обучения на все большие территории. И здесь нельзя не обратить внимания на один из вызовов современности, который состоит в том, что благодаря новейшим, прежде всего, информационным технологиям современные образовательные системы ориентированы на технологичность в ущерб содержательности. Особенно это касается гуманитарных дисциплин, где информационные технологии позволяют бездумно скачивать материал, а тесты не позволяют развить способность самостоятельно мыслить и рассуждать.

Если проанализировать социокультурные контексты и выявляющиеся перспективы развития реально функционирующего на сегодняшний день российского образования, то становится очевидным, что мы живем в условиях риска получить денационализированную систему образования. Образование, становясь технологичным и прагматичным, утрачивает функцию формирования национальной культуры, занимаясь лишь приготовлением к профессиональной деятельности, а навязываемые императивы глобализма, интеграции и геополитики ограничивают возможность выбора мировоззренческо-идеологических ориентиров образования в интересах национального развития. Образование из социокультурного феномена, призванного осуществлять культурное развитие личности в контекстах национальной культуры и диалога культур, по сути дела вовлекается в контекст монологичности во имя унификации и технологизации. Естественно, напрашивается вывод о том, что современная идеология отечественного образования должна соответствовать своей культурной традиции и выражать свои национальные интересы.

Духовно-нравственное развитие личности в контексте религиозного образования
Spiritually-moral development of the person in a context of religious formation

Блинова О. А.

Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург
E-mail: alesya@k96.ru

На сегодняшний день социальный заказ современному образованию заключается в воспитании высоконравственного, творческого, компетентного гражданина России, принимающего судьбу Отечества как свою личную, осознающего ответственность за настоящее и будущее своей страны, укоренённого в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации.

На наш взгляд, одним из возможных способов реализации данной цели может стать увеличение роли религиозного образования. Можно выделить четыре основных элемента современного религиозного образования, которые в совокупности способствуют воспитанию высоконравственного гражданина Российской Федерации. Такими элементами являются: церковь, школа, семья и непосредственно личность педагога.

В качестве церковного элемента можно выделить, кроме возрождающихся духовных семинарий и воскресных школ, молодежные клубы при церквях, позволяющие в спокойной и дружеской обстановке приобщиться к ценностям современного православия, не чувствуя себя при этом оторванным от действительности.

Современная школа дает знания о духовных и культурных традициях страны, в том числе и через предмет «Основы религиозной культуры и светской этики». Плюсы введения данного предмета заключаются в возрождении таких ценностей как гуманизм, уважение к Другому, а также в разрешение межнационального конфликта, возникшего с увеличением числа мигрантов. Основным минусом введения данного предмета является способ его реализации.

В современном обществе ответственность за воспитание детей лежит не столько на школе и обществе, сколько на семье, на которой лежит обязанность помочь ребенку разобраться в водовороте информации и расставить приоритеты.

И последняя составляющая религиозного образования – личность педагога. Посредством педагога происходит «второе рождение» ученика. От него зависит создание культурного пространства и условий для самореализации.

Современное религиозное образование не ставит своей целью дать религиозное мировоззрение или приобщить к какой-либо религиозной вере. Его цель – воспитать уважение к нравственным основам другой веры и культуры, развитие духовно-нравственных качеств личности, выражающихся в уважении к своей стране, ее истории и ее народу, в принятии Другого, в толерантности к различным ценностным ориентациям.

Потенциал Вальдорфской педагогики в современной российской системе дошкольного воспитания
Potential of Waldorf school for the modern Russian system of preschool education

Боболева Л.В.

ООО «Мастер Корд», г. Москва
E-mail: mila.gesar@gmail.com

1. Отличительной особенностью подготовки российских дошкольников к поступлению в начальную школу является отсутствие системности, что, как следствие, приводит к сложностям в адаптации к школьному процессу обучения, а также отрицательно влияет на здоровье современных школьников.

2. Воспитание дошкольников в современной российской семье и в детских дошкольных учреждениях направлено прежде всего на контроль среднего уровня физического и психического развития, в соответствии с возрастом.

3. Недостаточное внимание на сегодняшний день уделяется определению особенностей развития личности дошкольника как представителя своей семьи и социальной группы, а также поддержке творческого потенциала каждого ребенка на самом раннем этапе развития его личности.

4. Опыт вальдорфской педагогики, направленной на раскрытие творческого потенциала каждого ребенка в гармоничной среде, легко использовать и интегрировать в существующую систему подготовки дошкольников к учебному процессу, что в дальнейшем способно стать ключом к оздоровлению детей дошкольного и школьного возраста по стране в целом.

Адаптация как главное условие и результат образования
Adaptation as the main condition and result of formation

Богданова В.О.

Челябинский государственный педагогический университет, г. Миасс
E-mail: verovictory@mail.ru

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках проекта № 2011-1.3.2-303-013-018 «Конструктивистские модели философствования:

гносеологический анализ» по ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы.

Традиционная система образования, основанная на сложной иерархии ценностей прошлого, препятствует гибкому реагированию на новые требования жизни. Традиционное образование не «погружает в реальность», а наоборот, изолирует учащегося от реальности, замедляя тем самым процесс его развития, формируя знания и представления, идущие вразрез с жизненным опытом. «Продуктом» такой образовательной системы являются индивиды не способные к поиску выходов из сложных проблемных ситуаций, которые «подбрасывает» жизнь.

В настоящее время выработано множество альтернатив традиционной системе образования. Все эти альтернативы можно объединить по ряду устойчивых признаков и отнести к одному широкому направлению – «педагогическому конструктивизму». Главная отличительная черта конструктивистского философствования состоит в том, что реальность представляется не как то, что дано изначально, а как то, что еще нужно установить, обнаружить. Субъект – источник активности, в таком случае познавательный процесс – это процесс создания конструкций мира опыта субъекта, а не пассивное отражение «внешнего» мира. С точки зрения конструктивизма ценность познания определяется его жизнеспособностью, прагматикой языка и действия, служащих интересам субъекта. Когнитивные структуры дают возможность предсказаний результатов опыта в будущем и обеспечивают устойчивость жизненного опыта субъекта. Идею познания как процесса адаптации мы рассматриваем как первостепенную для педагогического конструктивизма. Адаптация субъекта к условиям окружающего мира выражается в эффективности решения жизненных задач. Ценность представляет именно процесс познания, а не его результат – истина.

Аксиология образования: «ищу человека!»
Education axiology: «I search for the person!»

Борисов С.В.

Челябинский государственный педагогический университет, г. Челябинск
E-mail: borisovsv69@mail.ru

Понятия «ценность» и «цель» применительно к процессу образования часто упоминаются вместе, хотя, конечно же, это не одно и то же. Цель – осознанное предвосхищение результата деятельности. В самом общем виде цель можно определить (вслед за Аристотелем) как «то, ради чего». Ценность не может быть ни результатом деятельности, ни осознанным его предвосхищением. Ценность – это онтологическое условие, переживаемое отношение, которое дает саму возможность целеполагания, «то, благодаря чему». Человек ставит перед собой цели, но по отношению к ценностям его цели занимают подчиненное положение.

Поэтому личность скорее ощущает свои ценности, нежели сознает свои цели. Ценности принадлежат не одному только сознанию, но всей целостности личности. Как правило, они ощущаются лишь смутно, даже при развитом самосознании они могут быть выражены лишь приблизительно, но сила их от этого не ослабевает. Цели могут изменяться в процессе взаимодействия личности с ее окружением, однако они постоянно корректируются ценностями.

В качестве основной ценности образования можно рассматривать достижение моральной, психологической и социальной зрелости. Образование есть воспитание души, воспитание свободы, помощь в тех видах деятельности, которые связанны с взаимодействием людей, одни из которых помогают другим измениться к лучшему, усовершенствоваться. Следовательно, материал образовательных предметов – это лишь средство для прояснения личностного смысла, интересов и забот учащихся. В школах много времени отдается безличному предметному содержанию, но при этом мало внимания уделяется поддержке эмоционального созревания. У многих детей и подростков система образования не снимает, а закрепляет эмоциональные проблемы, страхи, чувство вины, боязнь ошибок, которые они сохранят, став взрослыми. В образовании, как правило, детей учат почти всему и рассказывают почти обо всем, кроме них самих.

Особенности исламского образования в Дагестане
Islamic education in Daghestan

Буттаева А.М.

Дагестанский государственный университет, г. махачкала
E-mail: saidat88@rambler.ru

Фундаментальные познавательные установки научного и исламского способа миропонимания пересекаются друг с другом очень плотно. Ислам, охватывая все аспекты жизни человека и общества, образованию и науке отводил важнейшее место. В исламской религии не существовало противопоставления науки и религии, не было разделения образования на светскую и религиозную. Если обратиться к истории, во всех крупнейших образовательных центрах исламского мира, наравне с религиозными, преподавались и точные, естественнонаучные дисциплины. Исключением не являлись и дагестанские учебные заведения дореволюционной эпохи.

Обращение к историческим и духовно-просветительским истокам ислама выявляет, что мусульманам дореволюционного Дагестана был присущ высокий уровень образованности. В Дагестане, который в прошлом называли «бахр алулум», т. е. «морем наук», больше, чем в других республиках Северного Кавказа получила развитие книжная исламская ученость. Книги дагестанских исламских богословов использовались даже в школах Сирии, одного из признанных лидеров исламского религиозного образования.

Показательно и то, что в Дагестане располагались подавляющее большинство высших и средних школ региона, готовящих служителей культа. Составными звеньями системы исламского образования, сложившейся в Дагестане к XVIII-XIX вв., были кораническая школа, мектеб и медресе. Если мектеб – низшая ступень образования, где обучались только механическому чтению Корана, то медресе были школами более высокого уровня. Готовность дагестанских мусульман к освоению и распространению знаний, хадисов пророка, побуждающие их к поиску и освоению наук, а также наличие необходимых для этого предпосылок стало причиной активного образовательного движения.

Ныне мусульманская мысль, которая в прошлом внесла столь большой вклад в развитие образования, переживает период переоценки ценностей, что обещает возродить ее творческие возможности. Как и реформаторы конца XIX нач. XX в., сторонники этого критического направления стремятся приспособиться к социальным и политическим реальностям современности, ища выход в синтезе западных и восточных идеалов, дать объективный анализ цивилизации наших дней, внести свой вклад в ее осмысление и развитие образования.

Реформирование образования: принципы и практика

Бучило Н.Ф.

Московская государственная юридическая академия, г. Москва
E-mail: nbuchilo@rambler.ru

Успехи и просчеты в реформировании образования в России зависят от принципов, заложенных в его основу и от того, как эти принципы согласуются с природой человека и сущностью образования. Потребность в реформировании образования порождена как внутренними процессами общественного развития России, так и процессами глобализации, сделавшими актуальными создание единого образовательного пространства, интеграцию позитивных национальных образовательных программ и практик при бережном сохранении национально значимых приоритетов сложившейся системы образования и обеспечении защиты общечеловеческих ценностей. К сожалению, реформа образования свелась к искусственному внедрению элементов западных образовательных практик в сложившуюся отечественную систему, что не способствует сохранению позитивных достижений отечественной педагогики и обессмысливает применение зарубежных позитивных достижений. В результате вместо реформирования образования мы имеем псевдореформирование.

Проводимая реформа образования не отразила внутренние потребности нашей страны, несмотря на то, что в заявленных властью направлениях развития современной России фактически сформулированы и задачи реформирования образования. В частности, реформирование отношений собственности в социально-экономической сфере актуализирует задачу преодоления остатков феодализма и в распределении собственности, и в распределении прав, должностей и полномочий, призванных обеспечить реальную динамику и инициативы граждан в различных областях деятельности. В то время как реформирование общества предполагает воспитание и образование хозяйствующего субъекта, данная задача в новых образовательных программах не ставится. Не ставится и задача ориентации образования на профессионализм как важнейшего условия самореализации личности. На практике ориентация на профессионализм вытеснена ориентаций на «баллы» и формальную отчетность.

Цели образования в эпоху ИКТ
Goals of Education in IT-Epoch

Бычков С.Н.

Московский институт открытого образования, г. Москва
E-mail: bytc@mail.ru

Использование информационно-коммуникационных технологий создает предпосылки для пересмотра целей образовательного процесса. Выработка технических навыков, занимавшая значительную часть времени в предметах физико-математического цикла, теряет свою актуальность с использованием пакетов прикладных программ. В предметах социально-исторического цикла существенное внимание уделяется запоминанию фактов. Доступность Интернета объективно уменьшает значимость решения и этой задачи. Это позволяет перенести акцент в обучении на развитие умения мыслить.

Сами по себе ИКТ не в состоянии помочь учащемуся научиться мыслить, но они представляют собой существенную техническую предпосылку для достижения этой цели. ИКТ создают возможность проектирования специальных образовательных сред, при помощи которых учащийся может в сокращенном («выпрямленном») виде повторить логику крупных

научных достижений прошлого. Г.В.Лейбниц поставил в своё время задачу создания logica inventionis – логики открытия. Едва ли это возможно в виде какого-то символического исчисления. В научных открытиях учёный в полной мере использует силу воображения, которая плохо поддаётся попыткам формализации. Образовательная среда может быть спроектирована таким образом, чтобы в максимальной степени способствовала развитию именно продуктивной силы воображения учащегося, без которой невозможно действительно научиться мыслить.

Трансцедентальные основания педагогики Канта
The Transcendental Foundations of Kant_Pedagogy

Веркутис М.Ю.

Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск
E-mail: mikeura@mail.ru

Идея воспитания, воспитания человеческого рода было одной из центральных тем в философском мышлении Канта. Если моральный прогресс невозможен, то, тем самым, обесцениваются любые социальные преобразования. Меняются группировки у власти, но не изменится общество, если природа человека остается неизменной. Общественным идеалом Канта было справедливое правовое гражданское общество. Но саму возможность возникновения такого общества он мыслил обусловленной появлением нового человека, такого человека, в котором в полной мере был бы раскрыт нравственный потенциал. Задача воспитания по Канту, - это не просто воспитание человека, способного эффективно существовать в текущих жизненных условиях, но воспитание человека, способного изменить эти условия в лучшую сторону, воспитание более совершенного человека. Одно поколение должно быть воспитателем другого. В своем текущем эмпирическом состоянии человечество не заслуживает любви. Идея воспитания являлась для Канта по сути идеей оправдания человеческого рода. Самовоспитание человечества при этом принималось им в качестве эмпирического факта. Таком образом, педагогическое мышление Канта было основано на трансцедентальной перспективе в понимании человека. Существование человека рассматривалось не просто эмпирически, но и трансцедентально в отношении конечной цели человеческого рода. Само будущее человечества трактавалось как педагогическая проблема.

Проблемы философского образования в техническом вузе
The problems of philosophical education in technical universities

Волкова Н. П.

Московский авиационный институт, г. Москва
E-mail: petrovnavolkova@mail.ru

В условиях техногенной цивилизации и глобализации фигура инженера становится центральной. Перед ним возникают не только узко-технологические и экономические, но и антропологические и нравственные цели. Роль философии в решении этих задач является незаменимой и все возрастающей.

Выделение в сфере философского знания новых структур («философии науки», «философии техники» и др.) имеет позитивное значение. Однако, акцентирование на них особого

внимания в процессе преподавания, в ущерб философии как общетеоретической и мировоззренческой дисциплине, приводит к выхолащиванию гуманитарно-ценностных задач философского образования. Гуманистическое философское мировоззрение несет в себе обобщенную систему идеалов, убеждений и взглядов на мир, выражается в многообразии отношений к духовным, культурным, историческим ценностям.

Формирование новых технологий образования вытекает из особенностей развития техногенной цивилизации. Количественное увеличение получаемой информации не гарантируют ее качественного освоения. На первое место начинает выходить проблема «потребления» знания. При таком подходе упускается главная цель образовательного процесса - формирование целостного образа мира и гармонически развитой личности. Владение информацией еще не гарантирует такого результата.

Нельзя однозначно оценивать использование компьютерных технологий. Их доминирование способно формировать лишь мозаичное, гиперссылочное мышление и, как следствие, препятствовать развитию креативности и ценностных ориентаций у современной молодежи.

Качество образования будет достигнуто в случае, если новые информационные технологии, новые методы обучения органично сольются с традиционными, классическими методиками.

Задача высшей школы не только подготовить специалиста, но и раскрыть индивидуальные способности студента, воспитать социально ориентированную личность, готовую к активной жизни в современном мире.

Исследование воспроизводства учительства в культуре при нормативном анализе биографических материалов
The study of reproduction of the teaching in culture by a normative analysis of biographical materials

Воля Е.С.

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва
E-mail: elenavolya@mail.ru

1. Учительство осуществляется во взаимодействии и развитии позиций «учащего» и «учащегося».
2. Отрефлексированный опыт «ученичества» и «учительства» широко представлен в биографических материалах.
3. Будем рассматривать биографические материалы как письменные свидетельства, в которых фиксируются нормы, конституирующие воспроизводство учительства в культуре.
4. Анализ феномена учительства в культуре и его воспроизводства можно проводить на материалах: (авто)биографий как признанных учителей, так и представителей педагогических династий, научных школ; текстов, описывающих образовательные события в разные культурно-исторические эпохи; автобиографических текстов педагогов и студентов педагогических специальностей.
5. Анализ этих материалов позволяет устанавливать и исследовать ценностно-этические принципы воспроизводства учительства как нормы: идеализированные нормы; культурно-исторические нормы; локально авторитетные нормы; актуально осознаваемые и предвосхищаемые нормы.
6. Анализ биографических материалов признанных учителей позволяет выделить такие общие идеализированные нормы учительства, как: стойкий интерес к познанию нового на протяжении всей жизни; стремление к расширению круга источников обучения; призна-

ние авторитета собственных учителей; воспроизводство жизни в учении; предпочтение собственного учения перед обучением других.

7. Исследование образовательных событий, зафиксированных в биографических материалах различных исторических периодов, позволяет выявить историческую динамику и качественные изменения феномена учительства и его воспроизводства с сохранением функциональных определенностей (в частности, можно указать на передачу знания, адаптацию знания, мотивацию к обучению).

Образование в условиях глобализации: поиск духовного континуума
Education in a globalized world: the search for spiritual continuum

Гладкова И. В.

Уральский государственный горный университет, г. Екатеринбург
E-mail: gladkova21@yandex.ru

Последствия глобализационных процессов, происходящих в мире и выражающихся в глубинных трансформациях всех систем мирового сообщества, не имеют сегодня однозначной оценки. С одной стороны – это огромные возможности информационно-коммуникативных механизмов и технологий. С другой стороны – это унификация культурно-исторических форм, нивелировка ценностей, утрата субъектной идентичности. Изменения, происходящие в быстро меняющемся мире, охватывают не только экономические, технологические, социально-политические сферы, но и духовную жизнь, все факторы, влияющие на формирование мировоззрения. Какова роль и возможности образования в решении вопросов и проблем, возникающих в современном обществе?

Образование всегда выполняет социальный заказ, оно имеет стратегическое значение в решении сложных проблем современности, обеспечивая уровень развития общественной культуры - нравственной, правовой, политической. Осознавая вызов современной ситуации, следует учитывать важность не только профессиональных, но и социокультурных компетенций. Формирование «глобального сознания», «человека культуры» возможно в рамках гуманитарной парадигмы, совокупность идей которой предполагает усиление роли ценностно ориентированного знания, активности индивида как субъекта деятельности, духовно-нравственного потенциала человека и общества, развитие личности через освоение культурных универсалий и общечеловеческих ценностей, формирование культурной толерантности, этических норм, способности понять другого и выразить себя. Приведение в гармоническое соответствие духовного и практического в человеке, его жизнедеятельности и является онтологической сущностью образования. Современное образование должно стремиться к преодолению узкопрагматических, утилитарных целей, ориентироваться на духовно-нравственную основу и быть нацелено на «духовное вопрошание», поиск, открытие в себе «другого измерения» (М. Мамардашвили), в конечном счете – на построение «космического континуума духовности».

Редуктивный принцип упаковки содержания образования
Reducing principle of educational content forming

Глуздов В.А.

Нижегородский государственный педагогический университет, г. Нижний Новгород
E-mail: nggluzdova@mail.ru

Принципы сохранения бытия задают тенденцию и возможность регенерации целого из его части. Это обстоятельство является объективным основанием редуктивного способа

трансляции культуры. Учебный предмет представляет содержание образования в свернутом виде и должен обладать способностью к регенерации целостности. Определенная единица культуры - культурема - сама, будучи некоторой целостностью, системой, несет в себе в свернутом виде, имплицитно следы более широкой культуремы - метакультуремы, - по отношению к которой исходная культурема выступает в качестве элемента и которая может быть воссоздана, регенерирована из заданной культуремы как своей части. Задача регенерации целого из части состоит, следовательно, в таком отборе учебного предмета и его содержания (выбор культуремы), которое: а)наиболее адекватно реализует непосредственные образовательные цели и б)максимально представлено в соответствующем отсеке культуры, например, науки (метакультурема) через системообразующие элементы этого отсека. В образовательном процессе содержание образования развертывается в двух плоскостях: как собственно содержание учебного предмета и как Я-содержание учителя. Через образовательную деятельность Я-содержание учителя обращается в системообразующий фактор всего образования. Вторая сторона образования связана именно с присвоением учеником содержания образования. Ученик неизбежно воспринимает и присваивает содержание культуры в неполной, редуцированной форме. Восстановить, регенерировать целое возможно лишь средствами интенсивной, специально организованной деятельности по присвоению содержания образования (учебного предмета).

Экономика знаний и современный университет: проблема качества образования
Economics of knowledge and modern university: the problem of education quality

Гордеева И.В.

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург
E-mail: ivgord@mail.ru

Формирование экономики, в которой знание становится важнейшим фактором развития и делает возможным эффективное применение других производственных факторов, связано с серьезными изменениями в разнообразных областях общественной жизни. В первую очередь они затрагивают сферу образования – важнейшее звено системы генерации, передачи, распространения и практического применения знания. Ведущее значение в национальных образовательных системах приобретает высшая школа, выступающая как фактор повышения качества человеческих ресурсов и наращивания инновационного потенциала общества. Существование университета в контексте общества постмодернизма позволяет переоценить функции высшей школы с учетом новых реалий. Если в условиях модерна универсалистские научные ценности, производителем которых являлся университет, носили трансцендентный характер по отношению к большинству сфер жизни, то в настоящее время они приобретают совершенно новые функции. Соответственно, изменяются и требования к уровню и характеру предлагаемых образовательных услуг: из фундаментального образование превращается в прикладное, нацеленное на решение конкретных практических задач. Приоритетное место начинает занимать не «нагружение информацией», а обучение умению работать с ней и принимать самостоятельные решения. Ключевой задачей образования в условиях глобализации становится воспитание граждан свободного, интегрированного и разнообразного мира, ответственных, активных в общественной сфере, профессионально преуспевающих и т. д. Для высшего образования это оборачивается рядом проблем и вызовов – ростом утилитарности, появлением узкопрофильных программ, сведением исследовательской компоненты исключительно к прикладным видам научного поиска и недооценкой значения теоретических дисциплин, снижением интереса к фундаментальному образованию, конъюнктурному стремлению к «модным» программам и специализациям и пр. Расширение нормативного поля функционирования института высшего образования в России, обретение последним

Массовость как фактор развития современного образования
Mass character of contemporary education as a factor of development

Грехнев В.С.

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, г. Москва
E-mail: grehnvv@mail.ru

Анализ состояния образования не возможен без исследования факторов его развития. Важнейший фактор развития современного образования, в том числе высшего - массовость - включение большого числа людей в его процесс. Однако массовый характер образования проявляется не столько в прохождении множества индивидов через общую систему обучения и воспитания, сколько в том, что эти процессы становятся для всех унифицированными и стандартизированными. В этой связи важно оценить влияние массовости на развитие сегодняшнего высшего образования. С одной стороны, стремление масс людей к получению высшего образования свидетельствует о его возрастающей ценности. С другой, массовый характер вузовской подготовки существенно снижает ее качество. Учат гуртом, с помощью общих для всех методов. Индивидуальной работе со студентами, систематическому контролю их самостоятельной работы не уделяется должного внимания. Коллективные, не варьирующиеся на индивидуальные особенности студентов, способы обучения – это ориентация на усредненный уровень подготовки всех и каждого из них. Между тем, студенческая масса, представляющая, казалось бы, не дифференцированное (мало или почти не отличающееся друг от друга) множество молодых людей - разное и по своим возможностям, и способностям, и школьной подготовке, и по стремлению к учебе. Однако всех студентов заставляют одинаково интегрироваться в образовательное пространство вуза, адаптироваться к его приемам обучения. Вузы, ориентируясь на усредненность массы, сокращают изучение общих теоретических и, прежде всего, гуманитарных дисциплин, придавая профессиональной подготовке утилитарную направленность. В преподавании исходят из того, что может пригодиться в практике будущей работы. При этом абрис этой будущности не уходит дальше текущего времени. Ведь обучение жестко привязано (как это всегда было в подготовке ремесленника) к земной конкретике профессиональной деятельности здесь и сейчас.

Социально-философский анализ учебной миграции в Россию
Social-philosophical analys educational migration in Russia

Дементьева С.В.

Томский политехнический университет, г. Томск
E-mail: demen-svetlana@yandex.ru

Международная образовательная миграция в Россию развивается крайне медленно и бессистемно. Выгоды от развития учебной миграции следующие: иностранные студенты представляют собой источник финансовых ресурсов, и своеобразных «агентов влияния», которые, возвращаясь на родину, пополняют национальные элиты и сохраняют личную лояльность к странам, где они провели студенческие годы. В России иностранные студенты сталкиваются с рядом адаптационных трудностей: это архаичная система оформления разрешительных документов, консервативное законодательство, отсутствие обычных прав и свобод, которые имеют иностранные учащиеся в странах Евросоюза, плохие социальные условия жизни, и негативное отношение общества к иностранцам в целом, влияют на перенаправление потока учебной миграции из России в более комфортные для обучения и проживания государства. В свете вышесказанного представляется разумным не сокращать потенциал научно образовательного комплекса России, и не лимитировать бюджетные мест в вузах, а постепенно, и планомерно наращивать потоки учебных мигрантов в российские вузы, что

позволит решить ряд актуальных проблем :пополнить население страны за счет молодых и высокообразованных специалистов-выпускников, предоставив им льготные условия для натурализации, сохранить рабочие места для преподавателей , привлечь дополнительные деньги в систему высшего образования, повысить международную лояльность внешней среды к России, и упрочить международный престиж российского высшего образования.

Отметим, что процесс выхода российского образования на международный рынок возможен только при интенсивном поощрении процесса учебной миграции государственными методами.

Что знают и что ценят современные студенты?
What do students know and value today?

Ермакова А.В.

Московский Государственный Университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: famille1938@yandex.ru

Сказывается ли процесс постоянного реформирования школьного и вузовского образования на общекультурном уровне учащихся и их представлениях об этических ценностях? В 2011 г. среди студентов МГУ им. М.В.Ломоносова был проведён опрос, в котором приняли участие 48 первокурсников филологического факультета и 36 студентов 4 курса Высшей школы перевода.

1.Общий уровень культуры. Героем какого произведения был Базаров, все ответили правильно, но 13 четверокурсников не вспомнили автора «Отцов и детей». Назвать авторов «Кто виноват» и «Что делать» не смогли 10 студентов ВШП и 6 филологов, 26 человек вспомнили только Чернышевского. М.И.Глинку композитором назвали почти все. Имя А.А.Бородина оказалось незнакомо 14 филологам и 20 переводчикам. Зато Васнецова, Репина, Чайковского знают практически всё.

Что касается европейской культуры, то двое студентов ничего не могли сказать о Сервантесе. Бальзака знали лучше, как и Леонардо да Винчи. Чем занимался Верди, не знали 14 филологов и 5 переводчиков. Не все знают И.Штрауса (7 человек). Больше всего не повезло И.Кальману – о нём не слышали 37 филологов и 26 переводчиков.

2. О нравственности. На вопрос: «Сохраните ли вы дружеские отношения с другом детства, если он оказался неуспешным?» - подавляющее большинство ответило положительно. «Быть сострадательным» для большинства оказалось абсолютной заповедью. Почти все согласились с определением: «Интеллигент – это прежде всего человек нравственный, способный к самостоятельному мышлению».

3.На вопросы об отношении к нашей стране отвечали неоднозначно. «Существует распространённое высказывание американцев о своей стране «права она или не права – это моя страна», - согласились бы вы с таким же высказыванием о современной России?» - треть оставила без ответа, мнение остальных раскололось пополам (как у филологов, так и у переводчиков). На вопрос: в какой стране вы хотели бы жить? – больше половины филологов (28) и менее половины переводчиков (15) ответили: «Россия».

Медицинское образование как социокультурный феномен
Medical education as sociocultural phenomen

Ермолаева Е.В.

Саратовский государственный медицинский университет им. В.И.Разумовского, г. Саратов
E-mail: eva_sp123@pochta.ru

В современном медицинском образовании представлены преимущественно дисциплины естественнонаучного профиля, вместе с тем медицина гуманистична по сути. Имея дело с

человеком, она должна обращать особое внимание на культурные, духовные аспекты человеческого бытия.

Исследования многих ученых сосредоточены на образовательном процессе и функционировании образовательных учреждений, а важнейший аспект образования, связанный с погружением индивида в культурную среду, дающий ему ощущение связи с нацией, с прошлым, с настоящим, будущим остается вне поля зрения. Основным же условием эффективности системы медицинского образования будет являться соединение общекультурной и профессиональной подготовки врача на различных этапах обучения.

Воссоздание образовательного процесса в рамках национальной культуры, с учетом традиций, целей и возможностей развития конкретных обществ позволяет представить две важнейших составляющих медицинского образования – технологию образовательного процесса и его институциональное оформление – не только в рамках дидактики и нормативного государственного регулирования, но и в культурологическом аспекте.

Анализируя истинностные и ценностные компоненты образования, необходимо подчеркнуть, что они имеют различное природу и отличаются технологиями внедрения в образовательный процесс. Источником первого являются ранее полученные наукой и зафиксированные в литературе или в ходе учебного эксперимента знания. Способ приобретения новых знаний оформлен по аналогии с научными операциями.

Ценности формируются только под влиянием культуры, но способ их внедрения в образовательный процесс остается дискуссионным. Образовательная деятельность, как и любая социально значимая деятельность регулируется системой ценностей, которые задают общее социокультурное поле, где оформляются индивидуальные личностные черты. Устранение возрастных, социальных, гендерных ограничений способствует ускорению процессов социализации, инкультурации и профессионального созревания личности.

Ноосферное образование - фактор прорыва в будущее
Noospheric education as a factor of a breakthrough into the future

Завьялова Н.И., Олех Л.Г.

Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск
E-mail: natzav@ngs.ru

Войдя в XX1век, человечество столкнулось с чрезвычайно сложными явлениями. Это гигантское ускорение научно – технического прогресса, и существенные кризисные явления во всех сферах развития общества. Поставлено под угрозу само существование человечества, противопоставляющего себя гармоничным законам вселенной. С этим связаны поиски концепций образования адекватным модернизациям, преобразованию индустриального общества в постиндустриальное. Но никакие продуктивные реформы не пойдут без образовательной и воспитательной подготовки людей. В начале XX века, В.Вернадский в своей книге “Научная мысль как планетное явление” излагает своё видение человеческой эволюции как единство космического, биогенного и антропогенного фактора развития. Он рассматривает её как явление, сравнимое разве что с геологической силой Земли.

В этих условиях, система образования требует развития нового способа мышления, становится инструментом реальной подготовки . Учитывая, что за последние десятилетия знания обновляются каждые шесть лет, процесс обучения должен быть снабжён такими эффективными инструментами, которые исходили бы из необходимости субъективизации учебного процесса. Это самостоятельная постановка проблем, нахождение адекватных способов их решения, умение ставить цели, выбирать средства и видеть результаты своих действий. Это подготовка человека, обладающего креативным, творческим мышлением. Иначе говоря, сегодня студент это «не сосуд, который надо наполнить», а «огонь, который надо зажечь в сосуде».Значимым фактором образования являются качественно новые человеческие ресурсы. От этих двух составляющих зависит роль и значение любого государства. Поэтому, говоря о кардинальном изменении ре-

форм в области образования, мы обращаемся к модели ноосферного образования как оптимальной модели для третьего тысячелетия, как фактора прорыва в будущее.

Языковое образование как проблема философии образования
Language education as the problem of philosophy of education

Загорулько Л.П.

Новосибирский военный институт внутренних войск им. генерала армии И.К. Яковлева МВД России, г. Новосибирск
E-mail: lpzagorulko@list.ru

Одним из принципов философского осмысления включённости человека в мировой процесс является обращение к вопросам языкового образования. Язык изучается исходя из его роли для человека, его назначения в жизнедеятельности, а также его функциям для развития личности. Современное изучение языка исключает его рассмотрение только как средства познания. Необходимо также исследование языкового образования как способа организации и осуществления общественного развития. Именно социально-философский анализ языкового образования даёт возможность акцентировать внимание на проблемах языка в образовании в условиях изменений, происходящих в обществе и в самой системе образования.

По нашему мнению, философия образования представляет собой раздел социальной философии, который ставит и решает философские проблемы и в сфере языкового образования: позволяет исследовать онтологический характер изменений в языковом образовании; определить эпистемологические основы языкового образования в контексте овладения человеком родным и неродным языком; выделить аксиологические характеристики современного языкового образования; наметить практики совершенствования современного языкового образования.

Многоаспектность языковой действительности и языковой политики взаимосвязаны. Значение языкового образования как формы реализации языковой политики государства (особенно многонационального) возрастает, так как решение языковых проблем должно быть направлено на формирование определенного языкового состояния общества. Актуальность исследования языкового образования приобретает более острый характер, поскольку идет борьба за господство в информационном пространстве. Глобальные политические, экономические, культурные и миграционные процессы, происходящие в обществе, подразумевают изменение отношения к языковому образованию, причём с учетом новых требований, что невозможно без философской рефлексии данной проблемы.

Философские проблемы математического образования и история математики
Philosophical Problems of Mathematical Education and History of Mathematics

Зайцев Е.А.

Институт истории естествознания и техники РАН,Московский институт открытого образования, г. Москва
E-mail: e_zaitsev@mail.ru

Преодоление кризиса математического образования невозможно без философского анализа породивших его причин. Одной из них является ориентация современного образования на освоение формальных идеализаций в ущерб идеализациям предметного уровня. На предметном уровне количественная сторона (идеального) предмета математики органично связана с его качественными характеристиками, прежде всего, геометрической формой. На уровне формальных идеализаций, носящих более свободный по отношению к внешней ре-

альности характер, напротив, количественный аспект объекта не только существенно превалирует над его качественной определенностью, но, в пределе, стремится полностью вытеснить ее. Анализ исторических типов математического знания показывает, что предметные идеализации были характерны для математики на стадии ее становления, когда иных идеализаций она еще не знала. Что касается формальных идеализаций, то они появляются на поздних этапах развития, когда (в силу определенных исторических причин) происходит радикальная перестройка первичных предметных идеализаций. Наличие качественного скачка при переходе от предметных идеализаций к формальным, фактически, остается за рамками современных учебников по математике, что в конечном итоге и приводит к трудностям в ее освоении.

Учитывая, что учащийся овладевает изучаемым предметом постепенно, представляется целесообразным увязать индивидуальное освоение математики с процессом реального исторического развития математического знания. В докладе описывается вариант преподавания математики, основу которого составляет моделирование процесса становления ключевых математических понятий. В ходе обучения учащемуся предлагается не усвоение уже готовых понятий (как это происходит в настоящее время), а самостоятельное воспроизведение процесса их формирования.

Образование и политическая идеология
Education and Political Ideology

Ивашевский С.Л.

Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород
E-mail: ivaschevsky.stas@yandex.ru

Исторический опыт демонстрирует тесную связь между политической идеологией и деятельностью системы образования. Политика в этой связке всегда доминировала. Постсоветский период жизни России характеризуется развитием политического плюрализма и деполитизацией образования. Их социальные последствия противоречивы. Так, например, утрачены прежние и не определены новые идеи-ценности, которые могли бы сплотить вокруг себя общество, повести его целенаправленно к новым достижениям. На наш взгляд, в таком качестве сегодня может выступить идея образования человека и общества. Вступив в XXI век, огромная часть населения Земли именно в развитии науки, образования, высоких технологий видит залог успешного развития, процветания или хотя бы простого выживания человечества. В этой связи ценность образования возрастает и видится перспективной в политическом преломлении. Это та основа, которая в своем развитии может оформиться в систему, разделяемых значительной частью современного общества, идей-целей и средств их достижения, т.е. в идеологию неопросвещения. К традиционным ценностям российского образования, возникшим в поле соприкосновения политики и образования, способным и в новых условиях стать базой формирования востребованной идеологии, считаем необходимым отнести: высокий уровень государственной ответственности за функционирование системы образования; приоритет общественных интересов над личными как мировоззренческую установку; высокий статус образованной личности; гармоничное сочетание интеллектуального, нравственного и физического развития в образовании; патриотизм; признание особой важности миссии педагога в учебном процессе; общедоступность и открытость образования; гуманизм. Образованием сегодня пронизаны все социальные отношения, следовательно,и философия образования должна расширить свой научный интерес, осознать свою новую миссию, взять на себя ответственность за определение курса развития страны.

Диалог мировоззрений - условие безопасного развития мировой цивилизации
The dialogue of outlooks – a conditionworld civilization safe development

Камашев С.В.

Научно-исследовательский институт философии образования при Новосибирском государственном педагогическом университете, г. Новосибирск
E-mail: kvs200@ngs.ru

Глобализация в современных условиях мирового развития, являясь наиболее значимым социальным процессом, непосредственно затрагивает мировоззрение народов, населяющих планету Земля. Именно посредством мировоззрения народы реализуют комплексное воззрение о том, как «вести» себя в современном мире. Необходимо осознавать тот факт, что мировоззрение, с одной стороны, не может быть одинаковым у различных народов населяющих планету, а, с другой – имеет множество общих черт.

Источником формирования мировоззрения является не только общественное бытие, но и культура того или иного народа (человеческой общности). Межкультурные взаимодействия не могут происходить иначе, чем через взаимодействие мировоззрений, в ходе которого не гарантируется ненанесение ущерба мировоззрению противоположной стороны. Сегодня в условиях глобализации, поиск новых возможностей обеспечения мировоззренческой безопасности в условиях цивилизационного развития все более становится актуальным на основе диалога культур. Суть диалогичности в мировоззренческом плане заключается в продуктивном взаимодействии суверенных мировоззренческих позиций, составляющих единое многообразное смысловое пространство и планетарное мировоззрение.

В поиске новой системы ценностей, в становлении планетарного мировоззрения, основанного на толерантности и диалоге культур, важную роль играет диалог мировоззрений (культур) «Запада» и «Востока», а также Россия, имеющая многовековой опыт диалога мировоззрений (культур) населяющих ее. Диалог культур был и остается основным в развитии российского общества.

Несмотря на разнообразие мировоззрений, культур и традиций в сегодняшнем глобализирующемся мире, значимость толерантности, поиска согласия и ненасильственного развития становится все более очевидным условием выживания человечества.

Формирование нового типа мышления молодежи в контексте культуры времени
Formation of a new type of thinking of youth in the context of time culture

Каширина О.В.

Ставропольский государственный университет, г. Ставрополь
E-mail: okashirina@mail.ru

На рубеже XX-XXI веков российское общество пережило глобальные трансформации, связанные с распадом СССР. Встав на путь демократии, Россия столкнулась с качественно новыми реалиями, которые далеко не всегда находят адекватное понимание и отражение в самосознании личности, социальных общностей, российского народа в целом. Распад тоталитарной системы есть одновременно процесс становления новых идентичностей социальных групп и индивидов, становление новой социальной субъективно-сти. Таким субъектом является личность и объединение людей живущих как единое целое. Для него прошлое, настоящее и будущее – суть его жизни в различные периоды времени как таковые. Таким цивилизационным субъектом является и молодежь устремленная в будущее через информа-

цию, а не через «деградированное прошлое» – энтропию. Она формирует новый тип мышления в информационном поле культуры при помощи выработки приоритетных социальных потребностей: общественного признания, цивилиза-ционного выбора, игры и экспериментирования, интеллектуального накопления и др. В обеспечении свободы духовного выбора и заключается формирование потребностей молодежи через темпоральный тип мышления. Потреб-ность общественного признания в молодом возрасте проявляется, как стремление идентифицировать себя с обществом, в котором живет молодой человек.

Современные приоритетные потребности молодежи формируются темпоральным типом мышления под воздействием темпорального бытия, отраженного в культуре времени, а также под влиянием картины социальной жизни, научной картины мира и идеологии просвещенного патриотизма, вырабатывая новый тип мышления с его главным принципом индивидуального рисунка жизни.

Роль философии образования в становлении самосознания учителя
The role of philosophy of education for formation of teacher_self-consciousness

Кожевникова М.Н.

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания, г. Санкт-Петербург
E-mail: margaritakozh@ya.ru

Самосознание учителя - особо значимая проблема, и философия образования связана с ней как ее проекция и как путь решения. Самосознание обеспечивает саморегуляцию в деятельности учителя и требуется для преодоления разрывов в образе Я-деятеля. Этот образ распадается на аспекты: социально-иерархической роли; профессиональной функции мастера обучения; участника образовательных отношений; личности в широком смысле. Другой разрыв – между Я учителя идеальным (нормативными представлениями) и Я учителя реальным. Но единство всех аспектов, со снятыми разрывами, составляющее присущую самосознанию характеристику, - это важное условие как здоровой деятельности, так и профессионального здоровья учителя. И также самосознание (по сути, основание субъекта) делает возможным переход учителя из анонимной фигуры предметно ориентированной педагогики в статус субъекта личностно-ориентированной педагогической парадигмы.

Профессиональное самосознание – категория, больше освоенная психологией. Но в становлении самосознания учителя значимы проблематизация нормативных представлений; рефлексия представлений о себе как субъекте; индивидуальная концептуализация содержания и форм образовательной деятельности; определение языка дискурса, то есть факторы, составляющие поле философии образования. Ядро самосознания учителя - это определение целей относительно мира (миссия) и себя (самоактуализация), в их единстве, что специфично для деятельности образования, поскольку здесь сам личностный онтогенез (проект самоактуализации для учителя) имеет своим соответствием и содержание деятельности.

Философия образования, взятая в субъективированном модусе самого процесса промысливания, то есть как практикум, ориентированный на прояснение учителями индивидуальной системы философско-образовательных воззрений, способна решать обозначенные задачи становления самосознания учителя.

Стратегия образования:
Homo moralis

Коломейцев А.Е.

Московский институт открытого образования, г. Москва
E-mail: aef-kolomey@rambler.ru

Хаос в желаниях порождает ступор в действиях. Любая индивидуальная программа должна быть выверена на успех в социальных действиях. Индивидуальный успех в социальных действиях должен сказываться благотворным образом на развитии социальной системы и улучшении жизни людей. Будь то коллектив или личность, партия или класс, нация или государство – хорошее нужно сохранять, чтобы лучшее построить. Жить хорошо хотят все: пустые мечты рождают пустые желания. Чтобы желания были жизненно открытыми и социально полезными, реализовывать их нужно через труд – добросовестный труд на благо общества. На пользу себе – но не во вред другим, на пользу другим - но не во вред себе. Таков характер «я» и «мы» - в совести и разуме.

Развитие рационализма во всех его исторических и национальных формах показало, что «рациональность» означает не только «разумность», но и «рассудочность» человеческого сознания, уходящего корнями в жизненную почву своей нации и питающегося жизненными соками ее здравого смысла. Разум – целесообразен, рассудок – ценосообразен: посредством разума мы воплощаем общие и личные цели, посредством же рассудка мы эти цели оцениваем – придавая им жизненную значимость и ценностный смысл. Истина и вера, красота и любовь, правда и справедливость – вот наше добро, равно как духовное имущество, как духовная ценность, как духовное достояние. Сокровенная собственность моего я – за пределами продажного состояния.

Если говорить, например, о любви, то хотя она и живет в сфере наших чувств, но по жизни она суть дело веры. Любовь к другому согревает душу, любовь к богу воодушевляет разум, пробуждение любви суть просветление души: не люди – в жертву идеям, а идеи – в радость людям. Найти и различить себя в другом – божественная задача любви. Истина любви реализует себя в семье: семья равно семь «я». Без семьи как судовой команды – утлое суденышко «моего – я» есмь одинокое бултыхание в океане жизни – без руля и без ветрил, без цены и цели.

Когнитивные функции сознания: психология очевидного состояния
Cognitive functions of consciousness: psycology of apparent state of mind

Коломийцева М.А., Маевская И.Г.

Московский институт открытого образования, г. Москва
E-mail: mkolomey@mail.ru

Если в потоке событий плотность вероятности равна единице, то мы имеем в виду очевидность или достоверность. Правило рациональной очевидности Рене Декарт формулирует как состояние ясности и отчетливости для ума, которое не дает даже повода к сомнению. Правило это суть фундаментально нормативный принцип рационализма – именно потому, что все, в конце концов, должно сводиться к ясности и отчетливости, в чем и заключается

очевидность. Принцип очевидности (evidentia) в общем случае являет собой сосуществование инвертных (поворотных) противоположностей – «во-мне» и «во-вне» - как два состояния интенциала «я». Внешняя очевидность – это знание, истинность которого человек может проверить непосредственно с помощью органов чувств.. Когда же говорят о внутренней очевидности, то подразумевают гомогенность материальных и идеальных структур сознания и мозга, как это делает, например, К.Маркс, утверждая, что идеальное «есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное (inverto) в ней». Для него это инвертное полагание очевидно. Очевидность здесь – это интуитивное узнавание «я» в предельной ясности и отчетливости. Но интуитивно ясное для одного индивида может быть неясным для большинства, которое по Декарту никак не может свидетельствовать в пользу истины. Интуиция являет собой действие, интеллектуальное действие, а очевидность выступает как результат. Интуиция - «пристальное всматривание»(лат.), уподобляется чувственному познанию «посредством зрения», «естественный свет» (lumen naturale), гарантирующий познание истины (Декарт). Отождествление внешнего и внутреннего «зрения» - в усмотрении и понимании «истины» как раз и становится основанием для последующего развития представлений об интеллектуальной интуиции (intuitus mentis). Очевидность, как специфический вид понимания, достигается посредством умственного действия, имеющего интуитивный характер. Интуиция как действие представляет, по Декарту, собой «не зыбкое свидетельство чувств» и не «обманчивое суждение воображения», а «несомненное понимание ясного и внимательного ума, которое порождается одним лишь светом разума». Интуиция есть внутреннее действие – «во-мне» - как брошенный взгляд и непосредственное усмотрение «нечто». Интуиция как действие есть дело ума, но в отображении и восприятии «во-мне» - она есть «очевидность» как результат оценочного действия воли.

Рациональность педагогического образования
Rationality of pedagogical education

Кондратьев В.М.

Московский городской педагогический университет, г. Москва
E-mail: kondrut@mail.ru

Рациональность – имманентная характеристика образования, об уровне развития которой можно судить по достигнутой учащимся степени осознанной самостоятельности. Осознанию подлежит и иррациональная составляющая развития человека как результат его эстетического, мифологического или религиозного воспитания. Рациональность и иррациональность – диалектические противоположности, представляющие искусственные (приобретаемые) и естественные (природные) свойства человека. Достижение гармонии их взаимодействия – ключевая задача образования.

В настоящее время гармоничное развитие человека – исключение, а не правило образования. Большинство учебных предметов способствует развитию разума (точнее сказать – рассудка), а не чувств человека. И если общее образование ещё ориентировано на гармонию разума и чувств (физическое развитие – их посредник), то профессиональное знает лишь одну сторону медали: рассудок или чувства!

Удивительно, но и современное педагогическое образование ориентировано односторонне: на развитие мышления (математиков, например) или чувств (учителей музыки). В институтах физической культуры превыше всего ставятся спортивные результаты.

Как правило, в школе и в вузе достижение гармонии разума и чувств возлагается на сферу досуга: на игры, соревнования, художественную самодеятельность и т.п. И практически вне интересов администрации институтов (да и Министерства образования и науки РФ) оказывается

задача развития рефлексивной способности студентов педвузов. Иначе чем можно объяснить в учебных планах большинства специальностей педвузов отсутствие этики, эстетики и минимальный объём часов, отводимый на философию? В итоге, рациональная составляющая планирования учебного процесса находится на уровне рассудка, а не разума, т.е. мы имеем на сегодня рассудочную рациональность современного педагогического образования, не ориентированную на достижение гармонии с иррациональными качествами будущих педагогов.

Особенности управления качеством образования в среднем образовательном учреждении
Management perculiarities of educational guality in a secondaryeducational institution

Korolev S.L.

Новосибирский электромеханический техникум транспортного строительства,
г. Новосибирск
E-mail: S.L.Korolev@mail.ru

Управление образованием – это процесс систематического, сознательного, целенаправленного воздействия руководства (управленцев) на образовательную систему в целом или её отдельные звенья на основе познания и использования объективных закономерностей и прогрессивных тенденций в интересах обеспечения его эффективного функционирования и развития. Управление развитием среднего специального образования – это система последовательных управленческих функций, циклов, методов, способов, обеспечивающих координацию и регулирование образовательного и воспитательного процессов в средних специальных учебных заведениях.

Отлаженная система управления обеспечивает качество образования. Эффективная система менеджмента качества (СМК) способствует удовлетворению требований потребителей образовательных услуг – обучающихся, преподавателей и сотрудников, работодателей, государственных органов. Сегодня в управлении персоналом также необходим инновационный подход. Актуальными традиционными аспектами управления персоналом являются набор, отбор и расстановка кадров, повышение квалификации, продвижение кадров, планирование карьеры, компенсации за труд, создание благоприятных условий на рабочих местах. Н.Тихомирова, С.Кочерга пишут, что изменились приоритеты в деятельности преподавателей и управленческого персонала, поэтому требуется системный подход к управлению персоналом. При системном подходе особое значение уделяется процессу управления персоналом, качествам современного менеджера, организационно-распорядительным и социально-психологическим методам руководства, взаимоотношениям с подчинёнными и руководителями, делегированию полномочий, управлению конфликтами, формированию команды менеджера, лидерству, управлению изменениями в организации. Сегодня недостаточно иметь базовое образование по специальности. Наличие такого образования – это предпосылка к постоянному приобретению новых навыков и адаптации к новым требованиям современных реалий.

Социально-философский анализ проблем современного воспитания
Problems of modern education:socio-philosophical analysis

Косенко Т.С.

Научно-исследовательский институт Философии образования Новосибирского государственного педагогического университета, г. Новосибирск
E-mail: tany0879@mail.ru

Проблема воспитания, становления личности как гражданина, человека высокой нравственности и морали выдвигается в современном обществе на первый план по ряду причин:

акцент в образовании сделан на обучении, а не на двуедином процессе обучения и воспитания; повсеместное внедрение в образовательный процесс «инновационных» моделей образования, не соответствующих российскому менталитету; слепое внедрение американской системы ценностей и жизненных установок в российскую действительность и т. д.

Поскольку, как известно, воспитание закладывает основы общественных идеалов и ценностей, присущих государственности в жизнедеятельность человека; помогает каждому человеку научиться делать выбор и осуществлять его в соответствии с нормами, которые регулируются государством и т. д. Но современная политика в области воспитания молодежи не обеспечивает рост воспитательного уровня населения России. Реалии нашей жизни демонстрируют явные противоречия и непродуманность в правовом, нравственном, духовном регулировании системой воспитания, а также отсутствие последовательного продуманного подхода к вопросам воспитания в современной России.

Следует отметить также, что с методологических позиций проблемы воспитания личности в новых экономических условиях развития собверенного общества рассматриваются редко: исследования в этой области носят фрагментарный характер. Так, одни авторы связывают философию воспитания с анализом моральных ценностей, существующих в обществе. Другие авторы представляют воспитание как процесс саморазвития личности в единстве с ее социализацией. Третьи связывают философию воспитания с изучением передачи от одной эпохи к другой не только моральных, но и культурных ценностей. На лицо наличие острой проблемной ситуации, которая заключается в отсутствии философски обоснованной современной концепции воспитания в системе отечественного образования.

Проблемы развития гендерного образования
Issues of gender education

Костикова И.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: kostikova@philos.msu.ru

Модернизация общества требует начать с модернизации собственного сознания. Его кризис обусловлен существующими эссенциалистскими характеристиками человека как биологического существа. То, что мы понимаем под гендерным образованием – новый подход к воспитанию и обучению современного человека. Это и собственно гендерная теория и соответствующие междисциплинарные исследования и новая педагогика.

Гендерная теория объясняет узость биологического подхода к собственному Я, роль навязываемых определенной средой стереотипов и важность осознанного подхода к идентификационным характеристикам. Это широкое междисциплинарное представление о современной научной проблематике и важнейшей составной части социальной и педагогической работы – о гендере: социально сконструированном понимании распределения функций и качеств отдельного человека.

Гендерное образование выступает как фактор социализации современного молодого человека: общественная самореализация индивида – это свободный творческий процесс, на который необходимо обратить внимание. Вопросы самоопределения, определения собственных приоритетов в жизни, понимание межличностных отношений и семейных ценностей – это особо остро переживаемые проблемы в этот период жизни. Современное прочтение роли личности, сути сознательного самоопределения в профессии, любви, дружеских отношениях дает молодому человеку свободное от жестких стереотипов осознание своего места в обществе. Предметноориентированные отношения в учебной группе и между учащимся и педагогом возможно выстроить при условии самодостаточности -гендерной свободы - личностей и деятельностного творческого коллектива.

Теоретические знания, а также система образования в целом, перестроенная на этих принципах, особенно важна для подготовки специалистов социального направления, в частности, социальных работников, управленцев и менеджеров, а также всех специалистов гуманитарных наук.

Адаптивные электронные информотеки – основа формирования образовательного контента вуза
Adaptive electronic information hypostases are the basis of formation of the educational content of university

Котикова М. В.

Московский государственный технический университет Гражданской авиации, г. Москва
E-mail: rosa_mary@mail.ru

С учетом реализованной концепции построения электронной информотеки (ЭИ), как базового элемента сбора, накопления, хранения и передачи по телекоммуникационным сетям электронного образовательного контента по запросам пользователей, весь содержательный хаос информационных электронных образовательных ресурсов (ЭОР) вуза можно разделить на две группы: классификационную и неклассификационную. Статистические данные динамического процесса открытия классификационных единиц рубрикатора адаптивной электронной информотеки Московского Государственного Технического Университета Гражданской Авиации, используемых при формировании запросов пользователями, позволили выявить три этапа в ее развитии.

На первом этапе своего развития (декабрь 2007 г. – октябрь 2008 г.) адаптивная ЭИ не испытывала управляющего внешнего воздействия и формирование ее базы происходило по эволюционному пути с очень невысокой динамикой роста. При таком характере процесса база ЭИ наполнялась со средней скоростью не более 7 классификационных ед./м-ц. Учитывая, что общий объем рубрикатора адаптивной ЭИ вуза составляет около 6,8 тыс. ед., то при эволюционном пути формирования образовательной базы вуза потребовалось бы не менее 80 лет для обеспечения образовательного процесса электронным контентом. С учетом полученных результатов в октябре 2008 г. были приняты эффективные управленческие решения, например, внесение изменений в планы подготовки преподавателей ЭОР. В результате принятых мер возник второй этап формирования базы адаптивной ЭИ. Средняя скорость формирования базы за этот период (ноябрь 2008 г. – май 2009 г.) достигла 78 классификационных ед./м-ц, что по прогнозам позволило бы сформировать общую базу ЭИ в течение 9 лет.

На третьем этапе влияние управленческих решений уменьшилось, что привело к снижению скорости размещения образовательных ресурсов в ЭИ. При этом возросла востребованность и интерес пользователей к электронному образовательному контенту ЭИ.

К проблеме формирования этически-ориентированных моделей поведения в процессе образовательной деятельности
To the problem of the formation of an ethically-oriented models of behavioure in educational activity

Кривых Е.Г.

Московский государственный строительный университет, г. Москва
E-mail: preciso@bk.ru

Одним из эффективных инструментов формирования профессиональных умений и навыков в условиях узкой профессионализации образования является освоение гуманитарных

технологий, специфика которых способствует самореализации гуманитарных качеств личности.

В ценностном осмыслении развития современной науки и техники в качестве инструментальной теории востребована практическая этика (как своеобразное развитие этики профессиональной), которая вводит в качестве фактически универсального критерия этической оценки процесса и результатов представления о пользе, эффективности, что созвучно особенностям технологического освоения мира.

В реальной практике научно-технической, инженерной деятельности осознаётся необходимость чёткого, закреплённого правовыми способами определения понятий: ответственность, эксперимент, безопасность, эффективность, полезность и т.д., что дисциплинирует мышление, формирует системное восприятие. Деятельностный подход, предложенный прагматизмом, и ориентация на общественно значимые цели (в их конкретном выражении), обусловливают позитивную, оптимистическую направленность гуманитарных технологий, что способствует актуализации коммуникативных и деловых качеств личности. Определяется лейтмотив в системе этических рекомендаций профессионалу: старайтесь предвидеть последствия своих поступков. Следует различать ответственность за последствия действий, за постановку задач, за принимаемые решения —иначе понятие ответственности вырождается в пустую формальность. Проблемным является вопрос о единицах измерения ответственности. Принцип количественной измеримости этического содержания деятельности человека весьма адекватен сущности технократического мышления, но в данном контексте приобретает характер долженствования.

Применение феноменологического метода и герменевтики в преподавании философии
Applying fenomenological method and hermeneutic in the research of teaching philosophy

Кубурич А.

Белградский Университет, г. Белград
E-mail: anakuburic@gmail.com

Широкие дискуссии в области методики преподавания философии на территории Западных Балкан в большинстве своем относятся на подход, будет ли преподавание историческо-авторским, или проблемным, в смысле представления различных взгляов на отдельную проблему, которая неминуемо имеет и свой исторические грани. Если изучение философии в школе авторско-исторической методикой мы установим как создания ситуации диалога с другим, которого мы хотим понять, не обязательно отдаленного временем, но чаще всего текстом, мы можем проводить урок философии в смысле Яуссовского диалогического понимания. В наше время настаивание на актуализации (живом настоящем разговора в котором герменевтика ставит свой задачей вернуть другое, отличное с точки зрения времени и онтологии) становится все более оправданым; затем опыт самовостриятия (что Гуссерль считает неотъемлемым в феноменологическом методе) и собственным опытом жизненного мира как обоснованной отправной точкой понимания которое в герменевтическом движении получает опыт другого как отличного, то есть результруется знанием в том смысле, в каком оно придает что-либо новое, вне нас. Новое понимание языка которое заключает, что в слове заложена жизненная истина еще до истины чисто теоретического познания увеличивая силу языка и уважая вопрос роли менее понятийно защищенного языка при изложении философского материала, особенно на уровне средней школы, где понятийное может быть так называемой короной, которой охватываются в одно понятие перед тем случившееся событие языка. Язык носит пережитое и поэтому мы можем рассчитывать на роль которую играет

переживание самого языкового стиля, которым доводим до понятйно обыденных философских истин. Человеческое познание проложено открытиями которые ему открылись через переживания когда сам человек был открыт для них, так же как и субъективность которая неминуемо необходима для того, чтобы чтобы нас что либо тронуло.

Высшее техническое образование в пространстве глобальной культуры
The higher technical education in space of global culture

Кузнецов Дмитрий Иванович

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, г. Санкт-Петербург
E-mail: dkuznec@list.ru

Понятие “глобальная культура” ввел в научный оборот британский культуролог Р.Робертсон. В работе “Глобализация: социальная теория и глобальная культура” он разработал теорию глобальной культуры, согласно которой в конце XX в. происходило становление “мира как единого целого”, в котором именно культура призвана играть роль “глобального контекста”, репрезентирующего интересы, притязания тенденции сохранения и воспроизведения социокультурного разнообразия. При этом ученый выделил пять исторических фаз формирования “глобального контекста”, начиная с XV века. Оставляя в стороне исторические сюжеты, отметим, что последняя из этих фаз, начавшаяся во второй половине XX столетия, характеризуется беспрецедентно быстрым развитием средств коммуникации и формированием глобальной информационной системы. Глобализация культуры, в этом случае, предстает в виде противоречивых процессов, которые глобальны по своим масштабам, но имеют определенные специфические особенности локального порядка.

В этом контексте образование и в том числе техническое является одним из важнейших социальных показателей развития страны, неотъемлемой частью культуры, основой ее трансляции в поколениях людей. В индексе, характеризующем развитость страны, в соответствии с показателями ООН, наряду с валовым продуктом и средней продолжительностью жизни, фиксируется доля грамотных людей в этой стране и продолжительность обучения. В сфере образования закладываются основы стратегии развития не только каждой страны, но и человечества в целом. В контексте глобальной культуры образование получает новые функции. Во-первых, в условиях господства глобального рынка образование становится экономическим фактором. Во-вторых, достаточно сильной становится тенденция миграции людей и культур, что приводит к разрушению культурных образцов, традиционных ценностей. Образование, в этом случае выступает фактором социальной сплоченности, способствующим преодолению кризисной ситуации в обществе. В условиях глобализации, утверждения в разных формах глобальной культуры сегодня достаточно четко определяются контуры модели современного образования. Во-первых, образование – это процесс “погружения” формирующейся личности в социокультурное пространство, в мир культуры, произведенной всеми предшествующими поколениями людей. Во-вторых, образование предстает как постижение человеком смыслов социального бытия, что достигается соблюдением оптимальных пропорций в процессе обучения предметных циклов естественнонаучных и гуманитарных дисциплин. В-третьих, образовательный и воспитательный процесс нацелен на достижение определенного идеала как смыслозадающего вектора функционирования системы образования. Поэтому не случайно образование становится важнейшим звеном выбора вектора глобализации, присущего всем современным локальным цивилизациям. Одним из механизмов координации процессов глобализации образования выступает “Совет по международным образовательным обменам” (Council on International Educational Exchange). Эта организация ставит своей главной задачей “помочь людям научиться понимать друг друга, приобретать

знания и развивать навыки, необходимые для жизни в глобально взаимозависимом и культурно многообразном мире".

Такая формулировка цели и задач формирования системы глобального образования означает определение ключевой роли образования в преодолении технологического и коммуникационного неравенства в транснациональном культурном пространстве. Инициируемая западной цивилизацией модель глобализации базируется на идеологии неолиберализма и находит воплощение в формуле "рыночная экономика плюс либерально-демократические ценности". В этой модели глобализации утверждается четкая зависимость современной высшей школы от "хозяев глобализации". Образование становится технической основой системы глобального бизнеса, поставляя ей квалифицированные ресурсы.

Современные технические университеты и иные образовательные учреждения активно заимствуют рыночные отношения и функционально все больше начинают походить на производственные фирмы. В ряде работ американских авторов отмечаются характерные для высшей школы явления, как, например, внедрение терминологии и идей финансистов, аудиторов, борьба за капиталовложения, приватизация учебных заведений, коммерциализация научной деятельности. В работе высшей школы все шире применяются стандартизированные технологии оценки "производительности" труда преподавателей и студенческой успеваемости. Все эти явления органично вписываются в тенденцию так называемой интернационализации высшего образования. Конкретным проявлением этой тенденции служат конкретные рекомендации государственных органов представителям образовательного сообщества осуществлять реформы, основанные на основе неолиберальной рыночной идеологии.

Сегодня система образования предстает как та сила, которая способна минимизировать негативные последствия глобализации культуры. Это дает основание конструировать образовательную модель, основанную на принципах этики культурного многообразия. Глобальные культурные, технологические, демографические изменения порождают необходимость развития у людей, особенно у молодежи как главного "потребителя" образовательной продукции, таких навыков и способностей мышления, которые соответствовали бы глобальной реальности. При этом надо учитывать, что человеческая личность одновременно существует в нескольких фрагментах глобальной реальности – реальности окружающего повседневного мира, реальности национального государства, реальности глобального сообщества, виртуальной реальности и т.д. В этом случае система образования, учитывающая эту ситуацию и построенная на принципах этики культурного многообразия, будет способна обеспечить воспитание у людей навыка адаптации к непрерывным социокультурным изменениям. Глобализация культуры ставит перед системой технического образования ряд проблем. Во-первых, глобальная коммерциализация культуры вынуждает высшее учебные заведения приспосабливаться к нуждам бизнеса и заимствовать рыночные практики в своей работе. Во-вторых, новые социальные и информационные технологии требуют изменения методов обучения. Лишь на пути поиска гуманистического решения этих и подобных проблем система высшего технического образования будет способствовать построению мира культурного разнообразия.

Исторические трансформации университетской миссии
Historical Transformation of University Mission

Курбатов С.В.

Центр российских и евразийских исследований Университета Уппсалы, г. Уппсала
E-mail: sergiy.kurbatov@gmail.com

Университетская миссия - наиболее общая категория, фиксирующая основные направления университетской деятельности и принципы его функционирования (Allen, 1988; Scott,

2006). Поэтому представляется чрезвычайно интересным проследить исторические трансформации университетской миссии с момента возниконовения университетов на рубеже 11-12 веков до сегодняшнего дня.

Авторская идея состоит в том, чтобы рассмотеть эти трансформации на временном (темпоральном) и пространственном перекрёстке, отталкиваясь от предложенного Иммануилом Кантом понимания времени и пространства как априорных форм чувственности (Кант, 2010).

Исторически первой составляющей университетской миссии была миссия обучения, т.е. трансляция знания из прошлого в настоящее. Это вполне соответствует статическому, ретро-ориентированному характеру временного контекста Средневековья и Ренессанса (Курбатов, 2008). С началом Нового времени этот статический, ретро-ориентированный контекст исторического времени уступает место динамическому, футуро-ориентированному контексту. Отсюда появление исследования как важного элемента университетской миссии. Содержание исследования - трансляция знания из будущего в настоящее. Поиск оптимального соотношения «знания из прошлого»(обучение) и «знания из будущего»(исследование) – основная проблема на временном перекрёстке университетской миссии.

На пространственном перекрёстке мы имеем, соответственно, взаимодействие между миссией национализации (способность быть центром формирования, изучения и популяризации национальной культуры, характерную для университетов со времени становления национальных государств) и миссией интернационализации, как способности университета быть проводником транснациональных подходов, ценностей и технологий в условиях глобализации. Гармоническое соотношение национального и интернационального является основной проблемой пространственного перекрёстка университетской миссии.

Обрзование: проблемы сопряжения интеллекта и духовности
Education: the problems of combining intelligence and spirituality

Лежников В.П.

Всероссийский заочный фнансово-экономический институт, г. Ярославль
E-mail: legnikov1@rambler.ru

Образование по определению должно быть понято и поставлено как формирование человеческого в человеке, процесс олицетворения образующимся человеком ценностей и идеалов гуманизма. Но на деле оно редуцировано к обучению – якобы рационализированной, подготовке «специалиста», «профессионала». Затея эта не осуществима без обеспечения школой всех уровней приоритета подготовки человека-гуманиста, высокообразованного человека – условия формирования подлинного профессионализма.

Ведь настоящий интеллект – не альтернатива гуманизму. Напротив, они неотделимы друг от друга. Примененный разумно, он предполагает реализацию идей наук о человеческом духе в образовании, а посредством образования в жизни социума. Философская антропология – должная парадигма образования – убеждает, что это аксиома. Практика же, не адекватно именуемая образовательной, как бы не замечает этого основополагающего факта.

Жизнь убеждает в несостоятельности ориентации родового человека на разум, отчужденный от духовности. Тем не менее, человечество в постановке образования, продолжает руководствоваться интеллектом, возведенным в предмет культа. Подобный, иллюзорно рациональный, подход к образованию оборачивается множеством личностных и социальных издержек. Избежать последнего не удается, так как то, что именуется образованием, устраивается в пренебрежении гуманистическими идеалами и ценностями. С некоторых пор в мировоззрении и образовании абсолютизированный рационализм, интеллектуализм приобрел характер экономизма и технократизма. Тем самым образование, подмененное обучением,

бьет мимо цели, не выполняет и не может выполнить своих функций мобилизации и развития интеллекта и нравственности, духовности человека, гуманизации общества.

Без сопряжения с духовностью интеллект неизбежно девальвирует, делается опасным для бытия культуры, человека и человечества.

Генеалогия образования: социально-философский аспект
Genealogy of Education: A Socio-Philosophical Aspect

Ломако О. М.

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, г. Саратов
E-mail: olga-lomako@yandex.ru

Чем более очевидным становится осознание того, что будущее человечества во многом зависит от стратегии в сфере образования, тем острее ощущается парадоксальность современной ситуации: быстрый рост системы образования, превращение её в одну из крупнейших сфер социальной деятельности сопровождается углублением кризиса этой системы в мировом масштабе.

Генеалогический подход направлен на преодоление кризисной ситуации через поиск истока, начала, первичной почвы образования, он становится попыткой возвратить образованию его событийный характер. Понимаемое в широком смысле слова как специфическая часть бытия, обеспечивающая полноценное развитие человека и общества, образование вновь обретает прежнюю глубину через возвращение к истокам социального бытия. Это особенно актуально сейчас, когда знание обретает безличный характер и относится к искусственному техногенному миру, когда безудержный поток информации конструирует событие, лишая его какого-либо человеческого смысла, а память становится компьютерной.

Согласно генеалогии процесс познания не может быть нейтральным. Он эмоционально насыщен и полон драматизма, который обусловлен естественной борьбой сил: на равных встречаются жизнь и смерть. Человек – место игры этих сил, но в одиночку он неизбежно проигрывает. Любая субъективность опосредована постоянной опасностью, избежать которой можно только сообща. Образование призвано научить человека ориентироваться в социальном времени и социальном пространстве, определить свое место в социальном бытии как совокупном опыте многих поколений.

Взаимообогащающая связь генеалогии и образования позволяет вернуть образованию подлинно творческий характер через преодоление разрыва социальных связей, через приобщение к социальной памяти. В этом смысле необходимым становится интенсивный поиск способов применимости генеалогического подхода к изучению исторических практик человеческой солидарности.

Философия модернизации образования - актуальное направление социальной философии
Philosophy of modernization of education is anessential line of social philosophy

Макарова Н.И.

Новосибирский электромеханический техникум транспортного строительства,
г. Новосибирск
E-mail: 1grishina@mail.ru

Образование – это процесс постоянного развития и обновления. Только тогда человека можно считать включённым в процесс образования, если он является субъектом образовательной деятельности беспрерывно, на протяжении всей жизни.

Образование в эпоху постмодернизма имеет свои определённые функции и отличия, своё назначение. Постиндустриальный этап характеризуется возрастающей ролью организационных и информационных технологий, причём, первичным фактором становятся знания, ценностные ориентиры и опыт человека. Отечественное образовательное пространство сопряжено с распространением информации и широким доступом к ней через различные средства, проявляясь одновременно как информационное пространство.

Философский анализ модернизационных процессов является предпосылкой возникновения философии модернизации образования. Концепция модернизации – это не просто программа назревших перемен в образовательной сфере, это также и новая философия образования, которая определяет и диктует новые цели и новые ценности российскому образованию в контексте всеобъемлющих модернизационных процессов, протекающих сегодня в России, – в её экономике, культуре и социальной сфере.

Применительно к образованию модернизация означает, во-первых, его адаптацию к изменяющимся социально-экономическим и государственно-политическим условиям развития России, во-вторых, освоение опыта модернизации образовательной сферы, накопленного другими странами мира. Модернизация образования – это приведение современного российского образовательного пространства в соответствие с вызовами и требованиями современности. Основой модернизации является культурная самобытность, бережное отношение к оправдывающим себя традициям, отказ от единообразия, вариативность подходов к решению однотипных проблем.

Уточним, что философия модернизации образования на современном этапе требует особого внимания к содержанию и способам взаимодействия, выделяя диалогический метод субъектного общения.

Философия образования как область трансдисциплинарных исследований
Philosophy of education as an area of transdisciplinary research

Мамченко А.А.

Московский институт открытого образования, г. Москва
E-mail: anna-priv@yandex.ru

Современные исследователи, при всех существующих различиях, сходятся во мнении, что для решения проблем современного образования необходимы новые философские и методологические подходы, на базе которых могут быть сформулированы основания для:

— Пересмотра методологического базиса образования как общественного института,

— Создания новой парадигмы образования, в том числе образовательных сред, адекватных информационному обществу, основанному на знаниях.

Речь идет, прежде всего, о когнитивных философии и методологии субъекта. На этом основании строится философия образования, включающая субъекта (и, опосредованно, человека как субъекта) – в качестве одного из базовых элементов образовательной модели.

В рамках данного направления могут быть сформулированы следующие возможные трактовки философии образования как:

— философии деятельности, рассматривающей образовательную деятельность как информационную, когнитивную и/или один из видов духовной деятельности, необходимой для формирования субъектов культуры в качестве носителей и создателей знаний, смыслов, идей и ценностей, а сферу образования как феномен, ноумен, инструмент и институт культуры;

— научной дисциплины, имеющей собственные предмет, методы и принципы исследования:

o предмет - субъекты образовательной деятельности;

o методы и принципы – сформулированы в постнеклассической тринитарной методологии и в соответствующей методологии когнитивной деятельности.

Очевидно, что многообразие представлений об объекте и предмете философии образования таково, что с необходимостью требуется рассматривать ее как область трансдисциплинарных исследований. В такой трактовке философия образования– это область когнитивной деятельности, синтезирующей (путем построения инфомоделей на метауровне) физиологические, социальные, социологические, психологические, педагогические, логические, юридические и т.д. основания подходов к изучению объекта исследования: образования как феномена и ноумена культуры.

Образовательные стратегии XXI века: стандартизация или полистандартизация
Educational strategy of the XXI-st century: standardization or polystandardization

Матронина Л.Ф.

«Московский государственный технический университет радиотехники, электроники и автоматики, г. Москва
E-mail: lmatronina@gmail.com

В условиях становления «общества знаний» образование становится ключевым фактором, определяющим перспективы его развития. Сегодня специалисты (философы, социологи, педагоги и т. д.) проявляют значительный интерес к проблеме управления качеством образования, его моделям, организационным формам, средствам и методам обучения. Этот интерес имеет практическую направленность, т. к. непосредственно связан с модернизацией существующей системы образования, которая должна соответствовать требованиям динамичного мира, рыночной экономики, информационной культуры.

Важную роль в решении стратегических задач совершенствования содержания и формы образовательной системы играет стандартизация образования как деятельность, направленная на установление норм, правил и требований к образовательному процессу и его результатам с целью достижения оптимальной упорядоченности и устойчивости системы. С позиции структурно-функционального подхода стандартизация и стандарты обеспечивают функционирование и развитие образования как специфической системы отношений, ценностей и норм поведения.

Общие тенденции, связанные с распространением глобальных стандартов в современном мире, проявляются в симплификации и унификации стандартов обучения. Наряду с этим немаловажное значение приобретает поли- или мультистандартизация образования как способ адаптации к конкретным социально-культурным условиям, обеспечивающий его вариативность. В связи с этим представляется необходимым концептуальный анализ проблемы стандартизации образования, поиск новых методологических моделей, способствующих не только совершенствованию организационно-технологических процессов в сфере образования, но и осмыслению возможностей и перспектив стандартизации образования, учитывая многомерность цивилизационно-культурного контекста.

XXI век: Просвещение в противостоянии антропологической катастрофе
XXI century: Enlightenment in the confrontation of anthropological catastrophe

Медведев Б.А.

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов
E-mail: bmedvedev@yandex.ru

Проблематика Просвещения, начиная с XVIII века, не перестаёт быть актуальной, определяя своим содержанием /Кант, Фуко, Хоркхаймер и Адорно/ степень совершеннолетия человечества на каждом из последующих этапов его развития. В контексте гамлетовского

вопроса, проблематика Просвещения в XXI веке обсуждается в связи с антропологической катастрофой техногенной цивилизации. Акцентируется миссия Просвещения в его противостоянии апокалипсису смысла и в инициировании дискуссий по предельным вопросам человеческого бытия, восходящего в гносеологии к метафизике нравственных понятий. В антропокосмоцентрическую модель психологической структуры личности вводится уровень нравственного сознания или совести. Пространство просвещения представляется в виде пространства человеческой души, вмещающей в себя «приземленность» ноосферы Вернадского и космичность пневматосферы Флоренского. Постулируются: 1.Принцип просвещения языком искусства с нравственным императивом художественного восприятия мира, отражающим поэтический принцип Э.По. 2.Принцип неопределенности в познании, определяющем тенденцию к сближению двух культур. Полагается, что бытие не только противится завершенности, но и его образам в нашем мышлении. Чем ближе к сущности, тем дальше она от дефиниций. 3.Принцип культуры познания, в постановке вопроса о его мере. Предполагается, что если метафизическое по своей природе нравственное сознание, или совесть есть моральное самоограничение, то это, в некоторой степени, должно быть присуще, как мышлению, так и самому познанию. Культура познания – в мере его самоограничения. 4.Принцип сохранения в Просвещении феномена культурной памяти, воплощающим и развивающим категориальные формы Августина о настоящем прошлого и настоящем будущего времени. В заключение, в контексте возможностей реализации миссии Просвещения, обсуждаются проекты гуманизации естественнонаучного знания в образовательных программах университетов, и международных неправительственных организаций при ЮНЕСКО.

Постнеклассическая тринитарная модель образовательных процессов для информационных обществ основанных на знаниях

Меськов В.С.

Московский институт открытого образования, г. Москва
E-mail: mvs947@yandex.ru

Построена экземплификация тринитарной информационной модели Универсума в область когнитивной деятельности: когнитивный субъект, когнитивная среда и когнитивный контент. Трактовка образовательной деятельности в рамках этой экземплификации позволила создать постнеклассическую модель образовательных процессов - ПНК МОП. Её визуализация представляет собой двойную восходящую спираль, перемычки которой содержат описания основных парадигм образования.Использование данной модели позволяет решить задачу формирования образовательной парадигмы адекватной запросам информационного общества основанного на знаниях.

Образование как совокупность институциональных и неинституциональных форм
Education as a combination institutional and non institutional forms

Миронова Надежда Витальевна

«Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет имени Н. Г. Чернышевского, г. Чита
E-mail: nadejda.74@mail.ru

Сегодня многие современные ученые, исследователи проблем общественного развития сходятся во мнении, что именно сфера образования способна наполнить человеческое бытие

истинным смыслом. Отсюда, возрастание роли образования в жизни человека и общества, его приоритетности по отношению к другим общественным подсистемам.

Для того чтобы ответить на вопрос, что собой представляет образование на современном этапе общественного развития, постичь саму суть феномена образования, проследить динамику его развития, на наш взгляд, необходимо рассматривать образование в единстве его институциональных и неинституциональных форм.

Границы сферы образования в современном обществе значительно расширились. Как отмечает А.Ж. Кусжанова, «…образование – это не педагогическая деятельность, как у нас это в основном мыслится. Точнее, не только педагогическая. Она имеет гораздо более широкий, чем педагогический, а именно – социальный контекст, при этом педагогика и всё, с чем она связана, – это только часть этого процесса» (1, с.6). И с этим нельзя не согласиться, поскольку образовывают сегодня не только формальные организации (школа, вуз и т.д.), но и вся окружающая человека социокультурная среда. Можно даже сказать более – не просто образовывает, а в известном смысле учит жить.

К неинституциональным формам образования относятся, в частности, семья, СМИ, учреждения культуры, религиозные организации, самообразование и т.д. Всё это, как известно, может влиять на становление человека как позитивно, так и негативно.

По нашему мнению, институциональные и неинституциональные формы образования следует рассматривать в единстве, во взаимодействии друг с другом. Образование через свои институты должно таким образом воздействовать на социокультурную среду (неинституциональные формы), чтобы это в максимальной степени способствовало снижению негативных тенденций в развитии последней.

Диалог мировоззрений: императив выживания / Диалектический аспект: снятие проблемы клиоцида через образование

Синенко В.Я., Мисюра Я.С., Николаев В.А.

Образовательный комплекс школа-сад Наша Школа, г. Новосибирск
E-mail: simafor_n@mail.ru

Надо отдать должное ведущим философам России за то, что они дали такое Имя VI Российскому философскому конгрессу, заставив звенеть самый больной нерв цивилизации, ибо только Личность, обладающая вполне определенным мировоззрением, и оформившая свое существование через свое собственное имя, есть высочайшая форма выраженности, выше которой не поднимется никогда ни жизнь, ни искусство, ни философия, ни образование, в недрах которого и вершится таинство становления мировоззрения личности, от которой и зависит и будет зависеть судьба нашей цивилизации.

Существует четыре основных типа выраженности, и тысячелетняя вражда между ними (и бесконечные войны в истории) основана не на их смысловом содержании, но на различии тех мировоззрений, которые имеют свое основание и связи с тем или иным из этих типов. Но основа и структура мировоззрения формируется только в школьном образования, ибо все сензитивные периоды развития личности человека осуществляются в школьные годы. Все реформы нашего и западного образования буксуют, ибо их авторы и участники не знают: 1) каков методологический и гносеологический статусы философии образования, которым причастны (осознанно или нет) не только все философы, но и все педагоги?; 2)что` менять?; 3)ка`к менять?; 4) каковы будут последствия этих изменений?; 5) как осуществить демаркацию понятий «образование» и «педагогика»?; 6) какова структура пирамид самосознания и самопонимания личности в структуре ее мировоззрения? Причина такого бедствия, - прежде всего онтологическая: наука педагогика до сих пор не имеет своего предмета (см. 2 т. Российской педагогической энциклопедии, М. 1999г); следовательно, и философия образования также не может иметь своего предмета исследования, ибо категория «образование» диалек-

тически входит по своему основанию в категорию «предмет педагогики», который впервые точно определили авторы данной статьи [1], [2], [3].

Образовательная политика: ориентиры развития отечественного образования
Education policy: guidelines development of russian education

Наливайко Н.В.

Институт философии и права Сибирского Отделения РАН,
Научно-исследовательский институт Философии образования Новосибирского государственного педагогического университета, г. Новосибирск
E-mail: n-nalivaiko@mail.ru

Образовательная политика есть деятельность органов государственной власти, политических партий и общественных организаций по повышению эффективности функционирования и развития системы образования в соответствии с целями и задачами развития общества и государства. Государство вырабатывает стратегию развития образования, оптимальные формы и механизмы ее реализации в конкретно-историческом контексте развития общества, обеспечивая баланс образовательных традиций и новаций. Совершенствование образовательной политики требует:

1. формирование национальной идеи на основе целей достижения постиндустриальной, духовно ориентированной российской цивилизации, возвышающей общество и личность над утилитарными ценностями, придание национальной доктрине образования статуса закона и согласование всех структурных компонентов образовательной политики (национальной доктрины, закона об образовании, и целевой программы развития образования) друг с другом и национальной идеей;

2. приведение политики государства в других сферах (собственность, налоги, оплата труда, работа СМИ и др.) в соответствии с национальной доктриной образования с учетом ее образовательных последствий;

3.обеспечение приоритетности образовательной политики и ее ресурсного обеспечения, целевая поддержка образования в сельской местности и малых городах, талантливых детей из малообеспеченных семей, неформального и информального образования на протяжении всей жизни, введение всеобщего бесплатного высшего образования в качестве одной из самоцелей государственной стратегии образовательной политики России;

4. демократизация управления системой образования, обеспечение участия в нем всего гражданского общества, преодоление территориального, материально-финансового, коррупционного, информационного и коммуникативного неравенства в образовании на всей территории России.

Компаративный анализ проблемы формирования понятий в исследованиях Л.С.Выготского и В.Д.Шадрикова
The komparativnyj analysis of a problem of formation of concepts of L.S.Vygotskogo and V.D.Shadrikova_researches

Нестерова А.Ю.

Московский институт открытого образования, г. Москва
E-mail: antonina-mioo@yandex.ru

Одной из основных задач школы является стимулирование роста умственных способностей ребенка путем передачи учащимся не только эмпирических знаний и практических умений, но и «высоких» форм общественного сознания, к числу которых отно-

сятся научные понятия. Вопрос о понятиях является традиционным при исследовании понятийного мышления. Это связано с тем, что понятие является одной из познавательных форм, характерной для интеллектуальной деятельности человека, которую нередко определяют как понятийное отражение действительности. (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, В.Д.Шадриков)

Работы Л.С.Выготского, посвященные исследованию научных понятий в детском возрасте, представляют собой важнейшее теоретическое и практическое значение при изучении проблемы формирования понятий в младшем школьном возрасте, т.к. именно у него мы находим один из главных вопросов, который он ставит перед школой: «Вопрос о развитии научных понятий в школьном возрасте есть, прежде всего, практический вопрос огромной, может быть, даже первостепенной важности с точки зрения задач, стоящих перед школой в связи с обучением ребенка системе научных знаний».

В современных исследованиях отечественной психологии процесса образования понятий наиболее значимый интерес, а также большую теоретическую и практическую значимость представляют работы В.Д. Шадрикова.

В.Д. Шадриков выделяет мышление в понятиях как самостоятельную интеллектуальную операцию и подчеркивает важность вопроса о необходимости осознанного подхода к организации обучения интеллектуальным операциям в школе на всех учебных предметах. Он отмечает тесное взаимодействие интеллектуальных операций между собой. Таким образом, исследования В.Д. Шадрикова приводят нас к системному видению психологической природы процесса образования понятий.

Исцеление философией

Никитич Людмила Алексеевна

Московский государственный текстильный университет имени А.Н.Косыгина, г. Москва
E-mail: l.a.nikitich@hotmail.com

Наше общество серьёзно больно, его болезнь называют по-разному: «нравственное одичание», боязнь «внешнего врага», «паранойя якобы неизбывного существования в «кольце врагов», различного рода «фобии». Это ментальное заболевание, которое так упорно пестовала прежняя философия, формируя одно на всех мировоззрение. Рецидивы его живучи и сегодня, особенно среди вузовских преподавателей философии, приверженцев диамата и многих его идей. Эти идеи внедряются ими в сознание новых поколений и являются препятствием глубокого анализа проблем современного многополярного мира. Исцеление общества от выше названных болезней в развитии сознания новых поколений средствами философии «путём погружённости в культуру» и освобождения от таких зловещих идей диамата как «закон единства и борьбы противоположностей», послуживший философским обоснованием репрессий 1937 г. Это «освобождение» возможно путём диалога между преподавателями и составителями философского Госстандарта, использования новых форм и методов работы: беседа вместо лекции (ещё у Аристотеля было такое предпочтение), акцент на самостоятельную работу с классическим текстом, на актуальные темы: гражданское общество, цивилизация, свобода как выбор среди возможностей. В наших аудиториях сегодня сидят будущие инженеры, парламентарии, дипломаты. От них зависят ценности, которыми будет жить общество их времени, подобно тому как современное английское общество, все его члены от королевы до простого рабочего живут ценностями, заложенными в викторианскую эпоху: милосердие, истина, справедливость, прогресс, мир, трудолюбие. Для нас это пока утопическая мечта, но от философа зависит многое. Как писал Декарт, для государства нет

большего блага, как иметь истинных философов. Для истинного диалога между цивилизациями нужно истинное о них представление.

Философско-мировоззренческое интервью как реализация компетентностного подхода
Philosophical and Ideological Interview as Realization of Competence-based Approach

Огарышева Н.П.

Северный Арктический Федеральный Университет имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск
E-mail: natogar@atknet.ru

В современных гуманитарных и психологических науках уже осваиваются и применяются качественные феноменологические исследовательские интервью, которые сущностно отличаются от журналистских интервью и являются способом получения смысловой содержательной информации о жизненном мире людей. Суть моей работы – в применении этого метода качественного познания к области философского знания.

Действительно, современная философия экзистенциальна и аксиологична, ценностные, смысложизненные проблемы в ней выходят на первый план. С другой стороны, студент, живущий в информационном обществе, должен научиться самостоятельно формировать своё мировоззрение, осознавать разные интерпретации ценностей и выбирать те, которые для него имеют смысл. Осваивая философию, как учебный предмет, он вырабатывает свою личную философско-мировоззренческую позицию, и умение в диалоге выразить и сравнить её с другими позициями. Исследовательский диалог предполагает осознавание и формирование содержания жизненного мира человека в ходе самого интервью, применяя полученные при изучении философии понятия и смыслы.

Благодаря философско-мировоззренческому интервью можно практически осваивать различные предметные области философии, разрабатывая тематические вопросы, на которые интересно получить ответ в ходе диалога, ставя те цели и задачи, которые подразумевает осмысление изучаемой сферы философии. Таким образом, студент осваивает философские знания, превращая их в практическое умение формулировать вопросы, применять новые понятия и содержательные смыслы, в способность «разговорить» человека на философские темы и понять базовые установки его мировоззрения. То есть в соответствии с компетентностным подходом, он вырабатывает ряд важных компетенций, необходимых ему как для формирования собственной личности, так и в качестве профессиональных навыков работы с людьми. Особенно это важно для таких специалистов, как психологи, педагоги и управленцы.

Дисциплины гуманитарного цикла в высшей школе как поле для формирования нравственных ценностей современного человека
The discipline of the Humanities cycle in high school as a field for the formation of ethical values of modern man

Орлова В.В.

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, г. Томск
E-mail: orlova_vv@mail.ru

В изучении духовной культуры молодежи вопрос состоит в упорядоченности деятельности, в том, как молодежь осуществляет особое планирование своей биографии. В выборе

профессии и обретении смысла трудовой деятельности в процессе получения высшего образования для многих студентов противоречиво сочетаются как собственные побудительные мотивы, так и зависимость от внешних обстоятельств.

Студентов и выпускников высших учебных заведений процессы индивидуализации захватывают в большей мере, чем другие группы молодежи. Дисциплины гуманитарного цикла играют значимую роль. Избирательность этого влияния обусловлена тем, что в процессе профессионального выбора и получения профессионального образования не только усваивается нормативно-ценностная база, но и вырабатывается собственная жизненная стратегия человека, обретается самостоятельность относительно условий и связей, из которых человек вышел. Профессиональный и образовательный путь наделяется собственной реальностью, которая переживается как личная судьба.

Содержание любого культурного феномена определяется совокупностью присущих ему элементов, в которых непосредственно обнаруживаются назначение, направленность и цель. Классификация феноменов духовного мира молодежи может сочетать как структурный подход, так и собственно социокультурный, придающий классификации динамику.

Для современных студентов возрастает значимость языковой компетентности доступа к бесконечности информации (самостоятельно получать информацию с помощью книги, компьютера), современные жизненные реалии достаточно суровы и подвергают нравственность молодежи серьезным испытаниям на прочность. В ходе опроса многие респонденты признают, что трудности, с которыми им приходится сталкиваться в разных сферах жизни, вынуждают их к серьезной «инвентаризации» ценностей.

Перспективы фамилистического образования в современной России
Prospects for progress of teaching a family_knowledge in modern Russia

Осипова О. С.

Институт семьи и воспитания Российской академии образования, г. Москва
E-mail: fooc@rambler.ru

Фамилистическое образование, его актуальность, значение и роль в современной России обусловлены значительными политическими, экономическими, социальными и культурными изменениями в мире, вызывающими необходимость соответствующей гармонизации и стабилизации брачно-семейных и детско-родительских отношений.

Фамилистическое образование должно иметь антропологическое, этическое и аксиологическое измерения, выявлять и применять воспитательный потенциал исторических, культурологических и философских сведений о сексуальных, гендерных, брачно-семейных, детско-родительских и родственных взаимоотношениях в жизни общества, показывать актуальность ознакомления с историей фамилистики для современной социализации и идентификации личности.

Важными направлениями, связанными с развитием фамилистического образования, предстают философия культуры, культурология и история, позволяющие уяснить заложенные в прежние века фундаментальные основы понимания брака, семьи и воспитания и их современные проявления. Культурно-исторические аспекты в фамилистическом образовании, особенно молодежи, важны в силу представления ряда понятных и наглядных примеров и образцов брачно-семейного поведения и чувств родственной любви и взаимопомощи, вырабатывавшихся в процессе развития отечественной и мировой культуры, и сохраняющих

свою вневременную актуальность для формирования личности и востребованность для гармонизации основ общества.

Фамилистические сведения, оформленные в комплексе учебных пособий, хрестоматий, монографий и т.п., могут быть использованы в рамках курсов культурологи и философии для учащихся учреждений среднего специального и высшего профессионального образования, тем общей программы и спецкурса по истории и основам фамилистики для студентов и аспирантов, в общей подготовке и повышении квалификации педагогических и социальных работников и др.

Культурная глобализация и задачи современного образования
cultural globalizatiion and the tasks of modern education

Панибратцев А.В.

Московский государственный технический университет Гражданской Авиации, г. Одинцово
E-mail: puspus@pasabas.ru

Управление классическим университетом в условиях перехода к обществу, основанному на знаниях, не может рассматриваться в отрыве от тех масштабных изменений, которые воздействуют, без преувеличения сказать, на жизнь всего человечества. В качестве парадигмы исследования представляется уместным использовать теорию постиндустриального общества, при этом понятия «информационное общество», «глобальное общество» будут рассматриваться в качестве подвидов, а «общество, основанное на знаниях» будет рассматриваться в футуристической перспективе.

В постиндустриальном обществе социальный статус индивида и соответственно сумма получаемых доходов оказываются жестко детерминированы различиями в образовательном уровне и уровне владения теми или иными техническими знаниями.

Глобализация, так же как и постиндустриальное общество – парадигматическое понятие, помогающее объяснить разнообразные экономические, социальные и культурные преобразования, свидетелями которых мы сегодня становимся.

Международные стандарты – это объективная данность, отгородиться от которой не удастся никакими заградительными барьерами. Единственный продуктивный путь – включиться в мировой процесс глобализации, обогатив его теми национальными ценностями и достижениями, которые будут востребованы мировой культурой. Средний абитуриент или студент выступает сегодня как глобальный потребитель, его выбор диктуется не только личными предпочтениями, но и свободным рынком, отличающимся широкой взаимосвязанностью, свободой и информационной демократизацией.

Информатизации образования – пределы допустимого
Informatization of education – the boundaries of permissible

Пасхин Е.Н.

Российский Государственный Торгово Экономический университет, г. Москва
E-mail: enpasxin2010@yandex.ru

Формирование информационного общества порождает новые противоречия, опасности и угрозы. Развитие процесса информатизации привело к необходимости выделения такой составляющей национальной безопасности, как информационная безопасность, направленная на предотвращение негативных последствий информатизации. Важно понять, какое воздей-

ствие на человека и общество оказывают новые информационные и телекоммуникационные технологии. Результаты процесса информатизации имеют для человека не только позитивные, но и негативные последствия. Позитивные и негативные последствия тесно взаимосвязаны, и вторые часто являются следствием первых. Важнейшей сферой в жизни общества является духовно-культурная сфера, в том числе сфера образования. Н.Н.Моисеев отмечал, что всю историю человеческого общества можно изучать в контексте развития системы накопления и передачи знаний, культуры и образованности от одних поколений людей к другим. Именно учитель становится постепенно центральной фигурой «истории людей». Сегодня от учителя в первую очередь зависит не только судьба цивилизации, но и сохранение человека на планете. Уровень образования в стране, наряду с культурой и наукой, во многом обусловливает моральный, культурный и интеллектуальный потенциал нации, формирование ценностей общества. Вот почему система «УЧИТЕЛЬ» превращается в центральную систему общества. Отмечая в целом позитивный характер процесса информатизации образования, следует остановиться на проблемах и трудностях этого процесса. Разумеется, рационализация обучения в форме математизации и информатизации необходима, но чрезмерное стремление опираться в обучении, прежде всего, на рациональное знание и утрата образного, эмоционального, интуитивного знания часто приводят к отчуждению образования от культуры и духовности.

Диалог Востока и Запада в современном российском образовании
East and West Dialogue in modern Russian education

Петров В.В.

Новосибирский государственный университет, Специализированный учебно-научный центр, г. Новосибирск
E-mail: v.v.p@ngs.ru

Степень развития производства и уровень развития научного знания в России подразумевают необходимость создания новой системы подготовки молодых специалистов, что невозможно без онтологического осмысления соответствия системы образования уровню развития общества. Современное отставание России от ведущих мировых держав по ряду направлений вызвано низким уровнем образования, которое не включает новые достижения и знания, полученные современной наукой. Организация науки и образования в России кардинальным образом отличается от зарубежных схем и моделей, где не существует четкой границы между наукой и образованием. В России сегодня отсутствует полностью звено, где перекладывается «язык» науки на «язык» образования: нет института, который специализированно занимается проблематикой адаптации научных достижений и знаний для системы образования. До тех пор, пока существующий разрыв между наукой и образованием не будет преодолен, знания не смогут транслироваться объемно и объективно, как это принято во всем мире. В России, которая находится на стыке цивилизаций, являясь одновременно и европейской, и азиатской страной, существует уникальная возможность глубокого изучения западных и восточных традиций в развитии образования, но при этом необходимо понимать, что слепое копирование даже самых успешных схем и образцов, невозможно. Любая модель образования, вырванная из контекста исторических условий, не сможет быть реализована в России без детальной проработки на основе глубокого философского анализа. Для определения дальнейшего направления развития образования в России требуется внимательное изучение накопленного исторического опыта других стран, тщательный отбор наиболее эффективных схем развития образования и вдумчивая адаптация к российским социо-

культурным условиям, которая позволит не допустить негативных последствий при модернизации отечественной системы образования

Трансформация образовательной парадигмы в эпоху НБИК-конвергенции
The educational paradigm transformation in the NBIC-convergence era

Петрова Е.В.

Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: philosophyx@rambler.ru

Современное состояние развития науки и техники определяется стремительным прогрессом в таких областях, как информационные технологии, биотехнологии, нанотехнологии и когнитивные науки. Эти технологии тесно связаны между собой, образуя феномен, получивший название NBIC-конвергенции (по первым буквам областей: N-нано; B-био; I-инфо; C-когно).

С процессом NBIC-конвергенции связаны интенсивные процессы становления новой образовательной парадигмы, идущей на смену классической. В основе новой парадигмы лежит изменение фундаментальных представлений о человеке и его развитии через образование.

В современном информационном обществе проблема качества, интенсивности и доступности образования стоит очень остро. Современные темпы развития таковы, что знания устаревают очень быстро, а потребность в новых знаниях колоссальна. Если раньше учебные программы не менялись десятилетиями, то сейчас они пересматриваются каждый год. Необходимо максимально интенсифицировать процессы обучения, не упуская при этом ни одной возможности, будь то дистанционное обучение или создание обучающих телепрограмм для детей. Важное значение имеет медиаобразование как овладение современными средствами массовой коммуникации и как развитие аналитических способностей и критического мышления для адекватной оценки предоставляемой ими информации. Без использования всех образовательных возможностей, которые предоставляют нам современные информационно-коммуникативные технологии, нельзя подготовить специалиста, квалификация которого соответствовала бы быстро меняющимся реалиям жизни. Также меняется подход к организации работы ученого - от узкоспециального к междисциплинарному. Сложнейшие НБИК-технологии требуют специалистов принципиально нового класса, подготовленных уже на междисциплинарной основе. [1]

[1] Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ №10-03-0

Идеологический радикализм российского образования
Ideological radicalism of the Russian education

А.В. Побегуца, Л.В. Путилина

Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар
E-mail: hamster_ares@mail.ru

История русской культуры и неотрывная от нее история российского образования отличаются непредсказуемостью и кардинальными сменами идеологических концепций. По мнению Н.А. Бердяева, историческая судьба русского народа была несчастной и страдальческой. В XX веке в государстве дважды сменилась идеология и связанные с ней национальные устои, что не могло не отразиться на формировании системы образования в России.

Как культурологическое явление система отечественного образования начала формироваться на рубеже X-XI веков, после введения на Руси христианства. Идеалы воспитания были восприняты из христианских источников. Просвещение, начатое Петром, продолженное Елизаветой, а затем Екатериной II, явилось реализацией на русской почве и в русской форме магистральных идей европейского Просвещения. На протяжении всей своей истории вплоть до начала 20 века процесс развития образования был связан с идеологией христианства.

Однако со сменой государственного строя в 1917 году религиозный компонент был извлечен из образовательной системы столь же радикально, насколько глубоко ранее принимался. Новой идеологической составляющей, заменившей религиозную, стала коммунистическая доктрина, пронизывающая всю систему общественного воспитания.

Государственная власть, отвергнув, долгое время формировавшуюся систему образования, отказалась таким образом от идеологической преемственности. И советская система образования стала строиться заново, радикально поставив во главу угла коммунистическую доктрину.

В постсоветский период был взят курс на деидеологизацию. Присоединение России к Болонской декларации и безоговорочное принятие ее положений, привело к очередному крену в сторону «западничества», отсутствию преемственности в стратегии развития образования, утрате ее лучших достижений. Национальный колорит рассчитывают придать образованию через введение курса «Основы религиозной культуры». Поспешность и непродуманность решений, экспериментаторство в образовании лишь через время даст о себе знать, и мы сможем увидеть результаты этих радикальных преобразований.

Конструктивистский подход в современном образовании
Constructivist Approach in Modern Education

Побережный А.А.

Курская государственная сельскохозяйственная академия им. И.И. Иванова, г. Курск
E-mail: alexpob65@mail.ru

Современная эпоха характеризуется резким возрастанием объёма научной информации и расширением базы знаний, используемой человечеством для решения практических задач. Информационное общество предусматривает значительную социальную и профессиональную мобильность специалиста, для формирования которой ему необходимы хорошо отработанные навыки самообразования, отбора необходимой информации из её стремительно расширяющегося массива.

Традиционная система обучения, основанная на передаче и воспроизведении информации, не только неспособна сформировать в обучаемом данные умения и навыки, но в определённом смысле препятствует их формированию, утверждая и закрепляя шаблонное мышление и блокируя творческий поиск.

На протяжении второй половины прошлого столетия возникают различные теории развивающего обучения, одна из которых – конструктивизм.

Конструктивизм представляет собой подход к образовательному процессу, опирающийся на идеи Ж. Пиаже, Л.С. Выготского и др. Ключевая идея этой теории состоит в том, что знания нельзя передать обучаемому в готовом виде. Можно лишь создать условия для успешного конструирования знаний. Способы познания – вот главное, чему следует обучать.

Преподаватель не подаёт учебный материал как некий набор истин, а организует и координирует процесс самостоятельной исследовательской деятельности учеников, которые становятся полноценными соучастниками процесса обучения. Усвоение знаний возможно только тогда, когда обучаемый воспринимает информацию как значимую лично для него, свя-

занную с его личным опытом. Знание возникает и расширяется в процессе взаимодействия личности и её окружения.

Для современного специалиста важна интеллектуальная динамичность. Традиционная система обучения не всегда способна развить её, и данные ею знания могут оказаться неконкурентоспособными. Грамотно применяемая конструктивная педагогика в сочетании с традиционной могла бы справиться с данной задачей значительно успешнее.

Социальные и аксиологические аспекты философии образования
Social and Axiological Aspects of Philosophy of Education

Покасова Е.В.

Институт философии и права СО РАН,, г. Новосибирск
E-mail: secretar@philosophy.ncs.ru

Сегодня остро стоит вопрос разработки парадигмы реформирования отечественного образования, перехода к инновационному, духовно-ориентированному обществу посредством формирования ответственной и свободной личности, с четкими мировоззренческими установками, национальными и общечеловеческими ценностями. Всесторонний анализ взаимодействия социальных и аксиологической основ образования только предстоит осуществить. Большинство исследователей изучают проблемы с различных позиций, не используя адекватно методологический аппарат философии образования, именно она, как составная часть социальной философии, способна предложить ценностное обоснование образовательных процессов, корректируя их цели, принципы и содержание в направлении преодоления данной ситуации, что изначально заложено в ее методологической функции.

Онтологический подход к анализу протекающих процессов в системе образования показывает, что сегодня идет смена представлений об образовании как о благе за счет государства к взгляду на образование как предмет экономических отношений. Происходит утрата монополии государственных образовательных учреждений на производство и распространение знаний, диверсификация образования, превращение продукта образования в товар.

Аксиологический подход обнаруживает, что сегодня человек стремится к предприимчивости, способен рисковать, поскольку все измеряется рыночными критериями. Но будущее отечественного образования неразрывно связано с направленностью на духовное, нравственное и интеллектуальное развитие учащихся, на формирование национального самосознания, опирающегося на духовные традиции народа

Для праксиологического аспекта анализа тенденция развития образования важно, что трансформация содержания образования идет в сторону индивидуализма. Осуществляемая в настоящее время реформа образования имеет глубинные и масштабные социальные последствия, меняет тип «механизма» взаимодействия системы образования и общества.

Актуальность размышлений об образовании Н.Г. Дебольского
The urgency of the reflections about the education of N.G. Debolsky

Ребещенкова И.Г.

Национальный минерально-сырьевойуниверситет «Горный», г. Санкт-Петербург
E-mail: irinagrr@rambler.ru

В современном обществе вопросы организации и содержания образования приобрели чрезвычайную остроту. Н.Г. Дебольский (1842-1918) – известный философ и опытный педа-

гог, занимавший высокую должность в Министерстве народного просвещения, в статье «Чем должна быть русская общеобразовательная школа?» (1900), размышлял о перспективах образования в России, о его трудностях и проблемах. Статья содержала сравнительный анализ исторически сложившихся типов образования в Западной Европе и России – классического и реального; их обусловленности социокультурными процессами, их достоинств и недостатков.

Возникновение и функционирование в Западной Европе классической гимназии было ответом на культурно-исторические требования общества. Первостепенное значение имело то, что культуры населяющих ее народов являются преемницами римской культуры. Классическая гимназия – это не национальное явление, а общечеловеческое орудие образования. Но в обществе постепенно развивались и приобретали все большую значимость реальные учебные заведения и на их основе - высшее образование.

В распространении реального образования Дебольский увидел угрозу упадка высшей духовной культуры и расцвета меркантилизма: человек в результате приобретает склонность относиться с пренебрежением к тому, что имеет только духовную ценность, что требует глубокого и вдумчивого сосредоточения: к вопросам истины, нравственности и красоты. Расширение доступа к высшему образованию, как он считал, может привести к угнетению способностей, понижению уровня преподавателей и ухудшению подготовки юристов, учителей, врачей, инженеров. Осознание этого приводило к пониманию того, что истинно-глубокое и основательное образование невозможно без прочного сохранения живой связи с исторической основой.

В действительности западноевропейское общество было принуждено к созданию двух систем образования – классической (гуманитарной) и реальной (естественнонаучной, технической и профессионально-практической).

Духовное измерение учебно-воспитательного потенциала образования
Spiritual measurement of the educational training potential of educational

Ростовцев А.Н., Ростовцев Н.А.

Рязанский государственный радиотехнический университет, г. Рязань
E-mail: zu-tal@yandex.ru

В учебно-воспитательном процессе субъект образования воспроизводит, прежде всего, культуру нации.

Это воспроизведение противоречиво и определяется характером проблемных ситуаций. Отсутствие последних означает усиление бездуховности, что влечет за собой деградацию культуры, снижение уровня самосознания нации и как результат кризис в образовании и воспитании.

Преодоление данного противоречия состоит в том, чтобы в содержании образовательно-воспитательного процесса нашла наиболее полное отражение самобытная наука и культура русской нации. Кроме того, культура входит в содержание образовательно-воспитательного процесса как «диалог культур». Такой подход к образованию и воспитанию предполагает коренные изменения в содержании, формах и методах их организации и функционирования.

Решая проблему духовного измерения учебно-воспитательного процесса, необходимо иметь в виду, что сами по себе гуманитарные, социокультурные знания еще не решают задач гуманизации образования и воспитания. Гуманизация данного процесса предполагает возрождение нравственных начал в культуре, в обществе в целом. Нравственность должна стать сердцевиной духовной культуры и пронизывать весь образовательно-воспитательный про-

цесс. В этом плане образование и воспитание должны включать в себя задачу формирования нравственного отношения к этому миру, окружающим людям, самому себе. Основные требования, которым должен удовлетворять социокультурный материал: развитие эмоционально-образного восприятия и нравственного отношения к миру, формирование общекультурных знаний, навыков, анализа явлений социальной жизни, культуры общения, нового мышления, базирующегося на национальном основании, на приоритете общечеловеческих ценностей.

Таким образом, культурное наследие прошлого, его успехи в настоящем должны стать важной формой трансляции национального самосознания в практику жизни, включая образование и воспитание как важные неотъемлемые стороны жизни.

Моделирование национального образования
Modeling of national education

Саркарова Н.А.

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
E-mail: nailafil@mail.ru

Исследование исторического опыта образования в Дагестане, его моделирование по педагогическим типам дает немало ценного эмпирического и теоретического материала для решения современных проблем национального образования в республике.

Квалифицированное применение логических и исторических методов требует восхождения знаний к ее наиболее ранним формам, предпосылкам, причинам и другим состояниям. Педагогические модели организации национального образования характеризуются более или менее зрелыми формами и отличаются друг от друга по своей качественной определенности.

В данном исследовании модель применяется не в общепринятом смысле, а выполняющей теоретико- интерпретаторские функции, конкретизируя и теоретически схематизируя национальное образование в том или ином виде.

Научное описание образования в Дагестане 18-19 веков, данное в работах П. Услара, Е.Козубского, С. Фарфаровского и С. Туземца позволило воссоздать модели образования по разным образовательным стандартам и цивилизационным типам. Введены понятия мусульманская школа и русская школа. Хотя сопряжение этих понятий, отражающих различные типы школьного образования, недостаточно логично, ибо мусульманская школа подчеркивает конфессиональную направленность образования, а русская школа - указывает на национальную направленность и национальное содержание - они тем не менее согласуются с реальной действительностью.

Вместе с тем, без специальных разъяснений обозначились и другие модели образования: арабская школа, казенная школа, религиозная школа, церковная школа, примечеткая школа, светская школа.

Группировка по сущностно-содержательным характеристикам позволяет разграничивать модели образования на основе мировоззренческих, конфессиональных, этнических и педагогических признаков. Это школы - религиозные и светские; мусульманские, русско-православные, иудейские и армяно-григорианские; арабские; аварские, кумыкские, татские; армянские.

Культурологическое образование как система: историко-педагогические аспекты формирования
Culturological education as system: istoriko-pedagogical aspects of formation

Сидоров А.Н.

Нижегородский институт управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, г. Нижний Новгород
E-mail: 00998810@rambler.ru

Культурологическое образование занимает в системе современного гуманитарного образования важное место. Складывание культурологического образования как системы продолжается. Многочисленные дискуссии о структуре, содержании и направлениях культурологического образования ведутся регулярно. Во многом, проблемы, обсуждаемые в подобных дискуссиях, отражают специфику исторических условий возникновения и развития культурологии как самостоятельной области гуманитарного знания в России. Особенности этих условий повлияли на определение цели и задач современного российского культурологического образования. Цель культурологического образования, на наш взгляд, может быть определена следующим образом - формирование специалиста-культуролога как широко образованной личности, способной самостоятельно критически оценивать ценности культуры, сохранять и транслировать их следующим поколениям. Для достижения этой цели культурологическое образование должно решать следующие задачи: 1. Формирование мировоззрения будущего специалиста-культуролога. 2. Повышение уровня образованности студента-культуролога. 3. Выработку умений и навыков самостоятельной деятельности по анализу, оценке и распространению достижений культуры в обществе, по сохранению памятников истории и культуры. Так как культурология в виде самостоятельной науки оформилась на рубеже 80-90-х годов XX в., то в ней, в том числе, и в рамках культурологического образования, значительным обстоятельством остается гуманистическая и гуманитарно-просветительская составляющая. Основное противоречие, которое проявилось в последние годы в самой культурологии и в культурологическом образовании, это противоречие между гуманитарно-просветительским пафосом культурологии и запросами общества на ее прикладную направленность. Это противоречие может быть преодолено в рамках поиска новых моделей культурологического образования, в значительной степени отвечающих вызовам времени. Такие модели сегодня медленно, но формируются.

Преподаватель и учёный: обманчивое сходство
A Professor and A Scientist: Deceptive Resemblance

Соколов А.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: avs1954@mail.ru

«Преподаватель» и «Учёный» - две очень похожие фигуры, в глазах обывателя, чиновника и вовсе неразличимые. Но многим известны хорошие преподаватели, не зарекомендовавшие себя на научном поприще. А знакомство с биографиям выдающихся учёных и философов убеждает, что среди них немало посредственных преподавателей (Ньютон, Максвелл, Шопенгауэр и др.).

Преподаватель и учёный решают совершенно разные профессиональные задачи. Учёный ищет новое знание, преподаватель же воспроизводит и передаёт другим уже сложившееся знание. Учёный работает с объектом, в то время как преподаватель взаимодействует с субъектом (учеником или учебным коллективом), поскольку обучение есть особый род общения. Учебное взаимодействие преподавателя с субъектом учения не сводится к обучению его; оно состоит также в воспитании и организации субъекта учения, управлении им. Профессии преподавателя уже около 5 тыс. лет. Профессия учёного возникла лишь в середине 17 в. Профессия преподавателя требует особых психологических и профессиональных качеств, совсем не нужных учёному: ораторских, организаторских, воспитательских, актёрских.

Сходство фигур преподавателя и учёного, их слияние является следствием проникновения науки в образование (сциентизации). Это выражается прежде всего в том, что наука стала составлять основное содержание образования, в том, что квалификационные преподавательские степени превратились в научные, и в том, что преподаватель превратился в учёного. При том он не перестал быть преподавателем, а это значит, что возник особый тип учёного – учёный-преподаватель, который сосуществует с собственно учёным – другим типом учёного, рождённым научной революцией 17 в. Учёный-преподаватель – существо не цельное, сущность его двойственна. А всякая двойственность чревата возможностью противоречия, обусловленного различиями двух сторон профессиональной деятельности учёного-преподавателя.

Педагогический дизайн и стиль школьного курса ИКТ-поддержки
Learning activities' design and style of a school course in Moodle

Старикова Д. Е.

Московский институт открытого образования, г. Москва
E-mail: str47@mail.ru

В последние десятилетия во многих странах за рубежом активно развивается направление педагогического дизайна. Связано это с повсеместным внедрением Интернет-обучения.

Изучают целевые аудитории предполагаемых курсов и специально под них планируют обучение. В отечественных школьных курсах ИКТ - поддержки такой подход почти не встречается. Интернет не только дает преимущества, но и предъявляет ряд требований. Ученик сейчас подобен покупателю в Интернет-магазине. И относиться к нему стоит бережно.

Наша основная задача - привлечь покупателя, т. е. ученика. Поэтому во главе угла не наши интересы и предпочтения, а ученические. Коснувшись близких школьнику тем, мы побуждаем его к сотворчеству. Для наших занятий это ключевой момент. Рвение возникает у детей только в зоне их собственных интересов.

Невозможно построить одинаково интересный урок для всех. Поэтому основной контент должен быть сориентирован на группу заинтересованных учеников. Кроме того, не стоит забывать о доступности материала без непосредственного контакта с учителем. Как узнать, кто самый активный на сайте? В системе Moodle достаточно посмотреть отчеты о деятельности или «логи». Можно посмотреть как работу целого класса, так и отдельного ученика. Для независимых сайтов подходит Google Analytics. Это касается не только содержания уроков, но и средств наглядности на них.

А теперь поговорим о стиле нашего курса. Например, элективный курс «Пишем письма» по иностранному языку можно выстроить в жанре эпистолярного диалога с молодыми англичанами XIX века, только начинающими выходить в свет. Словом, ни по форме, ни по содержанию никто нас не ограничивает, кроме нас самих.

Учителя и образователи
Teachers and Educators

Стрельцова Г.Я.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: samokhina2012@gmail.com

1. Благородное слова и Учитель как-то незаметно «выветрилось» из Высшей школы. Произошло негласное разделение: средней школе – Учитель, а в ВУЗе – преподаватель (на жаргоне студентов - «препод»). Обычный аргумент: поздно воспитывать, студенты, мол, взрослые люди и не терпят поучений. Между тем герою романа Достоевского «Подросток» было 26 лет. Так что студенты к нам приходят и уходят подростками, с ищущей, требовательной и ранимой душой. Им так тяжело в наше жестокое время перемен, а трудный возраст мучает их «запредельными» запросами о жизни и смерти, о Боге, смысле жизни, допустимости самоубийства, коллизиях любви и т.д. до бесконечности. Образователю нет дела до них. Сами студенты говорят о двух «аквариумах»: «препод» сидит в одном «аквариуме», а они – в другом. И… никакого человеческого экзистенциального общения! Но наш предмет – философия и мировая мудрость – буквально насыщен вопросами о вечных духовно-нравственных ценностях, которых так недостает современной молодежи.
2. Учитель – это не должность и не работа за деньги, а призвание, как бы от Бога, и служение детям, Истине, Добру и Красоте. Вспомним В.А. Сухомлинского «Сердце отдаю детям». Отсюда и великий масштаб личности Учителя и его живое творческое общение с учениками (в условиях нарастания компьютерного дистанционного общения), и любовь и уважением к ним, через которые и постигаются и передаются высшие ценности. Ну в самом деле, не страсть же к наживе, не алчность к деньгам, не оголтелое потребительство передать будущим поколениям.
3. Нет! Мы должны передать юным не только «мудрость веков», но и учить их в свете высших и вечных духовных ценностей: любви, милосердия, совести, «благоговения перед Высшим», и др. Пусть дети узнают, скажем, об «искусстве беседы» в «Опытах» Монтеня, «искусстве убеждения» у Паскаля, о глубинах «сердечного созерцания» у И. Ильина, о «скорости возрастания личности» у Флоренского, о «трех видах вежливости» и высшей из них – «вежливости сердца» – у А. Бергсона.

Значение общекультурных компетенций в подготовке специалистов
The importance of cultural competence in the teaching of specialists

Студеникина Е.С.

Кубанский государственный университет, г. Краснодар
E-mail: el.studenikina@yandex.ru

Переход к двухступенчатой системе высшего образования влечет за собой изменение критериев оценки деятельности вузов. Формально это выражается во введении в образовательные стандарты понятия «компетенций». Компетентность, как итог профессиональной подготовки не сводится только к интеллектуальным и другим способностям, а предполагает также внутреннюю мотивацию человека на достижение значимых целей.

В связи с этим, большое значение приобретают культурная и этическая составляющие профессионализма. На протяжении нескольких лет реформирования образования они уступали лидирующее положение прагматическим ориентациям, как в обучении, так и на рынке

труда. Однако, для формирования мотивации и готовности студента выполнять свои трудовые обязанности, важно то, как представляет цели и результаты своей деятельности будущий специалист.

Поэтому общекультурные компетенции, затрагивающие не только сферу производства, но и представления человека о мире, взаимоотношениях с партнерами и объектами деятельности, открытость к восприятию новых знаний и многое другое, являются не менее важными, чем компетенции профессиональные. К тому же, на личностные качества специалиста работодатели всегда обращают особое внимание. Хорошо подготовленный сотрудник ценится дороже, если владеет навыками делового общения, способен обучать других, работать в команде, уважает партнеров и клиентов.

Таким образом, задачами вуза на современном этапе являются как профессиональное обучение, так и формирование профессиональной идентичности, создание условий для развития и самореализации студента, повышение его общего уровня культуры. Следовательно, возрастает значимость философии как науки, дающей учащимся целостное представление о мире и формирующей социально-значимые личностные качества.

Образование и процесс трансофрмации социальных институтов
The education and the processes of transformation of social institutes

Тарасова О.И.

Институт педагогического образования и образования взрослых
Российской Академии образования, г. Санкт-Петербург
E-mail: ol.tar@mail.ru

Сфера отечественного образования переживает кризис образовательной парадигмы и социального института одновременно. Это проявляется в том, что информационно-репродуктивная модель трансляции готового знания производящая феномен не мыслящего, потребительского сознания и «антисоциальную социализацию» (А.Юревич) себя исчерпала. Образование как технология социально контролируемого производства интеллекта, превращается в инструмент дестабилизации социума и начинает действовать вопреки интересам человека, культуры, государства, нации, общества.

Задачей философии образования в условиях XXI века становится осмысление новой миссии и сущности всей образовательной сферы, разработка и новой социальной онтологии, и социальной метафизики образования. Ясно осознавая: возможности образования как ресурса общественного развития, способа консолидации и фактора национальной безопасности - создать альтернативный футурологический проект для сферы отечественного образования.

Задача преодоления двуединого кризиса связана, во-первых, с эволюцией дидактической парадигмы, преодоления догматизма масс-медиа трансляции и создания новых массовых практик, взаимодействий, процессов способных конкурировать и постепенно заместить устаревшие формы массовой школы Нового времени. Во-вторых, с трансформацией института образования – от многоступенчатой и дифференцированной системы класс-школы к новой социокультурной организации процесса образования в контурах «мирной институциональной революции» (Н.С.Розов). Что связано с возможностями самоактуализации человека и развитием сферы социального творчества, (ростом социальной ответственности, гражданской инициативы, творческой самоорганизации, самоуправления).

Отечественный проект Образование – действенный ответ на внешние и внутренние вызовы, символ начала конца инициированной в ходе информационных войн XX века «эпохи перемен». Дело образования - способ обретения контроля над собственной эволюцией и управления образом жизни.

Возможности философской «пайдеи» сегодня (парадигмальный подход)
The possibilities of philosophical paedea today (paradigmatic approach)

Тутлис В.П.

Кыргызско-Российский Славянский университет, г. Бишкек
E-mail: serikova_darya@mail.ru

Происходящие сегодня кардинальные перемены в сфере образования связаны прежде всего со сменой парадигм.

Суть в том, что образование в России, хотя во многом и было заимствовано из Германии, но всегда строилось в контексте принципов соборности. В применении к сфере образования она представляет собой единую и неразрывную целостность научного знания, образования и воспитания, т.е. «пайдею».

Нельзя утверждать, что идея «пайдеи» была отвергнута после победы Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. полностью. Напротив, некоторые фундаментальные черты соборности как выражения коллективизма особого рода были даже в чем-то усилены принципами «пролетарского интернационализма».

Но Советскому государству приходилось решать более сложные задачи – задачи практической ликвидации «невегласия» (Г.Г. Шпет).

Со второй половины 80-х гг. начался стремительный процесс возвращения к эпохе «первоначального накопления капитала». Тем не менее, в условиях транзитного общества в Кыргызско-Российском Славянском университете нам удалось воссоздать философскую «пайдею» как основу всего образовательного процесса.

Однако сегодня мы уже живем в другом обществе. Круто изменились социально-экономические условия: уже не общественная, а частная собственность на средства производства определяет уклад жизни. Значит не коллективизм, а индивидуализм утверждается во всех сферах общественной жизни, формируется новая парадигма философии образования, отражающая принципы индивидуализма.

Все это сопровождается дискредитацией философии, попыткой прямой фальсификации нашей собственной истории. Понятно, нужны новые подходы в решении новых задач. Но мы видели, что ответы на многие современные проблемы обучения и воспитания можно найти в характерных чертах русской философии и включении ее идей в «пайдею». Поэтому наша задача не прерывать традиции, а восстановить и продолжить их, опираясь на уже имеющийся собственный опыт включении истории русской философии в преподавание дисциплин гуманитарного цикла.

Поиски коммуникативных практик в современном образовательном процессе
Searches of communicative experience in modern educational process

Халаева Л.А.

Московский государственный строительный университет, г. Москва
E-mail: ivan.ivanovsky2012@yandex.ru

Преподавание философии в техническом вузе имеет ряд трудностей. Осваивая технические дисциплины, студенты учатся обращать внимание на детали, частности и т.д. Поэтому им труднее освоить философские абстракции, как предельно обобщенные понятия и категории. Современное научное и техническое мышление невозможно без комплексной философской подготовки. Новая ситуация требует самостоятельно мыслящего индивида, способного

предвидеть результаты своих действий. Современная философия образования ставит вопрос о необходимости изменения образовательного процесса. Устойчивые общественные преобразования и развитие общества невозможны сегодня без высокой инновационной отдачи результатов научного образования, в том числе и компетентностного подхода в образовательном процессе, в повышении конкурентоспособности будущих специалистов в условиях рыночной экономики.

Инновационные технологии обучения создают новые возможности передачи знаний, оценки качества обучения и закладывают основы дальнейшего саморазвития личности. Поиски подачи материала идут в разных направлениях: тесты, тренинги, которые позволяют разнообразить формы работы и ускоряют проверку знаний студентов. Самым передовым средством коммуникации из всех средств технического обучения является компьютерное обучение. Оно встречает наивысшую психологическую готовность в сознании современной вузовской молодежи к активному контакту и способствует выработке самоорганизации, способности к самостоятельному усвоению знаний, делает реальным переход к индивидуальной форме обучения. Так, например, структура созданного нами Электронного Пособия по курсу философии обеспечивает оптимальное сочетание различных видов учебной деятельности: изучение нового материала; получение необходимой информации; наглядное представление учебного материала.

Идея саморазвития Л.С.Выготского и современное понятие личностный рост (по материалам исследования этического слоя личности у студентов технических специальностей)
Vygotsky_Idea of Self-development and the Modern Concept of Personality Development (By the Research of the Personality Ethics of Technical Students)

Хинканина Алла Леонидовна

Марийский государственный технический университет, г. Йошкар-Ола
E-mail: al.hin@mail.ru

Одной из оригинальных идей культурно-исторической теории Л.Выготского является саморазвитие личности как изменение человеком самого себя на основе идеальной формы. Д.Б.Эльконин развил эту идею до понятия «образа совершенного поведения». Его можно увидеть только глазами другого человека в этическом аспекте. Основным принципом этики является принцип « не навреди!». Проблема выбора, рождающаяся из него, и дает две основных категории добро и зло.

На протяжении 14 лет в МарГТУ проводилось исследование этического слоя личности студента с применением методики Попова-Кашиной-Старшиновой (Казань). Согласно заданиям необходимо осуществить выбор в сложной ситуации. По результатам исследования представления студентов о зле в большей степени связаны с продуктами цивилизации, с качествами личности, межличностными и групповыми отношениями. У девушек понятие добра связано с семейными ценностями, дружбой, любимым человеком. Можно сделать вывод о том, что в ответах студентов понятие «добра» в большей степени является идеалом, чем реальным явлением. «Зло» связано с конкретными людьми и явлениями, например, с пьянством, наркоманией и предательством. Продукты человеческой деятельности чаще представляются в негативном плане.

Проведенная работа дала возможность выявить наиболее удобные и приемлемые для молодежи способы восприятия нравственных ценностей. Это семья, область взаимоотношений со значимыми людьми, преподавателями и сверстниками, углубленное знакомство с герои-

ческим прошлым родной страны и ее духовной культурой, насыщение сознания эстетическими и нравственными образами.

Компетентностный подход в образовании и его философские основы
The competence approach in education and its philosophical foundations

Худякова Н.Л.

Челябинский государственный университет, г. Челябинск
E-mail: hudyakovanl@gmail.com

Требования к результатам освоения образовательных программ описываются ныне через компетенции. В соответствии с этим цели современного образования стали определяться также на основе компетентностного подхода. Но если для описания социального образовательного заказа допустимо перечисление качеств выпускников, наиболее востребованных в современном обществе, то цели образования должны описывать его продукт – образованного человека – в его целостности. Эта задача может быть решена, если структура описания компетенций будет выявлена с опорой на философские знания о человеке, его развитии, становлении его как субъекта деятельности. Во-первых, эта структура должна как можно полнее отражать структуру деятельности, т.е. должен быть реализован деятельностный подход. Во-вторых, применение компетентностного подхода должно быть согласовано с ориентированностью образования на развитие человека как целостности. Квалификация выпускников всегда соотносится с уровнем их социокультурного развития, поэтому комплексное применение генетического, антропологического и культурологического подходов должно выразиться через определение содержания компетенций на основе знаний о закономерностях социокультурного развития человека.

Связь между целым и частью закладывается, если компетентность складывается из компетенций и понимается как стремление и способность человека к самостоятельному осуществлению какой-либо деятельности в целом. При выделении групп компетенций исходим из того, что через них описываются предпосылки возникновения компетентности, к которым мы относим: функциональные возможности человека, проявляющиеся в его способности к выполнению каких-либо действий;ценностные ориентации, выражающие стремление человека эти действия выполнять. Компетенции соотносятся также с социокультурной и природной сторонами бытия человека как группа социокультурных компетенций (ценностно-ориентационные, знаниевые и деятельностные компетенции) и группы физиологических и психологических компетенций.

Социально-философский анализ гуманитарного образования в современной России
Social-and-philosophical analysis of humanitarian education in modern Russia

Цымбал Е.А.

Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону
E-mail: cniin@ya.ru

В советский период высшее гуманитарное образование позволяло получить квалификацию специалиста, овладеть профессией и гарантированно занять рабочее место, приобрести

социальный статус и соответствующий ему уровень материального дохода. Является ли сегодня гуманитарное образование «социальным лифтом»? Обозначим ряд противоречивых тенденций гуманитарного образования, вытекающих из принципа «образование не на всю жизнь, а через всю жизнь», требующих, на наш взгляд, активного социально-философского обсуждения.

Во-первых, современное высшее гуманитарное образование оторвано от реального процесса общественного производства в сфере услуг, что ставит под сомнение необходимость его получения. С практической точки зрения, работодателя интересует не количество изученных научных дисциплин, а набор профессиональных навыков и реальный опыт работы, которые можно приобрести либо на самом рабочем месте, либо на краткосрочных курсах.

Во-вторых, гуманитарное образование должно формировать у выпускников необходимый набор базовых универсальных коммуникативных компетенций, которые позволят им стать востребованными на рынке труда, но они не формируются в должной мере из-за сокращения часов учебных программ и тестовой формы контроля знаний по социально-гуманитарным дисциплинам.

В-третьих, задачи высшего гуманитарного образования, вытекающие из выше указанного принципа, расходятся с тенденциями развития социальной структуры современной России, в которой наблюдается «падение социального статуса интеллектуального труда», «размывание интеллигенции» и «утечка мозгов» [1, 346].

Таким образом, высшее гуманитарное образование в России не может выполнять функцию «социального лифта» без осознания и разрешения сложившихся противоречий, что требует активного проявления политической воли высшего руководства страны.

Литература

1. Обществознание: полный справочник для подготовки к ЕГЭ / П.А. Баранов, А.В. Воронцов, СВ. Шевченко; под ред. П.А. Баранова. — М.: АСТ : Астрель, 2009.

Философия образования как зачетная книжка жизни
Philosophy of education as a record book of life

Чекмарев Василий Владимирович

Костромской государственный университет имени Н.А. Некрасова, г. Кострома
E-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru

Интеллектуализация хозяйственной деятельности является челлинджем процессам формирования и развития интеллектуального потенциала. Образование,как пространство овеществления в человеке знаний(новой информации)может быть переосмыслено в качестве формирования умений сомневаться. Сомнения как способ существования образования в человеке есть осмысление пантеистического неравенства социальной и исторической перспектив. В рассматриваемом контексте философия образования выступает мировоззренческой платформой антропологических моделей человека.

Философия образования становится философской технологией идентификации сущности образования для XXI века. Развитию нового качества философии образования способствует анализ горьких уроков российского образования XX столетия. Новые качества философии образования возникают через расширение предмета философии образования и учета своеобразия и структуры объекта философии образования.

Образование имеет непосредственное отношение к происходящим в мире событиям. Именно образование в состоянии переломить катастрофически нарастающие тенденции в духовной сфере человечества. Только ему под силу интегрировать и гармонизировать жизнь

общества,предупредить необратимые деформации в менталитете как локальных общностей,так и человеческой цивилизации в целом.

Вызов XXI века,напрямую обращенный к образованию,как раз и состоит в том,чтобы пробудить естественные,но все еще неосознаваемы,дремлющие в анабиозе менталеобразующие функции образования,как важнейшей сферы познания,формирования,коррекции,а в необходимых случаях и преобразования менталитета и личности,и социума в целом.

Философия образования одновременно становится философией экономики,философией хозяйства и,в целом,философией человека. В конечном счете философию образования нужно рассматривать как зачетную книжку жизни.

Образование как геополитический фактор
Formation as the geopolitical factor

Черных С. И.

Новосибирский государственный аграрный университет, г. Новосибирск
E-mail: 2560380@ngs.ru

1) Процессы компьютеризации и глобализации, происходящие сегодня, резко изменяют тенденции развития образования и архитектуры мирового образовательного пространства.
2) Образование, становящееся фактором геополитического значения, резко политизируется и дифференцируется как вертикально так и горизонтально, в результате чего его гуманистическая сущность размывается.
3) Образовательные сообщества, как национальные, так и региональные, теряют ориентиры развития. Интеллектуализм как ценность приобретает негативную значимость. Для России этот процесс можно обозначить как смену «мозгов» - сырьевые мозги «отцов» сменяются сетевыми и гаджетовыми мозгами «детей и внуков». Конфликт поколений актуализируется не в мировоззрениях, а в поведенческих актах.
4) Образование все более превращается в сеть, которой можно манипулировать, придавая ей (по мере нужности) религиозные, национальные, региональные и другие оттенки. Это рождает прямую угрозу национальной, цивилизационной и психоисторической безопасности любой страны, в том числе и России.
5) Трансформация образования в сеть означает примитивизацию сознания и релятивизацию ценностей, рост социальной напряженности и социальной дифференциации в обществе. Цветные революции последних лет отчетливо указывают на то, что традиционные системы социальных связей и передачи информации все более замещаются блогосферой, не имеющей национальных границ и других национальных ориентиров в виде традиций, ценностей и менталитета.

Образовательный детерминизм: к постановке вопроса
Educational determinism: to the question

Шадрина В.И.

Забайкальский государственный университет, г. Чита
E-mail: shadrina87@bk.ru

В образовании как социальном явлением нет случайных вещей, для каждой есть своя объективная причина как выражение закономерной взаимосвязи и взаимообусловленности явлений материального и духовного мира. Спецификой образовательного детерминизма яв-

ляется его недостаточно гибкий характер в условиях постоянных изменений. Так, следует выделять несколько видов образовательного детерминизма. Первичный детерминизм в образовании имеет культурологическую природу. Культура определяет в образовании, прежде всего его духовную основу через генерацию системы ценностей. Не представляется возможным национальная система образования вне родной культуры народа, без учета ее сущностных и ментальных черт. При этом не стоит игнорировать процессы, происходящие в самой культуре: если она переживает времена кризиса, то они непременно найдут свое отражение в системе образования.

Вторичным детерминизмом для образования является наука. Если культура создает изначально ценностное поле образования, то наука – смысловое. Образование – это единственный социальный институт, где ребенок начинает систематически постигать основы научного знания. Поэтому содержание образования подлежит многосторонней научной экспертизе – сформированные ошибочные знания в дальнейшем сложно корректируются. Фундаментальность школьного образования гарантирует воспитание грамотного поколения людей, способных преобразовывать окружающий мир на основе идей гуманизма.

Таким образом, социально-философской анализ реальности современного образования в теоретическом и практическом аспектах позволяет наглядно увидеть существенные расхождения между ними. Вследствие чего практическая образовательная деятельность отличается слабой научной базой, как в методологическом, так и содержательном аспектах, неустойчивой ценностной основой и весьма хаотичной структурой. В преодоление данного противоречия видится источник возрождения престижа образования в обществе и структуре индивидуального бытия.

Философские проблемы исполнительской культуры в детском творчестве
Philosophical problems of performance culture in the children_creativity

Шапиро О.В.

Нижегородский государственный педагогический университет, г. Нижний Новгород
E-mail: oxanashapiro@yandex.ru

Философия, как интегрирующая форма духовной жизни человечества, решает, как предельно общие, так и наиболее волнующие проблемы людей. В этом смысле она выступает как духовное самосознание общества и индивида, опираясь на уникальность и значимость человека, а также на его интеллектуальный и моральный потенциал. Решение проблем творческого созидания, по мнению Аурелио Печчеи,во многом зависит от веры в человека и в его способности к реализации своего потенциала. Печчеи писал, что в мире накопилось достаточно знаний и средств для обеспечения благополучия человечества и, что мир должен управляться людьми с «человеческими качествами». Это значит, что каждый из нас должен подумать об изменении самого себя. Суть философских проблем исполнительской культуры состоит в разрешении диалектического противоречия между несовершенством современного человека, слабо адаптированного к быстрым темпам инновационного развития культуры, информационных технологий, и его объективными возможностями жить в мире, созданном им самим. В то же время философские проблемы исполнительства в детском творчестве более глубокие, поскольку они носят априорный характер. Юный исполнитель, не обладая опытом, реализует заложенные природой способности под руководством наставника. Это обстоятельство накладывает на учителя особую ответственность за формирование у детей духовности, знаний и опыта для реализации их потенциала. Для решения этой проблемы необходимо: чтобы ученик знал исполнительские требования; умел исполнять эти требования; чтобы были созданы необходимые условия, при которых ученик смог бы их выполнять; обеспечить объективность оценки; чтобы ученик хотел выполнять заданные требования;

чтобы наставник своевременно выявлял и корректно направлял ученика на исправление недостатков исполнительской культуры. Предложенная формула «знать, уметь, оценивать, хотеть, выявлять и корректировать» является основой формирования детской исполнительской культуры.

Роль образования в развитии мышления человека
The role of education in development of a thinking process

Шимина А.Н.

Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж
E-mail: ec419@yandex.ru

Образование является важнейшей, социально необходимой сферой по воспроизводству и развитию человека как человека. Образование включает индивида в мир культуры и истории, поднимает его до уровня всеобщего. Особо важная роль в образовании принадлежит способности мыслить.

Способность мыслить не складывается стихийно, не носит врожденный характер. Законы и формы мыслительной деятельности в своей логической форме заключают всю историю умственного развития человечества, всю прогрессирующую социальность. Способы развития мыслительной деятельности, используемые в процессе образования, всегда опираются на определенную теорию мышления, вырабатываемую в философии. Прочная связь педагогики и философии особенно рельефно обнаруживает себя в методологии умственного развития человека. Принятие тех или иных концепций мышления, представленных в философии, определяет теоретические основы и практику формирования способности мыслить у подрастающего поколения.

Если оценивать успехи современной системы образования в отношении развития мыслительных способностей, то надо признать, что образовательные учреждения растеряли практически все прогрессивные традиции прошлого. Современная школа фактически отучила людей мыслить. К такому плачевному результату привело действие многих факторов, а именно: ориентация на истины прагматизма, принятие ЕГЭ, безмерная вера в информационные технологии, принятие в качестве образца американской модели образования и др.

Сфера работы мысли - это умение действовать в идеальном плане, владеть способами теоретического анализа, опираться на принципы диалектического мышления, поднятые до уровня рефлексивного сознания. Но стандарты потребительского общества низводят все высокое и сложное до уровня примитива.

В общественном сознании есть понимание социальной опасности бездуховности, в гораздо меньшей степени осознается опасность безмозглости, синдром Митрофанушки. Между тем установлено, что развитый интеллект является самым надежным и эффективным капиталом.

О феномене гламур-образования
Glamour-education as a phenomenon

Щелкунов М.Д.

Приволжский федеральный университет, г. Казань
E-mail: mikhail.schelkunov@rambler.ru

Культура гламура, порожденная особенностями постмодерного общества (консьюмеризацией образа жизни, симулякризацией реальности, доминированием масскульта), в качестве

мощного социального тренда оказывает существенное влияние на сферу образования. Каждый из компонентов последней (контентный, коммуникативный, ценностный, организационный) демонстрирует присутствие ее элементов. В этом смысле можно заключить о становлении феномена гламур(глэм)-образования.

В контентном аспекте глэм-образование отмечено дефундамента-лизацией, необоснованным упрощением транслируемых знаний и навыков, что чревато риском снижения познавательной и практической эффектив-ности полученных на этой основе профессиональных компетенций.

Коммуникативные практики глэм-образования отмечены психологией гедонизма, нацелены на получение удовольствия от внешней формы, условий образовательного процесса. Они артикулирует развлека-тельную и рекреационную стороны в образовании. Первая заявляет о себе в таких формах, как игра, шоу, презентация; вторая – посредством культивирования в образовании атмосферы перманентного праздника, безоглядного оптимизма, культа ювенальности.

В ценностом аспекте глэм-образование приобретает характер имиджевого блага.Ценность знаний замещается их символами (дипломом, сертификатом, удостоверением).Чем больше символов и чем они престижнее, тем более образованным предстает их обладатель в глазах остальных людей.

С социально-антропологической точки зрения, глэм-образование – одно из выражений экзистенциального кризиса личности в современном обществе. Посредством гламура индивид стремится выйти из того экзистенциального вакуума, в котором протекает его подлинное бытие.

Иллюзорным глэм-имиджем своей обобразованости он пытается компенсировать собственную реальную отчужденность от подлинных знаний, умений, навыков.

Новая парадигма в реформе высшего российского образования
New paradigm in reform of the higher russian education

Эмих Наталья Александровна

Забайкальский государственный университет, г. Чита
E-mail: natali_emikh@mail.ru

Система образования – важнейший ресурс социально-экономического и духовного обновления современной России. Современное общество предъявляет высокие требования к человеку и его образованию. Сегодня проблема развития современной системы образования отличается неоднозначностью, проявляясь в сложных и противоречивых отношениях с обществом, что характеризуется утратой ценностей, идеалов которые всегда давала человеку культура.

Особый интерес к вопросам образования обусловлен тем, что образовательная система переживает период серьезных реформ, от которых напрямую зависит будущее современного гуманитарного прогресса. В Национальной доктрине образования РФ до 2025 г. среди основных задач – развитие вузов как центров образования, культуры, науки и новых технологий, а также интеграция образования, науки и производства.

Сегодня образовательное пространство становится не источником «большой трансформации», а местом вынужденного компромисса, что приводит к снижению мотивации у всех участников и стагнации образовательной системы в целом.

Поэтому приоритетные направления реформирования системы образования на современном этапе должны быть направлены на становление новой образовательной парадигмы. Для

России такая модель должна выводиться как из наработанных позитивных философских представлений о будущем образования, так и из знаний о современном состоянии общества и человека, перспективных задачах общественного развития. Парадигма образования должна ориентироваться на культуру в целом, и в установке на синтез культуры видится суть новой образовательной парадигмы.

Одним из самых приоритетных в современном образовании остается вопрос, касающийся определения средства и пространства воспроизводства общества и культуры. Поэтому вопросы реформирования современного высшего образования, его содержания, структуры, направленности должны обсуждаться не только в рамках проблемы изменения экономической или политической сфер общества, а в связи со становлением новой образовательной парадигмы.

ННГУ - первые шаги гуманитарного образования

Юртаева В.И.

Нижегородский государственный университет им.Н.И.Лобачевского, г. Нижний Новгород
E-mail: sajnulova@yandex.ru

Уже с первых лет существования Нижегородский университет явился кузницей не только естественно-научных, но и гуманитарных кадров. У истоков гуманитарного университетского образования стояли выдающиеся, а в то время еще молодые ученые, такие как А,Ф.Лосев и другие.В 1918 году гуманитарные циклы получили свое развитие на образовавшемся в ноябре историко-филологическом факультете. На этом факультете в конце 1918, начале 1919 г.г. создался очень сильный профессорско-преподавательский состав ученых из Санкт-Петербурга и Москвы. Блестяще окончивший философско-словесное отделение ИФФ МГУ и стажировавшийся в Берлине А.Ф Лосев, был оставлен в МГУ по кафедре классической филологии для подготовке к профессорскому званию. С февраля 1919 года А.Ф.Лосев стал профессором классической филологии на ИФФ НГУ. Его лекции по истории греческой литературы классического периода, по истории античной философии, его спецкурсы «Философия сказки», «Философия музыки» вызывали большой интерес не только у студентов, но и преподавателей. В качестве замдекана ИФФ А.Ф.Лосев большое внимание уделял формированию книжного фонда библиотеки факультета, периодически выезжал в Москву с целью приобретения книг для факультета.

Профессионализм А.Ф.Лосева и других подвижников науки, профессоров Н.И. Радцига, С.Ф.Елеонского, В.Л.Комаровича, П.А.Расторгуева, П.А.Попова и других превратил ИФФ НГУ в главный гуманитарный центр. Широко на факультете был представлен блок философских дисциплин. Кафедра объединяла преподавание философии и психологии, и учебные программы поражают своей глубиной и содержательностью. В программах философских курсов большое внимание уделялось этике, эстетики, психологии, изучению трудов С.Н и Е.Н. Трубецких, В.С.Соловьева, И.Ильина, Н.О.Лосского и других.

В 20-е годы НГУ, делая первые шаги в своем развитии, заложил основы исторических, философских, филологических и психологических знаний фундаментального университетского гуманитарного образования.

Народное образование в Костромской губернии (вторая половина XIX – начало XX вв.)
Public education in Kostroma province (second half of XIX and beginning of XX centuries)

Янцевич И.А.

Шарьинский филиал Костромской государственный университет
им. Н.А. Некрасова, г. Шарья
E-mail: inna.alex@yandex.ru

Вторая половина XIX–начало XX вв. в истории России была ознаменована реформами и преобразованиями, затронувшими все сферы общественной жизни, в том числе и образование. Основными задачами провинциальной интеллигенции являлись пробуждение интереса народа к знаниям и его просвещение. Решение этих проблем связывалось с созданием сети общедоступных образовательных учреждений.

По статистическим данным в Костромской губернии к началу 1896 г. насчитывалось 868 учебных заведений, что соответствовало одному заведению на 1711 жителей. К 1909 г. было открыто 1387 учебных заведений, с общим числом учащихся 88618 человек, это примерно 1 учебное заведение на 1236 человек во всей губернии.

Реализация программы народного просвещения на практике оказалась сложнее, чем это предполагалось провинциальной интеллигенцией. Большинство ее представителей не понимало условий существования народа. Возможности просвещения сельского населения были значительно слабее, чем в городе, жители отдаленных деревень не могли получать образование в силу недоступности учебных заведений.

Следует отметить, что крестьянство с недоверием относилось к нововведениям в области образования. Причинами этого были консерватизм и определенная отсталость, характерные для сельских жителей. Деревенский быт, образ жизни и ограниченная возможность применять полученные знания на практике во многих случаях порождали «рецидивы безграмотности». Однако, большинство крестьян не отрицало необходимости образования и считало целесообразным его продвижение в самую глушь России для выявления народных талантов.

Таким образом, во второй половине XIX–начале XX веков в России просвещение народа осознавалось общественностью как непременное условие сегодняшнего и будущего развития Отечества. Важность этого была несомненной для всех, но цель, задачи и содержание образования интеллигенция и крестьяне рассматривали со своих, иногда кардинально различающихся позиций.

Секция

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Проблемы неопределенности в современном научном познании
The problems of uncertainty in the modern scientific knowledge

Абдуллаева М.Н.

Институт Философии и Права им.ак. И.Муминова Академии Наук Республики Узбекистан, г. Ташкент
E-mail: mmuminova@yahoo.com

Современные научные исследования констатируют факт, что в нашей расширяющейся Вселенной равновесные системы существуют наряду с неравновесными, функционирующие по иным законам, правилам. Данное положение нашло свое отражение в двух подходах, основанных на различных методологических подходах. «Исключением необратимости из физики (сторонником этого направления был, …Эйнштейн и признанием необратимости как важной особенности природных явлений выразителем этого направления стал Уайтхед со своей концепцией кризиса). В настоящее время ни у кого не вызывает сомнений, что необратимость существует на макроскопическом уровне и играет важную конструктивную роль»(И.Пригожин).

В природе существуют системы, обратимость которых можно описывать детерминистскими законами и необратимые, которые основаны на вероятностно-статистических подходах.

Обратимые системы характеризуются симметрией во времени, тогда как любая вероятностная интерпретация становится возможной лишь после того, как временная симметрия нарушена.

Неопределенность будущего и необратимость времени в эпоху насыщенную острыми социальными конфликтами глобального и регионального характера, исключительной временной насыщенности позволяет рассматривать время как ценность. Наше отношение к нему может кардинально изменить положение в социальной среде. Время быстротечно, к событийно прошлому возврата нет. Что принесет будущее зависит от нашего отношения к нему. Время может быть осознанно как нечто фатальное, мы как бы пребываем у него в плену. Оно может быть осознанно и по-другому. Время принадлежит нам, в той мере в какой мы осознаем себя ответственными познавать, оценивать и действовать.

В условиях глобальной неопределенности возникают самые разнообразные, порой диаметрально противоположные стратегии поведения: от активного включения в глобализацию до замыкания в рамках регионального сообщества. Выход из эпохи глобальной неопределенности проблема, стоящая перед человечеством в целом и перед каждым государством, обществом.

Развитие медицинского знания в контексте культурной динамики
Development of medical knowledge in a context of cultural dynamics

Акимова Н.А.

Саратовский государственный медицинский университет имени В.И.Разумовского, г. Саратов
E-mail: akimovana@rambler.ru

Культуру и медицину связывает тот факт, что последняя получила технологическую возможность манипулировать человеческим телом. Но поскольку понимание их непосредственной социокультурной взаимосвязи очень часто нивелируется, — медицина может быть

сведена до уровня технологии. Это в свою очередь отражается на конструировании образа врача и ведет к деперсонализации его деятельности. Пациент выступает как объект технологического манипулирования. Данный подход характеризует медицину с позиции прагматического мировоззрения и ведет к ее дегуманизации. Медицина, с одной стороны, зависит от уровня знаний и социокультурной среды, а с другой стороны – является фактором, детерминирующим этот уровень.

На современном этапе не существует терминологического единства относительно места медицинского знания в структуре социокультурного поля и диалектики взаимодействия медицины с остальными феноменами культуры. Однако, гуманитарный философско-культурологический анализ медицины – интенсивно развивающееся направление в мировой науке.

Среди зарубежных исследований проблема развития медицины в контексте культурной динамики предстает важной частью социальной медицины. В отечественных исследованиях медицина выступает и как отдельный феномен культуры, и в диалектической взаимосвязи с философией, искусством, правом.

Медицина и философия играют в культуре схожие роли, но разница в том, что медицина ориентирована на практический результат, а философия – на теоретические предпосылки знания. Этот факт подтверждается историей развития философской рефлексии, начиная с античности. Уже в Древней Греции медицина оформилась как социокультурный институт и одновременно как практическая эффективная рефлексия – в отличие от философии, которая, рефлексируя на все пространство культуры, оставалась теоретическим феноменом.

В современном мире требуются совместные интегративные усилия интеллектуального сообщества - чтобы медицинская наука и практика существовала параллельно с духовным опытом человечества.

Этические критерии постановки и решения научных проблем в научном познании
Ethical criteria of statement and the decision of scientific problems in scientific knowledge

Ардашкин И.Б.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет, г. Томск
E-mail: ibardashkin@mail.ru

Аспект этических критериев деятельности ученого сегодня нельзя назвать «праздным», поскольку в современном меняющемся мире очень сложно найти такие точки опоры, благодаря которым человек мог бы лучше понимать, куда он движется, зачем он туда движется и т.д. Как показывает практика одной научной истины сейчас уже не достаточно для определения цели развития науки (тем более что ее содержание постоянно меняется).

Поэтому можно констатировать, что этическое измерение научного познания – это норма современной науки. Благодаря этической оценке научной деятельности, появляется возможность восстановления утраченной классической наукой связи между истиной и благом, между истиной и нравственностью. Человек оказывается той фигурой, без ориентации на которую научная истина утрачивает свой смысл. Этическая оценка научной деятельности и осуществляется для человека, для того, чтобы он находил собственные смыслы в научном познании. Без этого наука, научное познание становятся опасными для человека. Задача этиче-

ской экспертизы – минимизировать фактор риско-генности научного познания, а в идеале вообще не допустить никаких рисков.

Однако есть сложность, обусловленная разночтением среди людей в вопросе о природе человека и его предназначения, для проведения этической экспертизы. Это порождает собственно этические проблемы в науке помимо собственно научных проблем, поскольку отсутствие ясности в отношении человека создает плюрализм оценок, которые могут вести к разной направленности научных исследований. Поэтому с позиции автора наиболее оптимальным условием осуществления этической оценки научного исследования является ее проведение на этапе постановки научной проблемы.

Системный подход в психологическом исследовании проблемы профессионального самоопределения
A systematic approach to the psychological study of problems of professional self-determination

Арон И.С.

Марийский государственный технический университет, г. Йошкар-Ола
E-mail: irinast62@gmail.com

Изучение проблемы профессионального самоопределения осуществляется исследователями с опорой на различные методологические подходы, представленные в науках о человеке. Наиболее актуальными являются принципы, сформулированные в рамках системного подхода.

Сущность системного подхода заключается в исследовании явлений действительности как систем различной степени сложности. В качестве основных характеристик системы выделяют целостность, структурность, взаимосвязь со средой, иерархичность, динамичность, множественность описаний и ряд других.

Применение системного подхода в психологическом исследовании проблем профессионального самоопределения позволяет рассматривать самоопределяющегося человека как систему, имеющую определённую внутреннюю структуру, включающую неповторимую совокупность индивидных, личностных и субъектных характеристик. Среди которых могут быть выделены профессионально важные для определённого вида профессиональной деятельности качества (ПВК), т.е. наиболее важные, стержневые, малокомпенсируемые, и дополнительные, желательные качества.

Системный подход предполагает также изучение самоопределяющейся личности как элемента системы более высокого порядка, что позволяет, в свою очередь определить систему детерминирующих профессиональное самоопределение факторов, т.е. изучить проблему профессионального самоопределения с позиций принципа детерминизма.

Знание системного подхода предполагает также изучение самоопределяющейся личности как варианта динамических систем, которые не остаются неизменными в течение периода своего существования, а возникают, развиваются и изменяются. Это означает, что профессиональное самоопределение нужно рассматривать не как одномоментный факт выбора профессии, а как динамический процесс, сопровождающий человека на протяжении всей его жизни. Профессиональное самоопределение – это процесс накопления количественных и качественных изменений, чередование прогресса и регресса в развитии профессионала и личности в целом.

Философия межкультурных коммуникаций в перспективе сохранения ноосферы и универсализации деятельности
The philosophy of cross-cultural communication in perspective of preservation of the noosphere and the universalization of activity

Баркова Э.В.

РОссийский государственный торгово-экономический университет, г. Москва
E-mail: barkova3000@yandex.ru

Философия межкультурных коммуникаций как измерение системы современных коммуникативных процессов востребована, прежде всего, для осмысления эколого-природно-культурной ситуации, решения проблем человека, сохранения возможности человеческих связей, углубления пространства общения – цели и смысла коммуникативных процессов. Как интенсивно развивающийся институт современной культуры, одна из ключевых тенденций глобализации и эвристическая основа развития обще- и частнонаучных психологических, лингвистических, социологических исследований, межкультурные коммуникации открывают философский смысл и ряд проблем, от решения которых зависит судьба человека, культуры и ноосферы в целом. Поэтому предметом философии межкультурных коммуникаций являются не эмпирические формы связей и коммуникативных сетей (вербальные и невербальные, конфликты, различные типы контактов), а выведенные на уровень всеобщности-целостности формы взаимодействий между субъектами, «ответственные» за сохранение меры человеческого в самом человеке, за развитие условий универсализации человеческой деятельности в истории культурного процесса.

Существенные и необходимые связи в межкультурных коммуникациях открываются в модели целостности культуры, представленной не технико-технологическим, а органическим типом целостности. Пространство такой целостности – космос, не сводимый к порядку; и потому идеал их развития – гармония и красота человеческих отношений; отсюда - приоритет онтологического статуса Культуры, Человека во всех взаимодействиях-коммуникациях современного общества. В этом контексте по-новому ставятся проблемы пространственно-временного континуума межкультурных коммуникаций, его потенциал в сохранении ноосферы – разумной оболочки Земли, содержательно заданной уже не только наукой, но и культурой в целом. Критерием включения тех или иных идей в такую антропо-космо-культурологически ориентированную философию межкультурных коммуникаций является классическая философия и эстетика.

Социальная феноменология экзистенциального психоанализа: уровни и проблемы
Social phenomenology of existential psychoanalysis:levels and problems

Билибенко А. В.

Курский государственный университет, г. Курск
E-mail: abilibenko@gmail.ru

Философия XX века в многообразии своих направлений все больше обращается к иррациональному и неразумному. Через исследование неразумия различные направления гуманитарной мысли стремятся осмыслить традиционное для них темы. Не становится исключением экзистенциальный психоанализ (Р.Д. Лэйнг, Д. Купер, Т. Сас, Ф. Базалья и др.).

В социальной феноменологии экзистенциального психоанализа пересекаются феноменологические и социальные пласты. Это пространство конкретизируется в исследованиях:

непосредственного общения, развития человека в обществе и функционирования общества в целом. Поэтому в социальной феноменологии экзистенциального психоанализа можно выделить три уровня: внутриличностный, межличностный и институциональный.

Считая внутриличностный индивидуальный опыт первым уровнем социальной феноменологии, экзистенциальный психоанализ признает, что он имеет универсальную структуру, задающую условия существования индивидуального сущего. Межличностный уровень социальной феноменологии представляется в экзистенциальном психоанализе как сеть межличностных интеракций, в рамках которых человек формирует и реализует собственную идентичность. Индивидуальный опыт как выражение первого уровня социальной феноменологии оказывает непосредственное влияние на межличностный уровень, поскольку его содержание определяет взаимоотношения личности с другими. Институциональный уровень формируется благодаря вовлеченности человека в функционирование социальных структур, при этом номинальной универсальной моделью выступает семья.

На всех уровнях социальной феноменологии - внутриличностном, межличностном и институциональном - экзистенциальный психоанализ затрагивает проблемы экзистенциальной основы человеческого бытия, межличностного взаимодействия, свободы и принуждения, актуальные как для самой философии, так и для общества в целом.

Социокультурный капитал в контексте социально-гуманитарных наук
The sociocultural capital in the context of the social and humanitarian sciences

Богдан С. В.

Челябинская государственная академия культуры и искусств, г. Челябинск
E-mail: bogdansveta@gmail.com

Социокультурный капитал в контексте социально-гуманитарных наук происходит от экономической категории социальный капитал, который рассматривается как не материальный, динамический ресурс (P. Bourdieu), конструирующий социальное поведение, трансакции, обмен возможными ожиданиями, интеграцию в социальные институты и страты. Сущность социкультурного капитала определяется соотношением основных компонентов конструкции «социальное» и «культурное». Данное соотношение образуется в результате интеграции социально направленной деятельности и культурной деятельности, предполагает активное включение акторов (индивидов, социальных групп) в процессы культуризации, взаимодействия социума и культуры.

Существование социокультурного капитала связано с наличием других форм нематериального капитала, характеризующих закономерности процессов на уровнях индивида, группы и общества (человеческий, культурный, интеллектуальный капитал и др.). Функционирование этих форм капитала взаимозависимо, обусловлено социокультурным капиталом и влияет на его формирование. Однако комплексность и многогранность понятия социокультурный капитал не является простым суммированием других форм капитала, а существование такого универсума даёт возможность получить иную проекцию реальности, развивающую не тождественность форм, в которых отображается действительность. Слож¬ности социальных связей между личностями, отдельные личности, с исключительной мощностью интегрирующиеся в семиотические единства, обеспечивают многогранность социокультурного капитала, его исключительную гибкость и динамичность, способность к кумуляции и воспроизводству.

Ракурс формирования социокультурного капитала, отличается актуальностью и сложностью в концептуальном поле социально-гуманитарных наук. Исследование процессов формирования социокультурного капитала является превенцией определенных негативных по-

следствий для индивида и общества, обусловленных смысловыми поворотами современности, противоречиями.

Психический и духовный уровни человека в развитии соматических заболеваний
Psychic and spiritual levels of humans in somatic diseases develoment

Волик О.Ю.

Центр обучения и развития Ступени совершенства, г. Киев
E-mail: volik-olga@yandex.ru

В качестве статистически оправданного принято рассмотрение повреждений соматического тела в основном в связи с материальными объектами среды (вирусы, канцерогены,дозы радиации т.п.). Вместе с тем, при прочих равных условиях кардинально различные соматические реакции на сходные материальные раздражители не находят исчерпывающего физиологического объяснения.

Если принять во внимание нелинейный, самоорганизационный характер человеческого организма, эволюция его заболевания и исцеления может быть рассмотрена на основании методологических принципов синергетики. Так, сопряжённость физиологического (соматического) уровня с уровнем психическим и духовным может быть объяснена с применением понятий параметров порядка и управляющих параметров.

Для корректной постановки вопроса о степени влияния психических и духовных процессов на состояние сомы, необходимо учитывать иерархичность уровней, на которых происходит самоорганизация.

Можно предположить, что мир психический (эмоциональный) и мир духовный являются по отношению к соматическому уровнями более высокого порядка - макро- и мегауровнем, соответственно. В пользу данного предположения говорят и феномен исиха, и эффективность в лечении онкозаболеваний у тех пациентов, чей духовный стержень крепок или окреп в процессе преодоления болезни, и повышение выживаемости среди детей-отказников первого года жизни при установлении эмоционального контакта (при неизменном удовлетворении физиологических потребностей), и многие другие.

Вместе с тем, такая иерархичность не исключает процессуальности – со взаимной корреляцией уровней. Адекватный выбор благоприятного сценария самоорганизации системы в целом связан с пониманием иерархии и механизмов воздействия психологических и духовных уровней на человеческую телесность.

О становлении нового образа жизни людей
On the establishment of a new way of life

Гайворонский Б.П.

Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж
E-mail: elengayv@mail.ru

Настало время взглянуть на нас отстраненно, из космоса. И увиделось вот что.

Живет на Земле очень странный биовид. Он самый неживучий, и если бы он жил так же, как живут другие, то, может быть, и не возник бы вовсе. Но он не только возник, но и стал самым живучим, благодаря превращению своего естественного образа жизни в иной, в трудовой. В последнем, - трудиться, значит, жить, притом, - не только с сохранением естественных прелестей жизни, но и с генерацией новых. Жить бы так людям бесконечно, но…

Такая жизнь породила социум, ставший неустойчивой колыбелью человеческой сущности. Здесь возникают и регенерируются срывы человеческой сущности, угрожающие вырождению и даже гибели человечества. И возникла проблема постоянной самозащиты человечества от самоуничтожения. Может быть, пусть всё так и останется? Относительно мира людей на Земле – нет, ибо стремление к безграничности и бесконечности жизни – основа самой жизни. А относительно мегасистем космоса? Тоже – нет, ибо люди могут стать в мегасистемах спасителями и своей, и инопланетной жизни.

Напрашивается, что самоспасение это, в том числе, ликвидация срывов в жизни. Оно возможно, ибо срыв – это патология. Но достижимо ли это? Да, но лишь сегодня, впервые в истории. Тогда за чем же дело? За планетарным переходом на новый образ жизни. Какой? Такой, в котором недопущение срыва человечности станет его сущностной характеристикой. Как, скажем, недопущение аварий на производстве. Необходимо перейти на общепланетарную генерацию и регенерацию сущности человечности. Так или иначе, но люди занимаются этим испокон веков. Но то, что необходимо сделать в этом сегодня, превзойдет и самые горячие фантазии, и самые смелые ожидания. Первостепенно напрашивается: 1)придание человеческой сущности такой же устойчивости, как - у животных; 2)замена борьбы за жизнь мастерством жизни; 3)превращение благоговения перед человечностью в основной стимулятор жизни каждой персоны. И т. д. Из космоса хорошо видно, что это нельзя откладывать.

Современный кризис в проекции философии культуры
Philosophy of culture:modern crisis context

Голик Н.В.

Санкт-Петербургский университет, г. Санкт-Петербург
E-mail: n_golik@mail.ru

Культура представляет собой равновесную устойчивую систему, в которой ее подсистемы находятся в процессе взаимного развития и взаимовлияния. Среди подсистем, обеспечивающих устойчивость культуры, можно выделить науку, просвещение (образование), искусство. Пользуясь аналогией со статической устойчивостью механической системы, предположим, что устойчивость культуры возможна лишь при соблюдении, по крайней мере, двух условий: 1. жесткой связи в каком-то едином пересечении всех трёх её «основ». 2. прочности (или сопротивляемости внутреннему разрушению) каждой из «основ». Оба эти условия выполняются при сохранении неразрывной связи или «пронизанности» науки, образования и искусства ценностно-нравственной координатой. Ослабление этой связи ведет к серии катастроф: антропологической, экологической, финансовой.

В прямом и переносном смыслах катастрофа – это показатель ситуации «рака» культуры, когда рост и размножение собственных тлетворных клеток, подавляя жизнеспособность здоровых, начинают настраивать организм на умирание. Роль «раковых клеток» в развитии современного финансового кризиса сыграло так называемое «демонстративное потребление». Вирулентность «раковых клеток» к началу XXI века достигла стадии эпидемии: демонстративное потребление превратилось в универсальную болезнь специфической зависимости, характеризующую состояние общественного и индивидуального здоровья.

Модель показного потребления конституируется благодаря логике символического анализа, смещающего центр тяжести предпочтений с утилитарной стоимостью товара на его престижно-статусную. Основные симптомы болезни: погоня за утолением жажды адреналина, иллюзия власти, иллюзия свободы и контроля над собственной жизнью. Современные исследования подчеркивают само - деструктивный характер демонстративного потребления, приводящий к стратегии жадности, агрессии и зависти (рессентименту).

Многогранность этой проблемы предполагает сеть междисциплинарных исследований в области философии культуры.

Аксиологические основания современного социально-гуманитарного знания
Axiological principles of modern social sciences and humanity

Докучаев И.И.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет,
г. Комсомольск-на-Амуре
E-mail: ilya_dokuchaev@mail.ru

Ценности – содержательные структуры человеческого бытия, или экзистенции. Они являются порождающими моделями этого бытия, задающими его пространственно-временную специфику. Они позволяют выявить реализацию ключевых характеристик экзистенции – ее уникальности и свободы, то есть конкретизировать сущностные свойства человека в истории. Ценности группируются вокруг главнейшей из них – экзистенциальной, или смысла жизни. Все формы экзистенции – человек, общества и культура обладают соответствующими ценностными порождающими моделями. Выявление этих моделей – основная задача социальных наук, гуманитаристики и культурологии. Уникальность ценностей – специфика предмета этих наук, отличающая их от наук о природе, специфика предмета которых – закон, характеризующий природу как совокупность типов и воспроизводящихся отношений между ними. Исследование уникального есть часть единого процесса познания, стремящегося к обобщению и универсализации. Однако универсализация в данном случае есть поиск уникальной комбинации универсальных характеристик, которая и есть порождающая модель культуры, социальных институтов и социо-культурного типа человека. Фактическое изучение этих регионов бытия связано с выяснением ценностных моделей, порождающих их, а также интервала, который образуется между моделями и реализацией моделирующего потенциала в истории, так как история и ее модели никогда не совпадают. Аксиологические основания современного социально-гуманитарного знания – фундамент познания общества, человека и культуры, которое не утратила специфики собственного объекта, не редуцировало его к какой-либо одной стороне, но сохранило в целостности и единстве.

Философия маркетинга и ее влияние на социально-экономическое развитие региона
The marketing philosophy @ its influence on the regional social-economic development

Ергунова О.Т.

Региональный институт технологий и управления, г. Чебоксары
E-mail: ergunova-olga@yandex.ru

Основные методы и подходы формирования и развития регионального маркетинга базируются на теории экономического раз¬вития региона. Региональный маркетинг в отличие от подходов, разделяющих маркетинг территории на внутрен¬ний и внешний, трактуется как интегральная деятельность в регионе и за его пределами, направленная на привлечение новых экономи¬ческих агентов, в том числе потенциальных инвесторов регионального продукта. В настоящее время все более распространенным является понимание территориального маркетинга как современной философии управления территорией. Однако если рассматривать маркетинг как философскую, мировоззренческую концепцию, данный подход

трансформируется и наполняется новым содержанием с учетом изменившихся задач маркетинга. Само человечество еще не осознало всей глубины, опасности и масштабности влияния маркетинга на свое прошлое, настоящее и будущее. Можно сказать, что маркетинг – стихийная философия, пронизавшая сегодня все структуры общества, все его сферы жизни. Это жестокая практическая философия, которую используют сегодня все: территории, бизнес, политика, власти, религия, культура, спорт, армия. Важным представляются возможности регионального маркетинга в об¬ласти согласования целей и задач отдельных предприятий с региональными интересами.

Свобода как обретение духовности
Freedom as assumption of spirituality

Ерина Е.Б.

Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова, г. Новороссийск
E-mail: 27erina17@rambler.ru

Проблему свободы называют одной из самых страшных и вечных в философии. Ее пытаются осмыслить как философы, так и писатели во всех уголках земного шара. Не является исключением и русская философия. Здесь свобода рассматривается в самых разных аспектах: как внутренняя установка самого человека и как внешние предписания общества, трансцендентальная и эмпирическая свобода, свобода произвола и сублимированная свобода, свобода, как движение человека в сторону добра и возможность выбора между добром и злом, соотношение между исторической необходимостью и свободой индивида, различие свободы и воли, особенности русского понимания свободы и другие. При всем разнообразии подходов можно выделить некоторые общие моменты.

Прежде всего, это понимание того, что свобода составляет внутреннюю природу индивида, его сущность. Становление личности неотделимо от осознания ею своей свободы. Однако структура личности многогранна и этим обусловлена многогранность и сложность обретения свободы. Личность может быть лишена свободы не только извне, но и изнутри, поддавшись капризу, произволу одной из сторон собственного Я. Освобождение в этом случае возможно только на пути духовно-нравственного самоопределения, движения личности по направлению к абсолютным ценностям. Этот путь В.С. Соловьев называет движением к Богочеловечеству, Н.А. Бердяев - творчеством, Б.П. Вышеславцев - сублимацией. Намечают пути обретения свободы, каждый по своему, Ф.М. Достоевский и Л.Н. Толстой.

Система ценностей в этом случае должна представлять собой определенное единство, в русской философской традиции понимаемое как единство Истины, Добра, Красоты и Веры. Нарушение единства или абсолютизация одного из этих элементов приводит к разрушению всей системы ценностей, созданию системы антиценностей.

Не антропологический ответ. Возможен ли он?
Not an anthropological answer. Whether it is possible?

Жимбеев С.И.

Санкт-Петербургский гос. политехнический университет
E-mail: mungenseseg@mail.ru

Глубокоуважаемые дамы и господа!
Глубокоуважаемые организаторы конгресса!

Наш форум ставит вопрос о диалоге мировоззрений. Для диалога необходимо понимание мировоззренческих оснований двух форм мышления: антропоцентрической (западноевропейской) и неантропоцентрической или природоцентрической (неевропейской). Буду оперировать этими понятиями, поскольку тотальная унификация категорий мышления под западную форму имеет глобальные последствия.

Речь идет о различии в западной и восточной или, точнее, неевропейской системе мышления и соответственно, тех ценностей, которые составляют ядро мировоззрения. Что же является камнем преткновения в познании вообще и, системе категоризации, в частности, западной.

В основании западной (антропоцентрической) системы категорий игнорируется природа, что мы видим на опыте теоретического осмысления незападных культур. Более того, теория культуры обосновывает необходимость отрицать природу как сущностное явление.

Поэтому западная система познания существенно отличается от традиционной, опирающейся не на примат человеческих, а природных оснований. Говоря о восточной системе категоризации, мы пытаемся заострить внимание на том, что система категоризации, отрицающая живой космоприродный фактор, вывела, как стало ясно к началу XX века, к необратимым последствиям экологических проблем.

В основании экологических проблем, ставших теперь, уже трудно разрешимыми, можно видеть, как один из краеугольных моментов, отнесение всего неевропейского к низшей ступени развития. Это один из тех теоретических клише, в которой понимание природы и природы взаимосвязей игнорируется, что и побуждало антропологическое мышление относить природоориентированный стиль мышления неевропейских народов к архаическим или первобытным. В чем здесь проблема? Повторюсь. В том, что в теории познания природа не фигурирует. Она отнесена всего лишь к «слепой стихии». Апофеоз антропологической модели познания – это естествознание, технико-технологическое давление на природу.

Система философских оснований психологической концепции одаренности
The system of Philosophical Foundations for Psychological Concept of Giftedness

Ивлева М.Л.

Московский государственный машиностроительный университет МАМИ, г. Москва
E-mail: marinalev2011@yandex.ru

Система философских оснований психологической концепции одаренности (ПКО) рассматривается в историческом аспекте как формирующийся объект. При этом философские основания ПКО исследуются в составе социокультурной парадигмы, в основу изучения процесса их формирования кладется парадигмально-линеарный принцип. На каждом этапе становления философских оснований ПКО их содержание определяется, с одной стороны, содержанием и ограничениями соответствующей социокультурной парадигмы, с другой стороны, состоянием философского знания соответствующей эпохи.

Обобщая возможности влияний, оказываемых социокультурными условиями на формирование философских оснований ПКО, можно выделить следующие социокультурные парадигмы: космоцентрическая, теоцентрическая (иудео-христианская), функционально-эмпирическая, протонаучная и научная парадигма.

Система философских оснований ПКО была сформирована при переходе от функционально-эмпирического этапа к протонаучному этапу ее эволюции (хронологически – во второй половине XIX в.). Тем самым были созданы необходимые философские предпосылки теоретической рефлексии над всей совокупностью сущностных характеристик одаренности,

включая ее индивидную и предметно-деятельностную соотнесенность, в рамках научной психологии.

Философские основания подходов современной психологии к исследованию одаренности со стороны своих философских оснований обнаруживают включенность в выявленные в ходе анализа кросспарадигмальные линии: «линию Демокрита», «линию Аристотеля» и «линию Платона».

Частная собственность на человеческий капитал - основание эволюции акционерной собственности
Private property in human capital - basis of evolution stock ownership

Катунин В.А.

Владимиский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: loveson@bk.ru

Существует проблема эффективного использования человеческого капитала в системе отношений акционерной собственности посредством изменения содержания и формы капиталистического способа соединения факторов производства на основе трансформации капиталистического способа отчуждения в капитальный способ присвоения. Эта проблема представляется мало разработанной и требует дополнительного исследования.

Представляется, что духовный и профессиональный рост личности, её здоровье и продолжительность жизни - это важные элементы становления материальной основы человеческого капитала, которые в условиях неоэкономики проявились в виде усиления требований к профессиональной надежности и ценностной ориентации работника, его адаптационным способностям к изменениям внешней и внутренней среды, степени включенности в духовное и социальное производство, умения участвовать в инновационном процессе, оценивать тенденции развития глобализации и регионализации и их социально-экономические последствия.

Авторская новизна решения данной проблемы заключается в том, что достоинством акционирования человеческого капитала выступает то, что: во-первых, отпадает необходимость в экспроприации частной собственности на средства производства; во-вторых, осуществляется обобществление капитала и труда: все становятся капиталистами, которые трудятся, т.е. исчезает противоположность капитала и наемного труда, эксплуатация; в–третьих, частная собственность и капитал остаются основой рыночной, конкурентной экономики, в–четвертых, становится более эффективным и справедливым распределение собственности и доходов; в-пятых, достигается макроэкономическое равновесие спроса и предложения в условиях полного использования ресурсов; в-шестых, существует производственная демократия.

Постмодернистский синдром междисциплинарности в гуманитаристике: проект «культурология»
Postmodernist Syndrome of Interdisciplinarity in the Humanities: the Project Cultural Studies

Кириллова О.С.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
E-mail: oskirillova@mail.ru

Ситуация постмодерна с его ориентациями на дискурсивные практики, диалогичность, «ризомность» в первую очередь коснулась гуманитарных наук, которые по специфике свое-

го профиля имеют тенденцию реагировать на изменения социокультурных реалий. Суть актуальной реакции – диффузия гуманитарных дисциплин, широкий корпус привлекаемых методов и, как правило, размытость границ объектов исследования. Смысловыми приставками, отражающими такое положение, становятся, помимо уже набивших оскомину «пост-» и «интер-», ещё и «транс-» и «меж-»: трансдискурсивность, транспарентность, междисциплинарность и т.д. Проблема состоит в том, чтобы гуманитарным наукам не «застрять» в подобном положении «меж», не быть дезориентированными во взаимном множественном нагромождении друг на друга и в невозможности обращаться к каким-либо конкретным дисциплинарным спецификациям. С этим и столкнулась современная гуманитаристика с её безудержным стремлением смешивать дисциплины в немыслимое количество комбинаций, словно обращаясь с игрушкой-трансформером. Используя метафорическую конструкцию Ж.Бодрийяра как объяснительную модель для данной тенденции, можно сказать, что критерии и методы бессистемно расплываются по гуманитарным наукам подобно метастазам при раковой опухоли. Культурология, которая до сих пор находится в стадии поиска своей аутентичности, тоже была порождением синдрома междисциплинарности. В таком амбивалентном состоянии она может находиться ещё очень долго, поскольку активно продолжает межпредметные игры с остальными общественно-гуманитарными дисциплинами (лингвокультурология, социология культуры, историческая культурология и т.д.), рискуя навсегда остаться лишь пограничной областью социально-гуманитарных исследований. Впрочем, может быть, в этом её историческая роль, потому что «проект «культурология» оказался едва ли не самым жизнеспособным из многообразной чехарды исследовательских стратегий гуманитарных наук.

Философия как сущностное постижение действительности
Philosophy as the essential knowledge of reality

Кожина А.В.

Институт управления бизнес-процессами и экономики, г. Красноярск
E-mail: anastacia_kozhina@mail.ru

Фундаментальная проблема современной философии – вопрос, что такое философия: стремление к – мудрости или – мудрость?

Проблемой традиционной западной, общепринятой в РФ, философии является отсутствие целостности предмета философии, представленного через совокупность таких аспектов как онтология, гносеология, социальная философия, антропология, эстетика, этика, теория культуры, философия истории и т.д.

Восточная мудрость - неподвластная времени культура, напротив, выстроена как система единства мифологии, философии, искусства, этики, науки, веры и направлена на совершенствование человека, личных отношений, отношений с природой и миром в целом.

Полагаем, что в современной философии важно четко различать метафизическую и диалектическую методологии, как предельные основания решения проблем в философии.

Метафизическая методология определяет гносеологию западноевропейской и восточной философии, реализуя аксиологический подход, принципы дуализма и антропоцентризма в рамках теории познания как теории репрезентации, априорных методов, формальных логик вывода, в форме игры, коммуникативной интерпретации, описания трансцендентной действительности как независимой от мира сущности.

Диалектическая методология, реализуя принципы единства мира и всеобщей связи в рамках теории познания как теории отражения, методы диалектической логики, настроение и состояние общения, в большей мере характеризует гносеологию русской философии.

Таким образом, четкое различие метафизического и диалектического типов теоретизирования, представленное в корпусе фундаментальных трудов Н.М. Чуринова, позволяет опре-

делить предмет современной философии как сущностное познание действительности, разрешив проблему единства и множества аспектов философского знания. Обе методологии направлены на постижение действительности и, в этом отношении необходимо квалифицированно ими пользоваться.

Региональная культурология
Regional culturology

Кожина О.П.

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск
E-mail: kozhina_olga_p@mail.ru

Переход на стандарты третьего поколения, в Российской Федерации требует коренных и концептуальных перемен в системе гуманитарного образования, пересмотра содержания гуманитарного образования в целом и полного обновления учебно-методических материалов. В современной России отсутствует системность в обучении гуманитарных дисциплин, что особенно заметно на фоне преподавания технических дисциплин, характеризующихся четкой систематизацией, что проявляется в оценке эффективности подготовки современных специалистов.

Нам представляется, что решить данные учебно-методологические проблемы возможно с помощью учебного пособия «Региональная культурология», выстроенного на основе образовательной методологии РУСЛО, направленной на интеграцию гуманитарных и естественных наук. Пособие выступает в качестве электронной базы обеспечения курса «Культурология» для технических специальностей.

В рамках методологии РУСЛО не только представлен алгоритм подачи и закрепления учебного материала, но и предложены пути оптимизации всего образовательного процесса, ориентированного на новый подход к самостоятельной деятельности студентов. Каждая страница пособия включает в себя три вертикальных раздела: 1) фрагменты источников по теории культуры; 2) визуально-активизирующие материалы артефактов культуры, дающие возможность активно включаться в познавательный процесс; 3) тезисное изложение содержания истории культуры, которое раскрывает принципиальные моменты отдельных этапов развития культуры.

Актуальность учебного пособия «Региональная культурология» определяется не только формой, но и его содержанием, поскольку конкретно исторические этапы истории культуры анализируются с позиции естественного единства мировой, отечественной и региональной культуры (г. Красноярска), реализуя анализ тематического синтеза артефактов культуры.

Православная традиция и современная научная психология как основа исследования психологической защиты личности
Orthodox tradition and contemporary scientific psychology as the basis of a study of the psychological defence of the personality

Котенева А.В.

Московский государственный текстильный университет имени А.Н. Косыгина, г. г.Москва
E-mail: akoteneva@yandex.ru

Проблема психологической защиты – одна из центральных проблем психологии, в ней, как в «зеркале», отражаются не только характер человека, его здоровье, особенности адаптации к окружающему миру, жизненные приоритеты и ценности, но и социокультурная и

научная динамика. Позитивный сдвиг в ее решении становится возможным в контексте современных тенденций и перспективных линий развития отечественной психологии – интегрального и междисциплинарного исследования, диалога разных традиций, включения в научно-психологический дискурс вненаучных источников психологического знания, новейших научных открытий. Исследование опирается на научно-психологические, христианско-антропологические источники, продолжает философско-религиозную традицию в понимании человека, реализуемую в работах В.В. Зеньковского, А.Ф. Лосева, С.Л. Франка, Г.Г. Шпета, Г.И. Челпанова, Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, А.А. Ухтомского, Б.С. Братуся, В.И. Слободчикова и др.

Христианская антропология, открывающая перед человеком духовную вертикаль бытия, позволяет включить изучение психологической защиты в контекст становления человека и его восхождения к Истине. В исследовании была построена система научных представлений о психологической защите личности, дающая новое понимание ее сущности, функций, более полную картину генезиса деструктивной и конструктивной защит. Психологическая защита выступает средством как реализации жизни души и духа, так и адаптации человека к окружающему миру, совладания с внешними и внутренними стрессовыми ситуациями. В процессе становления собственной личности, стремящейся достигнуть целей христианской жизни, человек проходит путь от подсознательной психологической защиты, творческой самоактуализации и раскрытия своих талантов к духовному преображению.

О специфике социально-гуманитарных наук
On specific character of social science and humanities

Мархинин В.В.

Сургутский государственный университет, г. Сургут
E-mail: Markhinin@yandex.ru

Кантовский вопрос: «Что я могу знать?» сохраняет актуальность применительно к познавательным возможностям социально-гуманитарных дисциплин. Это во многом вопрос о специфике данных дисциплин как наук.

Напрасны попытки изолировать определение специфики социально-гуманитарных наук от сопоставления с научным естествознанием. Естественные науки – эталон научности. Потому-то вопрос о специфике естественных наук как наук не имеет смысла, а специфика социально-гуманитарных наук – это специфика относительно наук естественных.

Не раз отмечались как черты формального структурного сходства социально-гуманитарных теорий с теориями естественнонаучными, так и существенные отличия первых от вторых. Но мера известных сходств и отличий остаётся не вполне определённой. Мы хотели бы обратить внимание на другую сторону дела, что, на наш взгляд, может пролить новый свет на проблему специфики социально-гуманитарных наук.

Состоятельность естествознания в качестве научной формы познания проявляется в его размежевании с другими формами познания и, соответственно, в росте самостоятельности по отношению к ним, прежде всего, – по отношению к философии и искусству. Но не видим ли мы в развитии социально-гуманитарного познания нечто иное? Едва ли здесь прогрессирует размежевание с искусством и, тем более, – с философией. Однако этот факт, нам думается, свидетельствует не в пользу сомнительности научного статуса социально-гуманитарных дисциплин, а обнаруживает особенно значимым образом их специфику и прогресс в качестве особого типа наук. На наш взгляд, социально-гуманитарное научное познание есть синкретическое единство науки (в собственном смысле этого слова, т.е. в

смысле, тождественном понятию науки в естествознании), философии и искусства.Отсюда, конечно, должны следовать важные выводы для эпистемологии и философии науки.

Генезис и социокультурные детерминанты русской философской традиции
Genesis, social and cultural background of Russian tradition in philosophy

Мархинин В.В. (мл.)

Сургутский государственный университет, г. Сургут
E-mail: textref@rambler.ru

На разных стадиях формирования интеллектуальной традиции – и Россия здесь не исключение – функционируют качественно различные механизмы преемственности, традиция не сводится к эволюционному континууму, где более ранние стадии порождают более поздние, напротив, в ней в долгосрочной ретроспективе неизбежны разрывы.

Архаическое общество опирается на межпоколенную преемственность в рамках первичных групп. Роль традиции в культуре такого общества имеет основополагающее значение, но, тем не менее, за ее пределы легко выпадает материал, отделенный от современности несколькими поколениями. И в определенный момент времени цивилизация, образно говоря, вынуждена забыть большую часть предыдущего культурного опыта или же выработать какие-то механизмы его актуализации. Этим механизмом становится активное отношение к историческому прошлому, конструирование его образа в контексте современных социальных реалий.

В России в Новое время возникает именно такой тип философской традиции.

В собственном смысле слова, ни одна из линий в развитии русской мысли в Новое время не берет начало в Древней Руси, т.к. преемственность между интеллектуальной культурой постфигуративной стадии и интеллектуальной культурой стадии кофигуративной (если использовать термины, введенные в оборот культурной антропологии М.Мид) имеет весьма специфический характер: она выстраивается в «обратном порядке» – от позднейших времен к более ранним.

Таким образом, в процессе возникновения в России нововременной философской традиции ключевую роль играло социальное мировоззрение мыслителей, приобретавшее форму социально-политических концепций, выполнявших посредническую функцию в осмыслении более ранних пластов культурного опыта.. В этих условиях политические идеологии и философские теории, выработанные не только в России, но и в Западной Европе в эпоху Просвещения и позже, становились органичной частью отечественных традиций мировоззренческой и философской мысли.

Образ жизни русских философов в полиэтническом регионе: начало XXI века
Lifestyles of Russian philosophers in the multi-ethnic region: beginning of the XXI century

Маслихин А.В.

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола
E-mail: marreg12rfo@mail.ru

Философский образ жизни отражает содержание бытия философа в ходе профессиональной деятельности и повседневной жизни. В начале XXI века данная проблема актуализирована действием противоречивых тенденций интернационализации и регионализации на постсоветском пространстве не только в рамках России, но и стран СНГ.

По сравнению с другими представителями философского сообщества, русский мыслитель идентифицирует с Россией свою природу. Русский философ синтезирует всеобщее и уникальное в познании и на практике, является объектом воздействия социально-экономических условий жизни региона. Как правило, ему соответствует преподавательская деятельность в системе высшего профессионального образования, ведение научно-исследовательской работы. Его общественное положение обусловлено структурированием в социальную действительность, а интеллектуальное содержание внутреннего мира отражается в масштабах восприятия его идей полиэтническим сообществом населения.

Русские философы формируют свой образ жизни по параметрам обыденной и цивилизованной жизни. На обыденном уровне образ жизни соответствует привычным стандартам жизнедеятельности человека. В условиях распространения конкурентных общественных отношений возникают прецеденты перехода на позиции местных элит. На цивилизованном уровне – философы, перенося совокупность своих духовных исканий на непосредственную жизнь, организуют творческую деятельность, которая способствует развитию «русскости», расцвету культуры, мира, благополучия социоприродной среды. Так формируется цивилизованный образ жизни, в основе которого находятся любовь к мудрости, теоретические идеи, а сам философ обретает качества личности.

В полиэтническом регионе все философы испытывают потребность в укреплении связей с признанными центрами русской философской мысли, духовном единении с лучшими представителями российской культуры и науки.

Типологические построения как проявление идеалов постнеклассической науки
Typological constructions like manifestation of ideals of postclassic science

Матросова Н.К.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
E-mail: kskryu@gmail.com

1. Современное научное познание закреплено в понятии «постнеклассическая наука». Характерными чертами постнеклассического познания являются: признание вовлеченности субъекта в процесс познания, конструктивизация знания, формирование познавательных методов, успешно применяемых в различных (порой противоположных) областях знания, что служит стимулом интеграции научного знания. Еще одной характеристикой современного познания является формирование новых понятий, лишенных однозначности, имеющих «нестрогий» характер.

2. Научным явлением, вписывающимся в уже сложившиеся познавательные характеристики, и, в то же время, заставляющим по-новому взглянуть на определенный круг познавательных приемов и принципов, являются типологические построения, имеющие широкое распространение в социогуманитарных и естественнонаучных дисциплинах. В теоретико-методологическом плане они могут быть охарактеризованы как проявление нелинейного мышления, своеобразный синергетический феномен, взаимодействие рационального и экзистенциального начал. Указанные построения подтверждают ограниченность сциентистских представлений о возможности единственного решения теоретических и практических задач, безличностного знания. Они позволяют по-новому взглянуть на определенный круг понятий и принципов, среди которых принцип целостности, понятие структура, приемы систематизации научного познания.

3. Социокультурным контекстом, в рамках которого складывается постнеклассическая наука, является постмодернизм. Его влияние в случае типологических построений сказывается в признании открытости и незавершенности форм, взаимосвязи визуальности и концеп-

туальности, энтропии смыслов и стремлении обнаружить в анализируемом материале устойчивое, не лишенное рационально-логической окраски начало, отрицании зеркальности, прямолинейности отражения реальности.

Социальные науки как объект философских исследований
Social Sciences as an Object of Philosophical Researches

Орехов А.М.

Российский университет Дружбы Народов, г. Королев
E-mail: orekhovandrey@yandex.ru

Социальные науки могут быть объектом различных исследований: экономических, политологических, психологических и т.п. Философия со своим методологическим инструментарием также может выступать как орудие, с помощью которых проводится исследование социальных наук.

В этом исследовании следует указать на три основных аспекта: во-первых, необходимо провести отделение социальных наук от гуманитарных на всех уровнях: начиная от фактов и явлений и кончая теорией и методологией. Например, отделить социальные факты от гуманитарных фактов, социальную теорию от гуманитарной теории, социальное познание от гуманитарного познания и т.п. Здесь царят полный хаос и путаница: например, публикации с названием «социальное познание» фактически ведут речь о гуманитарном познании и т.п. Во-вторых, философия социальных наук должна исследовать способы междисциплинарного синтеза между социальными науками и гуманитарными науками; таковых, на наш взгляд, может быть три: «социальный империализм», «гуманитарный империализм» и «равноправное сотрудничество». И, наконец, в третьих, необходимо исследовать всеобщую методологию социальных наук по всем направлениям: социальные науки и социальная картина мира; социальная реальность, социальное действие и социальный факт; рациональность и иррациональность в социальном знании и действии; метод и методология: на пути к научной картине мира; теоретическое и эмпирическое в социальном знании; эмпирические методы в социальных науках; теоретические методы в социальных науках; исторический и эволюционный методы в социальных науках; математические и статистические методы в социальных науках; начала социальной эпистемологии; истина и проблема верификации в социальных науках; идеология в ракурсе социальной методологии; социальная псевдонаука, лженаука и антинаука; этика социального ученого; этапы развития социального знания и основные парадигмы последнего; революции в социальных науках; междисциплинарный синтез в социальных науках; социальная методология и социальная теория.

Только в этом случае философия может стать эффективным инструментом для познания сущности социального знания в целом.

Философские основы семантических исследований древнего костюма
Philosophe basis of the semantic investigation of ancient costume

Павлова А.Н.

Марийский государственный технический университет, г. Йошкар-Ола
E-mail: angpan@rambler.ru

Исследование семантики древнего костюма, реконструируемого по археологическим и изобразительным материалам, предполагает анализ познавательных парадигм, как основу

для формирования методологии с учетом разнородных и разнонаправленных установок, существующих в классической и постклассической философии.

Представители «практической эстетики» еще в середине XIX в. отметили присущие костюму формальные закономерности (Г. Земпер). Центральным при исследовании семантики древнего костюма, как части традиционной культуры, является системный подход, предполагающий в данном случае применение общей теории систем с учетом достижений функционализма. Важным представляется использование положений структурного функционализма Т. Парсонса, о существовании иерархии систем и взаимной связи между ними, которые можно применить к культуре и ее элементам, включая костюм. В рамках структурализма, где объект исследования рассматривается в качестве структуры (совокупности отношений между элементами некоторого целого, сохраняющими свою устойчивость при различных внешних и внутренних изменениях), сформулированы важные, на наш взгляд, методологические установки в области исследования костюма

Структурализм акцентирует внимание на знаковом аспекте культуры, что стало основой для тесной его связи с проблемами семиотики, занимавших центральное место в работах представителей московско-тартуской семиотической школы.

Значительный опыт в области исследования вещей-знаков накоплен в рамках французского структурализма, отличающегося от московско-тартуской семиотической школы интердискурсивностью, отсутствием строго позитивистской направленности и тесной связью с философией и психоанализом. Мир вещей стал объектом анализа в работах Ж. Бодрийяра, Р. Барта.

При изучении семантики древнего костюма применимы методы структурной антропологии, использованные К. Леви-Строссом применительно к анализу мифов и социальных структур первобытных обществ.

Будут ли обещания выполнены?
Will the promeses be executed?

Панфёров К.Н.

Московский государственный технический университет гражданской авиации, г. Москва
E-mail: konstantin_panf@mail.ru

Вся президентская предвыборная кампания в России изобиловала примерами заботы государства о профессиональной подготовке молодёжи. Каждый из претендентов на пост президента обещал изменить систему образования, сделав её не только бесплатной и доступной всем гражданам, но и улучшить качество обучения. В этой кампании избиратели много хорошего услышали, что ожидает учебные заведения в России. Интересно, что увидим, когда агитация закончится? До 4 марта 2012 года мы слышали о том, что ныне в нашей стране действуют более 3000 тысяч вузов и их филиалов, в то время, как до 1991 года их в Российской Федерации всего было около 300.

Возникает вопрос: зная состояние демографической ситуации в стране, зачем минобрнауки раздавало лицензии на право частного обучения? Число абитуриентов настолько сократилось, что о конкурсе уже нет и речи, но, министерство продолжает модернизировать высшее образование. Придумывая новые термины, подводят базу «научности». А что же частные вузы? Сначала их самодельные дипломы не признавались на рынке труда, но система некоммерческого образования набирала обороты и заявила о себе очень агрессивно. Позже она добилась государственных дипломов, а недавно и бюджетного ассигнования, хотя в некоторых таких вузах очень мало или совсем нет ни одного доктора наук. Выходит, что кто-то в такой ситуации заинтересован. Видимо, классик был прав, когда говорил, что всякие

политические действия преследуют экономические интересы. Ситуация с коммерческими вузами хорошо подтверждает эту мысль.

Кто же виноват в сложившихся обстоятельствах, и что делать? Выход видит В. Путин в одной из предвыборных статей «Строительство справедливости. Социальная политика для России», заметил: «Надо навести элементарный порядок в системе высшего образования» и «Рособрнадзор действует в этом отношении неэффективно». Видимо, этот департамент увлёкся модернизацией, которая вычёркивает гуманитарную составляющую при обучении...

Ориентиры информационного общества
Orientations of informations society

Пахонина Е.В.

Вологодский государственный педагогический университет, г. Вологда
E-mail: solovjevaelen@yandex.ru

В социально-гуманитарных исследованиях современность с позиции развития культуры и искусства трактуется как эпоха постмодернизма; в русле развития экономики и техники – информационное общество; изменения знания, философии науки – постнеклассический этап развития аналитической философии. Сквозь призму синергетической парадигмы в различных социальных явлениях наблюдаются следующие тенденции.

Учащийся (школьник или студент) в российской системе образования приблизительно на 80% учебного времени погружен в естественно-научное и примерно на 12% в социально-гуманитарное знание. Во многих вузах, особенно в связи с внедрением бакалавриата, не на специализированных факультетах дисциплины «Эстетика», «Культурология», «Мировая художественная культура», «Этика» не читаются. В условиях информационного общества, где информация становится главным источником дохода, купли-продажи, акцент с получения знаний переносится на умения знать, как быстро найти требуемые знания в учебной, научной, энциклопедической литературе или в сети Интернет.

В рамках информационного общества происходит трансформация культуры, ее ориентиров, наряду с процессом создания культурных ценностей, инноваций формируется тенденция создания, конструирования и регулирования информационных процессов, способов подключения к ним человека. Увеличивается объем информационных потоков, повышается мощность информационных систем, производятся смыслы, формирующие сознание человека и пронизывающие все традиционные сферы производства.

Особая ответственность за предоставление и интерпретацию информации ложится на СМИ, по разным статистическим данным люди, независимо от уровня образования, более 90% информации получают через СМИ. Создавая интерпретированную медиареальность, СМИ через рекламу формирует человека – потребителя.

Единая наука о человеке как универсализирующее знание
The unitied science of human as the universitied knowledge

Рыбин В.А.

Челябинский государственный университет, г. Челябинск
E-mail: wlad@csu.ru

Идея создания «единой науки о человеке», в которой «естествознание включит в себя науку о человеке в той же мере, в какой наука о человеке включит в себя естествознание»,

выдвинутая К. Марксом более 150 лет назад в «Экономически-философских рукописях 1844 года», обрела за это время еще большую актуальность, поскольку издержки научно-технического прогресса все более остро ставят вопрос о его регулировании, о введении его в рамки «человекоразмерности».

Чтобы этого достичь, вся полнота культуры (частью которой является естествознание) должна быть сведена к человеку, а для этого требуется, чтобы она была представлена в операциональной, доступной для целостного охвата, т.е. в универсализирующей человека форме, которая заключала бы в себе как естественнонаучное, так и социогуманитарное содержание. Операциональность естественнонаучного знания не вызывает сомнений, тогда как социогуманитарное знание остается по сей день описательным, слабо систематизированным, переусложненным. Следовательно, для формирования «единой науки» оно нуждается в таком типологическом преобразовании, которое обеспечило бы его упрощение без утраты сути содержания.

Решение видится таковым. Всю полноту культуры допустимо представить как овнешненное выражение четырех элементарных аспектов отношения человека к миру (к себе, к ближним, к дальним и к природе), развившееся в совокупность образующих культуру материальных и духовных артефактов. Будучи определены как новые границы в массиве совокупного знания, эти аспекты позволят сгруппировать его в 4 типологически обновленных раздела (Антропологии личности, традиции, истории и науки; последняя составит культурно-историческую предпосылку корпуса естественных наук), из которых и сложится «единая наука» (Антропология культуры или Общее человекознание), где естественнонаучная составляющая культуры предстанет в искомом антропологически производном, непосредственно обозримом, «человекоразмерном» облике.

Место цивилизационного подхода в историческом познании
The place of civilization approach in historical knowledge

Сайдалиев Ш.С.

г. Ташкент
E-mail: sherzodsulaymonov@rambler.ru

На современном этапе определились два методологических подхода к анализу исторического процесса. Один – формационный, или монистический, другой – цивилизационный, или плюралистический. Цивилизационный подход сложнее в объяснении, нежели формационный, так как не существует единого определения «цивилизации». Сегодня цивилизация рассматривается в трёх аспектах. В первом аспекте понятия «культура» и «цивилизация» трактуются как синонимы. Во втором цивилизация определяется как овеществление вещественно-технических и социально-организационных инструментов, обеспечивающих людям достойную их социально-экономическую организацию общественной жизни. В третьем аспекте цивилизация рассматривается как историческая ступень развития человечества, следующая за варварством.

На основании цивилизационного подхода выделяется множество концепций, построенных на разных основаниях, почему его и называют плюралистическим. Согласно ему существует множество равноценных и уникальных исторических образований (цивилизаций), слабо или вообще не связанных друг с другом. Главное отличие цивилизационного подхода – отсутствие определяющей силы в развитии общества. Сторонники цивилизационного подхода начинают постижение общества, его истории «сверху», т.е. с культуры во всём многообразии её форм и отношений.

Значительный вклад в развитие цивилизационного подхода внесли О.Шпенглер, М.Вебер, А.Тойнби. Цивилизационный подход ещё не разработан до конца как общеметодологический подход к анализу общественно-исторического процесса. Его методология должна находиться в соответствии с современными представлениями о многофакторности и мно-

говекторности развития. В этом случае необходимым станет использование достижений монистического подхода, результатов анализа места и роли отдельных сторон общественной жизни, смыкание цивилизационного и формационного подходов.

Важные принципы целостного познания в русской философии всеединства
Important principles of complete knowledgein Russian philosophy of a vseedinstvo

Святохина Г.Б.

Уфимская государственная академия экономики и сервиса, г. Уфа
E-mail: svjatog@mail.ru

В контексте западной антропоцентрической традиции отвлеченного мышления пока не удалось выявить единые методологические основания и принципы, позволяющие решать задачу синтеза естественнонаучного, историко-культурного, социально-антропологического познания, гармонично сочетающегося с практикой жизни. Это приводит к возникновению многих не связанных между собой познавательных подходов, решающих только частные, узкодисциплинарные задачи, не дающих целостного системного видения мира, а также места и значения изучаемого процесса в нем. Из-за возникающих несогласованностей порождаются глобальные проблемы.

Специфика познавательной методологии целостного подхода русской философии всеединства, в её наиболее совершенном проявлении – в Учении Живой Этики - состоит в том, что осмысление философских проблем происходит на основе принципа Триипостасности Основ Бытия. Не имея в виду замену одного другим, а только взаимообогащение, отмечу, что эта традиция открывает возможность решения проблем в синтетическом триединстве онтологического, гносеологического и аксиологического аспектов, дополняя известные эмпирический и теоретический способы познания духовным, возможным через посредство духовно развитого сердца.

В контексте Учения Живой Этики, синтез – это не накопление знаний с приземленными утилитарными целями, а, по сути, - огненный по-двиг человеческого существа в своем Бытии, совершаемый в триедином акте высшего жизненного устремления к Прекрасному, осененного мыслью об Общем Благе, и с желанием несения Красоты в жизнь. Здесь нет речи о познавательной деятельности как цели материального обогащения. Процессом движет идущий из глубины сердца живой огненный импульс Любви, возникающий как результат созвучия духа человека с Духом Космического Магнита и устремляющий человека к духовному преображению на пути космической эволюции. Его результат – озарение.

Как из сказанного следует, основой эволюционного синтетического способа познания является устремление к высокой Культуре Духа.

«Философская концепция всеединства в современных исследованиях учёных Азербайджана»
Philosophical concept of idea of unity in modern reseachs of Azerbaijan scientists

Сеидова Г.Н.

Дагестанский государственный университет,филиал в г.Дербент, г. Дербент
E-mail: gseidova@rambler.ru

Усиливающаяся тенденция глобализации актуализирует процессы взаимосвязи в области взаимодействия локальных культур, их интегрирования в нечто целое, глобальное, путей к

всеединству. Это приобретает несомненную значимость в условиях нарастания множества противоречий конца XX – начала XXI века. Всесторонний и глубинный анализ сущности и исторической ценности (самодостаточности) философии любого этноса подтверждает взаимосвязанность и духовную общность человечества. Доктрина «Вахдат ал-Вуджут» изначально оказала огромное влияние на развитие мусульманского богословия и философии. Ею интересовались такие крупные шиитские философы прошлого, как Хайдар Амули, Мир Дамад, Мулла Садра. Представляет несомненный интерес современная интерпретация «всеединства» как культурологической и философской категории и концепции и методологии междисциплинарных исследований в трудах философов Азербайджана. Философия всеединства, выраженная в пантеистических учениях, включая философские учения исламского Востока, многократно освещалась в научных изданиях республики. На научно-теоретическом семинаре «Философия всеединства и современная наука», прошедшем в Институте Философии, Социологии и Права НАНА 30-31 марта 2010 года было обсуждено свыше 30 докладов. Также в июне этого же года состоялся круглый стол «Концепция всеединства как методология междисциплинарного исследования науки и теории Лютфи Заде». Обращение к концепции всеединства, как объекту совместного обсуждения представителей философии, естественных, точных и гуманитарных наук назрело в связи с современным состоянием философии. Азербайджанские учёные исходят из восприятия сущностного единства и органической взаимосвязи наук и философии, изучающих бытие в его многообразии целостности и исторически взаимокорректирующих свои представления.

Понятие театрального действия как культурной формы и культурного артефакта (аспект философии культуры)
The concept of the theatric action as a cultural form and cultural artifact (an aspect of philosophy of culture)

Соломко Д.В.

Юужно-Уральский государственный университет, г. Челябинск
E-mail: dimiurg85@mail.ru

Философская рефлексия над культурой осуществляется с точки зрения различных парадигм. На сегодняшний день философия культуры представляет собой совокупность философий культуры. Поэтому возникает необходимость рассмотрения феноменов культуры через призму ряда парадигм.

В числе феноменов культуры ещё со времён античности своё особое место занимает театр, своеобразной константой которого остается театральное действие.

Театральное действие в качестве феномена культуры и культурной формы, являясь синтетическим образованием, может быть представлено как особый объект исследования в философии культуры.

Каждая философская парадигма в отдельности не позволяет судить о театральном действии исчерпывающе. В связи с этим необходимо произвести синтез парадигм по принципу дополнительности.

Театральное действие в качестве культурного объекта представляет собой артефакт текстуализации культурной формы. Поэтому для философии культуры важно определять театральное действие и как культурную форму, и как культурный артефакт.

Атрибутивные характеристики театрального действия как культурной формы: референциальная иллюзорность, коммуникативность, синтетичность, воспроизводимость в культурных артефактах, субъект-субъектная диалогичность, а так же полилогичность.

Театральное действие как культурная форма с точки зрения её структуры может быть определено как единое коммуникативное пространство, обладающее устойчивой структур-

ностью, реализующее и воспроизводящее всеобщее отношение уникального и универсального через взаимодействие сценического и зрительского пространств.

Основные характеристики театрального действия как культурного артефакта: сиюминутность, уникальность, актуальность, вариативность и невоспроизводимость.

Театральное действие как культурный артефакт может определяться в качестве текстуализации его как культурной формы, обладающей феноменальной неповторимостью (вариативностью), осуществляющаяся в сиюминутном и уникальном отношении сценического и зрительского пространств.

Эзотерический космизм и проблема свободы
Esoteric cosmizm and freedom problem

Фесенкова Л.В.

Институт философии Российской Академии наук, г. Москва
E-mail: lvfes@mail.ru

1.Эзотерический космизм, представленный учением Живой Этики, характеризуется удвоением мира. Если для других течений русского космизма существует только астрономическая Вселенная, то эзотерический космизм постулирует существование иных планов бытия, находящихся за гранью материального мира. Эти представления складываются в целостную картину мира, функционирующую в общественном сознании наряду с научным мировоззрением.

2.Понимание человека в Учении Живой Этики генетически связано с представлениями гностицизма и является их дальнейшим развитием. Оно провозглашает высочайшее метафизическое достоинство человека, который в своей эволюции способен обрести сверхчеловеческие качества и тем самым удовлетворяет одной из основных духовных потребностей западного человека, стремящегося к самореализации личности и утверждению безусловной ценности индивида.

3.Однако, при внимательном рассмотрении свобода в Живой Этике оказывается иллюзией. Это следует из основных принципов Учения, согласно которым подчинение низшего высшему есть вечный закон мироздания, а иерархическое начало управления Космосом вытекает из таинства самой космической жизни. В Общине - идеальном обществе будущего, вводится жесткое тоталитарное правление Вождей и бдительный надзор за каждым его членом, вплоть до введения института осведомителей (Напутствие Вождю,121).

4. Стремление русской интеллигенции к тоталитаризму (всегда стоявшим за ее стремлением к свободе) пытался разгадать еще Достоевский. Устами Шигалева он провозгласил: «исходя из безграничной свободы мы приходим к безграничному деспотизму». Вся история осуществления освободительных идей в России как будто бы подтверждает эту формулу. И может быть Рерихи правы в том, что нас ожидает тоталитарный космический режим в каком - то еще незнакомом нам обличии.

Современные проблемы эпистемологии
Modern problems of epistemology

Шермухамедова Н.А.

Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека, г. Ташкент
E-mail: shermuhamedova_n@list.ru

К основным современным проблемам эпистемологии как учения, занимающегося разработкой достоверного знания, относятся: проблема истины и проблема метода.

Проблема истины ещё в древности считалась достаточно спорной и многозначной. В XXI веке соответствие человеческих знаний реальному положению дел всё также не бесспорно. Появление конвенционализма помогло найти общий консенсус по тем вопросам, которые были остро обсуждаемыми в научных кругах. Помимо проблемы истины большое значение имело и раскрытие смысла всех знаний, приобретённых в теории или на практике человеком. Герменевтика как методология научного исследования пролила свет на многие проблемы истины и смысла познания.

Проблема метода в эпистемологии не менее важна для понимания, нежели проблема истины. Для раскрытия данной проблематики необходимо раскрыть сущность познавательной деятельности, детально проанализировать состоятельность различных форм познания (науки, религии, искусства, идеологии), отграничив истину от заблуждения и лжи. Что касается традиционных уровней познания, то современная эпистемология помимо эмпирического и теоретического уровней уделяет особое внимание парадигмальному и архетипическому уровням познавательной деятельности. Смена научных и эпистемологических парадигм есть непременный атрибут научно-технической революции, приращения нового знания. Немаловажное значение в данной проблематике имеет анализ и модернизация основных принципов познания действительности, таких как принципы диалектики, историзма, практики, познаваемости, объективности, активности, конкретности истины. Противоположность и взаимосвязь таких категорий эпистемологии как вера и знание с античности и до нашего времени является одной из основных проблем познания. В современной эпистемологии анализируется связь между верой (интуицией) и знанием. Также к проблематике современной эпистемологии можно отнести проблему опытного знания, специфики и критериев научного познания, а также проблему взаимосвязи понимания и объяснения.

Секция

ЭСТЕТИКА

Эстетика движения как логика возвышенного: рисунок мысли Ж.-Л. Нанси
The aesthetics of movement as the logic of the sublime: J.-L. Nancy_drawing of thought

Айвазян Е.Р.

Российский университет Дружбы Народов, г. Дзержинский
E-mail: kopunhlopotun@mail.ru

Высказывание «эстетическая мысль» в первую очередь апеллирует к размышлению о прекрасном. Эстетика, утрачивая непосредственную связь с прекрасным, тем не менее, не лишается его, а осознает, что «гибель прекрасного» показала его логическую необходимость в движении к возвышенному и онтологическую неустранимость прекрасного из эстетической мысли.

Задача удержаться в поле эстетики связана с прояснением двух пунктов: с вопросом о возможности деконструкции эстетики и с вопросом о соотношении искусства и со-бытия. Для Нанси отношение к другому присутствует всегда как форма дерридианского «различания», представляющего собой трансформацию хайдеггеровского онтико-онтологического различения. То, что вопрос о бытии ставится под заголовком различения бытия-сущего влечет за собой то, что вопрос об искусстве может ставиться лишь через различающее движение прекрасного и возвышенного.

Нанси показывает: прекрасное становится самим собой только посредством другого, находящегося вне его самого. Таким «другим» для прекрасного выступает возвышенное, преображающее и искажающее прекрасное. Возвышенное – не часть эстетики в ряду иных ее категорий, но решающий момент во всякой мысли об искусстве. Возвышенное само есть определенная логика – это логика, возникающая на пределе. Задача Нанси – показать акт возвышенного, преображающего и искажающего прекрасное. Мысль о возвышенном представляет собой логику предела искусства, которая, неминуемо связанная с логикой его завершения, стремится все же остаться логикой самого искусства, пережившего опыт собственного отрицания, или оспаривания.

Эстетика движения, в которой отношение прекрасного к возвышенному всегда будет отношением к пределу, подвергается отрицанию и оспариванию, однако не перестает быть мыслью об искусстве. Эстетика, сознавая отношение прекрасного к своей гибели, которая становится важнейшим событием в искусстве, создает возможность искусства как со-бытия.

Фрактальность как мера красоты
Fractality as a measure of beauty

Афанасьева Е.А.

Московский государственный университет международных отношений, г. Москва
E-mail: kikizun@gmail.com

Успехи естественных наук инициировали интерес к теории фракталов – пространственных объектов сложной топологии, обладающих дробной размерностью и свойством самоподобия. Известно, что фрактальными является множество природных объектов, от молекул до звездных кластеров. Философское исследование фрактальности позволило определить ее как меру пространственной сложности. Применение идей фрактальности в философии культуры, теории и истории искусства позволило выяснить, что фрактальными являются очень многие феномены культуры. Так, фрактальной структурой обладают тексты, художественные, графические музыкальные произведения, архитектурные сооружения. Напри-

мер, любое живописное полотно представляет собой фрактальную структуру, образуемую мазками разных цветов.

Существует гипотеза, что степень фрактальности произведения искусства связана со степенью его восприятия человеком и с производимым впечатлением: чем произведение фрактальнее (а степень фрактальности оценивается математически), тем оно сложнее и тем эмоциональнее воспринимается, дольше остается в памяти. Отметим, что фрактальность может носить и «скрытый» характер, являя себя, например, в золотом сечении произведения или наличия в алгоритме художественного произведения рядов Фибоначчи. Это позволяет задуматься о возможности построении методологии создания произведений искусства, основанной на принципах фрактальности, или о введении критериев красоты и гармонии, связанных с фрактальностью.

Фрактальность может служить и критерием для различных типологий и классификаций как отдельных произведений искусства, так и культурных течений, направлений, эпох. Например, представления о фрактальности могут составить основу для типологии эпох в истории культуры. В любом случае, фрактальность может выступать как эстетическая категория, а применения идей фрактальной геометрии в исследованиях в области культуры и искусства представляются весьма эвристичными.

Эстетическая ценность природы
Aesthetic value of nature

Аякова Жаргал Аюшиевна

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ
E-mail: ayakova@mail.ru

Сегодня развивается такое направление как «эстетический презервационизм», определяющую защиту природной среды и диких животных на основе их эстетической ценности. Согласно этому направлению «красота природы есть главное основание для её защиты» [17]. В конце 1960-х почти одновременно появляются две работы: «Современная эстетика и равнодушие к красоте природы» Роберта Хэпберна (1966) и «Красота природы» Теодора Адорно (1970). В данных работах авторы указывают на необходимость возвращения к теме эстетики природы и разработки философской дисциплины, которая занималась бы эстетическими ценностями природы и стала бы одной из фундаментальной частью эстетической науки. Они считают, что эстетика природы незаслуженно предана забвению, особенно в академической сфере. Искусство и природа долгое время неразрывно были объектами эстетической рефлексии. Разные философы в своих эстетических взглядах выражали разные предпочтения объекту своего исследования. Например, И. Кант в «Критике суждения» придает большее значение красоте природе, нежели искусству. Однако, по истечении XIX века эстетика природы перестала быть объектом исследований. Новая эстетика Г.Гегеля провозглашала искусство как единственно достойный предмет эстетической рефлексии, а красота природы, так или иначе, сводится к философии искусства. В академических кругах такая идея превалировала вплоть до большей части XX века и природная эстетика была практически отброшена за пределы основных вопросов философии, хотя красота природы продолжала оставаться предметом искусства, литературы, географии, архитектуры и экологии.

К счастью, работы Хэпберна и Адорно привлекли внимание и стали своего рода отсчетом на пути к новой эре эстетики природы. Эстетика вновь расширила свои границы для рефлексии о красоте природы, которая давно стала частью эстетического процесса и раз-

мышления в других сферах, таких как дизайн, мода, реклама, городская среда, закрыв тем самым вопрос о первенстве искусства.

Универсальность смеха в культуре
The universality of laughter in the culture

Балина Л.Ф.

Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий, г. Тюмень
E-mail: blf_2010@mail.ru

Несмотря на признание многоаспектностности смеха, следует особо акцентировать такую черту данного феномена, как универсальность в системе бытия культуры, которая проявляется посредством художественного и нехудожественного эстетического.

Смех - это качество, отличающее человека от животного мира, присущее его общей природе, но способное развиваться и приобретать новые качества только в рамках человеческой культуры и общества. Первобытный человек не выделял себя из природы, пытаясь выжить, он приспосабливался, вырабатывая некие оптимальные формы адаптации. По мере отчуждения от нее, он осознает себя существом высшего порядка, нежели животный мир. С усложнением его потребностей начинает формироваться эстетосфера как единство материального и духовного. Наивысшей точкой, которой становится художественная культура, а основанием – нехудожественное эстетическое.

Для того чтобы универсалия была выделена, она должна соответствовать определенным условиям. Во всяком случае, тому общему, что заявляет о себе независимо от внешних проявлений. По мнению К.Г. Рожко нехудожественные эстетические образы окружают нас, входят в индивидуальную жизнь во всех областях социума, создавая чей-то образ, эстетику труда и быта, экологической и социальной среды, игры и семейной жизни, техники и архитектуры. Отметим, что и эстетические образы обязательно объективируются. Смех также не может не обнаруживаться. Например, переживание смерти в «чистом виде» выразит художник (Х. Ортега-и-Гассет), другое дело при помощи каких средств (трагического, трагикомического или юмористического рассказа и пр.). Смех является единым неразложимым смыслом: верха и низа, жизни и смерти, плодородия и бесплодия и т.п. в эстетосфере всех культур без исключения. Смех способен выступать в качестве универсального культурного паттерна, изменяться во времени, но не исчезать. Смех выявляет способности человека адаптироваться в любых социальных, культурно-исторических формах в достаточно сжатые временные сроки.

Философское свойство поэзии Ларисы Васильевой
Philosophical peculiarity of Larisa Vasilieva_poetry

Батыр Т. Б.

Славянский Университет Молдовы, г. Кишинёв
E-mail: tbbatir@gmail.com

Ничего удивительного в том, что поэт размышляет и ставит философские вопросы, нет. Так уж повелось, что поэт это тот же философ, мыслящий образами, воплощёнными в Слова поэтические. Но философ может быть, а может и не быть поэтом. Это уж как и чем

его природа наделила. Известная российская поэтесса, прозаик, драматург, публицист, переводчик, действительный член Академии российской словесности удивительное явление на поэтическом Олимпе. Её произведения издаются огромными тиражами; многие из них мировые бестселлеры. Её стихи необыкновенно музыкальны. Романсы, песни на стихи Васильевой не редкость. Философская ипостась творчества Л. Н.Васильевой почему-то обделена вниманием. Сборник Странное свойство, включающий в себя стихи и поэмы разных лет, состоит из четырёх частей. И не случайно 4-ая часть начинается стихотворением Четверик, прелюдией к глубоким философским темам. Что видит Глаз Вечности?, Откуда является ложь в душе, предназначенной правде? Четыре времени века Четыре возраста человека Появляется ли мудрость и склонность к философии на последнем витке человеческой жизни? Ответа нет. Автор, обыгрывая цифру 4 (4 желанья, 4 предсказания, 4 времени века, 4 слова, 4 силы движенья души), исподволь, приходит к проблемам, издавна, ещё с античных времён волнующим философские умы. Известно, что, смысл жизни, эпикурейцы, стоики, киники, киренаики трактовали по-разному. Васильева, делает акцент на 4 глаголах, таких как знать, понимать, уметь, иметь, и этим даёт простор размышлениям в русле Э. Фромма, в работе Иметь или быть, Г. Марселя в Быть и иметь, Б. Штеелина в Обладание и бытие, П. Тиллиха в Мужество быть. Мыслители всех времён пытаются ответить на вопросы: Что такое жизнь вообще?, В чём назначение единичной человеческой жизни на Земле?, В чём смысл существования человечества?. Поэты-философы тоже относятся к их числу. Лариса Васильева поэт-философ. Задумаемся о себе, об истине, взяв в собеседники поэта Л. Н. Васильеву.

Критерии философской интерпретации произведений изобразительного искусства
Criteria of philosophical interpretation of works of fine arts

Громова С.Л.

Творческий проект ALEXANDRIA, г. Екатеринбург
E-mail: alexandria777@list.ru

Произведения изобразительного искусства при философской интерпретации могут быть рассмотрены по вполне определенным критериям. Такими критериями, на наш взгляд, являются символы особой категории. Эти символы, как правило, – основа образов и сюжетов в произведениях традиционных культур, и являются отражением мифологической картины мира. На наш взгляд, такие символы можно выявить практически во всех произведениях изобразительного искусства, и именно они составляют основу философского смысла произведения.

Нами разработана методика выявления символов, лежащих в основе образа и сюжета конкретного произведения, с помощью философских категорий «движение» и «форма», а также, опосредованно – «образ». Методика может быть рассмотрена на примерах, включающих широкий круг произведений искусства.

С помощью методики философской интерпретации на основе указанной категории символов можно разработать строгую научную категорию – «философский смысл произведения изобразительного искусства».

Литература

Громова С.Л. Хаотичное и соразмерное в творческом процессе на примере живописного произведения «Автопортрет с сестрой» В.Э. Борисова-Мусатова // Наука–Творчество–Образование: сборник научных трудов Международной теоретико-практической конференции, г. Ульяновск, 14–15 мая 2009 г. / под ред. Т.Н. Брысиной. Ульяновск: УлГТУ, 2009. 404 с. С. 261–264.

Громова С.Л. Философская интерпретация «Автопортрета с сестрой» В.Э. Борисова-Мусатова // Философское мировоззрение и картина мира. Четвертые Лойфмановские чтения: материалы Всерос. науч. конф. (Екатеринбург, 17–18 дек. 2009.) [отв. ред. В.В. Ким]. Екатеринбург, 2009. Т.2. С. 38–41.

Громова С.Л. Выявление символа как образной основы при философской интерпретации художественного произведения // Символика в философско-культурологических исследованиях, этнокультурных и религиозных традициях. Материалы Международной научной конференции. Пятигорск: ПГЛУ, 2010. Стр. 57–65.

Эстетическое и политическое в контексте постсовременности: топос HOMO AESTHETICUS

Грякалов А.А.

Российский государственный педагогический университет им.А.И.Герцена,
г. Санкт-Петербург
E-mail: alexagr@mail.ru

Мысль держится на демонстрации перспективы в пространстве политического: благодаря эстетическому политическое становится очевидным и вводится в трансцендентную образность.

Эстетическое выступает, во-первых, как образ очевидности самой по себе, во-вторых, как особого рода фоновая практика порождения мысли, в-третьих, эстетическое способно придавать политическому событийный характер – некоторым образом эстетическое пристраивает политическое к своему месту («уместность»).

Взаимодействие чувственного и рефлексивного в эстетическом событии существует как особая топологическая соотнесенность. Homo Aestheticus – существо интенсивно проживаемого опыта, представления которого понуждают к пристальному всматриванию и вслушиванию в мир. Эстетический опыт отрефлектирован в мысли, обращенной к открытости события  это создает основание для представления особой событийной целостности, отличной от мировоззрения, от проекта, от картины мира, но сохраняющей в своей данности следы предшествующих опытов понимания. Речь, следовательно, вовсе не идет о (пост)современном аналоге картины мира, о интеркультуральном или транскультуральном монтаже «галереи современности», где соединились образ и рефлексия: взаимосоотнесенность эстезиса и логоса позволяет представить событие космотелесных и антропологических интуиций («эстетический опыт») с философской рефлексией.

В ситуации пост-современности эстезис и логос сливаются в особом событии мысли, где темы телесности, жеста, дорефлексивного опыта, «заумного языка» или глоссолалии повторены в темах дискурса, письма, философской идиоматики, сверхрационального интуирования и «нового гносиса».

Эстетика события может противостоять трансэстетике и «апокалиптическому тону» современности. Тем самым совершается конструктивное усилие сборки субъекта творчества и понимание путей формирования современной субъективности – HOMO AESTHETICUS предстает как ключевая фигура в стратегиях идентификации.

Символ и симулякр: эстетическое и семиотическое противостояние
Symbol and a simulacrum: the aesthetic and semiotic opposition

Губанов О. А.

Владимирский Государственный Университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир
E-mail: oleggubanov1989@yandex.ru

Ахиллесова пята Культуры – это символ. Символ как некий референциальный знак-лик трансцендентного, которое бесконечно шире этого знака. История западноевропейской

культуры - это история символизации бытия, история разрастающихся всепоглощающих символов. Эта символизация «отменяет-отрицает природу», «естественное», подставляя на их место «окультуренные» эквиваленты. Символ выводил людей из «автоматизма восприятия» жизни, создавал видение предмета-объекта (образ), формировал ценностные критерии, детерминированные сакральной, духовной глубиной трансцендентного означаемого.

Символ - аккумулятор всех процессов семиозиса, релевантных ему в некотором отношении. Символ эпичен и архаичен, вмещает весь предыдущий опыт всех предшествующих поколений, он конвенциален и бесконечен, он эксплицитен и имманентен, он микромодель Мира. Символ - посредник неописуемого, не могущего быть выраженным иначе, как через этот символ.

Симулякр - это пост-символ, отрицание отрицания, которое не есть возвращение к природе, которая «отрицалась», но следующее звено к цепи «преобразований», новый феномен-квазифеномен. Символ аккумулировал, симулякр рассеивает, символ созидает, симулякр деконструирует, символ «присутствует», симулякр выдаёт отсутствие за присутствие, символ связан с трансцендентным, симулякр замкнут на имманентном. Симулякр подвергает символ реутилизации.

Симулякр уничтожает время, аксиологические установки, созданные им, действуют не далее сегодняшнего дня. Симулякр растворяет в себе не только прошлое, но и будущее. Подтверждение тому – духовный кризис европейских и славянских народов. Это народы, испокон веков жившие символизацией. Потребность в ней осталась, но сами символы сегодня больны, они стали атавизмами, тенями прошлого. Люди испытывают что-то типа фантомных болей (есть такое понятие в медицине).

Проблемы развития мировой эстетики
Problems of development of global aesthetics

Долгов К.М.

Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: konstantin.dolgov@gmail.com

В докладе будут рассмотрены основополагающие проблемы и тенденции развития мировой эстетики. Судя по проблематике международных эстетических конгрессов за последние 20-30 лет, мировая эстетика озабочена основополагающими проблемами, касающимися развития как самой эстетики, так и различных видов искусства. В докладе показывается, что дихотомия прекрасного и искусства, пронизывающая многотысячелетнюю эволюцию эстетического чувства, знания и сознания продолжает оставаться весьма актуальной. Как показывает эстетическая критериология и развитие реального искусства, всех его видов и жанров, и само искусство, и категория прекрасного играют фундаментальную и определяющую роль в развитие человеческого знания, сознания и жизни. Эстетический акт присущ любым формам человеческой жизнедеятельности. Именно поэтому эстетика и философия искусства играли и играют важнейшую и определяющую роль в развитии человека и человеческого общества. Особую роль здесь играет также эстетическое и художественное воспитание подрастающих поколений. В этом смысле эстетика является необходимой и неотъемлемой частью воспитания развитой человеческой личности вообще.

В докладе раскрывается проблема развития эстетики окружающей среды, эстетического воспитания, эстетики дизайна, эстетики различных видов искусства (архитектуры, музыки, театра, кинематографа и т.д.), а также эстетики новейших сфер человеческой деятельности (цифровой эстетики и т.д.). Особое место занимает анализ категориального анализа и синтеза эстетики, где раскрывается значение как традиционных эстетических категорий, так и категорий новейшей эстетики. В докладе показывается, что развитие эстетики и философии искусства во многом определяет развитие общества в целом, например, развитие эстетики в Финляндии способствовало развитию всех сфер финского общества и финской культуры. То е само относится к целому ряду других обществ и государств, где эстетика

была определяющим стимулом всеобщего развития. В докладе показывается также отставание развития эстетики в России, обусловленное недооценкой ее роли и значения и ошибочным выведением эстетики как дисциплины из сферы среднего и высшего образования.

В докладе даются предложения, которые будут способствовать возрождению и основательному развитию эстетики в России.

Современная эволюция эстетики

Домбровская Т.И.

Стахановский учебно-научный институт горных и образовательных технологий
Украинской инженерно-педагогической академии, г. Стаханов
E-mail: stasia2408@mail.ru

Негативное изменение в эстетики и искусстве в современном обществе потребления, наступление модерна с его деконструкцией и децентрацией, поструктуралистском провозглашении смерти субъекта создают видимость утраты эстетикой её самоидентификации, порождают сомнения в её будущем, в её потенциале и перспективе. Поиск положительного содержания эволюционных изменений эстетики приобретает очевидную актуальность.

Диагноз болезни легко может быть поставлен – трансформация классической эстетики в постклассическую. Можно ли считать это превращение концом эстетики, её завершенностью, исчерпанностью? Отрицательный ответ на этот вопрос очевиден. Неопровержимым доказательством незавершенности эстетики служит наличие вечных проблем: назначение искусства в человеческой жизни, спасительной или губительной роли красоты, неизбывной роли бытия, трагедии и катарсиса.

В качестве самостоятельной науки эстетика возникает на стыке двух парадигм: онтологизма в его различных модификациях (бытие как бытие) и эпистимологизма, сложившегося от Декарта до Канта (я мыслю).

Постепенная смена философско-этетических парадигм повлекла за собой кардинальные изменения в эстетики. Во первых изменился предмет эстетики в классической эстетике она интерпретировалась как наука о прекрасном, а красота – как модус или даже атрибут бытия. В постклассике эстетика – наука об эстетическом сознании, возникающем из потребности удержания в ценностях культуры личностной уникальности, опредмеченной в деятельности. Именно поэтому по средствам ценностей культуры как эстетических ценностей, их личностного смысла оказывается возможной сообщаемость людей как уникальных личностей. Во вторых изменяется её понятийно категориальный аппарат: вместо основных традиционных категорий эстетики предлагаются паракатегории (Бычков).

Эстетика в системе отечественного философского образования в XVIII - первой половине XIX вв.
Aesthetics in the system of philosophic education in Russia in the period from XVIIIth cenrury to the middle of XIXth century

Ерегин В.В.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург
E-mail: babochkaas@gmail.com

Первый в России учебный курс эстетики был разработан Иваном Ивановичем Мартыновым. По большому счёту, кроме этого факта, ничего более или менее существенного, ка-

сательно становления эстетики как учебной дисциплины,в настоящий момент мы упомянуть не можем. Интересующий нас в истории русской эстетики период разработан более, чем достаточно, однако мы можем говорить о том, что многие фигуры и многие моменты были по тем или иным причинам забыты, что, несомненно, требует проведения необходимой исследовательской работы.

Появление соответствующего учебного курса свидетельствует об определённом этапе становления науки, который характеризуется достаточным развитием категориального аппарата, точным выделением границ и направлений научного поиска.

Учебные курсы, посвящённые эстетике, на наш взгляд, не получили достаточного освещения в научных работах. Актуальность исследования в этом направлении обуславливается ещё и тем, что его результаты, возможно, позволят создать некую базу для более глубоких частных исследований, поскольку одной из важных целей работы мы полагаем разработку тех исторических документов, которые до нашего времени по каким-то причинам не вызывали научного интереса, при этом потенциально являясь важным источником информации о раннем периоде русской эстетики.

Искусство как система
art as a system

Захарова Л.Н.

Тюменская государственная академия культуры, искусств
и социальных технологий, г. Тюмень
E-mail: zaharova40@mail.ru

Существуют различные мнения относительно современного искусства. Есть мнение, что искусство в информационную эпоху погибает, переживает свой закат, что к нему не применимы уже понятия классической эстетики – такие как красота, прекрасное, возвышенное. Но очевидно и другое: современное искусство динамично, неожиданно, изменчиво, оно обладает способностью проектировать будущее. Искусство является системой. С одной стороны, оно замкнуто в себе и существует как единство определенных видов, которые имеют общие качества: образность, подлинность, ауру, своеобразие, художественность. С другой стороны, искусство как открытая система испытывает воздействие внешней по отношению к нему среды. В этой внешней среде наиболее значительное влияние на него оказывают два фактора. Первый - это развитие техники, в частности информационных, цифровых технологий. Существует общедоступность фиксации, копирования, хранения и воспроизведения огромного количества аудио и видео информации на компактных устройствах. Развитие телекоммуникационных технологий делает возможным трансляции различных художественных текстов на большие аудитории. Интернет технологии позволили авторам, находящимся в разных странах, иногда даже друг с другом не знакомым, создавать произведения искусства в режиме реального времени. Связь с публикой, аудиторией также меняется. Некоторые авторы сознательно отказываются от продвижения своего искусства в рамках традиционной схемы «шедевр-автор-музей,они размещают работы в международных сетях, находя там, и аплодисменты, и порицание. Развитие техники всегда влияло на систему искусства, возникновение новых видов, так было с фотографией, кино. В настоящее время рождаются новые виды.

Искусство сейчас другое, оно как самомоделирующаяся система, испытывает влияние внешней среды, но все еще остается самим собой.

Эстетизация политического и стратегии авангарда
Aestheticization of Politics and Avant-Garde Strategies

Ильченко М.С.

Институт философии и права Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург
E-mail: msilchenko@mail.ru

Важнейшим следствием широкого распространения авангардных практик в первые десятилетия XX века стало утверждение ими неразрывной связи между сферами эстетического и политического. В различных формах эта связь существовала всегда – свои зоны взаимного влияния искусства и политики были свойственны каждой эпохе. Однако именно в период расцвета художественных экспериментов начала прошлого века взаимообусловленность искусства и политики приобретает сущностный характер, конституируя сам феномен авангарда. При этом речь идёт не просто об институциональных переплетениях, выявлении детерминирующих воздействий или временных наложениях «художественных и революционных машин», но об утверждении качественно нового типа эстетического опыта. Если особый статус приобретает сам акт художественного творчества, а среда и условия, в которых он осуществляется, напротив, утрачивают всякую значимость, то любое художественное действие всегда будет определяться социальным контекстом, а потому – априори носить политический характер.

Именно самоценность художественного действия и стала, в конечном счёте, отличительной «родовой» чертой авангарда, позволяющей вывести этот феномен за рамки исторических условий и придать ему устойчивое концептуальное содержание. Какие бы формы ни принимал авангард на протяжении десятилетий, выступая в качестве массового явления, возводясь в статус культурного канона или локализуясь в узком выставочном пространстве, он всегда существовал благодаря реализации двух важнейших для себя свойств – жеста отрицания, т.е негации и неизменной политической направленности этого жеста как исходной эстетической установки. В этом смысле, значимым отличием утверждающихся сегодня авангардных практик от образцов классического авангарда является существенное ослабление их проективной утопической составляющей и отсутствие у них «пафоса изменений». Это, с одной стороны, обнаруживает причину их очевидной прагматизации, а, с другой, - возможный потенциал развития в будущем.

Эстетика имени
Aesthetics of the Name

Исупов К. Г.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург
E-mail: kgisupov@rambler.ru

Имя - вербализуемый социальный знак опознания; универсалия культуры.

Онтофилогенез имен маркирован древнейшими индоевропейскими этимонами – сигнификатами с предметно–орудийными значениями и первыми словами детской речи с семантикой вещной прагматики и жестово–интонационными императивами («дай/на!»; «уйди!»). Для архаического сознания имена собственные богов и людей представлял перечень атрибутов, а предметно–именной словарь являл список функций вещей–организмов – от стихий, растений и минералов до животных и артефактов.

Иерархии мер, порядков и количеств фиксируются в числовых именах. В поле пересечения свойств и функций закрепляются именные системы: ритуалов, запретов, терминов родства и возраста, чинов власти и авторитета, геометрии Космоса и ландшафта. В космогоническом мифе Древней Индии творение мира описано как номинативное усилие Демиурга, который вызывает бытие из небытия путем произнесения имен Шатапатха– брахмана. XI. X. 6, 3; ср.: Быт. 1, 3. Архаические механизмы табуирования имен, охрана сакральных и приравненных к ним изображений (от тотема до газетного портрета) формируются на основе синкретизма имени и вещи (фактического / возможного явления) и телесной транскрипции знака; «эпителий» имени сращен с денотатом. Грамматика сочетания имен онтологизуется и определяет принципы вещной комбинаторики, преформации и метаморфозы утвари бытия, так же как «внутренняя форма» слова субстантивируется и знаменует не просто этимон («значение»), но смысл, смысловое тело предмета (явления), его натурализованный «эйдос», для которого именуемое и именующее неслиянны и нераздельны. На этом основана именная магия и эффекты заклятия и проклятия: вербальная операция с условно–релятивными именами есть «на самом деле» манипуляция, часто небезопасная, с безусловно–каузальными реальностями.

Синкретизм слова и вещи в единстве имени делает его минимально компактной формой мифа.

Человек как произведение искусства
The human as a work of art

Кетова Т.Н.

Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. И.П.Павлова,
г. Санкт-Петербург
E-mail: tatiana.ketova@gmail.com

В XX –XX1 веках идея преображения человека приводит к выработке антропотехнических стратегий. Намечаются пути трансформации человека: внедрение технических устройств в тело, развитие нейрофармакологии, генная инженерия, клонирование. Человек выступает как объект технического и генетического дизайна.

Стремление понять внутреннее пространство тела осуществилось в препарировании тканей и органов, что привело к пониманию сердца – как машины, трупа – как отдельной вещи, выпавшей из системы родовых связей.

Особенно рельефно деиндивидуализация человека выражается в отношении к лицу, в нем как биоэстетическом чуде совершается протракция человеческого бытия.

Человеческое подвергается «тотальной эндоскопии» (П.Слотердайк). Современная культура пытается создать протезы вокруг того, что разоблачено.

Сторонники трансгуманизма убеждают в возможности отделения личности как носителя информации от тела и существования ее в виртуальном пространстве.

Телоцентризм является антитезой трансгуманизма, но, культивируя искусственное, он приближает эру бестелесных носителей рациональности.

Встреча разума с фактами искусственного мира происходит в университетах и музеях и только там можно обнаружить оппозицию искусства и не-искусства. «Общество всеобщего благосостояния» является, выставкой без выхода.

Бездуховность некоторых произведений жанра «спесимен-арт» компенсируется интересом к «внутренней вселенной» тела и пониманием сложности и хрупкости телесного бытия.

Современный процесс произведения человека и общества становится все более анонимным, ускользает граница между создателем и создаваемым, между субъектом и объектом.

Совместность как черта современного искусства
Participation as feature of modern art

Юрьева И.Г., Кищинский А.А.

Российский Государственный Социальный Университет, г. Москва
E-mail: locus-ak@yandex.ru

Неклассическое искусство появилось в результате преодоления ценностей классического искусства. Современное искусство с его ориентацией на практику, отсутствием Автора, ненормативностью остается закрытым для не вовлеченного в арт-среду человека. Создается впечатление, что оно и не стремится быть понятым. Не является ли такая самозамкнутость и непрозрачность неотъемлемой чертой нового искусства? С другой стороны, оно не предъявляет и жестких требований к участию в арт-практиках и является принципиально открытым.

Сущностным отличием классического мировоззрения от неклассического является присутствие в нем иерархии как смыслообразующего компонента. В искусстве иерархия реализовывалась через фигуру Автора, который имел доступ к Абсолюту, Истине, Универсуму, Богу и транслировал их через произведение зрителю. Зрителю отводилась пассивная роль – воспринять уже имеющийся в произведении смысл.

Неклассическое начинается с кризиса трансцендентного и, как следствие, – разрушения иерархии. Автор теряет свое привилегированное положение. Фигуры автора и зрителя становятся обратимы и взаимосвязаны.

Отсутствие трансцендентного - норм, регламента, ориентиров, задает произвольность и свободу нового искусства. Поскольку исчезает спускаемый «сверху» единственный смысл, постольку конституирование сферы искусства возможно только «снизу». Такое конституирование осуществляется в рамках эстетических практик. Эстетический опыт, переживаемый участниками практик, является критерием отнесения того или иного предмета к сфере эстетического.

Современные эстетические практики не ориентированы на индивидуальность. Отсутствие единственного смысла приводит не только к исчезновению четкой границы между сферами искусства и не-искусства, но и к открытости арт-практик, их ориентированности на вовлечение новых субъектов эстетического опыта: никто не привилегирован. Это приводит к выводу: участие есть неотъемлемая черта современного искусства.

Философско-эстетическая функция театра Анатолия Васильева
Filosofsko-esthetic function of theater of Anatoly Vasilev

Коленова В. В., Куренкова Р. А.

Владимирский государственный университет им. Столетовых, г. Владимир
E-mail: kolenova0309@yandex.ru

В докладе Анатолий Васильев раскрывается как один из ведущих деятелей российского театра последних четырех десятилетий, художник, открывающий новые пути театрального искусства. Показаны те особенности внутреннего конфликта, которые были открыты самим Васильевым в герое современной драмы, значительно углубив представления о

подсознательном в актерском творчестве. Анатолий Васильев, как никто другой, в совершенстве овладел законами психологической актёрско-режиссёрской школы, сумел поднять ее достижения на качественно новую ступень, обогатив школу не только новой методологией, но и новой эстетикой, в которой важную роль играло внутреннее субъективное чувство художника, метафорическое мышление, способность создавать «сложное» образное время и пространство, соединять в ткани одного спектакля различные жанры и стили.То новое эстетическое качество, которое привнес Васильев в театральную режиссуру в целом , в нашем докладе, как и в книге М. Браукхофф, обозначен термином «субъективный реализм» — способность к созданию живой полнокровной реальности, пропущенной сквозь образное субъективное видение художника, преображающее эту реальность, придающее ей чисто художественные свойства.

Театр Школа драматического искусства открылся 24 февраля 1987 года премьерой спектакля Шесть персонажей в поисках автора Луиджи Пиранделло в постановке Анатолия Васильева. Этот спектакль для целого поколения стал своеобразным творческим манифестом, откровением нового театра, - живого, наполненного импровизацией, - который впоследствии будет назван игровым, в отличие от традиционного, психологического. Основатель «Школы драматического искусства» предложил своим актёрам, публике, всему театральному сообществу уникальную художественную модель: лаборатория - школа - театр.

Концепция Театра-Лаборатории была придумана польским режиссёром Е. Гротовским. В отличие от репертуарного театра - это сосредоточение на поисках и исследованиях, с возможностью постоянного эксперимента.

Ветроэнергетика как проблема эстетики окружающей среды
Wind energy as an issue of aesthetics of the environment

Колесникова И.В.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург
E-mail: ivk777@bk.ru

В условиях глобализирующегося мира на первый план выходят проблемы экологии и окружающей среды, проблемы гармоничного существования человечества. Все более актуальными становятся проблемы современной эстетики, в частности, проблемы экологической эстетики и эстетики окружающей среды. Эстетическую заинтересованность в обществе вызывают визуальные ресурсы, которые относятся к природным и культурным особенностями экологической обстановки. Все больше появляется сторонников применения возобновляемых источников энергии, в частности, ветроэнергетики, которая является одной из проблем эстетики окружающей среды.

Несмотря на массу положительных характеристик при использовании ветроэнергетических установок (экологичность, сохранение невозобновляемых источников энергии), существует ряд факторов отрицательного воздействия ветроустановок на окружающую среду, например, искажение ландшафта из-за видимости ветряных турбин, шум, помехи для приема радио- и телепередач, которые необходимо учитывать уже на стадии их проектирования. Важным является знания технологий и места установки ветровых турбин с учетом «розы ветров», особенности ландшафта и ряд других факторов, которые влияют не только на экономическую эффективность использования энергии ветра, но и на эстетическое восприятие окружающей среды, позволяют примирить инновационные технологии и общество.

Проблема, с которой сталкиваются специалисты при создании проектов ветроэнергетики – субъективность эстетического восприятия современных энергетических объектов и основная их задача – выработка путей консолидации данной субъективности и решения эстетических проблем современных энергетических объектов. В европейских странах с наиболее развитой ветроэнергетикой данную задачу решают, в том числе и с помощью ориги-

нальных дизайнерских решений, что положительно влияет на эстетическое восприятие ветровых установок и гармонично соотносится с окружающей природной средой.

Проблемное поле философии музыки
The problem sphere of music philosophy

Коломиец Г.Г.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург
E-mail: kolomietsgg@yandex.ru

В эстетике характерен взгляд на музыку как вид искусства, общественное, социальное, коммуникативное явление. Однако музыка есть нечто большее, чем искусство. Философия музыки в контексте мировоззрений осмысляет духовную сущность музыки. Основным вопросом философии музыки является постижение музыкального бытия в двух взаимосвязанных ипостасях: музыки-субстанции и музыки-искусства как способа ценностного взаимодействия человека с миром. Музыка есть выражение текучей сущности мира, вселенского ритма,вибраций мироздания и человеческого бытия. Древняя философия мыслила музыку в космологии, связывая ее с гармонией мира, астрономией, математикой. На практике музыка выступала фактором антропо-социального воздействия, психотерапевтическим средством, ангажированной ролью в государстве. В последующие эпохи философская мысль о музыке углублялась с точки зрения онтологии, гносеологии, социологии, психологии, феноменологии; видела в ней претворение мыслительных процессов, отображение универсума, подражание природе, искусство в мире человека. Прослеживается связь музыки с космосом, числом, мифом, этосом, аффектами, игрой, обрядами, ритуалом. Философ представляет музыку в картине мира, как предмет логики, открытый символ, в истории культуры; видит в ней метафизический смысл и феномен, обнаруживающий функциональные отношения, свойственные закономерностям физической науки. Природа музыки такова, что ее материя и эстетическая энергия позволяют рассматривать музыку в сфере естественнонаучного и гуманитарного знания, при этом звуковое тело музыки может быть «пристегнуто» к той или иной идеологии. Музыка, эволюционируя вместе с историей человечества, оказывается реализацией единого генетического кода, усложняется по числовой структуре,форме. Философия музыки указывает на достойное место категории музыкальное в системе эстетических ценностей. Знание о музыке и человеке музыкальном в контексте диалога мировоззрений - задача инновационного подхода в проблемном поле философии музыки.

Экзистенциальная семантика телесности в контексте театрального авангарда XX-XXI века

Корецкий К.В.

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, г. Москва
E-mail: kkotrtsky@gmail.com

Не смотря на всё многообразие театрального авангарда можно проследить в нем общую тенденцию, заключающуюся в стремлении преодолеть историческую закостенелость, опыты по художественному синтезу, поиску принципиально нового театрального языка. Текст становится одним лишь из видов сценического материала, более того выделяется тенденция разрушить рациональное восприятие спектакля, конвенциональную иллюстративность. Главенствующее место теперь отводится визуальности, происходит сближение театра с перформансом и пластическими искусствами.

Но даже в рамках пластических опытов происходит поиск неиллюстративного действия, пластических средств, лишенных референциальности, где жест демонстрирует перформативный акт, который утверждает собственную реальность, призывает к трансгрессивности.

Яркими примерами данного поиска являются Антонен Арто, занимавшийся разработкой нового физического языка, основанного на образах-знаках, телах актеров, как иероглифах, и Ежи Гротовский, экзистенциальное переживание у которого переносится из внутреннего мира в плоскость телесного (этому отчасти и были посвящены его знаменитые тренинги).

А также, Жан Жене с эстетизацией образов уродства и распада, повышенным интересом к телесному низу, ритуальной реализацией желаний и аффектов, восходящих к идее трансгрессивности.

Также вызывает интерес получивший в последнее время большое распространение танец БУТО – с его вниманием к внутренним процессам, откапыванием того, что оказалось похороненным глубоко в теле.

Несомненно, нужно будет упомянуть и Тадеуша Кантора, и Ромео Кастеллуччи и многих других, чье внимание было сосредоточено за поверхностью телесного.

Так же и мое внимание сосредоточено на этой границе, поверхности, на которой зарождаются «значения», на которую проецируется медиальное пространство, и по примеру субмедиального, проявляется субтелесное.

Эстетический опыт музыкальной теургии
Aesthetic experience of musical teurgy

Корнышева И.Р.

Московский государственный областной гуманитарный институт, г. Покров
E-mail: nerikor@mail.ru

Проблема функционирования искусства в структуре религий на уровне развитых форм художественного и религиозного сознания является эстетической проблемой. В настоящее время значительно расширилась сфера эстетического. Регентская практика позволила осмыслить эстетические начала богослужебного пения в православно-русском ареале и выявить положения музыкальной эстетики православного богослужения. Основу песнопения составляет слово, все остальное способствует лишь раскрытию его в звуках и художественных образах. Церковное искусство, православная икона, фреска, музыка – суть философия и богословие, проявленные в особой форме, эстетически реализуемые. Поэтому чрезвычайно важно, насколько точно и правильно искусство передает смысл вероучения, в какой мере соответствует ему система выразительных средств. Музыка в Церкви, как и иконопись, призвана изображать ноуменальный мир, сверхчувственный. Песнопение в православном понимании – это звучащая икона, выражение достоверного знания о духовной реальности, через которое надмирная святость являет себя миру. Эстетическая выразительность исполнения – это своеобразное выражение музыкальной теургии, которая в нашем представлении выражена в анагогическом характере музыки и силе вложенного молитвенного чувства. Характер текста и его музыкальное выражение, выбор произведений с позиций прекрасного, чувственного восприятия, мелодические и гармонические обороты, тембральные характеристики музыкального произведения способствуют не только простому восприятию этого песнопения, но и приводят к преображению души человека. Эмоциональный элемент является необходимым условием создания художественного образа. Человек творит по определенным законам религиозного порядка, но он свободен в творчестве. Творчество позволяет вывести че-

ловека за рамки религиозного искусства. Постижение религиозной идеи от конкретно-чувственного восприятия красоты богослужебного пения, является одной из сторон реабилитации эмоциональной стороны моральных традиций и принципов.

Городская топонимика как отражение картины мира: ценностная топография Петербурга
Urban Toponymics and a Worldview Phenomena: St. Petersburg Topography of Values

Корочкин Ф. Ф.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург
E-mail: fedkor@yandex.ru

Традиционное внимание к Петербургу как феномену для философского осмысления обусловлено, в первую очередь, его особенной внутренней структурой, построенной по мифологическим законам.

Наиболее отчетливо эти законы работают в системе именований топосов Петербурга. В один ряд встает промышленный и морской Петербург, гоголевский Петербург и Петербург Достоевского etc. Все они суть самостоятельные продукты мифогенного сознания.

Восприятие Петербурга как единого пространства становится возможным в творческом акте конструирования мифологической системы, где миф как «развернутое магическое имя» выступает диалектическим феноменом: наречение именем и делает нареченное уникальным, и заключает в нем атрибуты родовой общности.

Диалог города и субъекта является, по сути, процессом формирования сознанием субъекта индивидуальной ментальной карты города. Опорой для этого процесса являются, в том числе, и топонимические координаты, образующие культурные сцепки.

Картина мира, имеющая проекцию в топонимической системе, оказывает непосредственное влияние на личностные смыслы, содержащиеся в индивидуальном образе мира каждого субъекта. Именно при эстетическом анализе исторических карт города становится возможным усмотрение динамики этого процесса. Для формирования стратегий стабилизации современного кризисного сознания необходимо рассмотрение генезиса и развития аксиосферы человеческой культуры сквозь призму изучения феномена картины мира. Материал ценностной топографии в этом случае оказывается наиболее наглядным и полным ресурсом для комплексного философского анализа проблемы.

От эстетического универсализма к эстетизации своеобразного
From the aesthetics of universalism to the aesthetics of pecularitis

Кузнецова Т.В.

Московский государственный университет и. М.В.Ломоносова, г. Москва
E-mail: estet@philos.msu.ru

Наши отношения к миру складываются исторически. По мере развития человека и общества, а также по мере того, как расширяется освоенная человеком область действительности, эти отношения становятся все богаче, разветвленнее, многообразнее

Самой древней формой эстетического отношения является различение красивого и некрасивого. Способность производить такое различие имеет, очевидно, биологические кор-

ни, поскольку в поведении высокоорганизованных животных наблюдаются элементы, напоминающие эстетические реакции человека.

Но человеческое чувство красоты, которое качественно отличается от примитивных реакций животных широтой диапазона, постоянством и богатством эмоциональных оттенков, формировалось на этой биологической основе в течение многих тысячелетий.

Решающую роль в генезисе собственно эстетического отношения как специфически человеческого свойства сыграло становление общественной формы жизни и культуры, закрепляющей историческую память человечества и выработанные им модели поведения, а также типы отношений к действительности в предметной и знаковой формах. Первичные биологические реакции при этом не исчезают: так, физическая красота по-прежнему остается для нас сильнейшим магнитом. Однако эти реакции значительно усложняются и облагораживаются. Главное то, что человек приобретает способность оценивать как «красивые» и «некрасивые» самые разнообразные вещи и явления, вне какой бы то ни было связи со своими биологическими потребностями. Эти оценки являются уже продуктом культуры и несут в себе социальное содержание. Скажем, приятный цвет золота, напоминающий окраску солнечных лучей, является одной из причин того, что металл выступает не только материальным воплощением стоимости, но и как эстетическая форма богатства. Своеобразие внешней формы выполняет как бы пусковую функцию, задавая «установку на эстетическое».

Художественные абстракции в музыке
Artistic abstractions in music

Кульбижеков В.Н.

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
E-mail: oolam@yandex.ru

Любое познание сущности, в том числе и музыкальной, возможно лишь на основе логики, абстрактного мышления. Чувственное содержание в искусстве выражается не напрямую, но с помощью специальных абстрагирующих техник и операций. С помощью этих техник искусство способно выявить все богатство чувственно-эмоциональной сферы, вне абстрагирующих операций не явленной, сокрытой для созерцания и познания. В книге «Искусство и процесс познания» проф. А. С. Мигунов выявляет специфику художественных абстракций, их виды и необходимость в создании художественных произведений.

Специальная техника абстрагирования в музыке экспериментально вырабатывается для наиболее совершенного конструирования логической формы произведения и, следовательно, для совершенного эстетического выражения. Все музыкальные звуки, и даже создание элементарной музыкальной звуковысотной шкалы, музыкальной гаммы, изначально требовали экспериментально-математических расчетов с использованием операций абстрагирования. Следовательно, музыкальный звук – не первоприродный, он уже является результатом абстрактной работы мышления.

Вместе с тем парадокс всех логико-структурных операций в музыке заключается в том, что они имманентно, миметически строятся как бы в подражание естественным, природным образованиям: абстрактно-логическое онтологически содержится внутри музыкальной материи, то есть в самих звуках. По словам Ф. Ницше, «мелодии, подобно общим понятиям представляют абстракт действительности». Абстрагирование и абстракция в музыке есть способ создания музыкального произведения. Специальная техника абстрагирования экспериментально вырабатывается для наиболее совершенного конструирования логической формы произведения и, следовательно, для совершенного эстетического выражения.

Эстетика как методология современного университетского образования в России
Aesthetics as a methodologyModern university education in Russia

Куренкова Р.А.

Владимирский Государственный Университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир
E-mail: gubanov89@yandex.ru

В новой модели российского университетского образования важное место должны занимать не только получение профессиональных знаний и квалификаций, но и воспитание универсального ценностного отношения человека к миру с позиций чувства красоты, эстетического вкуса и творчества.

Приведёт тезис, обосновывающий методологически определяющую роль эстетического знания и отношения в развитии современного высшего образования в России.

Эстетика всегда занимала достойное место в развитии высшего образования в России. В России с XIX века существовали многочисленные переводы европейских учебников по эстетике, создавались собственные учебники по эстетике для гимназий и университетов. В недавнем советском прошлом в большинстве российских вузов эстетика преподавалась в качестве обязательного, иногда факультативного предмета. Эстетика была, как и философия, идеологической дисциплиной и особо опекалась государством.

Сегодня с изменением государственных правовых основ и экономического строя в России, создалась принципиально новая ситуация в сфере образования. Произошло очевидное снижение не только интеллектуального, нравственного, но и культурного образовательного потенциала российского общества в целом. Одновременно эстетика и эстетическое воспитание могу стать той «архимедовой точкой» опоры, которая позволит нивелировать негативные процессы в сфере образования. Эстетика – это не только и не столько наука, сколько мировоззрение и ощущение жизни. Она обращается к знанию и понятиям, но также пронизывает все уровни духовного опыта, логического мышления и чутко отзывается на позитивные очевидности жизни. Универсальный и нормативный характер эстетических суждений обращает к красоте бытия, труда, общения людей, спорта, науки. Знание красоты помогают наблюдать и переживать прекрасное в сфере профессии и всех областей жизни.

Феномен аутизма в пространстве рефлексии и эстетического опыта
The phenomenon of autism in the space of reflection and aesthetic experience

Мартынова С. А.

Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена,
г. Санкт-Петербург
E-mail: svetlanus.martinova@yandex.ru

В том случае, когда у аутиста самовыражение оказывается невозможным на уровне речи, оно реализуется на уровне телесности. На этом уровне оказывается возможным и вынесение вовне своей рефлексии у аутистов-писателей, что открывает доступ к «странной» логике аутичного поступка.

Жест аутиста выходит за границы представлений о семантическом поле этого действия. Во-первых, предельная форма жеста аутиста реализуется в тесном взаимодействии с тем местом, в котором он находится. Согласно А. Беггс «бесцельное» прикосновение к воде оказывается необходимым для аутиста контактом с тем пространством, в котором он разме-

щается. Для современной культуры такое обострённое чувство ландшафта полагается избыточным. Во-вторых, поступок аутиста не поддаётся визуальному прочтению, поскольку обладает внутренней не выражаемой стороной. Деструктивная направленность его жеста (обрывание обоев), может осуществляться в согласии с его развитым эстетическим вкусом и врождённым чувством гармонии (рефлексия над мотивами своих поступков – нарушением самоконтроля - аутиста Н. Делигенского в книге «Слово сквозь безмолвие»). Таким образом, поступок аутиста выходит за пределы привычной семантики, поскольку не соответствует тому контексту, в котором обычно совершается.

Аутичный жест воспроизводится в современном искусстве: выступает как деструктивный поступок, как истерия (в перформансе - поедание цветов), совершается посредством бесцельных и отрешённых телодвижений (танец). Помещённый в художественный контекст, аутичный жест, выходя за свои пределы и теряя свою аутентичность, становится символом, образом.

Вопрос о границах, отделяющих жест аутиста от его интерпретации в рамках сложившегося семантического поля и конституирования его в художественном пространстве – вопрос о том, как сохранить уникальность этого жеста, рассмотреть его как феномен.

Эстетическая интуиция в связи с проблемой лирического субъекта
Aesthetic intuition with regard to the problem of poetic self

Михновец М.В.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург
E-mail: kapolskaya@gmail.com

В некоторых поэтических системах особенности лирического субъекта оказываются напрямую связаны с феноменом эстетической интуиции. Так, например, известно, что русские символисты противопоставляли свои взгляды позитивистским идеям о существовании всепроникающей рациональной связи между явлениями, связи, поддающейся логическому анализу. Поэты-символисты находились в поисках некой принципиально иной связи и опирались в своих поисках именно на интуицию, которую видели важнейшим методом познания, поскольку она позволяла им устанавливать соответствия между явлениями разного порядка, в том числе, обнаруживать и связи между лирическим субъектом и явлениями внеположенного ему бытия.

Поэзия символистов последовательно разрушала границы между этим внеположенным бытием и лирическим субъектом, размывала грань между миром внешним и миром внутренним, обращая субъекто-объектные отношения в субъектно-субъектные. Сам символ в бесконечности своих трактовок нацелен на скрепление воедино различных уровней бытия. Сознание субъекта лирического высказывания, руководствуясь эстетической интуицией, размыкает свои индивидуально-личностные границы и вбирает в себя другие существования. Так возникает особый тип организации лирики, который подразумевает неразделенность субъекта и объекта восприятия, адресанта и адресата лирического высказывания. Символисты в своих стихах конструировали именно это многоголосие внешнего и внутреннего, духовного и материального, индивидуально-личностного и общего. Бытие, разомкнутое и разделённое на составные части позитивизмом, вновь соединилось с самим собой в символистском подходе, смысловым ядром которого является эстетическая интуиция. Стоит отметить, что при всех наблюдаемых формальных различиях эстетическая интуиция служит методом познания не только символистам, но и поэтам ряда иных направлений вплоть до наших дней.

К вопросу о сущности искусства в йенском романтизме
The idea of art in Jen_romantism

Окружко В.В.

Красноярский институт железнодорожного транспорта ИрГУПС, г. Красноярск
E-mail: Okruzhko@mail.ru

Реконструкция философии культуры ранних немецких романтиков (братья А.В. и Ф. Шлегель, Тик, Новалис...) предполагает экспликацию творчества. В данном случае его специфика состоит в том, что оно выступает в качестве квинтэссенции культуры и трактуется эстетически. Такой подход романтиков к интерпретации творчества объясняется их стремлением преодолеть односторонность рационалистической его рецепции, представленной в философии Просвещения, которая проявилась в частности в абсолютизации роли философии и науки как важнейших репрезентантов культуры.

В этой связи идеолог йенского романтизма Ф. Шлегель подчёркивает: на помощь философии и науке должен прийти опыт искусства. Настало время, когда наука, философия и поэзия должны объединиться, чтобы достичь «полноты духовной жизни». Их объединяющим фактором должна стать Поэзия как «универсальное искусство» – олицетворение сущности человеческой культуры в целом. У Ф. Шлегеля эта идея нашла выражение в его концепции «универсально-прогрессивной романтической поэзии» и «новой мифологии», которая одновременно является эстетикой, в которой вопрос о сущности «романтической поэзии» сводится к вопросу о метафизической сути искусства.

В определении сущности искусства романтики пошли дальше своих предшественников (Канта, Ф.Шиллера...), придав ему онтологический статус. Искусство у них есть творчество в самом широком, «космическом» смысле. Одновременно оно – божественная тайна, выражающая сущность мироздания. Творческая сила Поэзии, организуя весь Космос (хаос), создаёт Красоту мира, порядок и гармонию в нём. В онтологическом смысле её сущность олицетворяет творческую жизнь Мировой Души, Универсум как живую становящуюся целостность. Красота Универсума несёт на себе отпечаток высшей силы, поскольку она есть «откровение» Абсолюта.

Растворённая во всём Универсуме, божественная Красота Поэзии особенно ярко проявляется в духовном (эстетическом) творчестве человека. Человеку свойственно стремление творить красоту, которое имеет религиозно-мистический характер.

Эстетика американского трансцендентализма
Esthetics of the American transtsendentalizm

Приданова Е.В.

Нижегородская государственная консерватория (академия) им. М.И. Глинки,
г. Нижний Новгород
E-mail: epridanova@yandex.ru

Эстетические идеи содержатся в американском трансцендентализме имплицитно и в целом соответствуют духу романтизма. Прекрасное оказывается важнейшим критерием истины. При этом прекрасное (гармония) – это соразмерность, завершенность смыслового принципа при полной незавершенности перспективы процесса становления (Г.Торо). Этот принцип корреспондирует с шеллингианской теорией символа. Не удивительно, что Торо абсолютизировал «музыку природы», видя в ней трансцендентальный прообраз всякой гармонии и даже в известной степени саму субстанцию этой гармонии.

По мнению Р.Эмерсона, красота проявляется только в целостности. Отдельно взятый предмет прекрасен лишь в той мере, в какой он дает ощутить эту всеобщую красоту. «Поэт, живописец, скульптор, музыкант, архитектор – все они жаждут сосредоточить лучистую красоту мира в чем-то одном и в различных своих созданиях удовлетворить чувство любви к красоте».

Познание красоты (истины) требует душевной активности («действенной души», по Эмерсону), присущей поэтам и философам. Отличие поэта от философа в том, что первый оживляет природу своей мыслью, прибегая для этой цели к красоте, а второй – к истине. В то же время цель подлинного поэта и подлинного философа – «красота, которая является правдой». При этом Эмерсон далек от элитаризма: «и мореплаватель, и пастух, и горный рабочий, и торговец – все они проходят через опыт, который в точности соответствует опыту другого и ведет к тем же заключениям, ибо по сути своей все виды деятельности одинаковы».

Опора на интуицию, принцип «доверия себе» (Эмерсон), признание роли вдохновения, эстетический и символический способы познания, а также практически-демократическая направленность всего учения, окрашенного в оптимистические тона – ценные черты ранней американской философии. Социальная и творческая активность американских трансценденталистов во многом способствовала развитию как философской мысли, так и художественной культуры США.

Концептуализация множественности в эстетической теории
Conceptualization of the Multiplicity in Aesthetics

Радеев А.Е.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
E-mail: artem_radeew@mail.ru

В последнее время все чаще можно наблюдать попытки осмыслить эволюцию эстетической теории и трансформации эстетического опыта. Само многообразие этих попыток говорит об исключительной запутанности дел в области эстезиса, что усложняется модными междисциплинарными «заигрываниями» эстетики с теорией культуры, искусствознанием, психологией. Вместе с тем задача построить «чистую» эстетическую теорию в условиях современности не выдерживает критики, поскольку сама идея чистоты дискредитировала себя как в области философии, так и в пространстве художественных практик.

В таких условиях преодолением фактической утраты определенности в эстетике служит введение нового концептуального аппарата, не только адекватного процессам, протекающим в современности, но и стремящимся опередить их. В последней трети XX в. можно было наблюдать целый ряд таких попыток «освежить» эстетику с помощью «события», «виртуальности», «симуляции» и прочих близких к ним концептов. Все эти попытки в разной степени продвигали эстетическую теорию и влияли на понимание эстетического опыта. Но в философии XX в. было ещё одно концептуальное образование, достаточно перспективное в эстетике, но лишь слабо проговариваемое в ней – идея множественности, нашедшая выражение в проектах Фуко, Негри-Хардта, Делеза, шизоанализе. В эстетической теории непосредственно с идеей множественности работают антиэссенциалистские теории искусства (М.Вейтц), кластерная теория (Б.Гот), «эстетика взаимодействия» (Буррио) и ряд других. Представляется возможным обобщение наработанного в эстетической теории материала для определения основных особенностей эстетики множественности (преодоление эссенциалистских «соблазнов» в эстетике, выявление эстетических образов множественности, формирование проблематики эстетического как производной от ризоматического производства) и того, каким образом она репрезентирует и указывает на новые горизонты эстетической теории и практики.

Закон художественности И.А. Ильина в контексте современной эстетики
The Law of artistry (I.A. Ilyin) in the context of modern aesthetics

Рукавишников А.Г.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: roukavishnikov@ya.ru

Даже на фоне религиозно ориентированных философов «русского зарубежья» эстетика И.А. Ильина представляется в крайней степени консервативной. Особенно ярко это проявляется в «законе художественности», который Ильин чётче всего формулирует в своей работе «Основы художества: о совершенном в искусстве». Главной целью любого творца искусства объявляется художественность - нечто такое, что гармонизирует произведение искусства, придаёт ему внутренний строй и порядок, а главное – выражает его стилистическое единство и верность каждой детали общему замыслу. Именно общий замысел – «сказуемое» – выступает индикатором ценности созданного художником творения. Артефакт, убеждён Ильин, может быть признан подлинным произведением искусства только в том случае, если он выражает глубокую истину о мире, сокрытую от глаз наблюдателя в повседневном опыте. Художник ассоциируется здесь с пророком, который всякий раз в акте творчества сообщает людям частицу божественного откровения, а сама художественность тесно увязывается Ильиным с духовностью. Только духовно чуткие люди способны как сотворить произведение искусства, так и понять его. И только таким людям может открыться истинное предназначение и конечная цель всякого искусства.

Утверждение Ильиным объективности и общезначимости закона художественности резко диссонирует с теми установками и ценностями, которые мы, как правило, наблюдаем в рамках современной эстетики. На протяжении всего XX века духовность интенсивно вымывалась из искусства. Художник отказывался от своей пророческой функции, наглядно демонстрируя, что он больше не хочет быть глашатаем Бога. Искусствоведы и эстетики следом теоретически обосновывали права искусства на полную свободу от всякой духовности, на тотальный этический релятивизм. И хотя учение Ильина кажется многим каким-то неуместным анахронизмом, который давно уже пора бросить с парохода современности, возможно, именно в нём таятся ответы на целый ряд вопросов, встающих перед современным искусством.

Парадокс классического и неклассического в постмодернистской парадигме искусства
Paradox classic and nonclassical in the post-modernism paradigm of art

Сиднева Т.Б.

Нижегородская государственная консерватория (академия) им. М.И. Глинки, г. Нижний Новгород
E-mail: tbsidneva@yandex.ru

Постмодернистская парадигма, доминировавшая в художественной практике и философии искусства на протяжении последних десятилетий прошлого столетия, остается предметом острых дискуссий. Многочисленные заявления о «конце постмодернизма» не снимают, но еще более актуализируют вопрос его определения. В эпицентре дискуссий о постмодернизме – его парадоксальный и многоаспектный диалог-игра с ближайшим и отдаленным прошлым.

Очевиден скептицизм постмодернизма по отношению ко всему резервуару художественной памяти. Под сомнение были поставлены фундаментальные основания искусства, утвержденные классической эстетикой: его миметические способности, автономность и самодостаточность художественного опыта. На отказе от классической установки на «подлинность-истинность-идеальность» (М.Мамардашвили), как и на равнодушии к истине в ее исходном толковании, выстраивается дискурс постмодернизма.

Неклассическая парадигма искусства, в недрах которой и формируется постмодернистская эстетика, также опровергается: «снимается» модернистская претензия на авторство и оригинальность, культивируется смешение высокого и низкого, искусство растворяется в повседневности.

В то же время, за нигилизмом и скептицизмом скрывается безотчетная привязанность постмодернизма к классической и неклассической моделям сознания. Эта зависимость позволяет ряду исследователей утверждать, что постмодернизм не создает новую парадигму, а является лишь продолжением и завершением нонклассики.

Если понимать парадигму в единстве ее вневременного (как «первообраз», надвременной образец) и исторического (система методологических и аксиологических установок, доминирующая в конкретную эпоху), вне сомнения оказывается парадигмальная значимость феномена. Постмодернизм, с его интертекстуальностью, музеефикацией, демократизацией, обнаруживает типологическую общность с эллинизмом, маньеризмом, эстетикой «готового слова» барокко, с пост-стилями и т.п. - что ставит его в ряду исторически значимых парадигм искусства.

Цвет как предмет эстетической рефлексии
Color as the object of aesthetic reflection

Суздальцева С.Н.

Поркровский филиал Московского государственного гуманитиарного университета, г. Покров
E-mail: sveta-suzdalceva@yandex.ru

На сегодняшний день общеизвестно, что цвет является сложным философско-эстетическим феноменом, а процесс восприятия цвета следует рассматривать как чувственно-интеллектуальный процесс, представляющий целостную эмоционально-интеллектуальную реакцию.

Цвет как предмет эстетической рефлексии является абстрактной интеллектуальной информацией. Чувство цвета мы рассматриваем как интеллектуальное чувствование – это весьма важное явление новейшей эстетической рефлексии,поскольку природа эстетической реакции на цвет позиционируется как интеллектуальная информация. Следует отметить, что, не смотря на некую степень разработанности проблемы, фундаментального исследования в области эстетики цвета пока не существует, а многочисленные теоретические работы носят прикладной характер.

Определенный интерес представляет собой исследования по цветовой проблематике Н.В.Серова, который рассматривает эстетику цвета с позиции методологии хроматизма. Исходя из данной методологии, эстетическое восприятие цвета можно представить через интегрирующую деятельность интеллекта путем установления хроматической (междисциплинарной) корреляции между эстетическими чувствами, интеллектуальными (психическими) функциями и цветовыми предпочтениями, где обнаруживаются закономерные связи между эстетическим объектом как внешним и интеллектом реципиента как внутренним цветовым пространством.

Следует отметить, что проблему понимания информационного смысла, заложенного в цвете и сопоставление ощущения цвета в бессознательном с существующими в подсознании свойствами архетипов Н.В.Серов раскрывает, на наш взгляд, не достаточно полно с точки зрения эстетической рефлексии. Другая обширная область междисциплинарного исследования, именуемая эстетической коммуникативистикой, изучающая обращение семиозиса в айстезис, способствует решению вопросов по эстетике цвета.

Искусство интернет-фольклора как эстетический опыт
Internet-art-folk as aesthetic experience

Суслова Т.И, Фирсова Л.В.

E-mail: tis1@main.tusur.ru

Интернет-культура в фольклорных формах предстает как одна из ярчайших субкультур современности, по сути, синтезирует в себе все представленные варианты развития современной культуры и вызывает наибольший интерес.

Современная культура, стремясь быть массовой, пытается обеспечить эффективную деятельность механизма преемственности, используя при этом содержание функционировавшей в предшествующие эпохи устной и печатной культуры. Однако этот процесс развертывается так, что некогда определявшее культуру устно-зрелищного пласта содержание распространяется по каналам печатных и технических средств коммуникации, которые являются для культуры этого типа косвенными. Содержание, свойственное традиционным устно-зрелищным формам культуры, современной культурой адекватно ассимилировано быть не может. Для передачи неповторимости устных форм культуры необходимы формы, адекватные лишь ей самой. Вот почему именно в процессе урбанизации возрождение некоторых угаснувших форм становится актуальной практической проблемой. Современная трактовка и использование фольклора в интернет-пространстве связана, прежде всего, с пониманием его как слова, как коммуникативной системы, в основе которой лежит сообщение. Именно в данном контексте использование элементов фольклора предстает как правомерное, с одной стороны, и как актуализированное современным состоянием общества, с другой. Сам способ изложения текста в интернет-фольклоре приближается к устной речи. Несмотря на письменный характер изложения текста в Сети, сами принципы его построения тяготеют к устной форме высказывания. Слово фольклора в сознании современников – это способ объективации мира в иллюзорно-фантастических образах предшествующих, главным образом, языческих культур, присутствующих в повседневном пространстве

Возрождение русского фольклора в интересующем нас интернет-пространстве можно рассматривать как своего рода пропаганду народных традиций.. Интернет-фольклор складывается по законам традиционного фольклора.

Онто- и автопоэзис ведийской эстетики
Onto- and autopoesis of Vedic aisthetics

Тимощук А.С.[1], Тимощук Е.А.[2]

[1] Владимирский юридический институт ФСИН России
[2] Владимирский филиал Нижегородского государственного лингвистического университета

E-mail: a@timos.elcom.ru

Ученица Р. Ингардена А.-Т. Тименецки зафикировала субъективно-эстетическое разворачивание социокультурого бытия в термине онтопоэзис. Её ученик Г. Бэкхаус описал

ценностно-социо-эстетические взаимодействия через термины индивидуации субъектов культуры, пролиферации смыслов и конститутивность мира.

По аналогии с онтопоэзисом, в школе Сантьяго эссенциализм и процессуализм нелинейного самоусложнения в природе дополняют друг друга в категории автопоэзис. Н. Луман задействует автопоэзис для объяснения роли коммуникации в социальной динамики. Автопоэтичность культуры означает нелинейный характер её направленности, определяемый эмерджентными процессами.

Автопоэтичным является также процесс конкретизации произведения искусства или объекта культуры. Р. Ингарден предположил, что эстетический объект насыщен «точками неопределённости» или узловыми моментами актуализации артефакта. Книга, архитектурный ансамбль, танец и т.д. с этой точки зрения есть смысловая репрезентация, еще незавершенная в своей интерпретации. Это эстетический объект, содержащий множество «незаполненных мест». Произведение искусства, продолжая свою жизнь во времени, постоянно подвергается субъективной конкретизации или индивидуальному «развертыванию» эстетического объекта.

Категории онто- и автопоэтичности позволили рассмотреть ведийские тексты как процесс генерации смыслов, ценностно-смыслового самоконституирования ведийской эстетики. В феноменологическом понятии онтопоэзис смыкаются природность традиционной культуры и ее эстетическая актуализация. Динамика онтопоэзиса обслуживает потребность в индивидуации субъектов культуры. Это осуществляется путем умножения, пролиферации смыслов и особенно быстро происходит сейчас, когда бытие традиционных культур протекает в мировом контексте. Эволюция Вед объясняется динамикой онтопоэзиса ведийской культуры, где конкретизируются сначала прагматические интенции (гимны), затем гностические (упанишады) и, наконец, эстетические (пураны).

Стиль и стилизация в полилоге культуры
Style and stylization in culture polylogue

Устюгова Елена Николавна

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
E-mail: elena.ust@gmail.com

Традиционно стиль и стилизация считались исключительно эстетическими понятиями. Впоследствии сферой их действия стало признаваться все пространство культуры, а также жизненного поведения человека, что позволило рассмотреть эстетические смыслы этих категорий в коннотации с широкими социо-культурными, коммуникативными контекстами.

Личность обретает свой целостный образ, творя свой стиль как жизненный проект и выражая процесс поиска своей идентичности в формах культуры, т.е. в стилях искусства, научного мышления, жизненного поведения. Так субъект обретает форму своей культурной определенности, а значит, почву для самосознания, самореализации и общения. Процесс субъектной самоидентификации в культуре разворачивается как символически выраженный поток смысловых соотнесений. Стилевые смыслы проступают и функционируют в своей объемной культурно-ценностной содержательности только в n-мерном культурном символическом пространстве.

Тенденцией исторического развития культуры является расширение границ коммуникативной содержательности стилевых языков от стилевых оппозиций к диалогу, а затем к полилогу. Этот процесс ярко выражен в стилевых характеристиках постмодернизма, ведущей стилевой формой которого стала стилизация. Раскрытие содержания стилизации конвенционально по отношению к различным культурным контекстам и коммуникативным ситуациям. В стилизации используется стильранее принадлежавший другому субъекту культуры.Он оказывается здесь формальным инструментом коммуникации, ибо принцип построе-

ния стилизованного целого зависит от намерений субъекта деятельности манифестировать или скрыть свою культурную идентичность и читается только в пространстве культурного полилога. Залог эстетической привлекательности стилизации в создании видимости присутствия уже знакомого образа, а понятие “видимость” одно из ключевых в понимании природы эстетической образности.

Технологический и кибернетический аспекты понятия возвышенное
Technological and cybernetical aspects of the sublime

Федотова В.О.

Российский университет дружбы народов, г. Москва
E-mail: fliederblume@gmail.com

Начиная со второй половины 20 в. понятие «возвышенное» мыслится в контексте сопоставления с наукой и на передний план выходит соотношение естественного и искусственного. Если эстетическая мысль 17-18 вв. была сконцентрирована вокруг соотношения возвышенного и природы, когда возвышенное мыслилось как естественная категория, то в 20 в. на передний план выходит проблема дефиниции понятия «природа» в эстетическом прочтении. Лео Маркс, Дэвид Най, Скотт Букатмэн и другие исследователи анализируют возможность трактовать индустриальный пейзаж как искусственную природу и технологическое возвышенное как результат ее созерцания. Такие рукотворные объекты как мосты, железные дороги, небоскребы, ночная иллюминация мегаполисов, являются, по их мнению, источником проявления возвышенных чувств.

Человеку свойственно искать новые источники удивления, ландшафт и стихии не в состоянии, по мнению некоторых исследователей, пробудить в человеке ужас или благоговение. И он воссоздает мир вокруг себя, намеренно погружает себя в искусственную среду. Букатмэн повторяет тезис Л.Маркса, настаивая на том, что хотя техника и создана человеком, все же она олицетворяет величественную и пугающую силу, которая превзошла силу любого индивида.

В настоящее время виртуальное может быть интерпретировано как рукотворная природа, следовательно возвышенное также вписывается в контекст ее рассмотрения. Уже несколько лет ведутся дискуссии относительно виртуализации понятия «возвышенное». Некоторые исследователи, в частности Патрисия Уоррик, Сабина Хойзер, Лэнс Олсен, полагают, что кибернетическое возвышенное рано или поздно полностью вытеснит возвышенное технологическое.

По мнению Букатмэна, возвышенное возникает как реакция на эпистемологический кризис в отношении границ человеческого познания. Ужасающее вызвано зыбкими гранями между человеческим и нечеловеческим, органическим и неорганическим. В этом контексте также можно говорить о проблеме соотношения человеческого разума и искусственного интеллекта.

Неогуманизм андрея Белого
Andrey Bely neohumanism

Чистякова Э.И.

Московский Государственный Открытый Университет им. В.С. Черномырдина,
г. Павловский Посад
E-mail: Liza9008@mail.ru

Работы исследователя и творца культуры А. Белого (1880-1934): «На перевале. Кризис жизни. Кризис Мысли. Кризис Культуры» и «Восток или Запад», опубликованы в траги-

ческом для России и Европы 1918 г. Для русского символиста кризисные события являются закономерным следствием господства в духовной жизни современного мира абстрактного гуманизма, порождающего безликие формы культуры, провоцирующие «бес»-человечные формы жизни. Личность, усматривающая свою свободу в познании и реализации необходимых законов внешне - предметного мира, забыла о необходимости познания себя, как существа человечного, ответственного за мир воплощенной гармонии.

Кризис современной культуры мыслитель увидел «в смешении цивилизации и культуры». «Эволютивно» развивающаяся цивилизация превращает личность в объект государственной, идеологической, национальной, религиозной организации. Традиции же «инволютивной» культуры, раскрывающей творческое начало человека и утверждающего его как индивидуума, свободно организующего свою жизнь, еще только предстоит возродить. Путь же к единению народа, человечества в целом, лежит в гармонизации целостного мира человека, его мыслей, чувства, воли, реализуемых в многообразных сферах жизни и творчества. Связь знаний, осуществляемая со –знанием само –со-знающего человека и чело-вече-ства, становится основой нового понимания культуры и человека. Культура является продуктом роста самосознания человека, нации , человечества. А. Белый призывает вернуться к истокам великого гуманизма Возрождения, который по-новому, по сравнению со средневековой схоластикой, выпрямил смысл христианства. Но выражая «целое» личности в человеческом душевном обличии, гуманисты освобождали лишь человека природного, оставаясь заложником этого мира. Утверждаемый А. Белым гуманизм стремится «взрастить новый организм человеческого сознания», который раскрывается как духовный человек, Индивидуум, знающий свое «высокое» происхождение, свое подлинное «Я», как «не – я, но Христос во мне». «ап. Павел».

Негативная эстетика комического: ОБЭРИУ

Шипицына А.А.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург
E-mail: nufatum@gmail.com

Комическое как категория научного интереса входит в эстетический кругозор со времен «Поэтики» Аристотеля. Оригинальные трактовки комического в разное время дают И. Кант, Ф. Шлегель, Г.В.Ф. Гегель, А. Шопенгауэр, А. Бергсон. Понимание комического невозможно представить без работ Проппа В.Я, Фрейденберг О.М., Лукача Д.Г., Дземидок Б., Борева Ю., Лихачева Д.С., Панченко А.М., Понырко Н.В, а так же М. Бахтина и концепции «карнавального смеха», возбудившей спор отечественных философов-культурологов, не утихающий и по сей день. Из современных исследователей мы бы хотели выделить работы Пивоева В.М., Рюминой М.Т., Козинцева А.Г.

Автор развивает концепцию «негативной эстетики» комического на материале творчества ОБЭРИУ.

Под негативной эстетикой комического мы подразумеваем негативную онтологическую основу комического -безобразное, а так же механизм снижения комического объекта с целью его очищения, негации в нем безобразного. Как верно указал еще Аристотель, смешное строится на некоторой ошибке и уродстве <> , а смешная маска есть нечто безобразное<...>». Эти идеи развиваются в более поздних эстетиках и подтверждаются на материале человеческой культуры.

В центре нашего внимания находится эстетика «бессмыслицы». Абсурд ОБЭРИУтов отражает понимание человеческой реальности как безумной и безобразной с точки зрения

божественного замысла, построенной по законам логики павшего во Боге Адама. В бессмыслице совершается попытка «провидения» (термин Я. Друскина) божественной истины. Путем профанации реальности (негативным путем) происходит очищение ее от обиходной шелухи и автоматизма существования.

В работе проводится исследование философских работ ОБЭРИУтов чинарского периода, а так же анализ абсурдистский и черноюмористических текстов ОБЭРИУтов.

Музыкальная космогония А.Н.Скрябина: рождение мистерии
A.Skryabin_musical cosmogony: mystery birth

Шлемова Н.А.

Московский гсударственный педагогический университет, г. Москва
E-mail: shlemovana@mail.ru

Искусство А.Скрябина манифестирует на физическом плане реальность духовного мира композитора. Он открывает в музыке магическую тайнодейственную энергию, способную изменить человеческое сознание и, следовательно, весь материальный мир (который, по Скрябину, является иллюзией — проекцией человеческих сознаний и материализацией их феноменов). Композитор принимает на себя миссию Демиурга — автора, вдохновителя и организатора Последнего Свершения, освобождающего мир от власти материи. В его воображении рождается замысел Мистерии - грандиозного синтетического произведения искусства. В этом литургическом действе вселенских масштабов должны были участвовать все жители Земли — причем именно в качестве исполнителей, а не зрителей. Уникальное место Скрябина в русской и мировой истории музыки определяется прежде всего тем, что он рассматривал собственное творчество не как цель и результат, а как средство достижения гораздо более крупной Вселенской задачи. Посредством своего главного сочинения, которое должно было носить название «Мистерия», Скрябин собирался завершить нынешний цикл существования мира, соединить Мировой Дух с косной Материей в некоем космическом эротическом акте и таким образом уничтожить нынешнюю Вселенную, расчистив место для сотворения следующего мира. Чисто музыкальное новаторство сам Скрябин всегда считал второстепенным, производным и призванным послужить исполнению главной цели. Главнейшие и ярчайшие произведения Скрябина — «Поэма Экстаза» и «Прометей» — есть не что иное, как «Предварительное Действо» или описание средствами музыкального языка, как именно всё будет происходить во время свершения Мистерии и соединения мирового Духа с Материей. И «Прометей» пресуществляет эту задачу соединения Духа (или Информации) посредством энергии музыкальной ткани с материей новой реальности, явившейся в акте воображения композитора, воображения как сублимации его сознания. Музыкальная теургия Скрябина - акт глубочайшего самопознания, трансцензус творчества.

Дизайн как диалог искусства и техники
Design as Dialogue of Art and Technique

Шмелёва И.С.

Кыргызско-Российский Славянский университет, г. Бишкек
E-mail: iva_yo@list.ru

Анализ дизайна, как и всякого другого объекта исследования, предполагает три главных аспекта рассмотрения: феноменологический, когнитивный, терминологический. Иными

словами, при указанном подходе следует различать дизайн как явление, как понятие об этом явлении и, наконец, как слово для его обозначения:

(1) В качестве некоторого явления дизайн возник, очевидно, тогда, когда в процессе формирования своей культуры человек стал осознавать ее эстетическую сторону (в основном на стадии ремесленного типа воспроизводства предметного мира);

(2) Что касается понятия дизайна, то таковое появляется только на рубеже XIX–XX вв. – в период перехода общества к массовому промышленному производству (именно в это время осознается необходимость предварительного проектирования продукта труда и его моделирования в знаковой форме). При этом первое определение дизайна (как творческой деятельности по установлению формообразующих качеств изделия) просуществовало всего лишь с 1969 по 1971 гг. В современной же трактовке дизайн – это специфическая сфера деятельности по разработке предметно-пространственной среды, а также жизненных ситуаций с целью придания результатам проектирования высоких потребительских свойств, эстетических качеств, оптимизации и гармонизации их взаимодействия с человеком и обществом. Это значит, что понятие дизайна охватывает теперь не только художественно-технический процесс в сфере проектной деятельности, но и результаты этого процесса, а также общественное содержание получившегося продукта и характеристики осуществляемых проектов: внешний вид, конструктивные и функциональные качества предмета производства, превращающие этот предмет в единую систему;

(3) Термин «дизайн» (от англ. «design» – узор, декор, эскиз, проект, конструкция, план, замысел, намерение, ухищрение, интрига), распространенный с XVI в., включает в себя широчайший семантический спектр, в котором выражены все аспекты феномена: эстетический, технологический, социокультурный и пр.

Совместность как черта современного искусства
Participation as feature of modern art

Юрьева И.Г., Кищинский А.А.

г. Москва
E-mail: ira.yuryeva@gmail.com

Неклассическое искусство появилось в результате преодоления ценностей классического искусства. Современное искусство с его ориентацией на практику, отсутствием Автора, ненормативностью остается закрытым для не вовлеченного в арт-среду человека. Создается впечатление, что оно и не стремится быть понятым. Не является ли такая самозамкнутость и непрозрачность неотъемлемой чертой нового искусства? С другой стороны, оно не предъявляет и жестких требований к участию в арт-практиках и является принципиально открытым.

Сущностным отличием классического мировоззрения от неклассического является присутствие в нем иерархии как смыслообразующего компонента. В искусстве иерархия реализовывалась через фигуру Автора, который имел доступ к Абсолюту, Истине, Универсуму, Богу и транслировал их через произведение зрителю. Зрителю отводилась пассивная роль – воспринять уже имеющийся в произведении смысл.

Неклассическое начинается с кризиса трансцендентного и, как следствие, – разрушения иерархии. Автор теряет свое привилегированное положение. Фигуры автора и зрителя становятся обратимы и взаимосвязаны.

Отсутствие трансцендентного - норм, регламента, ориентиров, задает произвольность и свободу нового искусства. Поскольку исчезает спускаемый «сверху» единственный смысл, постольку конституирование сферы искусства возможно только «снизу». Такое конституи-

рование осуществляется в рамках эстетических практик. Эстетический опыт, переживаемый участниками практик, является критерием отнесения того или иного предмета к сфере эстетического.

Современные эстетические практики не ориентированы на индивидуальность. Отсутствие единственного смысла приводит не только к исчезновению четкой границы между сферами искусства и не-искусства, но и к открытости арт-практик, их ориентированности на вовлечение новых субъектов эстетического опыта: никто не привилегирован. Это приводит к выводу: участие есть неотъемлемая черта современного искусства.

Секция

ЭТИКА

Этические проблемы глобализирующегося мира
Ethical problems of globalising world

Алексина Т.А.

Российский университет дружбы народов, г. Москва
E-mail: talexina@reclamare.ru

С тех пор, как мир превратился в «глобальную деревню», расширился предмет этики (до планетарных масштабов), изменился ее субъект (большинство проблем требуют для своего решения коллективного субъекта), возникли новые проблемы. Главная проблема глобализирующегося мира - это противоречие между тем образом человека, который культивируется СМК (в том числе рекламой) и тем образом человека, который необходим для решения глобальных проблем. Задача выживания человечества как коллективного субъекта глобализации требует утверждения этики сотрудничества и коммунитаризма, которая противоположна этике индивидуализма («Ты этого достойна!») и той агрессивно потребительской системы ценностей (« Кто не в Праде, тот лох»), которая навязывается рекламой, насильственно превращающей всех людей в потребителей. Пропаганда «красивой жизни» любой ценой противоречит тем ценностям, которые могут стать основой не только более достойного существования, но и самого выживания человека как вида. Для решения современных проблем (экологическая и психологическая безопасность, духовное развитие молодого поколения), человек должен встать на прямо противоположный путь: умеренности, простоты, экономии материальных ресурсов, а также расширения духовных связей и развития этики сотрудничества и доверия. Современная экологическая этика говорит о необходимости исключения из сознания человека таких устремлений как честолюбие, корыстолюбие и властолюбие, о расширении гуманитарной сферы и сферы ответственности с межличностных отношений до масштабов планеты и цивилизации в целом От нашей способности конструировать новые нормативные установки зависит выживание и благополучие следующих поколений. Не менее драматичное противоречие связано с кризисом личности: вслед за «смертью Бога» и «смертью субъекта» наступила «смерть» морали, Однако, провозглашенная «смерть субъекта» носит во многом насильственный характер, и даже больше - эта смоделированная ситуация выгодна тем социальным силам и слоям, которые желают превратить демографическое большинство в послушный объект своей воли. С другой стороны, современный индивид, который может «общаться» не с «лицом», а с анонимным экраном реально рискует «убить» в себе субъекта.. В такой трактовке можно говорить о смерти изолированнного «мыслящего индивида», но возрождении коллективного субъекта, в том числе, коллективного морального субъекта, условием существования такового является, согласно проекту Апеля коммуникативное сообщество. Без возрождения морального субъекта (в форме максимально широкого коммукативного сообщества) современная высокотехнологичная цивилизация будет не в состоянии преодолеть критическую точку «макросдвига», или «точку невозврата» (Э.Ласлоу), к которой она неминуемо приближается, рискуя попасть в «фазу провала».

Макс Шелер о гедонизме
Max Scheler about hedonism

Алхасов А. А.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: alysh_alkhasov@mail.ru

Макс Шелер, критикуя гедонизм, рассматривает его классическое направление, а именно гедонизм Аристиппа. Для древнего философа наслаждение есть высшее из ценно-

стей, есть summum bonum (высшее благо). Шелер считает, что этика Аристиппа представляет собой борьбу против вводящего в заблуждение автоматизма жизни, который в каждый данный момент обманывает человека и который постоянно превращает его в ничто. И эта теория весьма ясно выражает «тенденцию слепого стремления к труду, которое в своем последнем корне одновременно основывается на земной гедонистической оценке вещей и на аскетическом вытеснении наслаждения, тенденцию, которая, несомненно, образует ведущие механизмы современной запутанной цивилизации» [Max Scheler. Der Formalismus in der Ethik und die materiale Werthethik – Elibron Classics, 2007. с. 257-258. перевод мой – А.А.].

Согласно Шелеру этика и психология не имеют основания оправдывать этот тип в этической теории. Как генеалогия морали эта этика скорее решала задачу по выявлению связи такого типа переживаний с совершенно конкретными историческими обстоятельствами, из которых они и брали свое начало. Шелер считает, она показывала переживания, присущие в первую очередь той социальной прослойке, которая испытывала глубочайшее чувство ресентимента по отношению к пресыщенной цивилизации, достигшей высокого уровня развития, но по мере своего становления все менее чувствительной к высшем ценностям. И эта теория преуспела в создании видимости псевдо-аскетического пренебрежения соблазнами наслаждения, в то же время изначально способствуя их умножению.

Для Шелера только материальная этика в состоянии задать решающее основание против эвдемонизма всякой окраски. Ошибка же гедониста состоит не в том, что он приписывает позитивную ценность наслаждению, а в том, что он этой ценности дает ложный ранг в ранговом порядке ценностей.

Научные традиции в истории формирования понятия «этика технологий»
Research traditions in the history of the concept ethics technology

Анохина С.Е.

Томский политехнический университет, г. Томск
E-mail: anokhinas@sibmail.com

Развитие науки и техники во все эпохи было связано с необходимостью осмысления тех последствий, которые несли для общества новые открытия. Анализ работ известных исследователей в части их обращения к проблемам этики позволил сделать рад принципиальных выводов относительно двух ключевых направлений, связанных с формированием понятия «этика технологий».

Первая традиция, условно названная «традицией да Винчи» объединяте имена таких ученых как Леонардо да Винчи, Ф.Бэкон, Н.Бор и другие.

Их позиция относительно этичности внедрения в широкие массы новых открытий была связана с пониманием того, что новая техника несет социальные проблемы.

Вторая традиция может быть связана с не менее известным именем Галилео Галилея. Как пишет М. Митчем в своей работе «Что такое философия техники?» отмечает, что, с позиции Галилея, научное исследование не может подвергаться каким-либо продиктованным извне благоразумным ограничениям.

Таким образом, выделяется два противоположных подхода к пониманию концептуальных оснований этики технологий. В «традиции да Винчи» преобладает мнение о невозможности трансляции научных знаний в общество, так как безответственное использование научных знаний может нанести непоправимый вред обществу. «Традиция Галилея» основана на убеждении о необходимости постоянного развития технологий, несмотря на существование возможных социокультурных последствий.

Понимание того, что последствия научно-технического прогресса возможно и необходимо, предусмотреть и минимизировать уже на ранних стадиях разработки новой техники, поставили перед учеными, занимающимися проблемами этики вопрос о переосмыслении самого представления о научно-техническом и социально экономическом прогрессе.

Разрыв между силой предвидения и мощью действия порождает новую этическую проблему. Никакой предыдущей этике не приходилось принимать в расчет глобальные условия человеческой жизни и отдаленное будущее.

Свобода, мораль и право на Западе и в России: диалог церкви и общества
Freedom, moral and right on West and Russia: dialoque between church and society

Артемов В.М.

Московская государственная юридическая академия имени О.Е. Кутафина, г. Подольск
E-mail: vyach_artemov@mail.ru

В настоящее время на фоне необычайной политизации и фрагментаризации всех общественных отношений бросается в глаза жесточайший дефицит духовно-нравственного, собственно человеческого содержания в жизни общества и деятельности государства. Это ведёт, в частности, к тому, что под маской свободы, точнее, провозглашаемых сверху разнообразных свобод и прав человека пробивают себе дорогу аморализм и явная безответственность. В результате под сомнение ставится сама свобода, подрывается вера людей в возможность позитивной перспективы развития. Во многом такая ситуация обусловливается явными социально-экономическими контрастами и конфликтами. Однако имеются и мировоззренческие позиции, отстаивание которых на легальном уровне ведет к усилению явлений социальной несправедливости и даже откату назад в новое средневековье.

Своеобразную роль медиатора в плане согласования интересов различных социальных групп и отдельных личностей в обществе могла бы сыграть церковь (на Западе - это, прежде всего, католическая церковь и протестантские религиозные организации; в России, учитывая особенности отечественной истории, - РПЦ). Но реализация этой перспективы предполагает последовательную реализацию принципа свободы совести. Слишком тесные взаимные объятия государства и церкви губительны для обоих, а главное - для социума. Данная опасность, правда, на уровне общей декларации в принципе пресекается ныне действующей Конституцией. В первую очередь речь идет о статье 14... Следует подчеркнуть, что налицо в целом оправданная преемственность с Конституциями, принятыми в нашей стране в предыдущие десятилетия.

Однако в реальности наметилась тенденция отхода от указанной линии, усиливаются попытки представителей религиозных организаций навязать общественному мнению сугубо религиозное понимание актуальных проблем современности. Такой подход ведет к еще большей путанице на идеологическом поле. С точки зрения моральной философии нельзя перечеркивать или искажать духовно-нравственный опыт целой эпохи

Ложь и забота о себе
Lies and taking care of yourself

Болотникова Е.Н.

Самарская государственная сельскохозяйственная академия, Институт управленческих технологий и аграрного рынка, г. Самара
E-mail: vlad_lena@mail.ru

На первый взгляд, понятие заботы о себе, возрожденное в философском дискурсе усилиями П.Адо и М.Фуко, не имеет совершенно никакого отношения ко лжи. Если ис-

ключить психологические уловки, то такая вещь как совесть, которой вообще-то должно было бы не быть, как писал М.К. Мамардашвили, а она все-таки есть, не позволит индивиду солгать самому себе. Стратегии власти совести, описанные Соловьевой С.В. как потрясение и побег, говорят о ее неотвратимой силе. Следовательно, сознательное введение себя в заблуждение, т.е. ложь самому себе о себе оказывается невозможной. Однако, очевидно, что человек вводит себя в заблуждение относительно самого себя и тем самым образует экзистенциально значимое пространство лжи собственного бытия.

Конститутивными элементами заботы о себе по Фуко являются этическая субстанция, модус подчинения, аскетические практики и телеология. В каком из них рождается ложь? Первые три компонента дают динамический срез практик заботы о себе. По всей видимости, телеология – это область, в которой ложь формируется и становится одним из конститутивных оснований человеческого бытия. Индивид не обманывается в формулировке телоса: это или чистота, или свобода, или бессмертие или самостоятельность. Но хитрость разума, результатом которой становится ложь, заключается в том, чтобы «заблудиться» во временных и пространственных границах своего существования. Каждый из названных вариантов телоса заботы о себе связан с ситуацией никогда не достижимого будущего. Дистанция между настоящим и будущим состояниями индивида и множественные варианты ценностных ориентиров, которые культура предоставляет индивиду в полное распоряжение, образуют пространство, в котором уловками отсрочки и многослойности индивид обманывается относительно себя в настоящем, выдавая временное за вечное, правдивое за истинное, количественное за качественное, а относительное за абсолютное.

Бытие философии
Being of Philosophy

Варава В.В.

Воронежский государственный университет, г. Воронеж
E-mail: vladimir_varava@list.ru

Сегодня актуализируется вопрос о собственном бытийном статусе философии, которая теряет свою органичность, растворяясь в несвойственных философии практиках (научной, религиозной, культурной, политической и т.д.). Философия снова занимается обслуживанием нужд иных форм культуры, становясь исключительно прикладной наукой. Философское вопрошание исчезает из духовного горизонта современного человека. В этой ситуации необходимо заново определять бытие философии, ее дисциплинарный статус, отличный от статуса других наук, в том числе и от гуманитарных. Иными словами, философский императив времени требует определить отличия философии от науки, религии, искусства в контексте современности. Это взывает к постановке вопроса об онтологической легитимности научной и религиозной философии. Чистый этос философии укоренен в бытии, чем и определяется глубинное тождество этики и философии. Осознание бытийной сущности философии позволит ей выполнить свою социальную, духовную и нравственную миссию в современном мире.

Этика человеческого достоинства в контексте новой переоценки ценностей
The ethics of human dignity in the context of the new reappraisal

Коломиец Г.Г., Воропаева Ю.П.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург
E-mail: semenovaup85@mail.ru

В век глобализации остро встает вопрос о дальнейшем развитии всего цивилизованного мира как целого. Современные мыслители указывают на необходимость новой переоценки ценностей: поворот от либеральных ценностей, т.е. ценностей общества потребления к наднациональным ценностям. В переоценке ценностей выделим: 1)природу-биосферу, представление об окружающей среде как саморазвивающемся живом организме; 2)приоритет коллективных свобод над индивидуальными как баланс межличностных и межгосударственных прав; 3) этико-правовой базис единства гражданского общества, 4) толерантность как ответственные взаимоотношения; 5) ценность образования как центральный механизм транскультурной коммуникации. В основании данных наднациональных ценностей лежит принцип человеческого достоинства. Актуальность проблемы человеческого достоинства обусловлена тем, что интегративные процессы сопровождаются поисками новой культурной идентичности, поиском места и смысла своей принадлежности в свете наднациональных ценностей в диалоге культур. Однако в современном понимании сущности человеческого достоинства отсутствует определенность критериев понятия человеческого достоинства. Если в нормативной этике базовой ценностью человеческого достоинства являлось долженствование, связанное с осознанием того, что гарантом нравственного закона выступает высшее благо, а в ненормативной этике XIX-начала XX вв. этика человеческого достоинства приобрела психологический аспект в границах того же долженствования, то современное понимание достоинства человека требует выхода на человека творческого, творящего транскультурное пространство и вместе с тем ответственного, осознающего свою принадлежность к сложным саморазвивающимся системам. В постненормативной этике, т.е. в этике сегодняшнего дня, человеческое достоинство, предполагает множественное междисциплинарное образование. Человеческое достоинство, вознесенное в ранг наднациональных ценностей способно занять высокое место в стратегии диалога культур.

Мотивы самооправдания и голос совести
Motives of self-justification and still small voice

Ганопольский М.Г,[1], Селиванов Ф.А.[2]

[1] Институт проблем освоения Севера СО РАН, Тюмень
[2] Тюменский государственный нефтегазовый университет, Тюмень.
E-mail: gamig@gala.net

Мотив самооправдания – это психологический термин, характеризующий аморальное или противоправное поведение личности. Суть его в смягчении своей вины или в полном ее отрицании. Психология в трактовке подобных мотивов основное внимание уделяет механизмам самозащиты, снижающим или же нейтрализующим способы социально-нравственного контроля. Но мотивы самооправдания нуждаются и в этическом анализе (как искажение голоса совести). Здесь уместен предложенный ранее авторами взгляд на совесть как связь и отношение.

Совесть предполагает внутреннюю раздвоенность, проявляющуюся в способности человека посмотреть на себя и свои поступки со стороны, глазами Другого, и в то же время

стать на место Другого, понять смысл его поступков. Благодаря этой раздвоенности совесть существует как особое отношение человека к самому себе.

Но совесть – не только отношение, но и связь человека с самим собой, реализующаяся в интимном диалоге, в котором звучит голос совести. Она особым критичным образом настраивает весь внутренний мир человека. Посредством этого внутреннего диалога реализуется связь человека с другими людьми, с обществом в целом и даже со всем человечеством.

Мотивы самооправдания – это и противостояние голосу совести, и признание ее власти над людьми. И человек в подобной ситуации, в принципе, не безнадежен. Он способен на такой диалог, но не готов к нему, воспринимая голос совести в искаженном виде.

Определенный оптимизм внушает то, что механизмы, сходные с механизмами совести, присутствуют на уровне самосознания культуры в целом. Эта функция возлагается на философию, которую порой метафорически, но зачастую в прямом смысле именуют совестью культуры, ее самокритикой. По аналогии с теоремами существования можно сделать и симметричный вывод: если общество способно к самоанализу и самокритике и культивирует философию, на которую возложена эта миссия, то совесть в нем существует.

Кембриджские платоники и формирование новоевропейской этики
The Cambridge platonists and formation of new european ethics

Гладышева С.Г.

Московский государственный технический университетрадиотехники,
электроники и автоматики, г. Москва
E-mail: svglad@mail.ru

Кембриджские платоники стоят у истоков моральной философии Нового времени. До Нового времени знание, которое сегодня называется этическим, существовало в неразрывном единстве со знанием сущего. Единство онтологической и этической проблематики было обусловлено тем, что абсолютное бытие понималось также как абсолютное благо. Что подразумевало: путь к преодолению онтологического разрыва как разрыва между сущим и должным. Путь к подлинному бытию - это путь нравственного совершенствования.

Таким образом, учение о нравственности изначально существовало в контексте движения к подлинному в себе, и, что то же, в мире. Целостность философского мировоззрения обуславливалась тем, что знание о сущем важно не само по себе, а в связи с конечной целью человеческой жизни – поистине быть. Что нашло выражение в структуре философского знания, сформированной античными стоиками и бесспорной еще для многих философов XVII в.: онтология – основа философии, этика – ее завершение.

Христианское богословие, основа которого – Откровение о Сущем, преодолевало античный пантеизм, утверждало, что в основе мира и человека – личностное начало. Оно учило о непреодолимости онтологической пропасти силами человека, и не о естественном, а о сверхъестественном пути к тому, чтобы поистине быть. Но важно подчеркнуть: христианское нравственное учение, также как и античное, существует только в контексте учения об истинном бытии, каковым здесь выступает Божественное ипостасное бытие.

Начало Нового времени, Ренессанс и Реформация, несли с собой переосмысление и трансформацию церковного нравственного богословия в различных направлениях. Но для того и другого оставалось несомненным: нравственное учение может существовать только в неразрывной связи с учением о Боге.

Кембриджские платоники занимают в философии XVII в. уникальное место: будучи англиканскими богословами (получившими образование в духе кальвинизма), они подверг-

ли критике протестантское понимание морали, проницательно усмотрев в нем тенденцию к разрыву связи этики и онтологии.

Взаимодействие норм и ценностей в пространстве биоэтики
Interaction of norms and values in sphere of Bioethics

Гришечкина Н.В.

Саратовский государственный медицинский университет им. В.И.Разумовского, г. Саратов
E-mail: nat2@pisem.net

Последние достижения в области трансплантологии и генной инженерии, новых репродуктивных технологий, клонирования животных и т.д. не только заострили, но и поставили перед человеком принципиально новые моральные проблемы, которые уже нельзя решать с точки зрения классических этических норм и принципов. Новая социальная реальность в пространстве медицины, формируемая в результате развития новых биомедицинских технологий, оказалась нерегулируемой традиционными принципами классической этики. Постоянно возникающие биоэтические дилеммы требуют поиска инвариантного решения как для жизненного пространства отдельного человека, так и для социального пространства в целом. Редуцирование поиска решения к одной из сфер связано с новыми противоречиями, основным из которых является противоречие между нормами и ценностями в пространстве биоэтики.

Развитие новых биомедицинских технологий трансформировало содержание таких категорий как Жизнь, Смерть, Здоровье, Болезнь, а следовательно определило неоднозначность их оценок. Это произошло прежде всего вследствие смещения акцентов с области макросоциального на уровень микросоциальных процессов. Размывание границ между данными уровнями стало рискогенным фактором ситуации подмены ценностей в пространстве биоэтики, а следовательно и нарушения ценностной детерминации биоэтических норм.

Философские основания определяют задачу биоэтики выступать арбитром в решении конфликтных ситуаций и поиска компромиссных решений, а также выполнять экспертизу ценностной детерминации биоэтических норм. Проблема заключается в том, что философское осмысление многих биоэтических дилемм зачастую просто отсутствует. Возникает опасность дефрагментации философских основ и редукции теоретической биоэтики к узкоспециальным дискурсам.

Время чудес: виртуальное измерение глобальной биоэтики
Time of miracles: the virtual dimension of global bioethics

Губенко А.В.

Сумской государственный педагогический университет, г. Сумы
E-mail: anyachaika@yandex.ru

Сегодня все планетарное человечество стоит перед реальной угрозой всеобщей инволюции и деградации. Анализ биоэтической проблематики социокультурной сферы в наибольшей степени позволяет исследовать формирование реального коммуникативного сообщества во всемирном масштабе и его структурные элементы. Искажения, связанные с социокультурной областью, имеют ту особенность, что, будучи укоренены в жизненном мире они с трудом поддаются модификации. Целый ряд таких искажений вызывается процессами глобализации.

Порции предсказаний, прогнозов о перспективах человечества провоцируют дискуссии в научных кругах, в которых оно: 1) либо полностью погибнет; 2) либо не погибнет, но деградирует; 3) либо не погибнет, но с условием объединения новым биоэтическим договором, появлением новой концепции биоэтического поведения, аксиологических установок, норм и целей биоэтической личности.

Глобализация, заставляя задуматься о судьбах планеты, открывает одновременно планетарную перспективу, которая делает очевидной хрупкость и незащищенность экосистемы Земли перед лицом растущей человеческой активности. Какие технологии станут доступны человечеству в ближайшие десятилетия? Лунная база, населенная роботами, летающие автомобили, магазины человеческих органов, контактные линзы с доступом в интернет, клонирование динозавров, программируемая материя – все это станет реальностью.

Что же представляет теперь мир современных ценностей? Использование биоэтических принципов в качестве этических регулятивов, практически осуществляемое в этических рекомен¬дациях по контролю за развитием технологий, является хоро¬шим аксиологическим методом, который позволит дать относительно взвешенную оценку технологиям, влияние которых на человека не всегда явно. И, пожалуй, самое главное, что дает глобальная биоэтика, это возможность ответить на вопрос «Что делать?», рационального обоснования, что «хорошо» и «плохо», добра и зла, для бесчисленного количества ситуаций, порождаемых жизнью и не описываемых уже существующими нормами морали. Это особенно важно сегодня, когда с помощью науки мы все быстрее преобразовываем действительность, в которой живем.

Нормативность и ответственность в современном этическом дискурсе
Normativity and Responsibility in the Contemporary Ethical Discource

Гусев Д.А.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
E-mail: goosevdmitriy@gmail.com

Существование в современной этической рефлексии множества этик (этики долга, этики добродетели, гуманистической этики и т.п.) предполагает для этического субъекта возможность выбора различных диспозитивов одного и того же морального дискурса. Хотя субъект и не утрачивает в своем действии моральной дисциплинарности (а само действие – морального смысла), он все же оказывается способным реализовать его совершенно поразному в моральном плане. Это означает, что внутренняя нормативная структура той или иной этики становится по своей сути моральным феноменом сознания уникального субъекта наравне с другими такими же феноменами при отсутствии жестких догматических рамок в сфере регуляции морального действия.

Допустим, любая отдельная этика содержит в себе ядро специфических норм, образующееся вокруг оригинального ценностного концепта (жизнь, долг, добродетель, справедливость и т.д.), который проявляется во всяком императиве либо норме произведенной в данной этической системе. В таком случае едва ли возможно объединить существующие этики, не разрушив связь между их нормативной и ценностной составляющей.

С этой точки зрения, этика ответственности сегодня представляется как раз именно тем самым агентом в глобальном моральном дискурсе, который вполне может действовать в роли совершенно нового и эффективного способа универсального морального нормообразования, то есть своеобразного знаменателя различных этик.

Ответственность может быть успешно обнаружена практически в каждой этической системе. С одной стороны, ответственность возникает в сфере непосредственного взаимодействия

субъектов и воздействующих на них и определяющие их поведение норм (ответственность за выполнение конкретных норм). С другой стороны, ответственность возникает в радиусе взаимодействия собственно норм и ключевого ценностного концепта (ответственность за интерпретацию норм адекватную центральной ценности – т.н. ценностная ответственность).

Трудовая этика через призму хозяйственной культуры
Professional ethics from the perspective of business culture

Данилова М.И.

Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар
E-mail: marina.danilova@kubrfo.ru

1. Трудовая этика — это отношение людей к труду, запечатленное в комплексе моральных ценностей и норм, воплощенное в образцах культуры и выраженное в человеческом поведении, прежде всего в сфере трудовой деятельности. Трудовая этика входит составной частью в социально-экономический генотип общества — это система ценностей, нормы и стимулы, мотивационный комплекс, парадигма хозяйствования, управления и регулирования социально-экономическими процессами. Она представляет собой одну из главных проблем отечественной культуры. Человек не может «выпрыгнуть» за пределы постигнутых смыслов.

2. Если областью экономики является выбор средств, при заданных целях и предпочтениях. То этическая теория занимается вопросом о том, какие индивидуальные и социальные цели считать оправданными и как отличить таковые от всех прочих. На стыке этих двух составляющих лежит мир хозяйственной культуры. Это сфера ментальности, которая лежит между науками. Экономическую этику чаще всего соотносят с религией. Менталитет народа глубокими корнями уходит в религиозные представления.

3. По мнению М. Вебера протестантская этика в полной мере отразила дух капитализма с его индивидуализмом и легла с основу хозяйственной этики предпринимателя стран Запада. Труд здесь получает приоритет особого богоугодного дела.

4. В отличие от Европы и Северной Америки, модернизировавшихся на основе протестантской этики, в странах «догоняющей» модернизации развитие оказывается неорганичным, основанным на стремлении догнать развитые страны, укрепить обороноспособность и получить моральную (политическую и экономическую) компенсации за военные поражения в прошлом, поднять уровень благосостояния. Какова роль духовного наследия в условиях вторичной модернизации? По мнению Вс. Вильчека далеко не все капитализированные страны прошли религиозную реформацию, однако «скрытую реформацию» — все. В.А. Писемский и Ю.Н. Калашин, складывавшийся под влиянием православия тип экономического развития, называют щадящим, гуманистическим.

Доверие как ценность и проблема современной культуры
Trust as a value and the problem of contemporary culture

Дотоль И.В

Братский государственный университет, г. Братск
E-mail: malyr@list.ru

Доверие как феномен социальных отношений превратился в истинный императив, требующий от наших ожиданий постоянных согласований взаимодействий. Логика рыноч-

ного обмена и принципы абстрактных, универсальных прав индивида, действительно порождают потребность в доверии как форме социальных отношений, заполняющей неопределенности при недостаточности уверенности для поддержания взаимодействия. Актуальность доверия определяется усилением неопределенности, состояний риска, которые трансформируют социальную систему и природу социальных отношений.

Состояния риска ограничивают возможности объяснения пределов конкретных ожиданий при помощи формализованных правил, обеспечивающих уверенность в системном взаимодействии, порождая потребность в доверии как ценности социальных отношений, существующей вне сферы обмена, расчета, направленной на индивида и проявляющейся как форма социальной солидарности.

Социальная дифференциация структурирует социум, усложняя сохранение уверенности в процессах взаимодействия. Разнородность влечет утрату способности воспринимать или внушать определенные моральные установки и тем самым структурно встраиваться в определенную деятельность, делая ее частью моральных установок. Все большее число ожиданий, требующих согласований, формируют в социуме:

- возможности конфликтных отношений, т.е. усугубляется неспособность сохранять уверенность;
- требования выведения уверенности на новый уровень (моральные установки, соответствующие законодательные выражения).

В этих условиях динамичных изменений с конца XX в., доверие

- испытывает, кризис, истощаясь как матрица взаимоприспособлений, обеспечивающая деятельность и представления об индивиде как моральном источнике самостоятельной волевой деятельности;

Постнатурализм в понимании морали
Postnaturalizm within the meaning of moral

Зеленцова М.Г.

Ивановский государственный химико-технологический университет, г. Иваново
E-mail: marigumm@gmail.com

Одной из актуальных проблем современного философского знания является проблема выявления объективных оснований морали и ее рационального определения. Автор разделяет точку зрения, согласно которой моральные ценности (и ценности вообще) вытекают из целей человеческой жизнедеятельности, обусловленных объективными человеческими потребностями и, в конечном счете, общей природой человека. Эта концепция не тождественна натурализму и одновременно противостоит трансцендентализму и эмотивизму в аксиологии и этике. Ее можно условно обозначить как постнатурализм.

Для адекватного понимания сущности моральных ценностей важно выделить такое фундаментальное свойство общей природы человека, как ассоциированность, сообщительность, социальность (в широком смысле слова), которая имеет и биологические основания. Мораль рациональна, поскольку ее принципы и нормы отражают объективные необходимости социального бытия, в первую очередь, необходимость гармонизации интересов целого (общества) и части (индивида) в целях их самосохранения и развития. Эта необходимость реализуется благодаря нравственному поведению личности, ведущими мотивами которого являются долг, гуманность, справедливость, честность, сострадание и т.п. Таким образом, моральные ценности не субъективны, а объективны и общезначимы. В то же время они не надысторичны, трансцендентны, а имманентны человеческой культуре, являются результатом обобщения исторического опыта человечества.

Специфика морали отражена в основном моральном законе, или основном моральном отношении. Это отношение к благу общества как к первичной цели, к благу личности - как к конечной цели, а к их единству - как к высшей цели.

Опираясь на эту формулировку, можно дать рациональное определение морали: мораль - это система исторически определенных взглядов, принципов, норм, убеждений и чувствований, содержанием которых является основной моральный закон. Общий смысл морали выражен в моральном идеале гуманного общества и нравственной личности в их единстве.

Россия сегодня: вялая гражданская война
Russia at present: sluggish civil war

Зимбули А.Е.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург
E-mail: zimbuli@yandex.ru

Чем характеризуется состояние войны?

Вовсе не обязательно всеобщей мобилизацией военнообязанных и бомбардировкой мирных городов.

Довольно долгий период второй половины XX века был назван «холодной войной». И эта «холодная война» как раз заключалась не в прямом вооружённом противостоянии тогдашних ведущих держав, СССР и США, или их сателлитов. Она находила выражение в иных формах: идеологического, экономического, политического противоборства. Шло массированное промывание мозгов населения. Радио-, телеканалы, газеты, эстрада, школа – всё было нацелено на подчёркивание собственных преимуществ и недостатков оппонента. Пропаганда и контрпропаганда изощрялись в выстраивании или разрушении виртуальных конструкций.

Состояние войны задаётся наличием, прежде всего, противоборствующих социальных сил. Этого в нынешней России предостаточно: горожане/селяне, избиратели/политики, иммигранты/коренное население, молодежь/старики, покупатели/торговцы, предприниматели/наёмные работники, учащиеся/преподаватели, чиновники/рядовые граждане. Недавно прошедшие скандальные выборы в Государственную Думу выявили десятки тысяч обманутых (или, до суда и следствия, скажем осторожнее: чувствующих себя обманутыми) избирателей и противостоящие им довольно многочисленные массовки, состоящие из молодых людей, согласных получить небольшие, но верные деньги за размахивание флагами и барабанный бой.

Всматриваясь в современную Россию, следует констатировать наличие множественных вялотекущих противостояний, которым свойственны специфические методы, включая взаимные обвинения в пособничестве врагам. Имеют место жертвы (где-то дело ограничивается политической отставкой или экономическим разорением, а где-то доходит до устранения противника или физического вымирания слабейших).

Налицо тихий, но устойчивый раздрай.

Должны в происходящем разбираться (перечислим по алфавиту, дабы никого не обидеть): конфликтология, политология, философия, этика, юриспруденция.

Специфика философского взгляда на мораль
On the Philosophical Vision of Morality

Зубец О.П.

Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: olgazubets@mail.ru

Мораль является объектом изучения самых разнообразных областей знания, в том числе и научных: истории, исторической антропологии, психологии, социологии и других. Уже само существование таких подходов порождает представление о морали как некотором наборе социальных, психологических и даже иногда биологических явлений, как совокупности норм, проявлений нравов, человеческих характеров, вербально оформленных ценностей, представлений, отношений и т.п. Существует фундаментальное противоречие между теоретической ориентацией на перечисленные проявления, объективации того, что мы называем моралью, и таким взглядом, для которого пространство морали есть пространство индивидуально-ответственного поступка, для которого мораль есть не свойство некоторого индивида, а субъектность как таковая. Это противоречие выражается в следующем: теоретическое знание, имеющее дело с объективациями морали, возможно лишь как вписывание человека в различного рода детерминации: природные, социальные, психологические. Нефилософские способы описания морали и возникающие в том же русле философские дискурсы вписывают ее именно в ту реальность, в освобождении от которой рождается пространство морали. Все значимые моральные и этические идеи в истории были пронизаны желанием найти тот путь, который позволил бы человеку вырваться из пут природной и социальной детерминации, превратиться в начало причинности, прерывающее все многообразие иных начал: именно в философии мораль выступает как способ задания субъектности, как то, что позволяет человеку считать поступки своими во всей бесконечной полноте их следствий. Попытки исходить из понимания морали как совокупности норм или вывести ее из ситуативной реальности приводят к неизбежной утрате субъекта морали, чья автономия и абсолютность являются исходными задающими основаниями морали, а в результате – к утрате философской этикой собственного предмета.

Духовно- нравственная среда в обществе: сущность, проблемы и задачи
Spiritually moral environment (Wednesday) in a society (community)

Каххарова М.М.

Ташкентский государственный педагогический университет, г. Ташкент
E-mail: Tillaeva_g@rambler.ru

Сегодня вопрос о духовно-нравственной среды в обществе становится крайне важным вопросам нашей жизни. Само собой разумеется, что будущее любого государства закладывается в проекции нового поколения. Жизненные ориентиры и нравственные ценности, впитанные в юном возрасте и в студен-ческие годы формируют личность человека и гражданина, вносящего свой вклад в развитие и процветание своего Отечества и общества. Происходящие сегодня в независимом Узбекистане реформы в системе образования созда-ли качественно новую нравственно-духовную среду. Ее отличают острая борьба взглядов, многообразие мнений, что, несомненно, способствует ак-тивным нравственным поискам и, в свою очередь, требует от молодёжи по-нимания смысла собственной жизни.

В этих целях в изучение этике особое место отводится социальной сущ-ности морали, различию между моральной практикой и моральным сознани-ем, вопросам преемственности, историческому изменению, содержанию и значению категорий и принципов этики, и в итоге приводит молодёжи по-нимания смысла собственной жизни. В этом рассматривает такие аспекты, как раскрытие исторических корней духовно-нравственных ценностей Вос-тока, роль ислама и священных книг (Авеста, Коран, Хадисы), этические воз-зрения мыслителей Центральной Азии; исторические корни узбекской куль-туры и нравственности: «Авеста», «Алпомыш»; распространение ислама; Ве-ликий Шелковый путь; развитие нравственно-этических воззрений в творче-стве мыслителей Узбекистана Фараби, Ибн Сины, А.Навои, В.Кошифи Фит-рата, Бехбуди, Авлони и др.

Целостная личность - нравственный идеал Н.К. Михайловского
Integral Personaliti - moral ideal of N.K/ Mikhaylovsky

Кокарева Ю.В.

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет
имени Н. Г. Чернышевского, г. Чита
E-mail: kokareva@inbox.ru

Мотив целостности проходит красной нитью через все творчество Михайловского. Понятие «целостной личности» как философского термина связано с философией славянофилов. Михайловский, заимствуя саму идею «целостной личности», секуляризирует это понятие, изначально имевшее религиозное основание, что обусловило появление новой смысловой доминанты в содержании данного понятия.

По мнению Михайловского, становлению целостной личности мешают различного рода дифференциации, которые постоянно испытывает на себе человек. Половая дифференциация, а затем семья и общество наносят ущерб целостности личности. Современный философу социальный строй, в котором дифференциация труда происходит не между органами одного индивидуума (что заложено в самой натуре человека), а между отдельными членами общества также пагубно влияет на целостность личности.

Несмотря на все сложности и преграды, личность может добиться целостности.

Практическим примером воплощения идеала для Михайловского является «профан». Он есть «целостная личность» с высоким типом и высокой степенью развития? активно воздействующая на общество с целью его изменения к лучшему, исполняющая перед народом свой долг. Это положительный «герой» будущей России. По сравнению с целостной личностью славянофилов у «профана» не духовное начало, а нравственность становится тем главенствующим признаком, который делает человеческую личность, с точки зрения философа, целостной.

Таким образом, целостная личность Михайловского, это, во-первых, идеал, а не идол, поскольку он может и должен быть реализован на будущей стадии развития общества. Во-вторых, эта «идеальный» тип с высокой степенью развития/ Наконец, целостная личность – это человек, который постигает действительность с точки зрения ее нравственной оценки. Он имеет высокий уровень сопереживания, благодаря чему может прправильно построить отношения с другими людьми. В результате, общество движется к надорганическому типу развития, то есть идет по пути прогресса.

Этика ответственности Ганса Йонаса
The ethics of responsibility by Hans Jonas

Коковкина А.А.

Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема, г. Биробиджан
E-mail: polina.asya@mail.ru

1. Работа Г.Йонаса «Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации» создавалась как реакция на новую ситуацию во взаимоотношении человека и природы. Ситуацию, ближайшие последствия которой уже проявляют себя в форме экологического кризиса, а отдаленные выглядят еще более угрожающими.

2. Глубинное основание экологического кризиса – в определенном типе отношения к природе, присущем европейской культуре Нового времени, который утверждается сего-дня во всем мире.

3. Традиция новоевропейской научной рациональности объявляет природу вторичной, лишенной собственной цели и смысла. Природа оценивается, исходя из ее значимо-сти – пользы – для человека, лишаясь собственного достоинства. Причем польза воспринимается непосредственно – как способность удовлетворить сиюминутные потребности.

4. Природа элиминируется из области моральной ответственности, распространяющейся исключительно на межчеловеческие взаимодействия. Но современная ситуация, которую Йонас определяет, как беспрецедентную, индуцирует необходимость формирования новой этической парадигмы.

5. Эта ситуация характеризуется возросшей мощью человека и его способностью радикально изменять природу, которая уже не успевает компенсировать техногенное вмешательство. Предсказательные же способности человека существенно отстают от его деятельной силы.

6. Homo Faber, пришедший в Новое время на смену Homo Sapiens, склонен действовать прежде, чем все последствия его действий будут учтены. Но сегодня такая беспечность способна поставить под угрозу саму возможность продолжения жизни на земле и существование человека как человека.

7. Отдельные проблемы здесь пытаются решать прикладные этические дисципли-ны: биоэтика, экологическая этика. Но все они сталкиваются с отсутствием фундамен-тальной этической теории – методологического основания. Такую теорию и пытается вы-строить Ганс Йонас, предлагая этику глобальной ответственности для технологической цивилизации.

Человечество в поисках счастья
Mankind in search of happiness

Комарова Л.А.

БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа
E-mail: parislk@mail.ru

Если спросить любого человека на планете, хочет ли он быть счастливым, не найдется ни одного, кто ответил бы отрицательно. Но если спросить всех людей, счастливы ли они, то большинство из них не смогут дать положительный ответ. А если найдутся те, которым повезло сейчас ощутить счастье, то спросите их об этом через некоторое время. Или, лучше не спрашивайте, чтобы не огорчать их своим вопросом, ибо нет в мире постоянно счастливых людей.

Никогда не оставит человечество мечту о счастье, даже если привести ему тысячи доказательств, что это невозможно, оно будет стремиться к нему. И дело вовсе не в упрямстве или глупости, - стремление к счастью заложено в природе человека. Синонимом слову «счастье» будет «наслаждение». Это понятие ближе нашей природе, потому что суть человеческой природы - желание наслаждаться. А ощущение счастья нам может дать только непрерывное, ничем не нарушаемое наслаждение.

В своем исследовании нами предпринята попытка создать всестороннее, философски обоснованное понятие счастья путем тщательного анализа многозначности словесного выражения. Теории счастья, оказывается, небезразличны к разговорному языку, который привносит в них немало субъективных оттенков, смысловых вариантов основного понятия. Историческая реконструкция понятия – важная и весьма полезная работа, позволяющая в результате объединения логического и исторического анализа установить не только направление философских поисков истины, но и прийти к ее научному обоснованию. Положительно оцениваем теории, связывающие счастье с возвышенными целями, выводящие счастье из чего-то относительно постоянного, устойчивого. Заслугу древнегреческих мыслителей, исследовавших проблему счастья, видим в том, что они положили начало традиционному для всей последующей философии отождествлению счастья с достижением наивысших благ, доступных человеку.

Религиозная философско-этическая система Д. фон Гильдебранда
The religious filosofical and ethical system of D. fon Gildebrand

Корнеева И.П.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород
E-mail: korneeva_i@bsu.edu.ru

Немецкий философ и теолог Дитрих фон Гильдебранд (1889 – 1977) принадлежит к авторам, которые создают широкую систему религиозной философии, включающую в себя этические воззрения. Решая религиозные философско-этические проблемы, Гильдебранд остается верным религиозно-философской традиции бл. Августина и св. Ф. Аквинского, берущей начало в учениях Платона и Аристотеля, Философским авторитетом для Гильдебранда является также И. Кант. Но собственные религиозно-философские и этические идеи Гильдебранд излагает, отталкиваясь от теории ценностей М Шелера и феноменологии Э. Гуссерля. За доступность и простоту языка книги Гильдербранда «Сущность христианства» папа Пий XII назвал его «доктором Церкви XX столетия». Доходчивость изложения отличает все работы философа.

Свою философско-этическую систему Гильдебранд основывает на возможности познания человеком сущности вещи или явления во всеобщем божественном миропорядке. Вещь, явление раскрываются для человека в данностях его опыта как значимые сами по себе, не связанные с человеческими наслаждениями или удовольствиями, как обладающие автономными смыслами. Каждая вещь поэтому есть онтологическая ценность, воплощающая в себе милость Божию. Человеческие существа, наделенные разумом и волей, животные, имеющие инстинкты, растения, обладающие витальной силой, объекты неживой материи со своими плотностью, динамикой, силой – онтологические ценности. Наряду с онтологическими Гильдебранд выделяет квалитативные ценности (ценности-качества) – нравственные, интеллектуальные, эстетические и др. Они трансцендентны человеку, и с их помощью он уподобляется Богу. Самыми важными для человека являются нравственные ценности. Именно они главные в деле богоуподобления. Святые – тому подтверждение.

Религиозная система Гильдебранда авторски оригинальна и логически безупречна. Но почему существуют трансцендентные нравственные ценности и божественный абсолют?

О понятии вины в связи с концепцией рессентимента Ф. Ницше
To the question of the notion of guilt in connection with the Nietzshe_theory of ressentment

Косорукова А.А.

Российский университет дружбы народов, г. Москва
E-mail: a.kosorukova@yandex.ru

Понятие вины, обладая множеством философско-психологических коннотаций, выступает предметом философской рефлексии в концепции рессентимента Ф. Ницше, которую можно рассматривать как методологию исследования данного понятия. Понятие рессентимента, будучи очень близким понятию вины, контекстуально определяется как чувство обиды, уязвленного достоинства, ущемленности, слабости.

Важнейшей характеристикой рессентимента является то, что это чувство порождает месть, возмещение своего ущербности. Такая месть заключается в создании условий возвышения над тем, перед кем чувствуется приниженность. Продолжением этого является – и составляет еще одну сущностную черту рессентимента – обращение мести «вовнутрь», во внутреннее пространство представлений и идей, противоположное внешнему пространству действий. Это выражается в том, что внешнему - немедленному и открытому действию предпочитается действие окольное, скрытное, злопамятное. При этом парадоксальным образом внешний мир, «внешнее», как раздражитель является необходимым условием действия характера со склонностью к рессентименту. Т.е. в том, что мы определили как обращенность сознания к самому себе, необходимо предполагается внешнее как определяющий фактор и, как ни странно, не предполагается опора на самого себя (и в частности – осознания себя как причины как доброго, так и злого).

Установка рессентимента культивирует чувство вины, виновности в других как один из факторов косвенной мести более сильному. Разрушительным для личности следствием этого оказывается переориентация проекции чувства вины и на самого себя. Данное понятие вины подвергается вслед за Ницше критике и со стороны современной психологической науки. Однако представляется возможным и важным рассматривать вину как «состояние человека, обусловленное нарушением им долга», в широком смысле отношение к факту неисполненности долга.

Профессиональная этика в работе архивистов Франции
Professional ethics in the work of the archivists France

Макарова А.К.

Магнитогорский государственный университет, г. Магнитогорск
E-mail: alex-makarova@ya.ru

Сегодня в задачи профессиональной этики, отмечает А.А. Солоницина, входит выявление нравственных норм и оценок, суждений и понятий, характеризующих людей в роли представителей определенной профессии.

Как показывает история, в XX веке осуществлены многократные попытки организации деятельности архивистов на этическом уровне. В обществе логическим продолжением нормативно-правовой системы является соответствующая этика поведения профессионала,

что может быть закреплено этическим или моральным кодексом. В апреле 1994 года в Ренне (Франция) состоялось заседание секции профессиональных архивных ассоциаций МСА, на заседании комитета этой секции обсуждался кодекс архивиста.

В истории архивного дела европейских государств, Франции принадлежит особое место. В этой стране впервые была проведена реформа архивного дела, были претворены в жизнь новые взгляды на архивы, их роль в жизни общества и государства. Особое значение в выявлении нравственных норм профессионалов этой сферы имеет Ассоциация французских архивистов (ААФ), созданная в 1904 г. Несмотря на институционализацию, ААФ сохранила основную функцию, для которой и была организована – содействие обмену мнениями среди архивистов и формированию общих для профессии подходов и методик, точек зрения и ценностных установок.

За историю своего существования ААФ также создала рабочую группу «Имидж и отношение с общественностью», поскольку ее члены уделяют огромное внимание формированию положительного имиджа архивной отрасли и архивов, пытаются донести до каждого француза понимание ценности уникального архивного фонда старой европейской бюрократической державы. Ассоциация оказывает адресную помощь коллегам из других стран. Когда в марте 2009 г. срочно потребовались добровольцы для спасения документов из развалин рухнувшего муниципального архива Кельна, ААФ совместно с международным комитетом «Голубого щита» формировала отряды добровольцев.

Реальные основания для морального межкультурного диалога
The real bases for moral intercultural dialogue

Matveev P.E.

Владимирский государственный университет, г. Владимир
E-mail: mail@matvei.elcom.ru

Одним из реальных объективных оснований для морального диалога в современном мире является мир объективных и, прежде всего, абсолютных моральных ценностей. Абсолютные ценности можно понимать как определенные идеальные свойства объектов и субъектов, существующие в реальности как возможности. Одной из эффективных методологий их познания предстает методология конструктивного реализма, позволяющая освободиться от крайностей объективистского и субъективистского подходов. Данный путь диалога отчасти практически и теоретически освоен, но не пройден до конца, и по нему следует идти, очищая его от имеющихся здесь идеологических, политических, социальных и прочих преференций.

Другой путь к моральному диалогу, который не предстает альтернативой первому, есть путь от самого субъекта. Каждый человек индивидуален, единственен и целен, т.е. каждая личность есть ценность, исходя из самого понятия ценности. И как таковые личности равны с моральной точки зрения. Это также предстает одним из реальных оснований диалога равных морально субъектов.

Однако каждая личность представляет разные культуры, обладает своим отличным внутренним миром, своим единственным и неповтори-мым моральным сознанием, и потому в аналогичных ситуациях люди совершают разные поступки. Обладая разными правдами/контекстами, они дают разные оценки одним и тем же фактам, деяниям, которые оправданы в их контекстах. Различие оценок определяется во многом различием индивидуального опыта, жизненного мира их акторов.

Возможен ли моральный диалог разных субъектов, когда каждый ориентирован своим жизненным миром? – Возможен, если люди осознают себя также участниками какого-то единого события, единой для всех ситуации, т.е. признают себя соучастниками, несущими

определенную ответственность. И такая ситуация реально существует, - это жизненный мир человечества, жизненная ситуация, в которой здесь и сейчас находится все человечество и каждый из нас.

Проблема теодицеи в нравственной философии Канта и Достоевского
The problem of theodicy in Kant`s and Dostoevsky`s moral philosophy

Мехед Г.Н.

Государственный академический университет гуманитарных наук, г. Пушкино
E-mail: mekhed_gleb@mail.ru

Проблема теодицеи занимает важное место в философии Достоевского и Канта и напрямую связана с их этическими концепциями. В рамках их этических концепций возникает вопрос об абсолюте, который так или иначе определяется как Бог.

Расхождения в этических взглядах Д. и К.: определение источника морального долженствования, приоритет нормы или ценности, критерий различения добра и зла. Сходства в этических взглядах Д. и К.: признание абсолютными основных моральных норм, критика утилитаризма и релятивизма.

В этике К. задается негативный критерий добра и зла. Он определяет добро как «незло», посредством негации зла, т.е. в такой логике зло выступает как первичный источник моральной рефлексии. Именно поэтому К. вводит идею Бога – она необходима, чтобы уравновесить нехватку ценностной составляющей.

В этике Д. критерием добра и зла служит идеальный образ Христа, а источником морального долженствования не разум, а «любовь». В рамках этической системы Д. добро изначально и абсолютно, оно положено до начала моральной рефлексии.

В противовес «нецелесобразностям» мира К. выдвигает три свойства Бога: святость, благость и справедливость. Эти свойства, выведенные негативным путем, составляют моральное понятие о Боге. Т. о., и в решении проблемы теодицеи К. использует негативный метод – исходя из зла, определяются основания добра. Свою версию теодицеи К. называет «аутентичной». Идея Бога необходима нам как моральным существам, она дедуцирована из автономной морали и долга. Эта идея имеет отношение только к ноуменальному миру должного, где никакое зло невозможно.

Д. ставит вопрос о теодицее в романе «Братья Карамазовы». Судя по тому, что именно Иван автор поэмы о Великом инквизиторе и что именно он ставит вопрос о теодицеи, Д. оставляет вопрос о теодицеи открытым; его нельзя решить рациональным путем. Д., в противовес К., настаивает на первичности Добра, его абсолютности и на непостижимости зла (потому что объяснить зло значило бы оправдать его).

Проблемный характер категориального статуса феномена свободы в моральной философии
Problem character of the categoraial status of a freedom as phaenomenon in moral philosophy

Мишагин П.А.

Сибирский государственный технологический университет, г. Красноярск
E-mail: phileophronesis@mail.ru

Рассмотрение феномена свободы особенно актуально в моральной философии, поскольку именно здесь феномен свободы играет роль центрального системообразующего элемента, выступающего в роли онтологического основания любой системы морали как единства моральной теории и моральной практики.

В отечественных и зарубежных исследованиях феномен свободы так и не обрел понятийно-категориального статуса, несмотря на все имеющиеся работы, в оглавлении и содержании которых феномен свободы в обозначенном статусе так или иначе фигурирует.

Наряду с внешним многообразием проявлений моральной свободы налицо внутренняя строго системная организованность, единство этого многообразия. Три из этих проявлений – моральная необходимость как тезис («позиция»), моральная случайность как антитезис («оппозиция») и отрицательная моральная свобода – с «изъятыми» моральной необходимостью и случайностью – как синтез («композиция») – могли бы составить категориальную триаду свободы, своего рода понятийно-категориальный базис рационалистической системы моральной философии. Однако, для полноты картины категориальной градации форм свободы триадической модели недостаточно, представляется целесообразным выделить еще по крайней мере «прасвободу» как пратезис («препозицию») нравственной свободы в синкретическом единстве с нравственной необходимостью и нравственной случайностью (где творческая потенция нравственной свободы приводит в движение всю эту категориальную микроструктуру и стимулирует ее дальнейшее развитие), и «постсвободу» – как эпитезис, «постпозицию» («суперпозицию») – сверхсинтетическое единство в нравственной свободе противоположной нравственной необходимости и нравственной случайности, где они уже не просто соположены через нравственную свободу как чистая их отрицательная связь, а вводятся ею в свой собственный макрокатегориальный состав: наиболее дифференцированное и интегрированное – вершинное и значительное бытие и функционирование всей сферы моральной свободы.

Моральные идеалы И.А.Ильина и проблемы духовно-нравственной сферы современной России
Moral ideals of I.A.Ilyin and problems of the spiritual and ethical sphere of modern Russia

Моисеенко М.В.

Российский университет Дружбы народов, г. Москва
E-mail: mmv555@mail.ru

XXI век вновь остро ставит перед человечеством проблему духовности. Среди причин нынешнего мирового экономического кризиса значительное место занимает духовно- нравственный, ценностный кризис современного общества. Неоценимый вклад в осмысление духовно-нравственной проблематики внес И.А.Ильин, мыслитель, намного опередивший свое время и во многом предвосхитивший современные научные исследования.

И.А.Ильин исследовал проблему духовного кризиса, поразившего современную ему европейскую и русскую культуру, анализировал причины и пути преодоления кризиса.

В кратких эссе, посвященных этической и психологической проблематике, И.А.Ильин размышлял над сущностью и смыслом этических категорий и жизненно важных понятий, таких, как смысл жизни и счастье, исследовал проблемы любви, добра, справедливости, совести, воспитания молодого поколения. Важное место в творчестве И.А.Ильина посвящено борьбе со злом. Оригинальные и глубокие размышления мыслителя актуальны в деле нравственного воспитания современной российской молодежи.

Нравственное звучание в работах И.А.Ильина приобретает и тема искусства. Духовно-нравственное искусство служит укреплению духовности человека.

Немало страниц творческого наследия философа посвящено проблеме патриотизма, любви и гордости за свое отечество. «Вглядываясь в даль» в наше время, И.А.Ильин задает своим творчеством высокую нравственно-ценностную планку современному российскому обществу, что является актуальным в связи со сложившейся неблагополучной ситуацией в

духовно-нравственной сфере современной России, характеризующейся: вестернизацией культуры, культом потребления и вещного преобладания в рекламе на телевидении; пропагандой образцов массовой культуры, основанных на культе насилия, на духовных и нравственных ценностях, противоречащих историческим приоритетным ценностям Российского общества.

Проблемы профессиональной этики сотрудников органов наркоконтроля
Problems of the proffessional ethics of the officers of drag control agenciesa

Горбач Н.А.[1], Нескрябина О.Ф.[1], Тимофеева Л.Ю.[2]

[1] Сибирский юридический институт Федеральной службы
по контролю за оборотом наркотиков Российской Федерации (г. Красноярск)
[2] Сибирский федеральный университет
E-mail: nnagornyj@yandex.ru

Профессиональная этика определяет социально обусловленные требования для трудовой деятельности, объектом которой является человек, его жизнь, здоровье, права и интересы. Она оказывает влияние на медицинскую, педагогическую, управленческо-административную, юридическую, журналистскую и другие виды социальной практики. Вышеназванный прикладной раздел этики получил название профессиональная деонтология (учение о профессиональном долге).

Важным видом юридической деятельности является выполнение правоохранительных (полицейских) функций, осуществляемых в соответствии с предписаниями полицейской деонтологии. Исходя из специфики трудовой деятельности, полицейская деонтология является частью профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел МВД России и, как мы считаем, некоторых подразделений органов наркоконтроля.

Полицейские функции выполняют в ФСКН России оперативная и следственная служба, подразделения дознания и контроля легального оборота наркотиков. Не вызывает сомнений, что правоохранительная (полицейская) деятельность обладает определенной спецификой и отличается от других видов государственной службы. Это не отражено в официально существующих деонтологических предписаниях.

Нами предлагается разработать профессионально-этический кодекс сотрудника и федерального государственного гражданского служащего органов наркоконтроля, утверждаемый ведомственным приказом, содержащий как обязанности связанные с исполнением государственной службы (правоохранительной и гражданской), так и обязанности сотрудников ФСКН России наделенных полицейскими полномочиями (следователей, дознавателей, оперуполномоченных).

Биоэтические проблемы спорта высоких достижений
Bioethical issues of high sport achievement

Гурылёва М.Э., Нежметдинова Ф.Т.

Казанский государственный аграрный университет
Казанский государственный медицинский университет, Г.Казань
E-mail: meg4478@mail.ru

Спорт стал заметным общественным явлением в XX и XXI веке и динамично развивается в контексте современных социально-экономических и политических процессов. Важное

место в философии спорта занимает понятие Фэйр плэй, которое как мировоззрение, а не только путь поведения. Это включает проблемы, связанные с устранением обмана, трюкачества, допинга, насилия (физического и психологического) и сексуального преследования и злоупотребления детьми, молодыми людьми и женщинами, эксплуатацией, неравными возможностями, чрезмерными коммерциализацией и коррупцией.

Но, похоже, в спортивном мире наступает новая допинговая эра Будущее – за генной инженерией, и в этом сходятся почти все эксперты. Ученые постепенно начинают понимать суть генетической детерминации физической деятельности человека. Официально в этом направлении работает небольшое число лабораторий со всего мира, имеется всего несколько десятков публикаций об ассоциациях полиморфизмов генов с такими физическими качествами, как скорость, сила и выносливость. Объясняется это закрытым характером данных исследований. Тем не менее, возвращаясь к вопросу об одаренных спортсменах, следует отметить, что мы остаемся перед фактом возможного введения «генетических категорий» в спорте, по аналогии с весовыми категориями в силовых видах спорта, борьбе и боксе, либо как в параолимпийском спорте, где выступают спортсмены с различными физическими ограничениями.

В начале 21-го века научились управлять мощностью, физической работоспособностью организма путем быстрой мобилизации его энергоресурсов (PW). Сегодня ведется активная работа по поиску эффективных генных технологий стимуляции работоспособности, как признают ведующие специалисты Международного Олимпийского комитета - будущее – за генной инженерией. Но будет ли эта генетическая модификация допингом? В спорте высоких достижений – сфере профессиональной деятельности экстремальной, зрелищной и крайне коммерциализированной назрело большое число биоэтических проблем, которые требуют общественного обсуждения.

Личностный конфликт в информационном обществе
Personal conflict in the information society

Nikitina T.P.

Факультет СПО- техникум геодезии и картографии Санкт-Петербургский государственный горный университет, г. Санкт-Петербург
E-mail: tat1986@mail.ru

Зло в Информационном обществе выражается в нарушении иерархии, которая имеет негативные последствия как в духовной, так и в физической сфере. Ценности в информационном поле утверждаются не рефлексией индивида, а своей распространенностью. Но, во-первых, зачастую распространенными оказываются гедонистические ценности, в своем примитивном виде, культивированном рекламой. Реализация этих принципов в реальной жизни затруднена их недоступностью, а так же внутренним эмпиративом индивида, запрещающим передоваться гедонистическим удовольствиям, если они входят в противоречие с принципом реальности. Во-вторых, навязанные ценности лишаются жизненного разнообразия, что делает их одномерными, как бы заученными, а не прожитыми, что приводит к утрате нравственного поведения и переходу к легальному. Человек раздваивается. Он хочет того, что хочет не он (феномен репрессивных потребностей) и делает то, во что не верит.СМИ принимают форму пропаганды определенного образа жизни. Рисуют образ совершенного человека, который не может быть достигнут.Они так же навязывают потребности, чуждые человеку, что приводит к утрате способности отделить собственную индивидуальность от внешнего образа. Одной из попыток завоевать индивидуальность является агрессивное поведение. В статье рассмотрены два принципиально разные сценарии такого поведения. Пер-

вый это бессмысленное игровое насилие в рамках специфических сообществ как то фанатские группы. Второй это фатическое насилие направленное на проверку канала связи. Их объединяет стремление быть признанным обществом. Не найдя признания в реальном обществе индивид может уйти в виртуальное, что ограничивает его жизненный горизонт диагональю экрана. Но и в электронном мире индивид не избавляется от конфликтов, а лишь приходит к новым, связанным с его дурной избыточностью.

Эпоха «относительности» и «псевдомораль». Мораль ситуации, и этика места
The period of Relativity and pseudo-morality. The moral of the situation, and the ethics of space

Оганесян Э.А.

Курский государственный университет, г. Курск
E-mail: ed_vartanov@mail.ru

Этика Платона, христианская мораль, а также воззрения о морали Иммануила Канта, дают нам онтологическое, абсолютное и более того теологическое представление о морали. Именно такое представление и является по нашему мнению истинным. Но в начале XX века, человек спускается от небесного к земному, а земное имеет такое свойство как непостоянство, это свойство целиком и полностью относится к человеку. Бог, дающий заповеди всегда Один и Тот же, бессмертное и вечное в котором абсолютные начала целостны и неизменны, и потому человек как моральное существо неподкупен и целостен. Непостоянство человека требует во все времена чего-то абсолютного и неизменного, чтобы не потерять самого себя.

В начале XX века, происходит великое превращение человека, от существа морального к существу обладающего «псевдоморалью» и вместе с тем огромным рядом сомнений и неопределенностей. Данное превращение произошло под влиянием Фридриха Ницше, философии утилитаризма, эволюционной этики и прагматизма. Человек спускается с пределов онтологического обоснования морали, к ситуативной и зыбкой интерпретации поступков морального плана. Согласитесь, никакой реальной помощи ни одна, ни другая сторона не дали, утилитаристы говорят о ситуациях, но больше запутывают человека, ведь ситуация всегда новая и ценности вовлечённые в неё всегда разные, тут лишь через суд вопрос решать. Ницше же устремился в будущее, о котором он ничего не может знать, отбросив мораль, которая и по сей день наполняет радостью сердца многих верующих христиан.

Этика становится «земной», её некогда прикладная составляющая, стала доминирующей и теперь составляет основную линию развития европейских представлений о морали. Развитие этики, как науки о нравственных основаниях и изменения этих оснований во времени, сохранятся, а что касается развития самой морали, то по нашему убеждению, можно с прискорбием сообщить, что новая мораль так и не была предложена.

Несправедливость как модус человеческого бытия
The Injustice as the modus of human being

Павлов Валерий Лукьянович

Национальный университет пищевых технологий, г. Киев
E-mail: vpavlov52@gmail.com

Нередки случаи, когда человек в силу определенных причин, вместо решений и действий, пребывающих в смысловом поле справедливости, незаслуженно «одаривает» окру-

жающих несправедливостью. Недоумение, обида, разочарование, печаль, злость – закономерные проявления реакции всех тех, кому адресуется несправедливость. Несправедливость всегда унижает человека, разрушает веру в торжество правды, наполняет его сознание горестью и печалью, оставляет глубокий тягостный след, избавиться от которого крайне сложно. Если сопоставить силу влияния на человека справедливости и ее противоположности, то вторая, несомненно, более остро воспринимается индивидом, ибо несет негативный заряд, отрицательно влияющий прежде всего на эмоциональную сферу. Несправедливость – одна из базовых причин состояния разочарования.

Справедливость – форма гармонизации общественных отношений. Несправедливость эти отношения дегармонизирует, способствует формированию противоречий в отношениях между субъектами, возникновению различных конфликтов. Нет в мире человека, который бы не сожалел о том, что в определенных жизненных ситуациях был несправедлив к другим людям. Мера сожаления у каждого разная. То, что в литературе называют угрызением совести, является, пожалуй, наиболее ярким выражением нравственного раскаяния индивида за проявленную им несправедливость. Специфика взаимосвязи преступления, наказания и прощения, когда последнее выступает формой бытия справедливости, а также исторический генезис этой триады хорошо показаны Ф. Ницше. Очевидно, справедливость – норма общежития, максимально полно соответствующая человеческой природе. Последовательная реализация принципа справедливости на всех этапах системы межличностных и общественных отношений – залог комфортности ее бытия. Это понимают практически все. Но как только дело доходит до практики, рядом со справедливостью мгновенно появляется ее противоположность, которая шаг за шагом «отвоевывает» территорию для собственных проявлений.

Метаморфоз ценностей в обществе риска
The transformation of values in risk society

Пак Г. С.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород
E-mail: pbekareva@yandex.ru

Проблема демаркации между инструментальными и терминальными ценностями является философской. Философские вопросы вечны не потому, что они неразрешимы, а потому, что каждая эпоха, каждое поколение предлагают собственный вариант решения.

Основанием разграничения инструментальных и терминальных ценностей является диалектика цели и средства. Диалектический характер взаимосвязи целей и средств проявляется во взаимополагании, взаимообусловленности, взаимопереходе терминальных и инструментальных ценностей.

Особенность современного общества состоит в девальвации терминальных ценностей: из разряда терминальных они переходят в разряд инструментальных ценностей, где и получают постоянную прописку. Вся предшествующая история свидетельствует о терминальном характере ценности образования для личности, начиная с Сократа и кончая Гегелем. Немецкий мыслитель настаивал на необходимости высшего образования, которое только и дает возможность постижения индивидом собственной духовной природы. Образование в современном обществе оценивается исключительно в экономических категориях: человеческий капитал, услуга, товар. Сам характер дискуссии о том, является ли образование национальным образованием или услугой, за которую нужно платить, свидетельствует о том, что выбор уже сделан.

Образование для повседневного деятеля есть, прежде всего, средство достижения материального благополучия, достатка, гарантированного существования. Последнее по зна-

чимости является первым на современном этапе социального развития, который У. Бек определяет как общество риска. Сфера риска не ограничивается состоянием здоровья и окружающей среды. Риск пронизывает все сферы человеческого существования. Массовое стремление к получению новых знаний - это реакция на риск, на опасность недостаточности знаний о быстро меняющемся мире с целью адаптации и управления происходящими процессами.

Г. Спенсер:Этика и экономика (по статье Нравственность и политика железных дорог)
Mr. Spencer: ethics and economics (in his article Morality and Politics of railways)

Пеккер И. А.

Красноярский институт железнодорожного транспорта, филиал г. Красноярск
E-mail: ira_pekker@mail.ru

Г.Спенсер посвятил анализу деятельности акционерных компаний статью «Нравственность и политика железных дорог»(1874). Ключевая идея статьи: анализ нравственного уровня экономических агентов железнодорожной отрасли и соотношение его с уровнем нравственности общества в целом. Он вводит понятие «корпоративная совесть», моральная проблематика рассматривается им в плоскости коллективной и индивидуальной ответственности. Обозначен механизм, который условно можно назвать «механизм обратной связи»: безнравственное отношение корпорации к обществу, по сути, предполагает безнравственность общества по отношению к корпорации. Другой механизм, по Спенсеру, «отдаленность и освоенность производимого зла», которые «значительнее ослабляют чувство, обуздывающее злоупотребления»: человек, наживающийся на « сделках на акциях, в запрашивании непомерных цен», фактически наносит ущерб множеству неизвестных ему людей и в этом смысле не считает себя аморальным. Вместе с тем, когда результат непосредственно осязаем, он поступает как честный человек.

Еще одним фактором, провоцирующим совершение мошенничеств, является «не чудовищная бессовестность какого-нибудь отдельного человека или группы людей, а совокупность личных интересов многих людей и многих групп людей, мелкие проступки которых накоплением своим образуют одно огромное целое». Анализ внутренней структуры корпораций вскрывает вопиющие злоупотребления своим положением руководства акционерных обществ, что, по сути, попирает права простых акционеров. Более омерзительными, по мнению Г.Спенсера, являются скрытые механизмы для непомерного обогащения в личных целях: махинации с финансовой отчетностью; при проектировании и строительстве линий, подъездных путей и т.д. Нужно заметить, что для него богатство, почтенность, нравственность - однопорядковы.

Прикладная этика: дискуссии самоопределения
Applied ethics: discussions of self-determination

Перов В.Ю.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
E-mail: vadimperov@gmail.com

Возникновение прикладных этик в качестве относительно самостоятельной области этического знания породило многочисленные дискуссии по поводу вопросов о том: (1) что такое прикладные этики (специфика предмета, методов и т.д.); (2) как они соотносятся и

взаимодействуют с другими формами этического знания (теоретическая и прикладная этика); (3) особенности их «практичности» (понимание этики как «практической философии», а так же применимость этических рассуждений в соответствующих областях социальной, личной, профессиональной и т.д. жизнедеятельности). Можно выделить несколько основных существующих на сегодняшний день подходов «структурирования» указанных вопросов в зависимости от особенностей исходных теоретико- методологических установок. Во-первых, «традиционная» для западной, прежде всего англо- саксонской философской традиции (которая получила и широкое мировое признание, особенно в рамках учебной литературы) выделения прикладной этики в ее соотношении с нормативной, дексриптивной, метаэтикой и профессиональной этиками. Во- вторых, получившее, особенно в последнее время, широкое распространение подход, предполагающий обсуждение проблемы специфики прикладных этик с точки зрения анализа различных моделей: (1) «вертикальная «сверху-вниз» («буквальное» понимание термина «прикладная» как приложение теоретических принципов к практике), (2) «вертикальная «снизу- вверх» (от практики к теории на основе казуистического метода); (3) «горизонтальная» (основана на принципе «рефлексивного равновесия» Дж.Ролза). В-третьих, активно обсуждаемые в отечественной этике парадигмы, предложенные в рамках исследований НИИ «Прикладной этики» под руководством В.И.Бакштановского: «этика открытых проблем», «практико-ориентированная этика», «аппликативная этика», «организационная этика», «проектно-ориентированная этика», рассматриваемые в контексте «инерционного» и «инновационного» сценариев развития.

Диалогическая этика: поиск новой концепции
Dialogic Ethics: A search for a new concept

Похилькол А.Д.

Армавирская государственная педагогическая академия, г. Армавир
E-mail: nauka2007-2008@mail.ru

Диалогическая этика Бубера, Левинаса, Бахтина носит методологический характер, но можно вести поиск в направлении развернутой теории динамической системы этических концептов. Непревзойденная диалогическая этика Сократа - это первая, стихийная форма, но в настоящее время можно пойти дальше, основываясь на таких идеях.

1. Феноменологическое исследование этико-эстетических концептов можно вести в контексте парадоксальных интенций сознания.

2. Эвристические возможности «непросвещенного» чистого сознания молодого человека, свободного от догм и заблуждений огромны. Чистое сознание обладает творческим потенциалом мудрого незнания и духовной нищеты, сопряженных с презумпция гениальности.

3. Диалог рассматривается как адекватное самораскрытие личностной автономии, позволяющее получить шанс на встречу.

4. Необходимо сопряжение рациональной и аксиологической автономии личности в диалогической этике. Автономия личности в культурном контексте истолковывается в качестве гармонического и динамического отношения личности к социокультурному миру.

5. Идея единства абсолютного и относительного, позволяющая лавировать между релятивизмом и догматизмом, вести диалог религиозного и светского мировоззрений.

6. Педагогическая идея открытой проективности, направленности диалога на саморазвитие личности. Методическое многообразие форм реализации диалогической этики и его избыточное расширение.

7. Самоценность вопрошания, направленного на поиски адекватной самоидентификации российского человека.

8. Интеллектуальный характер личностного общения в диалогической этики, т.е. единство эмоционального и рационального в самопознании субъекта.

9. Поиск новой концепции диалогической этики, ее философско-педагогического варианта, основан на реальном личном опыте двадцатилетней авторской работы в школе культурной антропологии, в частности издания словаря по диалогической этике (Похилько А.Д. Этика : диалоговый словарь. - Армавир, 2009. - 223с.).

«Теперь или никогда»: нравственные уроки Д.С. Мережковского
Now or Never: moral lessons of D.S. Merezhkovskij

Пчелина О.В.

Марийский государственный технический университет, г. Йошкар-Ола
E-mail: opchelina@yandex.ru

С именем Дмитрия Сергеевича Мережковского (1865-1941) связано, как правило, зарождение и становление русского символизма и религиозно-философского движения в России. Однако обоснование нравственного значения искусства, стремление осмыслить катаклизмы XX века в свете духовно-нравственной истории человечества, идея безнасильственного преобразования общества предопределило и этическую составляющую творчества Д. Мережковского.

Согласно Мережковскому, наступление «бездушной цивилизации» было связано с увлечением техническими изобретениями и привело общество к идеалу «разумного комфорта» и «утилитарной роскоши». При этом произведения искусства стали выглядеть «пустыми, уродливыми и жалкими», что свидетельствовало о бездуховности творческих замыслов создателей. Мыслитель отмечал низкий уровень нравственности, упадок духовной активности, связывал «падение» русского языка с упадком русского сознания и духа и отождествлял со страшным бедствием, которое только может поразить страну. Созидание красоты мыслитель приравнивал к нравственному подвигу и благодеянию. Демонстрируя прогрессирующий процесс падения нравов, культ роскоши, финансовой выгоды и политического тщеславия, Мережковский не принимал концепцию детерминированности культуры и морали существующими в обществе социально - экономическими условиями. Представляется ценным и поучительным опыт нравственного осмысления Д. Мережковским повседневности человеческого бытия, как никогда актуален его призыв к свободе мысли и интеллектуальной открытости. Д.С. Мережковский не создал законченного и систематического по форме социально-философского учения, однако его опыт нравственного осмысления свободы, творчества, феномена насилия и революционных событий представляется поучительным.

Сегодня можно говорить о том, что творческое наследие Д.С. Мережковского оказалось продуктивным, предвосхитив многие события, оно востребовано и осознано как интеллектуальная и духовная ценность.

Мораль и политика
Moral and Politics

Разин А.В.

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, г. Москва
E-mail: razin54@mail.ru

Макиавелли считал, что корни морали и политики одни и те же. Забота о благе государства и его граждан. Он никогда не противопоставлял мораль и политику абсолютно, не считал, что государь свободен от любых нравственных обязательств.

Различие между моралью и политикой заключается в средствах воздействия на человека в характере мотивации. Мораль это индивидуально ответственное поведение. Политика – сфера принятия совместных решений, в которых отдельные группы, однако, пытаются получить какие-то односторонние преимущества. Но это не означает, что такие решения не учитывают интерес всех.

Гуманистическая политика может оказывать благоприятное влияние на развитие моральных мотивов деятельности, но политика может и разрушать их, если осуществляется средствами грубого насилия, если односторонние преимущества отдельных групп становятся слишком явными.

В свою очередь и мораль оказывает влияние на политику в смысле ее поддержки или критики.

И мораль и политика имеют дело с общественными коммуникациями. В самом общем плане и то и другое поддерживает отвечающую данному этапу исторического развития общественную взаимосвязь. В современном обществе возрастает роль публичной сферы и соответствующих ей коммуникаций. Отсюда мораль более тесно пересекается с политикой.

Дуалистического понимания, в котором мораль, наоборот отделяется от политики (Богу – богово, Кесарю – кесарево) становится явно недостаточно.

Современное общество развило целую индустрию поддержания коммуникаций. Появилась новая профессия – специалист по PR деятельности, и профессия эта основана на нравственных принципах: Общественность должна все знать, участвовать в обсуждениях вопросов бизнеса и политики, приходить к согласию. Создано множество профессиональных организаций в данной области, и все они имеют этические кодексы.

В нашей литературе разделяется Этика индивидуального совершенствования и общественная мораль. Это деление кажется мне неточным. Совершенствоваться можно и в публичной сфере, в достижении отвечающих выполнению профессиональных функций стандартов. Это даже более сложно и, думаю, более важно, чем культивировать в себе милосердие и непротивление злу насилием. Понятно, что в публичной сфере эти традиционные нравственные установки не могут быть проведены без ограничений. Но сказанное не означает что в мораль теряет свою всеобщность. Профессиональные требования остаются принципиально одинаковыми для всех лиц, причастных к данной профессиональной деятельности.

«Технический алармизм» и формирование ноосферы
The «technical alarmism» and the forming of Noosphere

Режабек Б.Г., Новиков Ю.Ю.

Институт ноосферных разработок и исследований, г. Москва
E-mail: inrir@inbox.ru

Появилось много публикаций, в которых выражалась тенденция объявлять прогресс опасным явлением, чреватым угрозами самому существованию человечества [1,2]. В это же время возникло и стало развиваться наряду с экологическим ноосферное движение [3]. Возникшее противоречие связано не столько с опасностями прогресса техники (которые конечно же реальны), сколько с типом мировоззрения того или иного мыслителя. Мы считаем, что технический алармизм не оправдан ни с религиозной, ни с философской точки зрения, поскольку является выражением недоверия и страха перед человеческим Разумом и творческими способностями. Главной задачей философа, думающего об этих проблемах, становится способность пристально рассматривать их с этических позиций. Действительно, взлёт естественных наук и техники открыл перед человечеством совершенно новые возможности. Любое из этих открытий (атомная бомба, структуры ДНК, генная инженерия и клонирова-

ние, компьютеры, системы спутниковой связи и Интернет) является обоюдоострым, может быть использовано как для добрых, так и для злых дел. Именно поэтому главной наукой нового тысячелетия становится этика – наука о Добре и Зле. Развитие ноосферного мировоззрения [3] настоятельно требует объединения работы философов, искушенных в исторических путях и формах решения этических проблем, и учёных, деятельность которых без этической составляющей может, действительно, стать поводом для тревоги.

Значимость этических взглядов Б.П. Вышеславцева для современной культуры
Role ethics views by B.P.Visheslavtsev for modern culture

Садовая Л.В.

Брянский государственный университет, г. Брянск
E-mail: sad_lud@mail.ru

Поликультурность современного мира в этическом плане, по мнению Б.П. Вышеславцева, имеет два ценностных измерения: долженствование (закон, нормы) и духовную любовь. В долженствовании Б.П. Вышеславцев видит источник недуховности, поскольку долг опирается на силу запрета внешнего или внутреннего. Этика долга приводит к утверждению ценности насилия и безличности человека. Критерием добра и зла становится отношение к самому закону – соблюдать «хорошо», а нарушать «плохо». Закон мотивирует, но не обусловливает поведение человека. Вопрос о детерминации морального поведения личности остается открытым – где находится источник добра? Этика благодати, напротив, органично связана с ценностью любви к Богу и имеет внутреннюю интенцию устремленности к благу. Онтологичность этики благодати в том, что она ориентирует на любовь к абсолюту, которая не навязывается человеку извне, а имеет внутренние подсознательные основания в виде эротических устремлений и желаний (по З.Фрейду). Эрос символически выражает полноту, нарастание и предчувствие жизни, представление о цели. Сущность Эроса в том, что он трансцендирует за пределы сексуальности, то есть за пределы прямого объекта любви. Этика благодати актуализирует внутренние, естественные детерминанты доброй воли человека, который сам стремиться к позитивным нравственным ценностям. Как аксиологические ориентиры, долг и благодать выступают относительными культурными векторами, но если исследовать их с позиции онтологических оснований, то они становятся ступенями нравственного восхождения человека к позитивным ценностям, вооружающим его абсолютным критерием добра и зла. Б.П. Вышеславцев вводит понятие этики сублимации, которая снимает антиномичность подсознания и сознания в моральном развитии личности и выступает имманентным этическим механизмом культурной идентификации. Этика благодати обладает такой модальной структурой, которая сохраняет свободу выбора, произвол, автономию лица и самость личности.

Мотивы самооправдания и голос совести
Motives of self-justification and still small voice

Ганопольский М.Г.[1], Селиванов Ф.А.[2]

[1] Институт проблем освоения Севера СО РАН, Тюмень
[2] Тюменский государственный нефтегазовый университет, Тюмень

E-mail: gamig@ngs.ru

Мотив самооправдания – это психологический термин, характеризующий аморальное или противоправное поведение личности. Суть его в смягчении своей вины или в полном ее отрицании. Психология в трактовке подобных мотивов основное внимание уделяет механизмам самозащиты, снижающим или же нейтрализующим способы социально-нравственного контроля. Но мотивы самооправдания нуждаются и в этическом анализе (как искажение голоса совести). Здесь уместен предложенный ранее авторами взгляд на совесть как связь и отношение.

Совесть предполагает внутреннюю раздвоенность, проявляющуюся в способности человека посмотреть на себя и свои поступки со стороны, глазами Другого, и в то же время стать на место Другого, понять смысл его поступков. Благодаря этой раздвоенности совесть существует как особое отношение человека к самому себе.

Но совесть – не только отношение, но и связь человека с самим собой, реализующаяся в интимном диалоге, в котором звучит голос совести. Она особым критичным образом настраивает весь внутренний мир человека. Посредством этого внутреннего диалога реализуется связь человека с другими людьми, с обществом в целом и даже со всем человечеством.

Мотивы самооправдания – это и противостояние голосу совести, и признание ее власти над людьми. И человек в подобной ситуации, в принципе, не безнадежен. Он способен на такой диалог, но не готов к нему, воспринимая голос совести в искаженном виде.

Определенный оптимизм внушает то, что механизмы, сходные с механизмами совести, присутствуют на уровне самосознания культуры в целом. Эта функция возлагается на философию, которую порой метафорически, но зачастую в прямом смысле именуют совестью культуры, ее самокритикой. По аналогии с теоремами существования можно сделать и симметричный вывод: если общество способно к самоанализу и самокритике и культивирует философию, на которую возложена эта миссия, то совесть в нем существует.

Нравственный идеал в структуре морального сознания
Ethical ideal in the structure of moral consciousness

Semushkin A.V.

Российский университет Дружбы народов, г. Москва
E-mail: hphilosophy@mail.ru

В современных условиях особое значение для нравственного воспитания и образования личности приобретает учение об активных элементах морального сознания, в особенности о нравственном идеале. В нашей литературе этот важнейший раздел философских исследований менее всего обозначен. В работах на эту тему философско-гносеологическое существо вопроса остается почти незатронутым. В суждениях о нравственном идеале по большей части внимание акцентируется на его непосредственно-практическом, интуитивно-

воспринимаемом содержании. Но этого недостаточно. Нравственной идеал – не только регулятивно-практический норматив человеческого поведения: он в то же время момент морального сознания и знания, форма морально-теоретического освоения действительности. Именно в качестве такого предмета философской этики он и напрашивается на рассмотрение. Автор не намеревается давать определение морального идеала, он согласен с общепризнанным его пониманием как «образца человеческого поведения»; в данном случае его интересуют философско-эпистемологические предпосылки, к которым восходит это образец поведения.

Нравственный идеал – особая категория морали. В структуре морального сознания он занимает преобладающее, избранное, место, ибо в нем концентрируется сущность самой нравственности. Именно он делает мораль практической величиной, ценностно обязательной инстанцией для человеческих поступков; в нем моральное сознание стремиться найти примирение (разрешение) противоречий между совершенством своих устремлений и несовершенством эмпирического мира. Нравственность, лишенная идеала или забывшая о нем, превращается в аморализм или в ханжеское, псевдосозидательное морализаторство.

Как ни в какой другой стороне морального сознания, в идеале сосредоточена социально-ценностная энергия, общественная воля к ценностному преобразованию жизни. Им измеряется надежность духовных оснований, социальной жизни, жизнеспособность и созидательно-инновационное начало человеческой культуры.

Специфика трактовки блага пациента в современной медицинской деятельности
Specific treatment of the patient_good in theЛ modern medical practice

Сергеева Н.В., Реймер М.В.

Волгоградский государственный медицинский университет, г. Волгоград
E-mail: Sergeeva_nadiya@list.ru

Нравственные заповеди и кодексы медицинской этики развивают принцип «Делать добро и избегать зла», являющегося необходимым трансцендентальным основанием любой этической системы. Этот principium primum налагает на врачей первейшую обязанность действовать в пользу, во благо пациента.

До начала биоэтики понятие первичности пациента как блага медицинской деятельности было несомненным. Но сегодня существует опасность, что понятие блага пациента будет искажено. Переопределение понятия блага пациента становится существенной проблемой в биоэтике.

Результат лечения – это благо личности в целом: его физической, эмоциональной, человеческой и духовной сторон. Благо является четырехкомпонентным понятием, в котором все уровни взаимосвязаны. Первый уровень – это медицинское благо, затем следует личное благо, которое воспринимается как благо самим пациентом; следующий уровень – человеческое благо пациента. Самый высший уровень – это духовное благо пациента.

Медицинское благо – это благо, которое почти напрямую связано с искусством медицины и нацелено на возвращение физиологического функционирования тела и разума, облегчение боли и страданий путем медикаментозного лечения, хирургического вмешательства, физиотерапии и т.д. На этом уровне благо пациента зависит от правильного использования знания и навыков врача.

Медицинское благо, основывающееся только на физиологической эффективности, не может являться благом, если оно нарушает более высокие уровни блага, подобно личному благу пациента. Личное благо пациента то, которое подразумевает для себя сам пациент.

Медицинское благо и личное благо пациента должны быть связаны с человеческим благом. На этом уровне находится благо человека как представителя людского рода. Уважение достоинства личности пациента, его образа мышления, уважение его как человека являются неотъемлемыми компонентами этого уровня и не должны определяться богатством пациента, его образованием, положением в обществе и т.д.

В клинических ситуациях медицинское благо и личное благо должны не противоречить человеческому благу, а защищать его. Врачи, которые игнорируют мнение пациента, нарушают благо (право) пациента быть разумным человеческим существом.

Самый высокий уровень блага в клинических встречах пациента и врача – благо пациента как духовного существа (духовное благо).

Без четкого установления понятия блага будет всё сложней организовать процесс принятия биоэтических решений в медицине.

Новая наука и ее влияние на этику
New science and its influence on ethics

Смирнова Е.В.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург
E-mail: v.ataraksii@gmail.com

Развитие науки меняет представления человека о мире и о его месте в нем. Постоянно трансформируясь в связи с появлением новых открытий и теорий, научная картина мира формирует определенные образы и модели, усваивая которые вместе с освоением основных постулатов науки, человек начинает использовать в своей повседневной практике, выстраивании отношений с другими людьми. Таким образом, научные идеи опосредованно влияют в том числе и на мораль как регулятор общественных отношений.

Научная революция рубежа XIX-XX веков, произошедшая в физике, а затем и в других областях (биология, химия), поставила под сомнение ключевой принцип построения ньютоновской картины мира – разделенность познающего разума и познаваемого объекта. Ученым стало очевидно, что истина рождается исключительно в процессе взаимодействия субъекта и объекта исследования. И именно на этой идее взаимодействия стала строиться вся современная наука. С одной стороны, это проявилось в признании факта, что на результаты исследования решающее воздействие оказывает деятельность исследователя и используемые им инструменты. С другой – в том, что объекты (природные или социальные) стали изучаться как целостные системы, существующие за счет многочисленных взаимосвязей между составляющими их элементами.

Эта идея оказывает влияние не только на развитие науки, но и на социальные отношения. В частности, особое распространение сегодня получают концепции социальной ответственности человека или организации. В их основе лежит тезис о том, что благополучие отдельной личности или компании напрямую зависит от благополучия окружающей их среды – экологической, социальной, экономической – так как они находятся в процессе постоянного взаимовлияния(концепция «пирамиды ответственности» А.Керолла, теория «заинтересованных сторон» Р. Фримана и др.).

Все это свидетельствует о том, что новая наука постепенно внушает обществу идеи более ответственного существования, делает человеческие отношения более осознанными, гуманными и этичными.

Философский анализ проблем социальной среды в процессе акмеологического воспитания молодёжи и пути их решения
Philosophical analysis of problem of social environment in process of acme logical upbringing of youth and ways of solution

Tillaeva Gulsanam Khamdamovna

Институт философии и права им. И.Муминова Академии наук Республики Узбекистан, г. Ташкент
E-mail: tillaeva@rambler.ru

Globalization of the current world is in such a status that determinant is not in the military forcing, but in intellectual potential, thought, mind, acquiring advanced technology. In this connection, there are some deficiencies in this area. Including, the important aspects of science such a pedagogical anthropology, social psychology, social pedagogy, pedagogical statistics, and social – pedagogical forecast, philosophical and social branches of upbringing, social correcting the person by archeological upbringing have not been applied at all which they were considered the important branches of education – upbringing in the past.

Acmelogy is a science about obtaining high achievement of professional skills on the basis of natural, common community and human rules and it searches a phenomenology of possessing principles and mechanism of development on a perfect level of human and also mainly higher degree than them. Acmelogy is a integrative new complex science which searches some regularity and technology in forming professionalism and it was not formed as philosophical trend.

Influence and cooperation to acme logic training of social environment provide development of process of training and perfection. The main aim of acmelogic training is to bring up skilled personals, specialists with contemporary know ledges, to perfect this clever in putting in practice confidently not only obtain specialty, but obtained their know- ledges is.

In conclusion, if aforementioned and another number of tasks are carried out these realize healthy social – spiritual environment in society Healthy nation gets intelligently life manner, striving perfection and its own “Axis”, it understands positive and negative influence of social environment.

Философия зла как практическая философия
Philosophy of evil as a practical philosophy

Ткаченко Д.А.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: bytie.moe@gmail.com

В рамках неклассической философии получило распространение представление о том, что «чистое сознание», независимый субъект как в интеллектуальном, так и в моральном плане является не данностью, а в лучшем случае идеалом. На познающее и действующее существо оказывают влияние множество сил, как внутренних, так и внешних, получение информации о характере и последствиях действий которых является нетривиальной интеллектуальной задачей. Причем ее необходимо решать постольку, поскольку мы не желаем отказываться от классического идеала рационального сознания, предполагающего самоотчет, и свободного морального поведения. Последнее, таким образом, оказывается неразрывно связано с интеллектуальной процедурой установления характера и способа воздействия влияющих на субъект такого поведения сил. В этой связи имеет смысл говорить о возможности философии зла – практической философии, предоставляющей интеллектуальный инструментарий, технику и технологию для вышеозначенной процедуры.

В самом общем виде можно сказать, что зло как таковое есть сила, для которой отсутствует принцип ее применения, т.е. дифференциации действий в зависимости от характера объектов, на которые эти действия направлены. Соответственно, базовой процедурой, используемой философией зла, можно считать обнаружение сил, воздействующих на морального субъекта, и определение принципа их соотнесения с характеристиками объектов, на которые они направлены, а также определение этого принципа в отношении других сил, существующих в мире.

Биоэтика - учение о сохранении жизни на Земле
Bioethics - the doctrine about conservation of a life on the Earth

Хрусталёв Ю.М.

Первый МГМУ им. И.М. Сеченова, г. Москва
E-mail: ymhrus70@yandex.ru

Человек не только живёт в природе, а и преобразует её в своих интересах, забывая порой, что естественно-природная среда обитания человека на планете Земля не безгранична. В эпоху торжества науки, техники и технологии природная среда не стала лучше, а жизнь людей не только не улучшается, а становится всё более опасной. Ныне заметно ухудшается естественное состояние природной среды, связанное с изменением климата, прочими негативными процессами на планете, серьёзными техногенными катастрофами.

Результатом непростых размышлений и стало создание биоэтики – научного феномена в современной научно-исследовательской и медицинской культуре, философии и юриспруденции. Термин «биоэтика» ввел в широкий научно-философский и медицинский оборот в 1969 г. американский биолог, врач-онколог Ван Ренсселер Поттер (1911-2001), вкладывающий в содержание междисциплинарного термина, прежде всего, установление тесной взаимосвязи традиционного этического учения с биологической наукой и современной медициной. Это было некое интеллектуально-нравственное наведение мостов между естествознанием в целом, биологией, медициной, этикой, философией, правом. Взаимосвязь эта рассматривается весьма многопланово, но для В.Р. Поттера главной была задача сформировать новую философию жизни и деятельности человечества, укрепить в сознании большинства людей принципиально новую - эпохальную ответственность, которая бы нацеливала ученых, медиков, всех специалистов – исследователей и хранителей жизни на разумное использования новейших открытий в науке вообще, в биологии и биомедицине, в особенности.

Целевая задача биоэтики - интегрировать все современные естественно-научные достижения и гуманные общечеловеческие ценности. Эту новую мудрость людей необходимо рассматривать как философию выживания человечества или биоэтику.

Прикладная этика: понятие и сущность
The conception of applied ethics

Цвык В.А.

Российский университет Дружбы народов, г. Москва
E-mail: v.tsvyk@rudn.ru

Прикладная этика - сравнительно новая и потому еще не во всех своих аспектах общепризнанная отрасль этического знания. В то же время в современном обществе она выступает в качестве одной из самых активно развивающихся отраслей этического знания. Это нормативная этика, имеющая дело с практикой развития нравственных отношений, с влиянием теории на процесс уточнения содержания действующих норм. Сущность прикладной этики заключается в

создании новых нормативов путем конкретизации норм и ценностей общественной морали применительно к определенному виду человеческой деятельности. Конкретизация моральных требований применительно к особым условиям деятельности человека представляет комплексный процесс, в котором имеет место уточнение содержания действующих требований; изменение характера их обоснования; выдвижение новых норм. В процессе конкретизации ставится и решается вопрос о подлинном развитии содержания моральных представлений, запрещений и позволений, о развитии формы морали, типов нравственной ответственности.

Приложение общественных моральных требований к различным видам человеческой деятельности известно в этической науке еще со времени становления профессиональной этики, а также развития морального отношения к труду, этических принципов хозяйствования, управленческого дела, воспитания и др. Однако наиболее активно развитие прикладной этики осуществляется в XX в. в связи с изменением характера труда, научно-технической и информационной революцией. Моральные вопросы, имеющие этико-прикладной характер, возникают в разнообразных сферах практической деятельности, поэтому прикладная этика часто понимается как собирательное понятие, обозначающее совокупность многих конкретных этических кодексов различных социальных и профессиональных групп. В то же время целесообразно рассматривать прикладную этику в качестве структурного уровня современного этического знания, имеющего своей задачей конкретизацию общеморальных требований применительно к тому или иному виду человеческ

Теономный морализм Н.О. Лосского
Theonomous moralism of N.O. Lossky

Цепелева Н.В.

Новосибирский государственный медицинский университет, г. Новосибирск
E-mail: cepelevanv@mail.ru

Н.О. Лосский положил в основу своей этики высшее духовное начало – Абсолютное Добро, существующее по ту сторону бытия, являющееся всепоглощающим началом, поскольку Оно есть не только Творец мира, носитель смысла, основатель красоты и гармонии, царящих в мире, но и создатель стройной иерархии ценностей. Это ценность, включающая в себя все другие ценности. Философ выступает за идеал-реалистическое обоснование добра и зла. Выявление источника ценностей как Абсолютного Добра (Бога) является критерием классифицирования этики Н.О. Лосского как этики трансцендентного типа. Однако основания данной этики находятся в европейском рационализме, гармонизирующем веру и разум. «Метафизическая рационалистичность» не оправдывает себя, так как создает ряд дополнительных противоречий при внимательном изучении философии Лосского. Лосский, как и многие предшественники, следует ложной идее установить через мораль связь с Абсолютом. Это приводит к обоснованию этики, исходящей из абстрактно-логических представлений о добре, рае и аде, наказании и воздаянии. Лосский определяет свою этику как «христианскую теономную этику любви». Она теономная, религиозная, но, безусловно, не христианская по содержанию и духу. Казалось бы, Н.О.Лосский не стремится формализировать добро, свести добро к гетерономному или автономному обоснованию, а наоборот, пытается учесть и даже синтезировать некоторые элементы автономного и гетерономного добра. Однако философ, ратуя за теономное добро завуалированно, «окольными путями» приходит к рационализации веры и гетерономному обоснованию морали. Воспринимая христианские нравственные принципы в отношениях «субъект-объект», возводя мораль в ранг вселенского закона, отождествляя мораль и духовность, Лосский рационализирует христианство, низводя его до учения о нравственности.

Симпозиум

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ: ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ

Алкоголизация населения как угроза снижения конкурентоспособности России в глобальном мире
Alcoholization of nation as threat of Russian competitiveness in global world

Белова Ю.Ю.

Марийский государственный технический университет, г. Йошкар-Ола
E-mail: juliya01@mail.ru

Алкоголизация, расшатывая внутренние механизмы функционирования государства, негативно влияет на его внешние рычаги управления, а именно на его конкурентоспособность, стратегическую стабильность и равноправное стратегическое партнерство в глобальном мире, что, в свою очередь, зависит от характера реализации стратегических приоритетов внутри страны.

В этом ключе, необходимо отметить, что алкоголизация затрудняет реализацию национальных интересов во всех сферах общества, объявленных Стратегией национальной безопасности национальными приоритетами или приоритетами устойчивого развития. Противоположными же данным приоритетам можно назвать следующие последствия алкоголизации:

1. Потеря самосохранительного поведения, а именно ослабление популяционного здоровья, ухудшение демографических показателей, эмоциональная и интеллектуальная деградация граждан;
2. Формирование на почве потребления алкоголя других зависимостей, а так же возникновение бродяжничества, социального сиротства, бедности;
3. Государственные расходы в связи с лечением заболеваний, пожарами, повреждением собственности и другими убытками;
4. Снижение производительности труда в результате повышающихся показателей заболеваемости, простоев, прогулов;
5. Потеря ответственности в рядах вооруженных сил;
6. Преступления в сфере общественной безопасности;
7. Трансформация культурно-нравственных ценностей, упадок духовной жизни общества, крушение национального самосознания;
8. Снижение гражданской ответственности перед обществом и природой, в том числе притупление чувства единства со средой обитания;
9. Ухудшение международной репутации и авторитета.

Данные социально-негативные процессы, не имеют ничего общего с условиями устойчивого развития, необходимыми для процветания государства и обеспечения конкурентоспособности на международной арене, поэтому алкоголизация выступает крупнейшим глобальным вызовом безопасности Российской Федерации.

Становление информационного общества в России
The formations of information-oriented society in Russia

Беркут В.П.

Военно-технический университет, г. Балашиха
E-mail: v_berkut@mail.ru

Концепция информационного общества представляет собой прогностическую модель, совокупность идей и подходов, имеющих продолжительную историю, разработанную мето-

дологическую и терминологическую основу, позволяющих служить средством социально-правового прогнозирования в XXI веке.

Информационное общество в России находится на этапе становления и представляет собой качественно новую форму общественного развития, характеризующуюся особо значимой ценностью информации и знания, проявляющуюся через совокупность взаимосвязанных элементов, ведущими из которых выступают социальный и правовой, находящиеся в диалектическом взаимодействии.

Специфика становления информационного общества в России заключается в его пространственно-временной (неравномерность процессов информатизации по регионам страны и размытость временных границ), социально-политической обусловленности (процесс инициируется «сверху», требуется политическая воля, силы, средства и время для пробуждения интереса и творчества «снизу»), приоритете технократической традиции, нацеленной на достижение конкретных технических и технологических преимуществ, тогда как в зарубежных вариантах со стороны государства превалирует гуманистическая традиция развития, нацеленная на повышение реального уровня и качества жизни людей.

Основные тенденции процесса: возрастание инструментальной функции права, моделирование непротиворечивой полисубъектной социальности, адекватности правового регулирования складывающихся общественных отношений и социокультурной обусловленности правовых отношений.

Наиболее актуальными выступают проблема адекватного правового регулирования общественных отношений, решаемая на основании принципа приоритета регулятивной функции права, позволяющего совместить разноплановость отношений субъектов информационного общества и привычного способа управления, и проблема взаимной ответственности субъектов, разрешаемая на основании принципа обусловленности социальной реальности их договорной ответственностью.

Последствия глобализации через понятие «экологическая безопасность»
Globalization consequences through concept «ecological safety»

Вергун Т.В.

Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
E-mail: t-vergun@ya.ru

Одной из ключевых глобальных проблем современности является экологическая проблема, выражающаяся в повседневном загрязнении окружающей среды, одновременно с прогрессирующим истощением запасов планеты ее земных и водных ресурсов. Для ее решения возникает необходимость правильного рационального и экономного использования природных ресурсов. В качестве одного из ключевых рациональных способов организации природопользования можно выделить изменение производственной технологии, в чем воплощается непосредственно материальное взаимоотношение человека и природы. Но для его осуществления требуется и изменение ценностных ориентаций человека, формирование его экологического мышления, новой экологической этики.

Сохранение жизни на Земле стало одной из острых проблем современности, сводящейся к решению вопроса сохранения цивилизации не навредив природе. Решение этой проблемы можно достичь лишь при условии, что все науки, а в первую очередь философские науки, и общественные движения осознают очевидные истины и будут строить жизнь в соответствии с ними.

С каждым новым значительным открытием в области естествознания должны меняться мировоззренческие представления. Человечество пережило грандиозную научную револю-

цию, затем социальную революцию, научно-техническую, которая преобразила жизнь людей до неузнаваемости. На сегодняшний день наряду с общей констатацией насущной потребности выработки адекватного эпохе мировоззрения можно отметить осознание наличия отдельных существенных факторов мировоззренческих трансформаций, обусловленных во многом изменением экологической ситуации на планете и базирующихся, главным образом, на данных биологических наук, а точнее экологии и на практике природопользования. В естественнонаучной картине мира человек долгое время отсутствовал, в то время как он должен занять там центральное место. Рассмотрение человека как цели есть необходимый и неизбежный элемент научного мировоззрения.

Социально-философский анализ учебной миграции в Россию
Social-philosophical analys educational migration in Russia

Дементьева С.В.

Томский политехнический университет, г. Томск
E-mail: demen-svetlana@yandex.ru

Международная образовательная миграция в Россию развивается крайне медленно и бессистемно. Выгоды от развития учебной миграции следующие: иностранные студенты представляют собой источник финансовых ресурсов, и своеобразных «агентов влияния», которые, возвращаясь на родину, пополняют национальные элиты и сохраняют личную лояльность к странам, где они провели студенческие годы. В России иностранные студенты сталкиваются с рядом адаптационных трудностей: это архаичная система оформления разрешительных документов, консервативное законодательство, отсутствие обычных прав и свобод, которые имеют иностранные учащиеся в странах Евросоюза, плохие социальные условия жизни, и негативное отношение общества к иностранцам в целом, влияют на перенаправление потока учебной миграции из России в более комфортные для обучения и проживания государства. В свете вышесказанного представляется разумным не сокращать потенциал научно образовательного комплекса России, и не лимитировать бюджетные мест в вузах, а постепенно, и планомерно наращивать потоки учебных мигрантов в российские вузы, что позволит решить ряд актуальных проблем : пополнить население страны за счет молодых и высокообразованных специалистов-выпускников, предоставив им льготные условия для натурализации, сохранить рабочие места для преподавателей , привлечь дополнительные деньги в систему высшего образования, повысить международную лояльность внешней среды к России, и упрочить международный престиж российского высшего образования.

Кризис семьи:приговор или диагноз?
The crisis of the family: a sentence or a diagnosis?

Zikova N.N.

Марийский государственный технический университет, г. Йошкар-Ола
E-mail: Dinka_zuk@rambler.ru

Сегодня актуально рассматривать семью, опираясь на теорию кризиса. П.Сорокин выявил тенденцию усиления семейных отношений, для которых характерны рост числа разводов, падение рождаемости, освобождение женщины от опеки мужа, при этом отметил ослабление охраны брака со стороны государства и уменьшение числа браков . Это явление он определил как кризис семьи. В рамках концепции кризиса семьи, разрабатываемой из-

вестным социологом и демографом А.И. Антоновым, обсуждаются критерии невыполнения семьей ее институциональных функций по рождению, содержанию и социализации детей, определяются показатели и признаки семейного кризиса: сверхнизкая детность семьи, неуклонно сползающая к массовой однодетности, неадекватная социализация новых поколений . Проблемы современной российской семьи в целом совпадают с перечисленными и подтверждаются данными статистики последних лет.

Представители данной теории видят сущность кризиса семьи и воспроизводства населения в том, что ослабляется социально-нормативная регуляция семейности, снижаются ценности брака и ценность семьи с детьми, ослабляются межпоколенные связи. По мнению А.Б. Синельникова, усилия любой власти в данном отношении недостаточны: «Население непосредственно «не страдает» от того, что уменьшается. В этом специфика демографической ситуации по сравнению, например, с экологической, опасность ухудшения которой люди воспринимают быстрее» . Представители школы «кризиса семьи» доказывают идею о том, что, удовлетворяя потребности самой семьи, она перестает обеспечивать потребность общества в приросте населения. А.И. Антонов и В.М. Медков в качестве основной модели семьи, поощряемой государством, видят семью с 3-4 детьми. Если семья как социальный институт не выполняет свои функции, то становится неизбежным нарастание негативных процессов в общественной жизни. Адекватная поддержка является необходимым условием, обеспечивающим жизнедеятельность семьи, и существенно влияет на будущее нации.

Туризм как феномен массовой культуры в глобальном мире
Tourism as a phenomenon of mass culture in a global world

Иванова С.И.

Марийский государственный технический университет, г. Йошкар-Ола
E-mail: ivanova_si@hotmail.com

В современном мире туризм становится явлением, трансформирующим человека, систему индивидуального восприятия окружающего мира. Ценность совершения путешествия важна как экзистенциальный опыт познания и сравнения культурного пространства различных культур и понимания на основе данного анализа своей собственной. Следуя идее Ж. Бодрийяра о «новом гуманизме» потребления, массовый туризм представляется нам ярким воплощением теории потребительского «праксиса». В системе массового туризма превалируют формы, которые направлены на стандартизацию форм потребления продуктов массовой культуры, формирование глобальных стандартизированных потребительских поведенческих моделей. Процессы информатизации общества, порождают и заменяют стандартизированными информационными продуктами индивидуальное восприятие времени и пространства, проживание его как объективной реальности реальностью виртуальной, в основе которой лежит механизм технологической имитации и мифологизации.

Следует отметить также, что для практики туристских перемещений характерно «опосредованное» потребление. Собственный культурный багаж, опыт не требуется для усвоения готового набора знаков культуры, предлагаемых туристской индустрией. Тем самым, туристу дается иллюзия приобщения к образцам высокой культуры, и он выполняет роль потребителя, а не познающего созидателя артефактов культурной деятельности. Турист как социальный субъект выступает в роли активного компонента социальной структуры общества.

Туристский продукт, обладая социальной стоимостью, удовлетворяет потребность людей в принадлежности к важной для них группе, в том числе в форме общения с ее членами. Не-

которые туристские услуги - это пропуск в те или иные социальные сети. Туристские услуги открывают доступ в группы, формирующиеся на основе стиля потребления.

Воздействие процесса глобализации на формирование и развитие социального одиночества
Influence of process of globalization on formation and development of social loneliness

Филипенко Н.А.

Марийский государственный технический университет, г. Йошкар-Ола
E-mail: nadsersol@mail.ru.

Глобализация – процесс всемирной интеграции и унификации, который носит системный характер. Информатизация, медиатизация расширение жизненного горизонта личности – все это ведет к модификации социального пространства, а также к смене ориентиров личности.

Наиболее важными аспектами современного общества являются быстрая смена социальных структур и несовпадение специфики институциональных структур и личных характеристик. Итогом таких изменений становится прогрессирующее одиночество.

В рамках глобальных изменений отдельный индивид и его внутренний мир теряют свое первостепенное значение по сравнению с интересами государства, организации или коллектива. Сфера высоких технологий и искусственного интеллекта отмежевала людей друг от друга. Виртуальная коммуникация становится псевдозаменителем живого общения, что приводит к возникновению социального одиночества отдельного индивида. Американский социолог Дэниел Белл называет современное общество постиндустриальным, обществом, в котором разворачивается информационная революция. Другие исследователи определяют его как «глобализирующееся общество», «информационное общество», «сетевое общество», «индивидуализированное общество» и др.

Социальное одиночество как массовое явление набирает обороты с развитием мегаполисов, увеличением социальной мобильности и кризисом семейных отношений. Социальные процессы, призванные оптимизировать жизнь человека, в итоге приводят к обезличиванию индивидуальных ценностей, снижается возможность качественного социального взаимодействия, что приводит к социальной изоляции, отчуждению, личностным кризисам, психическим отклонениям, аномии, девиации, суицидам.

Проблема профилактики социального одиночества имеет колоссальное значение как для успешной социализации личности, так и для социального – экономического и культурного развития общества в рамках процесса глобализации.

Роль идей русского космизма в современном обществе
The role of the ideas of Russian cosmism in the modern society

Хабибуллина З.Н.

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: Habibullina_Z@mail.ru

Космизм в целом утверждает, что жизнь и разум нельзя глубоко постичь без учета космических аспектов их бытия, а строение и эволюцию космоса, в свою очередь – без учета присутствия в нем жизни и разума как фундаментальных факторов его существования и развития. Поэтому обоснование единства космоса, жизни и разума, а также выработка на основе этого утверждаемого единства жизненно-практических, познавательных, нравственно-

ценностных и эстетических ориентаций, наконец, следование этим ориентациям и составляют отличительные признаки космизма как мировоззрения. Это воззрение холистического типа, для которого принцип целостности есть основа решения всех главных проблем.

Именно мировоззрение космизма может претендовать на роль руководящей программы решения глобальных проблем человечества. Следует обратить внимание на то, что конкретные идеи в разработках космистов обусловлены общей основой, общим базисом понимания мирового устройства с включённым в него человеком.

На современном этапе развития общества, когда в России возрождается интерес к изучению проблем человека и различных процессов глобализации, акцент, в первую очередь, делается на представлениях о роли личности, о гражданском обществе, о прогрессе науки и производства. Выход человечества из кризиса, согласно учению русских космистов, зависит не столько от природы, сколько от самого человечества, от приоритетов дальнейшего развития. Во избежание экологической катастрофы предстоит модернизировать не биосферу, а человеческое общество, общественное сознание, привить человеку новую этику отношений с природой – биоэтику. Но это лишь часть задачи, стоящей перед человечеством. Усилия в этом направлении ориентированы на выработку методов оптимизации взаимодействия человека, общества и природы, экологизацию производства и рациональное природопользование.

Метаморфозы межпоколенных отношений в глобализирующемся мире
Metamorphoses intergenerational relations in the globalized world

Шалаева С.Л.

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола
E-mail: shalaevasl@mail.ru

Современные онтологические и аксиологические потрясения социокультурной среды стремительно меняют специфику межпоколенных отношений.

Сегодня либеральный индивидуализм и использование рыночной стратегии успеха свободной личности в социальной сфере приводят к существенным и негативным изменениям в функционировании общественных институтов , меняют их структуру, характер социализации, закладывают дисбаланс в развивающейся личности. Разрушаются традиционные институты социализации, они заменяются новыми, неклассическими формами, лишающими детство гармоничности социализации, основанной на диалектическом равновесии индивида и общества, индивидуального и общественного в личности, делающие эту личность в перспективе удобным объектом массовых манипуляций ее сознанием и поведением в глобальном обществе.

В современном обществе происходит утрата детством своего онтологического статуса в мире взрослых. Хотя внешне детству предоставляется все больше свобод в конструировании своего мира, это на самом деле носит направленный и организованный характер.

Стремительно, сопровождаясь ростом конфликтности, наступает префигуративная культура межпоколенных отношений, где направление передачи социокультурного опыта в корне меняется. Сегодня детство активно ставит перед взрослыми новые задачи, заставляя считаться с собой и как с генеральным потребителем и как все более влиятельным проектировщиком развития общества и его институтов. Феномен детства, определяющий будущее общества, становится ноуменом современной эпохи глобализации. Эти процессы актуальны и для современной России.

Тем самым, к числу наиболее фундаментальных вызовов человечеству в ближайшее время можно отнести проблему гармонизации межпоколенных отношений.

Синергетическое измерение глобализационного развития России и мира
Sinergetichesky measurement globaliseishn developments of Russia and the world

Шалаев В.П.

Марийский государственный технический университет, г. Йошкар-Ола
E-mail: shalaevvp@marstu.net

1. Современная форма глобализации может быть рассмотрена в качестве социокультурной все более хаотической гиперпирсистемы иерархически конструируемого человечества, сопоставимой по своей сложности и влиянию с мировыми духовными революциями христианства и ислама, но в материально-ориентированной форме. Вместе со сложностью растут и риски этой системы (диалектика конструирования синергетического хаоса).

2. Развивающаяся глобализации может быть рассмотрена в качестве масштабного бизнес-проекта самоорганизации западного капитала и политики, в форме создания глобальной системы производства и потребления, как условия устойчивого роста западной цивилизации. Западная глобализация это проект самоорганизации и развития западного мира за счет западификационной организации остального мира (потребления его природных и человеческих ресурсов) (организация мира на основе западного аттрактора).

4. Развивающиеся западификации мира может быть рассмотрена как своеобразная фабрика фрактального воспроизводства западной цивилизации и культуры в не западном мире, то есть ее тиражирования самоподобным способом. Западная цивилизация выступает здесь в качестве фабрики массового производства и распространения своих моделей на не западный мир, через уподобление, а затем иерархического подчинения и успешного управления им (фрактальный способ развития мира и управления им мягкими технологиями).

6. Западификация незападных стран и народов мира может быть рассмотрена как угроза национальной безопасности не западных стран, в том числе и России (угроза экономике, политике, культуре, образованию, науке и т.д.), с точки зрения падения их самостоятельности и самоорганизации (западная самоорганизация за счет не западной дезорганизации и разрушения).

8. При этом западифицированный мир диалектическим образом постепенно становится фундаментальной угрозой западифицирующему центру.

Симпозиум

ФИЛОСОФИЯ СИНЕРГЕТИКИ

Постнеклассическая методология в современной науке
Post-non-classical methodology in present-day science

Айдемиров Г.О.

Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: german.aidemirov@gmail.com

Концепция постнеклассической науки, выдвинутая В.С. Степиным, позволяет дифференцировать современный этап эволюции научного знания по отношению к периоду неклассической науки. Прежде всего это связано с теоретической разработкой квантовой механики и появлением синергетики. В этой связи полезно обратить внимание на позиции Д. Бома и И. Пригожина, выделяющие новые характеристики объектов, исследуемых в современной физикой. Концептуализация методологии исследования в квантовой механике и синергетике позволяет сделать вывод, что на современном постнеклассическом этапе развития науки возможно создание единой научной парадигмы, применение которой может осуществить заветную мечту методологов науки по построению единой научной картины мира. Последняя может включать в себя не только естественнонаучное и гуманитарное знание, но и вненаучные формы познания в качестве объектов научного исследования.

В данной связи необходимо обратить внимание на понимание принципов причинности (тезис Бома), пространства и времени в современной науке, а также на проблемы интерпретации в квантово-механическом и синергетическом описании реальности.

Синергетика как теория сложности
Synergetics as the theory of complexity

Аршинов В.И.

Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: varshinov@mail.ru

Понятие сложности «естественным образом» присуще синергетике. Однако было бы ошибкой полагать, что сложность является объектом ее познания в классическом смысле. Как отмечал в свое время И.Пригожин, понятия простоты и сложности в «нелинейной науке» релятивизируются в свойственном ей плюрализме языков описания. В данном случае И.Пригожин исходил, помимо прочего, из гносеологических уроков квантовой механики. В частности из принципа дополнительности Н.Бора. Однако апелляция к относительности и множественности описаний сама по себе не делает проблему сложности в синергетике более понятной и отчетливой. По моему мнению, существенным шагом в в нашем продвижении к постнеклассическому пониманию синергеитческой сложности явилось бы обращение к темпоральности (в смысле И.Пригожина), а так же сознанию и самосознанию как сущностных (коммуникативно-синергетичеких) характеристик рефлексии субъективного опыта (в смысле Гуссерля). В рамках дискурса парадигмы «порядок из хаоса» топос «обитания» сложных систем находится , вообще говоря, на фрактальной границе между порядком и хаосом, в зоне обитания процессов «развернутых рекурсий» ,странных аттракторов, контингентности, переплетения случайности и детерминизма, положительных и отрицательных обратных связей Однако это указание « места обитания» сложности не есть указание некоего, пусть даже трансдисциплинарного, объекта познания синергетики как Х-науки. Как и в случае квантовой механики(в ее понимании Н.Бором, с одной стороны, и Х.Эвереттом, с другой) здесь необходимо осознавание того. что мы сами находимся «внутри» этой темпоральной сложности Нам нужно реконструировать субъекта сложностного познания как субъекта спонтанно и рефлексивно осознающего коммуникативную сложность природы и человека как ее органической составной части «внутри» общего эволюционирующего единства.. И здесь опыт

различных интерпретаций квантовой механики подсказывает необходимость введения в рассмотрение концепции «наблюдателя сложности».

Познание будущего как постнеклассическая практика
Future knowledge as postnonclassical practice

Асеева И.А.

Юго-Западный государственный университет, г. Курск
E-mail: irinaaseeva2011@yandex.ru

Современная постнеклассическая форма рациональности характеризуется гуманистичностью, открытостью, ориентацией на многообразие духовной жизни человечества. Соответственно постижение будущего, выстроенное на основе такой познавательной парадигмы, будет представлять собой процесс взаимообогащающего диалогического общения разнообразных мировоззренческих традиций, в чем-то пересекающих, в чем-то раздвигающих рамки друг друга.

Различные способы предвосхищения будущего обозначим как прогностические практики. Это когнитивные практики, являющиеся вариантами реализации совместной или индивидуальной деятельности людей по познанию и изменению качества их социальной среды, как наличной, так и ожидаемой в будущем.

Есть основания полагать, что разнообразные прогностические практики – это практики постнеклассические. Для них характерны следующие атрибутивные свойства.

Рефлексивность выражается в ориентации на образ или модель будущего, на сам процесс получения этого результата, на прогнозирующего субъекта, на его мотивы, переживания, опасения и ожидания, а также на определенные нормы интерпретации и понимания полученной информации.

Инновационность прогностических практик открывает широкий простор для оригинальных вариантов его постижения.

Креативность прогностической деятельности порождается уникальностью самого будущего, вызывает творческое отношение к его предвосхищению.

Под интуитивностью прогностических практик понимается способность агента обрабатывать огромный массив информации с помощью образного мышления и неосознанно выбирать субъективно-истинную версию будущего.

Дискурсивность прогностических практик заключается в возможности вербализации и интерпретации субъективного опыта в контексте культуры, осуществленной с большими или меньшими смысловыми потерями, направленной на осознание и рационализацию информации о будущем.

Междисциплинарность как методологическое основание научных коммуникаций в проектной деятельности
The interdisciplinary as the basic of the methodology of the scientific communication in the project activity

Астафьева О.Н.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва
E-mail: onastafieva@mail.ru

«Междисциплинарный вызов» обществу отвечает тенденции на интегративность и преодоление «разрывов» между дисциплинарным «углублением» и сложностью современных

проблем. Отсюда обращение к разработке методологии совместной научно-исследовательской проектной деятельности, обеспечивающей интердисциплинарные дискурсы; интерсубъективность; эвристичность. Коммуникации приобретают характер созидательного процесса синтезирования (научного знания, интеллектуальной интуиции, творческого воображения). Методология становления, направленная на организацию «места встречи» разных способов постижения мира и создание «метаязыка» для осуществления диалога, отвечает взаимопониманию и доверию как принципам междисциплинарного общения, основанного на условиях «перевода» («включения») в общепонятный дискурс. Проблемно-целевые установки на достижение синергетического эффекта и когерентного состояния без языковой «самонастройки» проектной группы на коммуникацию вряд ли достижимы в условиях культурного плюрализма.

Поиск коллективных моделей и практик, не нивелирующих индивидуальный стиль мышления, интуицию, приводит к новым следствиям в эпистемологии и этике. Проектные коммуникации создают социокультурную ситуацию, когда и среда, и сам факт рождения нового знания – это результат творческого взаимодействия людей. Научное познание осуществляется в процессе со-творения среды как условия понимания в коммуникативном пространстве. Междисциплинарность в науке – это не только особые эпистемологические убеждения и интеллектуальные цели, но и разные диалоговые профессиональные стратегии, обогащающие социально-гуманитарные исследовательские практики. Междисциплинарность в горизонте культуры – многоуровневая система взаимоотношений личностей, опирающихся на различные принципы и нормы исследования, являющихся носителями разных ценностей и смыслов, при этом направляющих методологические ресурсы синергетики на решение сложнейших проблем.

Тринитарное понимание материи
Trinitarian conception of matter

Баранцев Р.Г.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
E-mail: brem@mail.ru

Следуя Аристотелю, будем понимать под материей всё то, из чего состоит мир. Тогда идейное содержание мира оказывается не антитезой материальному, а составной частью материи. Физики уже перестали отождествлять материю с веществом, обладающим массой, и допускают в материю другую, самостоятельную компоненту – поле, обладающее энергией. Однако бинарная оппозиция вещество-поле продолжает порождать модельные вопросы типа первичности, уводя философию в спекулятивные дебри. Бинарная структура, будучи инструментом анализа, вообще не способна вести к синтезу целостности. Для примирения сторон оппозиции требуется третья компонента организации, задающая меру компромисса. Включая тернарную структуру, мы обнаруживаем существование семантического архетипа системной триады Рацио-Эмоцио-Интуицио,помогающего находить нужную компоненту в подходящем смысловом месте. Так, относя вещество к рацио, а поле к интуицио, мы видим, что меру их совмещения следует искать в области эмоцио, трактуя это слово достаточно широко на том же уровне общности, каковой задают соседи по системной триаде. Оно должно объяснять творческое взаимодействие рацио и интуицио в динамике жизни.

Допуская саморазвитие Вселенной, мы должны признать, что сущее активно. И это свойство всё более заявляет о себе как ведущий фактор эволюции. Но если активность действует на всех уровнях, то следует признать её исходным свойством всего, из чего состоит мир. При этом представление о материи преодолевает бинарную альтернативность и обретает системную целостность.

Нелинейная социология
Non-linearity sociology

Басимов М.М.

Курганский государственный университет, г. Курган
E-mail: basimov_@mail.ru

Наши исследования (КГУ) неопровержимо демонстрируют нелинейную природу социологической информации. Для презентации как базу данных мы использовали данные трех исследований И.Б.Бритвиной, а для анализа статистических связей – авторский метод.

1. В исследовании «Молодая семья в Курганской области» для анализа результатов нами были построены 19 интервальных шкал. Зависимостей с коэффициентом корреляции больше 0.5 (наш коэффициент силы связи также больше 0.5) наблюдается только 6. В то время как нелинейных зависимостей с коэффициентом силы связи более 0.5 и небольшим коэффициентом корреляции имеем 21.

2. В исследовании «Молодой специалист на рынке труда» мы выбрали 75 интервальных шкал. Зависимостей с коэффициентом корреляции больше 0.5 набюдается 123. В то время как нелинейных зависимостей с коэффициентом силы связи более 0.5 и небольшим коэффициентом корреляции 385.

3. В исследовании «Демографические и миграционные установки жителей региона были отобраны 44 интервальных (порядковых) параметра. Решались две задачи (результаты приводим с классификацией зависимостей):

1. Разбиение независимой переменной на триады. Зависимостей с коэффициентом корреляции больше 0.5 имеем только 8. Нелинейных зависимостей с коэффициентом силы связи более 0.5 и небольшим коэффициентом корреляции имеем 37. Специфика 37 нелинейных зависимостей: с минимумом – 11, с максимумом – 14, монотонных, но далеких от линейных, – 12 (11 возрастающих и 1 убывающая).

2. Разбиение независимой переменной на кварты (41 параметр, для трех параметров из 44 разбиение на кварты невозможно). При тех же условиях отобрано 133 зависимости. Специфика 133 нелинейных зависимостей: с минимумом – 31, с максимумом – 28, монотонных, но далеких от линейных, – 11 (9 возрастающих и 2 убывающие), колебаний 29 (max-min – 17, min-max – 12). Остальные зависимости по критериям автоматической классификации не относятся ни к одному из рассматриваемых видов зависимости.

Разработка современных российских методов управления в контексте самоорганизации социальных систем
Development of modern Russian methods of management in a context of self-organization of social systems

Баталов А.Ю.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва
E-mail: ab@lancronix.ru

Современный российский менеджмент широко использует методы управления, разработанные за рубежом, на основе сложившихся традиций этих стран, их культурного и практического опыта. Большую практическую и методологическую значимость имеет сейчас изучение типично российских методов управления самоорганизующимися системами социаль-

ной природы. Дополнительную актуальность данной задаче придает тот факт, что использование западных моделей в управлении в современных российских условиях нелинейно-трансформирующегося общества не приносит желаемого результата в управлении, и используемые модели проявляют себя лишь на не значительную часть от своей эффективности.

Анализ источников и современной литературы наглядно показывает, что наблюдается отсутствие моделей управления, разработанных в России, с учетом российской специфики и национальных особенностей. Использование зарубежных «трафаретов» в управлении, зачастую приводит к потере, как временных ресурсов, так и к не эффективному функционированию субъектов управления.

Рассматривая современные модели управления в странах с высоко развитой рыночной экономикой, становится очевидным, что наибольшую популярность получили те, которые строятся на основе двух базовых моделей, сложившихся в США и Японии.

1. Американской модели присущи черты менталитета американцев: индивидуализм, стремление к богатству, прагматизм и практицизм.

2. Японская модель характеризуется основными чертами менталитета, такими как коллективизм, бережливость и практицизм, аккуратность, трудолюбие, патернализм.

3. Комбинированная модель, которая в достаточно сбалансированной форме сочетает в себе элементы и жесткой, и мягкой модели; при этом удельный вес элементов каждой модели может меняться.

В России необходима разработка управленческих моделей, основанных на комбинированной модели управления. Таким образом, возникает возможность применения эффективных механизмов управления в соответствии с требованиями конкретной самоорганизующейся социо-системы.

Самоорганизационная составляющая в процессах социального изменения
Samoorganizatsionnaya component in the processes of social change

Бевзенко Л.Д.

Институт социологии Национальной Академия наук Украины, г. Киев
E-mail: lbevzenko@gmail.com

Доклад посвящен реконструкции процесса возникновения самоорганизационных структур в социальной среде, попытке распознать их очертания и процессы возникновения в уже известных, изучаемых и изучавшихся в социологии явлениях. Выбирая один из самых простых синергетических образов, базирующийся на представлении о смене портрета системных аттракторов, превосходящей в точке системной бифуркации, автор ставит своей задачей увидеть, как эти процессы выглядят в социальной среде. Наполнение такого образа социальным содержанием ведется через поиск адекватного социальной специфике смыслового наполнения каждого из синергетических понятий, таких как нелинейность, открытость, хаос, порядок, бифуркация, энтропия, аттрактор, диссипативные структуры, что в результате приводит к отысканию соответствующих социальных аналогов. Главным допущением, на котором строится предлагаемая модель, есть допущение о необходимости разделять в процессах социального изменения организационную и самоорганизационную составляющую как действующие параллельно, усиливая или ослаляя друг друга.

В результате реконструкции самоорганизационных социальных структур на основании свойств, присущих аттрактивным структурам как таковым, автор приходит к выводу, что процесс самоорганизационного структурирования социального пространства идет путем

спонтанного возникновения таких социальных аттрактивных структурных образований, как действующая толпа, игровое сообщество, сообщество, интегрированное общим мифологическим пространством. Таким образом, социальная самоорганизация предстает как процесс, происходящий одновременно в социальном, культурном и психологическом измерении, использующий для своей реализации социальные, культурные, психологические и, что существенно, — бессознательные, глубинно–психологические механизмы. Для того, чтобы описывать самоорганизационные процессы в социальной системе, мы должны принять в качестве элемента такой системы человека во всей его социокультурной и биопсихической целостности.

Образование как точка бифуркации культуры и цивилизации
Formation as the point of the bifurcation of culture and civilization

Бирич И.А.

Московский городской педагогический университет, г. Москва
E-mail: ebirich@yandex.ru

Опираясь на эволюционно-синергетический подход к пониманию исторического процесса, мы обнаружили определенные закономерности становления человеческого рода в процессе антропо- и социогенеза, связанные с проявлением в культуро-созидательной деятельности людей целостной природы человека.

Наша трактовка образования как социокультурного и цивилизационного феномена опирается на идеи русских философов и педагогов, обращавшихся к проблемам образования в свете историософии и разрабатывавших в педагогике антропологический аспект, а также на работы современных исследователей, развивающих культурные проекты педагогики творчества. Мы построили систему понятий социально-философской концепции образования в категориях культурно-цивилизационного подхода.

Осмыслив исторические формы и логику взаимодействия культуры и цивилизации в образовательном пространстве и проанализировав их конфликт в условиях социальной трансформации западного и российского общества в XX в., мы обнаружили специфику западной и российской ментальности. Если в западной традиции образование всегда работало на стабилизацию общества и решение цивилизационных задач, то в России образование всегда было направлено на воспитание духовных качеств личности, включенной в освоение смыслов культурных образцов народа.

Образовательное пространство, где одновременно осуществляется процесс развития человеческой природы и социальный процесс преемственности поколений, трактуется нами в аспекте его двойственной функции, имеющей культурно-антропологический и социальный (цивилизационный) характер.

Данная дихотомия в разных фазах проявления — параллельного и независимого друг от друга существования, или конфликтного, или гармоничного взаимодействия — обостряет или гармонизирует культурно-цивилизационные механизмы, воздействующие на общественную ситуацию.

В современных условиях образовательное пространство имеет противоречивый характер, так как предлагает противоположные культурные основания для процессов воспитания и социализаии.

Синергетическая философия истории
Sinergetic philosophy of history

Бранский В.П.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
E-mail: vpbranskij@gmail.com

Целостная концепция синергетической философии истории может быть сформулирована в следующем виде:

1.Предмет СФИ – общая теория социальной самоорганизации, которая предполагает многократное чередование социального порядка и хаоса.

2.Эта философия должна дать ответ на следующие ключевые вопросы: как протекает самоорганизация? Почему она имеет место? Куда она ведет? На первый вопрос отвечает феноменология самоорганизации, на второй – эссенциология самоорганизации, на третий – эсхатология самоорганизации.

3.Самоорганизация как явление - чередование иерархизации и деиерархизации социальных структур.

4.Сущность самоорганизации (ее движущие силы) – социальный отбор и его факторы (тезаурус, детектор, селектор). Качественное отличие синергетического социального отбора от дарвиновского биологического – переход от приспособительной эволюции к творческой – отбор не элементов, а способов их структурирования, возникающих в результате бифуркаций.

5.Эсхатология самоорганизации: проблема существования глобального аттрактора (суператтрактора).

6.Существует одновременное стремление человечества к абсолютному порядку (тяга к тоталитаризму) и к абсолютному хаосу (тяга к анархизму).

7.Синергетический анализ эсхатологической проблемы – исследование обратной связи между результатами социального отбора и его факторами. Понятие суперотбора. Тенденция к сокращению оборотов спирали и к ее стягиванию в «точку» (суператтрактор, сингулярность самоорганизации). Потенциальная бесконечность этого процесса (достижимость недостижимого).

8.Закон дифференциации и интеграции социальных идеалов. Смена поколений и смена идеалов. Формирование и реализация в ходе взаимодействия относительных идеалов абсолютного идеала. Суператтрактор - материальное воплощение абсолютного идеала.

9.Глобализация (постепенное извлечение фундаментального единства из динамического разнообразия в планетарном масштабе) как эмпирический базис СФИ эмпирический аргумент в пользу реальности движения человечества к суператтрактору.

Квантово-синергетические онтологии в становлении постнеклассической картины мира
Quantum-synergetics ontology of becaming of postnonclassical pictures of world

Буданов В.Г.

Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: budsyn@yandex.ru

Постнеклассический дискурс и термин «постнеклассика», введенный В. С. Степиным, существует уже более двадцати лет и относится к парадигме сложности, имеющей дело с

саморазвивающимися системами, начиная от Вселенной и кончая живыми и разумными организмами и сообществами, информационными, историческими и социо-культурными процессами. И если синергетика является ядром такой парадигмы, то сегодня мы все отчетливее понимаем, что лишь в тесном союзе с квантовой теорией. Современные инновационные конвергентные NBICS технологии в своей основе опираются на фундаментальные феномены макро-квантовых корелляций, динамического хаоса и явления самоорганизации, иногда даже говорят о второй квантово-синергетической революции в понимании мира. Речь идет не только о микро-масштабах реальности, но о макро и мега- масштабах, новой основе связности Универсума, как физического, так и информационного. Сегодня накоплена не только психологическая феноменология трансперсонального, но и предложены объяснительные модели современной физики на основе макроскопических нелокальных корреляций в ЭПР эффекте. На мой взгляд, с этим феноменом, наряду с квантово-синергетическим механизмом «физики живого» (С.П.Ситько) и будет связана новая общенаучная квантовая революция ближайшего десятилетия. Обсуждаются перспективы этой революции в наиболее сложных и плохо формализуемых областях гуманитарных наук: в антропологии, теории социальных и информационных кризисов. Предлагается рассматривать базовые деятельностные и темпоральные модусы (онтологии состояний и темпоральные онтологии) бытия человека с единых позиций синергетики и квантовой теории. Начиная от едва осознаваемых реакций, когнитивных, и коммуникативных процессов, до долговременных социальных и когнитивных составляющих природы человека, предлагается понимать как единый делокализованный в реальном и виртуальном времени антропологический феномен телесности, получающий свое описание в становящейся сегодня квантово-синергетической антропологии.

Трансмодальная экономика знаний. Пороги сложности. Лифты постнеклассического научного метода
Transmodal knowledge economy.The rapids of complexity. Lifts postnonclassical scientific method

Буров В.А., Бурова Л.В.

Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: vladimir.burov@mail.ru

Проводимое исследование обращено к процессам становления производства жизненных миров XXI века, новых этажей его технологий. Определено, что идентификация этой группы процессов и разработка новых поколений технологий такого трансмодального (осуществляемого в социальных, экономических, культурных, духовных, психологических, правовых, образовательных модальностях) гуманитарного и социального производства требует перехода через определённые пороги сложности субъектной структуры знания и невозможна на основе действующих в образовании и науке моделей знания, элиминирующих вопросы становления этой структуры.

Разрабатывался постнеклассический научный метод. Особенностью нашего подхода стало рассмотрение трансмодальной ризоморфной субъектной структуры (упаковки) знания как составляющей знания, определяющей его производительность при получении на его основе производственных, социальных и жизненных результатов. В состав научного метода вводятся гуманитарные и социальные технологии формирования и управления этой субъектной структурой.

Вводимый нами концепт трансмодальной экономики знаний:

- рассматривает вопросы конвергентного развития технологий, где группа гуманитарных технологий играет важнейшую роль лифта через пороги сложности трансмодального производства;

- исследует ресурсы такого производства;

- направлен на идентификацию порогов сложности его технологий, идентификацию процессов его подпорогового развития и стагнации, управляющих норм подпорогового интеллекта;

- определяет и формирует группы технологий лифта субъектной структуры (трансмодальной упаковки) знания, резонансной сборки ризоморфного субъекта такого лифта и ризоморфной реальности.

Сборка технологий постнеклассического трансмодального лифта ризоморфного субъекта общества, менеджмента, государства и права (знания второго порядка, гештальты, цели и ценности субъектов формального права, культурные образцы жизни, управляющие культурные коды общества, коммуникация, образование) представлена Л.В.Буровой.

Тансмодальная экономика знаний. Лифты образования
Transmodal knowledge economy. Lifts of Education

Бурова А.В.

Средняя общеобразовательная школа №1106 Москвы, г. Москва
E-mail: DEL.AD@yandex.ru

Вводимый концепт трансмодальной экономики знаний, порогов сложности, подпорогового развития и технологического лифта субъектной структуры знания позволяет обнаружить, что в условиях конвергентного развития технологий результаты действующей модели образования удерживают сумму гуманитарных, социальных, производственных технологий на определенном подпороговом уровне, ограничив этим уровнем знание и инновационные процессы.

В качестве мониторинга ресурса экономики мы взяли статистику ЕГЭ. Обязательный для всех ЕГЭ по математике дал низкий процент выполнения сложных заданий (2 процента участников, приходящиеся на последние 20 баллов шкалы ЕГЭ, и 0,2 процента на последние 10 баллов). Нами были выделены общие пороги сложности (интеллектуальной производительности), разделяющие группы заданий ЕГЭ. Только 2 процента и 0,2 процента будущих работников преодолевают эти пороги, подпороговый интеллект оказывается коммуникативной нормой.

Мы определили подпороговые процессы и состояния в подготовке школьников и модальности выхода из этих процессов и состояний, лифта через пороги сложности.

Трансмодалный процесс лифта из состояний подпорогового развития и стагнации включал: классическое знание по учебному предмету, знание второго порядка, перцептивные и транзактные базы субъекта, нейрональный формат, формат внутриличностной коммуникации, формат личностного потенциала, социальный формат, культурные образцы жизни и др. Такую модель образовательной коммуникации мы определяем как лифт через выделенные пороги сложности, резонансную сборку ризоморфного трансмодального субъекта.

Наши наблюдения и опыты показывают, что при использовании в обучении технологического лифта субъектной структуры (трансмодальной упаковки) знания и соответствующем ему становлении эмерджентных интерфейсов и онтологий субъекта, задания, выполнявшиеся одним из 500 школьников, становятся доступными хорошо успевающему выпускнику, изменяются его производительность, управляющие культурные коды, культурные образцы жизни.

Проблема свободы в свете теории социальной самоорганизации
The problem of freedom in the aspect of social self-organization theory

Бусов С.В.

Санкт-Петербургский научно-исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, г. Санкт-Петербург
E-mail: swbusoff@mail.ru

Опыт социальных исследований показывает, что свобода наиболее отчетливо проявляется в условиях неравновесности, в зоне количественных переходов за границы меры при возникновении новых качеств общества. Социальную бифуркацию можно интерпретировать как качественный скачок. Свобода предполагает выбор одного из множества возможных путей развития общества (индивида). Субъект свободно выбирает ту или иную возможность – и его выбор становится поводом (последним в ряду условий), который заводит механизм социального отбора. В этой связи выбор интерпретируется нами как флуктуация, позволяющая случайности формировать новую структуру соотношения возможностей (вероятностей) и новый механизм отбора, который выводит к определенному аттрактору, предзаданному на данной социальной среде. Выбор становится элементом отбора, утрачивая свой вес в событии. На этом фоне возникает проблема роли личности в истории (случайный фактор, флуктуация микроуровня), но в особенности – проблема социального аттрактора. В социуме как системе воспроизводства в контексте исторической динамики случайным образом (флуктуации, выбор/отбор) возникает «выход на аттрактор», т.е. начинается воспроизводство какого-либо продукта, удовлетворяющего определенную потребность (случается и несовпадение: продукт производится, а нужная потребность не удовлетворяется). Таким продуктом может быть информация (знание, идеал, произведение искусства), или организация (поведенческая норма, отношение), или определенный тип людей, или класс вещей. В терминах А.Тойнби аттрактор – это «ответ» системы на «вызов». Социум, однако, не может производить то, что выходит за рамки его возможностей. Следовательно, количество возможных аттракторов, в которые может угодить система, ограничено. Справедливость старого определения – свобода как познанная необходимость – не отрицается, но дополняется более развитой способностью, более глубоким постижением действительности, а именно, свободой как познанной случайностью в рамках закономерности.

Самоорганизация сетей знания в интеллектуальном ландшафте
Selforganization of Knowledge Networks in Intellectual Landscape

Василькова В.В.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
E-mail: v-vasilkova@list.ru

Значимость процессов знаниепорождения в современном мире возрастает в контексте инновационной перспективы современного общества и ставит перед исследователями целый ряд новых проблем и интеллектуальных вызовов.

Одной из таких проблем является существующее социально-экономическое и культурно-образовательное неравенство (в том числе усиливающееся благодаря так называемому когнитивному или электронно-цифровому разрыву), которое порождает специфическую ситуацию коллективных процессов создания знания. Генерирование знания и его инновативное использование неравномерно распределено не только в различных региональных, экономи-

ческих, культурных пространственно-временных областях, но и в сетях знания - коммуникативных сетях интеллектуалов.

На наш взгляд, одним из продуктивных приемов описания и анализа подобной ситуации служит концептуализация метафоры «интеллектуального ландшафта», что позволит не только интегрировать в одном понятийном пространстве описание различных аспектов самоорганизации интеллектуальных процессов (структурное сопряжение, когерентность, параметры порядка, флуктуация, коэволюция, негэнтропийные источники, аттракторы и т.д.), но и создать основание для конструирования теоретических моделей, отражающих и проектирующих социальную динамику и структуру знания как самоорганизующейся и самовоспроизводящейся системы.

В объемном горизонтально-вертикальном измерении интеллектуального ландшафта как эмерджентной и сложной целостности можно выделить структурные сопряжения различного порядка – между индивидуальными взаимодействиями интеллектуалов, знаниевыми структурами и окружающей их средой; между когнитивными, эмоционально-энергетическими и коммуникативными аспектами генерирования знания; а также описать условия наиболее интенсивного структурообразования в зонах «негэнтропийной подпитки».

От простоты к сложности: постнеклассическая революция в науке
From simplicity to complexity:postnonclassical revolution in science

Войцехович В.Э.

Тверской государственный университет, г. Тверь
E-mail: synerman@gmail.com

В 20-м веке, эпохе социальных и научных революций, возникает немеханистическая, нелинейная - постнеклассическая наука (Стёпин В.С.). Открыты новые общенаучные направления - антропный принцип, синергетика, виртуалистика, теория сложности. Научная картина мира стала «мозаичной», основанной на различных парадигмах. Даже лидер естествознания – физика базируется не на одной, как раньше (механистической), а на трёх парадигмах – квантовой, релятивистской и фрактальной.

Спецификой постнеклассической науки признаны сложные человекомерные системы. Человек, субъект, наблюдатель явно присутствует в объекте современной науки.

Проблема сложного закономерно проявляется в последние десятилетия, в эпоху хаоса. Наука усложнилась предельно, стала мало управляемой. Она открыла «неразлагаемые» объекты, понять которые традиционными методами анализа и редукции (сведения целого к простой части) оказалось невозможно. Сложные человекомерные системы потребовали не только нового субъекта (наблюдателя-конструктора), но и картину мира нового типа, более напоминающую «фильм» мира и живое существо, чем статичный образ реальности. Поэтому проблема сложного – признак фундаментальной революции в науке, сравнимой по важности с открытиями древних греков.

Исторически истоки проблемы сложного таятся в антиномиях познания, в теории алгоритмов, в фундаментализации научного познания, в погружении науки в свои основания, в попытках ответить на вопрос И.Канта «Что я могу знать?», в стремлении к самопознанию.

Скрытый смысл сложного таится не столько в «сложенном», сколько в «со-ложном» как удалённом от истинного - того, что ЕСТЬ, что существует в максимально возможной степени, что со времён Плотина называют Единое. Поэтому сложность можно определить как свойство познавательной системы «субъект-объект», свойство гносеологическое, а не онтологическое. Процесс познания как восхождения субъекта к Единому состоит в превращении сложного знания в простое, эмпирического в теоретическое как «многоединое».

Ареопагитики: опыт синергетического прочтения
Corpus Areopagiticum: synergetic interpretation

Герасимова И.А.

Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: home_gera@mail.ru

Ключевым является утверждение об одновременной трансцендентности и имманентности Бога миру (принцип дополнительности). Эманация из простой Первопричины иерархически усложняющегося мироздания (сложная динамическая система). Первопричина – надприродна, проста (недвойственна), чиста, самотождественна, недвижима (трансцендентна миру). Из Первоначала изливается свет, образующий духовные и материальные ступени мироздания, вечность, время, рожденное. Божественное бесконечное дает начало конечному и присутствует в нем (Промысел Бога в мире, имманентность миру). Картина мира выстраивается в сияющую иерархию света, на вершине которой находится Бог как триипостасная единица. Богоначалие порождает триады сил небесных и, соответственно, высших, духовных уровней мироздания; на низшем онтологическом уровне находится духовно-материальный космос. Зло не имеет субстанциальной основы, оно есть отсутствие (крайнее умаление) света. Все сферы пронизаны светом и гармонично устроены по принципу священноначалия (иерархии) – устроения, направленного на богопознание и реализующего идеал «Учитель-ученик». Творчество – цель (ведущий аттрактор) каждого уровня системы. Степени свободы коррелируют с уровнями иерархии. «Движение по кругу» - метафора созерцания с Божественным источником. Основу Божественной педагогики (самоорганизация как сотворчество) составляют принципы очищения (опыт и ассимиляция низших энергий), просвещения (освоения знаний и высших энергий, для человека - через символы и синергию) и совершенствования (восхождение к простоте-красоте, для человека: понимание на уровне смыслов, абстрактное мышление как экономия). Триада «сущность-сила (потенции индивидуума)-действие (потенции уровня)» составляет структуру разумного существа. Потенции высших уровней латентно или актуально содержатся в низших (возможность совершенствования, человек образ и подобие Божие).

Синергетические стратегии в обеспечении безопасности сложной человекомерной системы водитель–автомобиль–среда [B–A–C]
Synergetic strategies in provision of safety of complex humanmeasuremental system “driver–car–environment” [D–C–E]

Гончарова О.Е.

Одесский национальный политехнический университет, г. Одесса
E-mail: goncharova.olga_@mail.ru

Целью работы является снижение травматичности и ресурсозатрат в человекомерных системах типа «водитель–автомобиль–среда» [B–A–C], а также увеличение безопасности за счет применения при проектировании таких систем синергетических стратегий. В докладе выдвигается гипотеза о необходимости при конструировании человекомерных систем [B–A–C] учитывать степень соответствия/несоответствия систем определенного типа, входящих в макросистему [B–A–C]. В основу методологии исследования положено явление человекомерности систем [B–A–C] при рассмотрении этой -мерности в качестве управляющего параметра.

Постнеклассический этап развития науки позволяет учесть разномерность и разноклассность систем, входящих в макросистему [B–A–C]: автомобиля как линейной системы, для которой характерна дихотомия «часть–целое» и человека, среды как открытых, нелинейных, самоорганизующихся сред, для которых характерна концептуальная модель «целое в целом».

Учет степени соответствия/несоответствия входящих в макросистему [B–A–C] систем [B], [A], [C], позволит выйти на новый уровень проектирования макросистемы [B–A–C], при котором происходит повышение уровня безопасности для человека за счет: 1) степени соответствия классности систем, объединяемых в макросистему; 2) приближения макросистемы по уровню организации в первую очередь к характеристикам психомерности человека путем задействования его естественных возможностей и/или усиления их в нанометрическом масштабе через трансформацию в т. ч. самих способов развития человека в целом, конвергентного влияния отдельных технологий друг на друга, выходя за границы существующей NBIS-модели, т.к. именно это обеспечит его безопасность, позволит предельно интенсифицировать человекомерные процессы; 3) внедрения ресурсосберегающих технологий, в т.ч. как реальных практических инструментов создания следующего поколения постчеловеческих существ (уровни энергии, экологии, информации, комфортабельности и др.); 4) учета не только преимущества, но и «слабости» этой –мерности.

Трансверсальность синергетического мышления
Transversality of synergetic thinking

Горбунова Л.С.

Институт высшего образования Национальной Академии педагогических наук Украины, г. Киев
E-mail: lugor@voliacable.com

Современность характеризуется становлением нового способа цивилизационного развития, который М.Кастельс называет информационализмом. Возникает особая форма социальной организации, ядром которой является „сетевая логика его базисной структуры” (Кастельс), детерминирующая и преобразующая все сферы общественной жизни в соответствии с „сетевой морфологией”. Формируется сетевое общество как сложная, динамичная открытая система, состоящая из переплетающихся „пространств потоков”, находящаяся в особом „терминальном” состоянии становления, самоорганизации, самореференции и усиливающейся рефлексии.

Такой мир требует нового мышления, релевантного в ситуации плюральности, в условиях бесконечных переплетений и конфликтующих различий. Новые горизонты для выстраивания интеллектуальных стратегий открываются в концепциях «сложного мышления» Э.Морена, «глобального мышления» Э.Ласло, «трансверсального разума» В.Вельша и др. Центральной темой этих концепций является тема переходов, переходных состояний между различными типами рациональности, трансдисциплинарного, транспарадигмального и трансдискурсивного движения разума как переходного, или трансверсального. Как возможны такие переходы? Какой может быть методология переходного мышления?

Данную проблематизацию мы находим в формирующемся контексте постнеклассической рациональности, ядром которой является синергетическая парадигма. Синергетика как научно-исследовательская междисциплинарная программа, имеющая конгруэнтный информационному миру предмет, опирающаяся на холизм как базовый принцип, одной из главных своих интенций имеет нередуцируемое единство множественности. В контексте синергетической проблематики сложности и самоорганизации важное место занимают темы фазовых переходов, пограничных состояний, самоорганизующейся критичности, преодоле-

ния пределов, когерентности, коммуникативности, эмерджентности, которые могут быть конститутивными элементами методологии трансверсального мышления.

Миграция и глобализация: опыт социально-синергетического осмысления
Migration and globalization: an experience of social synergy understanding

Горинова Е. В.

Марийский государственный технический университет, г. Йошкар-Ола
E-mail: elena_gorinova@mail.ru

С точки зрения системно-синергетического подхода, миграция может быть рассмотрена как один из механизмов самоорганизации социальных систем, направленный на преодоление процессов кризисности в точках бифуркации или энтропийных состояний в условиях сложившейся среды. Энтропия - это процессы ослабления внутренней организованности и жизнестойкости системы, но с другой стороны - это мощный механизм отбора более жизнестойких систем, важнейший механизм самоорганизации мира. На протяжении человеческой истории факторы энтропии проявлялись в тяжелых природно-климатических условиях жизни, в эпидемиях, войнах, тяжелых социально-экономических условиях, политических и других кризисах. Преодоление тех или иных вызовов и переход на очередную ступень эволюции достигались, в том числе, и посредством смены места жительства. Особые социально-философские смыслы миграция приобретает в контексте глобализации.

С развитием общества изменялись представления о благополучии, достижение которого является главной целью миграции. В эру глобализации миграция зачастую вызвана растущими потребностями, как материальными, так и информационными.

Миграция выступает и как средство преобразования глубоких системных кризисов, связанных с разрушением внутренней структуры связей и отношений элементов социальных систем.

Немаловажно рассмотрение культурного аспекта миграции в условиях глобализации. В культурном срезе фигура мигранта выступает как наиболее податливый материал, объект «культурной диффузии», для которого вопросы культурной идентичности в условиях иной среды являются глубоко экзистенциональными, и как агент формирования поликультурных социальных сред.

Миграция населения – это и явное последствие глобализации, обусловленное принципиальной открытостью границ. Это и некий индикатор «эффективности» реализации самого глобализационного проекта, поскольку никакие экономические цели, как и цели решения глобальных проблем, не могут быть достигнуты без привлечения человеческого, социального капитала.

Синергетическая парадигма и ценностно-эпистемологические трансформации
The synergetics paradigm and epistemologic-values transformations

Delokarov K.H.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва
E-mail: delokarov@ur.rags.ru

Синергетика, выявив законы функционирования сложно-эволюционирующих, нелинейных систем, поставила фундаментальные вопросы как эпистемологического, так и ценност-

но-мировоззренческого характера, которые образовали ядро постнеклассической парадигмы. Открытие мира самоорганизующих и саморазвивающихся систем меняет не только онтологию науки, но и ставит вопрос о смысле реальности, времени, порядке, хаосе как смыслообразующих категориальных структур, определяющих глубину постижения человеком себя и мира. Категориальный сдвиг, происходящий в современной культуре, в первую очередь, связан с тем, что до открытия постнеклассических представлений о мире человек главным образом ориентировался на поиск стабильных, устойчивых, равновесных состояний. Новая парадигма, основанная на идеях синергетики, предполагает пересмотр онтологических представлений о порядке, системности, беспорядке. На концептуально-философском уровне обосновывается мысль о взаимодополнительности существующего и возникающего, бытия и становления, динамичного и статичного, неизменного и изменяющегося. Однако в зависимости от свойств актуализирующейся в познании и на практике реальности проявляется и ставший или становящийся аспект бытия. Человек живет между этими формами проявления сущего. Нарушение целостности развития системы в направлении только изменения или только неизменности ведет к неразрешимым, в рамках данной системы, проблемам.

Таким образом, концептуальные сдвиги, происходящие в познании, открывают новые грани не только в трактовке порядка и беспорядка, но и связанных с ними категориальных структур. При этом, поскольку хаос не менее фундаментален, чем порядок, то не только науке, но и культуре в целом предстоит трудный период ценностно-эпистемологических трансформаций.

Сложность как процесс
Complexity as a Process

Добронравова И.С.

Киевский национальный университет имени Тараса Шевсенко, г. Киев
E-mail: dps@univ.kiev.ua

Методологически адекватным пониманию становления и воспроизведения целостных сложных систем является принцип подчинения, введенный основателем синергетики Германом Хакеном. Этот принцип полностью противостоит принципу редукции. Как ни странно, это часто не осознается учеными и методологами. Приветствуя целостность самоорганизующихся систем, они продолжают отождествлять элемент и часть целого, неявно протаскивая редукционистский подход. Начиная с элемента, с неизбежностью приходишь к попытке «сложить» целое.

Слово «процесс» здесь является ключевым. Понимать нечто как сложное целое можно только процессуально. Самоорганизующееся целое создает себе части из элементов среды в процессе своего становления. Основанием самоорганизации всегда является нелинейность среды, хотя природа нелинейности различных сред различна. Способность среды порождать самоорганизацию связана с тем их состоянием, которое характеризует такую среду как определенную целостность. Так для статистического хаоса – это пороговое состояние в точке бифуркации, в котором уже не существует средних значений, а должен осуществляться случайный выбор между различными вариантами «дальнего порядка» (Пригожин). Тем более это верно для динамического хаоса, когда хаотическое поведение присуще параметру порядка, возникновение и сохранение которого само определяется процессами самоорганизации.

Важно отметить, что стремление к теоретической простоте вовсе не обеспечивается принципом редукции. Действительно, предпочтение статистических методов динамическим как раз и связано с безнадежностью попыток описать систему на основе хаотического пове-

дения элементов. Между тем нелинейный подход, рассматривающий становление нового сложного целого, позволяет ввести параметр порядка самоорганизующихся систем и описать их процессуальную сложность простысамоорганизующихся систем и описать их процессуальную сложность простыми итерационными формулами.

Формирование человекомерной онтологии как проблема философии синергетики
The forming of human-dimensional ontology as a problem of philosophy of synergetics

Донникова И.А.

Одесская национальная морская академия, г. Одесса
E-mail: crash_bash@ukr.net

Рассматривая синергетику в трех аспектах – как науку, методологию и миропонимание, постнеклассическая наука продуцирует широкий спектр философских проблем. В последние годы, когда активизировались междисциплинарные исследования, наблюдается своеобразное «схождение» проблем социально-философского, гуманитарного знания и собственно постнеклассических исследований. К ним мы бы отнесли проблемы, которые объединяются антропологическим «поворотом» – очередным в социальном познании и первым в постнеклассической науке. Современная социальная теория осуществляет поиск интегративных начал, соединяющих человека, общество и природу, ставя при этом человека в центр социальных взаимодействий, формируя человекомерную социальную онтологию. Синергетика как ядро постнеклассической науки, представляет собой новую холистику, изначально рассматривая мир как целое, которое возникает через взаимодействия, становления целостных индивидуальных образований. При этом понимание мира как самоорганизующегося становится «камнем преткновения» для синергетики, поскольку человек как мыслящее и целенаправленно действующее существо парадоксальным образом из него исчезает.

Однако, на наш взгляд, эвристический потенциал синергетики еще далеко не исчерпан в создании человекомерной онтологии (в том числе и социальной). Просто в данной ситуации необходима более активная позиция «гуманитариев». Ставя в центр нелинейной социальной онтологии человека, необходимо рассматривать его как источник и социальной энтропии и социальной самоорганизации. При этом самоорганизующийся человек действует как целостность – в единстве его интеллектуальных, эмоциональных, волевых, бессознательных и др. проявлений, а возможность управления обществом для него неразрывно связана с самоуправлением. Заинтересованный в саморазвитии через сохранение и развитие общества и природы, человек становится активным началом самоорганизующегося мира.

Принципы психосинергетики в свете философии синергетики
Principles of psychosynergetics in the light of the philosophy of synergetics

Ершова-Бабенко И.В.

Одесский национальный медицинский университет, г. Одесса
E-mail: choka@te.net.ua

Человек и человечество во всех сферах своей деятельности неизбежно ощущают все особенности времени - изменения, в которых мы живем: социально-политические, экономические, культурологические, информационно-эмоциональные, философско-методологические и др. Особенность времени - это и мировоззренческая сторона вопроса, представление об отношениях в системе сред ”мир - человек”. Развитие цивилизации привело к кардинальным

изменениям этих отношений, а, следовательно, и состояния среды, поскольку впервые мы сталкиваемся с ситуацией, когда функция формирования среды переходит от природы к человеку и такая среда приобретает агрессивный характер. Не случайно получил развитие широкий спектр исследований, связанных с новыми взглядами на человека и его психику, с новой картиной мира и общества, с новыми условиями жизни людей.

Рассмотрение вопросов философии синергетики, так или иначе, связано с тем, что пути решения проблемы социальной и интеллектуальной адаптации человека в быстро меняющемся мире, сохранения духовного равновесия в море конфликтов могут быть более продуктивно выражены на ее языке. В свете сказанного в докладе рассматриваются принципы психосинергетики: 1. принцип осевого центрирования; 2. принцип клавиши и смыслонесущей организации информации; 3. принцип обнуления/ перехода на уровень другого масштаба; 4. принцип диффузности; 5. принцип «вывернутой варежки»; 6. принцип «вершинности»; 7. принцип самоорганизации; 8. принцип «целое-в-целом».

Исходя из позиции современной науки о том, что все природные среды являются открытыми нелинейными самоорганизующимися, следует выбрать методологию постнеклассического периода развития науки.

В целом это привело к возможности рассмотреть психосинергетические стратегии человеческой деятельности в начале нового тысячелетия и предложить соответствующий подход как методологическое решение, сформулировав и принципиально новые основания концептуальной модели человеческой деятельности.

Размышления неспециалиста по вопросу синергетической интерпретации пространства
Hesitation regarding synergetic space interpretation by a non-specialist

Жердев И.Ю.

Институт психологии РАН, г. Москва
E-mail: ivan866@mail.ru

Целое больше суммы слагаемых частей. Это противоречит математическому решению уравнения, в котором представлена данная исследователю модель. Тем не менее, этот гипотетический факт, принимаемый априори в рамках синергетического подхода, указывает на наличие неучтенных переменных факторов, имеющих место в исследовании. Например, рассмотрим следующую схему.

Умножение отрезка a на отрезок b дает прямоугольник со сторонами a и b, если рассматривать полученную величину в рамках двумерного пространства, тогда как в исходном пространстве операторов данного действия (отрезки априори существуют в линейном множестве) мы получаем совокупность отрезков a, имеющую длину b.

$a*b = a(1)+a(2)+...+a(b) = ab$

Речь идет, конечно же, о переходе с количественного на качественный уровень, i.e. о повышении порядка размерности рассматриваемой величины. В случае преобразования функций объекта вследствие проведения каких-либо действий над его элементами, безусловно, мы имеем дело с ошибочной трактовкой образа действий, как если бы пытаться оценить функционал неработающего прибора в рамках пропорции его имеющихся компонентов от номинально необходимого набора.

Вышеуказанное приводит нас к пониманию понятия синергетики как важной вехи в истории развития науки и техники. Она становится важным условием процедурной целостности обработки данных большинства исследований. Неизбежность отказа от линейности

представления данных представляет серьезное подспорье при выборе научного инструментария.

Антропный космологический принцип в аспекте синергетического историзма
The Anthropical Cosmological Principle in an Aspect of Social Sinergy

Зобова М.Р.

Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций
им. проф. М.А.Бонч-Бруевича, г. Санкт-Петербург
E-mail: zobova46@mail.ru

Антропный принцип (АП) в космологии и философии связывает факт существования человека с фундаментальными свойствами нашей Вселенной (Метагалактики), наличием у неё именно тех параметров и числовых значений ряда физических констант, которые мы наблюдаем.

Идея (АП) начинается с мысли древних греков о единстве микрокосма и макрокосма. Но в этом единстве не прослеживалась тенденция эволюции.

Она была продолжена А.Уоллесом. В России этой проблемой занимались К.Э.Циолковский, В.И.Вернадский, а также наши современники Г.М.Идлис, А.Л.Зельманов. Во Франции Тейяр де Шарден. Общий итог всей этой предыстории развития проблемы подвел в 1973 году английский астрофизик Б.Картер, который сформулировал АП в современной его формулировке и выделил 4 его модификации: слабый АП, сильный АП, АП участия и финальный АП.

Я хочу показать, что АП не есть результат божественного творения или «совпадения больших чисел», а является результатом проявления процесса самоорганизации. В этом же русле мыслит и австрийский ученый Э.Янч, выдвигая тезис о взаимосвязанности всего со всем. Такую взаимозависимость невозможно постичь в статике, она обнаруживается лишь в динамике самоорганизации на многих уровнях эволюции. Процессы самоорганизации проявляются при любом случайном событии и при соответствующих условиях; они всегда готовы ускорить возникновение сложных порядков – в конечном счете, таких, как человек и общество. Жизнь создает макроскопические условия для своей дальнейшей эволюции, но при этом биосфера создает и свою микроскопическую жизнь. Коэволюция микро- и макроуровней осуществляется посредством сложной системы обратных связей, о котором современный петербургский философ В.П.Бранский пишет, что в такого рода отборе проявляется нелинейность (многозначность, реактивность и диспропорциональность).

Синергетика духовного мира молодого человека
Synergetics of the spiritual world a young man

Каширин В.И.

Ставропольский государственный университет, г. Ставрополь
E-mail: vkashirin41@mail.ru

Сущность синергетического анализа – «переоткрытие времени», теперь приобретающего смысл феномена культуры и «самого гуманитарного фактора в естествознании» (М.Б. Кузьмин). В концепции культуры времени (О.В Каширина) духовный мир человека – неравновесная система, как «разбегающаяся Вселенная» (Е.П. Никитин), имеющая, однако, «границы преем-ственности» прошлого и «порог предсказуемости» будущего. Такая неравновес-

ность существует благодаря «реальной виртуальности» настоящего, в котором сама реальность (т.е. материально/символическое существование людей) полностью погружена в выдуманный мир (М. Кастельс). В духовном мире человека, в противовес духовной культуре, реальность виртуального приобретает смысл происходящего: 1) на уровне коллективной современно-сти – как смысловая времяцелостность (целостность: преемственность и целесообразность); 2) на уровне повседневности – как смысл жизни. Выдвигаем гипотезу: главным синергетическим законом духовного мира молодого человека является Закон согласия – восхождения от повседневности к современности в происходящем. Прогресс видится в достижении единения личности и общества при помощи адаптивных факторов: а) актуализации (ориентации на общественное значение), б) индивидуализации (понимания смысла жизни), в) объективизации происходящего (распредмечивании/опредмечивании), и социальных механизмов: а) социально-профессиональная ориентация, б) самоопределение как выработка культурно-ценностной доминанты, в) самоут-верждение как формирование культурно-деятельностной доминанты. Закон согласия: чем эффективнее адаптивные факторы и социальные механизмы, тем устойчивее духовно-нравственный иммунитет – способность духовного мира молодого человека к сохранению целостности.

Высокие социогуманитарные технологии как управляющий параметр самоорганизующихся социальных систем
High-hume technologies as the operating parameter of self-organizing social systems

Кораблева В.В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва
E-mail: korablevav@mail.ru

Возрастающий современный интерес к проблеме оптимизации управленческих методов и ресурсов, а также в целом к поиску оптимального режима функционирования социальных общностей, в том числе организаций и бизнес-структур, повлияло на выбор автором исследуемой тематики, которая, безусловно, является актуальной и значимой.

Возрастает интерес к изучению, а также все больше к практическому применению современных социальных и гуманитарных технологий, несущих в себе основу в качестве манипулятивной составляющей. Подобное воздействие на сознание социальных индивидов или групп с целью эффективного управления путем изменения их взаимоотношений или поведенческой реакции в современном научном сообществе принято называть высокими социогуманитарными технологиями.

Технологии Hi-Hume, по мнению автора, могут определяться как управляющий параметр в системе управления, в процессах самоорганизации, поскольку посредством Hi-Hume можно влиять, как на деятельность всей социальной системы, так и на ее отдельные элементы – индивиды и малые социальные группы.

Автор поддерживает мнение, что исследование на научном уровне, а также поиск путей развития и методов применения технологий Hi-Hume может явиться основой для качественного совершенствования многочисленных социальных сфер. Результаты исследований технологий Hi-Hume имеют веские основания применяться в широком спектре управленческих технологий: в политике, образовании, в управлении производством, в сфере развития бизнеса.

Явления социальной динамики под воздействием управляющего параметра технологий Hi-Hume зачастую демонстрируют скачкообразный и лавинный характер социальных изме-

нений, что может быть интерпретировано и смоделировано с помощью аппарата теории катастроф и являться интересным объектом изучения и философского осмысления.

Важно отметить роль социогуманитарных технологий в процессах глобализации и формирования глобального гражданского общества, а также в достижения основной цели этих процессов - гуманизации мирового сообщества.

Организация и самоорганизация социально-экономических систем.

Кочубей Н.В.

Национальный педагогический университет имени Н.П. Драгоманова, г. Киев
E-mail: n.v.kochubey@ua.fm

Проблема создания организации и управления ею, поиск наиболее оптимальной структуры организации – центральные вопросы ряда наук и научных направлений. В этом контексте важной является проблема соотношения самопроизвольности возникновения организации или ее внешней детерминации.

Слово «организация» – многозначное. Чаще всего выделяется три смысла употребления этого слова: организация как процесс, который ведет к образованию целого; организация как структура, в которой существует определенная степень организованности или дезорганизованности между элементами; организация как деятельность менеджера, сознательно направляемая и координируемая для достижения определенных целей.

По нашему мнению, все организационные процессы – будь то процесс планомерного создания организации или самозарождение структуры в соответствующей нелинейной среде – естественные процессы, включенные в столь же естественные процессы более высокого порядка. Все происходящее включено в один большой глобальный эволюционный процесс, который существует сам по себе. Организационные процессы являются, прежде всего, процессами самоорганизационными. Значит, имеет смысл говорить не о соотношении организации и самоорганизации, а о различных типах самоорганизационных процессов. Критерием выделения типов организаций может быть взаимодействие между элементами, благодаря чему можно говорить о многоуровневых соподчинениях – системах и горизонтальных организациях – сетях. Критерием может выступать также степень свободы элементов в организации, на что указывает способ «входа» в организацию и «выхода» из неё. С этой позиции наиболее «свободными» являются сетевые организации, а наиболее «жесткими» – армия, некоторые политические партии. В каждом из выделенных типов организаций могут по-разному проявляться известные механизмы самоорганизации – толпа, миф, игра.

Эпистемологическая темпоральная программа и принцип самоорганизации
Temporal epistemic programand the principle of self-organization

Малюкова О.В.

Московская государственная юридическая академия имени О.Е.Кутафина, г. Москва
E-mail: o.maliukova@list.ru

Проблема познания времени представляет собой одну из фундаменталь-ных тем философии. Актуальность темпоральной проблематики связана со становлением постнеклассической науки и постнеклассической рациональности. Классическая наука базировалась на онтологии, которая предполагала обратимость времени, а для ликвидации разрыва с эмпирическим восприятием

времени вводила так называемые «стрелы времени». Неклассическая наука первой половины XX века сделала необратимость времени фундаментальным фактом. Неклассическая рациональность включила человека в орбиту своих рассуждений, феномен наблюдателя стал отправным пунктом нового понимания науки. Необратимость времени нашла свое выражение во всех областях знания. Постнеклассическая наука и постнеклассическая рациональность, основанные на иных онтологических подходах, вновь поставили вопрос о познании времени, о темпоральных аспектах человеческого существования, о темпоральности как таковой.

В качестве первой базовой единицы изучения времени можно выделить эпистемологическую темпоральную программу.

Программа – это совокупность теоретических, методологических и практических установок, направленных на достижение некоторой четко оговоренной цели, в данном случае, феномена времени. В зависимости от сферы применения программа может быть мировоззренческая, методологическая, гносеологическая, эпистемологическая и практическая.

Второй базовой единицей изучения бытия времени в познании можно считать темпоральную шкалу. Конкретным методом изучения времени в любой науке и любой темпоральной программе оказывается темпоральная шкала. Время в виде шкалы содержит в себе прошлое наряду с настоящим, а также многообразие возможного для данной шкалы будущего.

В качестве третьей базовой единицы изучения бытия времени можно предложить принцип самоорганизации, фиксирующий необратимость в качестве основного свойства сложных объектов.

Результатом предложенного способа познания времени является эпистемология времени.

От сложности к слаженности: гуманистические интерпретации синергетики
From complexity to harmony: humanistic interpretations of synergetics

Мелков Ю. А.

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, г. Киев
E-mail: ym173@ya.ru

Синергетика является одним из наиболее ярких и парадигмальных феноменов постнеклассической науки. Человекомерность как одна из особенностей этой науки, принимающей в рамки своих объясняющих положений субъекта познания во всей его полноте, со всеми его человеческими ценностями, предполагает экспликацию таких ценностей и ориентацию на учёт всей полноты человеческих качеств, свойств и идентичностей, не сводящихся более исключительно к гносеологическим. Только благодаря философскому осмыслению общекультурного фона современного научного познания можно с должной полнотой постичь, в частности, трансдисциплинарность современных исследовательских программ, например, диалог естественных и гуманитарных наук – не в смысле экспансии синергетики - и, тем более, псевдосинергетической терминологии - в сферу гуманитаристики, но в смысле актуализации человеческого измерения внутри собственно естественных наук. В частности, В.В.Налимов критиковал таких учёных как И.Пригожин и М.Эйген за определённую механистичность их концепций: то обстоятельство, что порядок может возникнуть из хаоса, говорил российский учёный, ещё не означает, что порядок должен возникнуть. На мой взгляд, различие здесь не только в модальности, но и в акценте на гуманистическом измерении, на мировоззренческой, аксиологической и даже телеологической характеристиках собственно научного знания, поскольку человеку более всего интересна и созвучна та слаженность и гармония, которая чудесным образом обнаруживается в окружающем нас мире природы. В этом отношении слаженность может выступать своего рода гуманистическим (человекомерным) эквивалентом сложности, подобно некоторым иным классическим терминам и концептам (целостность - полнота, субъект

познания - многогранная человеческая личность, и т.д.), обретающим новое, более конкретное и более философское звучание в зеркале постнеклассических подходов к осмыслению процесса познания, к постижению мира и человека в мире.

Специфика воспроизводства Российской ментальности и новой российский либеральный идеал
The Specific of Recreation of Russian Mentality and New Russian Liberal Ideal

Микайлова И.Г.

Санкт-Петербургский гуманитарный центр просвещения, г. Санкт-Петербург
E-mail: classes@lumieres.ru

Анализ трансформации культурной основы воспроизводственной деятельности, обусловленных ожесточенной борьбой разрушающихся и вновь формирующихся идеалов, позволил констатировать, что развитие общества служит производным саморазвитие субъектов в следствие динамических изменений идеалов культуры.

Специфика самоорганизации в социокультурной динамике воспроизводства национальной ментальности субъектов культурного процесса, в качестве носителей творческой деятельности, в которой реализуется развитие их субъектных способностей, становится фокусом проблемы социокультурной динамики общества.

Анализ Российской истории свидетельствует о характерных для нее периодических глобальных, охватывающих все общество сдвигах культурных смыслов и обусловленных ими ценностей, обеспечивающих прорыв в качественно иное социокультурное пространство и формирование в нем новых возможностей и способностей человека к самореализации и самоопределению.

Результаты предпринятого нами анализа специфической природы воспроизводства Российской ментальности свидетельствовали о том, что именно критика исторического опыта помогает субъектам воспроизводственного процесса формировать их способности к анализу динамики культуры и механизмов воспроизводства национальной ментальности и обусловленной ею цивилизационной идентичности, ориентированных на конструктивные пути самоопределения.

Исследование базируется на такой прогрессивной методологии, как метод дуальных оппозиций, разработанный К. Леви-Строссом для изучения примитивных культур и впервые примененный нами при исследовании социокультурной динамики, и закон самоорганизации социальных идеалов.

Сложносистемное мышление в синергетической парадигме
Complex System Thinking in synergetic paradigma

Нестерова М.А.

Институт социологии, психологии и управления НПУ им. Драгоманова, г. Киев
E-mail: maria@amity.ua

В понятиях «сложное мышление» (complex thinking) и\ или «мышление в сложности» (thinking in complexity) отражена одна из основных проблем актуального периода развития синергетики – проблема сложности. В данном случае она относится к системе, которая включает и сложность «носителя» мышления, и сложность мира, и сложность взаимодействия между ними. Очевидно, что между этими элементами системы должна быть опреде-

ленная соразмерность (возможно, даже конгруэнтность). Ведь один из основных постулатов синергетики - описание сложных феноменов различного характера с точки зрения универсальных паттернов. Например, методология фазовых переходов может объяснить процесс перехода от линейного мышления к нелинейному. Мы живем в очевидно нелинейном мире, когда возрастает роль незначительных флуктуаций. Нелинейность с ее инвариантностью, самоподобием, цикличностью и вложенностью структур присуща и мышлению, с помощью которого возникло понимание динамики сложных систем. А это понимание, в свою очередь, породило новые подходы в теории исследования и управления будущим. Например, можно сказать, что существенно ослабила свои позиции теория устойчивого развития (sustainable development). Безусловно, сложные системы должны быть адаптивны к нестабильному сложному изменяющемуся миру, который обещает еще более смутное неясное будущее (fuzzy future). Но одной адаптивности недостаточно, необходимо развивать технологии активного управления сложными процессами. Причем, это могут быть не только процессы управления рисками или контролируемой эмерджентности. Становятся все более актуальными процессы управления будущим как сложным целым, а именно, конструирование желаемого, наиболее благоприятного и вместе с тем достижимого и «устойчивого» будущего (sustainable future). В этом смысле системное сложное мышление как понимание закономерностей поведения, эволюции и коэволюции сложных систем может быть использовано для управления сложностью в аспекте интерактивного моделирования.

Синергетика и проблемы персонифицированой медицины
Synergetrics and problems of personificational medicine

Нехайчик С.В., Гудкова С.А., Гудков А.В.

Сургутский государственный университет, г. Сургут
E-mail: fma@bf.surgu.ru

Последние десятилетия в мировой медицинской науке активно обсуждаются возможности конвергенции европейской медицины – ЕМ (основанной на многочисленных знаниях о строении, функциях и динамике развития патологического процесса) и традиционной (восточной) медицины, которая больше основана на системных представлениях и на регистрации, анализе наиболее важных диагностических признаков (определяемых как параметры порядка в синергетике и конкретно в системном синтезе). Соединение европейского подхода (но в рамках многомерных фазовых пространств т.е. персонифицированного подхода – основы индивидуальной медицины), и восточной медицины (в рамках параметров порядка) вполне возможно, если использовать одновременно и в том, и в другом случае синергетический подход.

На фоне таких новых конвергенций ЕМ и восточной (тибетской, китайской и др.) медицины возникает еще одна актуальная проблема – персонализация медицины, перехода от среднестатистического больного к каждому конкретному больному. Строго говоря это означает, что размерность фазового пространства для каждого больного может быть своя, тогда и модели патологических процессов у каждого больного будут свои. Индивидуализация в исследованиях - основа синергетической медицины, так как в теории хаоса и синергетике мы основываемся на постулате: каждый человек имеет свой квазиаттрактор состояния ВСБ в фазовом пространстве состояний.

На том или ином периоде болезни учебники «говорят», какие должны быть патофизиологические параметры, какие биохимические показатели, функции тех или иных органов или систем. В общем, в ЕМ всегда имеем усредненные значения компонент вектора состояния организма человека в виде и врач должен ориентироваться на эти средние показатели, иначе он отойдет от инструкции, от правил. ЕМ хорошо себя зарекомендовала на протяжении последних двух-трех столетий, и поэтому она постоянно старается дать жесткий регламент

всем действиям врача при назначении лечения. Не отвергая правомочность такого подхода, его реальных

Постнеклассические основания библиотечно-информационных наук: синергетический подход
Post-nonclassical Basis of Library and Information Science: Synergetic Approach

Никонорова Е.В.

Российская государственная библиотека, г. Москва
E-mail: nikonor@rsl.ru

Среди основных проблем развития библиотечной науки в условиях современных цивилизационных и социальных перемен необходимо выделить проблему неразработанности адекватной методологии научных исследований и стратегии деятельности, отражающих новые подходы к изучению библиотек и библиотечного дела в условиях трансформации и инновационных преобразований на пути к информационному обществу и экономике знаний.

Быстро происходящие изменения в отношениях общества с социальным институтом библиотеки — хранительницы культурного наследия, запечатленного в рукописных и печатных изданиях, а также в деятельности самих библиотек, требуют такого же быстрого обобщения и осмысления трансформаций этого социального института в соответствии с потребностями общества. Осмысление идет с разных позиций, и возникающий дискурс отражает ту социальную базу, на которой строится: он чрезвычайно разнороден, неструктурирован, неопределен и многогранен.

Схематичное представление библиотеки третьего поколения демонстрирует синергетический подход к исследованию взаимосвязей внутри и вне современной библиотеки, процесс самоорганизации библиотеки и читателей, процесс самоорганизации библиотек различных типов, т.е. раскрывает формирование пространственной конфигурации связей современной библиотеки. Кроме того, он дает возможность увидеть проявление совпадения различных темпомиров: функционирование всех видов и типов связей одновременно, сосуществование библиотек всех поколений с различными типами связей.

Применительно к библиотековедению и смежным наукам, входящим, согласно классификации научных специальностей ВАК, в специальность 05.25.03 (библиотековедение, библиографоведение, книговедение), синергетический подход предполагает использование в обычной практике библиотечных исследований методологии и исследовательских концептов, связанных с освоением постнеклассической рациональности.

Синергетическое и квантовое моделирование феноменов сознания
Synergetic and quantum modeling of the phenomena of consciousness

Плохова М.А.

Московский государственный технический университет им. Н.Э.Баумана, г. Москва
E-mail: plohova@yandex.ru

Одной из открытых задач в рамках развития теории искусственного интеллекта, выступает моделирование интуитивных и рефлексивных процессов, эмоциональной сферы, творческих актов и состояний. Серьезными проблемами моделирования естественного интеллекта являются его целостность и неустранимость хаотической компоненты (элемента спонтанности) в актах творчества, актах принятия решений. На наш взгляд, их можно снять за счет

обращения к ресурсам таких подходов, которые включают элемент неопределенности и целостность как принципиально неустранимое качество системы. В этой связи представляется продуктивным обратиться к ресурсам синергетики и квантового подхода (М.Плохова). Модели, предлагаемые синергетическим подходом, эффективны для описания структурной динамики творчества. Хаотическая (бессознательная) компонента когнитивных способностей в рамках синергетики присутствует и описывается через понятия динамического хаоса, «перемешивающего слоя». Модели синергетики, ее принципы и центральные понятия успешно применяются к описанию механизмов организации восприятия неоднозначных образов и ассоциативной памяти, актов принятия решений и творчества. В то же время, проблема соотношения материального носителя и ментальных состояний ею не снимается. Отдельного рассмотрения заслуживает модель пассионарно-гармонического развития системы вблизи точки бифуркации, предложенная В.Г. Будановым. Она продуктивна для моделирования схемы распределения ресурса личности в пограничном (например, творческом) состоянии. Квантовый подход предлагает модели, вектор развития которого движется от целого к частному, в противовес иным подходам, которые через описание элементов стремятся объяснить целое (эмерджентные свойства). Можно выделить несколько таких моделей - это квантовая редукция, тоннельный эффект, ЭПР-эффект, и несколько особняком - принцип дополнительности Н. Бора. В рамках данного подхода хаотическая (бессознательная) компонента в когнитивных актах является принципиально неустранимой.

Синергетическая акмеология – философия успеха
Synergetic akmeology – philosophy of success

Пожарский С.Д.

Санкт-Петербургский институт психологии и акмеологии, г. Санкт-Петербург
E-mail: sdpozharskij@rambler.ru

1.Синергетическая акмеология является составной частью соци-альной синергетики. Она обладает двумя составными частями: теорией социальной синергетики и теорией акмеологического развития. Синтез этих направлений позволил сформировать новую предметную область - синергетическую акмеологию, исследующую закономерности достижения произвольной социальной системой максимального совершенства путем самоорганизации.

2.Проблема достижения успеха человеком и обществом решается в синергетической акмеологии с точки зрения концепции синергетической философии истории, имеющей три уровня методологического исследования: феноменологию, эссенциологию и эсхатологию.

3.Феноменология отвечает на вопрос что такое социальная самоорганизация и ее вершина (успешность). Основными понятиями, раскрывающими сущность феноменологии являются: а) акмеологические категории подъема, спада, точки, стадии, катарсиса, катастрофы, кризиса; б) социально-синергетические категории иерархизации, деиерархизации, простого аттрактора, странного аттрактора.

4.Эссенциология отвечает на вопрос как происходит социальная самоорганизация, как достигается успех в социальной самоорганизации. Основными категориями являются: а) акмеологические принципы со-стояния, свойства, гармонии, констатации, кульминации, топологии, закона вершинности; б) социально-синергетические категории социального отбора, тезауруса, детектора, селектора.

5.Эсхатология отвечает на вопрос куда направлена социальная самоорганизация, каков смысл успеха, рассматриваемого в диалектике развития. Основными понятиями данного уровня исследования являются: а) акмологические категории результата, локального, глобального и абсолютного акме; синергетические категории суперменеза, суперотбора, супператтрактора.

6.Синергетическая акмеология представляет собой также практи-ческое применения философии успеха. Это отражается в основных ее разделах: синергетической карьерологии, синергетической катабологии, синергетической этнологии.

Постнеклассика. Современные подходы к моделированию сложности
Postnonclassics. Modern appraches towards modeling complity

Позднякова Д.А.

Государственный академический университет гуманитарных наук., г. Москва
E-mail: dar.pozdnyakova@gmail.com

Проблемы прогнозирования и моделирования сложных нелинейных систем могут, по мнению многих ученых, быть решены с помощью междисциплинарного подхода. Исследования междисциплинарного характера, практической философии и комплексный подход к изучению человека, различных социальных систем и явлений на данный момент имеют острую необходимость. Несмотря на всю сложность вопросов, касающихся человекомерных систем и их изучения, междисциплинарное видение данной проблемы имеет многообещающие перспективы для дальнейшего исследования. Здесь, по мнению многих исследователей (Г. Хакен, С.П. Курдюмов, В.С. Степин, К. Майнцер, В. Эбелинг , В.И. Аршинов, Князева Е.Н., Буданов В.Г. и т.д.) такая наука как синергетика, которая является междисциплинарной, способна найти методологию к описанию человекомерных систем, сложных и непостоянных. Следует отметить, что с помощью синергетической интерпретации можно надеяться увидеть генетическую взаимосвязь всех уровней сущности человеческой природы в их сопряжении со средой.

В общем круге внутренних проблем синергетики возникает очень важный вопрос корректности моделирования общественных процессов и возможности переноса методов синергетики на гуманитарную почву. На данный момент эта тема довольно деликатная и требует особой осторожности, в силу неопределенности и неоднозначности в определении самой социальной среды, человека в данной системе, внутренней динамики процессов и т.д. Антропная сфера отличается характерной непредсказуемостью, где человек рефлексивен и свободен. А применение математических методов, неизменно ведет к упрощению, усреднению, что и таит в себе «подводные камни» в виде потери объективности и ценности полученных данных.

Междисциплинарный подход дает возможность по новому взглянуть на проблему неопределенности, сложности прогнозирования и моделирования в социальных системах, исследований исторических процессов, а также проблемы глобальной экономики.

Жизненный мир ребенка как предмет социально-синергетического подхода
The vital world of the child as a subject socially-synergetic the approach

Пономарёва С.А.

Марийский государственный технический университет, г. Йошкар-Ола
E-mail: svetap@pochta.ru

Актуальность темы обусловлена потребностью исследования становления и развития жизненного мира как уникального и сложного человеческого бытия индивида, находящегося на первых этапах в онтогенезе – ребенка как наиболее важного с точки зрения будущности.

Наиболее привлекательным подходом для экспликации жизненного мира ребенка в контексте другими может послужить новое теоретико-методологическое направление - синергетика.

Синергетика как научное направление благодаря синтезу различных наук, нелинейному мышлению, диалектичности, системности, таким понятиям, как самоорганизация, диссипация, бифуркация, порядок, хаос, флуктуация и многим другим, может обладать значительным потенциалом, позволяющим проникнуть в уникальный и сложный жизненный мир взрослеющей личности.

Предпринята попытка создать нормативную модель бытия жизненного мира ребенка, включающую в себя совокупность и примерную последовательность событий, этапов в онтогенезе становящейся личности.

Исходным моментом модели является то, что жизненный мир ребенка может быть адекватно представлен в виде диссипативной системы. Синергетика позволила увидеть, что конструируемые нелинейные процессы необходимы для обеспечения процесса развития взрослеющей личности. Становление жизненного мира субъекта взросления есть результат сопряжения познания и действия, следствие синергизма ребенка как когнитивного агента и среды, результат смены детерминационных и бифуркационных периодов и др. Кризис в развитии, выступая точкой бифуркации, и небольшое воздействие или флуктуация обуславливают направление дальнейшего развития ребенка как личности.

В итоге «рельеф» жизненного мира ребенка приобретает волнообразный характер. Проявляются процессы разрушения и созидания, опасности и возможности для укрепления личности в мире постоянных «вызовов и ответов».

Таким образом, социально-синергетический подход позволяет правомерно расширить категориальный аппарат при изучении бытия жизненного мира ребенка.

Конгруэнтность синергетики и концепции трангрессии в философии образования
Congruence of Synergetics and Conception of Transgression in the Philosophy of Education

Предборская И.М.

Национальный педагогический университет имени Н.П. Драгоманова, г. Киев
E-mail: irinapre52@yahoo.com

В современной философии образования, в частности в граничной педагогике Г.Жиру активно используется термин трансгрессии – понятие, позаимствованное в постмодернизме, где оно означает феномен перехода непроходимой границы между возможным и невозможным. Граничная педагогика призвана создавать педагогические условия, в которых студенты и преподаватели становятся «преодолевающими границы». С этой целью она показывает, в какой мере неравенство, власть и человеческое страдание укоренены в основных институциональных структурах; низвергает существующие границы знания и создает новые путем привлечения разных культурных кодов с дальнейшей их децентрацией; демистификует и переопределяет основы, обеспечивающие приобретения знания.

Новый горизонт познания, открывающийся трансгрессивным прорывом, действительно является новым, поскольку он линейно не вытекает из предыдущего состояния. Использование метафоры пограничья в образовании позволяет выявить интеркультурные механизмы формирования социокультурного опыта индивида, изучить практику образования интеркультурных ценностей. Пограничье, образованное в результате трансгрессивного прорыва, это - поле постоянных интеракций разных культурных кодов и смыслов, где возможность и невозможность лишаются своего онтологического противостояния и переходят в отношения соприсутствия. В результате возникает такая когнитивная среда, в которой знание постоянно добывается из-под контекстуальных наслоений под влиянием определенных атрракторов, имея в виду присутствие национально-культурного, исторического, индивидуального компонентов в конституировании личности. Поэтому акт трансгрессивного перехода постоянно связан с возможностями выбора различных путей дальнейшего развития, что можно квали-

фицировать как аналог бифуркационного ветвления и конгруэтно процессу становления нового знания, описываемого синергетикой. Таким образом создается пространство свободы, в котором происходит самотворение личности.

Трансмодальная экономика знаний: оценка сложности трансмодального знания, управляемые редукции

Прохоров В.П., Прохорова Н.И.

Александровский филиал Российского нового университета, г. Александров
E-mail: afrosnou2009@yandex.ru

Рассматривая постнеклассическое развитие знания при включении в него размерностей субъектных миров, мы обнаруживаем феномен быстрого усложнения и разрастания объема знания, формирования в силу ограниченности возможностей готовящегося системой образования специалиста порогов сложности и процессов подпорогового развития знания, его обесценивание для субъекта, который не может и отказывается работать с этими объемами.

Эти пороги сложности и ограничения готовящихся специалистов обнаруживаются при рассмотрении (Буров В.А., Бурова А.-В.В.) статистики ЕГЭ как мониторинга производства ресурса новой экономики системой образования. Необходимы новые гуманитарные технологии для обеспечения эффективного конвергентного развития всей суммы современных технологий, включая технологии производства, политические и социальные технологии.

Как новая развитая группа таких технологий становится необходимой управляемая редукция – упрощение знания. И здесь определяющими становятся ценностные установки осуществляемых субъектом редукций. Классическая редукция с ее ценностными установками просто элиминирует в знании все, что связано с его субъектом. Креативные практики в своих редукциях с их ценностными установками, наоборот, абсолютизируют собственные онтологии субъектов. Такие редукции, управляемые слабоосознаваемыми ценностными установками, дают «входы в редуцированную реальность без выходов», когда субъект уже не может вернуться к нередуцированной действительности, жить и действовать в ней. Необходима работа с блокирующими познание ценностными установками и инструментарий построения «серединных» путей редукции. От элиминирующих размерности субъекта научных редукций классической и неклассической моделей знания мы переходим к управляемым редукциям постнеклассической модели, сохраняющим многомерность знания.

Переход к управляемым редукциям позволяет приступить к работе с обратным редукции процессом мультиплицирования знания – повышения его размерности введением измерений субъекта.

Трансмодальная экономика знаний: оценка сложности трансмодального знания, управляемые редукции
Transmodal economics of knowledge: the assessment of complexity of transmodal knowledge, controlled reductions

Прохоров В.П., Прохорова Н.И.

Александровский филиал Российского нового университета, г. Александров
E-mail: afrosnou2009@yandex.ru

Рассматривая постнеклассическое развитие знания при включении в него размерностей субъектных миров, мы обнаруживаем феномен быстрого усложнения и разрастания объема знания, формирования в силу ограниченности возможностей готовящегося системой образо-

вания специалиста порогов сложности и процессов подпорогового развития знания, его обесценивание для субъекта, который не может и отказывается работать с этими объемами.

Эти пороги сложности и ограничения готовящихся специалистов обнаруживаются при рассмотрении (Буров В.А., Бурова А.-В.В.) статистики ЕГЭ как мониторинга производства ресурса новой экономики системой образования. Необходимы новые гуманитарные технологии для обеспечения эффективного конвергентного развития всей суммы современных технологий, включая технологии производства, политические и социальные технологии.

Как новая развитая группа таких технологий становится необходимой управляемая редукция – упрощение знания. И здесь определяющими становятся ценностные установки осуществляемых субъектом редукций. Классическая редукция с ее ценностными установками просто элиминирует в знании все, что связано с его субъектом. Креативные практики в своих редукциях с их ценностными установками, наоборот, абсолютизируют собственные онтологии субъектов. Такие редукции, управляемые слабоосознаваемыми ценностными установками, дают «входы в редуцированную реальность без выходов», когда субъект уже не может вернуться к нередуцированной действительности, жить и действовать в ней. Необходима работа с блокирующими познание ценностными установками и инструментарий построения «серединных» путей редукции. От элиминирующих размерности субъекта научных редукций классической и неклассической моделей знания мы переходим к управляемым редукциям постнеклассической модели, сохраняющим многомерность знания.

Переход к управляемым редукциям позволяет приступить к работе с обратным редукции процессом мультиплицирования знания – повышения его размерности введением измерений субъекта.

Развитие высоких социогуманитарных технологий в процессах самоорганизации современного общества
Development of High-hume technologies in the processes of self-organization of modern society

Сапунова О.Г.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва
E-mail: klin-2006@inbox.ru

Актуальность данной темы обусловлена возрастающим исследовательским интересом в современном самоорганизующемся мире, где проблемам манипулятивных технологий в коммуникациях и процессах управления уделяется особое внимание. Отметим, что часто эти технологии возникают в профессиональной деятельности практиков (менеджеров, маркетологов, политиков, педагогов, общественных деятелей), и лишь затем происходит теоретическое осмысление и научная интерпретация данных технологий.

Автор поддерживает мнение, что основным назначением высоких социогуманитарных технологий воздействие на сознание индивидов или групп с целью изменения их поведения и взаимоотношений, в том числе и в процессах самоорганизации. Подобные технологии в некоторых работах определяются как Hi-Hume и являются результатом конвергенции социальных и информационных технологий, а также новейших достижений в области психологии, нейрофизиологии, этологии и других наук.

Возрастающая активность и распространение Hi-Hume в последнее время обусловлена нелинейными процессами в сфере экономики и необходимостью продвижения на рынке

продуктов высоких технологий (Hi-Tech) в условиях общественной нестабильности и неопределенности информационного пространства.

Hi-Hume технологии являются интересным объектом изучения и философского осмысления по следующим аспектам: 1) отмечается высокая эффективность в их сфере применения; 2) быстро развиваются и трансформируются под изменяющиеся условия социальной среды, что безусловно является интересным объектом исследования с применением синергетического подхода, 3) имеют двойственную природу (с одной стороны, они позволяют успешно управлять большими массами людей, с другой - способны оказывать деструктивное воздействие на человека и общество), 4) имеют высокую степень креативности, т.к. требуют творческого подхода к инновациям в социогуманитарной сфере.

Технологии Hi-Hume имеют основания быть эффективным продуктом для работы в уже существующих и будущих международных общественных организациях, созданных для выполнения широкого круга миссий по поиску резервов для успешного социального развития и разработке системных решений для преодоления глобальных кризисов и социальных катастроф.

Становление смыслов в сложностно организованном мире
becoming of senses in a complexityly organized world

Свирский Я.И.

Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: svirskhome@yandex.ru

В выступлении предполагается показать комплиментарность нелинейного «сложностного» (Кастельс М.) видения мира и философской стратегии Ж.Делеза. Делез настаивает на том, что современное мышление должно отойти от восприятия мира как некой совокупности качеств, превращаемых затем в понятия, и постигать мир как совокупность событий, из которых конституируются смыслообразующие концепты. Делез обсуждает события в терминах стоической концепции бестелесных сущностей как результатов сложной самоорганизации взаимодействий между телами. Так увиденный мир делает возможным язык, извлекает звуки из состояний телесных действий и страданий. Чистые события «дают основание» языку, они обладают сингулярным, безличным и доиндивидуальным существованием внутри выражающего их языка. Звуки не принадлежат телам как физические качества, но обретают смысл (сигнификацию, дессигнацию и т.д.) именно как события. То есть отношение между языком и миром является уже не отношением репрезентации, но отношением эффективности. При этом сложностность мира постигается как «двойная спонтанность»: 1) движение как событие и 2) изменение как предикат. Итак, событие обозначает некую имманентную активность поверх всякой устойчивой тотальности, некое творчество, мыслимое в интериорности становления. Сам такой мир может испытываться как событие, стирающее радикальное различие между субъектом и объектом. Таким понятое событие сопрягается со смыслом состояний вещей, а смысл оформляется в концепт. Наконец, само представление о смысле оказывается в данной интерпретации двусмысленно: с одной стороны, обсуждая смысл того или иного явления, наблюдения или текста, мы вынуждены обращаться к критериям, задающим достоверность предлагаемой информации. С другой стороны, нас может интересовать и сам способ обнаружения и становления смыслов.

Принцип редукций в феноменологическом дескриптивном моделировании
The principle of reductions in the descriptive phenomenological modeling

Серкова В.А.

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, г. Санкт-Петербург
E-mail: henrypooshel@rambler.ru

К основным задачам синергетики относят анализ и моделирование сложных нелинейных процессов. В этом отношении нам кажется интересным и ценным опыт феноменологической философии. С самого начала в ней утверждалась практика исследования сознания как сложноорганизованной открытой системы, которая моделируется дескриптивными (описательными) методами. В основе феноменологического описания лежит структура феномена. Усилия феноменологов сосредоточились на ее исследовании как отношении предмета, смыслового наполнения и различных модификаций (форм), в которых реализуются феномены. Феноменологическая дескрипция опирается на метод редукций (феноменологическую, эйдетическую, трансцендентальную), которые контролируют феноменологическую аналитику. Феноменологическая дескрипция позволяет прояснять порядок предметно-смыслового конструирования сознания, т.е. приводить к очевидности то, что мыслится и как мыслится, и тем самым выявлять «целое конкретное сознание вещи» (Э. Гуссерль). Целью феноменологической редукции, в общем, является строгое понимание феномена как мысленной, включенной в сознание основы всех возможных предметных содержаний, объективных, в том числе. Эйдетическая редукция позволяет прояснять феномен как вариативное многообразие приданных ему смыслов. Стадии осуществления этой редукции – от последовательного выявления горизонтов смыслов, через принцип вариативности к систематическому описанию феномена. При этом эксплицируются многообразные соотнесения значений в разных модусах сознания (в восприятии, в представлении, в суждении, в рефлексии, в понимании, в заблуждении и т.д.). Смысл трансцендентальной редукции состоит в том, чтобы осуществить корректный переход от описания индивидуального, конкретного, уникального опыта единичного сознания к универсальному, аподиктическому (необходимому), всеобщему знанию. Принцип феноменологических редукций позволяет приблизиться к идеалу «строгой науки», провозглашенному Э. Гуссерлем.

В одном клике от девальвации знания? Информационная развращенность как оборотная сторона самоорганизующейся социальной реальности
One Click from Knowledge Depreciation? Informational Corruption as a Downside of Self-Organizing Social Reality

Стародубов А.А.

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов
E-mail: arsstar@mail.ru

Возрастающую доступность и разнообразность информации принято считать одним из бесспорных достижений самоорганизующегося социума. В этом усматриваются основания развития демократических режимов, повышения уровня и качества жизни, обогащения культурных практик. В то же время, пропорционально повышению доступности снижается субъективная ценность владения информацией и, по мнению автора, девальвируется знание в целом.

Продолжающийся нелинейный рост объема всемирной паутины и возможность постоянного мобильного доступа порождают развращенную уверенность в том, что любой современный человек находится в одном поисковом запросе, в одном клике от любых необходимых ему сведений. Развитие информационного общества с его отношением к информации как товару во многом этому способствовало, равно как и ее представлению в максимально удобном и привлекательном, а иногда и существенно упрощенном или даже искаженном виде.

Ощущение, что мы всегда находимся в одном клике от нужной информации, действительно справедливо для подавляющего большинства не только бытовых сведений, но и для широкого спектра профессиональных запросов. Причем разобраться в сложных терминах и текстах не составляет непосильной задачи, благодаря обилию источников и их интерактивному разнообразию от академических справочников до форумов, видеоуроков и вебинаров.

Сложившаяся беспрецедентная ситуация помимо колоссального повышения удобства повседневной и профессиональной жизни неоднозначно влияет на традиционные социальные институты, в частности, образования и экспертизы, а также на ценность знания как такового, что носит определяющий характер для процессов самоорганизации и саморазвития общества. Так, владение информацией все чаще приобретает поверхностный характер, снижается мотивация к получению знаний, сокращается число профессионалов в конкретных областях. В этой связи значительный философский и социологический интерес представляет вопрос трансформации природы, роли и функций знания в современных обществах.

Преобразование системы ценностей в ходе социальной эволюции
Transformation of value system in the course of social evolution

Туманова М.А.

Тверской государственный университет, г. Тверь
E-mail: mak_1985@list.ru

В настоящий момент существует возможность смоделировать ситуации, в которых незначительные случайные воздействия, оказываемые на социальную систему, могут стать причиной скачкообразных изменений системных свойств. Примерами подобных трансформаций являются Французская буржуазная революция конца 18 века, Февральская революция в России, события 90-х гг в России и т.п. В переходную, нестабильную эпоху новые идеи и ценности в большом количестве всплывают на поверхность. Появившись в этом качестве, некоторые из них становятся центрами притяжения - начинают привлекать внимание широких слоев населения.

По мнению В.П. Бранского, социальный отбор, проходящий в точке бифуркации (т.е. в нестабильные, переходные моменты для общества) всегда осуществляется с помощью борьбы идеалов. Отличие этого отбора от биологического состоит в том, что там (в органической природе) идет борьба за существование, а в обществе – борьба за преобразование. В природе борьба за существование нацеливает на конформизм, в обществе же борьба за существование ориентирует на трансформизм (преобразование среды).

Итак, в ходе «борьбы за преобразование» происходит выбор нового идеала, который будет определять все поведение и состояние социальной системы. Понятие идеал мы будем рассматривать как то, что находится в центре системы ценностей конкретного общества.

Например, если рассмотреть советское общество, где в центре идеал – коммунизм, мы увидим, насколько этот идеал оказал влияние на всю систему ценностей и на общество в целом. Все фундаментальные ценности, такие как истина, добро, красота в коммунизме интерпретируются по-своему. Советское общество сформировалось после Революции 1917

года, когда прежняя система ценностей была разрушена и на их смену пришла новая коммунистическая система ценностей.

Знание того, что идеал и формируемая им система ценностей влияет на то, каким именно будет общество, открывает широкие возможности для прогнозирования и моделирования процессов в сложных социальных системах.

Генезис и развитие рационального предпринимательства: синергетический аспект
Genesis and development of rational business: synergetic aspect

Тюленев Александр Иванович

Марийский государственный технический университет, г. Йошкар-Ола
E-mail: Lab5@yandex.ru

Привлечение синергетической методологии к исследованию рационального предпринимательства позволяет высветить те аспекты, которые не видны при взгляде на данное явление сквозь линзы иных исследовательских методов и парадигм.

Согласно социологической теории предпринимательства, рациональный бизнес возникает в условиях модернизации традиционного западного общества и представляет собой инновационную форму деловой активности, основанной на «принципе разума».

Синергетическая парадигма в представлениях ее протагонистов базируется на двух началах бытия (гомеостатичность и иерархичность) и пяти законах становления (нелинейность, неустойчивость, незамкнутость, динамическая иерархичность и наблюдаемость). Первые определяют фазу стабильного функционирования системы. Вторые позволяют системе войти в хаотическую креативную фазу.

Применение социальной модификации синергетического метода к анализу развития рационального предпринимательства как социальной системы позволяет сделать немало ценных выводов. Рациональный бизнес возникает как альтернатива традиционному предпринимательству, оказавшемуся в состоянии хаоса. Начальную стадию институционализации рационального бизнеса характеризуют нелинейность, неустойчивость, незамкнутость. С течением времени рациональное предпринимательство обретает свойства динамической иерархичности и наблюдаемости. Пройдя зону бифуркации, оно, создавая, укрепляя и расширяя «островки порядка», вырастает в устойчивую диссипативную систему инновационного, основанного на максимах протестантской этики бизнеса. Процесс эволюции рационального предпринимательства подлежит управлению. Но даже научно обоснованные управленческие воздействия не гарантируют бесконфликтное функционирование и развитие рационального бизнеса, который, как свидетельствует опыт России и зарубежья, периодически оказывается в точках бифуркации,когда возникает угроза потери лидирующей позиции в системе форм и видов предпринимательской активности.

Общечеловеческие аспекты этнических традиций
Aii-Human Aspects of Ethnic Traditions

Федотов В.А.

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары
E-mail: vasilij.fedotov@mail.ru

На развитие общечеловеческих черт личности влияет множество компонентов этнической культуры-обычаи, традиции, ценности художественной культуры, быт, нравственные

нормы поведения и т.д., межнациональный язык как необходимое условие взаимного общения, обмена духовными ценностями. Академик Г. Н. Волков отмечает, что в устном народном творчестве, в его обычаях, обрядах, традициях за-ключен колоссальный объем информации. Поэтому вполне естественно, что исследование национальных традиций в состоянии дать такой мощный поток научной информации, ибо традиции – один из ведущих этнопедагогических инвариантов, один из главных факторов народного, национального воспитания [1, с. 33-34].

Этнические традиции накладывают свой отпечаток на особенность жизни этноса, общества в целом, что определяет некоторые общечеловеческие моменты в их содержании, которое сохраняется в преемст-венности поколений. Совместное проживание на определённой территории, сходство природных, эконо-мических, бытовых, трудовых условий жизни порождает у наций, народностей сходные черты во многих сферах жизнедеятельности, и прежде всего в повседневных, будничных условиях существования, в семейно-бытовых отношениях.

Общечеловеческое в этнической традиции - это такое содержание, которое вырабатывается на ос-нове общих для всех социальных групп условий жизнедеятельности. Говоря иначе, под общечеловеческим следует понимать такое ее содержание, которое является общим или всеобщим для различных эпох и со-циальных групп.

Достижение динамического равновесия общечеловеческого и социально-этнического составляет основное содержание этнических традиций в любой сфере жизнедеятельности общества. Нарастание в со-временных условиях значимости общечеловеческих ценностей не только не исключает, но и предполагает сохранение и развитие социально-этнической специфики существующих издавна, возрождаемых сегодня и формируемых заново традиций.

Когнитивная трехкластерная система идентификации параметров порядка
The three cluster cognitive system of order parameter_identification

Ефремов Д.С., Романова Ю.В., Филатов М.А.

Сургутский государственный университет, г. Сургут
E-mail: filatovmik@yandex.ru

С позиций синергетики проблема (возникновение и роль «слова» в обществе) смотрится довольно определенно и понятно, и эта проблема тесно связана с проблемой мышления. Говоря о мышлении уместно еще раз напомнить слова И. Валлерстайна: «Мы были бы мудрее, если бы формулировали наши цели в свете постоянной неопределенности не как нашу беду и временную слепоту, а как потрясающую возможность для воображения, созидания, поиска. Множественность становиться не поблажкой для слабого или невежды, а рогом изобилия сделать мир лучше». Многогранная иерархическая система с бесконечным числом состояний (от 15 до 150 млрд. нейронов с тысячами синаптических связей даёт около 1098 число разных состояний – число элементарных частиц во Вселенной). Все эти возможные и невозможные (в данный момент времени, а не в принципе и вообще) состояния образуют иерархию и многие их них существуют параллельно и постоянно. Это непрерывное параллельное состояние возбуждения (множество возможных реальностейчто составляет основу синергетической парадигмы) существуют непрерывно в бодрствующем мозге на уровне, который мы определяем как «бессознательное» (теоретически их может быть такое же количество - 1098) и это составляет первый кластер.

Из бессознательного, путем иерархической организации и пока непонятным образом (как происходит этот отбор и переход), множество (но более уменьшенное в числе по законам иерархии) переходит в подсознательное (это второй кластер), из которого информация (об-

разы, понятия, композиции, модели и схемы) извлекаются более быстро. В последнем состоянии (в сознании) мозг уже работает конкретными энграммами, образами и понятиями.

В этом трехкластерном процессе отбора и выбора наиболее значимых информационных блоков (фактически, это означает идентификацию параметров порядка) имеются некоторые синергетические закономерности. Если человек занят математикой или техникой, то ему в этом гуманитарные энграммы помогать не будут. Но музыка, поэзия, живопись могут задавать эмоциональный ф

Синергетические аспекты исследования социальной сети
Synergetic aspects of social network researching

Фоменко А.С.

Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: 2tds@rambler.ru

Современная информационная эпоха наполнена феноменами, которые диктуют необходимость поисков новых междисциплинарных подходов и создание более адекватной постнеклассической методологии науки, например, социальная сеть как сложная система, организующая процесс коммуникации. И. Пригожин отмечал, что существенной характеристикой поведения социальных систем является единство случайности индивидуального поведения и статистической устойчивости коллективных структур.Одним из теоретических стержней познания сети, представляется изучение междисциплинарной, или синергетической связи коммуникаций, в результате которых порождается и самоорганизуется сеть, достигая своей динамической стабильности. Информационная эпоха породила новые формы социальных сетей. Некоторые из их числа представляется целесообразным исследовать, анализируя уникальный класс моделей сложных систем, способных к самоорганизации и эволюции, удаленных от состояния равновесия, со степенными нелинейными зависимостями, с высокой степенью неоднородности, субординацией и иерархией уровней. Синергетический стиль мышления при исследовании социальной сети дает не только потенциальную возможности анализа нелинейности, динамичности (динамичности, стохастичности) как фундаментального качества детерминированного развития системы, статичности (случайности, стохастичности) как фундаментального качества, относящегося к уровню строения системы, но и возможность редукции через поиски структур-аттракторов эволюции, возможность снять эпистемологические барьеры при работе со сложными системами, а также огромный эвристический потенциал. Синергетика формулирует не только понятие динамической стабильности, но и понятие комплексности.Синергетика как постнеклассическое научно – исследовательское направление, обладает значительным адаптивным ресурсом, в частности имеет генетическую связь с математикой, методологически открыта к новым образцам и концепциям, преемственна, обладает особой междисциплинарной толерантностью.

Наука с позиций трансформации трех парадигм
The science from the perspective three paradigms transformation

Хадарцев А.А.

Тульский государственный медицинский университет, г. Тула
E-mail: Valery.Eskov@Gmail.com

При изучении основных свойств систем, претендующих на объекты синергетики, в настоящее время существует два подхода, которые принципиально разделили синергетику

на несколько кластеров знаний (якобы раздельных наук). В рамках первого подхода, который активно развивал И.Р. Пригожин и который запомнился образованием ряда новых направлений (сейчас они признаны в США как complexity, nonlinear dynamics - NLD и теория неравновесных систем - ТНС) лежат представления о сложных системах, которые обладают высокой степенью неопределенности, но которые можно описывать в рамках давно существующих детерминистской и стохастической парадигм (ДСП).

Иные объекты стал изучать и моделировать Г. Хакен в новой науке, которую он назвал синергетикой. Он начал изучать объекты, которые в принципе нельзя повторить в пространстве и времени. Г. Хакен впервые обратил внимание ученых на существование таких объектов. К ним относятся: человек и его биосистемы, животный мир и биосфера Земли в целом, сама Земля и все космические объекты, которые единичны и случайны, а их динамика не воспроизводима и неповторима.

Однако детального изучения неопределенности Г. Хакен не выполнил. Он ограничил свою неопределенность рядом сложных характеристик: неопределенность в числе элементов, образующих сложную систему (complexity), неопределенность в характере и законах всех взаимодействий между элементами таких сложных систем, неопределенность в динамике развития процесса и его конечного состояния. Такая неопределенность есть во всех термодинамических системах (они содержат много элементов и невозможно описать законы их взаимодействия).

Имеются более значимые неопределенности особых синергетических объектов, о которых не говорил И.Р. Пригожин и обошел их обсуждение Г. Хакен. Речь идет о неопределенностях в различных состояниях синергетических объектов: в начальном состоянии x0=(t) изучаемой системы, промежуточных состояниях xi=(t) и, наконец, конечном состоянии xк=(t) сложных биологических или социальных систем. Эта проблема имеет важнейшее значение для становления и развития синергетики как науки и как третьей парадигмы. При этом речь идет о трех подходах (детерминизм – det., стохастика - stoch., и, синергетика (или хаос) – synerg.), а в более детальном рассмотрение самых базовых понятий: синергетика и теория хаоса.

Категория антропного времени: экспликация и перспективы разработки
The category of anthropic time: an explication and prospects of elaborating

Ханжи В. Б.

Одесский национальный медицинский университет, г. Одесса
E-mail: Vladkhan.od@mail.ru

Разработка проблемы антропного времени, осуществляемая автором, является своеобразным продолжением тенденции антропологизации видения ряда вопросов, которые традиционно (начиная с эпохи античности) были артикулируемы в онтологическом ключе. Эта линия философствования (парадигма), берущая свое начало в трудах экзистенциалистов, нашла свое развитие и в постнеклассической мысли.

Под категорией антропного времени мы понимаем форму протекания человеческой деятельности, в которой выражается ее (деятельности) интенсивность, продолжительность, порядок. В более ранних публикациях (2010, 2011) было осуществлено осмысление антропного времени как многослойной структуры («временная матрешка»), в которой тот или иной темпоральный слой (личностный – локально-социальный – общечеловеческий) формируется через насыщение жизни уникальным вариантом сочетания событий. Как видно, в данном контексте имеется в виду не физический и не онтологический, а событийностно-

антропологический смысл времени. Там же были показаны философские основания наших идей, каковыми выступили: 1) антропоцентристское понимание времени (в первую очередь, взгляды экзистенциалистов М. Хайдеггера и Ж. П. Сартра); 2) методологический аспект антропного принципа (В. С. Стёпин, В. Э. Войцехович); 3) концепция «целое-в-целом» (И. В. Ершова-Бабенко).

Рассмотрение антропного времени в предложенном аспекте открывает определенные перспективы дальнейшего исследования. Во-первых, достаточно интригующей нам видится проблема структурирования антропного времени (идея многослойности неизменно приводит к вопросу о комплементарности или некомплементарности одного слоя по отношению к другому как в вертикальном, так и в горизонтальном порядках). Во-вторых, необходимо подвергнуть осмыслению вопрос о сущности исторического процесса: выдвинутый нами ранее тезис о том, что история человечества есть овремененная свобода его воли, требует прояснения связей в категориальной триаде «свобода воли» – «антропное время» – «человеческая история».

Трансмодальная субъектная аналитика
Transmodal subjective analytics

Хохлова Л.П.

Институт психологии и педагогики, г. Москва
E-mail: wissen.kraft@mail.ru

Вопрос о творении реального бытия предполагает динамические изменения не только усложняющейся окружающей среды, но и самого познающего субъекта и способов его познания и взаимодействия с окружающей средой и самим собой. Множественность воспринимаемых человеком реальностей обусловливает необходимость их совместного существования, сопряжения и развития. Моно и полионтологическое видение мира и его измерения в этих парадигмах явно недостаточны. Трансмодальный модус познающего субъекта отражает мир как совокупность разного типа и уровня реальностей, в т.ч. и ризоморфных. Измерения в транмодальной субъектной аналитике происходят в субъектном, резонансном движении “сквозь или через” множественные и неоднозначные по уровню онтологии. Познание зависит от внутреннего мира субъекта и становится процедурой, требующей навыка” внетекстового знания” (У.Эко). Трансмодальное движение разума определяется субъектом интерпретации, который воспринимает тексты как взаимодействующие друг с другом и всей семиотической средой. Перестройка прежней структуры интеллектуальной практики субъекта происходит через деконструкцию и деструкцию (разборка и сборка субъекта). Это определяющий момент состояния трансуровневого (неопределенного) субъекта. При этом материал (текст) созданный самим субъектом являет собой гетерогенную сцепку следов (холодайнов). Холодайны выступают как психосемантические декодеры, как предсуществующие пределы психики. Они эксплицируются через интуитивное ощущение модальностей человеком своего бытийного статуса и представляют собой человеческие измерительные инструменты постнеклассического типа. При многомерном резонансе холодайнов происходит когеренция изоморфных структур-состояний из разных точек субъектных миров. При сопряжении структуры холодайнов нижнего уровня развития наступает конвергенция и подъем системы до потенциального уровня. Подобная процедура производит новые жизненные миры, стимулирует рост человеческого капитала.

Синергетический аспект развития Интернета Вещей
Synergetic aspect of the Internet of Things development

Чеклецов В.В.

Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: chekletsov@gmail.com

В своей недавно опубликованной книге «Цивилизация и культура» академик В.С. Степин обозначает контуры нового уровня системной сложности техники, как «неорганического тела человека». От предыдущего уровня – малых систем с 10(1) - 10(3) элементов (станки, паровые машины, электродвигатель…) времен после первой промышленной революции, через настоящий этап сложных динамических саморегулирующихся систем с числом элементов 10 (1) - 10(6) , массовыми стохастическими взаимодействиями между элементами, мы стоим на пороге новой фазы техногенеза – сложных саморазвивающихся систем.

По мнению В.С. Степина, этап развития форм техники саморазвивающихся систем начнется скорее всего после формирования технологического уклада, основанного на конвергентных (нано-, био-, информационных и когнитивных) технологиях.

Одним из базисов новой технологической фазы развития становится интегральное направление, объединяющее множество проектов под одним зонтичным термином «Интернет Вещей» (Internet of Things). В своем докладе мы проиллюстрируем, что сложные саморегулирующиеся и саморазвивающиеся системы Интернета Вещей 1. объективируют на новом уровне принципы синергетической парадигмы, закладывая начала некоей новой онтологии; 2. являются потенциальным интерфейсом для «расширения» человеческой телесности с появлением новых, не характерных для прошлых этапов «неорганического тела цивилизации» качеств.

В этом свете, дискурс постнеклассического типа рациональности (В.С. Степин), развиваемый в Институте Философии РАН, обретает новый уровень актуальности для проектирования человекосоразмерных комплексов следующего этапа техногенеза.

Синергетика как путь к мыслящей науке
Synergetics as a Doorway to a Thinking Science

Черникова И.В.

Томский государственный университет, г. Томск
E-mail: chernic@mail.tsu.ru

Синергетическое видение мира это не только признание самоактивности бытия, но и единства всех происходящих процессов, включая социальные, мыслительные, этические. В синергетике открывается новый тип познаваемой реальности - это метафизический порядок, бытие как становление. Для его постижения необходима новая эпистемология. Эволюционно-синергетическая парадигма формирует знание нового типа, это трансдисциплинарное знание: не только кооперация различных научных областей, но и перенос когнитивных схем из одной области в другую. Синергетический дискурс направлен на организацию диалога, фиксирует внутреннюю связь элементов мира через идеи когерентности, онтологии «аутопоэза», в которую вплетено личное бытие. Знать в синергетическом аспекте означает уметь вести себя адекватным образом в ситуациях, связанных

с индивидуальными актами или кооперативными взаимодействиями. «Диалогичность» синергетики обусловлена особым типом изучаемой ею реальности. В то время как объекты классической науки даны субъекту в предметной представленности, объекты синергетики это явления самоорганизации, результат взаимодействия элементов сложных систем. В рамках синергетического подхода познание осуществляется как коммуникативная деятельность: познает не каждый сам по себе, а вместе с другими, коммуникативно действуя в естественной и человеческой истории. Синергетика задает новые образы мира, конкретизирует по-новому понимание жизни, а также и новое понимание общества. Образ мира, формирующийся в синергетике, это системно организованные процессы, или динамические системы, сложные, открытые, нелинейные, спонтанные. Задача, стоящая перед современными исследователями, как отмечает И.Р. Пригожин, не в редукции, а в объединении человеческих и природных аспектов эволюции. Не означает ли это, что на пути синергетики происходит формирование «мыслящей науки»?

Квантово-архетипическая природа физической реальности
Quantum archetypal nature of physical reality

Чертыковцева К.В., Буданов В.Г.

Государственный академический университет гуманитарных наук, г. Москва
E-mail: alicesky7@yandex.ru

Парадоксальные эффекты квантовых измерений принципиально «ненаглядны». Тягу физики к «ненаглядному» М.Борн назвал «новым стилем мышления», а В.Гейзенберг возвёл в принцип физического исследования. Причины ненаглядности квантовых явлений можно объяснить с различных онтологических позиций. Агностицизм видит причину ненаглядности в непознаваемости физической реальности (по В.Гейзенбергу, в микромире мы наталкиваемся на «непреодолимые границы человеческого познания»). С метафизико-материалистической позиции все дело во временной непознанности физической реальности (скрытые параметры). Согласно субъективному идеализму, ненаглядность есть следствие субъективности физической реальности (селективный субъективизм А.Эддингтона). Объективно-идеалистическая точка зрения связывает ненаглядность с ментальной природой материи как таковой. Эту идею поддерживал Дж.Джинс, которого интересовала проблема «непостижимой эффективности математики». Если учесть, что, по теории декогеренции, редукция волновой функции, которой фактически сопровождается творение макромира, является иллюзорным и, по сути, субъективным феноменом сознания, то вопрос о «ментальной» природе материи и мира в целом перестаёт быть умозрительным утверждением. При таком подходе солипсизм невозможен только в том случае, если отказаться от представления наблюдателя (совершающего иллюзорный акт редукции) конкретным единичным субъектом. Наиболее естественным в данном случае будет представление о «коллективном субъекте», нелокальном, трансперсональном наблюдателе, на роль которого мы предлагаем коллективное бессознательное в смысле К.Юнга. Его природа сегодня может быть объяснена, например, с помощью феномена ЭПР и лазероподобной когерентности части бессознательного всех индивидов. Таким образом, предлагается «Квантово-архетипическая» версия физической реальности, которая, как и сам акт её творения, становятся ментальными интерсубъективными феноменами, а Вселенная представляется коллективным архетипом бессознательного.

Природа синергетических бифуркаций
Nature of synergetic bifurcations

Шевлоков В.А.

Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик
E-mail: shevlokov@rambler.ru

1. Исходя из основополагающих идей нелинейной динамики и парадигмы «хаоса», важной особенностью является признание того, что сложные, открытые, неравновесные системы эволюционируя проявляют значительную чувствительность к начальным условиям. Это означает, что состояние системы в начальное время никогда не известно с абсолютной точностью: мы обязаны допускать небольшую долю хаотичности (случайности) в этом начальном состоянии. Однако эта небольшая доля хаотичности в начале может породить значительную хаотичность (или значительную неопределенность) в более позднее время.

2. Несмотря на «выказываемую» системой чувствительной зависимости от начальных условий, это все же не означает, что в ее отношении невозможны вообще никакие предсказания. Именно, отыскание того, что же можно предсказать на фоне «хаоса» – и есть центральная проблема синергетической парадигмы.

4. Основная задача в решении указанной проблемы состоит в разработке методологической установки, согласно которой в принципе существует возможность оценивать вероятности бифуркационных исходов. Отправным началом для такой установки служит вероятностная оценка квантовых событий, рассчитываемая по набору значений волновой функции в квантовой механике. Понятие бифуркации здесь мы сравниваем с понятием редукции волновой функции в квантовой механике. Сложность изучаемых в синергетике систем все же не лишает их тех черт, которые присущи квантово-механическим системам. Тем более что известны алгоритмы расчета вероятностей, которыми оценивается поведение макроскопических квантовых систем – лазеров, или мазеров.

5. Редукцию волновой функции мы вправе считать разновидностью синергетической бифуркации. И в одном, и в другом случае трансформация системы представляет собой необратимый процесс. Необратимость означает – изменение энтропийного параметра системы.

Проблема ценности и полезности в синергетической философии истории
The problem of value and utility in the sinergetic philosophy of history

Юмкина Е.А.

Научный и учебный центр Социальная синергетика, г. Санкт-Петербург
E-mail: ekaterinayum@gmail.com

1.В синергетической философии разграничение понятий ценности и полезности представляет собой новый взгляд на соотношение биологического и социального в человеке. Ценность - результат реализации некоторого идеала, а полезность – совокупность материальных объектов, соответствующих потребностям.

2.Развитие живых систем с позиций теории самоорганизации являет-ся нелинейным процессом. В раскрытии сущности развития важную роль играет одна из основных антитез синергетической акмеологии – акме (вершина) и кате (низина).

3.В концепции синергетического историзма акме в живой природе - это максимум полезной приспособленности, а кате - максимум «вредной» приспособленности. В социуме состо-

яние конкретного акме – это макси-мальная реализация идеала (в форме воплощенной ценности), кате – отсутствие идеала, уподобление человека животным.

4.На биологическом уровне основной механизм развития – это естественный отбор, действующий на генотипы особей в популяции. Результат экспрессии гена - полезный для организма или вида признак. На уровне общества происходит качественно иной механизм развития – социальный отбор, действующий на социальные идеалы определенных групп людей. Результат реализации идеала - значимая для человека или общества в целом ценность.

5.Сходные черты самоорганизации биологических и социальных су-ществ: а) в больших временных масштабах развитие живой природы (в филогенезе) и общества (в истории) идет в прогрессивном направлении; б) в меньших масштабах может проявляться упадок – для животных это снижение численности, интенсивности расселения, для человека это переживание кризиса в реализации идеала, отсутствие идеалов.

6.Принципиальное отличие человека от животных: с появлением языка (кода культуры) отбор получил новую платформу. Из совокупности ценностей культуры (тезаурус) человек-творец или группа людей (детекто-ры) отбирают актуальные в данный момент ценности, руководствуясь тем или иным принципом (селектором). Так поддерживается жизнь общества.

Выбор как синергийный эффект коммуникаций
Select a synergetic effect of communications

Ярославцева Е.И.

Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: yarosei@gmail.com

Столь сложно явление как человеческая деятельность имеет один очень важный сквозной признак – ему всегда приходится выбирать, даже если это не осознается. В онтологических глубинах биосистем все пронизано синергийными процессами, необходимостью согласования всех систем, что и дает возможность организму существовать как целостность. И выходя в социальное измерение, человек тоже живет в этой же логике. Он постоянно выбирает, реализуя потенции своей свободы. При этом во многих случаях человек просто осознает множественность необходимых действий, видя в этом суть выбора и свободы. Но одновременно он встречается с ситуациями, когда его свободный выбор приводит к качественному изменению в его жизни и чувствует, что произошло более значимое событие, чем то, которое следует за перебором вариантов. В этом случае совершилось объединение потенций пары возможностей, которые дали вполне понятный, но непредсказуемый ранее результат.

Соотнесенность двух факторов может оказаться порождающей. В результате коммуникаций человека значимой оказывается не одна из двух возможностей, а возникшая третья, как наиболее благоприятная перспектива развития! Это можно считать синергийным эффектом в коммуникациях человека.

Совершая выбор, человек получает определенный результат, который не всегда воспроизводим, несмотря на то, что в следующий раз можно делать все то же самое. Поэтому выбор всегда уникален. Он возникает как соотношение множества возможностей, которые лишь частично наблюдаемы и доступны для управления. И нередко результат нередко несет в себе еще и признаки неких волшебных, трудно объяснимых сил. Как правило, это эффект коммуникативной активности человека, которая поддается анализу только в ретроспективе, позволяя в подробностях увидеть, что именно реализовалось в результате совершенных действий.

Симпозиум

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ ЭТНОСА

Деполитизация и реполитизация этничности: российский вариант
Depoliticizing and politicizing of ethnicity: the case of Russia

Авксентьев В.А.

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований ЮНЦ РАН,
г. Ставрополь
E-mail: avksentievv@rambler.ru

Россия переживает этап реполитизации этничности, начавшийся в середине первого десятилетия XXI века после короткого периода ее деполитизации. Политизированная этничность – один из основных конфликтиогенных факторов в современной России, поэтому ее деполитизация является важнейшей задачей социального и политического управления.

Реполитизация этничности свидетельствует о контрмодернизационных трендах в жизни страны. Этничность – важнейшая часть политической жизни эпохи «модерн», эпохи, когда она в наибольшей степени соединяется с политикой. Глобальное этническое возрождение 1990-х гг. – реакция на переход к эпохе постмодерна в этносфере, т.е. эпохе постэтничности. В XXI веке в западном мире этничность не исчезла, но ее роль постоянно снижается. Признаком перехода к постэтничности является избегание упоминания об этничности в официальных документах: например, вместо понятия «этнические меньшинства», «этнические группы» используются «культурные меньшинства», «культурные группы» и др.

В России «эпицентром» политической этничности является Северный Кавказ, более того, ее значимость не только не снижается, но возрастает. Это обусловлено как общероссийскими трендами, так и региональной спецификой, в первую очередь глубокой демодернизацией и архаизацией всех сторон общественной жизни, через которую прошел Северный Кавказ в постсоветский период. Более того, этот вектор сохраняется, что ведет к нарастающему социокультурному расколу: в общественном сознании современной России преобладает модернизационный вектор, а общественное сознание на Северном Кавказе устойчиво «повернуто в прошлое».

Основной путь деполитизации этничности в России – модернизационный проект. Его успех критически важен не только для экономики и для того, какое место Россия займет в мире, но и для развития этносферы. Специальные усилия по деполитизации этничности будут неэффективными, эта цель может быть достигнута как результат по изменению экономических и социокультурных основ жизни российского социума.

Этносы в условиях глобализации
Ethnoses in the conditions of globalization

Анжиганова Л.В.

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан
E-mail: ALV_9@mail.ru

Одним из сложнейших вопросов начала XX1 века не только для России, но и мира в целом является проблема сохранения и устойчивого развития этносов в условиях глобализации, которая многократно увеличивает плотность контактов разновеликих народов. XX век для ряда народов бывшего СССР - это период прогрессирующей ассимиляции, которая характеризуется как нарастающая утрата этносом своей системной целостности, выразившейся в ограничении или отстранении от самоуправления и развития национальной культуры.

Этнос - это сложноорганизованная саморазвивающаяся система. В синергетике процесс саморазвития системы - это усиление сложности в процессе самодостраивания и самовоспроизведения, а регресс и стагнация - ее упрощение. Период перехода из одного состояния в другое сопровождается сменой меры сложности, ее превышением или уменьшением. На этом этапе неупорядоченность всех процессов внутри и за ее пределами увеличивается. Однако появляется большая свобода выбора, отсюда начинается гипотетическое ветвление новых возможностей эволюции системы, образующих поле путей развития.

Глобализация усиливает ассимиляционные процессы, приводя этнос в состояние нарастающего кризиса. Для его преодоления человечество уже выработало надежный механизм выживания, когда восстанавливаются более простые формы жизнедеятельности. С другой стороны, в условиях глобализации этносы не могут себе позволить отставания от самых передовых стран, иначе говоря, чтобы сохраниться, им необходимо ускоренно развиваться.

Проявлением названного противоречия становится напряженность между стремлением этноса к восстановлению традиционных форм жизнедеятельности как проверенных временем способов адаптации к среде и необратимым изменением природных и социальных условий в ходе преобразующей деятельности человека.

Искусство управления этим процессом заключается в поиске оптимального пути при ускоренном выходе на так называемый “аттрактор” - цель развития.

Этническая история калмыков как явление транскультурации
Ethnic history the Kalmyks as a phenomenon of transculturation

Бадмаев В.Н.

Калмыцкий государственный университет, г. Элиста
E-mail: badmav07@yandex.ru

Статья подготовлена в рамках государственного задания Минобразования и науки РФ № 804 и по внутривузовскому гранту Калмыцкого государственного университета «Этнофилософия калмыков: опыт историко-культурного исследования».

В монголоязычном мире калмыки идентифицируются как «оторвавшаяся» часть, осколок большого азиатского культурного континента. Здесь следует отметить, что согласно С. Хантингтону, народы могут пересекать границы континентов, но не цивилизаций, и будущее глобального мира имеет перспективу «столкновений» по линиям цивилизационных разломов. Выходец из Европы в Азии и выходец из Азии в Европе закрепляется ценой утраты своей исходной цивилизационной идентичности. Как же в данном контексте идентифицировать калмыцкий этнос, совершивший транскультурный переход из Азии в Европу и ставший единственным буддийским народом на европейском континенте? На наш взгляд, более перспективным и эвристичным будет использование в анализе этнокультурной идентичности калмыцкого этноса таких динамичных категорий, как транскультурация, культурное пограничье. В этом контексте калмыки предстают не как «этнос без культуры», а как «этнос между культурами», создавший и сохранивший свою самобытную (пограничную) культуру. «Феноменальность» позиционирования калмыков, которые, будучи классическим восточным (по антропологии, менталитету, языку, религии, культуре) народом, проживают в Европе на границе между большим христианским миром с одной стороны, и мусульманским с другой, может быть рассмотрена, на наш взгляд, в контексте транскультурной теории. Процессам транскультурации калмыцкого этноса способствовал номадический способ бытия, который выступает основанием его ценностной этнофилософской системы.

Парадигмы объяснения этноса: востребованность постмодернистской методологии
Ethnos explanation paradigms: actuality of postmodern methodology

Беркович Н.А.

Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики,
г. Санкт-Петербург
E-mail: naum_berkovich@mail.ru

Реальность этноса в контексте постмодернистской социальности, характеризуемой вызовной, антиномичной природой современности, становится более многомерной и диверсификационной в сравнении с эпохой модерна.

Методология постмодерна предполагает переосмысление таких наработанных парадигм понимания этноса, как мироцелостная и системная, постепенно исключает порожденные эпохой модерна антропоцентричность мышлениия, логоцентризм и архетипичные бинарные ценр-периферийные оппозиции.

Деконструкция как философский метод постмодерна оказывается приемлемой для объяснения самодостаточности этноса, его этногенеза и этнических процессов, синтезируясь в то же время с концепцией единого мирового закономерного процесса.

Для объяснения аксиологии этничности (самосознание, архетипы, менталитет, историческая память), уместно использовать опыт такой разновидности практик деконструкции, как поиск семантических корней и выражений текста для раскрытия исторических генеалогий.

Востребована, по нашему мнению, постмодернистская концепция истины, не приемлющая дисциплинарно-идеологизированные и когнитивные запреты и, безусловно, актуально обращение к информационно-коммуникативной парадигме.

Экзистенциальная мудрость якутского олонхо
Existential Wisdom of Yakut Olonkho

Винокуров В.В.

Северо-восточный федеральный университет имени М.К.Аммосова, г. Якутск
E-mail: umu_vvv@mail.ru

Автором всякой философии является народ. А выдающиеся философы развивают, систематизируют эту разрозненную, многоликую философию. Сократ и Платон являются выдающимися философами, но, тем не менее, они выражают самосознание, менталитет, мудрость греческого народа. Ведь Кант и Гегель являются выдающимися мыслителями и представителями немецкой философии. Видимо, именно в этом смысле мы можем говорить о существовании китайской, индийской, русской философии. В содержательном плане, по сути своей, философия она одна и та же для всех, она ставит и решает одни и те же вопросы, но только по форме проявления, по форме решения этих проблем она разная, специфическая, этническая. В современной философской литературе называют ее по-разному: национальной философией, этнической философией, этнофилософией, этнософией. Существует и якутская философия, как особый, специфический способ постижения мира. Философию якутскую мы можем обнаружить в его фольклоре, героическом эпосе-олонхо. Философия всегда была тесно связана с художественной литературой, начиная с поэм Парменида, Лукреция Кара и кончая произведениями представителей экзистенциальной философии. И философию якутскую мы можем обнаружить в произведениях классиков якутской литературы, якутском героическом эпосе-олонхо. Олонхо является самым крупным и собирательным жанром якутского фольклора. Оно органично включает в себя почти все жанры устного народного творчества якутов. В якутском олонхо мы находим довольно стройную систему философских категорий онтологии, гносеологии, антропологии, этики, эстетики и некоторых других разделов философии.

Олонхо состоит из стройной системы мифов, из огромного количества эпических формул, выражающих мировоззренческие образы и представления народа. В крупных олонхо, размер которых может доходить иногда до 50 тысяч стихотворных строк, общее количество эпических формул может доходить до 30 и более. Многие из эпических формул олонхо имеют глубокое философское содержание.

Глобальная миграция и проблемы сосуществования этносов
Global migration and the problems of ethnoses coexistence

Иванова З.И.

Московский государственный строительный университет, г. Москва
E-mail: ivanovazi@mail.ru

Одно из характерных социальных явлений современного мира - массовая миграция населения планеты. 175 млн.человек живут вне государств, в которых родились. Доля иностранцев в структуре западных обществ колеблется от 5-6% до 25%. Для России в целом характерны показатели,сходные с европейскими. В данной ситуации коренное население стран-реципиентов испытывает беспокойство по поводу своей идентичности. 72% американцев хотели бы сократить поток иммигрантов, а 89% - объявить английский язык официальным языком США. У москвичей (53–60%) рост этнического разнообразия также вызывает негативную реакцию.

Реализованные развитыми государствами две основные модели интеграции иммигрантов в собственную культуру - ассимиляция и мультикультурализм - не дали желаемого результата. В 2006г. правительство Великобритании признало,что такая политика привела к возникновению сегрегации по культурному и религиозному признаку и поставила под угрозу единство нации. 18 октября 2010 г. канцлер Германии А. Меркель сделала заявление об «абсолютном крахе» политики мультикультурализма.

Каким образом можно обеспечить эффективное сосуществование и сотрудничество этносов, если миграция неизбежна? Нам представляется, когда в рамках одного общества сосуществуют люди с разными культурными традициями, необходимо обеспечить четкие и устраивающие всех правила общежития, например, какие нормы считать приемлемыми или обязательными в общественных местах, к каким обычаям следует относиться толерантно, а также очертить круг прав и обязанностей индивидов и сообществ. А стабильность социальной обстановки зависит от того, насколько власти способны управлять миграционными потоками и вести диалог с иммигрантскими группами. Если государство стремится к интеграции мигрантов и борется с геттоизацией (а значит, криминализацией), необходимо находить решение существующих проблем за счет совершенствования правовой базы, соблюдения принятых нормативных документов всеми службами, связанными с миграцией и трудоустройством.

Онтологические проблемы этнокультурных систем: синтез синергетической и семиотической парадигм
Ontological priblems ethno-cultural systems: synthesis of synergetic and semiotic paradigms

Инкижекова М.С.

Уральский государственный горный университет, г. Екатеринбург
E-mail: mariainkigikova@mail.ru

В условиях социально-экономических и политических трансформаций, происходящих в России на фоне глобализации, проблемы, связанные с динамикой этнокультурных систем представляются крайне актуальными. Синтез синергетической и семиотической парадигм позволяет об-

наружить факт, что процессы самоорганизации этнокультурных систем во многом связанны с диахронными информационно-коммуникативными механизмами трансляции культурного опыта. А именно, с деятельностью элит, имеющую цель возрождение этнического самосознания и культурной идентификации. В основе такой деятельности интерпретация мифосимволов традиционной этнической культуры. Мифосимволы суть полисемантические образования: в разных условиях социокультурного контекста они могут изменять свое смысловое значение в зависимости от интерпретации. Интерпретация мифосимволов и модернизация их с учетом современных реалий, позволяет сконструировать в общественном сознании привлекательный образ прошлого, на основе которого формируется идеал этнической сплоченности в настоящем. А значит, мифотворчество как результат интерпретации мифосимволов, позволяет сформировать в общественном сознании представления о возможном альтернативном варианте этнокультурного развития в противовес уже сложившейся кризисной реальности. Таким образом, современные интерпретаторы мифосимволов из числа представителей элиты имеют самое непосредственное отношение к жизнедеятельности этноса, выполняя репродуктивную (возрождение и сохранение этнокультурного опыта) и продуктивную (культуросозидающую) функции. В то же время, в мифотворческих практиках складываются условия и предпосылки возникновения манипулятивных механизмов, когда этносу

Сказка в системе духовной культуры этноса
Folktales in the ethnos spiritual system

Иткулова Л.А.

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: likulova@mail.ru

Культура любого этноса прежде всего представляет собой систему духовных ценностей. Духовная культура – это способ самовыражения этноса, осмысления явлений природы и общества и своего места в мире. Она обеспечивает культурную преемственность поколений, создает некий духовный код, состоящий из особенностей языка, народного мелоса, пластики и многого другого. Он хранится в душе каждого человека, создавая незримые нити, навсегда связывающие с родной культурой.

Одним из важнейших видов устного народного творчества является сказка, которая является одним из способов приобщения к культуре своего этноса. Первое знакомство с классическими сказочными сюжетами на родном языке и приобщение затем к сказкам других народов позволяет индивиду глубже осознавать не только собственную этническую идентичность, но и ощутить духовную связь с общечеловеческой культурой.

Традиционно народная сказка считается объектом изучения фольклористики и этнографии. Эти науки исследуют сказку в аспекте ее сюжетного состава, поэтики и т.д. Думается, что сказку надо изучать и как необходимый элемент духовной культуры этноса. Сравнительно-исторический и структурный анализ сказки доказывает, что этот вид фольклора является хранителем культурных архетипов человечества, а его мотивы-первоэлементы носят универсальный характер. Основой оригинальности сказок разных народов наряду с наличием в ней отдельных уникальных явлений, обусловленных культурно-историческими причинами, служат степень заимствования, конкретная переработка в соответствие с местными традиционными ценностями. Поэтому этнический сказочный материал может быть положен в основу изучения как исходный, учитывая, что он является одновременно частью общемирового репертуара.

Всестороннее изучение сказки требует привлечения широкого спектра эмпирического материала, изучения исторического фона. Сказка является продуктом фольклорного созна-

ния, являвшегося особым способом отражения окружающего мира, а также закрепления духовного опыта этноса.

Опыт межэтнического взаимодействия: историко-философский аспект изучения
Experience of inter-ethnic interaction: the historical and philosophical aspect of the study

Капуста Я. С.

Ставропольский государственный университет, г. Ставрополь
E-mail: KapustaYa@yandex.ru

Северный Кавказ в результате вхождения в состав Российского государства и участия в его культурном диалоге, в том числе с русским языком и культурой, обрел черты той общности, которые позволяют говорить о нём как об историко-культурном, а не только экономико-географическом регионе. Русское присутствие и влияние в этом регионе является неотъемлемой частью истории, политики, культуры Северного Кавказа на протяжении нескольких столетий.

С появлением русских на Северном Кавказе, между ними и коренными народами налаживаются устойчивые взаимоотношения, основанные на боевом содружестве и взаимной экономической заинтересованности.

Поселившиеся по берегам Сунжи и Терека казаки не затрагивали политических и хозяйственных интересов горских народов, что обеспечивало благоприятные условия для развития дружественных связей. Этому способствовали и экономические отношения между казаками и местными народами.

Происходил взаимный обмен хозяйственным опытом, бытовой культурой. В быт, материальную и духовную культуру русских проникали самые разнообразные элементы культуры народов Северного Кавказа. Казаки роднились с местными народами, фактически ассимилируя вливающиеся в их среду инородческие элементы, и в результате появился особый генотип – гребенской казак.

Формировавшаяся государственная взаимосвязанность русского и коренного начал способствовала установлению геополитического и цивилизационного равновесия в северокавказском регионе. Достигалось это из-за его особенностей не всегда мирными средствами, однако общая линия солидаризации при всех обстоятельствах оставалась неизменной. Укрепление на Северном Кавказе русского присутствия способствовало преодолению разобщения и многовековой вражды этнических сообществ, их консолидации и объединению в пределах единого государства .

Этот позитивный исторический опыт межнационального взаимоотношения может служить основой для поиска путей гармонизации отношений между народами на Северном Кавказе в современный период.

К вопросу о социально-этнической идентичности
To the socially-ethnic identity question

Марковцева О.Ю.

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н.Ульянова, г. Ульяновск
E-mail: mmark7@yandex.ru

Идентичность как черта социо-этноса непосредственно связана с психо-эмоциональной, интеллектуальной способностью этого коллективного сообщества отождествляться, уподобляться,

группироваться в целостность с однородными качествами. Социо-этническая энергия пронизывает различные уровни духовного бытия народа, отражаясь в структурах его физического существования. Социально-этническая идентичность – характеристика многоплановая. Идентичность являет свое иллюстративное в виде знаково-символического материала (культура), историко-политической «плано-мерности» (тип государственного устройства), особого способа психо-эмоционального напряжения (этно-психические особенности) – все это можно обозначить как «нрав народа». Последний проступает на поверхность спецификой жизненных образцов, культурологическими нормами социально-этнической целостности. Последняя, должно быть, организована микроструктурами – особыми актами, которые содержательно «коморбидны» (сопроводительны) в условиях социально-этнического «логоса». Речь идет о том, что любое социо-этническое содержание в идентифицирующем способе сознания народа совмещено с особой логикой, формирующей национальный характер.

Он – ассоциативен. Вспомним, что мышление вообще – это «форма форм» (Аристотель). Следовательно, ассоциативное мышление – также. Мыслимое невозможно без чувственной «среды», телесных метаморфоз, которые повседневно связаны с понятием «жизнь». Она возрождается в определенных природных условиях. Относительно ассоциации отметим главное: этот феномен есть готовая связь телесных и духовных форм, они имеют живую энергию взаимоупорядоченных противоположных тенденций. Зримо воспринятая красочность, пропорция, цветовая гармония культуры народа непроизвольно соотносится с эйдосоми «красота», «благо», «идентичность», «уникальность» и пр. Речь идет о самоорганизованной культурологической энергии, воспламеняющейся и высвобождающейся в подвижном постоянстве «целесообразного», порождая при этом общность истории народа.

Этническая идентичность: социально-философское исследование
Ethnic Identity: Socio-Philosophical Aspect

Михайлова В.В.

Северо-восточный федеральный университет имени М.К.Аммосова, г. Якутск
E-mail: michvv@mail.ru

1.Познание природы этнического бытия самая сложная, из всех тех научных проблем, которые могут быть не только в социальном познании, но и во всяком научном познании. Эта сложность связана со спецификой социального познания, которая становится особенно выраженной в связи исследованием бытия этнического. Так, при познании этнического исследователь сталкивается такими специфическими факторами социального бытия как индивидуальное и коллективное, сознательное и бессознательное, объективное и субъективное, рациональное и иррациональное, традиционное и современное.

2.Между тем тема нации, этноса, этнической идентичности сегодня стала настолько актуальной, что В.В.Путин посвятил одну из программных статей перед выборами национальному вопросу. Это событие стало знаменательным, поскольку длительное время российские политики старались обходить этот непростой вопрос.

3. Тема нации и этноса изучается исследователями разных социально-гуманитарных наук. И все они предлагают разнообразные концепции, что в конечном итоге еще больше запутывает сложную проблему этнической идентичности. Можно утверждать, что теоретической слабостью страдают ряд часто обозначаемых проблем современного общества.

4. Причины теоретико-методологической слабости кроются, на наш взгляд, в «непопулярности» этнической проблематики в философской рефлексии. Это подтверждают также и ряд авторов, когда пишут, что «исследователи страдают определенной долей «этнофобии», налагают «своеобразное табу», «сняли руку с пульса этноса». Такая ситуация приводит к

методологической необеспеченности при решении не только конкретно-научных проблем, но и социальной практики, связанной с предметным полем национального и этнического.

5.При этом исследование необходимо провести на материале отечественной философской мысли. Поскольку от того, как будет пониматься, какими важнейшими оттенками смысла будет обрастать понятие этнической идентичности, зависит решение национального вопроса не где-нибудь в мире, а в российской действите

«О некоторых аспектах менталитета калмыков : постановка проблемы»
Some aspects of the mentality of the Kalmyk: formulation of the problem

Наднеева К.А.

Калмыцкий государственный университет,кафедра философии и культурологии, г. Элиста
E-mail: philosoph@kalmsu.ru

В 90-х годах XX столетия российские исследователи сделали первую попытку осмыслить категорию «менталитет». К ним относятся А.Я. Гуревич, А.П. Ястребитская, В.П. Даркевич и другие. Не обошли эту проблему и калмыцкие ученые - Имкенова А.Б., Санчиров В.Н., Дорджиева Е.В. Автор в данном тезисном изложении обращает внимание на менталитет как категориальное понятие и акцент делает на менталитет калмыков, куда входит и менталитет калмыка-буддиста.

Традиционный этнотип калмыков формировался под воздействием кочевого военного образа жизни, природно-климатических условий степи и буддийской веры. В калмыцком менталитете присутствуют многие противоречивые качества. Так, в Истории турецкого автора XVI в. Сейфи Челеби говорится о калмыках, где отмечается их смелость, отвага, решительность. Выявление менталитета калмыка-буддиста затрудняется, с одной стороны, многогранностью, многоплановостью буддийских божеств и отсутствием понятия бога-творца, а с другой - в какой-то степени облегчается наличием текста и идеей о том , что в каждом человеке есть Будда. Это породило и особый тип ментальности. Как считает. Ф.Ольденбург в ментальности верующего буддиста можно выделить два типа в зависимости от ориентации на метафизическую экзегетику и образно-эмоционального понимания буддийской доктрины. Современная философия постепенно приходит к заключению, что религиозный менталитет сходен с духовностью. По крайней мере, уже сегодня можно констатировать, что он порождается взаимодействием сознательного и бес-сознательного (3. Фрейд, Э. Фромм, В. Франк, К.Юнг и др.). В буддизме махаянского толка менталитет приобретает не столько всеобщий, сколько узконаправленный характер. С одной стороны, – это всеобщее и индивидуальное , а с другой - эта взаимосвязь нацелена на чистоту сознания, ибо оно столь же пусто, как и пространство т.е. ничто, где важны созерцательность и пустотность.

Этнос как объект и субъект этнофилософии
Ethnos as object and subject of ethno-philosophy

Николаева О.В.

Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург
E-mail: oknikolaeva@rambler.ru

Название этнофилософия, или философия этноса, содержит указание на этнос как на объект изучения. Ученые, стоящие на позициях примордиализма, признают объективное существование

этноса как некой физической реальности, а не только как терминологического конструкта. Учебники этнологии содержат тезис «человечество существует в форме этносов».

Другую позицию отстаивают ученые во главе с В.А. Тишковым: этноса в традиционном понимании нет, под определение этноса попадает огромное число групп, например, субкультурные объединения. Они признают свое единое происхождение, говорят на одном языке, имеют признаки культурной общности. Тогда возникает вопрос, возможна ли этнофилософия без объекта - этноса. На наш взгляд, при таком подходе философия этноса превращается в схоластику, рассуждения об идеальных понятиях.

Профессор Э.З. Феизов понимал этнофилософию как особый национальный способ мышления, некие особенности философствования. Этнофилософией следует считать русскую религиозную философию, философию французского Просвещения. Этнофилософия тесно переплетается с этнопсихологией. Делается возможным этнос как художественный вымысел.

Востребован этноцентрический подход: философия конкретного этноса как апология его бытия. Этноцентризм всегда балансирует на грани национализма. Он имеет глубинные психологические основания: потребность человека в идентичности, отождествлении себя с группой. Возможность отнесения себя к какому-либо этносу есть функция психологической защиты и протекции для индивида. Этнос есть насущная необходимость для человека. Если бы этноса не было, его следовало бы придумать. Этнофилософия есть рефлексия этноса. Этнос сам себя обожествляет, поклоняется себе, приписывает некие возвышенные качества и глобальные миссии. В этом смысле этнос выступает как коллективный субъект этнофилософии, избравший орудиями своего действия конкретных носителей общественного слова.

Современная философская проблематика этногенеза
Modern philosophical problems ethnogenesis

Николаев В.М.

Московский городской педагогический университет, г. Москва
E-mail: maevtika@gmail.com

Характерное развитие современных этнологических наук определило общую философскую проблематику и отрицательные тенденции в данной области.

Специфический теоретико-методологический аппарат этнологических дисциплин, делает их весьма ограниченными, изучающими проявление этнического только в локальных сторонах бытия человека (например, политической сфере, религии, сфере социальных коммуникаций, фольклора). Наряду с этим, во многом устаревшие, существующие теоретические парадигмы и концепции этноса закономерно теряют свою релевантность. Новых концептуальных обобщений не происходит. Закономерности большинства этнических процессов (и этногенеза в целом) сводятся к ситуативности социальных обстоятельств и взаимодействий, в рамках которых фигурирует этнический фактор, в итоге, отрицание каких-либо объективно существующих закономерностей. Как следствие отрицание объективности самого феномена этноса. Это приводит к тому, что этнос и этногенез растворяются в научном и общественном сознании не только как понятия, но и как самостоятельная часть бытия человека, коими они, бесспорно, являются. Особую роль в этом процессе принадлежит отечественным конструктивистам.

Целью всякой теории является максимальное обобщение имеющегося знания. Академическая этнология демонстрирует неспособность выполнить эту задачу. Наиболее подходящей для масштабных, междисциплинарных теоретических обобщений нам видится философия.

Второй главнейшей философской проблемой является необходимость пересмотра онтологических оснований этногенеза и его естественных детерминант. Именно в естестве про-

цесса этногенеза заложена его объективная природа, сущность, синергетика и функциональность в биосфере. Не познав эту сторону этногенеза, невозможно положительно влиять на этнические процессы в обществе, не нарушая их естественной процессуальности, в чём, по нашему мнению, и заключается причина современных этнических коллизий и противоречий.

Социально-психологические аспекты общественного мнения этноса
Social and psychological aspects of public option of ethnos

Павлова Т.С., Федотов В.А.

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары
E-mail: leshikptasik@mail.ru

Общественное мнение можно определить как состояние общественного сознания этноса, детерминирующее направленность всех проявлений психики, их общий настрой. В зависимости от степени осознанности причин, обусловивших то или иное настроение, оно переживается либо в качестве общего эмоционального фона (оптимизм – пессимизм), либо как четко идентифицируемое состояние (тревога, тоска, упадок, радость, ликование и т.д.). Кроме того, общественное мнение может классифицироваться по степени выраженности, устойчивости, осознанности, распространенности, темпам распространения и оформления, уровню оформленности.

Общественное мнение характеризуется определенной предметной направленностью, связанной с основными формами общественного сознания (политическое, религиозное настроение и т.д.). В разные периоды развития общества в нем могут преобладать различные по содержанию настроения, что связано с динамичностью ценностных ориентаций.

Это не означает отрицания реальности существования общественного мнения, обусловленного как реальностью этносоциальной целостности, так и свойствами данного феномена как психологического явления, его подвижностью, динамичностью, эмоциональностью, импульсивностью, заразительностью. Общественное мнение тесно связано с другими элементами сознания нации, с одной стороны, влияя на конкретные проявления их, а с другой – испытывая влияние идеологии и психологии нации. Оно, наконец, может либо побуждать к активному проявлению сил и способностей, либо, наоборот, сковывать эти силы, обрекая на бездействие и пассивность, т.е. быть двигателем или тормозом деятельности. Поэтому изучение системы детерминации общественного мнения и динамики его изменения представляет не только теоретический, но и практический интерес.

Общественное мнение этноса является активным стимулятором социальной деятельности и выполняет важнейшие функции регуляции общественных отношений, поведения людей и воспитания, которые могут быть рассмотрены как проявление единой по своей сути функции – регулятивно-воспитательной.

О различии понятий «национальная философия» и «этнофилософия»
About distinction of concepts «national philosophy» and ethnophilosophy

Попков Ю.В.

Институт философии и права СО РАН, г. Новосибирск
E-mail: yuripopkov@rambler.ru

В философском языке понятия «национальная философия» и «этническая философия» («этнофилософия») используются в историко-философском и философско-компаративист-

ском контекстах и обычно употребляются интуитивно, некатегориально. Как представляется, можно провести различение данных понятий соответственно различению нации как политически организованной общности (государства) и этноса как этнокультурной общности.

Этнос объективно существует как этносоциальный организм, отличающийся своеобразным способом освоения мира и находящийся в определенном отношении к нему. Этнофилософия есть концептуализация философских представлений конкретного этнокультурного сообщества (племени, народа). Именно такой концептуализацией философских представлений племени ионийцев стала в свое время ионийская философия.

В этом же смысле можно говорить об английском эмпиризме как исторически конкретной этнофилософии англичан или философии отдельных племен в Африке (например, философии банту).

Базовая сегодня концепция нации-государства позволяет определить национальную философию как философию, официально признанную государством. Это признание может выражаться в использовании конкретной философии в качестве мировоззренческой основы государственной политики, а также дидактической составляющей «школьной философии» – курсов философии в государственных учреждениях общего и высшего образования.

Национальная философия – это явление, возникшее не ранее образования наций-государств в Новое время. Наиболее влиятельная этнофилософия может получить официальное признание со стороны государства и стать национальной философией. Пример марксизма-ленинизма позволяет говорить о том, что национальная философия способна формироваться не только в процессе внутреннего духовного развития, но и в результате внешнего заимствования и последующей адаптации.

Кодирование транзитивной социальной реальности на основе синтетического символизма сознания: вопросы этномодернизации
Coding of a transitive social reality on the basis of synthetic symbolism of mind: issues of ethnomodernization

Пудов А.Г.

Якутская государственная сельскохозяйственная академия, г. Якутск
E-mail: agro-on-line@yandex.ru

Саморазвитие этнических культур неразрывно связано с новой волной промышленных преобразований в российских регионах. Модернизационный вызов брошен извне культуры этноса. Смогут ли этносы найти адекватные ответы данным социо-культурным преобразованиям? Совпадут ли желания элиты и возможности этноса? Достаточна ли социальная база для преобразований в России. Современные социологи не скрывают, что за социологическим аспектом теории модернизации скрывается идеологически превращенная форма идеи прогресса. Философская оценка концепций модернизации определяет их как вторичные системы сознания, в основе которых необходимо выделить псевдоструктуры. Редукция последних раскрывает самостоятельную жизнь сознания, независимую от рассматриваемых систем.

Народам Евразии приходится платить за незавершенную модернизацию. Исчезают языки, забываются смыслы традиций предков. Принудительная ассимиляция советской эпохи, усугубили ситуацию по саморазвитию этнических культур. Оно замерло и впоследствии выплеснулось националистическим нарывом. Прогноз на будущее вырисовывает для таких культур не завидную участь ассимиляции и нивелировки.

Мы попытаемся выявить условия успешной социальной модернизации для этнических культур. В основе завершенной модернизации этнокультуры лежит трансформация социальной реальности. Последняя концептуализируется сменой мифологического символизма

на метафизический. Успех смены традиционной, мифически концептуализированной социальной реальности обеспечен синтезом и трансимграцией символов этнической культуры. Видоизмененные символы этнокультуры должны быть внедрены в современные культурные формы, понятные этносу и адекватные современным вызовам эпохи глобализации.

Универсалии культуры и становление предфилософии
Universals of culture & establishing of a prephilosophy

Сатыбалдинова К.М.

Российский университет Дружбы народов, г. Москва
E-mail: baldina26@mail.ru

Философский дискурс детерминирован миром этоса с его интуитивными предвосхищениями и архетипами восприятия, и прежде всего смыслообразами мифов. Более того, он определяется ими не меньше, чем внутренними законами рационального мышления. В классической философии эта детерминация этосом осмысливалась лишь в рафинированном виде соотношения чувственного и рационального уровней познания, рационального и ирррационального, интеллекта и интуиции.

Сегодня необходимо искать новые постановки проблемы детерминации философского дискурса этосом, дающие возможность более детального прочтения контекста философского дискурса. Поскольку философское мышление оперирует универсальными категориями, то данный подход можно было бы назвать «категории и культура». В настоящее время он активно разрабатывается Степиным В.С., который пишет в одной из последних своих работ: «Мировоззренческие универсалии выступают в качестве предельных оснований культуры… Мировоззренческие универсалии –это категории, которые аккумулируют исторически накопленный социальный опыт… В реальной жизни культуры мировоззренческие универсалии выступают не только как формы рационального мышления, но и как схематизмы, определяющие восприятие мира, его понимание и переживание человеком».

Социокультурное измерение кочевого социума характеризуется двумя основными моментами: с одной стороны, исходные базовые элементы социальной и культурной самоорганизации находятся в далекой древности, затушевывая как бы все последующие этапы трансформации общества. С другой, они присутствуют всегда, постоянно, поскольку помещены внутрь этнической системы, вбирающей в себя весь комплекс сакральной традиции прошлого. Предфилософской структурой,в лоне которой сохраняются эти традиции, и являются универсалии культуры.

Общечеловеческие аспекты этнических традиций
Aii-Human Aspects of Ethnic Traditions

Федотов В.А.

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары
E-mail: vasilij.fedotov@mail.ru

На развитие общечеловеческих черт личности влияет множество компонентов этнической культуры-обычаи, традиции, ценности художественной культуры, быт, нравственные нормы поведения и т.д., межнациональный язык как необходимое условие взаимного общения, обмена духовными ценностями. Академик Г. Н. Волков отмечает, что в устном народном творчестве, в его обычаях, обрядах, традициях за-ключен колоссальный объем информации. Поэтому вполне

естественно, что исследование национальных традиций в состоянии дать такой мощный поток научной информации, ибо традиции – один из ведущих этнопедагогических инвариантов, один из главных факторов народного, национального воспитания [1, с. 33-34].

Этнические традиции накладывают свой отпечаток на особенность жизни этноса, общества в целом, что определяет некоторые общечеловеческие моменты в их содержании, которое сохраняется в преемст-венности поколений. Совместное проживание на определённой территории, сходство природных, эконо-мических, бытовых, трудовых условий жизни порождает у наций, народностей сходные черты во многих сферах жизнедеятельности, и прежде всего в повседневных, будничных условиях существования, в семейно-бытовых отношениях.

Общечеловеческое в этнической традиции - это такое содержание, которое вырабатывается на ос-нове общих для всех социальных групп условий жизнедеятельности. Говоря иначе, под общечеловеческим следует понимать такое ее содержание, которое является общим или всеобщим для различных эпох и со-циальных групп.

Достижение динамического равновесия общечеловеческого и социально-этнического составляет основное содержание этнических традиций в любой сфере жизнедеятельности общества. Нарастание в со-временных условиях значимости общечеловеческих ценностей не только не исключает, но и предполагает сохранение и развитие социально-этнической специфики существующих издавна, возрождаемых сегодня и формируемых заново традиций.

Проблемы мультикультурализма в этнофилософии
Multiculturalism problems in etnophilosopy

Ярощук Н.З.

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, г. Москва
E-mail: naumjarosch@yandex.ru

О проблемах мультикультурализма в последнее время говорят и пишут немало. При этом обычно речь идет о неудачах в его реализации. И Ангела Меркель заявила, что попытки построить мультикультурное общество в Германии полностью провалились; и британский премьер Дэвид Кэмерон осудил политику мультикультурализма; и президент Франции Николя Саркози признал провал мультикультурализма. Проблемы мультикультурализма становятся предметом обсуждения социологов и философов. Не обошел их вниманием В.В.Путин в своей предвыборной статье в «Независимой газете» от 23.01.2012 г. «Россия: национальный вопрос». За «провалом мультикультурного проекта», утверждает автор, стоит кризис самой модели «национального государства», исторически строившегося на основе этнической идентичности. Речь идет о сосуществовании различных этнических, национальных культур, поставленных в условия выбора вектора своего развития: или изоляция от других культур, или сближение с ними, слияние. Социальная практика нашла свое отражение в теоретической конструкции мультикультурализма. Мультикультурное общество предполагает, что оно и мультинациональное. Культура, как утверждал Н.А.Бердяев, может быть только национальной.

Крах политики мультикультурализма в европейских странах стал следствием обострения противоречия между этническими, национальными культурами. С одной стороны, наблюдается стремление господствующей национальной культуры поглотить культуры малочисленных этнических общностей, образующихся из мигрантов; с другой стороны, стремление этнических общностей к культурному обособлению. В России ситуация иная, но миграция последнего времени внесла существенные коррективы. Проблемы развития национальных культур решаются, во-первых, федеральным устройством нашего государства, и, во-вторых, путем реализации принципов национально-культурной автономии. Однако, на практике все обстоит чрезвычайно сложно.

Симпозиум

ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА: СОЦИАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ, СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И УСТОЙЧИВОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

Несиловые формы контроля и установления социально-политического порядка
Nonpower forms of control and establishment of a socio-political order

Абгаджава Д.А.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
E-mail: abga@rambler.ru

Общество повсюду являет собой организацию контроля с целью установления эффективной кооперации составляющих ее элементов. Существуют разнообразные способы и формы контроля над обществом, как силовые, так и несиловые. Под первыми мы понимаем не только применение силы, но и угрозу ее использования во имя сдерживания активного противоборства и враждебных действий. Здесь нас интересуют несиловые или, вернее, один из способов. В качестве такового, с нашей точки зрения, выступает идеология, поскольку всякая идеология всегда стремится объяснить, обосновать и в конечном итоге защитить социально-политический порядок.

Давая общее определение идеологии, можно сказать, что это масштабное представление о природе «политического» и «хорошего» общества. Идеология тотальна в той степени, в какой она олицетворяет широкий диапазон идей, охватывающих центральные аспекты устроения общества.

Все идеологии пытаются дать ответ на вопрос, какой тип общества предпочтителен. Однако, только господствующая идеология легитимизирует авторитет власти, наделяя ее знанием о «лучшем устройстве», тем самым определяя право диктовать правила, которым должно подчиняться все общество. Иначе говоря, идеология один из важнейших инструментов власти для производства и трансляции истины. Господствующая идеология, проникнув в общественный организм, утверждает истинность социально-политического порядка и некоторое единомыслие. Т.о., господствующая идеология уравновешивает или сдерживает в пределах системы действия тех или иных социальных акторов, которые принимают ее такой, какая она есть, вследствие чего масштаб политических дебатов сужается до вопросов о том, как работать с той или иной конкретной политической, социальной или экономической проблемой. Иначе говоря, в орбиту политических дискуссий не вовлекаются проблемы того, какой тип политической системы будет более желаемым, или какова природа «хорошего общества».

Политическая модернизация и стратегия власти в избирательном цикле 2011-2012
Political modernization and strategy of the authorities in the election cycle for 2011-2012

Авдонин В.С.

Рязанский государственный радиотехнический университет, г. Рязань

Одним из важных итогов избирательного цикла 2011-12 гг. стала публичная презентация в российской политике *модернизационно-реформаторского и консервативно-охранительного трендов*. Разумеется, их наличие имело место и раньше, но оно было в большей мере представлено дискуссиями в элите и в экспертном сообществе, чем в массовой публичной политике. Выход же этой борьбы на арену публичной массовой политики произошел именно в прошедшем избирательном цикле.

Общей социальной причиной такого поворота стало, прежде всего, «взросление» российского общества, социальные, экономические, технологические, коммуникационные измене-

ния в социуме. Они стимулировали активизацию модернизационных социальных сил, их стремление заявить свои политические интересы. Но созданная властью политическая система «отстала от общества» и не пропускала эти импульсы, поэтому движение приобрело форму политического протеста против системы власти. Правящая группа оказалась под давлением тренда политической модернизации «снизу».

Выбирая стратегии реагирования, власть не выбрала однозначно стратегию «диалог», но и не применила в массовом масштабе стратегию «подавление». Реакция состояла преимущественно в применении наиболее адекватной, по мнению власти, стратегии, которую можно условно назвать *стратегией «имитации» или «копирования».* Массовой общественной мобилизации сторонников перемен власть предпочла тоже противопоставить массовую мобилизацию общества, но направленную на сохранение существующей системы. В ходе президентской избирательной кампании «стратегия копирования» стала принимать фарсовый характер: в ответ на митинг противников власти – следовал митинг ее сторонников, в ответ на автопробег – следовал автопробег, в ответ на атаку в интернете – следовала атака в интернете и т.д. Эффектом этой стратегии стало «пробуждение» в обществе и презентация в политике консервативно-охранительных сил, в лице которых власть получила общественную поддержку.

Насколько «стратегия копирования» сохранится и будет поддерживаться властью после выборов? Насколько продуктивна или опасна для модернизации России политическая презентация общественного охранительного консерватизма? На эти и другие вопросы мы сможем получить ответ уже в ближайшее время.

Региональная бюрократия в системе отношений «власть-общество»
Regional bureaucracy in system of relations "power-society"

Агеев О.В.

Нижегородский институт управления РАНХиГС, г. Нижний Новгород

1. Период президентства Путина и Медведева можно назвать временем процветания бюрократии, золотым десятилетием российского чиновничества, которое, наряду с бизнесменами, стало главным бенефициаром в политической системе, построенной В.В. Путиным.

2. Ключевыми проблемами функционирования региональной бюрократии в современной России являются, на наш взгляд, коррумпированность чиновников и весьма низкая эффективность их деятельности, что влечет за собой деградацию системы государственного управления и приводит к обесцениванию и секвестру прав и свобод, гарантированных гражданам Основным законом.

3. Интересы самой бюрократии и большинства российских граждан de facto во многом сегодня противоположны, в результате чего последние нередко рассматривают государственный аппарат с позиций марксистского подхода, то есть как организм-паразит на теле общества (народа), неэффективный, никчемный и алчный институт.

С другой стороны, чиновники как правящий класс на региональном уровне по-прежнему заинтересованы в разрастании бюрократических структур, постоянном увеличении расходов на их содержание, снижении или вовсе ликвидации контроля (в том числе общественного) за их деятельностью, информационном и политико-административном монополизме бюрократии. Очевидно, не интересах современной региональной бюрократии и изменение принципов кадровой политики, рост открытости и прозрачности функционирования государственных структур, введение ответственности за незаконное обогащение и резкое усиление в целом ответственности за коррупционные преступления, морально-этическое оздоровление чиновничества.

Вывод: современная региональная бюрократия представляет из себя неэффективную административную машину, покрытую ржавчиной коррупции и безответственности, требующую с каждым годом все больше и больше средств на свое обслуживание, механизмы которой давно нуждаются в замене и обильной смазке. Такая машина не может быть ни инициатором модернизационных процессов, ни даже служить инструментом их успешного обеспечения, поскольку для этого требуется создать новый аппарат. Многочисленные попытки реанимировать или перенастроить старый пока закончились полным провалом. Указанное состояние государственного аппарата на региональном уровне обусловлено не только его нарастающей «внутренней энтропией», но и невозможностью в «путинской» системе воздействовать на бюрократию политическими средствами, поскольку в ней практически отсутствует политическая конкуренция и плюрализм. В то же время весьма опасная «спайка» собственности и власти, бизнеса и бюрократии также закрывает возможности сформировать эффективный, прозрачный и отзывчивый государственный аппарат.

Современное состояние России с точки зрения теории организации
The current situation in Russia from the point of view of the Organization Theory

Акимов Л.Н.

Нижегородский институт менеджмента и бизнеса, г. Нижний Новгород

Как известно из теории организации, для своего успешного существования каждая организация должна обладать всеми признаками системы, а именно: 1) необходимое множество элементов; 2) единство главной цели для всех элементов; 3) связи между элементами; 4) целостность и единство элементов; 5) структура и иерархичность; 6) относительная самостоятельность элементов; 7) чётко выраженное управление. *Недостаточность хотя бы одного из этих признаков неизбежно приводит организацию к ликвидации.* Оценим выраженность некоторых системных признаков в большой организационной системе под названием «Российская Федерация». Признак 1 - необходимое множество элементов - в значительной степени отсутствует (например, уничтожены или сохранились в минимальном размере необходимые отрасли экономики; во многом разрушена и потеряла боеспособность армия). Признак 2 - единство главной цели для всех элементов - отсутствует очевидно (явная разность целей господствующего меньшинства населения и подавляющего его большинства; отдельные регионы страны заражены сепаратизмом - Сев. Кавказ, Д. Восток и др.). Признак 3 - связи между элементами – формально присутствует (провозглашённое наличие т.н. «вертикали власти»); в реальности – быстро исчезает (указания верховной власти зачастую не исполняются; практически уничтожены подсистемы, связывающие российские пространства – ЕЭС России, на очереди - РЖД). Признак 6 - относительная самостоятельность элементов – выражен в чрезвычайно малой степени (свидетельство этому - административное подавление политической оппозиции). Признак 7 - чётко выраженное управление – формально присутствует, в реальности – временами отсутствует абсолютно (пример - «борьба» власти с пожарами летом 2010 года). Таким образом, ввиду отсутствия (или слабой выраженности) целого ряда системных признаков организационная система «Российская Федерация» в обозримом будущем рискует прекратить своё существование.

Внешняя политика России в современных геополитических условиях
The foreign policy of Russia in the modern geopolitical environment

Акимова Е.А.

Нижегородский институт управления РАНХиГС, г. Нижний Новгород

Современные геополитические условия характеризуются изменением сложившейся системы международных отношений. В мировой политике господствует «право сильного», и игнорируются такие понятия, как «территориальная целостность», «нерушимость границ», «невмешательство во внутренние дела других государств». Это показало нападение НАТО на суверенное государство Ливию и свержение М.Каддафи в 2011 г. Одновременно усиливаются революционные процессы в арабском мире (т.наз. «арабская весна» в Тунисе, Йемене, Египте). Главная роль в трансформации системы международных отношений принадлежит США и НАТО.

В данных условиях необходимо учитывать следующие требования при проведении внешней политики России:

1. Требует корректировки «Концепция внешней политики Российской Федерации» (действует с 2008 г.). США используют фактор силы как основной в своей политике. Поэтому в документ следует внести положения о безусловном приоритете необходимости защиты государства в случае прямой угрозы со стороны других государств.

2. Поскольку США отказываются давать юридические гарантии ненаправленности системы ПРО против России (хотя такие гарантии не могут служить полновесной защитой России от прямого нападения), необходимо пересмотреть стратегию по отношению к США и НАТО.

3. На внешнеполитической арене следует более активно выступать за сохранение независимости Сирии и Ирана; не допускать повторения ситуации в Ливии.

4. Энергично противодействовать территориальным претензиям соседних государств (Китая, Японии и др.).

5. Жёстко противостоять попыткам европейских держав и США вытеснить Россию из постсоветского пространства.

6. Развивать союз России и Белоруссии, в т.ч. в рамках Единого экономического пространства (сейчас включает Россию, Белоруссию, Казахстан). В дальнейшем распространить опыт ЕЭП на другие страны СНГ.

7. Необходимо продолжать развитие собственного ВПК (в первую очередь производство новейших видов вооружений) и прекратить закупки аналогичных образцов оружия и военной техники за рубежом.

8. Всемерно усиливать информационное и организационное противостояние геополитическим противникам.

Сетевые формы взаимодействия негосударственных некоммерческих организаций для устойчивого регионального развития
Network forms of cooperation of NGOs for sustainable regional development

Арженовский И.В.

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Нижний Новгород

Современное социально-экономическое развитие общества характеризуется двумя известными тенденциями: глобализацией и регионализацией. Характерными признаками обеих тенденций являются, среди прочего, снижение роли национальных государствв структуре «GlobalGovernance»в пользу негосударственных некоммерческих организаций, с одной стороны, и широкое распространение децентрализованных форм управления и организации, с другой стороны.

Особенно интересной и актуальной представляется нам связка «негосударственные некоммерческие организации - сетевая форма сотрудничества» на региональном уровне. Регионы могут использовать возможности негосударственных некоммерческих организаций для обеспечения своей конкурентоспособности, а сетьявляется, на наш взгляд, наиболее подходящей для этой цели формой организации и координации.

В докладе рассматриваются особенности функционирования, организация взаимодействия участников, преимущества и недостатки, а также институциональные предпосылки эффективной работы региональных сетей негосударственных некоммерческих организаций. В качестве примера взята деятельность по образованию в сфере устойчивого развитии на базе Регионального экспертного центра Университета ООН. В целом региональные сети негосударственных некоммерческих организаций признаются важным инструментом региональной политики вообще и политики по устойчивому социально-экономическому развитию территорий, в частности.

Вариативность гуманитарных аспектов информационной безопасности в региональном измерении
The variety of humanitarian aspects of information safety is in the regional measuring

Базурина Е.Н.

Нижегородский институт управления РАНХиГС, г. Нижний Новгород

Информационные аспекты безопасности общества, личности и государства в последние годы справедливо являются объектом пристального внимания как со стороны государства, так и со стороны научного сообщества. При этом следует отметить явно лучшую разработанность технических аспектов защищенности информации как личного, так и общественного характера. Гуманитарные аспекты информационной безопасности также, как и технические, предполагают многоступенчатый характер и ориентированность на всестороннее понимание проблемы. Нами предлагается следующая схема информационной защиты. Поскольку любой человек представляет собой одновременно гражданина, представителя этнической/религиозной культуры и личность, подход к обеспечению его безопасности в информационной сфере должен быть соответствующим. Следовательно, необходимо вести разработку одновременно в нескольких направлениях. Защита в информационной сфере со стороны государства должна обеспечиваться одновременно на законодательном уровне (например, цензура – запрет на рекламу алкогольных напитков или пропаганду курения в любой

форме) и экономическими методами (например, в форме штрафных санкций в отношении СМИ, отдельных коммерческих структур и т.д.). Защита культур – этнических или религиозных единиц помимо юридических аспектов должна включать необходимым образом образование в сфере освоения органического (естественного и традиционного для конкретной культуры) наследия. Наконец, индивидуальная информационная защита личности помимо вышеуказанных аспектов должна включать знание основ и механизмов негативного информационного воздействия во всем его многообразии, включая простейшие методы воздействия на подсознание. Подобный подход к пониманию проблем реализации информационной безопасности как на государственном, так и на региональном уровне неизбежно приведет к качественным изменениям социального диалога, понизит социальные риски и послужит консолидации общества и государства на новом уровне.

Новые тенденции электоральной политики на юге России: прорастают ли «корни травы»?
New tendencies of electoral policy in the south of Russia: whether «grass roots» sprout?

Баранов А.В.

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

Парламентские выборы в декабре 2011 г. подтвердили неоднородность электорального пространства Юга России. Наибольший уровень протестного голосования отмечен в Волгоградской области (агломерации г. Волгограда и Волжского). Закрепились очаги протестного голосования в Таганроге и Новочеркасске (Ростовская область), Астрахани, Ленинске (Астраханская область), на Кавказских Минеральных Водах. Но для таких центров, как Ростов-на-Дону, Краснодар, Ставрополь характерно конформистское голосование. Объяснение – в социально-экономических факторах, в диспозициях элит. Для Волгоградской области особенно характерны внутренние расколы элит на отраслевой и личной основе.

Президентские выборы 2012 г. показывают слабую корреляцию между партийными и персональными приверженностями избирателей Юга России. Территориальная дифференциация поддержки кандидатов на президентских выборах значительно снизилась в сравнении с парламентскими. Лакуны протестного голосования связаны, прежде всего, с провалами в региональной политике. Таковы ситуации в Лермонтове на Кавминводах (голодовка бывшего мэра и депутатов при поддержке регионального отделения партии «Справедливая Россия», в Волгограде и Волжском. Повышенная поддержка либерального кандидата М. Прохорова связана с местностями, где моложе состав избирателей и выше их мобильность (Ростов-на-Дону, Краснодар, Сочи). Электорат Юга России продолжает воспринимать парламентские и президентские выборы во многом как изолированные кампании. Всплеск оппозиционных настроений на думских выборах не нашел эффективных каналов артикуляции на президентских выборах.

Установлены тенденции электорального поведения: снижение роли размежевания «социализм-либерализм» и рост размежевания «западничество-самобытность»; рост влияния рационально-экономических мотиваций голосования; снижение эффективного числа партий; персонификация политических институтов в массовом сознании.

Доверие как основание власти и гражданского общества
Trust as Founding of Power and Civil Society

Буковская Н. В.

Томский государственный университет. г. Томск
E-mail: nvsi@mail.ru

Доверие, рассмотренное в качестве основания власти, позволяет концептуализировать психологические, аксиологические и феноменологические аспекты данного явления, а также соотнести его с диалектикой частного и публичного, с понятием гражданского общества. Доверие, с одной стороны, основано на вере, а, с другой, - на опыте и критической рефлексии. Социально-философский анализ проблемы связан, во-первых, с выделением двух типов доверия в современном обществе: доверия к личностям и институализированным личностным связям и доверия к абстрактным системам (Гидденс), а во-вторых, с различением доверия к личностям и уверенности в институтах (Луман). На основании последнего выявляется связь доверия с социальными условиями, порождающими риск (А. Селигмен). Новые виды доверия есть реакция на появление новых форм риска, так как основой доверия является обладающий собственной волей индивид. Для политико-философского анализа важно выделить горизонтальное и вертикальное доверие, соответствующее гражданскому обществу и власти. Степень и формы доверия зависят от ситуации, объекта и субъекта. Установка на доверие формируется как в частной, так и в публичной сферах, на уровне индивида (черты характера) и общества (тип культуры вообще и политической в частности). Доверие выступает как условие межкультурной и политической коммуникации. Являясь социальной добродетелью, оно характеризует уровень развития культуры и общества (Фукуяма). Имеются социальные, культурно-исторические, психологические аспекты доверия; экономическое, политическое содержание данной категории. В политическом контексте речь идет о доверии к власти (лидерам, институтам, дискурсу) и степени ее легитимности. В мультикультурализме актуальными являются отношения доверия между различными группами и меньшинствами (этническими, конфессиональными, культурными). Важное значение имеет вопрос о факторах доверия и недоверия.

Экология языка как ресурс социального партнёрства
Ecology of language as the source for social partnership

Бухарева Л.П.

Марийский государственный технический университет, г. Йошкар-Ола

При исследовании языкового поведения особое внимание уделяется осознанию особенностей, основных причин и последствий экологических изменений в социальной среде [1]. Одно из современных научных направлений, которое сформировалось на стыке социального, психологического и философского подходов в языкознании, и которое могло быть проанализировано как аспект человеческого поведения – это экология языка, занимающаяся исследованием взаимодействия между любым данным языком и его окружающей средой, которой является общество, использующее этот язык как один из своих кодов [2]. Экология языка включает такие явления, как деградация литературных языков, исчезновение языков малых народов, жаргонизация разговорного языка, нормализация или коррекция языковых норм и др. (Е. Хауген, Х. Хаарманн, В. Трампе, Г.М. Феттес, А. Филл, Ф. Гельдерлин, В.В. Виноградов, В.Г. Руделев, В.К. Журавлев, Л.И. Скворцов, А.П. Сково-

родников, В.В. Иваницкий, В.С. Миловатский, Р.Г. Апресян, В.И. Шаховский и др.). Исследователи пришли к пониманию, что экология языка - это инструмент создания, развития и поддержания отношений между людьми, сохранения самого процесса их взаимодействия, оказывающего влияние на формирование социально значимой, то есть активной, творческой и нравственной личности.

Точка бифуркации безопасности социума
Bifurcation point safety society

Буценко А.А.

Нижегородский институт управления РАНХиГС, г. Нижний Новгород

Человеческая цивилизация совершает грандиозный по своей исторической значимости переход на качественно новый этап эволюции. Сегодня ведущим направлением исследований выступает проблема безопасности социума. Безопасность в своем развитии прошла несколько уровней:

Начальный уровень – уровень зарождения социума. Главная задача, стоящая перед человеком – обеспечение *индивидуальной безопасности*.

Первый уровень – наступление «социобиологического» периода, связанного с объединением людей. Безопасность индивида и всего сообщества. Характерна *родоплеменная безопасность*.

Второй уровень – увеличение доли прибавочного продукта, появление государств, выделение правящей элиты. Управленческий аппарат, законы, армия и силы коерсивного контроля. Государственное принуждение и военные средства противостояния насилию основа *государственной безопасности*.

Третий уровень – суверенные национальные государства. Территориальная общность, основанная на устойчивых социально-политических, экономических, культурных и религиозных связях. Военно-политические блоки, вооруженная армия и ядерный потенциал основа *национальной безопасности*.

Четвертый уровень – превращение информации в важнейший ресурс развития, управления и оружия. Глобализация формирует консенсус приоритетности невоенных опасностей и необходимости рассматривать их в плоскости *глобальной безопасности*. В первой половине XXI века социетальная безопасность достигнет точки бифуркации и перейдет на новый *пятый уровень*. Это подтверждается исследованиями А.П. Назаретяна, А.Д. Панова, С.П. Капицы, И. Валлерстайна, Г.Д. Снукса и других. Наступает этап крайней нестабильности и неопределенности. Весьма очевидно, что по мере нарастания кризисных явлений современности все большее значение приобретают угрозы безопасности социума, связанные с социальными процессами, протекающими в современном обществе.

Качество труда: конфликт теории и практики
Quality of work: the conflict between theory and practice

Васенин Д.В.

Марийский государственный технический университет, г. Йошкар-Ола

Основы сферы самоуправления, самореализации человека в жизни - семья и труд. Да и сама культура-продукт активности человека, его труда. С труда начинается развитие и совершенствование человека, труд несет радость и наполняет жизнь. Постоянный, добросо-

вестный труд создает необходимые условия для профессионального «самоосуществления» личности. Если общество перестает трудиться, оно может погибнуть. Экономические и нравственные деформации привели к унижению и попранию авторитета труда. Труд перестал ныне быть критерием личной нравственности. Тем самым он перестал быть культурным: ведь именно культура труда как нравственная ценность утверждает трудовую совесть, чувство ответственности перед коллективом, самим собой, уважение к своему рабочему месту. Среди индустриальных государств Россия по производительности труда оказалась на самом низком месте. Профессионализм оказался на задворках. Борьба дилентализма с профессионализмом завершилась победой первого. Таланты есть, а профессионализма нет. Школа не воспитывает у подрастающего поколения уважения к труду, не раскрывает его содержания как сложной, дифференцированной и специализированной деятельности. Представление о труде остается абстрактным, а часто извращенным. Сложилась тревожная ситуация, когда диплом о высшем образовании нередко соседствует со слабой профессиональной подготовкой, с неумением и нежеланием трудиться, что характеризует равнодушие человека к одной из важнейших гражданских обязанностей. Некомпетентность - наш давнишний и сегодняшний бич. Цивилизованному обществу предстоит вернуть человеку его отмершие трудовые навыки. Необходима значительная работа по профессиональному и духовному развитию человека. Многим предстоит переучиваться, ибо для новой техники нужен «другой ум». Компьютерные технологии открывают возможности для успешного применения индивидуализированного творческого труда. Целесообразно строить профессионально-техническое образование на базе общего среднего образования и повышать требования к общей культуре работника. Найти высококультурных, компетентных руководителей, сделать ставку на сознательных трудящихся, прекратить политические игры и засучив рукава, взяться за повседневную работу для страны и для себя - настоятельное требование дня, залог культурного обновления производственной сферы.

Взаимодействие органов местного самоуправления и предпринимателей при формировании региональной образовательной инфраструктуры (на примере создания Нижегородского политехнического института)
Interaction of the bodies of local self-government and businessmen in a formation of a regional educational infrastructure (on the example of the creation of Nizhny Novgorod Polytechnical Institute)

Власов Б.В.

Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева,
г. Нижний Новгород

В конце XIX - начале XX веков Нижний Новгород имевший достаточно мощный промышленно- экономический потенциал, а также развитую сеть начальных и средних учебных заведений не обладал ни одним высшим учебным заведением. В связи с началом Первой мировой войны из Варшавы в Москву выехал Варшавский политехнический институт (далее ВПИ, политехникум – Б.В.) и возникла возможность его размещения в каком-либо другом городе империи. В Нижнем Новгороде в конце 1915- начале 1916 годов происходят перевыборы городской власти. Новым городским головой стал Д.В.Сироткин -- крупный нижегородский пароходчик. И 18 января 1916 года по инициативе Д.В.Сироткина было принято решение об отказе от создания технического вуза по линии министерства народного просвещения. И в Санкт-Петербурге на повестку дня встал вопрос о организации нижегородского вуза в структуре Министерства торговли и промышленности России (далее МТП – Б.В.) По линии МТП должна была осуществляться оплата государственных расходов на

обустройство ВПИ в Нижнем Новгороде . Общая их смета предварительно исчислялась в 4 млн. руб.. В феврале 1916 года МТП попросило начать оплату указанной сметы работ из пожертвованных нижегородскими предпринимателями средств, и такое перечисление по распоряжению Д.В.Сироткина и с согласия Городской думы было незамедлительно сделано. Вопрос образования в 1917 году в Нижнем Новгороде технического ВУЗа, был де факто решен волей и финансами богатейшего нижегородского купечества во главе с купцом Д.В.Сироткиным, который одновременно был городским головой. Роль государства в этом деле была сильно снижена прежде всего в связи с трудностями вызванными участием в мировой войне, и еще меньшим стало это участие в 1917 году , как нам представляется из-за кризиса в стране, связанного с развитием революции.

Трансформация модели политического поведения личности в переходную эпоху
Changing of a pattern of individual political behavior during the transit age

Волкова Т.П.

Казахстанско-Немецкий университет, г. Алматы

Известно, что политическое поведение является совокупностью реакций социальных субъектов (социальных общностей, групп, личностей и т.п.) на деятельность политической системы. Исследования поведения масс, т.е. на макроуровне, довольно многочисленны и известны (1). Изучение же личностного измерения политики позволяет позволяет перейти к анализу полического поведения на микроуровне, т.е. на уровне одного отдельно взятого человека. Учитывая уникальность каждой личности, такое исследование в каждом отдельном случае является особенным.

В данном случае предпринята попытка проследить трансформацию политического поведения участника революционных событий в России в н. XX в. Л.П. Гуревича. Леонид Пантелеймонович Гуревич (1871 -1938(?)) – уроженец Нижнего Новгорода, рабочий, за свою активную политическую деятельность среди нижегородских рабочих в 1907 г. был сослан в Иркутскую губернию. Революция 1917 г. освободила его, и он волею судеб оказался в Казахстане, в Семипалатинске, где пережил гражданскую войну, победу большевиков и становление советской государственности. В 1938 г. он был арестован, дальнейшее неизвестно. Свое участие в политике Л.П. Гуревич начал в стихийных условиях революции 1905 г., затем пережил сложный период идентификации с определенной политической партией (ею стала партия эсеров), что в целом сформировало у него активную гражданскую модель политического поведения. Он не принял победу большевиков, но и не перешел в стан их противников, заняв пассивную, выжидающую позицию. После окончания гражданской войны он все же возобновляет общественную и политическую деятельность и в 1926 г. даже вступает в ряды ВКП (б). Но эта попытка конформизма закончилась для него полным провалом: личным разочарованием, выходом из партии, обвинением со стороны властей в нарушении закона и позже - арестом.

Источником для исследования послужили личные дневники Л.П. Гуревича за 1907 – 1937 гг., сохранившиеся в Центральном Государственном архиве Республики Казахстан (2). Этот рукописный документ личного происхождения позволяет проследить, как и почему менялась его политическая позиция на протяжении сложного переходного периода в истории России. Представляется, что это является актуальным для современной России, также переживающей сейчас переходную эпоху.

Альтернативная энергетика: экологическая необходимость и геополитические возможности
Alternative energy: ecological necessity and possibility of geopolitical

Ганина Н.С.

Российский государственный университет нефти и газа имени И.М.Губкина, г. Москва
E-mail: barulinak@rambler.ru

Развитие глобальной экономики, рост народонаселения, повышение уровня жизни людей ведут к увеличению мирового энергопотребления. Возрастает угроза экологического загрязнения и изменения климата планеты. В соответствии с Киотским протоколом, ратифицированным парламентами многих государств, включая страны Европейского Союза и Россию, взяты обязательства по использованию в экономике энергоресурсов с низким уровнем выбросов парниковых газов. Задачей научного сообщества является формирование общественного мнения, поддерживающего развитие экологически чистых инновационных технологий промышленного освоения альтернативных источников энергии ветра, Солнца, геотермальных вод; предотвращение устойчивого загрязнения природы.

По прогнозам экспертов, ветроэнергетика составит серьезную конкуренцию природному газу в производстве электроэнергии к 2016 году. В настоящее время лидерами введения ветроэнергетических установок являются Дания, Германия, Китай, Португалия, Испания, США, Канада. В развитии геотермальной энергетики ведущую роль играют США, Исландия, Филиппины, Япония.

В начале XXI века технологическим прорывом стали интеллектуальные энергосистемы, используемые в строительстве «умных» домов: вся электроэнергия для обеспечения жизнедеятельности проживающих вырабатывается за счет энергии Солнца и ветра. Государство и общество заинтересованы в развитии энергосберегающих технологий, которые изменяют отношение людей к природе. Умная энергетика активно внедряется в Дании, Японии, Южной Корее.

Возобновляемые источники энергии (ВИЭ) пока дорогие, но государства-импортеры нефти и газа стараются преодолеть углеводородную зависимость, укрепляя при этом свою энергетическую безопасность и геополитическое положение в мире. В экономике России ВИЭ занимают незначительную долю. Страна нуждается в усилении государственной поддержки инновационных проектов. Финансирование может быть обеспечено за счет прекращения оттока «нефтяных» денег в офшорные зоны.

Электоральный кризис в Астрахани в 2011-2012 гг.
Electoral Crisis in Astrakhan in 2011-2012

Гришин Н.В.

Астраханский государственный университет, г. Астрахань

Весной 2012 г. Астрахань оказалась центром крупнейшего электорального скандала. Электоральный кризис в Астрахани стал одним из ярчайших проявлений общего кризиса избирательного процесса в России.

Деградация избирательного процесса в современной России является объективным процессом, который обусловлен исключительной концентрацией ресурсов и коррумпированно-

стью элиты. Элиты получают возможность решать любые задачи в избирательном процессе, не считаясь даже с соблюдением формальных процедур.

Субъективным фактором электорального кризиса в Астрахани стал лично О. Шеин. Не принадлежа к местным элитным группам, он является популярнейшим политиком региона, обладающим наибольшим влиянием на электорат. При этом О. Шеин является «системным» оппозиционером, который выиграл все выборы, в которых участвовал в интервале с 1997 по 2007 гг.

Непосредственной причиной кризиса стала проводимая региональной элитой с 2009 г. линия на политическое устранение опасного активиста (информационная блокада в местных СМИ, преследование сторонников, массированный «черный пиар» вплоть до инцидента 1 сентября 2010 г.). Эта политика достигла пика в ходе выборов 2011-2012 гг.

Опыт избирательных кампаний 2009-2011 гг. обнаружил невозможность защитить законность на выборах формальными методами. Переходя к новым формам борьбы (прежде всего – к голодовке), О. Шеин выводит конфликт за рамки процедур, контролируемых элитами.

Различимы три стадии развития электорального кризиса в Астрахани: 1) 5 декабря 2011 г. – 3 марта 2012 гг. – разворачивание кризисной ситуации в рамках общероссийского политического кризиса как ее составной части; 2) 4 марта – начало апреля 2012 г. – развертывание ситуации в Астрахани как одного из важнейших центров политической нестабильности в России; 3) с начала апреля – превращение Астрахани в главный центр политического протеста в стране.

Языковая безопасность: актуальные риски на региональном уровне
Language security/safety: actual risks at the regional level

Гронская Н.Э.

Нижегородский филиал НИУ «Высшая школа экономики», г. Нижний Новгород

Языковая сфера, обеспечивая различные виды социального общения, является образованием, оптимальное функционирование которого определяется гармоничным соблюдением социальных и личностных интересов представителей данной языковой общности, толерантным отношением к “иноязычию”, терпимостью к языковой “инаковости”. Существующая конфликтогенность социолингвистической ситуации в многоязычном регионе делает целесообразным рассмотрение наблюдаемого явления в контексте безопасности. Различные уровни языковой безопасности: международная глобальная, международная региональная и национальная безопасность, внутри которой, в свою очередь, вычленяются государственная, региональная и частная – стратифицируют языковую деятельность человеческого общества в целом. Каждый уровень предполагает толерантное отношение к представителям иного языкового сообщества. Безопасность «указывает на наличие / отсутствие обстоятельств (факторов), способных прервать значимое состояние и существование социальной системы в том или ином значимом качестве» (1). Данное определение увязывает значимое состояние системы с «устойчивостью» и «стабильностью». Итак, понятие безопасности по отношению к социолингвистической ситуации в многоязычном регионе вплотную связано со сбалансированностью сосуществования языков различных этносов на заданной территории и с проблемой сохранения живых миноритарных языков региона. Усложняет ситуацию увеличение потока мигрантов, приносящих с собой «иноязычие». Стабильность реальна при условии толерантного отношения внутри полилингвального сообщества и грамотного языкового регулирования, способствующего оптимизации межнациональных отношений, сохранению культурно-языкового многообразия, а также снижению языковой конфликтогенности.

Философия и смена власти
Philosophy and change of power

Дорофеев Ю. А., Васильева Н. В.

Газета «Голос РОССА», г. Санкт-Петербург
E-mail: g-dorofeeff@rambler.ru

Любой власти при любых общественных строях имманентна соответствующая философия. Однако, действующая власть постепенно расшатывается изнутри вследствие выявления и усиления противоречивых тенденций внутри ее событийности. Представляется, что во все периоды эти внутренние противоречия возникают независимо от самой власти, даже от ее попыток сохранить себя или (если это случается) создать видимость гармоничного строя.

Взрыв изнутри под натиском внутренних центробежных тенденций является всеобщим социально-политическим и историческим законом любой системы власти. Он может произойти мирно, а может и насильственным образом. Никакие ухищрения придворных философов, социологов, политологов в их служении действующей власти не способны ее сохранить. Тем более, обречено на провал стремление существующей власти сохранить себя с помощью силовых методов. Такое искушение еще больнее ударит по ней самой.

Поэтому, когда возникает критическая ситуация, а еще лучше, когда появляются первые ее симптомы, власти надо без сопротивления добровольно уйти в историческое прошлое. В этом случае возможен шанс, когда потомки не станут проклинать ее и ее носителей. Для этого требуется мудрость, внутренняя сила, знание закономерностей исторической неизбежности. К сожалению, примеров добровольного ухода из властных коридоров существует очень мало. К ним, в некоторой степени, можно отнести исчезновение коммунистического правления в Советском Союзе.

Меркантильные интересы у носителей власти чаще берут верх, даже если идеи ухода и начинают возникать в правящей верхушке. Редкие примеры добровольного ухода являются, как правило, запоздалой реакцией власти на уже необратимый социальный процесс. Так что власти надо не пропустить точку невозврата собственного добровольного ухода. Это является оселком для проверки и оценки ее исторической и практической мудрости.

К проблеме взаимодействия власти, бизнеса и общества: социокультурный аспект
To the problem of interaction of authority, business and society: society culture aspect

Егорова Т.Е.
Нижегородский институт управления РАНХиГС, г. Нижний Новгород

Обзор современных социологических публикаций, посвященных проблеме отношений власти, бизнеса и общества позволяет признать отсутствие взаимоотношений между этими структурами в истинном смысле этого слова. Доминирование власти над всеми другими составляющими общества в целом приводит к искажению формулы взаимоотношений, с вытекающими из этого проекциями в социокультурную среду. Стоит проблема культуры взаимоотношений власти с представителями разных социальных структур. Состояние изученности этой области знания в социологической, философской, психологической литературе сегодня не удовлетворяет ни науку, ни практику. Изучение взаимоотношений в разных социальных системах побудило обратиться к такому социокультурному феномену, как психологическая культура (ПК) личности и общества. В социологии управления ПК может рассматриваться как культура управления взаимоотношениями, в основу которых на центральное место при определении и решении социально-экономических задач общества встает человек,

с его социокультурными потребностями и ценностями, с его психическим, духовным и социальным благополучием и здоровьем. Власть, бизнес и общество обладают разными ресурсами. У власти есть государство, в бизнесе деньги, а у общества ресурс в возможностях граждан руководствоваться своим мнением, реализуя его через свою активность. Все эти ресурсы представляют собой разные по вектору и силе воздействия. Синхронизация действия этих сил обязана человеку. Овладение таким уровнем ПК, который позволяет ему руководствоваться ответственностью как сознательной, активной, социально оправданной деятельностью создает условие разрешения проблемы его выбора между личными и общественными интересами. .Система «власть – бизнес – общество» смогут тогда придти к взаимоотношениям, когда средства и способы этого процесса будут подчинены культурно-этническим и гуманистическим принципами их построения, примут характер психологически культурных отношений.

Анализ взаимодействия государственной власти, вузов и бизнеса: региональный кластерный подход
Analysis of the interaction between the government, universities and business: regional cluster approach

Ефимова И.Н.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

Современные преобразования в России приобретают тенденцию развития демократических основ гражданского общества и усиления социальной направленности рыночной экономики. В этой связи особого внимания, как в теоретическом, так и практическом аспектах заслуживают проблемы формирования гражданского общества, эффективного государства и социально ответственного бизнеса, а так же взаимоотношения власти, бизнеса и общества. Государственная инициатива по стимулированию процессов модернизации и инноваций не могла пройти мимо подавляющего числа сильных университетов. Вузы рассматриваются в качестве основных участников модернизационных процессов, результатом которых должно стать рождение новой, несырьевой экономики страны и возврат конкурентных позиций стране, ее образовательной и инновационной системе и, возможно, даже повышение качества жизни населения. Конкурентные преимущества обеспечивают себе те ВУЗы, которые обладают высоким интеллектуальным потенциалом, позволяющим создавать уникальные компетенции и наращивать активы. Целью нашего исследования является выявление системы эффективного взаимодействия государственной власти и ВУЗов, предприятий и бизнеса, различных научных центров и зон роста, основных направлений этого взаимодействия в условиях модернизации и развития инновационной деятельности региона. Масштабы и динамика инноваций зависят не только от наличия тех или иных формальных организаций в регионе, но и от того, как и каким образом они будут взаимодействовать друг с другом в качестве уже коллективной системы для создания и использования знаний и от их соответствия ценностям, нормам и другим критериям. Именно имея все исходные составляющие, в Нижегородской области возможно создать региональный научно-инновационный кластер.

Проблемы взаимодействия местной администрации и земства глазами Нижегородского губернатора Н.М.Баранова (по материалам «всеподданнейших отчетов» 1882 – 1896 гг.)
Interrelation between state authorities and local administration from a standpoint of N. Novgorod region governor (based on reports by Baranov N.M. 1882-1896)

Кайнова Е.В.

Нижегородский институт управления РАНХиГС, г. Нижний Новгород

Различные аспекты отношения коронной и местной администрации к учрежденным в 1864 г. в ходе «великих реформ» Александра II органам земского самоуправления традиционно являются предметом пристального внимания и изучения. Обращаясь к рапортам Нижегородского губернатора Н.М Баранова как к важной составляющей ежегодных «всеподданнейших отчетов», представляемых императору, мы имеем возможность ознакомиться с позицией главы губернской администрации, входившего по роду своих непосредственных обязанностей в постоянный и тесный контакт с органами земского самоуправления.

При изучении рапортов указанного периода точка зрения губернатора на функции земских учреждений, формы и характер их взаимодействия с губернской администрацией, представляется следующей. Для главы губернии Н.М.Баранова земские учреждения являлись институтом, полномочия которого должны были подчиняться жесткому контролю губернатора и центральных органов власти. Главное условие успешной работы органов самоуправления он видел в «стремлении исполнить малейшее из желаний администрации». Основные проблемы взаимодействия земств и губернской администрации, с точки зрения Н.М.Баранова, заключались в следующих аспектах: во- первых – в постоянном стремлении земских органов продвигать решения, не соответствующие закону, во-вторых – в коллегиальности этих учреждений, которая рассматривалась губернатором как «безответственность». Особую опасность для стабильности государственного порядка, по убеждению Н.М.Баранова, эти особенности функционирования земств представляли в период масштабных социальных потрясений – неурожаев, голода и эпидемий.

К вопросу о нетрадиционных подходах к феномену политических партий
To a question of nonconventional approaches to a phenomenon of political parties

Калачёв А.П.

Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Нижний Новгород
E-mail: mflinta@mail.ru

Наряду с устоявшимися в течение длительного времени подходами к феномену политических партий в политологии существуют и развиваются новые подходы, которые вполне уместно охарактеризовать как нетрадиционные. Во многом подобное положение дел объясняется тем фактом, что мир вступил в эпоху постиндустриального общества, в то время как политические партии являлись порождением общества индустриального. Демократия переживает на рубеже XX–XXI вв. сильный стресс, испытывает серьезные трудности. Еще в 1970–1980-е гг. зарубежные политологи ввели в научный оборот такие понятия, как «неуправляемость» (Р. Роуз), «кризис легитимности» (Ю. Хабермас), «обюрокрачивание» (Р. Левенталь), «одряхление системы» (М. Крозье, С. Хантингтон). В 1990-е гг. число ключевыхтерминов, обозначающих кризисное состояние, возросло. Среди них прочное место занимают выражения «кризис партий», «упадок партий», «снижение партийной идентифика-

ции». Одними из первых о кризисе заговорили нидерландский исследователь П. Меир и американский ученый Р. Кац, которые связывали его с организационной отсталостью партий. Немецкий исследователь К. фон Бойме считает, что кризис связан не только с организационными сложностями, но и с сутью выполняемых партиями функций. Политолог из Болонского университета П. Игнаци считает, что трудности определяютя переходом от старого типа партий к новому. В итоге в последней трети XX столетия дискуссия о партийном кризисе стала одной из ключевых в западной политологии, превратившись на рубеже веков в интенсивно растущий тематический сектор.

Становление органов управления национальными отношениями Нижегородской губернии (1918-1921 гг.)
Establishment of government bodies responsible for national relationship in Nizhniy Novgorod province (1918-1921)

Кильсеев Е.И., Титко А.В.

Нижегородский институт управления РАНХиГС, г. Нижний Новгород

Управление национальными отношениями в многонациональной Нижегородской губернии осуществлялось сперва отделом по делам национальностей при Исполкоме Нижегородского губернского совдепа (заведующий Я. Муценек). Этот отдел функционировал с октября 1918 по июль 1919г. Отдел имел двойное подчинение: подчинялся решениям Совдепа и соответствующих комиссариатов Наркомнаца. Работники отдела сделали первые шаги к осуществлению национальной политики Советского государства. Ими был накоплен ценный опыт работы среди нерусского населения, который позднее использовался национальными секциями РКП(б). Первые секции появились в 1917-1918 гг. в Канавино, где проживала большая часть нерусского населения города. Позднее появились латышская и еврейская секции при Городском РК партии. Накал событий Гражданской войны потребовал большего контроля партии большевиков над массами и активизации агитационно-пропагандистской работы среди нерусского населения. Решено было ликвидировать отдел по делам национальностей (советский орган) и передать ведение идеологической деятельности национальным секциям (партийные органы). Культурно-просветительную деятельность осуществлял подотдел национальных меньшинств ГОНО. Следует отметить, что преемственность в работе была вполне обеспечена, ибо и в отделе, и в секциях трудились одни и те же люди – Я.Муценек, Г.Ямбулатов, И.Хайруллин, Я.Львовский, А.Москаль. Национальные секции при партийных комитетах Нижнего Новгорода перестроили свою работу. Им удалось повести за собой большую часть нерусского населения. Так обеспечивалась победа над белогвардейцами и интервентами, создавались условия для будущего объединения советских республик в составе СССР.

В 1921 году национальные секции РКП(б) были реорганизованы в губернские национальные бюро по пропаганде и агитации среди национальных меньшинств и действовали в составе соответствующего отдела Губкома РКП(б). Подотдел национальных меньшинств Губернского отдела народного образования был преобразован в Совет по просвещению национальных меньшинств при Губоно на правах того подотдела. Несмотря на все трудности восстановительного периода органы управления национальными отношениями Нижегородской губернии выполнили стоящие перед ними задачи, и к концу 1920-х годов исчерпали свои функции и были упразднены.

Историописание российской провинции как общественно значимое явление (на примере нижегородских публикаций в «Отечественных записках» П.П. Свиньина)
Historiography of the Russian provinces as a socially-significant phenomenon (on the example of the articles devoted to the Nizhegorodskiy Region published in the P. P. Svinyin's "Otechestvennye zapiski")

Киселев А.Г.

Нижегородская митрополия РПЦ МП, г. Нижний Новгород

В докладе рассматриваются взгляды издателя журнала «Отечественные записки» (далее - «ОЗ») П.П. Свиньина на изучение местной истории и их реализация в конкретных исследованиях и мероприятиях, направленных на научную и общественную актуализацию общих и частных вопросов истории Нижегородского края.

1. При изучении провинциальной исторической журналистики первых десятилетий XIX в. наряду с публикациями в местной периодике важно учитывать участие провинциалов в общероссийских журналах и наличие особого, «краеведческого» (т.е. в данном случае посвященного вопросам местной истории и ориентированного на широкие круги провинциального читателя) направления в общероссийских изданиях.

2. «Провинциальная» (то есть относящаяся к российской провинции) журнальная историография – часть историографии общероссийской, выделяемая на основании локализации ни места выхода трудов в свет, а ключевого предмета исследования - провинциальной культурной среды, в которой создавались данные исторические труды и для которой они представляют особый, живой, «местный» интерес. Именно этот интерес, избирательно направленный на явления и факты, значимые для конкретного исследователя или читателя, делает местную тематику на страницах общедоступной периодической печати потенциально востребованной, актуальной в данной местности, а само историописание занятием общественно значимым – важной частью провинциальной культуры. При таком подходе особое значение для нас имеют научные и общественные явления, отражающие субъективную составляющую интереса П.П. Свиньина к нижегородской истории, а также ментальные и социокультурные установки провинциалов – сотрудников «ОЗ» и его читателей.

4. Широкое распространение и популярность «ОЗ» среди нижегородцев, последовательное освещение на его страницах вопросов Нижегородской истории, активное привлечение к сотрудничеству в них местных авторов стали факторами актуализации вопросов местной истории и способствовали складыванию местного историописания как общественно значимого явления.

Социальный конфликт как угроза стабильности общества
The social conflict as threat of stability of a society

Клементьева С.В.

Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород

События последних лет в России, связанные с переделом собственности, власти, изменением социальной структуры общества, стимулируют конфликты разного уровня и вида. Конфликтность - объективное явление общественных отношений, фактор, оказывающий существенное влияние на развитие современного общества. Однако в последнее время она принимает черты, угрожающие стабильности и провоцирующие кризисные ситуации во всех сферах общественной жизни. В связи с этим с целью стабилизации устойчивого развития

России указанная проблема требует пристального внимания со стороны заинтересованной общественности (в том числе научной). По итогам XX века Россия входит в число мировых лидеров не только по разрушительным последствиям конфликтов морального и материального характера, но и людским потерям. Политические волнения и экономический спад последнего десятилетия перемещаются в более широкий контекст социального кризиса – обвальные перемены и критические обострения во всех сферах общественной жизни. Сегодня Россия находится в состоянии тотального государственного, информационного, цивилизованного, геополитического кризиса. Он сопровождается множеством внутренних конфликтов в экономической, социальной, политической, технологической, демографической, межнациональной, духовной и других сферах. Увеличивается не только количество и типаж социальных конфликтов, но и изменяется их качество, возрастает интенсивность. Когда социальные конфликты долго не разрешаются, возникает опасность социального взрыва. Таким образом, в настоящий момент времени негативные последствия влияния социальных конфликтов на жизнедеятельность общества интенсифицировались. В связи с этим проблема разрешения социальных конфликтов и управления ими чрезмерно актуальна и требует незамедлительного решения.

Возвращение прямых губернаторских выборов и риски дезинтеграции РФ
Return of direct governor's elections and risks of disintegration of the Russian Federation

Ковалёв В.А.

Сыктывкарский государственный университет, г. Сыктывкар

В связи с возвращением губернаторских выборов, а также из-за того, что применение «административного ресурса» и т.д. от региона к региону сильно разнится (что показали федеральные выбора декабря 2011 – марта 2012 года), мы ожидаем резкой сегментации российского политического пространства, чреватого новой угрозой дезинтеграции России в целом. По-прежнему для одних в России выборы должны быть соревнованием элитных групп за голоса граждан (по модели Й.Шумпетера), для других голосование – это способ продемонстрировать лояльность руководству.

В субъектах Российской Федерации может вернуться картина, знакомая по обстановке 1990-х – первой половине 2000-х годов. Сценарии перехода от административного (внешнего) единообразия будут самыми разными – возникнут более демократические и явно авторитарные режимы на различных территориях. Политико-правового единства страны снова не будет

В 1990-е годы у Москвы не было достаточных сил и ресурсов ни для контроля за провинциальными элитами, ни для того, чтобы обеспечить по всей территории России (или хотя бы на большей ее части!) единый правовой стандарт. Хотелось бы обратить внимание на то, что преодоление угрозы сепаратизма и пр. произошло в путинской России не политическим, а административным путем. Ряд региональных противоречий и проблем отечественного федерализма попросту бюрократически «заморозили». Тогда федеральному Центру так и не удалось добиться исполнения на территории страны избирательного законодательства. Не покажет ли система вновь свою полную нереформируемость с весьма вероятными последствиями развала государства. Так распался Советский Союз. Потом трещины пошли по России, где демократия и законность так и не смогли возобладать. Дополнительным фактором риска является ассиметричность РФ, наличие национальных, квазигосударственных автономий. Не секрет, что именно в них, чаще всего уровень фальсификаций выше, что создает дополнительные факторы для дезинтеграции. Ведь если страна не скреплена единым зако-

ном, и сама госвласть всячески беззаконие в ходе тех же выборов поощряет, а «вертикаль» (партийная, президентская и т.д.) ослабевает, то это создает угрозу дезинтерации страны.

Преодоление экономических кризисов в России 20-х и 90-х гг. XX века: сравнительно исторический анализ
Overcoming the economic crisis in Russia, 20 's and 90 's. 20th century: comparative historical analysis

Комилов А.А.

Нижегородский институт управления РАНХиГС, г. Нижний Новгород

История России XX века насыщена многочисленными кризисами и переломами. Но исторический опыт подсказывает, что результаты общественных усилий по преодолению кризиса зависят в первую очередь от того, какую позицию занимает государство в этих условиях. В этом отношении для нашей страны очень показательным может быть сравнение периодов 1920-х и 1990-х гг.

Экономический кризис начала 1920-х годов был связан в основном с последствиями ряда войн начала XX века, которые нанесли российской экономике огромный ущерб. В начале 1990-х годов экономический кризис разразился в мирных условиях и был последствием непродуманной государственной экономической политики периода «перестройки». Разрабатывая антикризисную программу – НЭП – советское государство в 1920-е гг. приоритетным направлением выбрало – сельское хозяйство. В аграрной стране, возмущенной крестьянскими восстаниями это было неизбежно. Для восстановления хозяйства в его механизм вводятся рыночные элементы. Но «командные высоты» в экономике остались в руках государства. В 1990-е гг. упор делался на изменение форм собственности. Российский рынок был широко открыт импортным товарам. Государство «ушло» из управления экономикой. В итоге были получены совершенно противоположные результаты. К середине 1920-х гг. в СССР был в большинстве отраслей экономики закончен восстановительный период и наметился рост. Уровень развития сельского хозяйства позволил сделать из него основной источник будущей индустриализации страны. Повысился уровень жизни населения города и деревни. Итог экономических реформ 1990-х гг.: спад экономических показателей по всем отраслям, снижение уровня жизни значительной части населения. Проведенный сравнительный анализ показал, что в кризисных условиях более эффективным является ситуация, когда основные рычаги управления экономикой находятся в руках государства. Это не исключает и плюрализма собственности, и разнообразия форм и методов управления.

Соседство как социальная среда межличностных конфликтов
Neighborhood as a social environment for interpersonal conflicts

Кохановская Л.С.

Марийский государственный технический университет, г. Йошкар-Ола

Соседство это очень своеобразная социальная общность людей, проживающая территориально близко друг к другу. Это может быть общежитие с общими местами пользования, коммунальная квартира, проживание в одном подъезде, в одном доме, в рядом расположенных индивидуальных домах. При этом у соседей возникают соответствующие межличностные отношения, основанные на разных основаниях: отношении к общим обязанностям, к «

своей и чужой» территории, к границам «дозволенного и недозволенного» в социальном поведении и пр.

Такая близость жизни чужих людей позволяет рассматривать соседство как важный микрофактор их существования. В исконно российских традициях хорошее соседство – залог спокойной уверенной жизни. Это особенно ярко проявлялось в деревнях, в советское время - в общежитиях и даже коммунальных квартирах, хотя далеко и не всегда

В постсоветской России эта традиция стала утрачиваться, и причин этому более, чем достаточно: миграция населения. возможность обмена. купли, продажи жилья, а отсюда частая смена соседей, резкая дифференциация материального благосостояния людей, эгоизация в целом менталитета населения и т. д. Вместо соседского доверия – бронированные двери, решетки на окнах, огромной высоты заборы между придомовыми территоряими и, как следствие, возникновение межличностных конфликтов, начиная от полного незнания, кто рядом живет и игнорирования соседей до существенной неприязни, оскорблений, преследований и даже преступлений.

Проблемная идентичность и напряжения в среде студенческой молодежи
Problem identity and strains among student youth

Куконков П.И.

Нижегородский отдел Института социологии РАН,
г. Нижний Новгород
E-mail: kukonkov07@rambler.ru

Включение подрастающих поколений в социальное пространство неизбежно сопровождается трудностями в процессе упорядочения доминирующих и периферийных солидарностей, закономерным следствием которых выступает формирование проблемной идентичности различных молодежных групп. Эти процессы особенно остро протекают в студенческой среде, поскольку активное взаимодействие разных культур в рамках высшей школы значительно затрудняют процесс идентификации молодежи не только с общностями «здесь» и «теперь», но также «там»: в прошлом или в обозримом будущем. Высшая школа призвана обогатить будущего специалиста, управленца, педагога опытом участия в продуктивных конфликтах, способствующих разрешению возникающих перед ним проблем. Однако, такой результат возможен только тогда, когда структура отношений внутри ВУЗа, сохраняя преемственность, успевает за изменениями структуры отношений в обществе. Напряжения в ВУЗе, по существу, это проявление противоречий между образовательными потребностями личности и образовательными возможностями общества, возникающими в условиях конкретного образовательного учреждения. В условиях социальных изменений, наблюдаемых в России в последние два десятилетия, актуализируется проблема влияния трансформационных процессов на структуру и формирование идентичности различных групп студенческой молодежи, на выбор ценностно-нормативных образцов и моделей поведения при взаимодействии молодого человека с тем или иным социальным институтом, той или иной группой.

Коммуникативно-диалогические основания сотрудничества
Communicative-Dialogical Basis of Cooperation

Лазаревич А.А.

Институт философии Национальной академии наук Беларуси, г. Минск
E-mail: lazarevich@anitex.by

Человечество вступило в информационный век, сутью которого становится мобильность и взаимодействие на основе новых технологий и средств коммуникации. Мир становится теснейшим образом взаимосвязан и взаимозависим. Решение как внутригосударственных, так и международных проблем немыслимо вне позитивного общения и особенно вне его диалогических форм. Настроенность на коммуникативный исход решения важнейших национально-государственных и международных проблем выступает неотъемлемым элементом новой идеологической доктрины XXI века. Идеология коммуникации в данной доктрине выступает как сотворчество, как сопонимание, как сотрудничество с акцентуацией совместного переживания происходящих и предстоящих событий. Коммуникативно настроенный человек, общество, государство всегда будут требовать того же и от своих партнеров по взаимодействию. Коммуникативная идеология XXI века – это идеология политической и социальной ответственности, строящейся на фундаментальном качестве людей – их потребности в общении, понимании, уважительном отношении, совместном поиске решений.

Сегодня достаточно заметен переход от иерархически пассивной коммуникации, где роль получателя информации резко занижена к креативно-мобильной, когда потребитель информации сам выбирает ее источник, содержание, способы реализации в системе норм и потребностей социального партнерства. Это новый поворот в коммуникативной идеологии, позволяющий наладить связи между населением и властью, между государством и обществом, между фирмой и клиентом, между производителем и потребителем. Только с помощью эффективно организованной коммуникации в современном обществе могут создаваться стратегические предпосылки успеха. Акцентуация усилий по организации конструктивного коммуникативного пространства трансформируется в важнейший элемент идеологической доктрины XXI века.

Эпоха грядущих конфликтов
Time of the future conflicts

Лигостаев А. Г.

Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск

В современности действуют тенденции, охватывающие весь мир: рост миграции, ослабление традиционных культур и «атомизация» индивидов, становление «сетевого общества», усиление экономических связей между странами (рост глобальной экономики). Казалось бы, все это в итоге в скором будущем должно привести к «стиранию» национальных государств и становлению мира, где нет границ и даже относительно замкнутых регионов. Но подобное «итоговое» состояние – в далеком будущем и к нему ведет дорога через эпоху конфликтов. Поясним это.

В настоящее время, во-первых, ослабевает международный контроль, цель которого – сдерживание конфликтов (в частности, уменьшение влияния ООН). Во-вторых, в мире происходит ослабление нынешних гегемонов (стран Запада) и появление новых (Китай, Бразилия, Индия и т. д.), т.е. мир становится многополярным. В недалеком будущем мир будет

представлять собой «мягкую полиархию» или «мягкую многополярность»,(1) т. е., когда центры силы (их несколько) при наличии противоречий между ними часто меняют своих союзников – это распадение жестких военно-политических союзов. Следовательно, при удачном сложении какой-то более сильной коалиции, повышается риск открытых конфликтов, что может сопровождаться появлением очагов напряженности и локальными войнами по всему миру. Это усугубляется ростом амбиций новых центров силы (нет «противовеса» в лице иных «центров» и международных организаций) и все большей дефицитностью ряда ресурсов. Значит, становление по настоящему глобального мира возможно после периода конфликтов, когда станут слабее различия между странами, а их экономическая зависимость друг от друга станет гораздо большей (война станет невыгодной). Таким образом, единство мира реально достижимо только через период конфликтов.

Религиозный фактор социально-политической напряженности на Северном Кавказе
The religious factor of social and political tensions in the North Caucasus

Лукиенко А.И.

Ставропольский государственный университет, г. Ставрополь
E-mail: andrei777i@mail.ru

Северный Кавказ на протяжении двух последних десятилетий является наиболее нестабильным регионом России. Уровень социально-политической напряженности остается в данном регионе неизменно высоким. Одним из важнейших факторов роста напряженности на Северном Кавказе выступает религиозный фактор, ставший в постсоветское время фактически основой социокультурного развития северокавказского социума. Бурные процессы религиозного возрождения привели к существенной исламизации региона, создали предпосылки для активного использования религиозной тематики в решении этнополитических проблем. Наряду с ренессансом традиционной культуры, актуализацией этнокультурных ценностей как основы национальной самобытности в отдельных случаях произошла радикализация и абсолютизация этноконфессиональной идентичности. Подавлявшаяся в течение долгого времени религиозная идентификация населения республик Северного Кавказа «вдруг» стала основой самоопределения и поведения как отдельных субъектов, так и целых социальных групп. Если советская эпоха, при всей ее противоречивости, сопровождалась модернизацией северокавказского социума, формированием гражданского патриотического самосознания, то в постсоветский период произошел очевидный отход с завоеванных позиций. Демодернизационные тенденции в развитии региона становятся все более выраженными, архаизация общественного сознания способствует не только широкому распространению религиозного мировоззрения, но и создает благоприятную почву для популяризации и социальной поддержки религиозно детерминированных социально-политических проектов вроде «Имарата Кавказ». Активная миссионерская деятельность по проповедованию радикалистских версий ислама, приоритет религиозного образования над светским привели к тому, что общественные процессы на Северном Кавказе в чрезмерной степени акцентированы на религиозном компоненте. Подобное положение вещей явно не способствует снижению социально-политической напряженности в регионе, более того, оно способно ее усилить.

Демократизация и инверсия в переходных обществах
Democratization and Inversion in Transitional Soscieties

Мадатов А.С.

Российский университет дружбы народов, г. Москва
E-mail: a.madatov@yandex.ru

Категория “инверсия“ является сравнительно новой в обществоведческой литературе. Она обозначает тенденции социального развития, диаметрально противоположные целям предполагаемого процесса. Одним из первых его использовал А. С. Ахиезер для обозначения циклически повторяющейся в истории России дихотомии реформы - контрреформы. Однако инверсионные процессы носят универсальный характер, по-раному проявляясь в конкретных политических процессах.

Инверсия, как свидетельствует исторический опыт, - это не просто откат назад, а скорее “развитие наоборот”, в ходе которого происходит синтез двух диаметрально противоположных начал: с одной стороны, общественных элементов, сформировавшихся в ходе заданного процесса, а с другой - инверсионными элементами обратного характера, отражающими сопротивление изначальному процессу. Так, например, в социальной и политической истории России вплоть до настоящего времени проявления инверсии связаны с дихотомией: реформы - контрреформы. В частности, в последней трети XIX в., период после гибели Александра II ознаменовался победой консервативных контрреформаторских сил. Однако он, естественно, не означал возврат к состоянию до 1861 г. Если обратиться к советской истории, то последовательное рассмотрение периодов “сталинизм – оттепель - застой” показывает, что последний этап явился инверсией по отношению к предыдущему. То же относится и к современной волне демократизации.

При анализе политической инверсии в любом переходном обществе важно учитывать:

- пространственные измерения инверсии: в частности, применительно к реалиям современной России целесообразно задаться вопросом, какие инверсионные процессы проявляются в общественном масштабе, а какие на локальном уровне;
- временная протяженность инверсии, т.е. носят ли те или иные инверсионные процессы долговременный или кратковременный характер;
- где проходит эпицентр инверсии, т.е. лежат ли причины инверсии в сфере экономики, социальной структуре, сфере межнациональных отношений или культуры.

Трансформация форм взаимодействия органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации с общественностью в начале XXI века
Transformation the form of interaction between the executive authorities of Russia and the public in the beginning of XXI century

Маковейчук А.В.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

Сегодня, в эпоху непрерывной и подчас быстрой смены технологий, представляется важным для представителя государственной власти любого уровня, выстраивать свою деятельность в соответствии с вызовами окружающей действительности, умело формировать имидж своей структуры посредством имеющихся сегодня возможностей актуальных технологий, и прежде всего информационных, отражением которых и является Интернет-среда и система её интерактивных сервисов. В своём докладе мы попытаемся проанализировать трансфор-

мацию взаимодействия представителей органов государственной власти с населением, а именно «перенесение» данной активности в он-лайн среду и рассмотрим одну из крупнейших и актуальных сегодня сфер деятельности человека в Интернете как блоги и социальные сети в контексте заявленной проблематики. Надо отметить, что данные Интернет-сервисы могут стать (и мы можем наблюдать, как становятся) достаточно мощным имиджевым PR-инструментом. Благодаря Интернету и социальным сетям скорость распространения информации в новых медиа на порядок превышает возможности традиционных СМИ. Блогосфера, по утверждению ряда экспертов, – это отличный канал для коммуникации местной власти со своими гражданами. При помощи блога можно не только информировать аудиторию, но и получать обратную связь и отвечать на вопросы. Несомненным преимуществом использования социальных сетей в качестве взаимодействия региональных органов власти с населением является доступность аудитории и доверительный формат общения. Продвижение в новых медиа позволяет точечно воздействовать на целевую аудиторию, выбирать площадки, где эта аудитория в большей степени представлена, и наиболее подходящие способы коммуникации с ней. При грамотном использовании инструменты Web 2.0 могут существенно улучшить понимание своей целевой аудитории и взаимоотношения с ней.

Роль антикоррупционной составляющей профессионального образования управленцев в обеспечении социальной безопасности страны
Role of the anti-corruption element in managers' professional education in safeguarding of social security in the country

Мальцев В.А.

Нижегородский институт управления РАНХиГС, г. Нижний Новгород

Коррупция – системное явление, подтачивающее основы социальной безопасности страны. Для борьбы с коррупцией необходимы скоординированные, системные усилия всех социальных институтов и слоев российского общества, что невозможно без современного эффективного государственного управления. В связи с этим роль и значение профессионального образования в процессе формирования социально ответственных кадров государственных и муниципальных служащих трудно переоценить. Анализируя двадцатилетний опыт нашего управленческого вуза, приходишь к выводу, что для достижения результатов необходима целенаправленная организация образовательно-воспитательной среды, которая системно воздействует на обучающихся. И здесь важно все:

- четко организованный, технологически современный образовательный процесс, исключающий возможность коррупционных проявлений, и высокий научно- методический уровень учебного процесса, высококвалифицированный состав преподавателей, деятельность которых является воспитывающим фактором;
- открытое, демократическое по своему характеру, профессиональное, по сути, управление жизнедеятельностью вуза и активная деятельность общественных организаций обучающихся, органов студенческого самоуправления;
- научная поддержка антикоррупционной деятельности и обеспечение равных возможностей поступления в академию, поддержка одаренной молодежи и многое другое.

Стоит выделить важность двух главных векторов нашей деятельности. Во-первых, активную работу по повышению качества обучения студентов, которая неразрывно связана с расширением использования современных информационных технологий в образовательном процессе и в управлении вузом. Именно открытость, доступность качественных образовательных услуг формируют среду, в которой создаются условия для воспитания у обучающихся гражданской ответственности, а коррупция становится весьма затруднительной.

Во-вторых, расширение антикоррупционного образования и воспитания действующих государственных и муниципальных служащих региона и резерва кадров на замещение этих должностей. Практика противодействия и борьбы с коррупцией в России и других странах убедительно доказывает низкую эффективность разовых, разрозненных мероприятий, ограниченных во времени и социальном пространстве. И в этом смысле Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ с широкой сетью филиалов обладает уникальными научно-образовательными, воспитательными и организационными возможностям по реализации антикоррупционной политики в стране.

Культура согласия как проблема философии культуры (некоторые аспекты)
Culture of consent as a problem of philosophy of culture (some aspects)

Меняева М. П.

Челябинская государственная академия культуры и искусств, г. Челябинск
E-mail: kaf-fil@chaki.ru

Философия культуры как «наука о духе» занята познанием культуры как смысловой и ценностной сферы и как сферы идеального и должного. Культура есть человеческий мир со всем многообразием различий, которые могут быть представлены противоположностями. Их столкновение порождает противоречия, конструктивной формой разрешения которых является установление гармонии, единства, т. е. согласия.

Проблема согласия была обозначена в античность в спорах между софистами и Сократом. Первые вели речь о возможном и полезном разнообразии мнений как истинных. Сократ же настаивал на необходимости выхода к общезначимому как основе согласия и устойчивости.

Культивирование согласия порождает культуру согласия – те формы согласных отношений, которые человечество находило и закрепляло в ходе исторического развития как установку на преодоление противостояния.

Культура согласия возникает и развивается благодаря идее согласия, которая, будучи осмысленная как разумное человеческое соглашение, легла в основу договорной концепции образования и функционирования общества и государства. По теории общественного договора (Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо), люди, находясь в естественном состоянии, по свободному соглашению создают такой институт, который силой закона надежно обеспечивает их естественные, данные им от рождения права и кладет начало их собственно гражданской жизни. В европейской философии идея договорного установления государства была высказана ещё древнегреческими софистами, которые первыми стали различать законы природы, как нечто незыблемое, и законы общества, возникающие по человеческому установлению и являющиеся результатами соглашения.

Помимо договорной концепции, идея согласия развивается в контексте:

- учений о социальной солидарности (О. Конт, Э. Дюркгейм, Л. фон Штейн, Л. Дюги) и социальном партнерстве (Л. Блан, П. Прудон, Ф. Лассаль);
- концепций всеединства русских религиозных философов к. XIX– XX вв. (В. С. Соловьев, С. Н. Булгаков, С. Л. Франк, П. А. Флоренский и др.);
- диалогической философии (М. Бубер, М. Бахтин, К. Ясперс, Ю. Хабермас и др.);
- концепции культурной конвергенции (П. А. Сорокин).

Следует отметить, что размышления всех вышеназванных философов о согласии взаимосвязаны и дополняют друг друга, так как отражают разные значения термина «согласие». Согласие синергийно, а культура согласия содержит в себе не только диалектическую логику.

В философии русских космистов (Н. Ф. Федоров, К. Э. Циолковский, А. Л. Чижевский, В. И. Вернадский) согласие осмысливается в качестве принципа, определяющего мышление, поведение и деятельность человека как разумного существа.

Культура согласия не может возникнуть механически, ее появление требует сознательных усилий. Культура согласия связана с этикой ненасилия (Л. Н. Толстой, М. Ганди, Э. Фромм), поэтому она противодействует насилию, жестокой, непримиримой борьбе. Благодаря культуре согласия устанавливается мир во всём, т. е. создается всемирность.

Избирательные кампании 2011-2012 гг: особенности и сравнительная характеристика
Elections Campaigns 2011-2012: Peculiarities and Comparative Characteristics

Морозова О.С.

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, г. Рязань

В политическом процесс современной России основное, даже решающее воздействие на политическую систему общества оказывают выборы федерального уровня: депутатов ГД ФС РФ и Президента РФ. Каждый избирательный цикл становится новой вехой в существовании страны, определяет тенденции развития государства, функционирование его основных политических институтов. Государственная Дума, являясь нижней палатой российского парламента, олицетворяет принцип представительности, агрегируя интересы населения. Президент в качестве высшего должностного лица является не только гарантом Конституции, но и направляет вектор развития страны, определяет, по сути, весь спектр государственной политики как внутри государства, так и за рубежом. В этой связи представляется актуальным проведение анализа итогов выборов 4 декабря 2011 г и 4 марта 2012 г. В данном случае нас интересует, как соотносятся результаты, полученные политическими партиями на выборах депутатов ГД ФС РФ с тем, каковы показатели поддержки кандидатов в Президенты РФ 4 марта. В качестве исследуемых регионов обратимся к субъектам РФ, относящимся к ЦФО. Это 18 регионов: Белгородская, Брянская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Калужская, Костромская, Курская, Липецкая, Московская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Ярославская области и г.Москва. Для целей настоящего исследования были использованы методы математической статистики, позволяющие объективно и беспристрастно оценить итоги декабрьских и мартовских выборов. В нашем случае важно показать, что в результате действия каких-либо факторов произошли достоверные изменения в измеряемых показателях. Вторая задача - выявить, какие именно факторы влияли на ход президентской избирательной кампании, начавшейся почти сразу после завершения избирательной кампании по выборам депутатов Государственной Думы. Сопоставление показателей, полученных в разных условиях, дает нам ситуационный сдвиг. Если сдвиги окажутся статистически достоверными (неслучайными), то это позволит нам утверждать, что воздействие было эффективным.

Особенности развитие промышленности в регионе в современных условиях
Features industry development in the region in modern conditions

Морозова Г.А.
Нижегородский институт управления РАНХиГС, г. Нижний Новгород

Доклад посвящён актуальным вопросам и проблемам развития промышленности в регионе. Результаты анализа позволяют сделать вывод о том, что состояние развития промыш-

ленности для нашего региона является одним из важнейших показателей его благополучия в силу существенной промышленной ориентации экономики. Поэтому применение методов стратегического планирования как наиболее современных и актуальных механизмов содействия развитию для успешной реализации промышленного потенциала Нижегородской области является одной из важнейших задач, стоящих перед руководством региона. На основе использования маркетинговых стратегий и технологий предлагается инновационный путь развития промышленности в регионе. Как показывает проведенный анализ, роль промышленности в развитии региона, в повышении качества жизни населения является очень высокой. Промышленность Нижегородской области на протяжении последних лет обеспечивает около трети всех рабочих мест в регионе, в то время как в среднем по России доля замятых в промышленности составляет 21 %. Также важно отметить, что среднемесячная заработная плата работников промышленных предприятий выше, чем средняя по Нижегородской области.

Доходы в обрабатывающей промышленности ниже чуть среднего показателя, а доходы в отрасли добычи полезных ископаемых почти в 2 раза выше, что является следствием сырьевой ориентации экономики нашей страны. Нижегородская область в отличие от большинства восточных регионов России является не ресурсообеспеченным регионом, а исторически сложившимся промышленным центром. Что же касается валового регионального продукта - в Нижегородской области доля промышленности в этом показателе составляет около 35 %. Темпы роста промышленного производства выше средних по видам экономической деятельности. При этом в среднем по России доля промышленности в ВВП около 27 % в 2007 и около 25 % в 2008. Все эти данные позволяют сделать вывод о том, что состояние развития промышленности для нашего региона является одним из важнейших показателей его благополучия в силу существенной промышленной ориентации экономики. потенциала Нижегородской области является одной из важнейших задач, стоящих перед руководством региона.

Интегральное социокультурное пространство - ресурс развития региона
Integral sociocultural space - resource development in the region

Муромцева Г.А.

Институт прикладной физики РАН, Нижегородский научно-просветительский центр Знание-НН, г. Нижний Новгород
E-mail: galina771@yandex.ru

Социокультурная ситуация сегодня тесно связана с процессом реформ, которые, в первую очередь, касаются внедрения нового хозяйственного механизма. Этот процесс фундаментально меняет не только отношение к уровню самостоятельности финансово-хозяйственной деятельности, но и вплотную подводит к понятию ответственности за результат, эффективности использования ресурсов, к уровню и содержанию самой услуги, предоставляемой в социокультурной сфере.

Если основным критерием успешности социокультурных проектов определить такую характеристику как развитие, изменение социально-экономической ситуации территории, тогда изменится и содержание понятия «деятельности». Ее критерием станет изменение самой среды в широком смысле, изменение среды, в которой живёт Человек. В этом процессе формируется необходимая характеристика самого социокультурного пространства: интегральность, как некий целостный комплекс социокультурных систем (структур, институтов, явлений). Важное условие этого комплекса – не формальное объединение, а взаимопроникновение, реальное взаимодействие, функционирующая по единым правилам система. Явле-

ние такого порядка - существенный ресурс развития территорий субъектов Российской Федерации.

Суть противоречия современной социокультурной ситуации: старая инфраструктура и новое содержание деятельности. Необходимые пути выхода – социокультурная интеграция и формирование нового стандарта качественных компетенций профессионала данной сферы. При этом главный ориентир направлен на ведение осознанной творческой деятельности, основные характеристики которой – креативная (создаю), рефлексивная (осознаю), проектная (есть цель, пути ее достижения и результат, за который я несу личную ответственность).

Возможность организации активного городского пространства, использование интегральной социокультурной составляющей как ресурса развития существует в каждом регионе. Основная проблема связана с уровнем готовности территории к подобного рода действиям.

Понятие демократии в отечественной мысли
The concept of democracy in Russian thought

Нижников С.А.

Российский университет дружбы народов, г. Москва

Отечественные мыслители указывали, что самой большой проблемой создания демократии являются не наличие соответствующих институтов, а уровень самосознания граждан. П.И. Новгородцев, вслед за И.А. Ильиным подчеркивал, что демократия, как наиболее сложная система организации власти «требует и большей зрелости народа». По сути она есть самоуправление народа, но «это должен быть народ, созревший для управления самим собою, сознающий свои права и уважающий чужие, понимающий свои обязанности и способный к самоограничению. Такая высота политического сознания никогда не дается сразу, она приобретается долгим и суровым опытом жизни» (1). Поэтому демократия невозможна без воспитания народа, без повышения его нравственного уровня, без развития политической культуры.

По мнению отечественных мыслителей истинная демократия возможна только тогда, когда она вырастает на почве духовно-нравственной культуры, которая формировался столетиями и даже тысячелетиями, создавая особую «пространственно-временную плотность истории» (М.К. Мамардашвили). «Почему вообще нужна история?» – Задается вопросом Мамардашвили. И сам же отвечает, что «время есть усилие, усилие бытия». Нам дано время, и личное, и историческое, чтобы мы состоялись, состоялись как граждане, чтобы на основе наших поступков могла возникнуть такая «связность», которую называют гражданским обществом. И нет других, внешних путей для этого. Разгул «демократии» (а по сути «управляемой охлократии»), как показала Веймарская республика, 1917 и 1991 гг. в России могут вести к разрушению государства, а отнюдь не построению истинного гражданского общества и демократии. Все реальное, как говорит древнекитайская мудрость, совершается медленно, но и неотвратимо.

Иногда свобода слова и гласность, также как и сама демократия интерпретируются как самодостаточные, нанося на деле вред личности, обществу и государству. Это происходит, когда демократия понимается как вседозволенность и анархия, а свобода слова превращается в его произвол, лишенный всяких моральных ограничений, правовой и гражданской ответственности.

О проблемах социальной ответственности бизнеса в Кыргызской Республике
About problems of social responsibility of business in the Kirghiz Republic

Орозбекова С.О.

Кыргызский государственный университет им. И.Арабаева, г.Бишкек
E-mail: londra@mail.ru

Существующие модели социальной ответственности бизнеса в Кыргызской Республике носят во многом экономический характер и не имеют в своей основе концепций общего блага и справедливости. После «оранжевой революции» 2005 года и «кровавой революции» в апреле 2010 года вопросы о социальной сущности ответственности бизнеса стали еще актуальнее. Но по субъективным и объективным причинам на сегодняшний день фактически целостная действенная концепция социальной ответственности бизнеса в кыргызском социуме отсутствует.

Псевдолиберальная парадигма, принятая в качестве ориентира реформ постсоветского периода, придала бизнесу эгоистичный характер. От предпринимателей не требуется сейчас деятельного участия в судьбе собственного народа или иначе говоря в воспроизводстве народонаселения. Предприниматели предпочитают переводить капитал из формы производительного в форму личного потребления. Наиболее удачливые из них обязательно замешаны в политике и делают головокружительную политическую карьеру. Неразвитость концепции социальной ответственности бизнеса делала допустимым получение сверхприбылей в Кыргызской Республике от транзитной торговли и др. Спекуляция стала одним из главных принципов деятельности предпринимательства. Требующие вложений производства, с самого начала реформ сворачивались. Крупные кыргызские бизнесмены добились успеха не благодаря успехам в экономическом развитии, а благодаря различным схемам перераспределения созданной ранее государственной собственности.

Сегодня в Кыргызской Республике как никогда остро встали вопросы о способности бизнеса участвовать в воспроизводстве общества, и вообще о справедливости экономической системы, с ограниченными социальными функциями. Коллеги из токийского университета Цукуба рассказывали, что в Японии развернута система общественного предпринимательства, которая предлагает потребителям не только классические товары, продаваемые ради прибыли, но и квазитовары. Продажа этих товаров в области здравоохранения, образования, информации и других сфер - ставит целью не получение прибыли, но воспроизводство всеобщих условий воспроизводства общественного капитала всего общества как целого.

Неэффективность перераспределения сверхприбылей привели к кризису доверия в обществе. Назрела необходимость включение бизнеса в систему воспроизводства формы жизни и этноса.

Преемничество как модель воспроизводства власти в российских регионах (2000-е гг.)
«Preemnichestvo» as a Model of Leadership Succession in Russian Regions (2000s)

Панов П.В.

Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь

В докладе представлены промежуточные результаты проекта «Институт преемника: модель воспроизводства власти и перспективы модернизации в современном мире», который реализуется группой исследователей кафедры политических наук Пермского университета. Анализируется проблема содержательного определения понятия «преемничество» и обосновывается перспектива использования этого концепта как понятия среднего уровня абстракции. Исследование

преемничества в контексте типов воспроизводства власти, различающихся природой отношений между Властью и Обществом, позволяет зафиксировать, что оно характеризуется не процедурными особенностями, а тем, что субъектом принятия решения о том, кто будет «следующим» лидером, является Власть, но не Общество. Анализ взаимоотношений внутри правящей элиты по вопросу передачи власти позволяет провести концептуальное различение между преемничеством и захватом власти как разными моделями в рамках одного типа. На региональном уровне специфика преемничества состоит в том, что действующий глава субъекта подбирает кандидата на должность губернатора; готовит его, то есть продвигает на значимые должности; оказывает всяческую поддержку в ходе процедуры замещения должности. Анализ практики наделения полномочиями губернаторов в 2005-2011 гг. показывает, что в ряде случаев действующий губернатор оказывается способен добиться того, чтобы Президент внес на рассмотрение региональной легислатуры «его человека». Именно в тех случаях, когда действующий региональный лидер является субъектом, принимающим решение о том, кто сменит его на должности губернатора, можно говорить о модели преемника. Исследование показывает, что случаи «преемничества» на региональном уровне не являются единичными, всего из около 150 случаев «наделения полномочиями» около 20 соответствуют описанному варианту. Следовательно, есть все основания говорить о преемничестве как особой модели воспроизводства власти на региональном уровне. В докладе детально анализируются выявленные случаи преемничества в кросс-региональном и кросстемпоральном измерениях.

Постмодернистские тенденции разложения государственных институтов
Postmodern-tendency of degradation of State institutions

Парилов О.В., Парилов Д.О.

Нижегородская правовая академия, г. Нижний Новгород

В современных обществах утверждаются постмодернистские установки: деконструкция (ниспровержение духовного, социального опыта); децентрация (разрушение жизненно важных центров, организация жизни по сетевому принципу). Доминирующее настроение нового мира – ирония, сарказм. Постмодернистские авторы убеждены, что окончательное утверждение данных установок приведет к деградации традиционных государственных институтов. Они выступают могильщиками идеи нации: «Флаги, традиции, вся эта национальная гордость … не имеют площадки в виртуальном мире»(1). В информационном обществе возникают электронные преступления, перед которыми оказываются беспомощными традиционные правоохранительная, судебная системы: «Полицейские силы пасуют перед преступностью, которая не имеет определенной географической привязки».

С неизбежностью разложится и традиционная семья, полагают авторы. Рост числа разводов с 60-х годов XX в., современные новации в ювенальной юстиции, целенаправленно разрушающие семью, свидетельствуют о том, что кошмарные пророчества постмодернистов сбываются. В новых условиях кардинально меняется властная пирамида. На ее вершине оказываются нетократы (учредители и владельцы социальных сетей); внизу – массы. СМИ и TV становятся орудиями нетократов, «добивают смертельно раненый» институт государства, в частности, тем, что подрывают доверие масс к политикам. Отсюда любой политик – всего лишь участник постановки, «сценарий которой написан в коридорах медиа-империй». Знак современной реальности – массовый «выброс» на политическую арену третьеразрядных актеров и шоуменов (М. Кожевникова, Н. Валуев и т.д.). Единственным противодействием указанным деструктивным тенденциям является верность национальной духовной традиции.

Новые тенденции в развитие взаимоотношений власти и бизнеса в Казахстане в рамках реализации Государственной Программы по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010-2014 годы.
New tendencies in development of relationship of the power and business in Kazakhstan: realization of the State Program on forced industrial innovatively to development of the Republic of Kazakhstan for 2010-2014.

Петренко С.Ю.

Казахстанско-Немецкий университет, г. Алматы

Как показывает опыт развитых стран, коренные преобразования в области производительных сил в эпоху НТР, быстрая сменяемость ее волн, новых комбинаций факторов производства, широкое внедрение нововведений стали нормой современной экономической жизни. И если инновационный подход играет возрастающую роль в развитых странах, то в современном Казахстане эта роль особенно велика. В современном производстве роль новых технологий значительно возрастает, что обусловлено, во-первых, самой природой рыночных отношений, во-вторых, необходимостью глубоких качественных преобразований в экономике Казахстана. Сегодня применение инноваций, новых технологий, по сути, является основополагающим фактором экономического роста страны. В конце 2010 года в Казахстане была принята Программа по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010–2014 годы. [1] В рамках этого документа планируется создать АО «Национальное агентство по технологическому развитию», пять отраслевых конструкторских бюро, офисы и центры коммерциализации и инноваций. Цель программы — построение национальной инновационной системы, обеспечивающей повышение конкурентоспособности экономики за счет создания системы управления инновационно-технологическим развитием, инновационного развития отраслей и регионов, создания условий для развития высокотехнологичного малого и среднего бизнеса и повышения научного и инжинирингового потенциала страны. Основные задачи программы: содействие технологической модернизации, создание собственных компетенций, включающих технологическое прогнозирование и планирование, ориентирование прикладной науки на потребности бизнеса и формирование инновационных кластеров, а также совершенствование законодательной базы, пропаганда инновационной активности и повышение координации элементов Национальной инновационной системы (НИС). При этом должна быть достигнута цель масштабного привлечения к решению поставленных задач научно-технического потенциала и широкого круга предпринимательских структур страны.

Социальные структуры, институты и процессы стратегирования устойчивого развития городов
Social structures, institutes and processes of elaboration of strategy of the sustainable development of the cities

Пищик А.М., Сапожников Л.А.

Дзержинский филиал РАНХиГС, г. Дзержинск

Стратегирование устойчивого развития городов обеспечивается формированием адекватных социальных структур, институтов и процессов. Рост конкурентоспособности городов на глобальном рынке – ключевой фактор их устойчивого развития. Социальные структуры,

институты и процессы успешного развития городов концентрируются вокруг объекта и субъекта стратегирования. Объект стратегирования – восемь базовых сфер жизнедеятельности города: экономика и экология, педагогика и управление, наука и искусство, медицина и физическая культура. Развитие каждой из этих сфер по наиболее совершенным образцам дает синергетический эффект. Так, например, экономика становится экологичной, образовательноемкой, управляемой, наукоемкой, эстетичной, здоровьесберегающей, а значит и конкурентоспособной. Основной градиент роста конкурентоспособности экономики связан с переходом от четвертого и пятого технологического уклада к шестому (прежде всего, переход к нанотехнологиям). Субьект стратегирования формируется по принципу дополнительности из шести секторов городского социума: 1)население города (реализатор и потребитель стратегии), 2)профессиональные сообщества (разработчики моделей стратегирования), 3)государственные и муниципальные структуры (создатели правового поля стратегирования), 4)гражданское общество в лице некоммерческих и неправительственных организаций (создатели мотивационного поля стратегии), 5)инвесторы (финансирование стратегии), 6)масс-медиа (создатели информационного поля стратегии).

Власть и бизнес в современной России: от полицентризма – к дуализму
The Power and business in today Russia: From multicentrism toward dualism

Понеделков А.В., Старостин А.М., Швец Л.Г.

Южно-Российский институт РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону

В докладе отмечена эволюция моделей взаимодействия бизнеса и власти в России на протяжении постсоветского периода. Если в 90-е годы наблюдалось разнообразие схем такого взаимодействия (патронаж, партнерство, «борьба всех против всех», приватизация власти, смешанная модель), то в 2000-е годы постепенно выстроилась дуалистическая модель, где, с одной стороны, бизнес выступает в качестве основного «акционера» власти и власть обслуживает его интересы, а, с другой, власть выстроилась как патрон и клиент административно-рентных отношений. Последнюю форму обозначают как тотально-коррупционную схему и даже систему.

Основные факторы, под воздействием которых произошла эта эволюция – это абсолютное доминирование сырьевой ренты в экономике и административной ренты в административных и политических отношениях. Развитие, укрепление и тотальное распространение административно-рентных от ношений позволяет считать многим известным отечественным и зарубежным исследователям (Р. Гринберг, В. Шляпентох, М. Кантор, Я. Станцкис, С. Кордонский, Р. Симонян и др.), что социально-политическая «аналитическая спектрограмма», исходящая из того, что в России формируются отношения, присущие современному капитализму (рынок, демократия, гражданское общество, разделение властей), неверна. Оно порождает иллюзорное восприятие действительности. В то же время – это идеологема, а не концепция. На деле идет инверсионное развитие российского общества, сформировалась неофеодальная система социально-политических и экономических отношений. В этих рамках мы наблюдаем в лучшем случае имитацию атрибутов современного общества. Автор доклада разделяет данную точку зрения, имея собственную модель, которую он разрабатывает и обсуждает более 10 последних лет («модель инверсионного развития»). Если не доказательством, то остро проблемным фактором, указывающим на сформированность данной ситуации выступает тот факт, что институты рынка и демократии в современной России не работают, а работают институты патрон-клиентских отношений, сословий и кланов, сюзеренства, поместно-территориальные структуры.

В рамках указанной модели крупномасштабная коррупция интерпретируется как схема административной ренты, параллельной «налоговой системы» в условиях приватизированного государства. «Борьба с коррупцией» и, прежде всего, с указанными её проявлениями, бессмысленна, поскольку не меняет саму систему, её порождающую. Адекватная интерпретация базовых социально-политических феноменов, характерных для современной российской действительности, требует иного теоретического взгляда на эту действительность. Соответственно, существенно меняется и характер практических выводов и рекомендаций.

О необходимости «региональной идеи»
Why should we have a regional idea

Пчелкина С.Ю.

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

Современному российскому политическому дискурсу (в отношении внутреннего государственного строительства) не хватает четкого осознания, что мы давно мыслим о российском государстве в двойнойэпистеме. С одной стороны, российское государство рассматривается как сообщество многонациональное, а с другой стороны, как многорегиональное. В ныне текущую эпоху, эпоху Российской федерации, именно региональный аспект внутренней политики выступает на первый план, но парадоксальным образом, понимание государства все равно базируется только на идее национальной, а региональная идея, как и прежде не осмысливается. Между тем, мы убеждены, многие проблемы, которые в дискурсе современных политиков определяются как «национальные», следовало было расценивать как региональные проблемы. Рассматривать какую-то проблему как региональную, значит, сделать ее устранение более реальным и менее двусмысленным, поскольку в условиях гипермобильности национальных культур, решить государственные задачи посредством предварительного устранения национального вопроса, уже невозможно. Перевод внутриполитического дискурса из национальнальноговопроса в русло вопроса регионального, может, на наш взгляд, косвенно подвести к решению и национальных вопросов, решить которые напрямую до этого не получалось.

Региональная идея должна стать инструментом мобилизации общественного сознания населения регионов и должна конструктивно изменить «периферийное» сознание, имеющееся на данный момент. Как следствие отсутствия идеи региональной политики, любые практические мероприятия в отношении регионов неполноценны, и носят незавершенный характер, поскольку, если нет общей идеи регионов, то и нет ясного понимания:«что», «как» и «зачем» что-то в них осуществлять на конкретном уровне. В отношении формулировки региональной идеи должны быть определенные требования: с одной стороны, региональная идея должна выражать специфику региона, его так сказать самобытность, а с другой стороны, определение этой специфики должно определяться во взаимосвязи с национальной идеей. Таким образом, содержание региональной идеи должно быть релевантным идее национальной, расширять, как бы, конкретизируя ее.

Региональная многопартийность
Regionalmulti-partysystem

Распопов Н.П., Царьков А.С.

Нижегородский филиал НИУ «Высшая школа экономики», г. Нижний Новгород

Региональный политический ландшафт как совокупность параметров политического процесса, характерная для некоторой территории, отличается сегодня узостью партийного поля. В выборных органах доминирует партия «Единая Россия». Несмотря на формальную управляемость политического процесса противоречия, которые имелись между различными группами интересов не исчезли, а приобрели другую форму. Политика во многих регионах стала менее публичной. Межпартийная конкуренция нередко заменяется внутрипартийной. В результате федеральный центр получает меньше обьективных данных о реальном положении внутри регионов. Сократив партийное поле до минимума и не оставивив местным элитам реального выбора, федеральный центр загоняет себя и все партии в ловушку. Сокращение числа политических партий привело к тому, что все элитные группы стали добиваться места в партиях, могущих повлиять на принятие решений. Законопроект Президента РФ значительно упрощает регистрацию. Это показывает, с одной стороны начало процесс «разморозки», с другой половина из этих будущих политических партий будут карликовыми. Это будут партии, которые, часто инициировались Администрацией Президента РФ и использовались в основном как спойлеры в публичной политике. Как известно политический система едина, и либерализация регистрацию политических партий без изменения всей избирательной процедуры, без изменения взаимоотношений исполнительной и законодательной власти мало что изменит. В то же время, изменения в законодательстве и по поводу регистрации партий, и по поводу выборов губернаторов создают новые возможности для всех субъектов региональной публичной политики. Федеральному центру придется с ведущими из них договариваться с помощью политических консультаций.

Трансформация отношений основных акторов публичного пространства региона
Transformation of relations of the basic actors of public space of region

Распопов Н.П., Царьков А.С.

Национальный исследовательский университет - Высшая Школа Экономики
в Нижнем Новгороде, г. Нижний Новгород
E-mail: rnp@uic.nnov.ru

Определение места развития территории (субьекта РФ) на данном этапе связано с новым структурированием политического и экономического пространства регионов, с возрастанием числа действующих на региональном уровне субъектов, способных к инновационному развитию. Исходя из терминологии К.Левина мы находимся на этапе развития модели частичной «разморозки» и формировании нового целеполагания.

О смене модели влияния главных акторов публичного пространства можно судить по резкому изменению структуры представительных органов власти. Так, в ОЗС (2011-2016 гг.) Нижегородской области уже 66% депутатов представляют интересы бизнеса. В муниципальных образованиях наблюдается та же картина. Падает доля представителей гражданско-

го общества: их лишь 15% депутатов в ОЗС. Аналогичную картину можно наблюдать и в ОЗС большинства субъектов РФ.

Существенные особенности модели частичной «разморозки»:

- В ядре модели появляется вертикаль из бизнеса, главенствующего в законодательных органах власти. Вертикаль исполнительной власти – остается прежней, претерпевая, однако кадровые подвижки за счет притока в неё предпринимателей, а также за счет различных форм бизнес-деятельности части бюрократии, влияющей на изменение целеполагания.
- Во время кризиса и посткризисный период увеличилась зависимость элементов нижнего уровня от верхнего, федерального уровня. Между элементами модели возникли перекрестные связи. Управляющие воздействия из центра стали носить более жесткий, законодательный и ограничивающий характер.
- За счет усиления контроля в регионах, повысилась исполнительская дисциплина. Однако ужесточение контроля в ряде случаев компенсировалось увеличением коррупционной составляющей.

Опыт работы органов власти Горьковской области с мобилизованными рабочими из Средней Азии в годы Великой Отечественной войны
The Gorky region authorities' experience of work with the mobilized workers from Central Asia during the Great Patriotic War

Розанов П.А.

Нижегородский институт управления РАНХиГС, г. Нижний Новгород

В РФ в настоящее время трудится значительное число рабочих из Среднеазиатских республик. Местные органы власти никакого внимания к ним не проявляют, что порождает многочисленные проблемы. В этой связи был бы полезен опыт работы с мобилизованными рабочими из Средней Азии в годы Великой Отечественной войны. На предприятия Горьковской области в 1943 г. прибыло около 7000 рабочих из Средней Азии, из них 5551 узбек, 700 туркмен и 170 киргизов. В Кировской области в 1943 г. работало 932 узбека и 442 туркмена.

Местные органы власти постоянно заботились о создании для них нормальных бытовых условий, их профессиональном обучении и политическом воспитании. Много узбеков трудилось в 1943 г. на восстановлении автозавода. Автозаводский РКВКП(б) держал под постоянным контролем состояние материально-бытового обслуживания, производственного обучения, техники безопасности, политического воспитания поселенцев из средней Азии. Райком требовал, чтобы им были созданы культурно-бытовые условия «применительно к их национальным формам». Профсоюзная организация из своих фондов выделяла им теплую одежду, постельные принадлежности. Культкомиссия завкома профсоюза организовала национальную художественную самодеятельность, оборудовала чайхану. Большое внимание уделялось обучению русскому языку и обеспечению литературой и газетами на родном языке.

Развитие NBIC (nano-, bio-, nfo-, cogno) технологий: новые задачи перед государственно-частным партнерством.
NBIC technologies: new challengers for state-private partnerships

Рыхтик М.И.

Нижегородский государственный университет им Н.И.Лобачевского, г. Нижний Новгород

В работе использованы материалы, собранные в рамках проекта «Международно-политические аспекты инновационного развития в России и за рубежом: проблемы взаимодействия» РГНФ 11-03-00069а

В настоящее время отмечается возросший интерес исследователей к изучению международно-политических и социально-культурных аспектов развития NBIC технологий. Несмотря на широкое использование новых технологий в производстве ряда товаров и оказании услуг нет полного представления о возникающих при этом потенциальных рисках. Виды рисков: риски, связанные со здоровьем человека; экологические риски; политические риски; риски, связанные с изменением социальных структур; этические риски. Все это оказывает влияние на систему безопасности и требует новых механизмов управления этими рисками на локальном, государственном и глобальном уровнях. А так же новых подходов к организации и содержанию образовательных программ и курсов подготовки специалистов как гуманитарных, так и естественнонаучных направлений подготовки. В связи с развитием NBIC технологий стали возникать вопросы, требующие междисциплинарного подхода. Развитие NBIC технологий неразрывно связано с инновационным развитием экономики, общества и государства. Особенность политики на современном этапе в контексте инновационного процесса заключается в усилении государственного вмешательства в целях укрепления их сотрудничества с коммерческими структурами и выстраивания «инновационных цепочек». Специфика взаимодействия бизнеса и университетов заключается в стимулировании всей образовательной системы как к обучению и исследованиям, так и к плодотворному участию в работе по целевым заказам коммерческих фирм и оказании поддержки их повседневной работы. Перспективы сотрудничества государства и бизнеса зависят от способности всех участников взаимодействия четко определить «правила игры» и наладить называемые «отношения, основанные на взаимном влиянии и обучении», в которых обе заинтересованные стороны своевременно адаптируются под запросы и специфику работы своих партнеров.

К вопросу о структуре профессиональной культуры государственных служащих
Structure of professional culture of civil servants

Садулина А.М.

Аппарат Правительства Нижегородской области, г. Нижний Новгород

Культура любой группы может изучаться на трех уровнях: уровне артефактов, уровне ценностей и уровне базовых представлений (1). Данная трехфакторная модель культуры, предложенная профессором В.Ф. Ануриным, взята нами за основу для анализа профессиональной культуры государственных служащих. Артефакты включают результаты профессиональной деятельности государственных служащих, такие как технология и продукты деятельности, стиль, отражаемый в одежде, манере общения, языке, эмоциональной атмосфере, описание принятых ценностей, внешние ритуалы и церемонии, а также средства труда, используемые в процессе выполнения специфических профессиональных процедур, и так да-

лее. Следующий уровень анализа культуры – провозглашаемые (или хотя бы подразумеваемые – т.е. имплицитные) ценности. Регулирование поведения участников профессиональной группы возможно с помощью набора ценностных ориентаций, отражаемых в моделях поведения, профессиональной идеологии, либо закрепленных нормативно. Нормативно закрепленные ценности регламентируют поведение госслужащего в сложных или неопределенных ситуациях, характерных для данной профессии, повышают статус профессионального сообщества в социуме, формируют доверие к представителям данной профессии. Ценностный компонент профессиональной культуры государственного служащего состоит из его убеждений, верований, мотиваций, этических установок (включая различные запреты, в том числе нормативно закрепленные), привычек, готовности к вступлению в коммуникацию с коллегами и непосредственным окружением по горизонтали и вертикали, лояльности или критичности по отношению к руководству. Информационный компонент включает в себя комплекс знаний, сведений как об объектах профессиональной деятельности, так и об эффективных и рациональных приёмах и методах работы, представлений о процессе и последствиях профессиональной деятельности госслужащих. Данный подход к изучению культуры государственных служащих является универсальным, поскольку позволяет не только изучать, но и формировать профессиональную культуру.

Гражданское общество: между властью и влиянием
Civil Society: Between Power and Influence

Семенов Е.Е.

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова,
г. Нижний Новгород
E-mail: k762@mail.ru

Проблема отношений гражданского общества и государства – традиционный предмет философского исследования. Современная социальная эмпирика, а именно взаимодействие субъектов в условиях новых политических практик, актуализирует необходимость переосмысления подходов к существующей проблеме.

Сосуществование гражданского общества и власти – сложный диалектический процесс взаимоконтроля и взаимной дополнительности. Особенности социальной организации «солидарных» (гражданских) институтов, квалифицируется как своеобразный символический капитал, составляющий основу сотрудничества различных социальных акторов. Общественное доверие, гражданская активность, способность к солидарным действиям, уважение прав и свобод человека – решающие условия консолидации гражданского общества. Возможность реализации этого ценностного комплекса можно рассматривать в качестве индикатора влияния гражданского общества на процесс формирования и развития эффективного государства. Взаимодействие гражданского общества и государства, в современном мире в большей степени происходит в политической сфере, что ставит гражданское общество перед новыми вызовами.

Ключевые вызовы можно определить следующим образом: в формах гражданского участия начинает превалировать политическая активность; на первый план выступает идея мобилизованности масс; размываются границы автономности гражданского общества; происходит процесс трансформации целей, которые приобретают преимущественно политический характер.

В результате гражданское общество поглощается обществом политическим, утрачивая при этом комплекс функций социального посредничества. Втягиваясь в политическое общество, структуры гражданского общества пополняют ряды маргинализованных политических

акторов. Это создает определенные риски и для власти, так как политический процесс становится более аморфным, и для гражданского общества, которое утрачивает возможность реализации всего спектра общественных интересов, что в свою очередь намечает опасность стагнации общественного развития.

Политика региональной исключительности и поиск ресурсов конкурентоспособности для развития
Exceptional regional Policy and searching of competitiveness sources for development

Сморгунов Л.В.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

В современном региональном развитии большое значение стали приобретать факторы, которые характеризуют особенности регионов. Это определяется повышением уровня конкурентности, а также усложнением системы отношений, в которой приходится действовать всем акторам регионального развития. В таких условиях региональные политические акторы вынуждены проводить специализированную политику, направленную на поиск особых региональных ресурсов конкурентоспособности. Политика региональной исключительности основывается на следующих основных предпосылках. Во-первых, она должна учитывать современный характер общественного развития, который определяется сочетанием региональных, национальных и глобальных процессов. Политика региональной исключительности не означает ориентации на авторкическое развитие, а предполагает учета сотрудничества и взаимодействия. Во-вторых, данная политика должна основываться на идеологии сложного и динамического развития, которая включает в себя необходимость учета безопасности, риска, неоднозначности и неустойчивости. В-третьих, важным условием эффективной политики выступает понимание того, что в современном обществе невозможно осуществлять цели развития без использования ресурса общественной самоорганизации. В этом отношении формирования и реализация политики региональной исключительности включает в себя взаимодействие государства, бизнеса и общества на основах кооперации и сотрудничества. А это меняет функции и способы действия региональной государственной и муниципальной власти. В-четвертых, современная политика для повышения своей конкурентоспособности и эффективности должна учитывать не только материальные, но и нематериальные ресурсы. Ресурсы – это совокупность включенных в процесс деятельности организации факторов, обеспечивающих достижение ею намеченных результатов. Ресурсы подразделяются на материальные (осязаемые) и нематериальные (неосязаемые). К *материальным ресурсам* относятся орудия и предметы труда, материальные компоненты инфраструктуры, финансы, кадры. *Нематериальные ресурсы* составляют комплекс ценностных, когнитивных, реляционных и имиджевых факторов деятельности организации и ее взаимодействия с различными компонентами окружающей среды. В-пятых, политика региональной исключительности основывается на идее выбора такого ресурса конкурентоспособности, который был бы редким, трудно воспроизводимым, востребованным и регионально определенным. Политика региональной исключительности в России строится на различных основаниях – экономических, культурных, социальных, политических, природных и т.д. Ее особенностью является активная разработка политико-административного ресурса и его увязки с региональными условиями. Можно выделить различные модели региональной политики исключительности в России: мобилизационная, рекреативная, стабилизационная, конфликтная, конструктивистская.

Протест в современной России
Protest in modern Russia

Соколов А.В.

Ярославский государственный университет им. П.Г.Демидова, г. Ярославль
E-mail: alex8119@mail.ru

Граждане готовы протестовать главным образом против ущемления их собственных интересов. Как показывает анализ конкретных протестных кампаний, наиболее массовое включение населения наблюдается там, где ограничения или ущемления в правах касаются непосредственно жизни или интересов населения. Пока не нарушены их личные права и интересы они не видят смысла в сборах, митингах и демонстрациях. Когда же эти личные права нарушены, то они собираются и протестуют, невзирая на существующие ограничения. Ярким примером были акции протеста шахтеров «Распадской». Фактически ни одно тысячное собрание шахтеров и членов их семей не было организовано в соответствии с законодательством. Когда организовывались эти мероприятия, во внимание не принимались положения законов, скорее было стремление защитить себя, коллег, семьи.

Поэтому не находят поддержки акции протеста автомобилистов «синих ведерок». Пробки в Москве и других городах, главным образом, возникают из-за ошибок в градостроительстве и дорожном строительстве, а не из-за картежей руководства страны. В большинстве городов, этих картежей в принципе нет. И население это понимает, и не протестует против мигалок.

Межэлитная борьба в Астрахани в ходе выборов мэра города в 2009 году инициировала протестные акции. Однако в связи с тем, что непосредственных интересов граждан она не затрагивала, протестная активность достаточно быстро прекратилась.

Повышение транспортного налога спровоцировало массовые акции протеста в Калининградской области. Вовлечение в протестную кампанию все новой тематики, затрагивающей непосредственные интересы граждан, позволяло поддерживать высокую активность масс.

Разрушение привычного места отдыха в Подмосковье спровоцировало кампанию в защиту Химкинского леса.

Таким образом, можно говорить, что пока не будут затронуты непосредственные интересы, права конкретных граждан, они не предпримут активных действий. Такая ситуация сохраняется даже при постоянном накоплении социальной напряженности в обществе.

Необходимость участия современной философии во внедрении и распространении культуры мира и сотрудничества
The need for participation in the implementation of modern philosophy and the promotion of a culture of peace and cooperation

Степанов Е.И.

Институт социологии РАН, г. Москва
E-mail: step42@mail.ru

Ключевое значение для развития философии нашего времени ее активного участия в процессе преодоления в современном обществе соперничества путем внедрения и широкого распространения сотрудничества во всех основных сферах его жизнедеятельности – подтверждает Концепция культуры мира и ненасилия в интересах детей планеты, принятая Организацией Объединенных Наций в качестве прогрессивного стратегического направления нынешнего развития всего мирового сообщества. Ведь, как известно, еще в 1999 году очередная Генеральная Ассам-

блея ООН приняла специальную резолюцию, которая включила в себя Декларацию и «Программу действий» ООН по распространению культуры мира. В Декларации о культуре мира прямо провозглашается: «Более полное становление культуры мира неразрывно связано с:

– поощрением мирного урегулирования конфликтов, взаимного уважения и понимания и международного сотрудничества; – поощрением демократии, развития и всеобщего уважения и соблюдения всех прав человека и основных свобод; – предоставлением людям на всех уровнях возможности развивать навыки диалога, переговоров, формирования консенсуса и мирного урегулирования разногласий; – продвижением идеалов взаимопонимания, терпимости и солидарности между всеми цивилизациями, народами и культурами». А в Программе действий в области культуры мира подчёркнуто: «Следует привлекать гражданское общество к участию на местном, региональном и национальном уровнях, с тем, чтобы расширить круг мероприятий в области культуры мира». Думается, что сформированные в упомянутых документах идеи и практические действия должны быть приняты во внимание в своей творческой деятельности всеми современными философами, и прежде всего теми, кто занят в сфере развития социальной философии и диалектики, поскольку, как представляется, именно они способны эффективно помочь внедрению и распространению – в современном мировом сообществе вообще и в различных по своей национальной специфике регионах особенно – культуры мира и сотрудничества.

Социальное партнерство и трудовой конфликт
Social Partnership and Labor Conflict

Стребков А.И.[1], Бондарев В.Г.[2]

[1] Санкт-Петербургский государственный университет
[2] Российская академия правосудия, Санкт-Петербургский филиал

E-mail: strebkov.com@mail.ru

Процесс формирования социального партнерства в развитых странах «был по существу последовательным переходом от социально-трудовых отношений типа «конфликтного соперничества» к типу «конфликтного сотрудничества». Причем оба типа социально–трудовых отношений предполагают сверхактивные позиции субъектов этих отношений в защите и реализации своих интересов. Данные представления о социальном партнерстве отражают существенный этап в его понимании. В этих двух этапах «конфликтного соперничества» и «конфликтного сотрудничества» вряд ли возможно найти объяснение социальному партнерству как социальному явлению, как одной из основных форм взаимодействия наемных работников, работодателей и государства. Само соперничество есть особая форма конфликта, а «конфликтное соперничество» может быть прочитано как «конфликтный конфликт». Также обстоят дела и с определением социального партнерства через якобы существующий сегодня на Западе этап «конфликтного сотрудничества» между его участниками.О том, что социальное партнерство есть конфликтное взаимодействие, пишут сегодня исследователи и профсоюзные лидеры. Они полагают, что коллективный договор как основа социального партнерства является классовым документом. Понимание того, что коллективный договор есть классовый документ, а заключение его является элементом классовой борьбы, приводит исследователей и практиков профсоюзного движения к пониманию того, что социальное партнерство есть также продукт классовой борьбы, а не классового мира. Подобные представления о социальном партнерстве как о форме борьбы, а не мира, позволяют говорить о нем как неустойчивой форме взаимодействия работодателей (их представителей), работников (их представителей) и государства (его представителей). Достигнутые соглашения между субъектами социального партнерства становятся результатом борьбы или конфликта, который ведется по законам, традициям и правилам.

«Политика бездействия» в практиках взаимодействия власти и общества
«Policy of NonDecision» in the practices of the interaction of the authorities and society

Сулимов К.А.

Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь

В фокусе внимания доклада находится проблема «политики бездействия» региональных и местных властей в современной России, т.е. политические курсы и практики, связанные с ситуациями «нерешения», вытеснения и переформулирования общественно значимых вопросов в общественной жизни. В концептуальном отношении понятие «политика бездействия» опираетсяна теоретические разработки о природе политической власти, в частности на концепцию «реализации власти в условиях непринятия решений», предложенную в 1960-е гг. американскими политологами П.Бахраком и М. Барацем. Важным индикатором «политики бездействия» является соотнесение политико-административной и публичной повесток дня, которые могут совпадать и/или пересекаться, а могут – в пределе - быть самостоятельными по отношению к друг другу, что означает отсутствие (невозможность) проекции тех или иных общественных коллективных интересов в административной повестке дня. Интересным в исследовательском плане является вопрос о механизмах и процедурах, которые позволяют реализовывать тот или иной вариант «политики бездействия», как модели реализации власти. Каким образом обеспечивается согласие сообщества на непринятие решений по существенным и важным вопросам? Каким образом осуществляется манипулирование доминантными для сообщества ценностями и интересами? Какую роль играют практики кооптации и инкорпорации потенциальных противников в контексте политики бездействия? В актуальный момент, возможно, наиболее интересным исследовательским полем являются ситуации возникновения острого конфликта в плоскости соотношения политико-административной и публичной повесток дня, например, по вопросу отмены/пересмотра результатов выборов. (Доклад подготовлен в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «"Политика бездействия" на муниципальном уровне: модели, факторы и формы реализации» (№ 12-13-59004а).

«Восстание этничности». Национальный вопрос – неостывший кратер
«Revolt of ethnicity». National question – uncooled crater

Тагиров Э.Р.

Институт культуры мира ЮНЕСКО, г. Казань
E-mail: kinculp@gmail.com

На рубеже тысячелетий национальный вопрос вновь вошел в актуальную повестку дня. Тотальная глобализация всех сфер бытия человечества, ставшая основным источником растущей напряженности, конфликтогенности современного мира, разорвала «шар любви наций». Она покусилась на закон многообразия мира – разнообразия народов, культур, религий, цивилизаций. Набирающие силу локализм, регионализм, сепаратизм, национализм, фундаментализм являются формой ответа на угрозу унификации, ассимиляции, исчезновения культур, языков, традиций, духовно-сакральных ценностей, истекающей от глобализации.

Но так как творителями и уберегателями уникального многообразия мира являются этносы, то объективным, закономерным становится их нарастающий протест, который все более обретает не только реактивно-революционный характер, но и оформляется в новый тип конфликтности. Этот феномен определяется как «восстание этничности».

Традиционно сущность этносов трактовалась в рамках двух концепций: примордиальной и конструктивистской. В рамках этих подходов этнос и этничность определяются исключительно как социальные явления. В их аналитическом поле отсутствует биологический аспект. Это затрудняет осмысление феномена «восстания этничности», глубинной причиной которого является обострение не только социальных, но и целого букета иных различий – гендерных, расовых, религиозных… В основе нового, комплексного подхода лежит определение этноса как «сущностно биологической группы социальных существ» (В.Соловей). Современный тип этнического (межэтнического) конфликта имеет сложносоставленную природу, он уже не может быть объяснен лишь в рамках теории этноплавильного котла интернационализации народов, мультикультурализма, длительное время являвшиеся фаворитами в конфликтологической науке.

Проблемы современной российской публичной политики
Problems of the modern Russian public policy

Тарбушкин А.Ю.

Марийский государственный технический университет, г. Йошкар-Ола

Реформы периода «торжества социального дарвинизма», которые были направлены на разрушение «всего советского» во имя демократии и рынка, привели к тому, что большая часть граждан утратила веру в демократические институты и лишилось уверенности в завтрашнем дне. Приватизация большинства государственных услуг привела к тому, что государство перестало отвечать за реальное качество своей политики, и утратило значительную часть навыков управления в тех видах деятельности, которыми традиционно занималось (образование, здравоохранение, наука и др.). Ослабление государства в России шло параллельно с резким возрастанием социального неравенства, причем в формах более конфликтных, чем это характерно для развитых капиталистических демократий.

Американский политолог Роберт Даль в своей работе «Полиархия: участие и оппозиция», написанной в 1971 году, анализировал возможные проблемы перехода от авторитаризма к современной форме демократии — полиархии. По Далю, возможны три пути: 1) либерализация режима предшествует его открытости; 2) открытость режима предшествует либерализации; 3) внезапный переход от гегемонии к полиархии. Согласно Р.Далю, «наиболее благоприятным способом установления полиархии является преобразование прежде легитимных структур гегемонии в формы и структуры, подходящие для политической состязательности Данный способ не создает глубоких расколов в обществе и сомнений в легитимности нового режима» [Мухаев, Р. Т. Политология. / Р. Т. Мухаев. – М. ; Проспект, 2010. С.122.].

Самое удивительное, что в современной России сформированы легитимные структуры, подходящие для политической состязательности, но это не спасло от раскола в обществе, который проявился в современной «митинговой демократии». Граждане стали требовать от политиков не только восстановления дееспособности государственного управления в сфере социальных обязательств и гарантий, но и повышения качества современной российской демократии. ее стабильности и эффективности. Отличие современной ситуации от ситуации конца 1980-х в том, что тогда исходный конфликт возник в правящей элите и от нее распространился на все общество, а сейчас - в низовых социальных движениях, в которых граждане отстаивают свои права перед лицом аморальности, отрицающей трудовую этику, и произвола, источником которого стал коррумпированный чиновник.

То, что демократия в России, по меньшей мере, несовершенна, признают многие, но, одновременно, партии и другие политические институты меняют свое лицо. Новые реалии требуют не только восстановления публичной политики, но и обновления ее содержания.

Данные проблемы становится крайне актуальными в условиях ожидаемой смены элит как в управлении, так и в политике.

Страны БРИК перед кризисом в Центре
Bric`s countries and the crisis in the center

Тейшера да Мата Жозе Вериссимо

Бразильский Парламент, Бразилия
E-mail: joseverissimo@terra.com.br

Постараемся понять кризис в мировом центре и роль стран БРИК в этом явлений. Особенно постараемся уточнить возможность вляния БРИК в центре в новых условиях мира. Здесь необходимо открыть новую роль для БРИК в этих условиях. Пример А. Зиновьева и мысль в мировом маштабе. Действие БРИК не может являться только реакцией на ситуацию. Страны БРИК должны стараться предложить вместе пути решения мирового кризиса. Такие страны собирают в себя, как целое, все условия для этого. Но надо уточнить, какие силы в БРИК могут серьезно выбрать свой путь.

Важный вопрос - кроме БРИК какие страны могуть хорошо связатся с ними в таких условиях. Предлагаются конкретные меры, чтобы связались культурные и научные общества стран БРИК. Ключевые слова: научные учреждение, интеллигенция, кино, телевидение,изучение главных языков БРИК и финансовая подержка таких направлений. Обсуждается БРИК как название и как реальность в движении.

Социально-психологические аспекты политических протестов в современной России
Social and psychological aspects of the political protests in modern Russia

Тимофеева Л.Н.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва
E-mail: timofeeva@pochtamt.ru

Рост протестных настроений в современной России невозможно рассматривать только в плоскости структурно-функциональных, институциональных или коммуникативных подходов, что наиболее характерно сегодня для отечественных исследователей. Важно привлечь к изучению протестных настроений социально-психологический анализ поведения несогласных с точки зрения их страхов, тревог, политических ориентаций. Политические ориентации как социально-психологические образования выражают идеи и ценности людей, в той или иной степени сочетающиеся с осознанными или неосознанными ими предпочтениями и мотивами, которые они переживают на эмоциональном уровне. В условиях модернизации, реформ, которые всегда протекают в ситуации политической нестабильности, да еще и нередко сопровождаются социально-экономическими кризисами, люди испытывают страх, тревогу за свое будущее и будущее семьи, детей, боятся нищеты и бедности и, традиционно, боятся войны. Страх является мощным двигателем политических и гражданских процессов. Вместе с тем, страхи у разных социальных страт имеют различную природу и, соответственно, связаны с особой политической ориентацией. К примеру, если бедные слои и депрессивные регионы патерналистски настроенные, больше всего ожидающие помощи от власти, желали победы «Единой России» и В.В.Путину на выборах 2011 и 2012 гг., то для

среднего класса, обеспеченных групп населения, этот факт становился источником сильной тревоги.

В целом необходимо отметить, что еще никогда за последние двадцать лет отчуждение в стране не было столь высоким как сегодня (80% россиян считают,что с людьми надо быть настороже, что им доверять нельзя). Проблема заключается в том, как объединить страну? Достаточно ли материально улучшить жизнь людей, чтобы они избавились от основных страхов и идентифицировали себя как граждане единой России? Или нужно еще создать более справедливые правила игры, одинаковые для всех, обнадеживающий большинство социальный и духовный проект развития страны и в чем его смысл?

Проблемы социальной безопасности и реформирование деятельности органов государственной службы
Social security's problems and the reform of public service activities

Тихонина С.А.

Нижегородский институт управления РАНХиГС, г. Нижний Новгород

Миссией государства как главного субъекта системы социального управления является регуляция и поддержание социального порядка, устойчивого воспроизводства общества как социальной целостности, т.е. обеспечение достаточного уровня социальной безопасности, в том числе и в региональном масштабе. Соответственно и направления реформирования деятельности региональных органов государственной власти должны определяться исходя из состояния, тенденций изменения и потребностей регионального социума. Из всего многообразия актуализирующихся потребностей, на наш взгляд, непосредственное и значимое воздействие на развитие государственной службы оказывают:

- постоянное изменение качества и структуры потребностей людей и, как следствие – возрастание требований граждан к профессионализму деятельности государственных служащих;
- ускорение роста интеллектуально-творческого потенциала общества, способствующего повышению уровня организованности и развитию процессов самоорганизации в обществе,
- «десакрализация» социальной роли государства в общественном сознании, что на практике требует от госслужащих освоения диалоговых форм взаимодействия с населением в процессе реализации государственного интереса;
- серьезное укрепление сил гражданского общества, которые во многом определяют внедрение передовых идей в сферу политики и управления, требуют усиления роли научно обоснованной организации государственной службы;
- усиление взаимосвязи государства и общества, «размывание границ политики» в современном обществе требуют повышения качественного разнообразия и усложнения элементов государственной службы, динамичности ее изменений в меняющейся среде.

Для обеспечения социальной безопасности государство как социальный институт и субъект управления из стоящей над обществом силы давления и манипулирования объективно должно трансформироваться в интеллектуально-информационный центр регулирования, прогнозно-стратегического ориентирования и социального оздоровления жизни общества. Таким образом, реформирование деятельности государства и его аппарата – государственной службы – становится насущной теоретической и практической задачей.

Массовое общество и средний класс как источник национализма
Mass society and the middle class as a source of nationalism

Тульчинский Г.Л.

НИУ Высшая школа экономики, г. Санкт-Петербург
E-mail: gtul@mail.ru

Существует чрезвычайно распространенное мнение, что источником, питающим националистические настроения и движения в обществе, являются депрессия и депривация, порождающие рессентимент, апелляцию к национальной идентичности, националистической идеологии, стимулируемые ими формах агрессивного поведения. Не менее распространенным является и оценка таких цивилизационных процессов, как глобализация и массовое общество (тем более – постиндустриальное общество массового потребления) в качестве нивелирующих, усредняющих факторов общественного сознания и поведения. Целью данного сообщения является опровергнуть оба эти заблуждения, чреватые политическими ошибками.

Примордиализм и конструктивизм сходятся в том, что нации –феномен Нового времени, одно из проявлений модерна. Общепризнанна и роль гуманитарного знания, искусства, СМИ, массовых форм досуга и развлечений) в формировании национального самосознания. Но почему – именно в Новое время, вместе с модерном возникает нарастающий запрос на национальное самосознание, национальную идентичность? А главное – почему этот тренд продолжает действовать в наше время, в эпоху глобализации, информационного постиндустриального массового общества, развитие которых должно было бы нивелировать этот тренд? Однако налицо рост национально-этнических конфликтов, борьба за «национальный суверенитет», все более дробные сецессии …

Ответ, как представляется, - в более глубоком понимании цивилизационного тренда. И глобализация, и национализм обусловлены формированием и развитием среднего класса, выступающего расширяющимся ядром массового общества.

Бизнес и политика в области высшего образования: опыт стран Запада в контексте инновационного процесса
Business and High Education Policy: West Experience in the Context of Innovation Process

Ушаков А.Ю.

Нижегородский государственный университет им Н.И.Лобачевского, г. Нижний Новгород

Взаимодействие бизнеса с институтами высшего образования в странах Запада во многом связано с проникновением государства в «частную жизнь» учебных заведений, что выразилось в реализации мер по сокращению автономии университетов во многих странах Европы. Необходимость этого была вызвана, прежде всего, требованиями рынка труда, что привело к тщательному планированию механизмов регулирования систем высшего образования. Рост «экономики знаний», понимание того, что изменения в системе подготовки специалистов являются основой будущего экономического и социального развития привели к более активному вмешательству государства в область высшего образования. Данная тенденция прослеживается в реализации многих инновационных проектов 1970-х – начале 1980-х гг. В настоящее время высшее образование рассматривается как один из важнейших стимулов внедрения инноваций, без чего невозможно поступательное развитие экономики. Особенно это характерно для учреждений высшего образования, объединенных со структурами бизнеса (корпорациями, предприятиями) в так называемые «инновационные цепочки». Рассматривая взаимодействие бизнеса и университетов в

странах Запада и США, необходимо выделить основные параметры и характеристики институтов высшего образования, играющие существенную роль в оценке складывающегося партнёрства. Ситуация, сложившаяся в российской экономике, является гораздо более сложной и трудно предсказуемой. Рыночные отношения, тенденции глобализации, открытость границ – все это делает процесс решения стоящих перед страной задач чрезвычайно непростым делом. Это обуславливает необходимость широкого участия в процессах экономического развития страны представителей научного сообщества.

Российский гражданин в роли частного лица: политико-философские аспекты
Russian citizen in a role of private person: Philosophical aspectes

Фан И.Б.

Институт философии и права Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург
E-mail: Irina-fan@yandex.ru

Предмет данного сообщения – проблема выявления социокультурных условий исполнения российским гражданином роли частного лица, обладания им автономным пространством частной жизни. Содержание понятия «частное лицо» составляют различные стороны автономии личности в ее взаимодействии с другими частными и юридическими лицами, включая государство: интерес личности, свобода, равенство с другими перед законом, автономия воли, имущественная самостоятельность. Понятие «частная жизнь» включает следующие аспекты: 1) экономическую независимость частного лица (наличие частной собственности); 2) автономию личности в качестве субъекта гражданского права; законодательное и практическое взаимоограничение публичного и частного права; 3) политическую субъектность; политические (конституционные) права дают частному лицу гарантии соблюдения его прав в качестве участника гражданских правоотношений и неприкосновенности частной жизни; 4) морально-нравственную автономию личности; 5) религиозную автономию личности в соответствие с конституционными принципами «религия есть частное дело каждого», отделения церкви от государства и образования от церкви.

Каковы институциональные и культурные предпосылки возможности частной жизни в современной России? Является ли частная собственность в нашей стране социальным институтом или это лишь норма законодательства? В настоящее время разграничения сфер и функций частного и публичного в России не существует ни в институциональном плане, ни в общественном сознании. Публичное вторгается в частное, а частная жизнь «публичных» людей замещает публичное пространство. Дальнейшие перспективы достижения определенного баланса в развитии ролей частного лица и гражданина для россиян характеризуется значительной неопределенностью, детерминируемой непредсказуемостью развития политического процесса в России.

Факторы и векторы региональной дезинтеграции России
Factors and directions of regional decomposition of Russia

Фомин М.В.

Институт мировой экономики и международных отношений РАН, г. Москва

События, которые произошли за последние 20 лет, не только перекроили мировую политическую карту и сместили центры экономического влияния, но так и не продвинули мир к достижению стабильности. Резко усилилось внешнее воздействие на внутреннее развитие

любой страны: «Распространение грамотности и особенно воздействие современных средств коммуникации привели к беспрецедентному росту уровня политического мышления широких масс, сделав их несравненно восприимчевее к эмоциональному потенциалу национализма, социального радикализма и религиозного фундаментализма. Притягательность этих идеологий поддерживается окрепшим осознанием различий в материальном благосостоянии, возбуждающих вполне понятные чувства зависти, возмущения и враждебности.>…<В таком контексте демагогическая обработка и мобилизация слабых, бедных и угнетенных становятся все более легким делом», − утверждал еще в 2004 г. З.Бжезинский(1). Это особенно актуально в настоящее время для России, т.к. уже 6-7 лет, после 2004-05 гг., в нашей стране наблюдается состояние «нестабильной стабильности»(2), что является достаточно опасным явлением, чреватым серьезными негативными последствиями: «сплошь и рядом выходят на поверхность националистические настроения, способные на практике привести не только к острым конфликтам, но и к сепаратистским, дезинтегрирующим последствиям»(3). Кроме того, существующая в России проблема региональных диспропорций – это не только социально-экономическая проблема – это угроза национальной безопасности и территориальной целостности: в случае длительного нахождения государства в состоянии «нестабильной стабильности» или нарушения политического баланса, усугубленных экономическим кризисом, перспектива генерации и радикального проявления сепаратизма остается вопросом времени и конкретного триггера – критической ситуации, мотивированной активности неформального лидера, пассивности федерального центра, наличия внешнего участия и т.д.

Привлечение частных капиталов к модернизации страны: современный контекст исторического опыта социальных изменений в России. Attraction of private capital for country's modernization: the modern context for historical experience of social changes in Russia

Халин А.А.

Нижегородский институт управления РАНХиГС, г. Нижний Новгород

Россия потерпела поражение в Крымской войне. В деле экономической перестройки страны остро стоял вопрос именно о железнодорожном строительстве. В 30–40-е гг. XIXв. вопрос о строительстве железных дорог в России вызывал споры; в конце 50-х гг. необходимость развития нового вида транспорта была очевидна. Однако в своем решении вопрос этот был, пожалуй, одним из самых трудных: где взять необходимые капиталы на подъем промышленности и транспорта? Источников финансирования железнодорожного строительства могло быть два: казна или частные капиталы. Можно было решить проблему финансирования долевым участием казны и частных предпринимателей, т.е. созданием частногосударственного предприятия. Этот вопрос нашел свое отражение и определенное решение в организации крупной акционерной компании – Главного общества российских железных дорог.

Однако решить вопрос о привлечении частных капиталов в России к участию в столь огромной акционерной компании оказалось делом не простым. С самого начала организации Главного общества царское правительство сделало ставку на привлечение иностранных капиталов. Но эти надежды не оправдались: практически все акции Главного общества были размещены в России. В финансовом отношении условия предусматривали, что «Правительство дарует Обществу ручательство пяти процентов чистого в год дохода». Царское правительство выдавало обычно гарантию, т.е. государственное обязательство, что акционеры получат определенный процент дохода на внесенный капитал. Именно это способствовало успешному распространению акций Главного общества.

Цикличность в истории России как метод анализа и прогноза социальных трендов
Cyclicity in the history of Russia as a method of analysis and forecasting of social trends

Храпов П.В.

Центр аналитических исследований «Социум», г. Новосибирск

История России полна циклических повторений, это уже отмечали многие авторы. Тем не менее, инструментальное, прогностическое значение этих замечаний до сих пор невелико.Рассмотрим события российской истории как чередование революций «сверху» и революций «снизу». Революциями «сверху» будем называть крупные государственные реформы, революциями «снизу» - восстания, насильственные смены верховной власти - инициированные как народными массами, так и средними или высшими слоями общества. Взяв хронологический отрезок с конца 16 века, получаем средний срок от очередной революции «сверху» до очередного бунта величиной 27,5 лет со стандартным отклонением +-16 лет. История страны, таким образом, разбивается на чередующиеся фазы с противоположно направленным вектором социальной активности – от верхов к низам и от низов к верхам. Как если бы по оси времени бежала синусоидальная волна с длиной периода 55 лет. Почему именно 55 лет? Автор не готов однозначно ответить на этот вопрос. Пока можно лишь указать на то, что в демографии 55 лет – срок жизни двух поколений… Природа этой волны также не ясна.

Разумеется, автор далек от утверждения, что исторические события строго детерминированы этой волной. Колебания «исторического маятника» скорее формируют определенный «фон», событийный тренд, «потенцию» реформы или бунта.

В рамках данной модели можно дать дополнительное освещение событиям и давней, и недавней, и будущей истории. Так, с 1908 по 1935 гг Россия находилась на отрезке активности «верхов» и пассивности «низов». Что объясняет терпеливость масс к ленинским экспериментам и безгласность общества под сталинской диктатурой. В следующую «двадцатисемилетку» 1936 – 1964 гг. массы «проснулись». Выражалось это и невиданными в военной истории масштабами измены режиму (РОА), и тем, что Сталин уже не смог в полном объеме развернуть репрессии по типу 30-х гг, и появлением «антипартийных групп» в руководстве КПСС, и рабочими демонстрациями, и, в конце концов, смещением (не без давления «снизу») главы партии. С 1991 мы вновь находимся в полупериоде роста оппозиционности «низов» по отношению к «верхам», соответственно, власть бессильна провести серьезные реформы. А вероятность антиправительственных, антиобщественных выступлений сейчас и в ближайшие 6 лет очень велика. Закончится эта фаза в 2018 г., и только тогда время начнет работать на государственных реформаторов.

кандидат философских наук, доцент кафедры политических наук факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов (РУДН).

Государственно-частное партнерство в системе управления регионом
Public-private partnerships in the management of the region

Чернышов А.Н.

Нижегородский институт управления РАНХиГС, г. Нижний Новгород

Государственно-частное партнерство (ГЧП) в настоящее время рассматривается как один из приоритетных механизмов взаимодействия органов власти, коммерческих и некоммерческих субъектов общественных отношений. Более полным и социально значимым данный

механизм выступает, когда его рассматривают в широком смысле – как многоаспектное взаимовыгодное трехсторонне сотрудничество власти, бизнеса и общественных некоммерческих организаций (НКО). На региональном уровне механизм ГЧП в его широком понимании проявляется в решении проблем в социально-трудовой сфере, в сферах образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты. Тем самым ГЧП способствует решению одной из ключевых задач регионального управления – формированию и развитию человеческого потенциала региона. Каждая из сторон в данном взаимодействии выполняет свою роль: коммерческие структуры являются носителями финансовых и материальных ресурсов; НКО – формируют общественное мнение, оказывают бесплатные услуги; власть выступает в качестве координатора взаимодействия, заказчика на социальные проекты, формирует правовую основу партнерских отношений. В настоящее время ГЧП в регионах имеет правовую основу (региональные законы о социальном заказе, о трехстороннем сотрудничестве органов власти, предпринимателей и профсоюзов, о целевых программах в реализации которых принимают участие и негосударственные субъекты и др.). Партнерские отношения реализуются в рамках системы саморегулирования, в деятельности региональных общественных и торгово-промышленных палат и т.п. Но при этом потенциал механизма ГЧП существенно снижается рекомендательным характером обязательств сторон, сохраняющимися административными барьерами, кадровыми проблемами, несформированным позитивным общественным мнением в отношении ГЧП. И решение этих проблем на региональном уровне должно рассматриваться в качестве перспективы развития механизма партнерских отношений.

Перспективы использования исторического опыта кадровой работы в современных условиях
Prospective of using the historical experience of the staff in modern conditions

Чернышова А.В.

Нижегородский институт управления РАНХиГС, г. Нижний Новгород

История российской государственности показывает, что в сфере государственного управления в различных исторических условиях кадровый вопрос занимал значимое место. Этому вопросу придавали большое значение и российские монархи (Иван IV, Петр I, Александр I) и советское руководство. Данная проблематика находит свое отражение и в проводимой в настоящее время административной реформе, в заявлениях лидеров страны о необходимости повышения качества работы государственных служащих.

Сегодня дореволюционный опыт в решении кадровых проблем вряд ли подойдет, но советский опыт в этом отношении заслуживает внимания. Особенность кадровой работы в советский период заключалась в том, что кадры управленцев в тот период рассматривались как стратегический ресурс в системе государственного управления и при этом ресурс дефицитный. Это обусловило специфику основных направлений (подбор, учет, распределение и подготовка) и методов (мобилизационных и централизованных) кадровой работы. При этом стратегический характер кадровой работы определялся тем, что она проводилась при жестком контроле со стороны партийных органов в рамках механизма номенклатуры.

В современных условиях советский опыт работы может быть использован в системе профессиональной подготовки управленческих кадров: целевые наборы, индивидуальные стажировки, государственное распределение выпускников-бюджетников. Стоит более внимательно присмотреться и к советской системе критериев подбора, расстановки и продвижения кадров. Не стоит исключать из арсенала кадровой работы и идеологическую составляющую, делающую работу управленцев более целенаправленной и позволяющей влиять на ее результативность не только материальным, но и моральным стимулам. Все это в комплек-

се позволит усовершенствовать систему кадровой работы и сформировать корпус управленцев, понимающих и принимающих не только свою общественную значимость, но и социальную ответственность.

Философия толерантности в современной культуре мира: конфликтологический подход

Шаленко В.Н.

Российский Государственный социальный университет, г. Москва
E-mail: mislicka@mtu-net.ru

Цивилизационный прогресс, сверхоптимистично оценивавшийся гуманитарными науками в конце Х1Х-начале ХХ века как важнейшая перспектива человечества, к концу ХХ столетия вылился в тревожную проблему выживания, как человечества, так и всей нашей планеты. Изучение феномена толерантности является одним из сущностных путей разрешения этой глобальной проблемы.

Толерантность как ценность (этический императив) основана на родовых инстинктах человека, таких, как инстинкт сохранения рода и альтруизма. При этом ценностная система, будучи двухполюсной, «черно-белой», формирует сознание человека по принципу «или – или», определяет категоричность, «одноцветность» толерантности. Этим ее атрибутивным качеством обусловлен тот социальный факт, что именно ценностные конфликты являются наиболее «твердым орешком» для субъекта регулирования и разрешения религиозных, этнических, идеологических конфликтов. Несмотря на это наличие толерантности в ценностной системе человеческого сознания является ярким признаком высокой духовной культуры, основой которой во многом выступает религиозная аксиома «человек создан по образу и подобию Божию».

Однако реальные социально-экономические условия и политические процессы в современной России мало способствуют формированию культуры толерантности. Целесообразно выделить три семантических уровня понятия «толерантность –«терпеливость», «терпимость» и «сотрудничество». На наш взгляд, именно в последнем смысловом слое заключен творческий аспект, обладающий большим потенциалом для развития и взаимообогащения человека и общества. Ибо идея сотрудничества предполагает восприятие и принятие многообразия, объективности и целостности окружающего мира. Столь же продуктивна толерантность в науке, где постоянно расширяются междисциплинарные рамки и ломаются барьеры межцеховых отношений, что благоприятно для подготовки многопрофильных специалистов, воспринимающих острые споры в своей научной среде как рабочий элемент творческой деятельности, а не сведение личных счетов.

К вопросу о регулировании межэтническими отношениями в полиэтнических субъектах Приволжского федерального округа
About the regulation by inter-ethnic relations in multiethnic regions of the Privolzhsky Federal District

Шехмаметьева В.А.

Нижегородский институт управления РАНХиГС, г. Нижний Новгород

Управление этнонациональными отношениями представляет собой специфический вид деятельности государства, общественно-политических организаций, целенаправленное воз-

действие на развитие этнонациональных отношений с целью их совершенствования и достижения стабильности в обществе. Современная парадигма этнополитики предполагает нацеленность на создание условий полноценного совместного проживания народов с различным менталитетом, принадлежащих к разным конфессиям, но объединенных общей целью сохранения России как единого государства с прочным экономическим и духовным потенциалом, развития и преумножения этого потенциала. Сегодня регионы ищут пути воплощения в жизнь гармонической взаимосвязи процессов национального самоопределения, национального саморазвития и национальной самоорганизации проживающих в них народов, что предполагает создание системы государственных и общественных органов, способных к постоянной гибкой эволюции и саморазвитию. Сфера этнонациональных отношений в субъектах Приволжского федерального округа (ПФО) занимает важное место в системе управления, вопросами межнациональных и межконфессиональных отношений занимаются различные структуры субъектов округа. Для повышения эффективности управления межэтническими отношениями как в ПФО, так и в целом в России необходимо дальнейшее совершенствование концептуальной и законодательной базы, необходима обновленная концепция государственной национальной политики. Анализ концептуально-правовой базы межэтнических отношений в субъектах ПФО не показал принципиального отличия их друг от друга. Правовое регулирование в этой сфере определяет структуру органов, занимающихся национальными вопросами, их права, обязанности; разработку местного законодательства, регулирующего национальные отношения и национальную политику, сохранение и развитие национального языка - поддержка образования на родном языке, развитие национальной культуры и т.д. Успешная реализация этнонациональной политики определяется не только правовой базой. Важным механизмом политико-правового регулирования межэтнических отношений в субъектах ПФО являются реализуемые программы национально-культурного развития народов и других проектов по сохранению и развитию языков и культур, этнических ценностей и традиций. Дальнейшее совершенствование управления межэтническими отношениями в полиэтнических субъектах ПФО требует разработки долгосрочных программ национально-культурного развития, контроля за их практической реализацией, мониторинга этнополитической ситуации, опережающего реагирования и конструктивного постоянного диалога между органами государственного и муниципального управления и институтами гражданского общества.

Абсентеизм как индикатор состояния гражданского сознания в транзитных обществах
Absenteeism as the indicator of a condition of civil consciousness in a transit society

Шуленина Н.В.

Российский университет дружбы народов, г. Москва

Транзитное общество – общество, в котором искажены отношения между человеком и историей, утрачена связь времен. Для большинства людей существование в подобном обществе превращается в травмирующее социально-психологическое испытание, закономерно принимающее взаимосвязанные формы радикального политического поведения и абсентеизма.

На определенном этапе, когда нет иных более действенных механизмов мирного разрешения социально-политических конфликтов, абсентеизм способствует политической стабилизации. В то же время, абсентеизм, обусловленный глубинным стремлением личности бороться против насильственного приобщения/растворения в группе, особенно характерного для периодов политизации сознания и культуры, не является формой самозащиты человече-

ской души перед лицом действительности. И всегда свидетельствует о несвободе человека от самообмана, стереотипов, опустошенности внутренней жизни, о незрелом и невнятном в нравственном отношении восприятии сути назревших проблем и новых идеалов. В транзитном обществе память из опоры разума и ответственности, из фактора, соединяющего человека с историей, превращается в силу, способствующую самоизоляции индивида в мире иллюзий, сомнений, обостряющую чувство собственной беспомощности перед радикальностью и сложностью социальных изменений, политико-правовой нигилизм, отчуждение от власти. Абсентеизм формирует психологическую основу любых форм тирании, политическое участие созидает новые смыслы подлинно человеческого существования.

Симпозиум

СПОРТ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Философия восточных единоборств и современная физическая культура
Philosophy of oriental combat sports and modern physical training

Аманбаев Ж.А.

Кыргызский государственный университет имени И.Арабаева, г. Бишкек
E-mail: narsuluu@mail.ru

Изучения текущего состояния и перспектив применения средств физической культуры для повышения эффективности учебной деятельности студентов показывают, что наибольший результат в этом процессе приносит система физического воспитания через специфические действия и упражнения восточных боевых искусств. Системы восточных единоборств являются неотъемлемой частью мировой физической культуры. В них синтезированы в единство воспитания физического, духовного и интеллектуального начал. В системе восточных боевых искусств учитывается фактор невозможности быть первым. Девизом учащихся является процесс овладения интересными и в одно то же время полезными для него двигательными умениями, навыками для формирования здоровья. Процесс этот длительный, но не обременительный. Не обязательно участвовать в соревнованиях. Учащиеся просто упражняют свой организм с интересом, биологической и социальной пользой. Главное заключается в том, что система восточных единоборств позволяет заниматься всю жизнь, физической культурой в форме боевого искусства.

Чаще всего ученые в области физической культуры и спорта с серьезным видом изучают вопрос о генетически заложенных качествах, предопределяющих успехи в виде спорта, и дают рекомендации по отбору пригодных в секции спорта. В таком случае, возникает вопрос, а как же быть с физической культурой? Нужна физическая культура (в том числе и спорт)? Безусловно, нужна.

Такой подход, нам кажется, позволит в дальнейшем строить работу по обучению видов восточных боевых единоборств с пользой для людей, заботясь о каждом человеке, независимо от его текущих индивидуальных способностей.

Для боевых искусств востока, основанных на комплексе моральных принципов, приемы единоборств были средством психофизической регуляции личности и индивидуального самосовершенствования.

Такие отличия и ценности систем восточных боевых искусств, на наш взгляд востребованы сегодняшним обществом.

Ответ спорта и физической культуры на некоторые из проблемы биоэтики

Арефьев А.А.

Российский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Москва
E-mail: fragor@rambler.ru

Помимо своей изначальной направленности на этические проблемы клинического ухода за пациентами, биоэтика рассматривает моральные, правовые, политические и социальные проблемы, поднимаемые медициной, биомедицинскими исследованиями и технологиями.

Для философии спорта биоэтика важна потому, что позволяет выяснить, какие вызовы человечеству исходят от современных биотехнологий, и на какие из них спорт может и должен ответить.

На мой взгляд, главным таким вызовом является меняющееся представление о телесности и включение человека в отношения «биовласти». Эту проблему начал разрабатывать М. Фуко в монографии «Забота о себе».Серьёзное отличие современной ситуации в том, что развитие таких технологий, как трансплантация органов, пренатальная диагностика и других, привела к тому, что человеческое тело и понятие «здоровье» превратились в товары. Более того, образы «больного», «входящего в группу риска», «нуждающегося в комплексном обследовании» стали навязываться пациентам для получения выгоды независимо от серьёзности тех жалоб, с которыми пациенты обращаются в клиники.

Медицинские институты разных уровней используют знание как инструмент власти, спекулируя на древнейших свойствах масс: склонности к панике и подсознательному желанию доверить авторитету свою волю.

Ясно, что рассматривать профессиональный спорт высших достижений как фактор, противодействующий распространению страха за свои тело и здоровье, нельзя.С другой стороны, мой личный опыт наблюдения за работой спортсменов со взрослыми и детьми с ограниченными способностями открыл совершенно иную сторону вопроса. Такая работа, благотворительная по своей сути, оказывает терапевтическое влияние прежде всего на здоровых людей. Преодоление врождённых или приобретённых недостатков инвалидами разных групп через спорт вскрывает перед обывателями циничную ложь многих частных клиник, которые навязывают идею о невозможности выздороветь без лекарств и сложных процедур.

Апология телесности в постмодерне
Apology of bodiness in postmodern

Башаева М.М.

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма, г. Москва
E-mail: logic1962@gmail.com

1. Современное представление о развитии спорта приводит к появлению новых моделей при рассмотрении его феномена через трансформацию и преломление его истории, современного состояния и будущих тенденций в свете постмодернистской философии. Эта последняя, в свою очередь, явилась своеобразным ответом на «вызовы», сформулированные во второй половине XX века и развитием науки, и культуры вообще, и спорта в частности.

2. Попытки современных авторов в анализе спорта уйти от традиционных рациональных форм его рассмотрения, приводят, как правило, к построению программ, ориентированных на разнофрагментарное видение объекта исследования.

3. Постмодернизм как способ мысли явился адекватным сопровождением глобальных процессов, происходящих в сегодняшнем мире, как обобщение и реакция на переоценку ценностей, переформулированных модернистскими течениями рубежа XIX и XX веков.

4. Лингвистический «переворот» в философии XX века оказал сильнейшее конституирующее воздействие на становление философии модерна, а затем и постмодерна. С одной стороны, различные философские школы (в том числе постмодерн) сфокусировали внимание на понимании речи как целостной связанной системы высказываний, обусловленной различными аспектами (прагматическим, эмоциональным, референтным,

номинативным и т.д.) С другой стороны, и лингвистические школы пришли к осознанию целостного характера текста, к обусловленности его устойчивыми смысловыми концептами (дискурсом).

5. Закономерно, что такой феномен как спорт оказался представленным постмодерном в виде определенной семиотической системы как единственно значимого объекта анализа. В рамках формирующейся в настоящее время философии спорта, исследователи активно начинают использовать наряду со сложившими традиционными методами анализа, методы структурного анализа, деконструкции и т.д.

6. Семиотически ориентированный подход проясняет знаковую природу спорта как транслятора социально значимой для общества информации и системы ценностей.

7. Философские исследования спорта в постмодернистском ключе семиотическое звучание спорта соотносят с его «телесной» представленностью. Используя специфический экзистенциалистский термин, можно сформулировать проблематику современных исследований как внимание к онтологическому принципу «заботы о телесности».

Интеллектуальная капитализация как магистральный вектор развития олимпийской культуры
Intellectual capitalization as an arterial vector for the Olympic culture development

Григорьев В.И.

Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов,
г. Санкт-Петербург
E-mail: gr-finec2010@yandex.ru

После шока 90-х годов в российском обществе постепенно приходит консолидированное понимание приоритетов в обосновании стратегии развития олимпийской культуры (далее ОК), опирающейся на интеграцию четырех цен-ностей – парадигму знаний, креативность, инновации и инвестиции. Эти про-цессы абсолютно не исследованы в теории физической культуры.

Предпринимаемые в наступившую эпоху сциентизма попытки преодоле-ния мрачных инвектив советской физической культуры с опорой на теорию систем, структурализма и синергетики, открывают заманчивые перспективы многовариативности, высоких темпов развития ОК и необратимости эволюци-онных процессов.

Возможные трудности в моделировании этих процессов связаны с выяв-лением приоритетных кластеров, определяющих магистральный общероссий-ский вектор развития ОК. Ее «поле» становится квадратным, сторонами кото-рого являются информационные («information technology»), когнитивные («cog-nitive science»), нано («nanotechnology») и биотехнологии (biotechnology), фор-мирующие инновационную среду развития ОК. Исследовательские программы и пилотажные НИОКР должны быть ориентированы на эти узлы (nano- bio- info- cogn), поскольку они составляют перспективную конфигурацию, обла-дающую синергизмом функций.

Сегодня рождается любопытный плеоназм – ОК становится философией физической культуры и спорта XXI века. В пароксизме чрезмерного государст-венного внимания ОК заняла свое законное место в культуре, где появились не-виданные ранее возможности в генерации инновационных идей и технологий. ОК выдвигается на историческую авансцену как вид физической культуры, ин-теллектуальный вектор которой фокусируется на реализации цивилизационных функций, достижении акмической вертикальности, утраченных в годы пере-стройки.

Физическая культура и здоровый образ жизни как формы социально-экономических инвестиций и механизмы прироста человеческого ресурса
Physical activity and healthy lifestyle are a form of socio-economic investment and mechanisms of growth of the human resources

Корж Т.В.[1], Вяхирева Е.А.[2]

[1] Фитнесс-Центр Локо-Парк, Москва
[2] Российский государственный социальный университет, Москва

E-mail: costrikina.inna@yandex.ru

Современный философский анализ проблематики физической активности и здорового образа жизни населения основывается на концепции человеческого потенциала (Б.Г. Юдин,2007). Реальные формы прироста человеческого потенциала посредством физической культуры и спорта операционализируются в процессах эффективной социализации молодежи, процессах продления активного периода жизни и трудоспособности в пожилом возрасте, в процессах профессионализации (спорт, осознанная практика физической культуры связаны с эффективностью профессионального становления в системе высококвалифицированного труда), в процессах прироста интеллектуального потенциала (о чем свидетельствуют когнитивные исследования).

В парадигме особого направления исследований психологии движения (П.Ф. Лесгафт, П.А. Рудик) обнаружено, что спорт и физическая культура формируют особый тип действенного мышления, связанного с быстрым воплощением мыслительных процессов в реальное действие и ситуацию, с формированием мыслительного процесса в самом действии и тесной связи мышления с эмоционально-волевой сферой. В западной когнитивной психологии только в последние двадцать лет стали уделять внимание связям когнитивных процессов и интеллекта с процессами исполнительского контроля и эмпирически исследовать деятельное и практическое мышление. При этом ни в российской, ни в западной психологии изучение индивидуальной интеллектуальной эффективности не связывают с исследованиями движения, физической культуры и спорта в достаточной мере для накопления баз данных, дающих возможности извлечения закономерностей формирования деятельного мышления, как мышления связующего функции интеллекта и исполнительского контроля.

Философско-методологический анализ различных парадигм исследования прироста человеческого потенциала посредством развития физической культуры и спорта позволит выявить и изучить механизмы эффективности функционирования человеческого интеллекта в целом, социальных и экономических инвестиций в человеческий ресурс.

Олимпийское движение и эволюция человека
The Olympic movement and human evolution

Королёв А.Д.

Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: korolev7772008@yandex.ru

Последние 20 лет происходит передача функций государства либо частным корпорациям и банкам, либо общественным движениям, в число которых входит Олимпийское. Эпоха Просвещения закончилась тем, что государства стали избегать заниматься проблемами, от

решения которых зависит судьба человечества. Самым ярким и показательным является проблема создания метрологических валют, в которых задана единица измерения труда, не меняющаяся во времени и не зависящая от сознания людей. Другим примером является неспособность государства определить, кто является его внутренним и внешним врагом. Прошло более 10 лет после теракта 11 сентября 2001 г., его организаторы так и не найдены. Избегание государствами попыток решить наиболее важные проблемы человечества означает, что эти проблемы решаются на более высоком уровне, на уровне биосферы. Нашу Землю можно представить в виде космического корабля. Чтобы сохранить на нём жизнь, все живые организмы должны подчиняться строжайшей дисциплине, иначе земные пейзажи превратятся в марсианские. Таким образом, в биосфере, как и в истории человечества, ошибок не бывает.

В первом основополагающем принципе Олимпизма говорится о том, что «Олимпизм представляет собой философию жизни, возвышающую и объединяющую в сбалансированное целое достоинство тела, воли и разума. Олимпизм, соединяющий спорт с культурой и образованием, стремится к созданию образа жизни». Основная задача, стоящая перед людьми в XXI веке, - научиться без посредников читать команды, идущие из биосферы, что, на мой взгляд, можно сделать только через вестибулярный аппарат. Господствующий до сих пор зрительный анализатор уже не способен считывать биосферные команды из-за того, что современная техника позволяет копировать до бесконечности любое изображение. Таким образом, олимпийское движение в XXI веке становится действительно философией жизни. Надо вернуться к первоначальному пониманию Олимпийского движения, отказавшись от понимания его, главным образом, как бизнес-проекта.

Философские основания европейского движения Фэйр Плэй

Королев И.В.

Московский технический университет связи и информатики, г. Москва
E-mail: danilakorolev@inbox.ru

Европейское движение Фэйр Плэй – важное социальное движение, которое ставит своей целью широкое внедрение в практику спорта гуманистических принципов Фэйр Плэй. Эти принципы понимаются как добровольное соблюдение в спорте так называемых «неписанных» правил и норм поведения, связанных с моральными ценностями (честность, справедливость, благородство).

К числу основных направлений социально-педагогической деятельности европейского движения Фэйр Плэй относятся:

- разъяснение и всемерная пропаганда принципов Фэйр Плэй, их роли и значения в современном спорте;
- стимулирование изучения, разработки научной теории и методики формирования Фэйр Плэй на основе организации конференций, семинаров, симпозиумов, конгрессов и т.д., публикации научных материалов по этой теме и т.д.
- разработка и внедрение в практику разнообразных форм поощрения спортсменов, тренеров, других субъектов спортивной деятельности, демонстрирующих поведение в духе принципов Фэйр Плэй;
- внедрение в систему образования (особенно олимпийского) знаний о принципах Фэйр Плэй, их роли и значении в современном спорте;
- организация специальных курсов, издание методических пособий и т.д. для повышения готовности специалистов в области спорта к проведению работы по приобщению детей и молодежи к ценностям Фэйр Плэй;

- вовлечение в Движение как можно большего числа европейских стран;
- долгосрочное планирование мероприятий в европейских странах по разъяснению и пропаганде Фэйр Плэй, научному изучению этого социального феномена, внедрению принципов Честной игры в практику спорта.

За длительный период функционирования и развития европейского движения страны–участницы, в том числе Россия, накопили требующий изучения и внедрения в практику богатый социально–педагогический опыт разъяснения и пропаганды принципов Фэйр Плэй, повышения ориентации на них всех субъектов современного спорта. Наименее значимые результаты достигнуты в реальной ориентации субъектов спортивной деятельности на принципы Фэйр Плэй. Движению пока не удалось охватить и все европейские

Социокультурная ценность различных форм игрового соперничества

Королева С.А.

Московский технический университет связи и информатики, г. Москва
E-mail: korolevasporta@inbox.ru

Как обосновано в работах В.И. Столярова, применяемые в настоящее время в системе воспитания и организации досуга формы игрового соперничества наряду с позитивными, имеют ряд негативных аспектов. Поэтому возникает необходимость разработки и внедрения в практику иных форм, которые предусматривают:

изменение программы соревнований с целью уйти от узкой специализации участников соревнования в каком-то одном виде деятельности;

введение поощрений не только для победителей соревнований, но и для участников, демонстрирующих поведение в духе принципов Фэйр Плэй;

смещение акцента участников соревнования на борьбу с собой, а не с соперником (выявление степени улучшения участником соревнования своих предыдущих результатов, а не превышение им результатов другого);

модификация состава участников соревнования (в частности, такая их организация, при которой в них совместно и на равных могут участвовать люди разного пола, возраста, физического состояния и т.д.;

приспособление, адаптация модели организации соревнований к определенным условиям, возрасту и подготовленности участников, специфическим задачам, которые планируется решить;

организация «кооперативных игр», при проведении которых учитываются не личные достижения отдельных участников или команд, соревнующихся друг с другом, а достижения всех участников, объединенных в единую команду;

организация игр, в которых отсутствует разделение участников на победителей и побежденных, основной акцент смещен на сотрудничество, юмор, совместное творчество участников и т.д.;

спартианская модель организации соперничества: организация соревнования в разных видах игровой творческой деятельности; использование новой системы определения победителей (учет не только результата, но также поведения); совместное участие в соревнованиях людей разного пола, возраста, физической подготовленности, в том числе лиц с ограниченными возможностями (инвалидов); проведение помимо соревнований «игр без победителей» и т.д.

Экстремальность в спорте как философская проблема
Extreme sport as a phylosophical problem

Кузнецова В.В.

Национальный государственный университет физической культуры спорта и здоровья им.П.Ф.Лесгафта, г. Санкт-Петербург
E-mail: wwkwwk@mail.ru

В современной культуре обнажается экстремальная составляющая спорта. Экстремальность имманентна спорту, однако, эта сторона спортивной деятельности начинает привлекать внимание общественности и исследователей лишь только в последние десятилетия.

Экстремальность спорта становится публичной, притягательной, как для спортсмена, так и для болельщика. Спорт высоких достижений требует всё больших и больших напряжений от спортсмена. Хотя, в настоящее время появляется осознание того, что спорт разрушает здоровье человека, тем не менее, достижения на грани возможного обладают для современного человека особой притягательностью.

Возникает проблема классификации видов спорта по степени экстремальности. Какой критерий может являться основой классификации. Из определения экстремальной ситуации следует, что одним из сущностных критериев экстремальности является резкое отклонение от нормы. Однако этот критерий достаточно размытый и не может быть использован как инструментарий для исследований в этой области.

На наш взгляд продуктивным критерием классификации видов спорта по степени экстремальности будет являться критерий угрозы жизни и здоровью спортсмена. Этот критерий позволит определённым образом выстроить иерархию видов спорта, что в свою очередь откроет возможности для философского осмысления экстремальных переживаний и напряжений, последствий преодоления спортсменом экстремальных условий и развивающие возможности экстремальных ситуаций.

Социально-философские ценности восточных единоборств в современной жизнедеятельности человека
Social-philosophical value east single combat in modern vital activity of the person

Литвинов С.А.

Московский городской педагогический университет - Педагогический институт физической культуры, г. Москва
E-mail: Lisean@yandex.ru

Когнитивные (познавательные) значения сознания рассматриваются, как средство добывания знаний, осуществления практических действий, регуляции и оценки, общения и передачи опыта, раскрывающие его инструментально-функциональные возможности в человеческой жизни. Овладение восточными единоборствами прежде всего значит познать самого себя, т.е. не только физические и энергетические возможности своего организма, а постичь то, что заложено Природой - внутренние возможности своего «Я», которые составляют подлинную личность человека. Познав себя, учащийся научится понимать других людей, побеждать противников, не просто заранее предугадывая их действия и намерения, а даже не вступая с ними в единоборство. Также последователь восточных единоборств приобретает умение ценить своих друзей и уважать соперников.

Самопознание начинается с выполнения разминки, где учащийся встречается с нагрузкой на мышцы, сухожилия и костный состав. Выполняя технические действия в спе-циальных позициях тела (стойках) он регулирует центр тяжести, вырабатывает умение рас-слабления и напряжения. Изучая тактику ведения поединка, т.е. рациональное использование времени и места для выполнения технических действий, учащийся привыкает владеть своим телом или действиями в экстремальных ситуациях, т.е. предвидеть свои действия и действия противника.

Занимаясь медитацией, учащийся учится преобразовывать мысль во внешнюю работу своего тела, он также начинает распознавать мысли противника. Причём в этом состоянии активизируется в основном правополушарный механизм симультанного (мгновенного) образного мышления, а левополушарный механизм – последовательного логического мышления (типичного для западного менталитета) компенсируется и балансируется правополушарным. Таким образом занятия традиционными видами восточных единоборств оказывают ощутимое влияние на личность. Характер этого влияния прямо зависит от философско-психологического контекста «пути» - «до», который сопровождает непосредственно физическую подготовку учащегося

О возможности количественного учета этики поведения индивида в спорте высших достижений
On possibility of quantitative ethics in the sport of nignest achievements

Литинская Е.А.

Международный университет природы, общества и человека «Дубна»
г. Дубна, Московская обл.
E-mail: litinskaya.alena@mail.ru

В последнее время в спорте высших достижений заметно доминирует ориентация на победу любой ценой, что расширяет рамки моральной вседозволенности, которая в определенной мере сужается спортивными правилами, установками спортивной этики и контролем за соревнованиями со стороны антикоррупционных, антидопинговых и др. структур.

Между тем, в «Большом спорте» давно назрела необходимость определять достижения спортсмена не только спортивным результатом, но и процессом получения этого результата, в особенности морально-этической стороной поведения спортсмена.

Разумеется, спортивный результат, достигнутый атлетом, был, есть и должен быть основным показателем успеха. Остальные критерии могут служить дополнением к спортивному результату. Однако, если принять концепцию, где выдающейся спортсмен представляется как идеал не только физической, но и духовной составляющей личности, то показатели этических граней поведения атлета становятся достаточно значимы.

На фоне признания спортивного результата доминантой личностного рейтинга атлета мы предлагаем дополнительные, нравственные позиции, дающие возможность оценить рейтинг интегрально. Искомый рейтинг будет в различных видах спорта заметно варьировать, поскольку существуют значимые различия в специфике каждого вида спорта и в проведении соревнований по разным видам. Так как у каждого вида своя специфика, шкала морали разрабатывается для каждого вида индивидуально. В конце спортивного сезона показатели шкалы интегрируются. В итоговом документе мы предлагаем учесть следующие параметры: вид спорта, нравственная суть конфликта и действия спортсмена, меру адекватности поведения спортсмена в конфликтной ситуации, последствия этического поведения спортсмена для него самого, для его команды и для страны, которую атлет позиционировал.

Физическая культура и спорт как составляющая антропологической политики
Physical education and sport as the part of an anthropological Policy

Майер Б.О.

Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск
E-mail: maierbo@gmail.com

Предлагается ввести в философский оборот понятие «антропологическая политика» (не смешивать с политической антропологией) как термин, описывающий антропологические представления, лежащие в основе политики отношения к человеку как существу социально-биологическому, все социальные навыки и поведение которого основаны на двигательных паттернах (проявляются через них).

Особое место в анализе антропологической политики занимает анализ сложившейся общественной практики в области физической культуры и спорта (ФКС). Политика в области ФКС и антропологические представления связаны, как явление и сущность, где «сущность является, а явление существует». Или иными словами существует общественно политический паттерн (как избыточность), где наблюдая за одной стороной процесса, можно выносить обоснованные суждения о другой его стороне. В ФКС, наблюдая за политикой в данной области, формами организации ФКС, можно выносить вполне обоснованные суждения о стоящих за такой политикой антропологических представлениях о человеке как социально-биологическом существе.

В России сложилось вполне определенное отношение к ФКС как к сфере услуг (бизнеса). В массовом порядке фактически единственной распространенной практикой являются фитнесс клубы, которые все же в первую очередь есть бизнес проект, где отсутствуют какие-либо системные антропологические представления, за исключением, пожалуй, одного – человек есть существо потребляющее.

В такой антропологической политике никак не учитывается, например, то, что только опорно-двигательная система человека как механическая система имеет исключительно высокую сложность, поскольку для ее описания требуется около 240 механических степеней свободы, а число ее состояний описывается цифрой с 200 нулями (число атомов во Вселенной оценивается цифрой с 60 нулями).

Фактически, в настоящее время в области ФКС побеждает антропологическая политика «кадавра», но никак не человека – сложнейшего из известных на сегодняшнее время существ во Вселенной.

Средовой подход как основа для создания модели по формированию культуры студента
Environmental approach as a basis for model creation on formation of culture of the student

Майорова Л.В.

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма, г. Москва
E-mail: mayorova_123@mail.ru

Теоретические основания средового подхода дают возможность его применения для разработки модели по формированию культуры студента. Среда вуза, являясь образовательной средой, в представлении В.А.Ясвина, является системой влияний и условий формирования

личности, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении. В своей теории средового подхода Ю.С.Мануйлов вводит понятия: средовой подход, среда, ниша, стихия, образ жизни, средообразовательные действия, модель. Он функционально определяет среду и показывает ее влияние на субъект. Человек, попадающий в определенную среду, усваивает ее ценности. Поэтому роль среды образовательного учреждения в управлении развитием личности студента заключается в том, что она оказывает влияние на него с помощью таких ее составляющих как ниши и стихии, благодаря которым, как составляющим элементам модели, можно управлять процессом формирования культуры студента, а, следовательно, создавать необходимые предпосылки для ее формирования. Положение о том, что среда способна развивать индивидуальность и формировать через культуру социальный тип, что и определяет ее роль в жизнедеятельности человека, позволяет рассматривать ее как потенциальное средство управления становлением человеческой личности и ее поведением, но результат воздействия среды на человека, будет зависеть от ее восприятия самим человеком, от его отношения к этой среде. Поэтому позитивные изменения в культуре студентов будут в случае, если среда имеет положительные характеристики и студенты воспринимают ее положительно, т.е. ведут образ жизни, ориентированный на принятие ценностей и норм среды.

Феномен телесности в современной культуре
The phenomenon of human body in the modern culture

Моченов В.П.

Российский государственный университет физической культуры, спорта и туризма,
г. Москва
E-mail: mochenov2004@mail.ru

Интеграция культурных традиций в некое единое пространство наиболее явно проявляется сегодня в отношении людей к своему здоровью. Отчасти это объясняется тем, что в современном мире в последние годы возрастает интерес к человеческой телесности, к сохранению и укреплению здоровья к формированию здорового образа жизни. Этот интерес проявляется в многообразных формах. Во второй половине XX века огромную популярность получил спорт как состязание людей в силе, ловкости, быстроте, выносливости, тактическом игровом мышлении и других способностях человека. У спортивных соревнований самая большая зрительская аудитория. Во многих странах мира работают спортивные телевизионные каналы. Интенсивно развивается спортивная индустрия. Спорт диктует свою моду, определяет стиль поведения.

Внушительные масштабы приобрела борьба с табакокурением, алкоголизмом, наркоманией, реализуются стратегии повышения качества питания, становятся популярными различные диеты и рецепты похудения, растет число пластических операций, входит в моду пирсинг и тату, становятся массовыми увлечения бодибилдингом, физической активностью и здоровым образом жизни.

В развитых странах мира (США, Канада, Япония, Австралия, Швеция, Германия, Италия, Франция и др.) социокультурный поворот к проблеме оздоровления дает положительные социальные результаты: снижается заболеваемость, сокращается смертность, увеличивается продолжительность жизни. Значительное место в этом комплексе мероприятий по оздоровлению населения занимает формирование здорового стиля жизни и повышение физической активности различных слоев населения.

Изменения в методологическом подходе к пониманию телесности и здоровья человека существенно меняют классические представления о здоровье, механизмах его формирова-

ния, сохранения и укрепления. В теоретическом плане уже нет огульного отрицания народной медицины, древних систем укрепления здоровья.

Социальные функции спорта в системе международных отношений
Social function of sport in the system of international relations

Орешкин М.М.

Московский государственный университет международных отношений, г. Москва
E-mail: m.oreshkin@mail.ru

По своему потенциалу международный спорт весьма противоречив. В нем заключены возможности как для позитивного, так и для негативного воздействия на личность, отношения между людьми, народами, странами. В зависимости от конкретных исторических усло¬вий, под воздействием различных факторов меняется его содержание, характер, направлен¬ность, значимость, на первый план выходят его гуманистические ценности или преобладающими становятся антигуманные явления, гуманистический потенци¬ал используется в большей или меньшей степени и т.д.

Для повышения гуманистической ценности современного спорта в системе международных отношений предлагается повышение уровня спортивно-гуманистической и олимпийской образованности всех субъектов международного спорта – спортсменов, тренеров, руководителей спортивных организаций, зрителей и т.д.. Цель этой работы усматривают в том, чтобы более полно и глубоко ознакомить спортсменов, тренеров, организаторов спортивных соревнований с гуманистическими идеалами и ценностями, разъяснить их смысл и значение в сфере международного спорта.

Хотя разъяснение и пропаганда принципов Фэйр Плэй, гуманистических идеалов мира и дружбы между народами, разностороннего и гармоничного развития личности и др. имеют важное значение, но сами по себе вряд ли способны устранить антигуманные явления в области современного международного спорта. Нельзя не учитывать существенное влияние объективных факторов на ценностные ориентации и поведение людей.

К числу таких факторов относятся:

- общая ситуация социально-экономического и политического развития общества, система принятых здесь ценностей, норм и образцов поведения,
- используемый в современном спорте способ организации соперничества, который развивает у спортсменов желание победить любой ценой (даже за счет здоровья, одностороннего развития, агрессивного поведения, нарушения нравственных принципов), продемонстрировать свое превосходство над другими, завоевать ценные призы, награды, получить другие связанные с победой материальные блага, приобрести славу и т.д.

Инициативные физкультурно-спортивные объединения как социальное пространство самореализации и становления личности
Enterprising physical-sporting unions as social spase of self-realization and growing personality

Романенко С.С.

Южноукраинский национальный педагогический университет имени К.Д.Ушинского, г. Одесса
E-mail: ss.romanenko@mail.ru

Спорт – особая часть обширной и многообразной сферы физической культуры общества, при этом в спорте можно выделить, как минимум, два направления: спорт высших достиже-

ний (профессиональный) и спорт как двигательная соревновательная активность индивидов (инстинкт соперничества). В данном исследовании нас интересует именно общественный смысл и социальные функции второго направления. Игровая соревновательная природа спорта обеспечивает его непреходящую притягательность для человека. Спорт привлекает людей возможностью реализации различных целей и потребностей.

Один из насущных вопросов современного виртуализированного мира – это вопрос социального пространства, где человек в реальном живом общении может «измерить» себя в сравнении с другими людьми, где он может проявить свою сущность. Такого рода социальную общность можно охарактеризовать как малая группа, которая понимается как немногочисленная по составу группа, члены которой объединены общей социальной деятельностью и находятся в непосредственном личном общении. Наш активный интерес к малым группам определяется, прежде всего, предметной природой самих малых групп, в которых включенность индивида в окружающий мир с самых ранневозрастных контактов очевидна, отслеживаема, наблюдаема. Результаты внутригрупповых контактов-взаимодействий, трансформация поведенческого плана доступны для изучения и оценки.

Из всего разнообразия малых групп в круг наших интересов попадают группы, которые можно охарактеризовать как инициативные физкультурно-спортивные объединения. Эти объединения образуются по инициативе самих участников на основе интереса к двигательно-активному проведению свободного времени. В спортивных сообществах такого рода, единение участников основывается на их общей увлеченности, интересе и стремлении реализовать себя в данном виде деятельности, ценности быть признанным такими же увлеченными людьми и при этом деятельность таких групп должна опираться на мировоззренческую позицию активного выбора индивида.

Олимпизм и обеспечение национальной безопасности

Сараф М. Я.

Московский государственный университет культуры и искусств, г. Голицыно
E-mail: ssaraf@yandex.ru

Развитие олимпийского движения как составной части мировой культуры и культуры мира ставит серьезную и важную проблему, которая в настоящее время еще не нашла должного освещения, но, тем не менее, обретает острую актуальность, а именно необходимость создания специальной системы обеспечения безопасности в сфере спорта. Это, прежде всего, касается сферы олимпийского спорта и спорта высших достижений, то есть крупнейших национальных и международных состязаний. Уже сейчас раздаются угрозы не только со стороны экстремистских организаций и вооруженных бандформирований, но и со стороны некоторых официальных правительственных организаций сопредельных стран относительно проведения Олимпийских игр в Сочи. Поэтому современным специальным службам приходится разрабатывать новые надежные методы обеспечения безопасности при проведении таких состязаний.

Но и без угрозы терроризма обеспечение безопасности спортивных мероприятий представляет чрезвычайную сложность. Во-первых, они сопровождаются волнами миграции, когда в месте их проведения население увеличивается в десятки, а то и сотни раз. К тому же эта гостевая волна имеет повышенную эмоциональность, добрая ее часть экзальтированна, фанатически и агрессивно настроена, что представляет актуальную угрозу в любом отношении.

Во-вторых, международные волны спортивной миграции создают повышенную напряженность для деятельности пограничных органов федеральной службы безопасности. Помимо резко возрастающей нагрузки в чисто формальной организации работы пограничных переходов, кратно умножаются возможности проникновения контрабанды, подрывной лите-

ратуры, диверсионных материалов. Особенно это касается зимних Олимпийских игр 2014 года, которые проводятся в пограничной зоне. Так что здесь не обойтись без существенных инновационных разработок в деле обеспечения пограничной безопасности.

Олимпийские проблемы школьного спорта
Olympic problems of school sports

Сизяев С.В.

Школа здоровья № 830, г. Москва
E-mail: silkroad-63@mail.ru

Внедряемые в школу новые образовательные стандарты касаются и спортивных секций. Реализуя новшества, необходимо учитывать следующее.

Школьный спорт построен по аналогу профессионального спорта, где ребенку необходимо соответствовать жестким требованиям с целью участия в соревнованиях по правилам, в которых не учитываются его индивидуальные особенности и не ставятся задачи воспитания личности. С этой целью проводится отбор, а в процессе занятий – отсев. Фактически, человек является средством, а не целью, что зловеще перекликается с понятием из недавнего прошлого «человек-винтик». «Неспортивные» дети и вовсе оказываются за бортом.

В обществе в целом налицо высокий уровень агрессивности, жестокости, бесчеловечности. Как ни парадоксально, но построенный на принципе конкурентной борьбы спорт сам связан с жестокостью. За так называемым «боевым духом» зачастую прячется агрессия, направленная против соперника, его команды, клуба, а зачастую этнической и государственной принадлежности. Подобная тенденция может привести к навязчивому поиску врагов, виноватых, отличных от себя по какому-либо незначительному или вымышленному признаку. Подобное в нашей истории случалось не раз.

Речь не идет об отмене соревнований, а о более гуманном их использовании. Пример: спортивный праздник, на котором в дружеской обстановке сопоставления (а не конкурентной борьбы) демонстрируются индивидуальные достижения каждого, особенно морально-этические качества: благородство, выдержку, уважение к другому. Тем более что методологической основой реализации государственного образовательного стандарта является Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России.

Имеет смысл формировать спортивные объединения с целью приобретения опыта ценностно-окрашенного социального действия. Возможно создание проектов по аналогии с игрой «Зарница», движением «Тимур и его команда», но с более мирной, гуманистической направленностью.

Философия спорта и телесности человека: современное состояние и перспективы развития
The Philosophy of sport and body: today and tomorrow

Столяров В.И.

Российский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Москва
E-mail: vstolyarov@mail.ru

Философия спорта и телесности человека (ФСТЧ) понимается как научно обоснованная рефлексия (осознание и осмысление) предельных оснований, фундаментальных предпосы-

лок тех форм социального бытия и жизнедеятельности людей, их сознания, культуры, поведения и т.д., которые связаны со спортом и телесностью человека.

Элементы структуры ФСТЧ могут быть выделены по двум основаниям: 1) с точки зрения объектов, изучаемых этой дисциплиной; 2) с точки зрения тех философских проблем, которые она ставит и пытается решить.

По первому основанию она включает в себя три тесно связанных между собой, но все же относительно самостоятельных философских дисциплины:

- философию спорта,
- философию физкультурной двигательной деятельности,
- философию телесной (физической, соматической) культуры.

Другой комплекс дисциплин может быть выделен в структуре ФСТЧ с учетом того, что философский анализ физкультурно-спортивной деятельности и телесной культуры предполагает постановку и решение философско-мировоззренческих, социально-философских, аксиологических (культурологических, семиотических, эстетических, этических, экологических), гносеологических, онтологических и логико-методологических проблем. К числу таких дисциплин относятся философская антропология/социальная философия спорта, культурология (аксиология) спорта, этика спорта, эстетика спорта, эпистемология (гносеология, логика и методология научного познания) спорта и телесности человека и другие уже сформировавшиеся и еще только формирующиеся философские дисциплины.

Возможны различные парадигмальные основания разработки философских проблем спорта и телесности человека. Позиция автора в этом плане предусматривает при разработке ФСТЧ, постановке и решении соответствующих философских проблем ориентацию в первую очередь на научный подход, принципы и законы диалектики, правила диалектического метода, а также на идеи, идеалы и ценности гуманизма.

Экстрим между спортом и дефицитом смысла
Extreme sport between sports and shortage of sense

Тимофеев А.И.

Санкт-петербургский государственный университет кино и телевидения, г. Санкт-Петербург
E-mail: timalex52@gmail.com

Вопрос о соотношении спонтанной экстремальной деятельности и спорта требует дополнительного обсуждения. Прежде всего, следует отметить, что эти два понятия скорее находятся в отношениях пересечения, чем эквивалентности. Спорт повсеместно трактуется как часть физической культуры, в которой главным моментом является соревновательность. Без соревнований спорт не мыслим. Что касается экстрима, то если соревновательность в нем играет роль, то эта роль сугубо второстепенная.

Часто можно услышать рассуждения о том, что экстрималы соревнуются сами с собой. Это правильно, но при этом упускается из вида, что это означает, что у экстремала имеется совсем другая ментальность, как общая духовная настроенность, чем у спортсмена. Экстремал представляет собой раздвоенную личность. Эта личность остро ощущает дефицит смыслы своего существования. Этот дефицит и представляет собой результат этой раздвоенности, расхождения индивидуальных и общих смыслов существования индивида. Когда человек начинает соревноваться сам с собой, то это говорит о наличии у него духовной раздвоенности и одновременно о стремлении эту раздвоенность преодолеть.

Напротив, можно сказать, что у спортсмена присутствует «избыток» смысла. У него есть единство общей цели положенной в основу соревнования и его личностного бытия и это

единство, и является духовной движущей силой его спортивной деятельности. Так, например, хотя самый известный российский путешественник-экстремал Федор Конюхов и является мастером спорта, но он видит основной смысл своих путешествий вне соревновательности.

«Феномен Федора Конюхова» это некоторый почти предельный случай, вместе с тем, очевидно, что у спортсменов и у экстрималов их социальные вектора достаточно сильно рознятся. Спортсмены полностью включены в современный социум и играют в нем значительную роль. Экстрималы же имеют с обществом очень неоднозначные отношения. Большинство людей не понимают смысла их деятельности. Вместе с тем число экстрималов довольно быстро растет и они уже превратились в заметное социальное явление. Все это, требует концептуальной проработки с целью прояснения характера тех духовных проблем, которые порождают экстремальную деятельность.

Спорт в России: в поисках утраченного смысла
Sport in Russia: in searching lost sense

Утишева Е.В.

Национальный государственный Университет физической культуры,
спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта, г. Санкт-Петербург
E-mail: utisheva@list.ru

Многозначность спорта, его способность изменять смысл и ценностные ориентации в зависимости от социально-исторического контекста и от поведения участников спортивного действия, отмечается всеми серьезными исследователями и объясняет неоднозначное отношение общества к спорту и физической активности в целом.

Современное российское общество проходит этап формирования новой идеологии и культурной идентификации в сфере спортивной деятельности и на этом поприще испытывает большие трудности.

Трудности объясняются, на наш взгляд, по крайней мере, тремя причинами.

Во-первых, тем, что при огромной популярности спорта в обществе недооценивается серьезность спорта как социального феномена и, главное, недооценивается важность исследований в области философии и социологии спорта.

Вторая причина состоит в том, что спорт как идеал и спорт как реальность очень сильно отличаются, зрители же, в том числе и ученые-гуманитарии, чьи представления были сформирована советской идеологией и героическими образами советских спортсменов, ностальгируют по спорту романтических грез и фантазий и отторгают современные спортивные реалии.

Третья причина – устойчивые стереотипы, существующие в современной педагогической теории спорта, основанные на идеологической ангажированности советского периода, даже на уровне базовых понятий. Например, «любительский спорт», с которым, в сущности, было покончено еще в 80-е годы XX века.(В 1981 году. А. Самаранч отказался от идеи любительства, сосредоточившись на определении понятия профессионал, а в 1985 г МОК допустил к участию в Играх официальных профессионалов по хоккею, футболу и теннису).

На сегодняшний день один из самых сложных моментов – это преодолеть сложившиеся стереотипы в характеристике и анализе феномена спорта.

Социокультурные аспекты физкультурной деятельности и физкультурного воспитания
Social and cultural aspects of athletic activities and athletic training

Фирсин С.А.

Российский государственный университет физической культуры, спорта и туризма

E-mail: firsinsa@yandex.ru

Важнейшее значение для решения актуальной проблемы духовного и физического оздоровления детей и молодежи имеет создание эффективной системы воспитания. Глубокий исследователь, авторитетный педагог-новатор О.С. Газман так писал о задачах воспитательной работы в современной России: «Когда стираются границы между добром и злом, между нравственным и безнравственным, взрослое общество, если оно осознает свою ответственность перед подрастающим поколением, не может оставить его без поддержки и помощи в трудный период самоопределения» [Газман, 1997, С. 45].

В последнее время ситуация начинает меняться в лучшую сторону. Воспитание подрастающего поколения начинает рас¬сматриваться как одна из главных стратегических задач развития современного общества, составляющих основу безопасности страны.

Все большее число специалистов склоняется к выводу о том, что важное место в системе воспитания детей и молодежи (наряду с другими направлениями этой педагогической деятельности) должно занимать физкультурно-спортивное воспитание, основанное на использовании активных, регулярных занятий физкультурой и спортом для решения комплекса педагогических задач. С учетом этой ситуации в Министерстве образования и науки России недавно создан Департамент развития системы физкультурно-спортивного воспитания (директор Департамента – д.п.н., проф. А.Т. Паршиков).

Для эффективной организации физкультурно-спортивного воспитания детей и молодежи в первую очередь должны быть разработаны концептуальные основы этой педагогической деятельности. Имеется в виду теоретический анализ физкультурно-спортивное воспитания, определение его содержания, основных направлений, структуры, целей и задач, места в общей системе воспитания детей и молодежи и т.п. От результатов этого анализа существенным образом зависит ответ на вопрос о формах и методах физкультурно-спортивного воспитания детей и молодежи, а также на другие вопросы, касающиеся этого воспитания.

Симпозиум

ФИЛОСОФИЯ, НАУКА, РЕЛИГИЯ В РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ДИАЛОГА

Сопоставление богословского и научного дискурсов: опыт киевской духовно-академической библеистики (конец 19 - начало 20 вв.)
Comparison of the theological and scientific discourses: the experience of Kiev biblical studies tradition (the late 19th - early 20th centuries)

Головащенко С.И.

Киево-Могилянская академия, Национальный университет, г. Киев
E-mail: s_golov@i.com.ua

Идейные основания и герменевтические программы библейской науки в Киевской духовной академии XIX – начала XX ст. определялись внешними и внутренними факторами эволюции духовно-академической культурно-интеллектуальной среды. Анализ исследования и преподавания Священного Писания в КДА в связи с критикой и рецепцией плодов западноевропейской библеистики фокусирует внимание на вопросе, который будучи богословским и библеистическим, оказался актуальным и для т.н. «позитивной» науки.

Речь идет о соотношении научного и богословского компонентов в исследовательской парадигме и соответствующих дискурсов высказывания в изучении и толковании Библии. Проблема эта явилась в лоне рационалистической библейской исторической критики. Однако она оказалась причастной не только к науке истории, так и к таким богословским дисциплинам, как библейская или церковная история.

Секуляризация и сциентизация культурно значимых сегментов общественного сознания; снижение авторитета христианской идеологии и церковной морали; распространение социалистического радикализма; потребность в религиозно-богословском и общественно-политическом осмыслении взаимоотношения библейско-христианской и еврейской (иудаизм и сионизм) традиций в начале XX ст. породили новый импульс развития библейской апологетики. Актуализированное еще с середины и особенно с последней трети XIX ст. под влиянием западной рационалистической библеистики сопоставление научного и богословского дискурсов на этом этапе вылилось в усиление супранатурализма и апологетических мотивов прочтения и толкования Библии – именно как Священного Писания христианской Церкви.

Апологетический мотив рассматривался как определяющий и научные библиологические исследования, и школьное преподавание Библии, и чтение ее для религиозно-морального просвещения. Становление и доминирование апологетической позиции в институциональной структуре киевской академической библеистики считаем важной чертой общей эволюции киевской православной богословской культуры.

Категория сущности как инструмент диалога философии и богословия
Essence category as the tool of dialogue of philosophy and divinity

Думаревский Д.Б.

Волжская Государственная Академия Водного Транспорта, г. Нижний Новгород
E-mail: kupezz@inbox.ru

1. Введение Аристотелем определений «первая» и «вторая» сущность означает не просто перечисление видов, но именно взаимное их отношение, рефлексивную связь. Проблема, сформулированная в Стагиритом, это - проблема представления единичного во всеобщем и всеобщего в единичном. Решением проблемы стало введение в философский оборот категорий – особых форм понятийного выражения предмета, концентрирующих его значение и

смысл. Категории – способ сказывания о сущем. Таким образом, сущностные определения оказались связанными с определенным действием.

2. Важным моментом в развитии святоотеческой теории следует считать тезис свят. Афанасия Великого о том, что сущность есть отношение. Хорошо известно, что для христианского монотеизма исключительное значение имеет вопрос об отношении Божественных Ипостасей – личностное отношение Бога-Отца, Бога-Сына и Святого Духа. Согласно Иринею Лионскому, отношение Бога-Отца и Бога-Сына строится так: В Сыне – «благоволение, благая воля Отца, Сын есть откровение Отца». Свят. Афанасий Великий конкретизирует: отношение Отца к Сыну – это отношение силы(потенции) к действительности, энергии.

Святоотеческая теория имеет своим предметом абсолютный субъект, деятельность которого ничем не обусловлена: Отец из любви, т.е. свободно, рождает Сына и посылает Духа. Итак, источник божественности – в личности Отца. Данное положение, принципиальное для православия, стало совершенно «размытым» в католическом, филиоквистском богословии.

3. Для Гегеля сущность – это то, что «стоит за бытием», иначе – «сущность есть то, что она есть через собственное бесконечное движение бытия». В разделе «Науки Логики», посвященном самой рефлексии, содержится описание её видов. Путь мысли(«чистая абсолютн

Возможна ли интеграция философии и науки?
Is it possible to integrate philosophy and science?

Егоров Ю.Д.

Московский пограничный институт, г. Москва
E-mail: dialog-r@rambler.ru

Существует традиция определять философию как теоретическое мировоззрение. Традиция корректируется исторически и теоретически. Предлагается вариант осознания изменений.

Человек обоснованно рассматривается как деятельное, универсальное и социальное существо, обладающее сознанием и личностными качествами, не выводимыми из социума.

На основании этих предпосылок утверждается, что в его деятельности выделяется особая реальность именуемая миром. Сам мир есть всегда мир человека, представляющий собой реальность, вовлеченную в деятельность человека, существовавшую или существующую до него или без него. Тогда философия определяется как учение о мире в целом. Мир в целом, если использовать некоторые категории, должные впоследствии подвергнуться критике, являет собой органическое единство субъективного и объективного. Между тем в традиции мировоззрение предстает, прежде всего, как совокупность оценок. Тогда философское знание, не подлежит рассмотрению в концепциях истины, философия не есть наука.

В этом пункте понимание предмета философии корректируется. Ее предмет, мир уже не представляется через выраженную в теории «вторичную» реальность, мир, «первичен», трансцендентален, если угодно, а философия – наука. Теперь термин мировоззрение приобретает свой естественный смысл. Мировоззрение и выделяемое в герменевтической методологии бытие как предметы философии оказываются в принципиальном отношении аналогичными.

«Аналогичными» не означает «тождественными». Тем не менее, современная герменевтика может и должна быть используема в качестве методологии философии. Истинным в современной герменевтике, как известно из анализа Г. –Г. Гадамера, может выступать сам предмет, если выявляется его бытие. Подвергнув это рассмотрение определенной трансформации, допустимо в качестве предмета изучения выявлять исторические события, содержание деятельности в их действительности и перспективе. Тогда философское исследование актуализируется как центр нового научного соц.-гуманитарного знания.

Образование и религия в системе государственно-церковных отношений
Education and Religion in the system of state-church Relations

Ембулаева Л.С.

Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар
E-mail: nembulaeva@mail.ru

Политика в области образования всегда была одним из наиболее важных направлений работы государства. Светское государство стремится законодательными актами предоставить конфессиям равные права осуществлять образовательную деятельность. Однако представители религиозных организаций в борьбе за влияние на общество легко трансформируют религию в идеологию, способствуя клерикализации общества. И если в конце XX века впервые появились признаки клерикализма, то в настоящее время это стало реальностью. Под требования обязательного религиозного образования и воспитания в государственной системе образования подведена мощная историческая и культурологическая база.

РПЦ выдвигает на первый план проблему религиозного воспитания как стратегически важную и для церкви, и для государства. Наступление на светское содержание образования особенно усилилось в предвыборный период, когда история и теория религий некоторыми иерархами РПЦ объявляется «вредной», развивающей «индифферентность к вопросам духовной жизни и нравственный релятивизм».

Однако, несмотря на осуществленные уже эксперименты по изучению основ религий, многие специалисты считают, что эта модель неосуществима в силу традиции нетерпимости к иному. Общество пока не выработало убедительных приоритетов не только в решении, но и в постановке этой проблемы. Слаба и противоречива правовая база.

Клерикальные тенденции проявляются и в обсуждении вопроса о соотношении науки и теологии в системе научного знания и образования, вводятся в научный оборот понятия «светская теология», «научная догма», «научный креационизм».

Обязательства государства по обеспечению права на свободный выбор взглядов и убеждений требуют уточнения и конкретизации. В многоконфессиональной России невозможно создать равные возможности для религиозного образования для действующих религиозных организаций. Эффективной может быть только светская модель образования.

Навязывание обществу религии провоцирует протестные настроения среди секулярно ориентированной части молодежи, среди учителей и преподавателей, обостряет межмировоззренческую нетерпимость.

О соотношении идеологии, религии и нравственности
About relationship between ideology, religion and moral

Иванов В.И.

Красноярский филиал Российского государственного гуманитарного университета, г. Красноярск
E-mail: ivk-ivk-47@rambler.ru

Проблема соотношения идеологии, религии и нравственности - одна из сложнейших проблем всего цивилизованного мира от древности до наших дней. Исторически взаимоотношение идеологии и религии изменялось. В первобытно-общинном обществе идеология и религия были тождественны. В рабовладельческом обществе философия начинает конкурировать с религией в области идеологии, однако роль религии остается очень значительной. В

средние века религия, обогащенная философскими приобретениями, опять становится доминирующей в идеологии. При этом религия присваивает себе роль единственного хранителя и распространителя нравственности среди людей. На самом деле это есть обман и лицемерие.

В церкви также как во всяком государстве появляется, как сейчас принято говорить, двойной стандарт. Требование к рядовым людям, к большинству – одни, требования к элите, к власть имущим - другие. Причем это тщательно скрывается от большинства, но по сути дела церковь становится лицемерной организацией, враждебной всякому свободомыслию, преследующей всех творческих людей – ученых, писателей, художников, поэтов, музыкантов.

Религия — церковь, претендуя на роль единственного носителя нравственных ценностей в обществе, что в корне неверно, просто лживо, насаждает также и ложные мировоззренческие принципы и установки (творение из ничего, сотворение мира в течение недели, вочеловечение и воскресение, непорочное зачатие и т.д.). Нравственное воспитание людей должно осуществляться на принципах, выработанных в гуманистической философии.

Если общество найдет в себе силы пойти по пути очищения себя от лицемерия, лжи, «законного» обогащения одних людей за счет других, религия (церковь), с ее многовековым опытом «работы» с людьми, с огромным интеллектуальным потенциалом ее активных членов, найдет органические, действенные пути своего реформирования.

Национальная культура и мультикультурализм в контексте реализации диалога в России
National culture and multiculturalism in the context of dialogue realization in Russia

Костина А.В.

Московский гуманитарный университет, г. Москва
E-mail: anna_kostina@inbox.ru

Современная Россия как одно из полиэтнических государств особенно остро нуждается в выработке стратегий действенных диалоговых и полилоговых коммуникаций. Сегодня ясно, что устойчивость развития любой страны определяется ее культурным потенциалом, где разнообразие выступает как конкурентное преимущество, становящееся не только источником инновационного потенциала, но и основой культурного и цивилизационного равновесия. Диалог как коммуникация, осуществляемая через сферу общезначимого, основывается на стремлении субъектов к установлению понимания, а также на антииерархичности, то есть, равной значимости субъектов коммуникации. Эти суперпозиции как исходные функции диалога позволяют поставить вопрос о его соотносимости с понятием «мультикультурализм», который означает не «поликультурность» (как звучит перевод-калька этого слова), а позитивную политику, рожденную стремлением поддержать угасающие народности. К сожалению, практика реализации принципа мультикультурализма нарушает принципы демократии, что выражается в принятии компенсационных мер, направленных на нейтрализацию соревновательного превосходства более развитых групп в обществе. Односторонность мультикультурализма стала очевидной и для европейских исследователей и ведущих политиков, которые предложили заменить данную политику на политику ассимиляции. Однако для России, в границах которой насчитывается более ста народов, представляется неприемлемой ни первая, ни вторая культурная стратегия. Реализация первой будет означать ценностное ранжирование народов и народностей, реализация второй может привести к уменьшению культурного разнообразия. Наиболее приемлемой в подобной ситуации представляется политика, которая связана с поддержанием значимости национальной общероссийской культуры. Несмотря на тезисы об устаревании государства-нации, именно национальная культура объ-

единяет культуры народов и этносов единством истории, языка, символики и формирует единое поле для их коммуникации, в том числе, диалоговой.

Взаимоотношение науки и религии как диалог мировоззрений эпохи глобализации
The relationship science and religion as a dialogua of worldviews era globalization

Магомедалиева К.М.

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
E-mail: karina557@mail.ru

В эпоху глобализации вопросы, связанные с сохранением и развитием современной цивилизации, выживанием человека, определением им своего места в мире выходят на первый план в философских, религиозных, научных исканиях. Многие процессы в истории человечества от века к веку, особенно в переходные периоды перестали поддаваться какому-либо разумному объяснению. Надежда на решение проблем человеческого бытия и общественного развития с помощью науки оказалась поколебленной, ибо многие явления человеческой жизни и мироздания не поддаются научным объяснениям. Традиционное научное познание, развивающееся в границах рационального рассудочного мышления, оказывается неспособным разрешить многие проблемы, начиная с мировоззренческих и заканчивая социальными. Попытки религии ответить на эти вопросы также обречены. Религия все больше используется в корпоративных и политических интересах, а люди становятся фанатиками безумных идей.

Если в XIX в. противопоставляли науки о духе и науки о природе, то в современную эпоху глобальных изменений, интеграций и новых открытий в естествознании, такое противопоставление не только нецелесообразно, но и пагубно. Новая эпоха требует переосмысления вопросов эволюции человека, научной картины мира, его отношения к природе и мирозданию в целом. Возникла проблема поиска новых мировоззренческих ориентиров. В процессе своего развития наука приходит к пониманию, что нельзя однобоко, с крайних позиций, смотреть на жизнь и мироздание. Чтобы понять универсум, мы должны объяснить его в целостности. А целостный подход требует радикальных изменений в методологии, линейной диалектики недостаточно, здесь необходимо пространственное мышление. Они возможны современной постнеклассической науке и синергетической методологии.

Славянский Третий Рим
Slavonic Third Rome

Максимова Л.А.
Российское философское общество, г. Москва
E-mail: Kuelma@mail.ru

Посвящается 190-летию рождения славянского мыслителя Н.Я. Данилевского(1822 – 1885)

Гениальный историко-философский труд Николая Яковлевича Данилевского, написанный в Крыму - «Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому» (1869г.), подтвердил выводы, сделанные мыслителем по Славянскому вопросу: Н.Я. Данилевский блестяще осветил проблемы «России и Славянского мира», и сформулировал главную задачу , стоящую перед Славянством: «Для каждого славянина: русского, чеха, серба, хорвата, словенца, болгара, (желал бы прибавить, и поляка), - после Бога и Его святой Церкви,- идея Славянства должна быть высшею идеей, выше свободы, выше науки, выше просвещения, выше всякого земного блага…». Н.Я.Данилевский является теоретиком-первооткрывателем цивилизационной парадигмы

постижения логики исторического процесса.По его теории «культурно-исторических типов», будущее историческое лидерство - за Славянской культурой, которая придёт на смену Европейскому (Германо-Романскому) культурно-историческому типу, «…ибо ни один из культурно-исторических типов не одарён привилегией бесконечно прогрессировать». Мыслитель дал чеканное, как формула, определение Славянской цивилизации: «Славянство есть термин одного порядка с Эллинизмом, Латинством, Европеизмом,- такой же культурно-исторический тип». Велика заслуга Н.Я.Данилевского перед Россией, Славянством и наукой благодаря приращению им нового Славянского культурно-исторического типа, который он предназначил имперской православной России, именно ей предрекая лидерство в дальнейшем духовном развитии всего человечества. Славянский мыслитель также предвидел, что суждено будет православному Славянству открыть новую религиозную эпоху мировой истории, духовно объединить и повестú человечество ко Христу, что Россия способна стать устроительницей нового духовного мира, развивая нравственный, политический и экономический идеал народов Славянского культурно-исторического типа. Можно считать «Россию и Европу» историко-философским и духовно-нравственным, на наш взгляд, «Манифестом Славянской идеи», с выявлением эсхатологических (учение о конце времен) и мессианских перспектив об основной миссии славян. Святой преподобный Серафим Саровский пророчески предсказал о союзе братских славянских народов: «Славянские народы в предконечные времена объединятся, сольются в единый народный океан…». В «Послании» почти 500-летней давности великому князю Московскому Василию III Иоанновичу - сыну Софии Палеолог, - монах-книжник Филофей из Спасо-Елеазаровского псковского монастыря с главным собором во имя Трёх Святителей Вселенских написал: « Все христианские царства преидоша в конец и снидошася во едино Царство нашего Государя по пророческим книгам, то есть Российское Царство, - два уво Рима падоша, третий [Русь] стоит, а четвертому не быти!».

У России начала XXI века остаётся не так и много «исторического времени» для осуществления в реальности определённого Божественным Промыслом плана для России. На ум приходит блестящее образное выражение К.Н. Леонтьева (его «метла всесмешения»), который провидчески предрёк в 1888 г.: «Если уже нигде на земном шаре невозможен более новый культурно-исторический тип, то всё человечество осуждено сперва на демократическое всесмешение, а потом на медленное вымирание или на внезапную гибель», - то, что и наблюдали мы весь 2011 год с «народными цунами» т.н. «арабской весны», а теперь уже и «вечной арабской зимы»...

Эволюция самоопределения философии в отношении к науке: XVII-XX вв.
Evolution of self-determination of philosophy in the relation to a science: XVII-XX centuries

Макухин П.Г.

Омский государственный технический университет., г. Омск
E-mail: petr_makuhin@mail.ru

Одним из способов сущностного самоопределения философии является её соотнесение с другими феноменами культуры, в связи с чем важными и неоднозначно решаемыми в разные периоды являются тесно связанные вопросы о научности самой философии и о специфике её взаимодействия с частнонаучным знанием. Выделение их в XVIIв. в качестве предмета специального рассмотрения (обусловленное дифференциацией наук, постановкой проблем демаркации и рефлексии над основаниями науки) и его проблематизация позволяют выявить имманентное противоречие самоопределения философии в новоевропейской культуре: философия понималась как необходимое завершение научного познания, и в то же

время как нечто иное по сравнению с наукой. Поэтому, хотя магистральной линией решения данного вопроса до XXв. и являлся сциентизм в форме трактовки философии как эталона научности,в то же время формировались концепции философии как иной формы знания.

Принципиальное изменение их значимости в XXв. было обусловлено обнаружением ограниченности научного способа познания.

Сохраняющаяся сегодня антиномичность сциентизма и несциентизма в определении статуса философии требует обращения к основаниям постановки данной проблемы с целью рефлексии и коррекции. Таковыми являются: недооценка типологических различий внутри самой философии и сведение образа науки к исторически ограниченному классическому. При обращении к не- и постне- классическим моделям рациональности возможности для оценки философии как науки расширяются, более того, её особенности перекликаются с современными тенденциями трансформации образа науки: некумулятивность, ценностная рациональность и др.

Т.о, что из двух тенденций XX в. (противопоставление философии и науки с жесткой демаркацией, с одной стороны, и обоснование необходимости их взаимодействия, предопределенное сущностными чертами обеих – с другой) активнее развивается первая, однако более обоснованной и эвристичной представляется вторая.

Концепт толерантности
Concept of tolerance

Парфёнов О.В.

Нижневартовский экономико-правовой институт (филиал)
Тюменского государственного университета, г. Нижневартовск
E-mail: parolthorn@mail.ru

Тема толерантности давно и прочно вошла в научный дискурс. Со времен классиков (Дж. Локка, Вольтера и др.) и вплоть до наших дней (М. Вебер, Э. Фромм, Дж. Ролз, Б. де Жувенель, Л. фон Мизес, Ю. Хабермас) толерантность понимается, прежде всего, как принцип и модель этического поведения. Однако особую остроту она приобрела в связи с вызовами международного терроризма и национального экстремизма в конце XX – начале XXI веков, обусловленными, прибегая к терминологии американского социолога С. Ф. Хантингтона, «цивилизационными разломами».

Эти «разломы» обнажились в силу масштабных трансформационных процессов глобального характера (крушения СССР, «триумфа» западной либеральной идеологии, дезориентации граждан в силу отсутствия «знаний, умений и навыков» народовластия и самостоятельного экономического бытия, формирования доктрины однополярного мира, попытками распространения ценностей западной цивилизации в регионах традиционной культурной ориентации и т. п.).

Таким образом, тема толерантности в науке не нова, но в свете новых социальных реалий необходима рефлексия ее содержания для создания прочных основ бытия мультикультурных обществ, к которым, без сомнения, принадлежит и объединяющее более ста восьмидесяти народов сообщество России.

Важность осмысления концепта толерантности в многонациональных обществах обусловлена необходимостью предотвращения самой возможности разжигания межнациональной розни, закрепления в сознании мировоззренческой установки, заключающейся в устойчивом неприятии любых форм экстремизма. Это в первую очередь касается молодежи – наиболее радикально настроенной части социума. Профилактика, как известно, обходится дешевле лечения.

Естественно, рефлексия содержания идеи толерантности должна начаться в теоретической плоскости и осуществляться научным, прежде всего, философским сообществом. Однако от осознания действительности необходимо двигаться к осознанности действий, к применению полученных результатов на практике. Таково категорическое требование времени.

Диалог как статус пре-бывания человека в мультикультурном пространстве
dialogue as a status of residence human in a multicultural space

Сандакова Л.Б.

Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск
E-mail: l.sandakova@mail.ru

Пре-бывание человека в мире возможно в двух статусах: 1) объективирующий субъект, 2) субъектность, становящаяся через диалог с другой субъектностью. Первый статус отражает «философия систематизирующая» (Р. Рорти), которая отвечает запросам человека, стремящегося управлять происходящим и активно изменять действительность. Это философия ставшего, понятного, пассивного универсума. Второй статус отражен в «философии просвещающей» (Р. Рорти), к каковой относится и философия диалога. Диалог необходим человеку, чувствующему и понимающему незавершенность бытия, в том числе и своего собственного. Эти статусы составляют единство и противоречие пре-бывания человека в мире.

В современном философском, научном, политическом дискурсе понятие «диалог» становится чрезвычайно популярным, что вполне объясняется изменением типа рациональности: на смену монистической онтологии классики пришел плюрализм постмодернизма. Понятие получает различные содержательные интерпретации, которые могут быть сведены к трем ключевым смыслам: 1) как способ пребывания человека-в-мире, через бесконечное «самодостраиваивание» себя через Другого (онтологический смысл); 2) как метод познания в диалектической методологии (гносеологический смысл); 3) как техника взаимодействия в социальных коммуникациях (инструментальный смысл). Как техника взаимодействия диалог легко может потерять свою аксиологическую составляющую, если становится инструментом объективирующего субъекта. В результате становится невозможной реализация тех смыслов (онтологического и гносеологического), о которых, собственно, и идет речь в философии диалога.

Мультикультурализм, как признание правомерности различных форм культурной инаковости, продуктивен лишь когда строится на диалоге в онтологическом и гносеологическом смыслах, когда признание Другого является ценностью и необходимым условием самодостраивания.

Онтология и этика: на пути к взаимодействию религиозного и научного подходов к проблеме истины
Ontology and Ethics: Towards interaction of religious and scientific approaches to the problem of truth

Филатова М.И.

Курский государственный университет, г. Курск
E-mail: m.philatova@yandex.ru

Новое время – эпоха смены представлений об истине. Теоцентрический подход к истине (патристика) основывается на представлении о двойственности жизненного пути (учение о

двух путях). Поиск истины сосредотачивается во внутренней сфере сознания, обращенной к божественной реальности. В эпоху схоластики систематизируется представление о соотношении двух миров. Н. Кузанский находит точку соприкосновения двух миров в математических объектах. Для Р. Декарта математическая символика – прямой путь постижения объективности материальных объектов физического мира. Рациоцентрическая научная истина явилась гносеологической категорией свободной от непостоянства нравственного фактора. При этом признавалось соответствие между теоретическими объектами и эмпирической реальностью. Однако открытие неевклидовых геометрий и возникновение неклассики проблематизировало этот принцип. Классика считается частным случаем неклассики. Но признавая, что мы изучаем реальный мир, а не воображаемый мы вынуждены утверждать о многомерности реального мира, имеющего свойства несовместимых геометрических моделей.

В созвучии с этим выводом Б.В. Раушенбах считает, что перцептивные способности человека могут воспринимать мир в соответствии, как с евклидовой, так и неевклидовыми традициями, характерными для двух различных систем перспективы. Для П.А. Флоренского этический фактор - условие альтернативного выбора образов восприятия мира. И если древности и средневековью свойственно ставить в центр бытия реальность со свойственной отсюда обратно перспективной моделью, то для Нового времени характерна антропоцентическая модель деонтологизирующая реальность. Следствие этого – экологический кризис современности, актуализирующий необходимость нравственного отношения к реальности.

К вопросу о свободе воли как фактору конституирующему онтологию обращается А.А. Гриб в связи с исследованием парадоксальных феноменов микромира. Таким образом, этический фактор имеет важное значение для научной онтологии.

Диалогическое мышление
Dialogical thinking

Юровских Н.Г.

Курганский государственный университет, г. Курган
E-mail: urovscix.nata@mail.ru

В классической философии существование человека определялось преимущественно через его разумность, способность познавать. В неклассической и современной философии обнаруживается, что индивидуальное сознание является недостаточным основанием для познания. Эта мысль многократно повторяется в разных направлениях как западной, так и русской философии XIX-XX веков: философии жизни, герменевтике, феноменологии, коммуникативной философии. Многие представители данных направлений для удостоверения существования Я требовали присутствия Другого, Ты, пространства между, второго Ego, сферы Мы. Подлинный духовный смысл личности раскрывается в общении, в соотнесении себя с Другим. Человеческое сознание словно пробуждается в отношении к Другому. Вместе с Другим появляется социальность как взаимо-действие, открытость, обоюдность. Без отношений Я и Другой не существует ни мир вообще, ни какой-то конкретный мир.

Разное отношение к Другому различным образом определяет бытие человека-индивида, его сознание. В экзистенциализме оно представляет монадное индивидуально-личностное бытие во враждебном мире das man. В коммуникативной философии особое понимание Другого приводит к формированию диалогического сознания и утверждению туистического бытия Я – (со-бытия).

На первый взгляд, в виду развития различных технических средств социальные контакты между людьми растут, т.е. поле диалога расширяется. Вопрос заключается в следующем:

является ли Другой, с которым я встречаюсь посредством техники тем же Другим, о котором писали философы?

Общение современных людей становится более анонимным, заочным, опосредованным техникой. Тогда как, в живом диалоге важны интонации, взгляд и даже молчание. Современные технические средства коммуникации превращают общение в трансляцию информации, происходит редукция речевой культуры человека. В общении, опосредованном техникой, утрачивается взаимная открытость человеческого бытия, т.к. вместо себя настоящего, можно представить искусственный образ своего Я.

Толерантная культура как основа диалога мировоззрений
Tolerant culture as basis for the dialogue of worldviews

Яблоков И.Н.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: katrel502@mail.ru

Принятая в 1995 году Генеральной конференцией ЮНЕСКО Декларация принципов толерантности ориентирует на формирование толерантной культуры. Толерантная культура представляет собой сторону культуры общества, гражданина, индивида, личности, различных стратов, этнических, гендерных, возрастных и др. социальных групп. Компонентами толерантной культуры являются: обеспечение прав и свобод человека; уважение к другим и другому независимо от их происхождения, пола, возраста, расовой, этнической, религиозной, конфессиональной, государственной, профессиональной принадлежности; свободное принятие и утверждение свободно избранных нравственных, социально-политических, художественных, религиозных, мировоззренческих и иных установок. Толерантная культура включает готовность к диалогу, к взаимопониманию смыслов, мотиваций, целей участников, к нахождению общности или близости позиций при решении определенных вопросов, к компромиссам с разумной достаточностью при выявлении инаковости позиции. Важной стороной толерантной культуры является интолерантность к разрушительным, деструктивным устремлениям и действиям, противостояние безнравственности, ксенофобии, этнофобии, религио/конфессиофобии.

Власть и религия в современной России
Power and religion in modern Russia

Яхьяев М.Я.

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
E-mail: muchtar59@mail.ru

Государственно-конфессиональные отношения в современной России выстраиваются в условиях отсутствия вразумительной, научно обоснованной политики государства в отношении религии, что ведет к частичной клерикализации государства и общественных структур. Власть и общество втягиваются в межконфессиональные разборки, религиозные деятели вовлекаются к принятию государственных решений, религия превращается в разряд респектабельных социальных отправлений. И если первоначальный подъем религиозной активности происходил в недрах самой религии и не затрагивал светские основы государства, то последующие события показали, что всплеск религиозности не столько способствует духовному оздоровлению общества и укреплению нравственности, сколько провоцирует сепа-

ратизм и агрессивный национализм, рост деструктивной активности радикальных религиозных организаций.

Религия может выступить союзником светской власти, оформляя свою категоричность и повиновение во имя нравственного закона. Потому российскому обществу нужна модель государственно-конфессиональных отношений, нормативно закрепляющая конституционные принципы взаимодействия светского государства и религиозных объединений, использующая конструктивный опыт общественного служения религии. В основу такой модели должен быть положен научный подход к сути религии и религиозной активности, трезвая оценка двойственной роли религии в обществе.

Требуемая модель государственно-конфессиональных отношений должна направить усилия религиозных организаций и их лидеров на укрепление общественной и личной нравственности, достижение политической стабильности российского общества посредством осуждения экстремизма, терроризма, насилия, иных форм социальной деструктивности. В основу такой модели должен быть положен принцип безусловного доминирования светской власти над властью религиозной. В ней необходимо четко и недвусмысленно обозначить демаркационную линию между государством и религией, указать, где кончается государственная жизнь и начинается жизнь конфессиональная, сформулировать соответствующие правовые нормы.

Научное издание

Коллектив авторов

VI Российский философский конгресс

**Философия в современном мире:
диалог мировоззрений**

Материалы

(Нижний Новгород, 27–30 июня 2012 г.)

Том II

Формат 70 х 100 1/16
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Уч.-изд. л. 49,6. Усл. печ. л. 42,1. Заказ № 389. Тираж 1000 экз.

Издательство Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского
603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23

Отпечатано в типографии ННГУ им. Н.И. Лобачевского
603000, г. Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, 37